

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений

21 декабря 2023 года, г. Красноярск

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации Департамент научно-технологической политики и образования Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений

21 декабря 2023 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия:

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Красноярского ГАУ

Шеменева Ольга Николаевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры ражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета, руководитель аспирантуры по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки Юридического института Красноярского ГАУ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, руководитель магистерской программы «Теория и практика гражданских правоотношений»

Чурсина Антонина Сергеевна, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского ГАУ

Т 33 Теория и практика гражданских правоотношений [Электронный ресурс]: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений (21 декабря 2023 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2024. – 427 с.

Представлены материалы II Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений «Теория и практика гражданских правоотношений», прошедшей 21 декабря 2023 года в г. Красноярске.

Конференция проводится при научном содействии с кафедрой гражданского права и процесса Юридического факультета Воронежского государственного университета и при взаимодействии с Арбитражным судом Красноярского края, Нотариальной палатой Красноярского края и Ассоциацией юристов Красноярского края.

Предназначено для преподавателей, студентов юридических институтов, может представлять интерес для юристов и широкого круга специалистов, интересующихся проблемами истории, теории и практики современного законодательства.

ББК 67.404

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

СЕКЦИЯ 1. ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

УДК 347.233.2

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СУЩНОСТИ И ПРИРОДЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: stud.ui@kgau.ru

Аннотация. В статье анализируется и фиксируется проблематичность определения сущности и природы интеллектуальной собственности в отечественной юридической науке и правоприменительной практике.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, категории права, нормативный акт, гражданское право, вещное право, социально-экономические отношения.

PROBLEMATIZING THE ESSENCE AND NATURE OF INTELLECTUAL PROPERTY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Aisner Larisa Yurievna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: larisa-ajsner@yandex.ru Naumov Oleg Dmitrievich, Candidate of Philosophy, Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: stud.ui@kgau.ru

Abstract. The article analyzes and documents the problematic nature of determining the essence and nature of intellectual property in domestic legal science and law enforcement practice.

Keywords: intellectual property, categories of law, normative act, civil law, property law, socio-economic relations

Трансформация структуры современных социально-экономических отношений характеризуется увеличением доли интеллектуальной деятельности над производительной. Названное обстоятельство в экономическом аспекте изучения современного этапа развития общественных и производственных отношений указывает на интенсификацию процессов цифровизации экономической деятельности [2], а в правовом - проблематизирует вопросы гражданско-правовой науки, связанные с юридическим определением сущности и природы интеллектуальной собственности.

Сравнительный анализ современной отечественной и зарубежной правоприменительной практики, а также авторитетных мнений специалистов в области оформления и защиты прав на результаты интеллектуальной собственности показывает, что, несмотря на достаточно большой массив эмпирического материала по данной теме, рассматриваемый вопрос продолжает оставаться остро дискуссионным [1,3]. В связи с этим, не лишним представляется также замечание и о том, что характерной чертой изучения данной проблемы является не столько уточнение исходных юридических категорий и их дальнейшая систематизация, сколько нарастающая проблематизация, охватывающая собой диапазон проблем от места права на результаты интеллектуальной деятельности в системе

общественных отношений до специфики правоприменительной практики в вопросах защиты авторских прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет [5, С.94].

Обобщая результаты теоретической дискуссии, развернувшейся в отечественной юридической науке последних лет в связи с необходимостью определения и уточнения исходной категории — «интеллектуальная собственность», отметим, что наиболее последовательным представляется подход, трактующий рассматриваемое понятие в качестве правового института, обеспечивающего охрану и применение в практике социально-экономических отношений нематериальных благ [6]. Представляется, что положительное содержание данного подхода заключается в том, что, во-первых, в рамках предлагаемого подхода к определению интеллектуальной собственности, последняя рассматривается, прежде всего, в качестве категории права, а не результата духовного производство, вовторых, признается и дифференцируется многозначность рассматриваемой категории.

На практике, фиксируемая учеными-правоведами многоаспектность понятия «интеллектуальная собственность», создает в юридической науке ряд концепций, обобщение которых способствует приближению к уточнению сущности и природы интеллектуальной собственности. Рассмотрим ключевые идеи данных концепций:

- 1. Объекты интеллектуальной собственности это нематериальные блага, в отношении которых, тем не менее, в теории и практике правоприменения возможно, допустимо и необходимо применение классической юридической модели вещных прав, характеризующейся следующей адаптацией правомочий:
- владение, трактуемое в качестве фактического знания субъекта, содержание которого отождествляется с некоторым новшеством [8, С.212];
- пользование, отождествляемое с применением описанного выше знания на практике с целью извлечения его полезных свойств и решения производственных и практических задач;
- распоряжение, сводимое к возможности собственника распоряжаться судьбой объекта интеллектуальной собственности в форме уступки своего права, либо предоставления лицензии [10, C.14].
- 2. Объекты интеллектуального права права на результаты интеллектуальной деятельности, представляют собой многообразие частно-правовых правомочий и правоотношений, принципы различения которых восходят к римскому праву и существовавшем в нем противопоставлении «телесных» и «бестелесных» вещей.
- 3. Права на результаты интеллектуальной деятельности это частный случай исключительного права, в рамках которого объекты интеллектуальной собственности определяются в качестве нематериального блага. Таким образом, интеллектуальная собственность представляет собой не более чем конкретно-исторический случай обобщения совокупности исключительных прав на интеллектуальные ценности в условиях существующей системы социально-экономических отношений [4,7].

Обобщая сказанное, прежде всего, следует заметить, что рассмотренные теории не уточняют определение понятия «интеллектуальная собственность», а лишь перефразируют исходное словосочетание, заменяя предикативное свойство на синонимичные слова или близкие по смыслу и содержанию юридические категории. Кроме того, общее развитие юридической мысли в части уточнения правоприменительных особенностей по защите права на интеллектуальную собственность также не характеризуется стремлением к однозначности теоретических воззрений.

Таким образом, следует признать, что в современной отечественной юридической науке не присущее единое и инвариантное определение категории «интеллектуальная собственность».

Вместе с тем, многообразие теоретико-методологических подходов к рассмотрение данной категории, а также попыток ее нормативного определения свидетельствует о том, что описываемый институт в условиях современной российской социально-экономической ситуации еще проходит этапы своего становления и не характеризуется принципиальной

оформленностью и завершенностью [9,11,12,13]. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением В.Н. Барянкина, полагающего, что последовательное и адекватное рассмотрение интеллектуальной собственности в качестве общественного института возможно лишь при условии соотнесения его развития с развитием общества, особенности которого способны прояснить и уточнить специфику динамики развития первого, поскольку различия в общественной практике общества – главный ключ к пониманию не только его исторического состояния, но и специфики результатов его духовного производства [6].

Список литературы

- 1. Айснер, Л.Ю. Отечественная наука как интеллектуальная основа технологического суверенитета страны / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 283-288.
- 2. Айснер, Л.Ю. Применение высоких технологий в сфере государственного управления в свете вызовов цифровой экономики / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 3-7.
- 3. Айснер, Л.Ю. Перспективы правового мониторинга: к вопросу о законотворческой экспертизе в Российской Федерации / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Седьмые традиционные «Экспертные чтения на Енисее». Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 7-10.
- 4. Айснер, Л.Ю. Основные подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта: юридический vs технологический / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 6-8.
- 5. Баранников, Л.И., Чернявский, А.Г. Оценка материальной и интеллектуальной собственности. М.: Кнорус, 2021. 286 С.
- 6. Барякин, В.Н. Истоки общественного прогресса: философское исследование интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baryakin.ru/S23/S2335r03.htm (дата обращения 15.12.2023 г.)
- 7. Близнец, И.А., Леонтьев, К.Б. Интеллектуальная собственность и исключительные права. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://copyright.nichost.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/intellektualnaya_sobstvennost_isklyuchitelnye_prava/(дата обращения 15.12.2023 г.)
- 8. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2003. 416 С.
- 9. Колмаков, В.Ю. Философия авторского права в эпоху GPT-генерации текстов искусственным интеллектом // В.Ю. Колмаков, С.М. Курбатова // В сборнике: Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники. Материалы I Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 429-436.
- 10. Орехов, А.М. Интеллектуальная собственность. Опыт социально-философского и социально-теоретического исследования: автореферат дис. док. филос. наук. М.: РУДН, 2007.-64 С.
- 11. Сторожева, А.Н. К вопросу о некоторых изменениях законодательства в сфере интеллектуальной собственности на фоне происходящих в государстве политических событий / А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян // В сборнике: Теоретические основы правовой политики в современной России. Материалы I Национальной (всероссийской) научнопрактической конференции. Красноярск, 2023. С. 192-194.
- 12. Сторожева, А.Н. Цифровые активы и их защита / А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян // В сборнике: Высокотехнологичное право: современные вызовы. Материалы IV

Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 281-284.

13. Сторожева, А.Н. Влияние политических событий на состояние законодательства и правоприменительной практики в сфере интеллектуальной собственности / А.Н. Сторожева, Е.П. Вдовенко, Е.В. Дадаян // В сборнике: Теоретические основы правовой политики в современной России. Материалы I Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 195-197.

УДК 347

К ВОПРОСУ О БЕЗДЕЙСТВИИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы ответственности руководителя юридического лица в рамках банкротства юридического лица за несовершение действий, которые руководитель должника, как добросовестный и разумный руководитель должен был бы совершить, но не совершил. Делается вывод о том, что от ответа на вопрос, в чем заключается бездействие руководителя должника и как это бездействие руководителя должника повлияло на реализацию кредиторами должника и самим должником имущественных прав, зависит перспектива привлечения контролирующего должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Ключевые слова: должник, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, банкротство, конкурсный управляющий, добросовестность, разумность, действие, бездействие, кредитор, имущественное право, вред, юридическое лицо.

ON THE QUESTION OF INACTION OF THE HEAD OF A LEGAL ENTITY

Dadayan Elena Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. This article raises issues of liability of the head of a legal entity within the framework of the bankruptcy of a legal entity for failure to perform actions that the head of the debtor, as a conscientious and reasonable leader, should have taken, but did not do. It is concluded that the prospect of bringing the controlling debtor to subsidiary liability for the debtor's obligations depends on the answer to the question of what the inaction of the debtor's manager is and how this inaction of the debtor's manager affected the implementation of the debtor's creditors and the debtor himself.

Keywords: debtor, person controlling the debtor, subsidiary liability, bankruptcy, bankruptcy trustee, good faith, reasonableness, action, inaction, creditor, property law, harm, entity

Любой руководитель юридического лица, даже в том случае, если он является добросовестным руководителем, осуществляющим разумные, взвешенные действия, связанные с руководством юридическим лицом, несет различные риски. Прежде всего, указанные риски связаны с совершением или несовершением каких-либо действий, связанных не только с управлением (хозяйственной деятельностью) юридического лица, но и с соблюдением действующего законодательства.

Принять верное (взвешенное) решение и при этом не причинить вред не только имущественным правам кредиторов, но и самому юридическому лицу — это довольно-таки сложная управленческая задача любого руководителя.

В настоящей статье хотелось бы поговорить о бездействии руководителя юридического лица, признанного банкротом, которое привело к потенциальной невозможности должника надеяться на взыскание денежной суммы по договору, заключенному должником с третьим лицом.

Так, по одному из дел юридическое лицо было признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении должника было открыто конкурсное производство [1].

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. Одним из оснований привлечения к субсидиарной ответственности явилось, по мнению конкурсного управляющего, бездействие контролирующего должника лица, существенно ухудшившие финансовое положение должника (подпункт 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве) [2].

Названный пункт Закона о банкротстве предусматривает дополнительное основание для привлечения к субсидиарной ответственности лица, чьи действия хотя и не способствовали возникновению признака неплатежеспособности, но усугубили финансовое состояние должника.

Конкурсный управляющий вменяет руководителю должника следующее.

Так, К.В.М. не осуществил действий по включению требований ООО «В..» в реестр требований кредиторов ООО «Я...», тем самым оставив должника без возможного удовлетворения требований своих кредиторов в будущем.

Фабула дела такова. ООО «В...» (Цедент) в лице генерального директора КВМ, действующего на основании Устава заключило договор уступки прав (требований) 010716/VSD-YAM-KNT_(REC) от 01.07.2016 с ООО «Я...» (Цессионарий) в лице генерального директора З.С.Г., действующего на основании Устава и ООО «К...» (Должник), в лице генерального директора Ш.А.В., действующего на основании Устава.

Цедент (ООО «В...») в качестве Займодавца и Должник (ООО «К...») в качестве Заемщика заключили Договор займа 300616/вСХ-КНТ (3) от 30.06.2016, в соответствии с которым Займодавец предоставил Заёмщику денежную сумму в займы с процентной ставкой 11,90% годовых. На дату заключения Договора уступки прав (требований) от 01.07.2016 задолженность Должника в соответствии с Договором займа составила $203\,066\,002,73\,$ руб., где $203\,000\,000,00\,$ руб. - сумма основного долга и $66\,002,73\,$ руб. процентов. Сумма займа в размере $203\,000\,000\,$ руб. была переведена на счет ООО «К...» платежным поручением от $30.06.2016\,$ №1.

В соответствии с пунктом 1.1 Договора уступки прав (требований) от 01.07.2016 Цедент (ООО «Восход») уступает Цессионарию (ООО «Я...») часть прав требований к Должнику (ООО «К...») по Договору займа, а Цессионарий принимает эти Права требования и обязуется оплатить Цеденту стоимость уступаемых Прав требований.

Из пункта 1.2 Договора уступки прав (требований) от 01.07.2016 «Под понятием «Права требования» по тексту настоящего Договора понимаются права Цедента к Должнику требовать уплаты части Задолженности по Договору займа в размере 200 466 002,73 (двести миллионов четыреста шестьдесят шесть тысяч два 73/100) рублей РФ, включая:

- (i) сумму основного долга по Договору займа в размере 200 400 000,00 (двести миллионов четыреста тысяч 00/100) рублей РФ;
- (ii) сумму начисленных и непогашенных процентов по Договору займа в размере $66\,002,73$ (шесть десят шесть тысяч два 73/100) рублей РФ;
- (iii) все связанные с вышеуказанными правами требования права, как существующие на дату Подписания настоящего Договора, так и права, которые могут возникнуть в будущем».

Стоимость уступаемого права составила 201 466 002,73 руб. Согласно пункту 4.3 Договора уступки прав (требований) от 01.07.2016 «Оплата Вознаграждения в соответствии с настоящим Договором осуществляется безналичным перечислением денежных средств на счет Цедента. Датой оплаты считается дата зачисления денежных средств на расчетный счет Цедента, указанный в настоящем Договоре».

Указанное вознаграждение должно было быть уплачено Цессионарием Цеденту в срок не позднее 30 июня 2017 года (пункт 4.2 Договора уступки прав (требований) от 01.07.2016).

Однако, ООО «Я...» не исполнило взятые на себя обязательства и не погасило имеющуюся задолженность по Договору уступки прав (требований) от 01.07.2016.

Руководитель должника не предпринимал попытки взыскать долг с ООО «Я...» несколько лет, а если быть точнее, то более двух лет. За это время ООО «Я...» в 2019 признано несостоятельным (банкротом) как ликвидируемый должник, в отношении данного общества открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника. Несмотря на это руководитель ООО «В...» не осуществляет в интересах кредиторов и руководимого им общества действий по включению ООО «В...» в реестр требований кредиторов ООО «Я...».

Так, из-за бездействий контролирующего должника лица - К.В.Л. требование ООО «В...» в размере 226 934 893,23 руб. (в том числе: основной долг – в размере 201 466 002,73 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – в размере 25 468 890,50 руб.) не были включены в реестр требований ООО «Я...». И только по заявлению конкурсного управляющего требования были признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества, оставшегося после погашения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника - ООО «Я...» [3].

Безусловно, кредиторы, чьи требования включены в реестр требований кредиторов, находятся в более выгодном положении, чем те кредиторы, чьи требования подлежат удовлетворению за счет имущества, оставшегося после погашения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника. Здесь имеется высокая доля вероятности не получить удовлетворение требований.

Таким образом, бездействие контролирующего должника лица, выразившееся в неосуществлении действий по взысканию суммы вознаграждения по договору с ООО «Я...», когда еще, то не было признано банкротом, привело к тому, что возник высокий риск утраты возможности получить указанную сумму с контрагента по договору.

Арбитражный суд первой и апелляционной инстанции поддержали позицию конкурсного управляющего и признали доказанным наличие основания для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности за бездействие контролирующего должника лица, существенно ухудшившие финансовое положение должника.

На основании вышеизложенного, считаем, что не только действие, но и бездействие руководителя должника приводит к негативным для юридического лица и его кредиторов последствиям, за которые, несомненно, должен отвечать руководитель юридического лица.

Список литературы

- 1. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.04.2021 по делу № A40-213208/20// kad.arbitr.ru (дата обращения 15.12.2023).
- 2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)»// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
- 3. Определение Арбитражного суда Московской области от 04.08.2022 по делу № A41-78422/18// kad.arbitr.ru (дата обращения 15.12.2023).

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Дадаян Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы о том, что исследование доказательств, представленных процессуальным оппонентом, является достаточно важным для того, чтобы установить фактические обстоятельства дела. При исследовании доказательств можно обнаружить такие нюансы, которые в дальнейшем могут повлиять на весь ход рассмотрения дела и дать направления для дальнейшего построения доказывания.

Ключевые слова: должник, недействительная сделка, договор на выполнение проектных работ, акт приема-передачи, доказывание, фактические обстоятельства дела, конкурсный управляющий, конкурсный кредитор.

ON THE QUESTION OF STUDYING EVIDENCE WITH THE PURPOSE OF ESTABLISHING THE FACTUAL CIRCUMSTANCES OF THE CASE

Dadayan Elena Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. This article raises questions about whether the examination of the evidence presented by the procedural opponent is important enough to establish the factual circumstances of the case. When examining the evidence, one can discover nuances that may subsequently affect the entire course of the case and provide directions for further construction of evidence.

Keywords: debtor, invalid transaction, contract for design work, acceptance certificate, proof, factual circumstances of the case, bankruptcy trustee, bankruptcy creditor

В процессе рассмотрения дела важную роль играет деятельность по исследованию доказательств, которыми оперирует процессуальный оппонент. При исследовании, представленных доказательств можно обнаружить нюансы, которые могут изменить весь ход процесса и потребовать предоставления новых доказательств.

Так, на практике довольно часто возникают споры по поводу надлежащего исполнения договоров на выполнение проектных работ. Заказчиков по договорам подрядного вида, несомненно, интересуют надлежащие сроки выполнения работ, а также надлежащее качество переданных результатов работ.

В рамках банкротного законодательства при рассмотрении обособленных споров о признании недействительными сделок должника, зачастую возникают вопросы о том, а выполнялись ли действительно проектные работы в определенные (заявленные даты) и был ли получен результат данных работ на определенную дату. О том, какие доказательства могут служить обстоятельствами, подтверждающими или опровергающими факт выполнения проектных работ по договору, неоднократно поднимался в научной литературе [1].

Так, по одному из дел заявитель (конкурсный кредитор) обратил внимание на то, что требование проектной организации было включено в реестр требований кредиторов по текущим обязательствам должника на многомиллионную сумму по договорам на выполнение проектных работ. Ознакомившись с проектными договорами и актами приема – передачи результатов проектных работ, конкурсный кредитор обратил внимание на то, что

результаты проектных работ в виде выполненных проектов отсутствуют (не переданы руководителем должника конкурсному управляющему) на бумажном носителе и в электронном виде, как-то предписывает положение договора на выполнение проектных работ. В связи с эти, конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании документов, подтверждающих выполнение работ мнимыми, заключенными для вида и в ущерб имущественным интересам кредиторов должника, при злоупотреблении сторонами правом, направленном на искусственное увеличение кредиторской задолженности [2].

Предоставленная информация в виде актов сдачи-приемки содержит перечень передаваемых документов, но не сам результат выполненных проектных работ в виде выполненного проекта. Когда об этом зашла речь, то конкурсный управляющий в материалы дела представил диск (формат CD-R), содержащий, по мнению конкурсного управляющего информацию о проектных работах (результат работ).

Конкурсный кредитор осуществил анализ документации, представленной на диске конкурсным управляющим. Причем анализ проведен не с позиции оценки качества выполненных и представленных на диске проектных работ, как об этом утверждают ответчик и конкурсный управляющий, а для того, чтобы констатировать, что представленная на диске проектная документация, не является результатом работ по проектному договору.

Конкурсный кредитор усомнился в дате изготовления проектной документации. Так акт приема – передачи проектной документации датируется от 16.12.2019, а в нормативнотехнической (ссылочной) литературе (Раздел 5, Том 5.4 (П24-000127-ИОС4.)) (Рисунок 1) проектной документации имеет место быть ссылка на Постановление Правительства РФ №87 от 16 февраля 2008 г. с изменениями на 21.12.20.

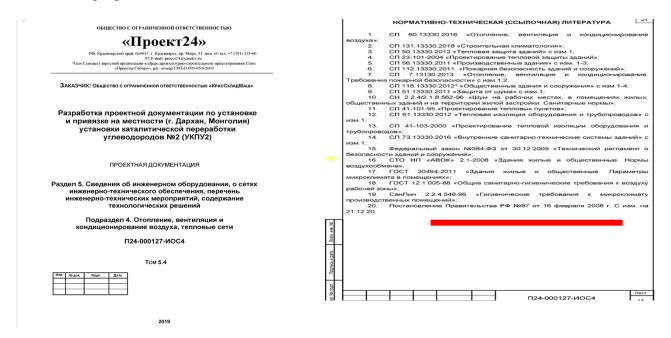

Рисунок 1 - Скриниот титульного листа и стр. 18 Раздела 5, Том 5.4 (П24-000127-ИОС4.) проектной документации (лист 18)

Из этого следует, что не могли проектировщики заглянуть в будущее, а именно в 2018, 2019 годах доподлинно знать о том, что в Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» будут внесены изменения. Причем указанные изменения будут действовать в редакции от 21.12.2020 (именно 21.12.2020 была принята одна из редакций данного Постановления).

Обнаруженное конкурсным кредитором несоответствие, позволило не только заявителю, но и суду усомниться в том, что проектные работы действительно выполнялись в 2018 и 2019 годах, как об этом указывает ответчик. Отсюда, обнаруженное несоответствие, не дает возможность суду завершить процесс рассмотрения дела, так как полная и объективная картина произошедшего не была установлена для принятия обоснованного решения по делу.

Таким образом, внимательное изучение дела может существенно повлиять на исход спора. Оно помогает выявить слабые места в позиции одной из сторон и использовать их для защиты интересов другой стороны, избежать ошибок и недоразумений, которые могут возникнуть из-за недостаточной информированности сторон о фактических обстоятельствах дела.

Список литературы

- 1. Дадаян, Е.В., Сторожева, А.Н. К вопросу о достоверности доказательств, подтверждающих факт выполнения проектных работ / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С.42-45.
 - 2. Дело № A33-36598-17/2019// kad.arbitr.ru (дата обращения 15.12.2023).

УДК 347

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ивченко Елена Игоревна

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: sono_94@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе проводится сравнительная характеристика приказного производства в гражданском и арбитражном процессах, были выделены существенные особенности данной формы производства в рамках каждого из процессов. Также в данной статье затронут вопрос о становлении приказного производства в российском праве.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, приказное производство, сравнительный анализ, судебный приказ, гражданское процессуальное право.

ORDER PROCEEDINGS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Ivchenko Elena Igorevna

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: sono 94@mail.ru

Abstract. This paper provides a comparative characterization of the writ proceedings in civil and arbitration proceedings, highlighted the essential features of this form of proceedings in each of the processes. This paper also touches upon the issue of the formation of writ proceedings in Russian law.

Keywords: civil procedure, arbitration procedure, order proceedings, comparative analysis, court order, civil procedural law

Сущность приказного производства заключается в выдаче судебного приказа по заявлению взыскателя при наличии бесспорного требования. Его введение в процесс

обусловлено необходимостью разгрузить судебную систему и облегчить гражданам получение судебной защиты своего нарушенного права. В целом, цель оптимизации процессуальных затрат и экономии ресурсов была достигнута, так как в сравнении с исковым производством приказное, безусловно, протекает проще и быстрее.

Выдача судебного приказа имеет долгую историю в рамках гражданского процесса. Еще римское право содержало такой институт, как интердикт (иными словами, безусловное распоряжение претора). По мере развития судопроизводства он стал выдаваться без исследования фактических обстоятельств и только после подтверждения заявителем тех фактов, на которые он ссылался.

В России возникновение упрощенных форм судебного процесса связано с Судебниками 1497 и 1550 гг., а также с Соборным Уложением 1649 года. Что касается конкретно приказного производства, то некоторые его элементы были введены в ходе реформы 1864 года. Так, в ходе сокращенного производства в случае, если доводы ответчика признавались судом малозначительными и не заслуживающими внимания, суд имел право вынести определение о немедленном исполнении обязательства и выдать истцу исполнительный документ [1]. Понятие «судебный приказ» было закреплено в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 года [2]. Просуществовал такой вид процесса недолго, что можно объяснить отходом от новой экономической политики и, соответственно, от любых денежно-финансовых операций между гражданами.

С переходом к рыночной экономике институт судебного приказа был возвращен в гражданский процесс. В современном виде он был введен в 1995 году. И уже в первой половине 1996 года суды вынесли около 190 тыс. судебных приказов, иными словами, 15 % от всех вынесенных решений [3, с. 95]. Таким образом, обоснованность возвращения приказного производства в процесс не подвергается сомнению.

Интересно, что в советский период приказное производство существовало в рамках системы государственного арбитража. Возникает вопрос: почему при переходе от государственного арбитража институт судебного приказа не был последовательно включен арбитражный процесс? Единственным логичным объяснением представляется то, что законодатель просто не видел в этом необходимости. С оптимизацией процесса достаточно долго справлялось упрощенное производство.

Вместе с тем, о целесообразности введения приказного производства в арбитражный процесс говорилось давно. В частности, еще в 2000-х гг. В.В. Блажеев, Ю.Ю. Грибанов, С.К. Загайнова говорили о преимуществах приказного производства и перспективах его внедрения в арбитражный процесс [4, с. 175; 5, с. 11; 6, с. 13]. До реформы, заключающейся в объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, такие обсуждения находились только в рамках теории [7]. После этого, стало понятно, что законодатель движется к унификации арбитражного и гражданского процессов. И, действительно, в 2016 году в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) [8] была введена гл. 29.1, которая регулирует осуществление приказного производства [9].

Таким образом, в настоящее время институт судебного приказа является общим институтом гражданского и арбитражного процессов и достаточно распространен. Так, в 2022 году в рамках гражданского процесса было вынесено 21 186 062 судебных приказа, что составило 84 % от общего количества гражданских дел [10]. В арбитражном процессе доля судебных приказов не настолько высока (около 17 % дел рассмотрено в приказном производстве), но находится на том уровне, чтобы можно было говорить о распространенности данного вида судопроизводства [11].

Сущность и назначение приказного производства идентичны в обоих процессах. Законодатель не привнес ничего кардинально нового при его внедрении в арбитражный процесс. Вместе с тем, приказное производство в гражданском и приказное производство в арбитражном процессе не могут быть полностью одинаковыми, так как арбитражные споры имеют свою специфику, которая должна быть отражена и при вынесении судебного приказа.

Анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [12] и АПК РФ позволил выделить несколько отличий.

Главным отличием является разница в требованиях, которые могут быть заявлены для вынесения судебного приказа. Во-первых, арбитражный процесс предусматривает только возможность взыскания денежных средств, в то время как гражданский — еще и истребование движимого имущества. Во-вторых, перечень требований, указанных в ст. 122 ГПК РФ, намного обширнее, чем предусмотренный в ст. 229.2 АПК РФ. Общим является то, что цена любого из заявленных требований не должна превышать 500 тыс. рублей. Здесь необходимо сделать важное уточнение: 15 ноября 2022 г. Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий увеличение цены требований, по которым может быть выдан судебный приказ в рамках арбитражного процесса, до 1 млн. рублей [13]. Данная редакция была принята Государственной Думой РФ в первом чтении, но уже во втором чтении данные изменения не были учтены. Таким образом, на сегодняшний день законодатель отказался от идеи увеличения цены заявленных требований.

Также стоит обратить внимание на срок вынесения судебного приказа. Гражданский процесс предусматривает более быстрое его вынесение: пять дней со дня поступления заявления в суд. В арбитражном же процессе данный срок был увеличен до десяти дней. Видимо, законодатель исходил из сложности предоставляемых документов в арбитражный суд и, как следствие, необходимости на их исследование большего времени, чем предусмотрено для суда общей юрисдикции.

Процедура выдачи судебного приказа отличается также в части формы его вынесения. В арбитражном процессе обязательна электронная форма судебного приказа, в гражданском процессе в электронной форме приказ выносится редко и часто — только по требованию одной из сторон.

Что касается момента вступления в силу судебного приказа, то ГПК РФ не закрепляет какой-либо нормы относительно этого вопроса. Это характеризуется в доктрине как один из существенных пробелов в правовом регулировании приказного производства. Данный вопрос разрешается Пленумом Верховного Суда в постановлении от 27.12.2016 № 62 [14]. При этом, АПК РФ в ч. 10 ст. 229.5 четко установил вступление в силу судебного приказа: по истечении десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа. Представляется, что аналогичная норма должна быть закреплена и в гражданском процессуальном законодательстве.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам. Приказное производство изначально являлось институтом сугубо гражданского процесса. В рамках арбитражного оно существует недолго, но уже является достаточно распространенным. Основные положения, касающиеся сущности и назначения судебного приказа, формы и содержания заявления о выдаче судебного приказа, порядка рассмотрения дела и т.п. были включены в АПК РФ практически без изменения. Это связано со стремлением законодателя унифицировать гражданский и арбитражный процессы. Вместе с тем, институт судебного приказа в этих двух процессах имеет свои особенности в части требований, срока выдачи и формы.

Список литературы

- 1. Устав гражданского судопроизводства (т. X, ч. 2 Св. зак. гражд., по изд. 1876 г.): с извлеч. из решений Гражданск. кассационного деп. Правительствующего сената . 2-е изд. M.: В.Н. Маракуев и Л.Ф. Снегирев, 1885. 508 с.
- 2. Гражданский процессуальный кодекс от 11.06.1964 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
- 3. Шкромада, И.Н. Введение приказного производства в арбитражный процесс: предпосылки и перспективы /И.Н. Шкромада// Современное право. 2015. № 10. С. 94-98.

- 4. Блажеев, В.В. Некоторые актуальные вопросы дальнейшего совершенствования арбитражно-процессуальной формы /В.В. Блажеев// Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Мат. Всерос. науч. практ. конф. (Москва, 31 января 1 февраля 2001 г.). М.: Лиджист, 2001. С. 172-179.
- 5. Грибанов, Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: дис. канд. ... юрид. наук /Ю.Ю. Грибанов. Кемерово, 2007. 235 с.
- 6. Загайнова, С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. докт. юрид. наук. /С.К. Загайнова. Екатеринбург, 2007. 485 с.
- 7. Закон Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
- 8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 9. Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 23.06.2016) [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).
- 10. Гражданское судопроизводство. Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/21/s/0 (дата обращения: 02.12.2023).
- 11. Арбитражное судопроизводство. Показатели по отдельным категориям дел [Электронный ресурс]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/arb/t/41/s/1 (дата обращения: 02.12.2023).
- 12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 13. Законопроект № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм арбитражного процессуального законодательства)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8 (дата обращения: 04.12.2023).
- 14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Рос. газета. 2017. 13 января.

УДК 528.44

РЕЕСТРОВЫЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Колпакова Ольга Павловна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: olakolpakova@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о технических и реестровых ошибках при осуществлении государственного кадастрового учета и регистрации прав. Классифицированы реестровые ошибки по основным признакам. Выделены практические аспекты исправления реестровых ошибок.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, регистрация прав, реестровая ошибка, техническая ошибка, единый государственный реестр недвижимости, правовое регулирование, земельные отношения.

REGISTRY ERRORS IN MODERN CONDITIONS

Kolpakova Olga Pavlovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: olakolpakova@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of technical and registry errors in the implementation of state cadastral registration and registration of rights. Registry errors are classified according to the main features. The practical aspects of correcting registry errors are highlighted.

Keywords: state cadastral registration, registration of rights, registry error, technical error, unified state register of real estate, legal regulation, land relations

На современном этапе развития земельно-имущественных отношений, института частной собственности на земельные участки и иные объекты недвижимости необходима актуальная, регулярно обновляемая, полная информация об объектах государственного кадастрового учета (ГКУ). Качество данных сведений определяет эффективность современной системы налогообложения, рыночного перераспределения земель, принятия управленческих решений.

Эти сведения содержатся в едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

Единый государственный реестр недвижимости является одним из главных инструментов регулирования гражданских правоотношений в области ГКУ и регистрации прав [1]. ЕГРН представляет собой систематизированный свод достоверных сведений об объектах недвижимости и зарегистрированных правах на эти объекты [3].

К сожалению, при осуществлении кадастровых работ возможны ошибки, в связи с чем важно, провести анализ наиболее распространенных реестровых ошибок, выявить причины и особенности их возникновения и устранения, предложить меры по повышению качества кадастровых работ.

В соответствие с нормами земельного законодательства выделяют технические и реестровые ошибки.

Техническая ошибка — это опечатка (описка), которая была допущена специалистом органа регистрации.

Реестровая ошибка — неточность, допущенная при переносе сведений в ЕГРН из некорректно подготовленных документов. То есть, ошибка уже содержалась в первичных источниках. Данную ошибку совершает кадастровый инженер, подготовивший межевой или технический план [2, 4].

Техническая ошибка исправляется органом регистрации в течение трех рабочих дней с подачи заявления о выявлении таковой и необходимости ее исправления [5].

- В результате исследования, выявлено, что реестровые ошибки чаще всего совершаются в результате:
- -несоответствия установлению границ земельного участка их фактическому местоположению;
- -не проведению согласования местоположения границ земельного участка, смежного с земельным участком общего пользования;
 - -внесение в межевой план необоснованных сведений.

Причиной возникновения реестровой ошибки может стать:

- лицо, выполнявшее, кадастровые работы. То есть кадастровый инженер. Это наиболее распространенная причина.
- иные лица или органы, предоставляющие документы в порядке информационного взаимодействия.

На рисунке 1 приведен пример реестровой ошибки.

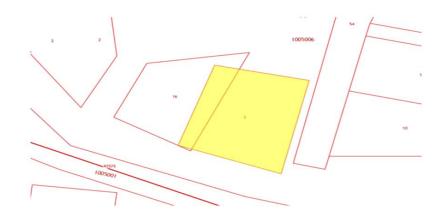

Рисунок 1 – Пример реестровой ошибки с наложением границ земельного участка

Классифицировать реестровые ошибки можно по дате их возникновения; по источнику их возникновения; по правовым следствиям исправления ошибок

Устранение реестровых ошибок возможно в результате подачи заявления об учете изменений с соответствующими документами; на основании вступившего в законную силу решения суда; в соответствие с документами, поступившими в результате информационного взаимодействия.

Реестровая ошибка исправляется органом регистрации прав в течение пяти рабочих дней со дня получения документов, в том числе в порядке информационного взаимодействия, либо на основании вступившего в законную силу решения суда.

Следует обратить внимание, что в случаях, если существуют основания полагать, что исправление реестровой ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в ЕГРН, такое исправление производится только по решению суда.

Одним из практических аспектов исправления реестровых ошибок являются комплексные кадастровые работы (ККР). Информация о финансировании ККР представлена в таблице.

Таблица 1 — Информация о выделении средств на проведение комплексных кадастровых работ в период с 2017 по 2020 год [5]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество	3	13	33	15
финансируемых регионов				
Всего средств выделено,	56,68	169,02	215,79	210,53
млн. руб.				
Средства федерального	48,54	100,00	205,00	200,00
бюджета, млн. руб.				
Средства	8,14	69,02	10,79	10,53
консолидированных				
бюджетов субъектов				
Российской Федерации,				
млн. руб.				

Представленные данные наглядно демонстрируют положительную динамику в осуществлении комплексных кадастровых работ.

В рамках повышения эффективности кадастрового учета объектов недвижимого имущества необходимо комплексные кадастровые работы сделать основным действием, предшествующим Γ КУ.

Для стандартизации комплексных кадастровых работ целесообразно разработать и утвердить методику, что позволит повысить качество и удешевить проекты.

В заключении, хотелось бы сказать, что минимизация описанных ошибок в ЕГРН имеет большую практическую значимость в регулировании земельно-имущественных отношений.

Список литературы

- 1. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» / А. Н. Борисов. Москва: Юстицинформ, 2017. 550 с. ISBN 978-5-7205-1372-6. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/96516 (дата обращения: 15.12.2023). Режим доступа: для авториз. пользователей.
- 2. Вавулинская, Д. Д. Технология исправления технических и реестровых ошибок в процессе ведения Единого государственного реестра недвижимости / Д. Д. Вавулинская // Приложение к журналу Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. Сборник статей по итогам научно-технической конференции. $-2020.- \mathbb{N} \ 11.- \mathbb{C}.51-54.$
- 3. Овчинникова, Н. Г. Исправление ошибки в местоположении границ земельного участка / Н. Г. Овчинникова, Т. С. Водолазская, А. Н. Волобуева // Основные принципы развития землеустройства и кадастров: материалы XVIII Всероссийской научнопрактической конференции, Новочеркасск, 27–29 апреля 2021 года. Том Выпуск 18. Новочеркасск: Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», 2021. С. 141-144.
- 4. Требование: Об исправлении кадастровой ошибки. Специализированный интернет-журнал «Теория и практика управления многоквартирным домом» Текст: электронный URL: http://domovodstvo.ru/fas4/4D81F99230A6CE51432581DD004ED08D.html (дата обращения: 13.12.2023).
- 5. Чертков, Д. Н. О способах повышения эффективности кадастрового учета объектов недвижимого имущества / Д. Н. Чертков. Текст: электронный // Исследования молодых ученых: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. С. 31-33. URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/368/15749/ (дата обращения: 13.12.2023).

УДК 347.9

О ДОСТУПЕ К ПРАВОСУДИЮ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ (ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Курбатова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: sveta kurbatova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен ряд проблем и тенденций развития в обеспечении в Великобритании лицам с ограниченными возможностями в реализации их права на доступ правосудия по гражданским делам. Отмечено значение этого для российской системы правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова: правосудие, гражданское судопроизводство, лица с ограниченными возможностями.

ON ACCESS TO JUSTICE IN CIVIL CASES FOR PERSONS WITH DISABILITIES (UK EXPERIENCE)

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Candidate of legal sciences, associate professor Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract. The article examines a number of problems and development trends in ensuring that people with disabilities in the UK exercise their right to access justice in civil cases. The importance of this for the Russian justice system in civil cases is noted.

Keywords: justice, civil procedure, persons with disabilities

В 2020-21 годах каждый пятый человек в Великобритании (14,6 млн) сообщил о наличии инвалидности [1]. Согласно законодательству Великобритании, и в частности, Закона о равенстве 2010 г., человек считается инвалидом, если у него есть физические или психические нарушения, которые оказывают «существенное» и «долгосрочное» негативное влияние на его способность выполнять нормальную повседневную деятельность. При этом «существенная» — это больше, чем незначительное нарушение работы организма человека, например, выполнение ежедневной задачи, такой как одевание, занимает гораздо больше времени, чем обычно, а «долгосрочная» означает нарушения, длящиеся 12 месяцев или более, например, нарушение дыхания, развивающееся в результате легочной инфекции [2].

Люди с ограниченными возможностями могут сталкиваться с широким спектром проблем в нескольких различных областях. Одной из них является сфера судопроизводства, и в частности, вопрос о доступе к правосудию по гражданским делам.

Данная проблема обострилась в последнее время. Наряду с обычными, уже знакомыми для государства трудностями, связанными с необходимостью лицам с ограниченными возможностями преодолевать физические и психологические трудности и барьеры, в числе причин, оказавших влияние на данную проблему в последние годы, выделяют последствия пандемии, вызванной вирусом Covid-19. Так, проведенные исследования обнаружили, что негативные социальные последствия пандемии, такие как негативное воздействие на психическое здоровье, были сильнее для людей с ограниченными возможностями [3].

В сентябре 2021 года Комитет по связям опубликовал отчет, в котором анализируется «прогресс, достигнутый правительством и ключевыми заинтересованными сторонами в выполнении некоторых рекомендаций» [4], сделанных в отчете за 2016 г. с учетом имеющихся данных о последствиях, оказываемых на лиц с ограниченными возможностями, которые переболели вирусом Covid-19.

В частности, Комитет был «поражен свидетельствами очевидцев» о том, что пандемия людей Covid-19 «непропорционально сильно затронула» ограниченными возможностями. В его отчете также подчеркивается потенциальное воздействие старения отмечается корреляция увеличением населения, прямая между продолжительности жизни и сокращением продолжительности жизни без инвалидности. В нем сделан вывод, что «необходимо безотлагательно принять меры для улучшения жизни и защиты прав людей с ограниченными возможностями», в том числе права на доступ к правосудию. Так, Комитет повторил ранее сделанную рекомендацию 2016 года о том, что в правилах гражданского судопроизводства следует внести поправки, чтобы применить квалифицированные односторонние издержки, перекладываемые на иски о дискриминации в соответствии с Законом о равенстве, и предусмотреть дополнительные гарантии на доступ к правосудию для лиц с ограниченными возможностями; например, освобождение от уплаты сборов.

В дополнение к данному отчету Комитета по связям Правительство Великобритании официально подтвердило, что оно привержено улучшению повседневной жизни людей с

ограниченными возможностями, утверждая, что Великобритания является «мировым лидером в этой законодательной области» [5], с чем во многом следует согласиться. Была поставлена задача обновления подхода к обеспечению лицам с ограниченными возможностями доступа к правосудию, с учетом отдельных видов судопроизводств и новых трудностей, обусловленных последствиями пандемии, вызванной вирусом Covid-19. Прежде всего поставлена задача в проведении различных исследований, в том числе под эгидой и патронатом самого Правительства.

Подобный подход следует отметить как положительный. Он ориентирован на внимание ко все новым факторам, оказывающим влияние как на уже существующие барьеры к доступу к правосудию по гражданским делам, так и на возникновение новых. Представляется, что такого рода внимание, оказываемое лицам с ограниченными возможностями со стороны высших органов государственной власти, можно рассматривать как положительный опыт, который необходимо перенимать другим государствам, и в том числе, Российской Федерации.

Список литературы

- 1. Сайт [Электронный pecypc]. https://www.gov.uk/government/ statistics/family-resources-survey-financial-year-2020-to-2021/family-resources-survey-financial-year-2020-to-2021#disability-1
- 2. Definition of disability under the Equality Act 2010 [Электронный ресурс]. https://www.gov.uk/definition-of-disability-under-equality-act-2010
- 3. Updated estimates of coronavirus (COVID-19) related deaths by disability status, England: 24 January 2020 to 9 March 2022 [Электронный ресурс]. https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/deaths/articles/c oronaviruscovid19relateddeathsbydisabilitystatusenglandandwales/24january2020to9march2022#m ain-points.
- 4. The Equality Act 2010: the impact on disabled people Follow-up report. House of lords. 2nd Report of Session 2021–22 [Электронный ресурс]. https://committees.parliament.uk/publications/7179/documents/75719/default/
- 5. Сайт [Электронный ресурс]. https://committees.parliament.uk/publications/8017/documents/82673/default/

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: let_k@mail.ru

Аннотация. В исследовании обозначаются некоторые проблемы регулирования и практического применения положений, закрепляющий особый правовой статус детей-сирот, а также детей, оставшихся без родительского попечения. Автором обозначается, что круг субъектов, наделенных особым правовым статусом, определяется законодателем достаточно широко. Кроме того, обозначается важное право, которое обеспечивается государством в отношении таких категорий граждан, а, именно, право на получение жилого объекта недвижимости. В работе исследованы порядок и основные сложности, возникающие при реализации указанной государственной гарантии. В частности, определяется необходимость определения уважительных причин, повлекших несоблюдение срока, предусмотренного для включения детей-сирот, детей, оставшихся без родителей в список на предоставление жилого объекта недвижимости из специализированного жилого фонда. Автор приходит к выводу, что требуется активизация работы органов опеки и попечительства в части

информирования законных представителей соответствующих несовершеннолетних, имеющих особый правовой статус, о наличии права на жилой объект недвижимости, а также в части реализации таких полномочий за законных представителей, в случае их необоснованного бездействия.

несовершеннолетние, особый Ключевые слова: правовой статус дети-сироты, оставшиеся без родителей, несовершеннолетних, дети, права несовершеннолетних, имеющих особый правовой статус, право несовершеннолетних на получение жилья, органы опеки и попечительства, полномочия субъектов РФ, полномочия органов местного самоуправления.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS OF CHILDREN WITH SPECIAL LEGAL STATUS

Letyagina Ekaterina Alexandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: let k@mail.ru

Abstract. The study identifies some problems of regulation and practical application of the provisions fixing the special legal status of orphans, as well as children left without parental care. The author indicates that the circle of subjects endowed with a special legal status is determined by the legislator quite widely. In addition, an important right is indicated, which is provided by the state in relation to such categories of citizens, namely, the right to receive a residential real estate object. The paper examines the procedure and the main difficulties arising in the implementation of this state guarantee. In particular, it determines the need to determine valid reasons that led to noncompliance with the deadline provided for the inclusion of orphans, children left without parents in the list for the provision of residential real estate from a specialized housing stock. The author comes to the conclusion that it is necessary to activate the work of the guardianship and guardianship authorities in terms of informing the law.

Keywords: special legal status of minors, orphans, children left without parents, the rights of minors with special legal status, the right of minors to receive housing, guardianship and guardianship authorities, the powers of the subjects of the Russian Federation, the powers of local self-government

Согласно нормам положений статьи 39 Конституции РФ [1], положений Декларации прав ребенка от 20.11.1959 г. [2] каждому несовершеннолетнему, как наиболее незащищенному члену общества гарантируется социальное обеспечение в случае болезни, приобретении статуса инвалида, потери лица, осуществляющего материальное содержание, в других жизненных ситуациях, определяемых действующим российским законодательством.

При этом несовершеннолетние, прибывающие по тем или иным основаниям без родителей, имеют дополнительные права и обеспечиваются государством по определенным вопросам в особом порядке [3], поскольку в этом случае за ними признается особый правовой статус ввиду наличия трудных жизненных обстоятельств, заслуживающих особого внимания [4].

Мы разделяем мнение авторов [5], полагающих, что права несовершеннолетнего, как институт в законодательстве РФ носит междисциплинарный характер, выступая комплексной системой правовых норм конституционного, семейного, гражданского трудового, жилищного права, обеспечивающий получение определенных возможностей (образование, медицинское обслуживание, имущество, жилье, труд) в особом льготном порядке [6].

В рамках данного исследования представляется актуальным рассмотреть некоторые проблемы регулирования прав детей, имеющих особый правовой статус, сформированный в

результате определенных жизненных обстоятельств, в частности при утрате связи с родителями, отсутствия возможности попечения с их стороны.

В этой связи хотелось бы обратить пристальное внимание на наличие такой социальной гарантии как предоставление несовершеннолетним детям-сиротам, а также несовершеннолетним, оставшимся без родителей, жилых объектов недвижимости (далее - ЖОН) в определенном порядке.

ЖОН предоставляется таким категориям несовершеннолетних из специального фонда жилья, все объекты недвижимости которого находятся в государственной или муниципальной собственности, носящей публичный характер [7]. При этом можно отметить, что специальный фонд жилья собственно и формируется с целью предоставления ЖОН определенным категориям населения при наличии у них особого социально-правового статуса.

Таким образом, указанные полномочия реализуются органами исполнительной власти региона или муниципальной властью.

При этом правовые номы предусматривают возможность дополнительного регулирования этих вопросов на уровне субъектов $P\Phi$, наделяя их полномочиями по нормотворчеству в этой области.

Так, например, субъектом РФ Красноярский край еще в 2000 г. прият Закон Красноярского края от 02.11.2000 № 12-961 «О защите прав ребенка» (далее — Закон № 12-961) [8], который устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, а также меры социальной поддержки несовершеннолетних детей-сирот, несовершеннолетних, оставшихся без родительского внимания, субъектов из несовершеннолетних детей-сирот и несовершеннолетних, оставшихся без родительского внимания, а также граждан, потерявших в период прохождения обучения обоих родителей или единственного родителя.

В ст. 17 Закона №12-961 говорится, что данным субъектам, в случае соблюдения критериев для предоставления ЖОН, однократно предоставляются благоустроенные ЖОН специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных ЖОН.

Такие государственные гарантии позволяют соответствующим субъектам в рамках определенного временного промежутка адаптироваться и социализироваться в обществе с учетом имеющихся тяжелых жизненных обстоятельств.

Отметим здесь, что категорию таких субъектов законодатель формирует достаточно объемно, включая в нее несовершеннолетних детей-сирот, несовершеннолетних, оставшихся без внимания родителей, а также совершеннолетних граждан в возрасте от 18 до 23 лет, имевших статус сироты, и ребенка, оставшегося без родителей до достижения данного возраста, а, кроме того, совершеннолетних граждан в возрасте от 18 до 23 лет, ставшими сиротами в таком возрасте. Обозначим, что такие субъекты должны быть гражданами РФ.

Однако только наличие указанных обстоятельств не позволяет автоматически получить ЖОН из специализированного фонда жилья. Для этого необходимо такое юридическое обстоятельство как включение субъектов в список детей-сирот, детей, оставшихся без родителей, поскольку на основании указанных списков осуществляется соответствующий ежегодный объем финансирования обеспечения ЖОН этих категорий граждан.

Заявление о включении в указанный список может осуществляется в строго определенный временной промежуток, а именно, при достижении лицом возраста 14 лет и до 23 лет включительно.

При этом полномочиями на предоставления заявления о включении соответствующих категорий граждан в такой перечень наделены законные представители несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, которые осуществляют такие действия, в случае, когда законные представители не сделали этого по каким-либо причинам.

Также, эти положения не исключают возможности осуществить эти действия и самим гражданином, приобретшим полную гражданскую дееспособность.

Очень часто несвоевременные действия по включению несовершеннолетних, имеющих особый правовой статус, в такой специализированный список связаны с правовой неграмотностью и недостаточной правовой информированностью соответствующих лиц.

Таким образом, обстоятельство включения соответствующего гражданина в такой список является главным основанием, формирующим право на получение ЖОН, отсутствие которого является главным фактором отказа в удовлетворении исковых заявлений о предоставлении ЖОН при обращении заинтересованных субъектов в суд.

Однако отметим, что момент непосредственной реализации такого права связан с достижением ребенком возраста совершеннолетия, а также в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Соответственно, ЖОН предоставляются по письменному заявлению гражданина, включённого в список на получение ЖОН, поданному в уполномоченный исполнительнораспорядительный орган местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов края, по достижении возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Наделенный соответствующими правами орган исполнительной власти субъекта рассматривает полученные документы о включении в список, принимает решение о включении или об отказе во включении в список соответствующих субъектов и формирует список на основании данных решений.

В крае приняты следующие правила распределения размеров жилых помещений для предоставления (п.24 ст.17 Закона № 12-961):

- общий размер площади ЖОН фиксируется в соответствии с положением о предоставлении на одного субъекта 33 кв.м общей площади ЖОН;
- в зависимости от определённых особенностей строительных конструкций ЖОН возможно передать ЖОН, превышающий общий объем установленной площади, но не больше 41кв.м;
- в зависимости от определённых особенностей строительных конструкций ЖОН возможно передать ЖОН, меньшего размера чем установлен, но не меньше 22 кв.м;
- при предоставлении индивидуального жилого дома, находящегося на территории сельского муниципального образования, возможно превышение объема общей площади ЖОН, но не более 66 кв.м.

Кроме того, соответствующий гражданин может получить денежную компенсацию в виде сертификата на приобретение жилья.

Однако мы вынуждены констатировать, что в применении указанных положений есть определенные проблемы как на уровне региона, так и на уровне государства в целом.

Так, следует обратить внимание на ежегодное увеличение количества неисполненных решений судов о предоставлении ЖОН несовершеннолетним, оставшимся без родителей, а также несовершеннолетним детям-сиротам, что негативно сказывается на их жизнедеятельности и социально-экономической устойчивости.

Кроме того, делегирование полномочий по предоставлению ЖОН органами государственной власти субъектов РФ муниципальным властям с учетом того, что первые осуществляют расходные обязательства по данным вопросам, зачастую усложняет качественную реализацию государственной обязанности по предоставлению ЖОН детямсиротам и детям, оставшимся без родителей. Полагаем, что, исходя из системного подхода к развитию и реализации норм действующего законодательства, указанные полномочия должны быть отнесены всё-таки к полномочиям Российской Федерации и решаться на уровне федерального финансирования, а не субъектного (муниципального).

Считаем, что и проблема информирования законных представителей таких категорий несовершеннолетних должна решаться за счет закрепления обязанности органов опеки и попечительства осуществлять систематическое информирование законных представителей соответствующих несовершеннолетних, имеющих особый правовой статус, о наличии права на ЖОН, а, в случае бездействий таких законных представителей, в полном объеме

реализовывать полномочия по самостоятельной подготовке документов и подаче заявления о включении таких граждан в соответствующих список.

Также возможно предусмотреть административную ответственность должностных лиц органов опеки и попечительства за ненадлежащее исполнение указанных полномочий и их бездействие по таким обстоятельствам.

В заключении можно сформировать ряд выводов.

- 1. Институт защиты прав несовершеннолетних граждан, имеющих статус детей-сирот, а также несовершеннолетних, оставшихся без родителей, нуждается в доработках и модернизации с учетом необходимости перехода финансирования таких вопросов за счет федерального бюджета.
- 2. Необходимо совершенствовать действующее законодательство в части определения уважительных причин, повлекших несоблюдение срока, предусмотренного для включения детей-сирот, детей, оставшихся без родителей в список на предоставление ЖОН из специализированного жилого фонда.
- 3. Требуется активизация работы органов опеки и попечительства в части информирования законных представителей соответствующих несовершеннолетних, имеющих особый правовой статус, о наличии права на ЖОН, а также в части реализации таких полномочий за законных представителей, в случае их необоснованного бездействия.
- 4. Требуется рассмотреть возможность административной ответственности органов опеки и попечительства за недобросовестное исполнение полномочий по информированию и реализации права на включение несовершеннолетних, имеющих право на ЖОН, в соответствующих список.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 05.12.2023).
- 2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] / https://www.ombudsmankk.ru/childrenrights/declaration/ (дата обращения 05.12.2023).
- 3. Рудь, Ю.А. Проблемные аспекты защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и пути их решения // Ю.А. Рудь // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 502.
- 4. Летова, Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики /Н.В. Летова / М.: Проспект. 2018. С. 45.
- 5. Алькова, М.А., Альков, Н.С. Проблемы правового регулирования дополнительных гарантий детей, имеющих специальный правовой статус (на примере механизма предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей) / М.А. Алькова, Н.С. Альков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. − 2019. − Т. 19. − № 4. − С. 455.
- 6. Мойстренко, Γ .А., Мойстренко, А. Γ . Социальная защита прав и интересов детейсирот и детей, оставшихся без родителей / Γ .А. Мойстренко, А. Γ . Мойстренко // Образование и право. -2022. № 2.- С. 155.
- 7. Сучкова, Т.Е., Борисова, А.В. Проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальным жильем / Т.Е. Сучкова, А.В. Борисова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 36.
- 8. Закон Красноярского края от 02.11.2000 № 12-961 «О защите прав ребенка» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 05.12.2023).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Летягина Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: let k@mail.ru

В рассматриваются вопросы, Аннотация. исследовании связанные процессуальными сроками в гражданском процессе, проблемами из определения и иными характеристиками. Так, автором обозначается ключевая проблема, связанная с понятием «разумный срок», которое используется в процессуальном законодательстве для определения «разумного срока рассмотрения дела» и «разумного срока судебного разбирательства». Отмечается, что один и тот же процессуальный срок может быть, как разумным, так и неразумным в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в связи с чем, разумность срока напрямую связана с определенным разбирательством и сложно соотносима в отрыве от конкретного гражданско-правового спора. Кроме того, участники процесса поразному могут оценивать одни и те же критерии разумности срока судебного разбирательства, и, значит для одних срок судебного разбирательства будет разумным, а для других нет.

В работе указывается также, что все перечисленные для разумного срока судебного разбирательства критерии не в полном объеме подходят для определения разумного срока исполнения судебного акта.

Еще одна проблема, которая обозначена в исследовании — это отсутствие перечня причин, являющимися уважительными, для восстановления пропущенного срока, поскольку в этой ситуации каждый судья может по-своему трактовать уважительность, и одно и тоже обстоятельство в одних случаях будет интерпретироваться как уважительное, а в других случаях нет.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальный срок. разумный срок рассмотрения судебного дела, разумный срок исполнения судебного решения, критерии разумности процессуального срока, уважительные причины пропуска процессуального срока.

PROCEDURAL TERMS IN CIVIL PROCEEDINGS: CURRENT ISSUES

Letyagina Ekaterina Alexandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: let_k@mail.ru

Abstract. The study examines issues related to procedural deadlines in civil proceedings, problems of definition and other characteristics. Thus, the author identifies a key problem related to the concept of «reasonable time», which is used in procedural legislation to determine the «reasonable time for consideration of the case» and «reasonable time for trial». It is noted that the same procedural term can be both reasonable and unreasonable, depending on the specific circumstances of the case, and therefore the reasonableness of the term is directly related to a certain proceeding and is difficult to correlate in isolation from a specific civil dispute. In addition, the participants in the process may evaluate the same criteria for the reasonableness of the trial period in different ways, which means that for some the trial period will be reasonable, and for others it will not. The paper also indicates that all the criteria listed for a reasonable period of trial are not fully suitable for determining a reasonable period of execution of a judicial act. Another problem that is indicated in the study is the lack of a list of reasons that are valid for restoring the

missed deadline, since in this situation each judge can interpret respect in his own way, and the same circumstance in some cases will be interpreted as respectful, and in other cases not.

Keywords: civil process, procedural term. a reasonable time for consideration of a court case, a reasonable time for the execution of a court decision, criteria for the reasonableness of the procedural term, valid reasons for missing the procedural term

Общественные отношения, урегулированные нормами гражданского законодательства, стремительно развиваются очень высокими темпами, в связи с чем их защита в рамках цивилистического судопроизводства выступает неотъемлемым компонентом обеспечения справедливого разрешения споров, неизбежно возникающих между участниками, ежедневно реализующими свои гражданские права и обязанности.

При этом, обращаясь в определенных случаях за защитой нарушенных или оспариваемых прав к гражданскому правосудию, субъект, несомненно, рассчитывает на максимально быстрое разрешение своих вопросов в суде, в связи с чем те или иные процессуальные сроки, существенно влияя на длительность судебного разбирательства, приобретают особое значение для участников судопроизводства [1], [2], [3].

Более того, на государственном уровне важно не только защитить и восстановить нарушенные права, но и сделать это своевременно, в максимально быстро.

С учетом вышеизложенного, нам представляется актуальным рассмотреть некоторые проблемы, возникающие при реализации института процессуальных сроков в цивилистическом процессе.

Приступая к исследованию вопросов о сроках в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что наличие законодательных пробелов и нормативных правовых противоречий по данному вопросу негативно сказывается на их исчислении и соблюдении.

Очень важно понимать, что иногда процессуальные сроки имеют значительную продолжительность и не имеют четко очерченного исчисления, что нам представляется достаточно проблемным.

Так, например, по различным основаниям судебное разбирательство может быть приостановлено, что порождает приостановку рассмотрения всех вопросов по конкретному делу до момента устранения обстоятельств или решения вопросов, которые легли в основание приостановления по делу. При этом этот период, часто носит неопределенный достаточно длительный по времени характер ввиду дополнительного обмена сведениями, поиска и установления юридических фактов и т.п. В следствии устранения соответствующих проблем, процесс возобновится, но только после надлежащего уведомления всех сторон, участвующих в данном разбирательстве, а это тоже временные затраты, удлиняющие время судебного разбирательства.

Кроме того, считаем целесообразным обозначить, ключевую проблему по вопросам процессуальных сроков — это наличие оценочной дефиниции, сформулированной как «разумный срок».

Данное понятие не интерпретировано ни в одном нормативном правовом акте, и остается не ясным, какое точное значение вкладывает в нее законодатель. Это требует от субъекта, его использующего или оспаривающего, самостоятельно определять содержание, а также проводить оценку этой категории [4], [5].

Полагаем, что для разумного срока характерна временная неопределенность, неточность момента окончания. Однако, безусловно, по исчислении определенного срока (временного отрезка), он утрачивает статус разумного, и переходит в статус неразумного срока, свидетельствующего о затягивании судебного разбирательства.

Отметим, что один и тот же процессуальный срок может быть, как разумным, так и неразумным в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в связи с чем разумность срока напрямую связана с определенным судебным делом и сложно соотносима в отрыве от конкретного гражданско-правового спора.

При этом нормы Гражданского процессуального кодекса РФ [6] (далее – ГПК РФ) определяют критерии разумности, относя к ним правовую и действительную (по факту) сложность спора, поведенческие действия сторон спора и иных участников судебного разбирательства, результативность и достаточность деятельности суда, а также общую продолжительность разбирательства по делу, исчисляемую с момента поступления искового заявления и заканчивающуюся моментом вынесения судебного решения по существу либо прекращением судебного разбирательства по соответствующим основаниям.

Рассматривая разумный срок судебного разбирательства, законодатель полагает возможным в каждом конкретном случае оценить его с точки зрения вышеприведенных критериев.

Таким образом, если дело было не сложным с фактической и правовой точки зрения, стороны своевременно являлись в судебные заседания, своевременно и в полном объеме предоставили доказательства, дали соответствующие пояснения, судья в срок и в полном объеме выполнил свои должностные обязанности, то в этом случае продолжительность судебного разбирательства не должна превысить нормативные сроки, а, следовательно, может быть оценена как разумная продолжительность, а само судебное разбирательство проведенным в разумный срок.

Основной проблемой здесь, на наш взгляд, является ситуация, при которой участники процесса по-разному могут оценивать одни и те же критерии разумности срока судебного разбирательства, и значит для одних срок судебного разбирательства будет разумным, а для других нет. Такие разногласия также разрешаются в судебном порядке, однако и здесь есть проблемы. Например, большинство доказательств тех или иных критериев разумности срока судебного разбирательства носит косвенный характер, и не всегда напрямую свидетельствует о умышленном затягивании судебного процесса, влекущим несоблюдение разумного срока рассмотрения судебного дела.

Интерес представляют также и новеллы ГПК РФ, предусматривающие, в частности, что период, на который было отложено разбирательство по спору в целях примирения субъектов спора, не включается в срок рассмотрения дела, но учитывается, когда осуществляется оценка разумного срока судебного разбирательства.

Такой подход вряд ли можно считать разумным, поскольку речь идет о задвоении и противоречиях в обозначении исчисления разумного срока разбирательства, который, как мы уже указывали выше, начинается с момента представления искового заявления и заканчивается вынесением судебного решения по делу или прекращением производства. Соответственно, срок, отведенный на примирение сторон, не включается в срок рассмотрения дела, а соответственно, не может быть включен в разумный срок рассмотрения гражданско-правового спора. Отметим здесь, что законодатель, устанавливая такие положения, возможно исходил из того, что стороны, находясь в процессе примирения, также не должны затягивать процесс, вести себя разумно, а это, в свою очередь, позволит соблюсти разумный срок судебного рассмотрения дела.

Рассуждая о вопросах процессуальных сроков в цивилистическом процессе, следует обратить внимание и на понятие «разумный срок исполнения» решения суда. Здесь отмечаются следующие сложности.

Так, все перечисленные для разумного срока судебного разбирательства критерии не в полном объеме подходят для определения разумного срока исполнения судебного акта. Например, нет прямой связи срока исполнения судебного решения с критерием правовой и фактической сложности дела. Здесь этот критерий переходит в совершенно иную плоскость и определяется скорее наличием или отсутствием соответствующих возможностей по исполнению судебного акта стороной, обязанной его исполнить, и также иными обстоятельствами.

А вот поведение обязанного исполнить соответствующее решение должностного лица, а также стороны спора, на которую наложено соответствующее взыскание, безусловно, определяет разумный срок исполнения судебного акта [7], [8]. Здесь полагаем необходимым

уточнить, что течение разумного срока исполнения судебного решения начинается с момента вступления его в законную силу.

Также отметим, что если судопроизводство по делу проведено на качественном уровне, в случае необходимости приняты обеспечительные меры, то и срок исполнения такого решения должен уложится в понятие разумного срока.

Обозначим и еще одну проблему процессуальных сроков в гражданском процессе — это отсутствие перечня причин, являющимися уважительными, для восстановления пропущенного срока, поскольку в этой ситуации каждый судья может по-своему трактовать уважительность, и одно и тоже обстоятельство в одних случаях будет интерпретироваться как уважительное, а в других случаях нет.

При этом определение списка обстоятельств возможно. Так, например, к ним следует отнести болезнь или смерть близких родственников, беспомощное состояние заинтересованного лица, вызванное болезнью, нарушение порядка извещения о времени и месте судебного разбирательства, несвоевременная подготовка вынесенного судебного акта, стихийные бедствия, катаклизмы, вынужденная перемена постоянного места жительства.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- 1. Необходимо четко определить понятие «разумный срок рассмотрения дела», а также «разумный срок исполнения судебного акта», а также детализировать и уточнить критерии оценки для каждой из этих дефиниций. Это позволит сделать установление «разумности» в том или ином случае более объективным.
- 2. Полагаем необходимым уточнить, что течение разумного срока исполнения судебного решения начинается с момента вступления его в законную силу.
- 3. Считаем, что разумный срок исполнения судебного акта напрямую зависит от того, насколько качественно проведено судопроизводство по делу, приняты ли были все необходимые действия, в том числе и обеспечительные меры.
- 4. Требуется закрепить перечень обстоятельств, содержащих уважительные причины, позволяющие восстановить пропущенный процессуальный срок.

Список литературы

- 1. Крылова, Е.В. К вопросу о гражданском процессуальном сроке / Е.В. Крылова // Научный аспект. -2021. Т. 1. № 4. С. 127.
- 2. Санин, Е.П. Актуальные проблемы исчисления процессуальных сроков в гражданском процессе / Е.П. Санин, Г.А. Могилевский // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. N 2(4). C. 131.
- 3. Лошкарев, А.В. К вопросу о проблемах нарушения процессуальных сроков участниками гражданского и арбитражного судопроизводства / А.В. Лошкарев, Н.С. Якушова // Экономика и общество: перспективы развития: сборник докладов VII Всероссийской научно-практической конференции, Сызрань, 22 мая 2023 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 103.
- 4. Егорова Р.Е. Право на разумный срок или право на разумность? / Р.Е. Егорова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 116.
- 5. Белякова, А.В. Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) / А.В. Белякова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. N 6. С. 129.
- 6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. (дата обращения 04.12.2023).
- 7. Чернов, К.Н. К вопросу о месте производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в арбитражном судопроизводстве / К.Н. Чернов // Цивилистика: право и процесс. -2023. № 3(23). С. 55.

8. Белоногий, П.А. Реализация принципа справедливости через оценку соразмерности присуждаемой в пользу лица, обращающегося за судебной защитой права, денежной компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок / П.А. Белоногий // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: Сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Войтович. — Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. — С. 283.

УДК 339

НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ НИХ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Магомедова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: zefirrika@gmail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается нарушение конкуренции в целом, что оно из себя представляет. Также в статье, рассматриваются причины, по которым нарушение конкуренции может стимулировать налоговые преступления. Одной из основных причин является желание предпринимателей уменьшить свои налоговые обязательства, чтобы сохранить конкурентное преимущество перед другими участниками рынка. Нарушение конкуренции может также создавать условия для скрытого дохода и уклонения от налогообложения. В заключении статьи подчеркивается важность борьбы с нарушением конкуренции и налоговыми преступлениями. Предлагается усилить контроль со стороны государства, внедрить эффективные меры по предотвращению и пресечению нарушений конкуренции, а также повысить осведомленность предпринимателей о последствиях налоговых преступлений. Таким образом, данная статья подтверждает связь между нарушением конкуренции и налоговыми преступлениями, основываясь на реальных исследованиях и общеизвестных фактах. Она призывает к принятию мер для борьбы с этими проблемами и повышению сознания о них среди предпринимателей.

Ключевые слова: конкурентное право, конкуренция, налоговое преступление, теневая экономика, конкуренция.

VIOLATIONS OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION AND TAX CRIMES RESULTING FROM THEM

Magomedova Tatyana Yurievna, Senior lecturer Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: zefirrika@gmail.ru

Abstract. This article examines the violation of competition in general, what it is. The article also discusses the reasons why violation of competition can stimulate tax crimes. One of the main reasons is the desire of entrepreneurs to reduce their tax obligations in order to maintain a competitive advantage over other market participants. Violation of competition can also create conditions for hidden income and tax evasion. In conclusion, the article emphasizes the importance of combating competition violations and tax crimes. It is proposed to strengthen state control, introduce effective measures to prevent and suppress violations of competition, as well as raise awareness of entrepreneurs about the consequences of tax crimes. Thus, this article confirms the connection between violation of competition and tax crimes, based on real research and well-known facts. She calls for measures to combat these problems and raise awareness of them among entrepreneurs.

Keywords: competition law, competition, tax crime, shadow economy, competition

В современном мире предпринимательство и конкуренция являются движущей силой экономического развития. Однако, не всегда конкуренция происходит в рамках закона, и часто предприниматели решают прибегнуть к незаконным методам для достижения своих целей. В результате возникает нарушение конкуренции, которое может привести к серьезным последствиям для экономики страны.

Один из видов такого нарушения — это использование налоговых преступлений, как мотива для подавления конкурентов и получения неправомерных преимуществ. Налоговые преступления охватывают широкий спектр действий - от уклонения от уплаты налогов до фальсификации документации и правового статуса юридического лица. Эти действия позволяют предприятиям снизить свою стоимость производства и продажи товаров или услуг, что делает их более конкурентоспособными на рынке.

Нарушение конкуренции играет существенную роль в сфере налоговых преступлений. Как правило, источником таких нарушений являются предприятия, стремящиеся получить несправедливое преимущество перед конкурентами. Они могут совершать различные манипуляции с налоговой отчетностью, такие как скрытие доходов, завышение расходов или неправильное применение налоговых льгот. В результате таких действий предприятия могут значительно снизить свои налоговые обязательства и, следовательно, получить финансовые выгоды. Однако такие действия не только вредны для экономики и социальной справедливости, но и негативно влияют на предпринимательскую среду в целом. Конкурентные предприятия, не имеющие возможности или желания совершать налоговые мошенничества, оказываются в неравноправном положении, что искажает конкуренцию на рынке. Борьба с нарушением конкуренции в сфере налоговых преступлений является важной задачей государства и требует эффективных мер, направленных на выявление и наказание нарушителей

Нарушение конкуренции является серьезной проблемой в экономике стран, которая может привести к налоговым преступлениям. Понятие нарушения конкуренции означает неправомерные действия, которые ограничивают свободу конкуренции на рынке. Это могут быть такие действия, как формирование картелей, злоупотребление доминирующим положением на рынке, антиконкурентные договоры и сговоры.

Первая причина нарушения антимонопольного законодательства - желание снизить конкурентное давление и увеличить собственную долю рынка, что может привести к увеличению прибыли. Компании, нарушающие конкуренцию, могут устанавливать завышенные цены на свою продукцию или услуги, ограничивать доступ другим компаниям к рынку или создавать искусственные барьеры для входа на него.

Вторая причина нарушения антимонопольного законодательства - недостаток осведомленности со стороны государства и потеря контроля со стороны регуляторов.

Рассмотрим влияние нарушения конкуренции на налоговую систему и теневую экономику.

Нарушение конкуренции в экономике может оказывать существенное влияние на налоговую систему и способствовать развитию теневой экономики. Компании, которые нарушают конкуренцию, часто стремятся минимизировать свои налоговые обязательства, сокрыть доходы и избежать налоговых проверок. Данный подход не только приводит к потере налоговых доходов для государства, но и снижает честную конкуренцию на рынке.

Одной из основных причин, почему нарушение конкуренции может вести к мотивации налоговых преступлений, является стремление компаний снизить свои налоговые обязательства. Большинство нарушителей конкуренции неохотно платят налоги и предпринимают различные меры для того, чтобы сокрыть свои доходы от налогообложения. Это может быть осуществлено путем представления завышенных расходов или недостоверной информации о доходе, отказа от декларации доходов или приема наличных платежей.

Теневая экономика также тесно связана с нарушением антимонопольного законодательства. В теневой экономике предприятия функционируют вне официальных каналов и не предоставляют информацию о своей деятельности государственным органам.

Основные виды налоговых преступлений, связанных с нарушением конкуренции, представляют серьезную угрозу для экономической стабильности и справедливости. Одним из таких преступлений является незаконное сокрытие доходов, которое позволяет предпринимателям не уплачивать налоги и получать несправедливое преимущество перед конкурентами.

Злоупотребление дополнительными налоговыми льготами также является распространенным нарушением конкуренции. Предприниматели, обладающие привилегированным статусом или особыми налоговыми льготами, могут использовать их для подавления конкуренции и искажения рыночных условий, что приводит к нарушению законодательства и созданию неравных условий для других участников рынка.

Еще одним видом налоговых преступлений, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, является незаконное оформление договоров, целевых соглашений и прочих документов, служащих для скрытия и избежания налоговых обязательств. Предприниматели могут создавать фиктивные компании, заключать незаконные сделки или передавать активы для того, чтобы уклониться от налоговых платежей и ограничить доступ налоговых органов к своей деятельности.

Для борьбы с нарушением конкуренции и налоговыми преступлениями важно применять эффективные меры. Во-первых, необходимо разрабатывать законы, которые ясно определяют и запрещают недобросовестные практики, такие как незаконное получение налоговых льгот или скрытое сокрытие доходов. Важно также, чтобы законодательство предусматривало строгое наказание за нарушение данных правил.

Во-вторых, необходимо проводить систематическую проверку на предмет нарушения конкуренции и налоговых преступлений. Для этого можно использовать такие инструменты, как налоговые аудиты, мониторинг финансовой деятельности предприятий и сбор данных о рыночной конкуренции. Это позволит оперативно выявлять и пресекать нарушения, а также принимать меры к их предотвращению.

Важную роль в борьбе с нарушением конкуренции и налоговыми преступлениями играют различные контролирующие органы, такие как налоговая служба, антимонопольные ведомства и правоохранительные органы. Эти организации должны активно сотрудничать между собой, обмениваться информацией и координировать свои действия для эффективной борьбы с данными преступлениями.

Список литературы

- 1. Астархов, А.Л. Пути противодействия налоговой преступности / А.Л. Астархов, М.В. Зяблина // Налоги. 2018. № 3. С. 19-23.
- 2. Розанова, Н. Конкуренция сегодня: процесс или результат? / Н. Розанова // Мировая экономика и международные отношения. -2021.-T.~65.-N 8. -C.~5-13.
- 3. Сретенцев, Н.И. Особенности расследования налоговых преступлений / Н.И. Сретенцев, В.Е. Сретенцева // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. С. 22-27.
- 4. Яни, А.В. Теоретико-методологические аспекты и роль конкуренции в развитии экономических субъектов и национальной экономики / А.В. Яни // Креативная экономика. $2021.-N_{2}5.-C.$ 1-20.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД КОНКУРЕТНОГО ПРАВА – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Магомедова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: zefirrika@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматривается экономический анализ, что он из себя представляет, какие методы существуют и как он взаимосвязан с конкурентным правом. Экономический анализ позволяет оценить экономическую эффективность деятельности предприятий, а также выявить возможные нарушения антимонопольного законодательства и определить меры по их устранению.

Ключевые слова: конкурентное право, экономический анализ, экономический метод, методология, рынок, антимонопольное законодательство, ответственность.

ECONOMIC ANALYSIS AS A METHOD OF COMPETITION LAW – ECONOMIC ANALYSIS

Magomedova Tatyana Yurievna, Senior lecturer Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: zefirrika@gmail.ru

Abstract. The article examines economic analysis, what it is, what methods exist and how it is interrelated with competition law. Economic analysis makes it possible to assess the economic efficiency of enterprises, as well as identify possible violations of antimonopoly legislation and determine measures to eliminate them.

Keywords: competition law, economic analysis, economic method, methodology, market, antitrust legislation, liability

Конкурентное право — это одно из ключевых элементов экономической политики в стране, которое направлено на обеспечение свободной и честной конкуренции на рынке. Конкурентное право нужно для регулирования отношений между участниками экономической деятельности, для установления правил и норм поведения на рынке, для определения ответственности за нарушение этих правил. Основой антимонопольного российского законодательства является Федеральный закон «О защите конкуренции» [1], а также другие правовые акты: Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [2], Гражданский кодекс Российской Федерации [3] и др.

Стоит отметить, что конкурентное право берет свое начало из США. Рождение антимонопольного права ознаменовал акт сенатора Джона Шермана 1890г., которым любые антиконкурентные соглашения были признаны противоречащими закону.

Основными принципами антимонопольного права являются:

- монополистическая деятельность;
- недобросовестная конкуренция;
- обеспечение равных условий для всех участников рынка.

Следовательно, все антимонопольные законы направлены на предотвращение злоупотреблений со стороны крупных компаний и ограничение их рыночной власти.

Следует отметить, что конкурентное право включает в себя и регулирование рекламной деятельности, защиту прав потребителей, контроль за слияниями и поглощениями компаний, а также другие аспекты, связанные с обеспечением конкуренции на рынке, в

соответствии с законами Российской Федерации: Федеральный закон «О рекламе» [4], Закон РФ «О защите прав потребителей» [5] и т.д.

Также на территории РФ для обеспечения конкурентного законодательства были созданы специальные органы: Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). В обязанности данного государственного органа входит контроль за антимонопольным законодательством, проводить расследование в области экономических правонарушений, применять меры воздействия на нарушителей и привлекать к ответственности [6].

В настоящее время в рамках конкурентного права все чаще стали разрабатываться и применяться меры по поддержки малого и среднего бизнеса, меры по развитию конкуренции на локальных рынках, стимулирование инновационной деятельности и др.

Именно поэтому методом конкурентного права является и экономический анализ, который направлен на обеспечение честной и свободной конкуренции на рынке. Так, в рамках экономического анализа проводятся исследования рыночных структур, оценка уровня цен и качества товаров/услуг, анализ проведения компаний на рынке. Благодаря данному анализу появляется возможность определить не являются ли определенные действия или бездействия компаний ограничением конкуренции и ущемлением интересов других участников рынка.

Ермолаева В.А. выделяет следующие методы экономического анализа [7]:

- 1. Статистический анализ данных о деятельности компаний, их финансовых показателях и объемах продаж.
- 2. Оценка конкурентоспособности товаров/услуг на основе их качества, цены и потребительских свойств.
 - 3. Исследование структуры рынка и определение его границ.
 - 4. Анализ проведения компаний на рынке, изучений стратегий ценообразования.
- 5. Оценка последствий принимаемых решений для развития рынка и экономике в стране.

Основными методами экономического анализа являются моделирование статистический быть анализ. Моделирование может использовано ДЛЯ эффективности законов, определения оптимальных параметров законодательства и прогнозирования возможных последствий принятия новых законов. А вот статистический анализ позволяет анализировать данные о поведении людей и организаций в правовой среде, а также выявлять закономерности и тенденции, которые могут быть использованы для улучшения законодательства.

Таким образом, экономический анализ позволяет эффективно и объективно оценить ситуацию на рынке, а в последствии принять обоснованное решение о мерах антимонопольного регулирования, именно так проявляется взаимосвязь экономического анализа и конкурентного права.

Также можно отметить, что экономический анализ представляет собой методологический подход, использующейся для изучения и оценки экономических аспектов законодательства [8]. Данный подход предполагает использование методов экономического анализа для исследования различных аспектов правовой системы, таких как эффективность законов, их влияние на поведение людей и организаций, а также возможные альтернативы существующим законам.

Выделяют следующие принципы экономического анализа:

- 1. Объективность: экономический анализ должен быть основан на объективных данных и не подвергаться влиянию личных предпочтений или предубеждений.
- 2. Рациональность: экономический анализ должен быть рациональным и логичным, основан на научных методах и принципах.
- 3. Системность: экономический анализ должен рассматривать все аспекты экономической системы, а не только отдельные элементы.
- 4. Эффективность: экономический анализ должен стремиться к максимальному повышению эффективности использования ресурсов.

- 5. Прозрачность: результаты экономического анализа должны быть доступны для всех заинтересованных сторон.
- 6. Постоянное совершенствование: экономический анализ должен постоянно развиваться и совершенствоваться, чтобы учитывать новые факторы и условия.

Следовательно, экономический анализ права представляет собой метод общей оценки правовых норм через наблюдение их эффекта, а также подготовки правил о том, каким образом должны разрабатываться нормы права.

В ходе написания статьи были сделаны следующие выводы:

- 1. Экономический анализ является важным методом конкурентного права, который позволяет оценивать экономическую эффективность деятельности компаний.
- 2. С помощью экономического анализа есть возможность выявлять новые нарушения антимонопольного законодательства и определять меры по их устранению.
- 3. В рамках экономического анализа проводятся исследования рыночных структур, оценивается уровень цен и качество товаров и услуг, анализируется поведение компаний на рынке.
- 4. Экономический анализ позволяет принимать обоснованные решения о мерах антимонопольного регулирования и определять степень эффективности уже принятых мер.
- 5. Экономический анализ может стать весомым аргументом для реализации поправок об оценке фактической замены продуктов.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // СПС Консультант Плюс.
- 2. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
 - 3. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
- 4. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О рекламе» // СПС Консультант Плюс.
- 5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс.
- 6. Суханов, Е.А. Гражданское право Учебник: В 2 т. Т. I / Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2019.
- 7. Ермолаева, В.А. Экономический анализ как метод конкурентного права / В.А. Ермолаева // Молодой ученый. -2020. -№ 50 (340). C. 203-207.
- 8. Пузыревский, С.А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права / С.А. Пузыревский. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. − 2020. № 9. C.15-28.

ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Мазуров Валентин Юрьевич, доктор юридических наук, профессор Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: tgp_law@mail.ru

Виговская Юлия Витальевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: tgp_law@mail.ru

Аннотация. Правила землепользования и застройки как документ градостроительного зонирования устанавливают основы единого правового режима земельных участков, входящих в одну территориальную зону. Устойчивое развитие городских пространств и иных населенных пунктов требует обеспечить гармоничное совместное проживание значительного количества населения в границах ограниченной локальной территории, основываясь при этом на более или менее выраженном разделения между жилыми, коммерческими и промышленными зонами (кварталами). В данном статье авторы рассматривают этапы развития градостроительного зонирования.

Ключевые слова: градостроительное зонирование, история, деление на зоны, городские земли, античное время, римское время, греческий период, европейский период.

HISTORY OF URBAN ZONING

Mazurov Valentin Yurievich, Doctor of Law, Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: tgp_law@mail.ru Vigovskaya Yulia Vitalievna, master's student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: tgp_law@mail.ru

Abstract. Rules of land use and development as a document of urban planning zoning establish the basis of a unified legal regime for land plots included in one territorial zone. Sustainable development of urban spaces and other populated areas requires ensuring the harmonious cohabitation of a significant number of the population within the boundaries of a limited local territory, based on a more or less pronounced division between residential, commercial and industrial zones (neighborhoods). In this article, the authors consider the stages of development of urban zoning.

Keywords: urban zoning, history, division into zones, urban lands, ancient times, Roman times, Greek period, European period

Деление земель на зоны было известно еще в античной истории. Древние греки и римляне имели свою версию градостроительных правил, приблизительно похожих на современные правила землепользования и застройки. За городскими стенами осуществлялись нежелательные функции, обычно связанные с шумом и запахами; там же жили самые бедные люди. Устанавливалось, что опасные действия, такие как разделка мяса, вывоз мусора и обжиг кирпича должны был осуществлять за городскими стенами. Первым видом деления земель, таким образом, являлось введение различий между городскими землями, негородскими и землями пригорода [1].

Следующим делением стало установление дифференцированных правил для самой территории города в зависимости от вида использования земель. Греки устанавливали зоны в

своих городах с целью отделить жилые территории от зон, где здания предназначены для реализации общественных функций или религиозных.

Естественно складывающееся деление территории внутри городских стен испытывало на себе влияние нескольких важных факторов. Во-первых, на профессиональной специализации жителей. Ремесленники и торговцы, как правило, проживали по месту расположения своих мастерских, лавок и т.п. На протяжении большей части человеческой большинство населенных ПУНКТОВ развивались как среды Большинство людей жили в зданиях, которые были местом работы и домашней жизни, и изготавливали вещи или продавали вещи из собственного дома. Большинство зданий не были разделены на отдельные функции. В некоторых районах преобладали определенные виды деятельности, например, рабочие по металлу или по из-за обувщики, что предопределялось социально-экономических преимуществ близости. Люди жили в состоянии очень высокой плотности, поскольку количество места, необходимого для повседневной жизни и передвижения между различными видами деятельности определялась пешеходной доступностью и масштабом человеческой деятельности. Первые этажи зданий часто предназначенный для какого-либо коммерческого или производственного использования, с жилым помещением наверху [2].

Уже римское право пыталось справиться со смешанным использованием земель города, предотвратить появление ремесленных (производственных) зданий в определенных частях города, жилые дома объединялись в кварталы, офисы и коммерческие здания образовывали кластеры. Во-вторых, стихийное образование зон происходило под воздействием компактного поселения этнических общностей, что впрочем, могло пересекаться и с профессиональной специализацией этих групп населения. В-третьих, чем дальше от центра города, тем менее обеспеченные семьи проживали в этих районах города.

В средние века вредные производства, такие как кожевенное производство не могли быть расположены в центральных частях города. В Лондоне в XVII веке запрещалось размещать магазины на центральных площадях и на улицах, ведущих к ним. Кодексом Наполеона не разрешалось основывать вредные производства в черте городе. «Институт зонирования территорий в западноевропейских странах берет свое начало в XIX веке, когда Наполеон издал декрет о защите районов от вредного использования» [3, с. 15].

В Европе градостроительные правила начали появляться в XVII веке и зачастую были направлены на защиту самых богатых, но до XIX в. принятие правил градостроительного зонирования было спорадическим. В основном такое правовое регулирование было представлено законами в области санитарно-эпидемиологического благополучия, направленные на защиту публичного здоровья, и частных инвестиций. Поначалу законодательство США ограничивало вредную торговлю и иную активность и иногда запрещало их полностью внутри города. Регулирование безопасности зданий касалось, прежде всего, пожарной безопасности.

Акты муниципалитета Нью-Йорка 1894 года ограничивали определенные типы промышленности, устанавливая, что такие виды деятельности как производство алкоголя и известняка не может осуществляться в границах полумильной зоны от городской ратуши. Первые правила о зонировании Денвера были приняты в 1925 г. Поправки в него вносились к 2020 году более ста раз. «Правила землепользования и застройки зародились в США. В штате Массачусетс в 1822 году был принят Строительный закон для города Бостона, который накладывал ограничения на высоту 63 сооружаемых зданий. Споры по поводу этого закона не утихали и даже дошли до Верховного суда Массачусетса, который подтвердил конституционность данного строительного закона. Типовые правила зонирования в США создавались с целью исключения соседства видов разрешенного использования земельных участков и параметров застройки, которое может приводить к снижению качества среды (например, при соседстве жилья с промышленными предприятиями, кварталов высотного строительства с малоэтажным жильем и пр.), а также минимизировать процедуры, с помощью которых застройщик имеет возможность узнать, как допускается использовать тот

или иной земельный участок». Стандартный государственный акт зонирования, принятый Департаментом торговли США, послужил образцом для всех штатов Америки, и к началу 1980-х гг. нормативные акты о зонировании были приняты в 98% городов США с населением свыше 10 тыс. человек.

В конце XIX в. правовое регулирование градостроительного зонирования стало более широким и было признано новым видом политической власти и социальным институтом. Некоторые исследователи утверждают, что принятие правил землепользования и застройки было связано периодом промышленных революций. напрямую c просвещения и промышленной революции культурные и социально-экономические сдвиги привели к быстрому усилению соблюдения и изобретения городских правил. Эти сдвиги были вызваны новой научной рациональностью, появлением массового производства и сложного производства, а также последующим началом урбанизации. Промышленность, покидающая дом, изменила современные города». Именно промышленный город конца девятнадцатого века породил дальновидную философию регионального планирования, рассматривать как предзнаменование современных ОНЖОМ планированию устойчивого развития.

С одной стороны, целью зонирования было ограничение высоты зданий, дифференциация различных видов использования, чтобы люди не жили рядом с загрязненными промышленные районы. Однако это разделение распространилось и на коммерческое использование.

Первоначальное зонирование не всегда имело такие же ограничительные критерии как и в современный период. Еще в первой декаде XX в. в Калифорнии устанавливалось градостроительные ограничения, допускающие строительство частных резиденций, стоимостью не меньше 1,5 тыс. долларов и должен быть построен на расстоянии от улицы в 20 футов. Эта норма выдавливало здания низкой стоимостью определенного экономического класса. Указанная норма была отменена Верховным Судом Калифорнии в 1911 году.

Американский исследователь Вильямс указывал, что градостроительное зонирование можно сравнить с аналогичным развешиванием одежды в магазине, когда нужно «объединить подобное», отделить то, что предназначено «коротких и длинных, и толстых и тонких». По результатам зонирования в одной части города позволяется строительство более плотное, высокое, тогда как в другой части города — более разреженное, менее гомогенное. Это фундаментальное отличие от градостроительных кодексов, которые устанавливают не различающееся регулирование применительно ко всей территории города.

Немецкий инженер Рейнард Баумстер впервые назвал такие правила системой зонирования, поскольку города с очевидной ясностью дифференцируются на зоны в зависимости от ценности земли и интенсивности использования. При этом такое зонирование складывалось естественным путем «в исторических стенах города». Бизнесцентр обычно очерчивался линией старой городской стены, где самая дорогая земля.

Одна из основных проблем, которая обсуждалась юристами, связана с ограничением такими правилами зонирования права собственности. Задача правил землепользования состоит в том, чтобы стимулировать собственников земельных участков использовать их недвижимое имущество способом, самым безвредным для соседей и местного сообщества.

- 1. Ajay Garde & Andrea Hoff (2017): Zoning reform for advancing sustainability: insights from Denver's form-based code, Journal of Urban Design // https://kephart.com/wp-content/uploads/2018/02/Garde_ Denver_Article_Published _2017.pdf (дата обращения: 01.09.2023).
- 2. Roza Pahuja.Mixed land use in urban development // https://www.academia.edu/31293968/MIXED_ LAND_USE_IN_URBAN_ DEVELOPMENT (дата обращения: 10.09.2023).
- 3. Мельников, Н. Н. Правовое регулирование зонирования территорий в зарубежных странах / Н.Н. Мельников // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 15-18.

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: voropaeva_94@bk.ru

Аннотация. Автором изучены способы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей, проблемы реализации правовой защиты данных субъектов. Автор отмечает в своем исследовании специфику реализации прав на земельные участки, так как именно сельскохозяйственные товаропроизводители нуждаются в особенной защите своих интересов. Сейчас нередко встречаются споры законных сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как на практике возникают некоторые проблемы реализации данной деятельности. Данные споры рассматривает арбитражный суд независимо от субъектного состава. Следовательно, правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей отличается от других участников земельных правоотношений, так как данные субъекты попадают не только под действие различных отраслей законодательства, но и под действие различных отраслей права с принципиально различным инструментарием воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: сельскохозяйственные товаропроизводители, субъекты земельных правоотношений, земельный участок, способы защиты прав, продажа земельного участка, аренда земельного участка.

PECULIARITIES OF METHODS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF AGRICULTURAL COMMODITY PRODUCERS TO LAND PLOTS

Nor Kristina Evgenievna, Senior Lecturer Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: voropaeva 94@bk.ru

Abstract. The author has studied the ways of protecting the rights of agricultural producers, the problems of implementing the legal protection of these subjects. In his research, the author notes the specifics of the implementation of rights to land plots, since it is agricultural producers who need special protection of their rights and legitimate interests. Now there are often disputes with the participation of agricultural producers, since in practice there are some problems with the implementation of this activity. These disputes shall be considered by the arbitration court regardless of the subject composition. Consequently, the legal status of agricultural commodity producers differs from other participants in land legal relations, since these subjects fall not only under the influence of various branches of legislation, but also under the influence of various branches of law with fundamentally different tools for influencing social relations.

Keywords: agricultural commodity producers, subjects of land legal relations, land plot, methods of protection of rights, sale of a land plot, lease of a land plot

Исходя из положений Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» ст. 3 сельскохозяйственные товаропроизводители могут осуществлять производств сельскохозяйственной продукции, также ee переработку сельскохозяйственные Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются предприниматели, организации, индивидуальные которые осуществляют такую деятельность, граждане, которые ведут личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства. В данном законе законодателем не предусмотрено понятия сельскохозяйственному товаропроизводителю. Кудрявцева Л.В. дает следующее определение данному субъекту, сельскохозяйственный товаропроизводитель — это физическое или юридическое лицо, которое занимается производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. К ним относятся как крупные агропромышленные комплексы, так и небольшие фермерские хозяйства [5, с. 89].

Можно отметить, что сельскохозяйственный товаропроизводитель помимо предпринимательских правоотношений является субъектом земельных, налоговых, гражданских и другим правоотношений, складывающихся в Российской Федерации, именно поэтому в российском законодательстве не содержится однозначного определения термина «сельскохозяйственный товаропроизводитель».

Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей включает в себя различные аспекты, такие как производство, переработка, хранение и транспортировка сельскохозяйственной продукции, внедрение новых технологий и методов ведения хозяйства, а также участие в государственных программах поддержки и развития отрасли. Основной особенностью сельскохозяйственных товаропроизводителей является то, что они работают в погодных условиях, которые постоянно меняются, что влияет на урожайность и качество продукции. Также сельскохозяйственные товаропроизводители достаточно часто встречаются с такой проблемой, как сложность доступа на рынке сбыта и малый уровень государственной поддержки [3, с. 161].

Как говорилось выше, в настоящее время нередко встречаются споры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей по разным причинам, например, из-за нарушения условий договора поставки, из-за некачественной продукции, неисполнение каких-либо обязательств по государственным контрактам и др. Участник спора обращаются в суд с исковым заявлением для расторжения договора, взыскания неустойки или возмещения ущерба. Следовательно, во время судебного разбирательства возникает проблема защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако это не единственный случай, когда данному субъекту необходима защита нарушенных прав и интересов.

Можно отметить, что полный перечень способов защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей содержится в Гражданском кодексе РФ. Например, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, участие в разработке и реализации государственных программ поддержки и развития сельского хозяйства и т.д. [2].

Особенности способов защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей обусловлены спецификой их деятельности, так как включают в себя юридические и экономические меры. Например, предоставление субсидий, льготных кредитов, обеспечение доступа к рынкам сбыта или контроль качества продукции. Стоит отметить, что защиту прав сельскохозяйственных производителей могут осуществлять государственные органы, общественные организации, а так сами сельскохозяйственные товаропроизводители. Например, сельскохозяйственные товаропроизводители могут обратиться за помощью по защите своих прав в территориальные органы Министерства по налогам и сборам, Федерального казначейства, Центрального банка РФ, в органы прокуратуры.

Однако возникают некоторые проблемы при осуществлении защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как в законодательстве нет точных формулировок, относящихся к данной группе субъектов земельных правоотношений. Отсутствие четкого механизма контроля и регулирования влияет на качество осуществления защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государству стоит обратить большее внимание на данную сферу правоотношений и развить новую систему страхования

сельскохозяйственных рисков, чтобы защитить производителей от возможных убытков [4, с. 93].

Так, основные проблемы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей на землю связаны с:

- недостаточной государственной поддержкой;
- сложностью получения земельных участков для ведения сельскохозяйственной деятельности;
 - наличием земельных споров.

Можно подвести итог, что основным способом защиты прав сельскохозяйственных производителей на используемые ими земельные участки является признание судом решения, действия или бездействия уполномоченного органа государственной власти незаконным и обязании указанного органа выполнить определенные действия, которые направленны на реализацию сельскохозяйственными товаропроизводителями прав на земельные участки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, автором были сделаны выводы по особенностям способов защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей на земельные участки:

- 1. Способы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей на земельные участки включает в себя разные меры: представительство интересов в органах власти, контроль качества продукции, предоставлений субсидий и льгот, развитие инфраструктуры земельных участков, контроль за использованием чужих земельных участков и др.
- 2. Сельскохозяйственные товаропроизводители могут столкнуться с рядом проблем из-за погодных условий и малой поддержки со стороны государства.
- 3. Перспективы защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей на землю связаны с улучшением государственной земельной политики, развитием инфраструктуры и системы страхования.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О развитии сельского хозяйства» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Александров, С.А. Особенности способов защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей на земельные участки / С.А. Александров. Текст: право // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-2 (45). С. 160-163.
- 4. Круглецкий, В.В. Споры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей. Судебная практика / В.В. Круглецкий. Текст: право // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. N 2. 2019. 20
- 5. Кудрявцева, Л.В., Александров, С.А. Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в российском законодательстве / Л.В. Кудрявцева, С.А. Александров. Текст: право // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 5. С. 88-91.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ К СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Нор Кристина Евгеньевна, старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: voropaeva 94@bk.ru

Нор Вячеслав Андреевич, сержант полиции

Красноярский филиал ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Красноярскому краю», г. Красноярск, Россия email: slava.nor1@gmail.ru

Аннотация. Автором проводится анализ специфики применения гражданского Российской Федерации К семейным отношениям. Семейное законодательства законодательство Российской Федерации и гражданское законодательство имеют ряд общих аспектов, так как оба регулируют имущественные и личные неимущественные отношения между субъектами. Поскольку семейное законодательство включает в себя регулирование отношений в семье: заключение и расторжение брака, усыновление, опека и попечительство и т.д., а гражданское законодательство регулирует разные договоры, которые не связаны с семейными отношениями, но также играет некую роль в данных правовых отношениях. Тема актуальна тем, что семейное и гражданское законодательство дополняют друг друга, однако на практике создаются некоторые проблемы регулирования такого правового института, как семейные отношения.

Ключевые слова: семья, имущество супругов, гражданское законодательство, семейное законодательство, совместная собственность.

PROBLEMS OF APPLICATION OF CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO FAMILY RELATIONS

Nor Kristina Evgenievna, Senior Lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: voropaeva_94@bk.ru

Nor Vyacheslav Andreevich, Police sergeant

Krasnoyarsk branch of the Federal State Institution «Department of Private Security of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Krasnoyarsk Territory», Krasnoyarsk, Russia email: slava.norl@gmail.ru

Abstract. the author analyzes the specifics of the application of the civil legislation of the Russian Federation to family relations. Family law of the Russian Federation and civil legislation have a number of common aspects, since both regulate property and personal non-property relations between subjects. Since family law includes the regulation of relations in the family: marriage and divorce, adoption, guardianship and guardianship, etc., and civil legislation regulates various contracts that are not related to family relations, but also play a role in these legal relations. The topic is relevant because family and civil legislation complement each other, but in practice there are some problems of regulating such a legal institution as family relations.

Keywords: family, property of spouses, civil legislation, family law, joint property

Всем известно, что семейные отношения регулируются Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ). Так, каждый из супругов до вступления в брак имел в собственности какое-либо имущество, которым он владел, пользовался и распоряжался по своему усмотрению самостоятельно, однако после вступления в брак это имущество становится общей

собственностью, то есть каждый из супругов теперь имеет равные права на владение, пользование и распоряжение вещью, согласно ст. 35 СК РФ [2].

Однако в настоящее время в семейном законодательстве существуют проблемы регулирования данного института, так как в СК РФ определены не все формулировки касательно общей собственности, как правильно делить после расторжения брака это имущество между супругами, данные вопросы решает суд на основе уже сложившейся аналогичной судебной практики, то есть на практике все семейные дела атипичны, что также является проблемой, ведь у супругов могут сложиться разные обстоятельства, которые влияют на суть дела и за счет этого выявляются пробелы в семейном законодательстве и тога суды обращаются в гражданское законодательство, в котором этот вопрос регулируется [6, с. 33].

Можно отметить, что именно сфера семейных отношений имеет значительный вес императивных норм, которые обуславливают защиту прав и интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных, нуждающихся в помощи членов семьи. Семейные споры требуют индивидуального подхода, а не аналогичного подхода по сложившимся ситуациям, поэтому важно рассмотреть вопрос со всех сторон и в разных отраслях права [5, с. 43]. Аюшеева И.З. отмечает, что семейные споры — это юридические конфликты, возникающие между членами семьи или родственниками по различным вопросам, связанным с семейным правом. Эти вопросы могут включать в себя развод, алименты, опека над детьми, наследование имущества и другие вопросы. Разрешение семейных споров может быть сложным процессом, и часто требуется помощь компетентного юриста для защиты интересов сторон [4, с. 123].

Итак, переходя к имущественным и лично неимущественным отношениям между членами семьи стоит отметить, что они не урегулированы должным образом в семейном законодательстве в отличии от гражданского законодательства РФ, к которому могут обращаться в следствии возникшего вопроса граждане или их представители. Одной из главных проблем является некая противоречивость норм гражданского законодательства по существу семейных отношений и суд может отказать в применении данной нормы гражданского права в вопросе о семейных отношениях. Можно привести пример из судебной практики. Так, Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) дал отрицательный ответ на возникший вопрос о допустимости применения норм ст. 333 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к семейным отношениям в связи с неустойкой, предусмотренной ст. 115 СК РФ [1]. ВС РФ обосновал свой отказ тем, что в нормах СК РФ отсутствует прямое указание на возможность уменьшения размера неустойка, а также нет уважительной причины установления алиментных обязательств, о специальном характере неустойки, которая бы являлась мерой семейно-правовой ответственности [3]. Таким образом, видно, что главной проблемой применений гражданского законодательства к семейным отношениям является противоречие норм.

Можно выделить несколько проблем применения норм гражданского законодательства РФ в семейных отношениях [7, с. 64]:

- 1. Неясность и противоречивость норм. В гражданском законодательстве есть много норм, которые могут быть истолкованы неоднозначно или противоречиво, что может привести к спорам и конфликтам между участниками семейных отношений.
- 2. Сложность определения применимого права. В некоторых случаях может быть неясно, какое законодательство должно применяться к семейным отношениям, и это может вызвать дополнительные трудности при разрешении споров.
- 3. Проблемы с определением прав и обязанностей сторон. В гражданском законодательстве часто не учитываются особенности семейных отношений, что может приводить к неправильному толкованию прав и обязанностей участников семейных отношений.

- 4. Трудности в применении норм к конкретным ситуациям. Нормы гражданского законодательства могут быть слишком общими и не учитывать все особенности семейных отношений, что может вызывать сложности при их применении на практике.
- 5. Недостаточная защита прав и интересов участников семейных отношений. В гражданском законодательстве могут отсутствовать нормы, которые бы обеспечивали достаточную защиту прав и интересов супругов, родителей и детей, что может приводить к нарушению их прав и законных интересов.

Данный ряд проблем требует внимания и скорейшего их решения, так как все вопросы являются индивидуальными и к каждому нужен особенный подход. Поэтому законодателю нужно:

- 1. Усовершенствовать и применить новые нормы гражданского законодательства с учетом особенностей семейных отношений. Это может включать в себя разработку в действующем Гражданском кодексе новой статьи «взыскание неустойки за просроченный срок выплаты алиментов несовершеннолетнему ребенку», предусмотреть сроки и по каждому сроку определенный процент неустойки как гражданско-правовой ответственности, применимой к семейным отношениям.
- 2. Создать специальные принципы, которые бы учитывали специфику семейных отношений и обеспечивали защиту прав и интересов их участников. Например, вести в Гражданский кодекс РФ институт «семейного права» и применить принцип равенства во время расторжения брака и деления имущества между супругами.
- 3. Создать специальный суд для рассмотрения семейных споров, где судьи имели опыт в рассмотрении таких дел и знали особенности семейного и гражданского законодательства.
- 4. С помощью сети «Интернет» повысить уровень правовой культуры и образования населения, чтобы люди могли лучше понимать свои права и обязанности в семейных отношениях и могли защищать их в случае необходимости самостоятельно.
- 5. Также можно было ввести ведение одной обязательной бесплатной юридической консультации для всех сторон, участвующих в семейных спорах, чтобы помочь им понять свои права и обязанности.
- В следствии вышесказанного можно сделать вывод, что проблем применения гражданского законодательства РФ к семейным отношениям достаточно много. Для решения этих проблем предлагаются пути усовершенствования и уточнения норм гражданского законодательства, создания специальных норм и принципов для семейных отношений, развития механизмов применения гражданского законодательства и повышения уровня правовой культуры населения. Можно провести опрос по субъектам РФ на тему «интересующих вопросов по семейным отношениям со стороны граждан» для того, чтобы понять какие нормы стоить уточнить, поменять, внести что-то новое в гражданское законодательство или вовсе убрать, чтобы не было противоречия с семейным законодательством РФ.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012) (Извлечение) // Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Аюшеева, И.З. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1 / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский. М.: Проспект, 2020. 440 с.

- 5. Гуляева, Н.А. Актуальные проблемы современного семейного законодательства в России / Н.А. Гуляева. Текст: право // Статистика и экономика. 2019. № 3. С. 42-45.
- 6. Стрюковатый, В. В. Соотношение положений Гражданского и Семейного кодексов РФ, регулирующих имущественные отношения супругов / В. В. Стрюковатый. Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2017. № 2 (2). С. 31-35.
- 7. Шершень, Т.В. Проблемы применения гражданского законодательства России к семейным отношениям: теория, законодательство и правоприменительная практика / Т.В. Шершень. Текст: право // Ex jure. 2020. N 64. C. 61-72.

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ НЕУСТОЙКИ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 333 ГК РФ ПРИ ПРОСРОЧКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ДОЛЖНИКОМ НАТУРАЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: ai orlova@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматривается вопрос о критериях снижения судом размера неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ в случае взыскания неустойки за просрочку исполнения натурального обязательства. Автор приходит к выводу об отсутствии единообразия судебной практики по данному вопросу, в связи с чем предлагает унифицировать позиции судов путем принятия соответствующего разъяснения Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: неустойка, гражданско-правовая ответственность, свобода договора.

ON THE ISSUE OF REDUCING THE PENALTY IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 333 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASE OF DELAY IN THE PERFORMANCE OF THE DEBTOR'S OBLIGATION IN KIND

Orlova Alexandra Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: ai_orlova@mail.ru

Abstract. This paper examines the criteria for reducing the amount of penalty by the court in accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation in the event of recovery of a penalty for a delay in the performance of an obligation in kind. The author comes to the conclusion that there is no uniformity of judicial practice on this issue, and therefore proposes to unify the positions of the courts by adopting an appropriate clarification of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: forfeit, civil liability, freedom of contract

В настоящее время нестабильная экономическая ситуация, вызванная, в том числе, внешнеполитическими процессами, актуализирует вопрос о поиске адекватных правовых механизмов, учитывающих интересы обеих сторон предпринимательского договора при нарушении одной из них принятых на себя обязательств.

Как правило, в момент заключения договора, содержащего значительные неустойки на случай просрочки исполнения принимаемого обязательства по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг, субъект экономической деятельности не испытывает

сомнений в возможности исполнения собственных обязательств без нарушения, основываясь на предшествующем опыте исполнения аналогичных договоров.

Однако возможность надлежащего исполнения обязательств в экономической сфере не всегда полностью зависит от собственных действий предпринимателя, и в ряде случаев допущенные нарушения принятых обязательств вызваны внешними обстоятельствами (изменение логистики, приостановление продаж производителями и т.д.). В отсутствие признания в установленном порядке таких обстоятельств форс-мажорыми ответственность предпринимателя, хотя и действовавшего добросовестно и разумно, в силу статьи 401 ГК РФ наступает на общих основаниях.

Правовым механизмом, направленным на установление баланса интересов сторон в ситуации несоответствия (превышения) размера неустойки возникшим у кредитора негативным последствиям нарушения обязательства должником, является установленное ст. 333 ГК РФ право суда снизить размер неустойки.

Из буквального содержания п. 1 ст. 333 ГК РФ следует, что основанием для снижения неустойки является явное несоответствие ее размера последствиям нарушения договора.

Как разъяснено Конституционным Судом РФ [1], возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе и направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки. Данной правовой нормой предусмотрена обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Верховным Судом РФ выработаны определенные критерии, которыми суды руководствуются при решении вопроса о снижении неустойки. Общая концепция по данному вопросу состоит в соотношении размера начисленной неустойки с возможным размером убытков кредитора [2].

В связи с изложенным разрешение судом вопроса о наличии оснований для снижения неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ неизбежно требует при рассмотрении дела исследования такого обстоятельства как размер причиненных кредитору убытков, что несколько противоречит сущности неустойки как меры ответственности должника, освобождающей кредитора от необходимости доказывания факта причинения вреда и его размера – п. 1 ст. $330 \ \Gamma \ K \ P\Phi$).

Во избежание спорных вопросов относительно распределения бремени доказывания, Верховный Суд РФ разъяснил, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на должника в обязательстве, в то время как кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно [2].

Как показывает практика рассмотрения арбитражными судами дел о взыскании неустойки, кредитор, требующий её взыскания, со ссылкой на приведенные выше положения законодательства с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, во многих случаях не представляет никаких пояснений суду относительно характера и размера возникших у него неблагоприятных последствий, вызванных нарушением обязательств. Указанное приводит к тому, что должник, не своевременно исполнивший обязательство по выполнению работ, оказанию услуг, поставке товара (натуральное обязательство) объективно не может исполнить возложенное на него бремя доказывания по обоснованию суду несоразмерности неустойки [3].

Так, если в случае несвоевременного исполнения обязательства по оплате товаров, работ, услуг и т.д. должник в целях доказывания несоразмерности неустойки возникшим у кредитора убыткам может приводить доводы о несоответствии размера неустойки ключевой ставке ЦБ $P\Phi$, а также данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, т.е. приводить конкретные расчеты стоимости правомерного

пользования чужими денежными средствами за период просрочки, то при просрочке натурального обязательства какие-либо объективные показатели расчета возможных убытков кредитора отсутствуют.

Полагаем, что в ситуации, когда кредитор в натуральном обязательстве, ссылающийся на отсутствие у него бремени доказывания размера возникших убытков, не представляет суду пояснений о характере возникших у него неблагоприятных последствий, возникших в связи с несвоевременным исполнением должником обязательств, отказ суда в снижении неустойки на том основании, что должник не обосновал её несоразмерность последствиям нарушения обязательств [3], является излишне формальным и не соответствует цели статьи 333 ГК РФ.

Более обоснованным и соответствующим принципу состязательности сторон представляется подход судов, состоящий в том, что в случае, когда требование истца об уплате неустойки основано на формальных основаниях, предъявлено вне зависимости от каких-либо неблагоприятных последствий для кредитора ввиду лишь того обстоятельства, что право на взыскание неустойки было предусмотрено договором и в силу пункта 1 статьи 333 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, размер неустойки подлежит снижению на основании статьи 333 ГК РФ [4], [5].

С учетом наличия противоречивой судебной практики по данному вопросу, полагаем целесообразным унифицировать подходы судов путем формирования соответствующих разъяснений Верховным Судом РФ.

- 1. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: Судебная практика.
- 2. П.п. 73-74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Консультант Плюс: Судебная практика.
- 3. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.10.2023 по делу № A33-7384/2023 // Консультант Плюс: Судебная практика.
- 4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.12.2016 по делу № A19-5202/2016// Консультант Плюс: Судебная практика.
- 5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.09.2022 № A33-26157/2021// Консультант Плюс: Судебная практика.

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: ai orlova@mail.ru

Глушко Александра Анатольевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: glushko.aleks a@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об условиях представления новых доказательств в арбитражный суд апелляционной инстанции, в том числе проанализирована актуальная судебная практика в сравнении с судебной практикой более ранних периодов.

Ключевые слова: арбитражный процесс, апелляция, доказательства, новые доказательства, арбитражный суд, дополнительные доказательства, апелляционная инстанция.

ON THE ISSUE OF SUBMITTING NEW EVIDENCE TO THE ARBITRAL COURT OF APPELLATE INSTANCE

Orlova Alexandra Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: ai_orlova@mail.ru

Glushko Alexandra Anatolyevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: glushko.aleks_a@mail.ru

Abstract. The article discusses the issue of the conditions for submitting new evidence to the arbitration court of appeal, including the analysis of the current judicial practice in comparison with the judicial practice of earlier periods.

Keywords: arbitration process, court of appeal, evidence, new evidence, arbitral court, additional evidence, appellate instance

При рассмотрении дела в апелляционной инстанции арбитражный суд, помимо прочего, осуществляет особую доказательственную деятельность. Это связано с тем, что апелляция проводит проверку не только законности, но и обоснованности вынесенного решения, и, соответственно, повторное исследование и оценку доказательств, которые уже были предметом рассмотрения судом первой инстанции.

Вместе с тем, в ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) предусмотрено право лиц, участвующих в деле, представлять дополнительные доказательства в арбитражный суд апелляционной инстанции [1]. Указанное право существенно ограничивается, что доказывает стремление законодателя сузить процесс на стадии апелляции до исследования только тех доказательств, которые уже имеются в деле.

Так, чтобы предоставить дополнительные доказательства, должны быть соблюдены следующие условия: 1) лицо обосновало невозможность их предоставления в суд первой инстанции по независимым от него причинам; 2) данные причины признаются уважительными.

Вопрос о том, обоснованно ли решение законодателя ограничить случаи предоставления дополнительных доказательств, является спорным. В доктрине сложилось несколько противоположных позиций. Одну из них иллюстрирует мнение правоведа М.Ш.

Пацации, который указывает на то, что данная правовая норма ограничивает доступ к правосудию и снижает его эффективность [2, с. 88]. С таким утверждением трудно согласиться, так как стороны имеют возможность доказывать свою позицию всеми законными способами и средствами при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Если же лицо, участвующее в деле, умалчивает об имеющих важное значение обстоятельствах и решает раскрыть их в апелляционном рассмотрении, то возникает вопрос: можно ли такое поведение считать добросовестным? Скорее это напоминает затягивание процесса, ведущее к росту издержек не только самих сторон, но и судебной системы в целом.

Более обоснованной представляется позиция тех авторов, которые поддерживают законодательные ограничения на предоставление дополнительных доказательств (например, Е.А. Борисова, Г.А. Жилин и др.) [3, с. 572]. Они обосновывают это и мировыми стандартами, и различной аргументацией в пользу установления неполной формы апелляции в России. В пользу ограничительного подхода можно привести также аргумент, связанный с самой сущностью апелляционного производства. Главная цель апелляции — проверить законность и обоснованность решений нижестоящих судов. В случае неограниченного предоставления новых доказательств деятельность апелляционного суда будет направлена не на проверку нижестоящего суда, но на повторное рассмотрение дела по существу.

Стоит также сказать, что некоторые правоведы вообще настаивают на запрете представлять новые доказательства [2, с. 90]. Это связано с тем, что именно в суде первой инстанции формируется доказательственная база, на которой и должна основываться деятельность апелляционного суда. Установление такого запрета будет иметь дисциплинирующий эффект, благодаря которому стороны будут вынуждены предоставлять все имеющиеся у них доказательства в суде первой инстанции, не придерживая их до пересмотра решения. Такой подход совершенно не учитывает, что лицо, участвующее в деле, может действительно не иметь возможности предоставить некоторые сведения в суде первой инстанции, что может ограничить их право на судебную защиту.

Итак, у лица должна быть уважительная причина непредставления доказательств в суд первой инстанции. В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее —ВС РФ), выраженной в Постановлении от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее — Постановление № 12) уважительными причинами признаются:

- необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств об истребовании доказательств или о назначении экспертизы;
- оспаривание лицом, участвующим в деле, протокола судебного заседания ввиду отсутствия в нем данных о заявленных ходатайствах, касающихся оценки доказательств [4].

Несмотря на наличие разъяснений, ни в доктрине, ни в судебной практике не сложилось единообразного подхода к определению перечня уважительных причин. Представляется, что разъяснения Пленума ВС РФ в Постановлении № 12 носят общий характер и определяют примерный перечень причин, которые могут считаться уважительными. Такое понимание соответствует норме, закрепленной в ч. 2 ст. 268 АПК РФ, так как законодателем закрытого перечня не приводится.

Таким образом, апелляционный суд может приобщить к делу новые доказательства и при наличии иных причин. А.Н. Бабенко и А.В. Гармаш указывают, что дополнительные доказательства должны быть приняты судом апелляционной инстанции, если суд первой инстанции неправильно определил предмет доказывания или не выяснил обстоятельства, имеющие значение для дела [2, с. 86]. В судебной практике признаются уважительными и иные причины. Так, например, в соответствии с постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А53-779/2016 дополнительные доказательства ответчика были приняты на основании того, что он не давал согласия на проведение судебного разбирательства в его отсутствие [5]. В постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А32-18999/2015 уважительной причиной была признана

невозможность предоставить документы о расторжении договоров, так как они были изъяты старшим следователем при производстве обыска в доме истца [6].

Становится понятно, что решать вопрос о принятии или непринятии дополнительных доказательств необходимо суду в каждом конкретном случае исходя из внутреннего убеждения и фактических обстоятельств дела. При этом, ранее судебная практика шла по пути принятия дополнительных доказательств даже при отсутствии обоснования о невозможности их предоставления в суд первой инстанции, если они были существенными и помогали в правильном рассмотрении дела по существу. Так, в соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 принятие судом дополнительных доказательств, вне зависимости от того, было ли оно мотивированным, не может служить основанием для отмены судебного решения [7]. Иными словами, суд мог не опасаться отмены его решения, если он принимал дополнительные доказательства в отсутствие обоснованности уважительности причин их непредоставления в суд первой инстанции.

Такое положение дел приводило к недобросовестному поведению со стороны лиц, участвующих в деле, так как их право на представление новых доказательств фактически ничем не ограничивалось. Чтобы исправить это, Президиум ВАС РФ в 2012 году дал следующие разъяснения: принятие апелляционным судом дополнительных доказательств может послужить основанием для отмены судебного постановления, если это в совокупности с иными обстоятельствами послужило основанием для принятия неправильного судебного акта [8].

Приведенные разъяснения несколько изменили позицию судов и ужесточили контроль судов кассационной инстанции в части принятия новых доказательств. Так, например, арбитражный суд Московского округа отменил постановление апелляционного суда, так как приобщение новых доказательств было не мотивированным [9].

Аналогичная позиция была закреплена Пленумом BC РФ в пункте 29 ныне действующего Постановления $N \ge 12$ от 30.06.2020.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что согласно правовой позиции высших судебных инстанций само по себе принятие арбитражным судом апелляционной инстанции новых доказательств в отсутствие уважительных причин их непредставления в суд первой инстанции не рассматривается в качестве достаточного основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы. Необходимым является установление судом кассационной инстанции совокупности иных обстоятельств, связанных с принятием дополнительных доказательств, которые позволят сделать вывод, что допущенные судом апелляционной инстанции процессуальные нарушения, включающие немотивированное принятие дополнительных доказательств, привели или могли привести к принятию неправильного акта.

Так, в определениях Судебной коллегии Верховного Суда РФ по конкретным делам в подавляющем большинстве случаев отклоняются доводы заявителей кассационных жалоб о необоснованном принятии судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств со следующей аргументацией: «доводы заявителя о нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального права в связи с немотивированным принятием дополнительных доказательств не могут служить основанием для отмены судебных актов в отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, как данные действия повлияли на принятие судебного акта» [10,11].

Анализ судебной практики арбитражных судов федеральных округов показывает, что основанием отмены постановлений судов апелляционной инстанции в связи с принятием ими дополнительных (новых) доказательств выступают такие обстоятельства, которые свидетельствуют о нарушении судом апелляционной инстанции принципов равноправия и состязательности сторон при принятии дополнительных доказательств. Такие нарушения могут выражаться, например, в том, что процессуальному оппоненту не была предоставлена судом возможность заявить возражения по существу приобщенных доказательств [12].

Таким образом, в настоящее время усмотрение суда апелляционной инстанции при решении вопроса о возможности принятия дополнительных доказательств фактически ничем не ограничено. При условии, если суд апелляционной инстанции, приобщивший дополнительные доказательства, предоставит процессуальному оппоненту лица, заявившего ходатайство о приобщении, возможность ознакомления с указанными доказательствами и представления по ним правовой позиции (путем отложения судебного разбирательства либо объявления перерыва), отменить постановление суда апелляционной инстанции, ссылаясь на немотивированное принятие судом дополнительных доказательств, не представляется возможным.

Данная ситуация приводит к тому, что суды апелляционной инстанции в одних случаях отказывают в удовлетворении ходатайства о приобщении дополнительных доказательств, ссылаясь на отсутствие уважительных причин их непредставления в суд первой инстанции, в других — без исследования причин непредставления доказательств в суд первой инстанции приобщают к материалам дела новые доказательства, что безусловно, создает правовую неопределенность и подрывает доверие к судебной власти.

Полагаем, что в арбитражном процессе принятие судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств в отсутствие уважительных причин их непредставления в суд первой инстанции должно рассматриваться в качестве достаточного основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции, поскольку несвоевременное представление стороной доказательств по делу в аспекте принципа диспозитивности должно приводить к соответствующим неблагоприятным последствиям в виде вынесения судебного акта не в пользу данной стороны. Напротив, немотивированное принятие судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств не только не стимулирует стороны процесса к добросовестной реализации процессуальных прав и своевременному исполнению процессуальных обязанностей, но и ставит лицо, допустившее недобросовестное процессуальное поведение в привилегированное положение по сравнению с иными лицами, участвующими в данном деле, предоставляя такому лицу возможность представить доказательства в проверочной инстанции.

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 2. Коростелева, Ю.А., Деревкова, Н.Ю. Дополнительные доказательства в арбитражном суде апелляционной инстанции / Ю.А. Коростелева, Н.Ю. Деревкова// Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 2 (5). С. 83-92.
- 3. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 717 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16413-8. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт[сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/530960 (дата обращения: 26.11.2023).
- 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2020. 17 июля.
- 5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2016 по делу № А53-779/2016 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 26.11.2023).
- 6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2015 по делу № A32-18999/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 26.11.2023).
- 7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (утратил

- силу) [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2023).
- 8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 № 4160/12 по делу № А56-6180/2011 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 26.11.2023).
- 9. Постановление арбитражного суда Московского округа от 14.03.2018 по делу № A40-209505/2014 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 26.11.2023).
- 10. Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2021 N 304-ЭС21-19665 по делу N A45-31778/2020 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Судебная практика.
- 11. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2021 N 305-ЭС21-3327 по делу N A40-222761/2019 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Судебная практика.
- 12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от $25.09.2018~N~\Phi05-14427/2018$ по делу N A40-109326/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Судебная практика.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: storanya@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье поднимаются актуальные аспекты раздела совместно нажитого имущества супругов. Автор анализируют основные проблемы, связанные с распределением прав на совместную собственности супругов в случае развода, и делает основные выводы по их решению. Делаются выводы, что важность правильного разделения имущества необходимо для сохранения имущественного баланса между бывшими супругами.

Ключевые слова: супруги, раздел, нажитое имущество, совместная собственность, развод, бывшие супруги.

CURRENT ASPECTS OF DIVISION OF JOINTLY ACQUIRED PROPERTY OF SPOUSES

Storozheva Anna Nikolaevna, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: storanya@yandex.ru

Abstract. This article raises current aspects of the division of joint property of spouses. The author analyzes the main problems associated with the distribution of rights to joint property of spouses in the event of divorce, and draws the main conclusions on how to solve them. It is concluded that the importance of proper division of property is necessary to maintain property balance between former spouses.

Keywords: spouses, division, acquired property, joint property, divorce, ex-spouses

Споры о разделе совместного нажитого имущества занимают особенную категорию дел в судебной практике, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, пандемия COVID-19 привела к значительному увеличению количества разводов, что в свою очередь увеличило количество дел о разделе имущества.

Во-вторых, многие семьи во время пандемии столкнулись с финансовыми трудностями, что привело к увеличению числа споров, о разделе совместно нажитого имущества.

В-третьих, отсутствие общих детей, безуспешные попытки эко являются основанием для развода и как следствие раздела имущества супругов.

Напомним, что согласно семейному законодательству к совместной собственности относится имущество, которое приобретено супругами в браке [1].

К совместно нажитому имуществу относятся:

доходы каждого из супругов от трудовой (предпринимательской) деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;

полученные супругами пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты.

приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи;

ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;

банковские вклады;

долги;

другое нажитое имущество супругами в период брака, независимо от того, на чье имя оно приобретено [1].

Все имущество, приобретенное супругами во время брака делиться после развода поровну.

Исключением является брачный договор, в котором супруги самостоятельно определяют имущественный объем прав на имущество в случае развода.

Кроме того, судебная практика свидетельствует о том, что далеко не всегда нажитое имущество делиться поровну между бывшими супругами.

Так же суд может отойти от равенства долей исходя из интересов несовершеннолетних детей, но в таком случае супруг, имеющий такие намерения должен доказать необходимость увеличения своей доли в интересах детей.

Отступление от принципа равенства возможно, если один из супругов совершал недобросовестные действия с другим, которые привели к уменьшению совместно нажитого имущества, например, злоупотреблял спиртными напитками, наркотиками, увлекался азартными играми или продал имущество по цене значительно ниже рыночной, не получив согласие у другого супруга.

Еще следует обратить внимание, что в отдельных случаях один из супругов может попытаться доказать, что он внес больший вклад в приобретение имущества и то, что его доля должна быть больше, чем у второго супруга.

Кроме того, законом не определены пределы верхней или нижней границы, до которого может быть уменьшена или увеличена доля одного из супругов. Это зависит от доказательств, предоставленных одним из супругов, претендующих на соответствующую долю.

Так же необходимо отметить, что есть имущество супругов, которое не подлежит разделу. К таким относятся:

вещи, принадлежавшие каждому из супругов до вступления в брак;

имущество, полученное одним из супругов в дар;

полученное имущество в порядке наследования;

вещи, необходимые для профессиональной деятельности одного из супругов, например, инструменты или оборудование;

имущество, приобретенное за счет средств, полученных от продажи личного имущества одного из супругов [5].

Разрешая споры о разделе совместно нажитого имущества супругов, суды руководствуются основными нормами материального права, ст. 34, 36, 38, 39, 45 СК РФ, ст. 210 ГК РФ, а также учитывают правовую позицию, изложенную в постановлении Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 [2]. Так, в одном из таких Определений, суд ссылаясь на пункт 15

признал равными доли в общем имуществе бывших супругов, с выделом имущества в натуре, и признал общими обязательства бывших супругов по кредитному договору и содержанию общего имущества, исключая из состава совместно нажитого имущества спорную квартиру, суд исходил из доказанности факта приобретения спорной квартиры в личную собственность бывшей супруги на денежные средства ее матери [3].

В другом Определении, решением суда общей юрисдикции были частично удовлетворены требования к гражданину А.В. Петрову о разделе общего имущества супругов. При этом суд, признавая за бывшей супругой А.В. Петрова право на долю в праве собственности на квартиру, исходил из того, что данная квартира была приобретена супругами в период брака по договору мены жилых помещений различной стоимости, расположенных в доме жилищно-строительного кооператива, с доплатой ими разницы в паенакоплениях. Данное судебное решение в части признания за бывшей супругой А.В. Петрова права на долю в праве собственности на спорную квартиру судами вышестоящих инстанций оставлено без изменения [4].

Так, при разделе совместно нажитого имущества имеет существенное значение собранные доказательства, исследуемые и оцениваемые судом, при принятии решения. Важно помнить, что раздел имущества — это сложный процесс, требующий учета многих факторов, и что каждый из бывших супругов имеет право на справедливое распределение совместно нажитого имущества.

Список литературы

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) //Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»//Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2023 № 307-ЭС23-3623(1,2) по делу № A56-36453/2016//Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1380-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации»// Консультант Плюс: Законодательство.
- 5. Теория и история гражданских правоотношений / И. П. Павлова, Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева, Т. Ю. Силюк. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2020. 182 с. EDN SMKWXV.

УДК 347

ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ БЫВШИМ СУПРУГОМ

Сторожева Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: storanya@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается порядок признания сделки недействительной, совершенной одним из супругов без согласия супруга. Автор анализируют основные проблемы, связанные с правовыми последствиями признания сделки недействительной. Делаются выводы, что при признании сделки недействительной затрагиваются права третьих лиц, которые могут и не подозревать, о том, что могут быть лишены имущественных прав на имущество.

Ключевые слова: супруг, сделка, недействительная сделка, совместная собственность, права третьих лиц, развод, бывшие супруги.

PROCEDURE FOR RECOGNIZING A TRANSACTION INVALID BY A FORMER SPOUSE

Storozheva Anna Nikolaevna, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: storanya@yandex.ru

Abstract. This article discusses the procedure for invalidating a transaction made by one of the spouses without the consent of the spouse. The author analyzes the main problems associated with the legal consequences of declaring a transaction invalid. It is concluded that when a transaction is declared invalid, the rights of third parties are affected, who may not even suspect that they may be deprived of property rights to the property.

Keywords: spouse, transaction, invalid transaction, joint property, rights of third parties, divorce, ex-spouses

В современном обществе брак является одним из самых важных событий в жизни человека. Он предполагает не только создание семьи, но и определенные права и обязанности супругов по отношению друг к другу. Одним из таких прав является право на согласие супруга на совершение сделок с имуществом. Однако, как показывает практика, данное право часто нарушается, что приводит к возникновению споров о признании сделок недействительными.

Так очень часто на практике в процессе раздела совместно нажитого имущества по исковому заявлению одного из супруга, заявляются требования о признании сделки или сделок недействительными, совершенные одним из супругов без согласия последнего.

Суд в деле о разделе имущества по ходатайству лиц, участвующих в деле привлекает в качестве третьих лиц или соответчиков, покупателей имущества, принадлежащего бывшим супругам.

Супруги владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом по обоюдному согласию, и при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Таким образом, закон устанавливает презумпцию взаимного согласия супругов на распоряжение их общим имуществом, то есть предполагается, что супруг, отчуждающий общее имущество, действует с согласия и одобрения другого супруга (п. п. 1, 2 ст. 35 СК РФ) [1].

В процессе затрагиваются имущественные права всех участников процесса, но суд может принять решение о признании сделки недействительной при наличии весомых доказательств, отчуждения сделки без согласия другого супруга.

В соответствии с абз 2 пункта 2 ст. 35 СК РФ сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знал или заведомо должна была знать о несогласии другого супругу на совершение данной сделки.

Условием удовлетворения иска о признании сделки недействительной (оспоримой) является, то, что ответчик (покупатель) знал и должен был знать, что было принципиальное возражение одного из супруга (истца по иску в деле о разделе совместно нажитого имущества) о продаже нежилого помещения. В связи с этим, истец должен доказать, что он возражал против отчуждения нежилого помещения и покупатель знал об этом факте.

Так, к примеру, в одном из деле, в материалах дела отсутствовали доказательства того, что истец был против совершения супругой сделки по отчуждению офисного помещения, но в материалах дела имеется переписка между супругами, из которой следует, что истец не возражает о продаже офисного помещения и готов по приезду в город дать нотариальное согласие своей супруге на отчуждение такой недвижимости [2].

Аналогичную позицию занимает Верховный суд РФ «при этом истец обязан доказать,

что другая сторона в сделке (покупатель) знала или заведомо должна была знать о его несогласии на совершение сделки (п. 2 ст. 173.1, п. п. 2, 3 ст. 253 ГК РФ) [3].

Кроме того, осведомленность истца и отсутствие возражений с его стороны о продаже нежилого помещения подтверждает не соразмерный способ защиты, который идет в разрез с принципом стабильности гражданского оборота. В случае отчуждения общего имущества супругом стоимость отчужденного имущества может, учтена при разделе совместно нажитого имущества без оспаривания сделки по его отчуждению. Суд может взыскать компенсацию в пользу супруга в размере половины стоимости такого имущества. Вышеуказанное подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации, что не только при осуществлении, но и при защите своих гражданских прав участники должны действовать добросовестно, не извлекая из избранных способов защиты преимуществ для себя, нарушая тем самым права и законные интересы иных добросовестных участников гражданского оборота. [4]

Таким образом, необходимо отметить, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [5].

Бывшие супруги, имеющие определенные обиды, недомолвки не должны злоупотреблять своими правами, это может привести к нарушению прав и интересов третьих лиц, поэтому важно соблюдать законодательство и учитывать интересы всех участников процесса.

Список литературы

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) //Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 30.11.2023 по делу № 2-92/2023// Из архива Центрального районного суда.
- 3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2017 № 77-КГ16-17».
- 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Консультант Плюс: Законодательство.
- 5. Теория и история гражданских правоотношений / И. П. Павлова, Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева, Т. Ю. Силюк. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2020. 182 с. EDN SMKWXV.

УДК 347.77

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО КОНЦА XVIII ВЕКА

Харебин Денис Дмитриевич, старший преподаватель Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия e-mail: expertus.2014@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы зарождения и развития охраны интеллектуальной собственности в период от Древней Руси до раннего периода Российской империи.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патент, патентные права, нормативно-правовое регулирование, нормативно-правовой акт, защита интеллектуальных прав, изобретение.

THE HISTORY OF INTELLECTUAL PROPERTY DEVELOPMENT IN RUSSIA: FROM ANCIENT RUSSIA TO THE END OF THE XVIII CENTURY

Kharebin Denis Dmitrievich

Senior lecturer Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia e-mail: expertus.2014@yandex.ru

Abstract. The article highlights the issues of the origin and development of intellectual property protection in the period from Ancient Russia to the early period of the Russian Empire.

Keywords: intellectual property, patent, patent rights, legal regulation, legal act, intellectual property rights protection, invention

На сегодняшний день, в современной России, очень остро стоит вопрос обеспечения правового регулирования и защиты исключительных интеллектуальных прав авторов на результат своей интеллектуальной деятельности [10]. Однако стоит отметить тот факт, что к первой четверти XXI века, институт интеллектуальной собственности в нашей стране заметно отстаёт от аналогичных институтов более развитых стран, где история развития интеллектуальной собственности насчитывает более 500-та лет [9]. Такое положение дел связанно со многими факторами, а также особенностями российского законодательства, но в первую очередь это, конечно же, связанно с тяжелейшими экономическими проблемами, которые сложились в нашей стране в 90-х годах прошлого века, после развала советского государства.

Для того, чтобы лучше разбираться в отдельных вопросах, связанных с интеллектуальной собственностью в Российской Федерации особое внимание нужно уделить истории возникновения и развития системы правовых знаний и нормативно-правовых актов в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Говоря о периодизации исторического процесса возникновения и развития права интеллектуальной собственности в России, мы можем условно разделить её на восемь основных этапов [1; 3-5; 11]:

- ➤ **I этап** (с X по XIII в.): зарождение авторского права и появление привилегий, как документа, подтверждающего исключительные права в сфере торговли и предпринимательской деятельности;
- **№ II этап** (с XIV по середину XVII в.): период зарождения мануфактурного производства и расширение круга деятельности привилегий, в период создания централизованного государства;
- ➤ III этап (середина XVII по XVIII в.): изменение характера привилегий с переходом на промышленное производство первые попытки охраны прав изобретателей с помощью правоприменительной практики;
- ➤ **IV** этап (с 1812 по 1870 г.): формирование интеллектуального права в Российской империи, выработка юридической процедуры предоставления привилегии и первые законодательные акты в сфере интеллектуальной собственности;
- **У этап** (с 1870 по 1896 г.): завершение формирования концептуальных основ патентного права Российский империи;
- ➤ VI этап (с 1897 по сентябрь 1917 г.): расцвет интеллектуального права Российской империи;
- ➤ VII этап (с октября 1917 по 1991 г.): зарождение, развитие и формирование советского интеллектуального права;
- **≻ VIII этап** (с 1991 г. по н.в.): зарождение и развитие современного российского интеллектуального права.

В данной статье мы рассмотрим первые три этапа.

Момент зарождение авторского права в Древнерусском государстве можно отнести ко времени принятия христианства и крещения Руси, когда Кириллом и Мефодием была разработана славянская азбука. С этого момента начинается распространение рукописных книг по всей территории Руси. Однако в то время никакого конкретного законодательства, регламентирующего авторское право не существовало. Ничего существенного не произошло и в следующие шесть веков. Трехсотлетнее татаро-монгольское иго в значительной степени затормозило процесс распространения письменности и развития древнерусского законодательства.

Следующий большой скачок в развитии и распространении книгопечатания связан со временем правления Ивана IV, который заложил фундамент для возникновения и развития авторского права, а также книгопечатания. Отправной точкой данного процесса можно назвать открытие в Москве в 1553 году Печатного двора.

К концу XIV – началу XVII в. всё большее распространение приобретают так называемые жалованные грамоты, которые до XVI в. в большинстве случаев выдавались монастырям и за редким исключением частным лицам на занятие каким-либо промыслом или на беспошлинную торговлю. Постепенно, с развитием ремёсел, начинается выдача жалованных грамот на «заведение мануфактур», на «прииск» и прочие виды деятельности, приносящие пользу государству. В данных привилегиях впервые начинают прослеживаться важные элементы современного патента [7]. Такие привилегии устанавливали за конкретным лицом определённые права и возможности в чётко закреплённой сфере деятельности на заранее установленный срок. Однако допетровские привилегии практически не соотносились с изобретательской или иной интеллектуальной деятельностью, и как справедливо отметил в начале XX в. А.А. Пиленко, такие привилегии, которые выдавались определённым лицам, не имели ничего общего с тем, что он (Пиленко) называл современными привилегиями. Так, в большинстве своём, жалованные грамоты представляли собой дозволение на беспошлинную и свободную торговлю, а также определённые льготы, которые назначались за оказание конкретных «услуг» государству или непосредственно правителю. Стоит отметить то, что главной целью таких привилегий было привлечение иностранных купцов для беспошлинной торговли на определённый срок [3-5].

Своё широкое распространение система выдачи привилегий получила во времена царствования Петра I, однако они всё так же продолжали выдаваться без какой-либо законодательной регламентации. Устоявшийся порядок вещей начал меняться в 1723 году, когда выдача привилегий была законодательно урегулирована «Правилами для выдачи привилегий на заведение фабрик», которые были призваны упорядочить иной вид деятельности, а именно строительство фабрик и обеспечение спроса на товары, а также защиту новых технических решений, которые использовались на производстве [7]. Важными аспектами «Правил», помимо запрета третьим лицам заниматься аналогичным видом деятельности было и то, что теперь лицо получающее привилегию должно было обязательно регистрироваться и состоять в Коммерц-коллегии — это давало определённые льготы держателю привилегии, например, такие как беспошлинная покупка не только отечественного сырья, но и на его ввоз из-за границы. Так же «Правилами» регламентировалась передача полученного дохода от привилегии по наследству. Однако такие привилегии всё ещё не охраняли технический результат интеллектуальной деятельности.

Однако уже к началу XVIII века торгово-промышленные привилегии постепенно начали исчезать, и начали появляться первые упоминания, связанные с признанием исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности. Это обусловлено тем, что в силу развития промышленности, механизм выдачи жалованных грамот совершенствуется, а перечень предоставляемых государством привилегий формируется и уточняется. Существенные изменения начали производить в 1748 года, когда купцу Антону Тавлеву, сенатским Указом, была выдана привилегия на создание им фабрики по изготовлению им красок по собственному рецепту [1]. Так понятие «изобретение» и

«изобретательское право» было впервые использовано в тексте «Привилегии» выданной купцам Сухареву и Беляеву в 1749 году, на охрану секрета изготовления красок [6 / №9693]. Именно эти привилегии можно назвать первыми привилегиями, которые разграничивали материальное и интеллектуальное содержание привилегий, а также являются первыми документами, в которых можно увидеть первые попытки будущей патентно-правовой охраны изобретений.

Однако первым прообразом современного патента, можно назвать привилегию, выданную в 1752 году, Михаилу Ломоносову на «делание разноцветных стекол, бисера, стекляруса и других галантерейных вещей» [6 / №750] сроком на тридцать лет. Стоит отметить тот факт, что данная привилегия имела одну важную особенность — на Ломоносова налагалась обязанность предоставления проб изделий, а также фиксация результатов их проверки [6/ №752].

Следующим шагом в становлении отечественного патентного права можно назвать доклад Сената «О награждении подпоручика Афанасия Ратецова за найденный им в винокурении легчайший способ, и о вознаграждении таким же образом и прочих, кои сделают для общей пользы новое изобретение» сделанный в 1776 году. Данный доклад послужил отправной точкой для появления прообраза современной экспертизы изобретения по существу, поскольку Сенатом было дано поручение Белгородскому губернатору установить – используется ли способ винокурения, заявленный Ратецоым на самом деле и определить пользу этого способа для государства [2].

Проанализировав выборку привилегий, опубликованных в Полном собрании законов Российской Империи можно увидеть то, что способы поощрения изобретателей, форма и язык привилегий неоднократно менялись. Так, как правило, до 1755 года документ прямо назывался «Привилегия», но заметно это название стало заменяться на «исключительное право».

Важной вехой становления доалександровского законодательства об интеллектуальных правах можно назвать проект единого закона под названием «Начертания о поощрении полезных изобретений» поступивший на имя Екатерины II в 1794 году от неизвестного лица. Данный проект включал в себя детальные описания понятия изобретения, его практической полезности, правила предоставления привилегий и их законодательную форму, а также многие другие вопросы [8]. Однако данный проект так и не получил дальнейшего развития и остался без реализации. Хотя некоторые основные моменты из него были реализованы в дальнейшем.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что к концу XVIII века в России был заложен фундамент основ защиты интеллектуальной собственности. В документах того времени появляются прообразы современных описаний изобретений, указаний на новизну и применимость технического решения, а также экспертиза (хоть она не использовалась в том значении, в котором она применяется на сегодняшний день). Однако, не смотря на попытки создания единого нормативно-правового акта, регулирующего интеллектуальные права изобретателей, к началу XIX века этого так и не случилось...

- 1. Афанасьева, В.И. От привилегий к патенту. Истоки патентного права в истории Российского государства IX-XX вв.: монография / В.И. Афанасьева. М.: Издательство МГОУ, $2003.-194\ c.$
- 2. Доклад Сената 1776 года «О награждении подпоручика Афанасия Ратецова за найденный им в винокурении легчайший способ, и о вознаграждении таким же образом и прочих, кои сделают для общей пользы новое изобретение» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1832. Т. XX. С. 359-361 [Электронный ресурс]: URL: https://nlr.ru/e-res/law r/search.php (дата обращения: 27.11.2023 г.).
- 3. Колесников, А.П. История изобретательства и патентного дела: важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства / А. П. Колесников; Рос.

агентство по пат. и товар. знакам, Информ.-изд. отд. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНИЦ Роспатента, 2005. - 297 с.

- 4. Пиленко, А.А. Право изобретателя: (привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве): историко-догматическое исследование: [т. 1-2] / Ал. Пиленко. Санкт-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1902-1903. Т.1. 1902. XIV, [2], 495 с. [Электронный ресурс]: URL: https://www.prlib.ru/item/1050406 (дата обращения: 27.11.2023 г.).
- 5. Плужник, А.И. Из истории развития патентного дела в России / А.И. Плужник // Вопросы изобретательства. 1966 N 9. C. 8-11.
- 6. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. СПб: Т.13: 1749-1753: [№№ 9569-10168]. 1830. , 959 с. [Электронный ресурс]: URL: https://www.prlib.ru/item/358607 (дата обращения: 27.11.2023 г.).
- 7. Правила для выдачи привилегий на заведение фабрик: Регламент Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 г. // ПСЗ. 1. Т. 7. \mathbb{N} 4378.
 - 8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 16. Д. 189. Ч. 1. Л. 38-85 с об.
- 9. Харебин, Д. Д. История развития интеллектуальной собственности: генезис зарубежного законодательства / Д. Д. Харебин // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29-31 марта 2023 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 672-676.
- 10. Харебин, Д. Д. Патент как инструмент гражданско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности / Д. Д. Харебин // Теория и практика гражданских правоотношений: материалы Национальной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений, посвященной 30-летию создания Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 23 декабря 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 65-70.
- 11. Ярыш, В.Д. Защита прав изобретателей в России до XX века / В.Д. Ярыш // Журнал российского права. -2005. -№ 1. -C. 120-125.

УДК 343.98.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ В ДОКУМЕНТАХ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СУД В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Селезнев Виктор Михайлович, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: svit1017@mail.ru

Червяков Михаил Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: mc256gt@gmail.com

Аннотация. В рассматриваются актуальные вопросы статье техническокриминалистического исследования подписей в документах, представляемых в суд в качестве доказательств в процессе рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров. В силу специфики цивилистических отношений подписи относятся к числу наиболее часто подделываемых реквизитов документа. Наличие под документом подписи, выполненной от определенного лица, интерпретируется как согласие данного обстоятельствами, изложенного в тексте данного документа. Подписи становятся объектом подделки в случае, если недобросовестная сторона пытается создать видимость существования гражданско-правовых отношений между нею и другой стороной в споре. Существует два основных способа подделки документа: рукописный и технический. Для реализации второго способа в настоящее время широко применяются средства компьютерной техники. Если одна из сторон заявляет, что ее подпись под документом подделана, суду следует правильно определить вид назначаемой экспертизы. Когда из материалов дела следует, что подпись одной из сторон вначале была отсканирована, а затем распечатана на принтере, суду вначале следует назначить технико-криминалистическую экспертизу. И только если экспертиза установит, что подпись была выполнена при помощи пишущих средств, для идентификации исполнителя подписи может быть назначена судебно-почерковедческая экспертиза.

Ключевые слова: документ, гражданский процесс, судебная экспертиза, техническая подделка подписи, реквизиты документов, технико-криминалистическая экспертиза документов, подлог документа.

AND FORENSIC EXAMINATION OF SIGNATURES IN DOCUMENTS SUBMITTED TO THE COURT AS EVIDENCE IN THE PROCESS OF RESOLVING CIVIL LAW DISPUTES

Seleznev Viktor Mikhailovich , Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: svit1017@mail.ru Chervyakov Mikhail Eduardovich, Candidate of Law, Associate Professor Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: mc256gt@gmail.com

Abstract. The article deals with topical issues of technical and forensic examination of signatures in documents submitted to the court as evidence in the process of consideration and resolution of civil law disputes. Due to the specifics of civil relations, signatures are among the most frequently forged document details. The presence of a signature under the document, executed on behalf of a certain person, is interpreted as the consent of this person to the circumstances set out in the text of this document. Signatures become the object of forgery if an unscrupulous party tries to create the appearance of the existence of a civil law relationship between it and the other party to the dispute. There are two main ways to forge a document: handwritten and technical. To implement the second method, computer technology is currently widely used. If one of the parties claims that her signature on the document is forged, the court should correctly determine the type of examination to be appointed. When it follows from the case file that the signature of one of the parties was first scanned and then printed on a printer, the court should first appoint a technical and forensic examination. And only if the examination establishes that the signature was executed with the help of writing tools, a handwriting expert examination can be appointed to identify the signature performer.

Keywords: document, civil procedure, forensic examination, technical forgery of a signature, document details, technical and forensic examination of documents, forgery of a document

Как известно, с появлением удостоверительного знака, а именно подписи, которая подтверждает какой либо документ, выполненного от имени определенного лица и наступила возможность при ее воспроизведении использование технических средств и приспособлений для ее фальсификации, что в свою очередь послужила основанием использовать ее не только как объект почерковедческого исследования, но и как объект технико-криминалистического исследования документов.

Следует отметить, что использование подложного документа в процессе рассмотрения гражданско-правовых споров, по сути означает представление в суд

фальсифицированного доказательства. Такие действия сами по себе образуют состав преступления против правосудия, предусмотренного ч.1 ст. 303 УК РФ [11].

Между тем, в рамках настоящей статьи мы хотели бы сосредоточить внимание не столько на уголовно-правой составляющей действий по использованию подложных документов в гражданском процессе, сколько на криминалистическом аспекте распознавания факта фальсификации документа недобросовестной стороной в гражданско-правовом споре. Актуальность данной темы связана с тем, что в настоящее время многие подложные документы могут быть относительно просто изготовлены с помощью средств компьютерной техники, а их внешний вид мало чем будет отличаться от оригинала документа. Как это неоднократно случалось со многими достижениями научно- технического прогресса, компьютерные технологии начали активно использоваться в противоправных целях. Располагая минимальным набором организационно-технического оборудования (системный блок, принтер, сканер) в течение непродолжительного времени можно подготовить и распечатать любой текстово-графический документ [4, С. 529]. Принимая это вызов, криминалистическая наука и практика разработала действенные средства установления способа изготовления документа, в том числе использования для этого средств компьютерной техники. В рамках настоящей статьи более подробно будут рассмотрены способы подделки подписи в документе, представляемом в суд в качестве доказательства по гражданскому делу.

Поскольку подделка подписи является одним из способов создания подложного документа, отметим вначале, какие виды подлогов существуют и могут быть выявлены имеющимися средствами криминалистки и судебной экспертизы.

С юридической точки зрения подложный документ – это документ, содержание и (или) реквизиты которого не соответствуют действительности [1; С. 103]. В зависимости от соотношения этих двух составляющих (формальные признаки - реквизиты, содержание смысловое наполнение документа) выделяют два вида подлога - идеальный и материальный. Идеальный подлог имеет место в случаях, когда документ правилен с формальной стороны, но содержание его не соответствует действительности. Например, одна из сторон в споре представляет в качестве доказательства бестоварную накладную, то есть документ на фактически никогда не отгружавшийся товар. Реквизиты такого документа не станут вызывать сомнений в правильности своего оформления, включая факт их нанесения на бумажный носитель от имени уполномоченного должностного лица. Однако, если внимательно исследовать материалы дела, может быть установлено, что изложенные в документе факты действительности никогда не происходили. Диагностика интеллектуального подлога осуществляется не столько экспертным путем, сколько посредством производства других процессуальных действий - допросов участников события, осмотром и изучением содержания других документов, связанных с оспариваемым единым организационным и технологическим циклом.

Иначе обстоит дело при материальном подлоге. Практика показывает, что именно документы с материальным подлогом чаще всего используются с целью фальсификации письменных доказательств по гражданским делам. Различают два вида материального подлога - полный и частичный. Частичный подлог охватывает различные способы внесения изменения в первоначальное содержание документа путем его подчистки, травления, допечатки), (дорисовки, переклейки фотографии, страниц дописки замены многостраничном документе. Полный материальный подлог связан с изготовлением всех реквизитов документов с использованием технических средств или приспособлений. Документы с полным подлогом составляют основную группу письменных доказательств, фальсифицируемых недобросовестными участниками гражданского материальном подлоге подделываются такие реквизиты, как бланки документа, подписи, оттиски печати и штампов [см. 5, С. 282-285].

В силу специфики гражданско-правовых отношений подписи относятся к числу наиболее часто подделываемых реквизитов документов. Собственноручная подпись

гражданина под текстом документа по сложившейся практике подтверждает, во-первых, факт подписания лицом данного документа, во-вторых, согласие лица с теми сведениями, которые изложены на имеющемся бумажном носителе. Граждане подписывают тексты, отражающие условия совершения ими юридически значимых действий - односторонних и двухсторонних сделок (гражданско-правовых договоров). Наличие под документом подписи, выполненной от имени определенного лица, в отсутствие другой информации интерпретируется как выражение подписавшим своей воли на совершение того или иного юридически значимого действия, условия которого отражены в тексте документа, подписанном стороной.

При возникновении гражданско-правовых споров подписи становятся объектом подделки в случае, когда одна из сторон пытается создать видимость существования между нею и другой стороной гражданско-правовых отношений. Фальсификация фактических отношений преследует цель необоснованного получения от другой стороны какого-либо имущества, либо воспрепятствования признанию за собой обязанности передать этой стороне определенное имущество, когда обязанность такой передачи существует и носит юридически обоснованный характер.

Во втором случае недобросовестной стороной может быть заявлен встречный иск с целью зачета законных требований истца. Возможна и третья ситуация: одна из сторон в попытке уклониться от законных требований контрагента отрицает факт подписания документа, заявляя, что ее подпись в тексте договора или иного документа, оформляющего соглашение, подделана.

Во всех указанных случаях суд, с целью устранения сомнений в достоверности представленного доказательства в соответствии с положениями ст. 186 ГПК РФ может предложить сторонам представить другие доказательства, или назначить судебную экспертизу [2].

Очевидно, что для окончательного решения вопроса наличии или отсутствии между сторонами гражданско-правовых отношений, и определении (в случае их наличия) фактического характера и содержания взаимоотношений сторон, суду приходиться прибегать к помощи носителей специальных знаний и назначать соответствующий вид судебной экспертизы. Принимая такое решение, суд должен в начале определить, какую экспертизу следует назначить, чтобы проверить, действительно ли подпись одной из сторон в документе была подделана. Вид экспертизы определятся способом подделки подписи в документе. Если подделка производилась путем выполнения подписи от имени определенного лица другим физическим лицом, не являвшимся субъектом, чье имя отчество) воспроизведено в подписи следует назначать почерковедческую экспертизу. Если же подпись выполнялась при помощи технических средств, какими могут быть и средства компьютерной техники - назначается техникокриминалистическая экспертиза документа.

В «докомпьютерную» эпоху подпись под документами подделывалась путем нанесения на документ физической копии первоначального изображения. Наиболее распространенными средствами подделки в этот период были воспроизведение подписи на просвет, путем передавливания оригинального изображения, перенесение красящего вещества оригинала на другой документ с помощь промежуточного носителя, фотомеханические способы копирования [см. 7, С. 32-33].

Как уже отмечалось, повсеместное внедрение компьютерных технологий оставило далеко в прошлом многие из перечисленных средств подделки реквизитов документа. Как уже было сказано, при наличии минимального набора оргтехнических средств, заинтересованные лица могут воспроизвести изображение подписи другого лица на любом произвольно взятом документе. С технической точки зрения этот процесс включает в себя две стадии. На первой из них при помощи сканера осуществляется изготовление электронноцифровой копии оригинала подписи конкретного лица. Подключенный к компьютеру сканер производит преобразование внешнего вида рукописного объекта в определенную

последовательность физических сигналов, запечатлеваемую на магнитном или электронном носителе в виде сопоставимой с ней последовательности участков с различными характеристиками состояния запечатлевающей системы. В зависимости от того, что именно используемся в качестве носителя информации, такими участками могут быть области с имеющейся или отсутствующей намагниченностью (для накопителя на жестких магнитных дисках), либо имеющимся или отсутствующим электрическим зарядом (на носителях твердотельной памяти). В ходе рассматриваемого процесса внешний вид сканируемого образно говоря, становится понятным электронной машине, и запечатлевается в ее памяти на неопределенный срок. Цифровым он называется потому, что для записи информации используются изменения двух противоположных состояний физического носителя, условно принимаемых за ноль и единицу; состояние единицы соответствует наличию определенного параметра запечатлевающей системы, состояние ноля - его отсутствию.

На втором этапе занесенный в память компьютера электронно-цифровой образ проходит обратную процедуру - из цифрового вида он вновь преобразуется в аналоговый, внешне схожий с оригиналом (но, разумеется, оригиналом уже не являющийся) [см.: 8]. К числу способов обратной визуализации относится воспроизведение образа объекта на экране компьютерного дисплея, а также нанесение его изображения на документ при помощи различных знакопечатающих устройств, подключаемых по локальной сети к управляющим элементам персонального компьютера

Устройства, способные воспроизводить электронно-цифровой образ документа на бумажном носителе, получили название принтеров; по принципу действия они делятся на несколько групп, но основными из них являются два - лазерные и капельно-струйные. Общим для принтеров является формирование изображения путем нанесения на документ множества контрастных точек. В лазерных устройствах это достигается путем электростатического притягивания красящего вещества к поверхности документа при освещении его лазерным лучом, с последующим расплавлением и затвердеванием краски. В струйных принтерах многоточечное изображение получается путем выдавливания определенных порций краски через микроскопические сопла [9].

Отдельно взятая точки неразличима человеческим глазом, так как ее размеры составляют не более 0,02 мм [см.: 12]. Однако множество окрашенных областей, отделенных друг от друга такими же малыми промежутками, в силу особенностей работы зрительного аппарата воспринимаются как цельное изображение. Чтобы понять, каким способом выполнен реквизит документа, и не принялось при его нанесении знакопечатающее устройство, исследуемый реквизит необходимо поместить в поле зрения микроскопа с увеличением не менее чем 24 крат. Наблюдая увеличенную картину, можно установить характер распределения красящего вещества в штрихах. При использовании капельноструйного принтера напечатанные штрихи состоят из множества точек пурпурного, голубого, желтого и черного цветов, перекрывающих друг друга, с образованием сплошных окрашенных участков. Штрихи, наносимые лазерным принтером, имеют вид мелких, спекшихся между собой крупинок с оплавленной блестящей поверхностью; структура штрихов зернистая, пористая [см.: 9].

Во всех случаях отличительным признаком реквизита, изготовленного при помощи знакопечатающего оборудования, является многоточечность, пиксельность изображения, хорошо различимая при микроскопическом исследовании документа и образующих его реквизитов. Исследование реквизитов с помощью микроскопических средств является, таким образом, основным способом решения вопрос о том, каким способом этот реквизит был изготовлен.

В случае, если она из сторон по гражданскому делу заявляет, что она не выполняла подпись под представленной другой стороной документом, и наличия предположения, что подпись могла быть изготовлена с помощью технических средств (в том числе аппаратно-компьютерных), суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству сторон назначить судебную экспертизу. Род назначаемой экспертизы - техники криминалистическая

по исследованию документов. Основной вопрос, выносимый на разрешение эксперта – каким спросом изготовлена подпись от имени гражданина (указывается его фамилия и инициалы) в представленном на исследование? При документе, ЭТОМ приводятся индивидуализирующие документ, например: договор купли продажи (чего именно) от такого-то числа (день, месяц, год); могут быть поставлены конкретизирующие вопросы о виде технического устройства использованного для изготовления реквизита, если, по мнению эксперта, подпись выполнялась не рукописным, а техническим способом. В зависимости от обстоятельств дела дополнительные вопросы могут формулироваться с тем, вил знакопечатающего оборудования, его разновидность соответствующий способ изготовления этой разновидности реквизита (например, электрофотографический - при печати изображения подписи на лазерном принтере).

поставленных вопросов необходимо решения эксперту оспариваемый документ; экспертиза проводится с применением методик, разработанных в системе государственных судебно-экспертных учреждений. Научные основы этих методик подробно рассмотрены в специальный литературе [см.: 3, 6, 10]. Если по результатам экспертизы будет установлено, что исследуемая подпись выполнена с помощью пишущего прибора - такого например, как паста шариковой ручки - то предположение о печати изображения подписи на принтере можно считать опровергнутым, а способ изготовления реквизита документа (за очень редким исключением) диагностировать как рукописный. Содержание дальнейших действий по исследованию спорного документа будет в значительной мере зависеть от позиции стороны в споре. Если один из участников будет продолжать наставить на том, что он не подписывал оспариваемой документ, для определения действительного исполнителя подписи следует назначить почерковедческую экспертизу. Назначение такой экспертизы до решения вопроса о способе изготовления документа может привести к ошибочному выводу, так как очевидно, что распечатанное с помощью оргтехнических средств изображение подписи будет воспроизводить все идентификационные признаки, свойственные оригиналу. Проведение только одного почерковедческого исследования в этом случае явно будет недостаточным и не позволит в полном объеме провести проверку заявления о фальсификации доказательства. В то же время назначение почерковедческой экспертизы в отношении подписи, выполненной рукописным способом, позволит исследовать этот объект по комплексу непосредственно присущих ему криминалистически значимых признаков и получить правильные ответы относительно обстоятельств изготовления подписи под документом.

- 1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА- ИНФРА, 1999. 990 с.
- 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-Ф3. Текст электронный // Консультант Плюс: официальный сайт компании «Консультант Плюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 16.01.2024).
- 3. Ефименко, А.В.: Судебно-техническая экспертиза документов, изготовленных с использованием электрографических печатающих устройств: монография. Саратов: СЮИ МВД России, $2010.-178~\rm c.$
- 4. Иванов, Н.А. Компьютерные технологии подделки реквизитов документов // Н.А. Иванов // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Г. Москва, 25-26 января 2011 г.) Москва: проспект, 2011. С.529-532.
- 5. Криминалистика: учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, $2006.-441~\mathrm{c}.$
- 6. Ляпичев, В.Е. Технико-криминалистическая экспертиза документов: курс лекций / В.Е. Ляпичев. Волгоград: ВА МВД России, 2001. 208 с.

- 7. Ляпичев, В.Е. Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник / В.Е. Ляпичев, Н.Н. Щведова. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 268 с.
- 8. Магеррамов, Р.В. Аналогово-цифровое преобразование / Р.В. Магеррамов // Молодой ученый. 2017. №2 (136) С. 152-155.
- 9. Принтер: [Электронный ресурс]: Википедия: Свободная энциклопедия. Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80 (дата обращения 12 января 2024 г.)
- 10. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч.1 /Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010 568 с.
- 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. Текст: непосредственный.
- 12. Что такое показатель DPI и на что он влияет? [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://www.inksystem.kz/articles/chto-takoe-pokazatel-dpi.html (дата обращения 12 января 2024 г.).

УДК 347.1

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чурсина Антонина Сергеевна, старший преподаватель Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: znania16@ mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые теоретические и практические аспекты признания физического лица ограниченно дееспособным по законодательству Беларуси.

Ключевые слова: физическое лицо, дееспособность, ограничение, психическое расстройство, асоциальный образ жизни, суд, Беларусь.

RECOGNITION BY A COURT OF A CITIZEN WITH LIMITED ACTUAL CAPACITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Chursina Antonina Sergeevna, Senior Lecturer Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: znania16@mail.ru

Abstract. The article considers some theoretical and practical issues of recognition of an individual with limited legal capacity under the legislation of Belarus.

Keywords: individual, legal capacity, limitation, mental disorder, antisocial lifestyle, court, Belarus

Признание физического лица ограниченно дееспособным в Республике Беларусь регламентировано ст. 30 Гражданского кодекса (далее – ГК РБ) [1], § 4 гл. 30 Гражданского процессуального кодекса (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023 г.) (далее – ГПК РБ) [2].

Верховный суд РБ в 2004 г. дал разъяснения о применении в практике норм об ограничении у лица дееспособности [3] (далее – Пленум № 13). Ограничить дееспособность возможно только на основании решения суда. Глава 30 ГПК РБ регламентирует процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел.

Статья 30 ГК РБ предусматривает два основания ограничения дееспособности:

1. если человек ведет антиобщественный образ жизни, а именно злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, что ставит семью в тяжелое материальное положение.

По данному основанию в суд могут обратиться члены семьи: супруг (супруга), дети и родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, в том числе прокурор, орган опеки и попечительства, общественные объединения. Так же Верховный суд РБ в Пленуме № 13 конкретизирует, что заявителями являются другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы [4] и иные лица, связанные фактом совместного проживания и ведения общее хозяйство с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности.

2. психическое расстройство, при котором способность гражданина понимать смысл своих действий и контролировать их ограничена. С заявлением в суд, в силу ст. 373 ГПК РБ, могут обратиться прокурор, орган опеки и попечительства, психиатрическая организация, члены семьи (при их отсутствии — близкие родственники).

Таблица 1 – Сравнительно-правовая характеристика оснований признания лица ограниченно дееспособным

страны	основания	нормативная
Thurs	CONSTRUCTION	регламентаци
Беларусь	1. злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение; 2. психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими	ст. 30 ГК
Кыргызстан	патологического влечения к <i>азартным играм</i> , злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение	ст. 65 ГК
Россия	1. пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение; 2. психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц	ст. 30 ГК
Азербайджан	злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, либо <i>увлечения азартными играми</i> ставит свою семью в тяжелое материальное положение	ст. 32 ГК

Рассматривая основания ограничения дееспособности гражданина (Таблица 1), отметим следующее. В отличие от действующего законодательства Беларуси, в других странах (например, Кыргызстан [5], Азербайджан [6]) психическое заболевание рассматривается исключительно в качестве основания для признания лица полностью недееспособным [7]. В Российской Федерации предусмотрены схожие основания, что и в

Беларуси, но ст. 30 ГК РФ [8] допускает ограничить дееспособность еще у лиц с игровой зависимостью.

Гражданин, признанный судом ограниченно дееспособным, утрачивает способность в полном объеме осуществлять свои права и обязанности. Например, самостоятельно совершать большую часть сделок, за исключением перечисленных в ст. 30 ГК РБ, стать усыновителем [9], [10] быть наследодателем по завещанию и др. В тоже время ограничение дееспособности не исключает возможность лица стать автором произведения науки или литературы, наследователем [11] по закону, в отношении такого гражданина может быть начата процедура признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим при наличии, предусмотренных законом оснований и др.

Приведем пример из судебной практики. В суд обратился прокурор с заявлением об ограничении Ш. в дееспособности.

Судом было установлено, что Ш. проживает и ведет совместное хозяйство с супругой А., не работает, получает пенсию по возрасту, злоупотребляет спиртными напитками, на покупку которых тратит значительную часть своей пенсии, чем ставит семью в тяжелое материальное положение. Эти обстоятельства подтверждались объяснениями заявителя — жены Ш., согласно которым ее муж злоупотребляет спиртными напитками. Получив пенсию, тратит ее преимущественно на приобретение спиртного, после чего просит у нее деньги, берет в долг у знакомых. В результате она вынуждена содержать Ш., поэтому денег в семье недостаточно.

Из показаний свидетеля Т., участкового инспектора, следовало, что Ш., с которым он знаком лично, действительно злоупотребляет спиртными напитками. Со слов Ш. ему известно, что из-за трат на спиртные напитки, денег в семье недостаточно. Часто видит его по пути в магазин или из магазина, где со слов продавцов он покупает алкогольные напитки.

Свидетель П. — продавец магазина, показала суду, что Ш. систематически, как правило, утром и вечером, приобретает в магазине спиртные напитки, различными объемами. Ш. ежемесячно покупает спиртное примерно на 300 белорусских рублей. Согласно показаниям продавца магазина С., покупатель Ш. не менее раза в неделю покупает в магазине спиртное.

По месту жительства Ш. характеризовался, как замеченный в употреблении спиртных напитков и устраивающий скандалы с женой.

Решением суда III. направлялся в лечебно-трудовой профилакторий. После возвращения из ЛТП III. согласно постановлению суда, был привлечен к административной ответственности за умышленное причинение психических страданий жене, совершенное им в состоянии алкогольного опьянения. Постановлениями РОВД III. был освобожден от административной ответственности с вынесением предупреждений за совершение в состоянии алкогольного опьянения правонарушений, предусмотренных соответственно ч. 1 ст. 19.3 и ч. 2 ст. 18.20 КоАП РБ.

Решением суда заявленные требования прокурора были удовлетворены [12].

Согласно п. 3 ст. 30 ГК РБ, п. 13 Пленума № 13, если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности отпали, наступило улучшение психического состояния или излечение от пагубных привычек, суд может отменить ранее принятое решение.

Так, прокурор обратился в суд с заявлением об отмене ограничения дееспособности К. указав, что ранее принятым решением суда он был ограничен в дееспособности по причине злоупотребления спиртными напитками.

Послужившие основанием ограничения К. в дееспособности изменились, в частности, по информации РОВД, он характеризовался удовлетворительно, спиртными напитками не злоупотреблял. Проживал вместе с родителями, скандалов не допускал, помогал по хозяйству, имел постоянное место работы.

Свидетель Γ . пояснила, что K. последнее время спиртным не злоупотреблял, состоял на учете у врача нарколога, которого регулярно посещал, у него наблюдалась ремиссия.

Свидетель Н. – участковый инспектор, пояснил, что по месту работы К. характеризовался удовлетворительно, спиртными напитками не злоупотреблял, привлечений к административной ответственности не имел, на каких-либо учетах в РОВД не состоял [13].

Заслушав прокурора, заявителя, заинтересованных лиц, свидетелей, заключение органа опеки и попечительства, полагавшего заявленные требования подлежащими удовлетворению, исследовав письменные материалы дела, суд пришел к выводу, что заявление подлежит удовлетворению.

Таким образом, посредством ограничения дееспособности реализуется механизм обеспечения защиты лиц, страдающих психическими заболеваниями, а также ведущих антиобщественный образ жизни, которые в силу указанных обстоятельств не способны быть полноценными участниками гражданского оборота.

- 1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 3. Постановление Пленума ВС РБ от 16.12.2004 № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.09.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 4. Чурсина, А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия / А.С. Чурсина // Аграрное и земельное право. -2020. -№ 4 (184). -C. 4-5. -EDN: UTEWEQ
- 5. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 08.05.1996 № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 6. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 779-IQ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 7. Чурсина, А.С. Признание физического лица недееспособным в Кыргызской Республике: вопросы теории и практики / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2023. -№ 8(224). -С. 249-251. -EDN: HFKJHK
- 8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452991&dst=100001#a2zl y5UuamB3zI6w1 (дата обращения: 01.10.2023)
- 9. Чурсина, А.С. Международное усыновление детей: опыт Кыргызской Республики. Часть 1 / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2020. -№ 3 (183). С. 6-8. EDN: QUNUOJ
- 10. Чурсина, А.С. Международное усыновление детей: опыт Кыргызской Республики. Часть 2 (продолжение) / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2020. -№ 4 (184). C. 6-7. EDN: UVGCBK
- 11. Чурсина, А.С. К вопросу о правовой природе срока принятия наследства в Казахстане / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2022. -№ 2 (206). C. 6-8. EDN: RMHHBV
- 12. Решение суда Копыльского района от 20.10.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://etalonline.by (дата обращения: 01.10.2023)
- 13. Суд Шарковщинского района Витебской области от 17.04.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://etalonline.by (дата обращения: 01.10.2023)

ИНСТИТУТ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Чурсина Антонина Сергеевна, старший преподаватель Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: znania16@ mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые практические вопросы признания наследственного имущества выморочным по законодательству Беларуси.

Ключевые слова: наследство, наследователь, наследники, государство, выморочное наследство, Беларусь, суд.

VESTING THE STATE WITH THE RIGHTS OF AN HEIR TO PROPERTY WHO HAS NO HEIRS BY LAW AND BY WILL IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Chursina Antonina Sergeevna, Senior Lecturer Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: znania16@mail.ru

Abstract. The article discusses some practical issues when the state is endowed with the rights and responsibilities of an heir to property who has no heirs under the legislation of Belarus.

Keywords: inheritance, testator, heirs, state whose inheritance has no heirs, Belarus, court.

Признание наследственного имущества выморочным в Республике Беларусь регламентировано ст. 1039 Гражданского кодекса (далее – ГК РБ) [1], § 7 гл. 30 Гражданского процессуального кодекса (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023 г.) (далее – ГПК РБ) [2].

Согласно ст. 1039 ГК РБ наследство признается выморочным, если после смерти лица нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства. Указанное правило распространяется на случаи, если гражданина был объявлен умершим в судебном порядке.

Выморочным считается наследство, на которое по тем или иным обстоятельства нет наследников. Например, наследодатель был одиноким и не имел наследников первой, второй и последующих очередей, включая иждивенцев [3], [4], наследники пропустили законный срок для принятия наследства [5] и не приняли его фактически [6]. Общие правила о наследовании выморочного имущества применяются и в случае, если наследодатель был признан судом недееспособным [7] или ограниченно дееспособным у которых после смерти не осталось наследников.

Согласно ст. 380 ГПК РБ признать наследство выморочным может только суд. Основанием для начала процедуры является подача заявления, которое рассматривается в порядке особого производства.

По общему правилу, согласно п. 3 ст. 1039 ГК РБ, заявители — органы местного управления или самоуправления — могут обратиться в суд по истечение 1 года со дня смерти лица или вступления в силу решения суда об объявлении его умершим. Данное правило не распространяется на случае, когда расходы, связанные с охраной наследства и управлением им, превышают его стоимость.

Приведем пример из судебной практики. Сельский исполнительный комитет обратился в суд с заявлением о признании наследственного имущества выморочным указав, что после смерти А. открылось наследство на жилой дом.

Согласно сведениям нотариальных контор, наследственное дело после гражданина А. не открывалось.

Гражданин А. проживал в жилом одноквартирном доме, который принадлежал умершему на праве собственности, согласно договору купли-продажи, удостоверенному нотариальной конторой, зарегистрированному в реестре за №*.

Право собственности на жилой дом в органах госрегистрации зарегистрировано за А. в установленном законом порядке.

С момента открытия наследства после смерти А. прошло более 10 лет. При жизни А. составил завещание в пользу племянницы Γ . (дочь сестры А.) в нотариальной конторе, зарегистрированному в реестре от 11.07.1997.

В адрес сельисполкома поступило письменное уведомление от Γ . о добровольном отказе от жилого дома от 29.03.2019.

Решением суда Барановичского района и г. Барановичи от 24.11.2021 г. требования заявителя удовлетворены [8].

Отсутствие условий, перечисленных в ст. 1039 ГК РБ является основанием для отказа в признании наследства выморочным.

Так, в заявлении суду прокурор просил признать наследство, открывшееся после смерти C. в виде жилого дома выморочным и передать указанный дом в собственность Π . района.

В судебном заседании прокурор отказался от заявления, поскольку на момент открытия наследства в виде жилого дома в нем была зарегистрирована и проживала дочь наследодателя – Д., фактически принявшая указанное наследственное имущество [9].

- 1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz (дата обращения: 01.10.2023)
- 3. Чурсина, А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия / А.С. Чурсина // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 4-5. EDN: UTEWEQ
- 4. Чурсина, А. С. О некоторых вопросах, связанных с определением места жительства ребенка по законодательству Кыргызской Республики / А. С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2020. -№ 2 (182). -С. 6-8. -EDN: GHVHKU
- 5. Чурсина, А.С. К вопросу о правовой природе срока принятия наследства в Казахстане / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 6-8. EDN: RMHHBV
- 6. Гомонова, Э.С. К вопросу фактического принятия наследства / Э.С. Гомонова // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. Сборник трудов XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск, 2023. С. 24-27.
- 7. Чурсина, А.С. Признание физического лица недееспособным в Кыргызской Республике: вопросы теории и практики / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2023. -№ 8(224). -С. 249-251. -EDN: HFKJHK
- 8. Решение суда Барановичского района и г. Барановичи от 24.11.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://etalonline.by (дата обращения: 01.11.2023)
- 9. Определение суда Полоцкого района и г. Полоцка от 31.08.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://etalonline.by (дата обращения: 01.11.2023)

СЕКЦИЯ 2. ДЛЯ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

УДК 347.676

ПОРЯДОК И РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Бауэр Екатерина Александровна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: olenka yakovenko 77@mail.ru

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Институт наследования представляет собой сложную область современного гражданского законодательства. Вместе с тем, эволюция общества порождает новые вопросы по применению норм, касающихся наследования различных видов имущества. В рамках данной статьи были проанализированы ключевые проблемы, связанные с современной правовой регламентацией наследственных правоотношений.

Ключевые слова: наследование, завещание, вступление в наследство, порядок наследования, имущество, наследственное право, наследодатель, наследник, ГК РФ.

PROCEDURE AND REGULATION OF INHERITANCE BY WILL

Bauer Ekaterina Alexandrovna, postgraduate student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: olenka_yakovenko_77@mail.ru

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. The institute of inheritance is a complex area of modern civil legislation. At the same time, the evolution of society raises new questions about the application of norms concerning inheritance of various types of property. Within the framework of this article, the key problems related to the modern legal regulation of hereditary legal relations were analyzed.

Keywords: inheritance, will, inheritance, inheritance procedure, property, inheritance law, testator, heir, Civil Code of the Russian Federation

Развитие наследования по завещанию в России имеет долгую историю, истоки которой уходят во времена правления Петра Первого.

С развитием рыночных отношений и переходом к установлению демократической правовой государственности в России, был принят новый Гражданский кодекс Российской Федерации в 1994 году. В нем была установлена более широкая свобода завещания, а также закреплено право наследования как наследникам по закону, так и по завещанию.

К сожалению, в современной России практика написания завещания не популярна. Исходя из статистики за 2022г., которую приводит Федеральная нотариальная палата (ФНП), лишь 25% от общего числа умерших позаботились о наследстве и написали завещание. В большей степени это связано с предрассудками, якобы это приблизит человека к смерти [5].

Завещание — важный инструмент, позволяющий людям контролировать распределение своего имущества после смерти, обеспечивая защиту интересов и благополучие своих наследников и близких.

В России порядок наследования по завещанию регулируется Гражданским кодексом РФ (статьи 1112-1178).

Завещание неразрывно связанно с гражданской правоспособностью. Однако, чтобы оформить завещание, необходимо, чтобы гражданин был полностью дееспособным. Таким образом, лица, лишенные дееспособности из-за психических расстройств или несовершеннолетние до 18 лет (кроме эмансипированных), а также лица, ограниченные в дееспособности из-за злоупотребления алкоголем или наркотическими веществами, не могут быть завещателями [4].

 Γ К РФ выделяет следующие виды завещаний, различающиеся по форме и порядку их совершения:

1. Нотариально удостоверенное завещание (ст. 1125 ГК РФ).

Завещание должно быть заверено нотариально, что подразумевает его написание или запись со слов завещателя нотариусом. При составлении завещания можно использовать технические средства, такие как электронно-вычислительная машина, пишущая машинка и т.п.

Завещание должно быть подписано самим завещателем. По желанию завещателя при составлении и удостоверении завещания может присутствовать свидетель [1].

При удостоверении завещания нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи 1149 ГК РФ и сделать об этом на завещании соответствующую надпись [4].

2. Закрытое завещание (ст. 1126 ГК РФ).

Завещатель имеет право составить закрытое завещание без показа третьим лицам, включая нотариуса.

Закрытое завещание должно быть лично написано и подписано завещателем. Нарушение этих правил приводит к недействительности завещания.

Завещатель передает нотариусу запечатанное завещание в присутствии двух свидетелей. Нотариус запечатывает конверт в другой конверт, на котором делает надпись.

При получении свидетельства о смерти завещателя, нотариус обязан вскрыть запечатанный конверт с завещанием в течение 15 дней. Это делается в присутствии не менее двух свидетелей и всех заинтересованных лиц, являющихся наследниками по закону. При этом нотариус составляет протокол вскрытия конверта [3].

- 3. Завещания, эквивалентные нотариально удостоверенным завещаниям (ст. 1127 ГК РФ):
- 1. Бумаги, удостоверяющие завещание граждан, находящихся на лечении в больницах, госпиталях, других стационарных медицинских учреждениях должны быть подписаны завещателем в присутствии главного врача или иных уполномоченных лиц [1].
- 2. Завещания граждан, находящихся на кораблях, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации во время плавания, должны быть заверены капитанами этих судов;
- 3. Завещания граждан, находящихся в экспедициях, должны быть удостоверены их руководителями;
- 4. Завещания военнослужащих и гражданских лиц, работающих во воинских частях, должны быть подписаны завещателем в присутствии командиров этих частей;
- 5. Завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, должны быть удостоверены ответственными лицами в этих местах.

В остальных аспектах правила статей 1124 и 1125 Кодекса ГК РФ соответственно применяются к такому завещанию.

4. Завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках (ст. 1128 ГК РФ).

Граждане также имеют право оставлять наследство денежные средства, которые были внесены ими на счет в банке или хранятся на других счетах. Средства наследникам выплачиваются на основе свидетельства о праве на наследство, если только это не запрещено в пункте 3 статьи 1174 текущего Кодекса [5].

Такие же правила применяются к другим организациям, которым разрешено привлекать деньги граждан в виде вкладов или на другие счета.

5. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах:

Имея в виду случаи, когда гражданин оказывается в критической и опасной ситуации, где его жизни грозит прямая угроза, и при этом неспособен составить завещание в соответствии с требованиями статей 1124 - 1128 Гражданского кодекса РФ, предусмотрена возможность выразить свою последнюю волю в простой письменной форме [2].

Однако, завещание, составленное в указанных выше обстоятельствах, потеряет силу, если в течение одного месяца после окончания этих обстоятельств гражданин не воспользуется возможностью составить завещание в любой другой форме, определенной статьями 1124 - 1128 Гражданского кодекса РФ.

Твким образом, автор исследовал правовой институт завещания и пришел к выводу, что завещательная практика, как и завещательное законодательство имеют большое количество юридических пробелов.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, информации, необходимой нотариусу для совершения устанавливающего объем нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 № 48092) « // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Абраменков, М.С., Чугунов, П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов // Наследственное право. -2010. − № 2. С. 10-26.
- 5. Альбов, А. П. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 197 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11067-8. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/513985.

СОГЛАШЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВОСПИТАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Ведерникова Екатерина Николаевна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: vekaterina161@mail.ru

Медведева Елена Дмитриевна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: medvedeva20055@gmail.com

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В настоящее время очень актуальна тема порядка воспитания и содержания детей, так как у множества супругов возникают разногласия и конфликты. В статье предлагается общий обзор составления документов, права и обязанности родителей и не только. Особое внимание уделяется характеристике составления договоров.

Ключевые слова: соглашение, воспитание несовершеннолетних, документ, права и обязанности

AGREEMENT ON THE PROCEDURE FOR RAISING AND MAINTAINING CHILDREN

Vedernikova Ekaterina Nikolaevna

postgraduate student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: vekaterina161@mail.ru

Medvedeva Elena Dmitrievna

postgraduate student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: medvedeva20055@gmail.com

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. Currently, the topic of how to raise and support children is very relevant, since many spouses have disagreements and conflicts. The article offers a general overview of the preparation of documents, the rights and responsibilities of parents and more. Particular attention is paid to the characteristics of the drafting of contracts.

Keywords: agreement, education of minors, document, rights and obligations

Соглашение о воспитании и содержании ребенка — внесудебный способ распределения родительских обязанностей. Соглашение, которое является внесудебным способом распределения родительских обязанностей. Если соглашение будет включать финансовое обеспечение несовершеннолетних, она должна быть заверена нотариусом.

Документ, регулирующий отношения между родителями по воспитанию ребенка, должен содержать следующие обязательные сведения: дату и место заключения соглашения, наименование договоренности, полные инициалы и паспортные данные родителей, их места жительства и регистрации, а также полные инициалы и дату рождения ребенка (соглашение относится именно к воспитанию ребенка). Также в соглашении должны быть указаны условия, ограничения и порядок договоренности, а также подписи сторон и дата подписания.

Условия соглашения являются более сложной частью, так как их может быть множество, затрагивающих различные сферы жизни ребенка.

Разработка и подписание соглашения об уходе за детьми обязательно требуется, когда родители несут законную ответственность за всестороннее их благосостояние, включая их физиологическое, интеллектуальное и моральное развитие, как предписывается статьей 63 Семейного кодекса РФ [1]. Раздельное место проживания родителей не предоставляет им право пренебрегать участием в жизни детей. В таких обстоятельствах, согласование взаимоотношений с детьми и утверждение их через нотариальную печать представляется оптимальным.

Соглашение о роли каждого из родителей в жизни ребенка нужно заключать, особенно при разводе. Отсутствие спора о детях позволит супругам оперативно развестись, так как дела подобного рода находятся в ведении мировых судов на основании статьи 23 Гражданского процессуального кодекса РФ. Прекращение совместного жилья и хозяйствования также предполагает создание соглашения, описывающего равное участие обеих сторон в жизни и развитии детей с учетом финансовых, временных и трудовых затрат.

Соглашение исключает споры о образовательных программах, методах дополнительного образования и досуге. В документе указано компромиссное предложение. При необходимости обращается к территориальному органу опеки или попечительства по статье 65 СК Российской Федерации.

При составлении соглашения необходимо учитывать нормы семейного и гражданского законодательства, интересы детей. В нем предусмотрено закрепление графика и места встреч, адреса постоянного пребывания, отдыха, формы обучения, системы контроля за здоровьем, отдых. Большой перечень вопросов. При этом соглашение не может:

- ограничивать право на общение с родителем или другими родственниками;
- освобождать от алиментов;
- определять место проживания ребенка отдельно как от матери, так и отца;
- лишать детей имущественных и конституционных прав;
- содержать аморальные условия и требования, явно нарушающие интересы несовершеннолетних.

Законные представители обычно составляют стандартный договор в простых письменных формах. Удостоверение является обязательным лишь при внесении в текст абзаца об оплате алиментов и доп. расходов.

Однако стоит обратиться за помощью в любом случае. Нотариусы подготовят проект договора воспитания и содержания ребенка в соответствии с законодательными требованиями. Привлечение независимого эксперта позволит облегчить поиск компромиссных решений, исключить нарушения прав детей, сгладить конфликты в дальнейшем.

Если отдельно проживает родитель, он может встречать ребенка, проводить время с ним, организовать отдых. В статье 66 СК Российской Федерации запрещает создавать преграды. Порядок общения в договоре отражается во избежание конфликтов. Стороны определяются:

- дни и места встреч;
- продолжительность встреч;
- график;
- порядок организации встреч с несовершеннолетним;
- правила совместных поездок;

условия переноса встреч с ребенком по уважительным причинам.

На воспитание детей не требуется отдельного согласия для бабушки, дедушки и других взрослых родственников. Право членов семей на общение прописано в статье 67 СК Российской Федерации. Ограничение встреч может быть ограничено только при физическом или моральном вреде таких лиц. Запрет установлен судебной процедурой.

Изменения в соглашение могут быть внесены в нескольких случаях. Во-первых, при изменении материального положения одного из родителей. Например, если доход одного из родителей существенно увеличился или уменьшился, то можно пересмотреть условия по распределению финансовых обязательств. Во-вторых, изменения могут быть осуществлены при изменении обстоятельств, касающихся образа жизни ребенка. Например, если расписание или место проживания ребенка изменились, то соглашение о посещении или размещении ребенка может быть пересмотрено. При внесении изменений в соглашение необходимо учитывать требования гражданского и семейного законодательства. Если исходное соглашение было заключено в письменной форме, то достаточно составить дополнительное соглашение, которое будет содержать новые условия. Если же соглашение было удостоверено нотариально, то внесение изменений также требует нотариального удостоверения. Важно помнить, что изменения в соглашении должны быть согласованы и согласованы обоими родителями. В случае несогласия одного из родителей с предлагаемыми изменениями, необходимо обратиться в суд для разрешения спора.

Таким образом, такая форма соглашения о порядке воспитания детей является универсальной. Однако практика показывает, что при выполнении данного соглашения родители часто его нарушают, что приводит часто приводит рожителей к судебному разбирательству.

Список литературы

- 1. Соглашение о воспитании ребенка // сайт нотариуса г. Москвы Белоотченко Ольги Александровны // https://xn----6kcbbjc7bwtedjeexsigx2x.xn--p1ai/notarialnye-dejstviya/soglashenie-o-vospitanii-rebenka/ (дата обращения: 10.12.2023).
- 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347.615.2

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ

Сальникова Арина Романовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: arina.salnikova23@gmail.com

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В статье поднимаются актуальные аспекты взыкания алиментов. Как показывает практика основынми причинами являются развод супругов. Содержание детей — это обязанность обоих родителей, которая закреплена в российском законодательстве. Но до настоящего времени сохраняется проблема с взысканием алиментов в нашем обществе.

Ключевые слова: алименты, содержание несовершеннолетних детей родителями, родитель, служба судебных приставов, алиментная задолженность, взыскание алиментов.

PROBLEMS OF COLLECTIN ALIMONY

Salnikova Arina Romanovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: arina.salnikova23@gmail.com

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. The article raises current aspects of alimony collection. As practice shows, the main reasons are divorce of spouses. Maintenance of children is the responsibility of both parents, which is enshrined in Russian legislation. But to this day there remains a problem with the collection of alimony in our society.

Keywords: alimony, maintenance of minor children by parents, parent, bailiff service, alimony debt, collection of alimony.

В обязанности родителей входит содержание своих несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей.

Отец или мать, которые ушли из семьи, обязаны выплачивать алименты. И на детях никаким образом не должно отразиться расставание их родителей.

Алименты — это денежные средства, направленные на содержание и уход нетрудоспособного члена семьи — это покупка одежды и обуви, медикаментов, оплата образования, кружков и секций и т.д.

На сегодняшний день в России существует ряд проблем, связанных с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, не проживающим вместе с детьми. Зачастую родители отказываются осуществлять содержание и поддержку своих детей и всячески уклоняются от уплаты алиментов.

В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (п.2 ст.80 СК РФ) [1].

Решения суда исполняет Федеральная служба судебных приставов (ФССП России), которая призвана обеспечивать соблюдение прав гражданина на получение алиментов и применять к должникам меры принудительного исполнения, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве.

Мерами принудительного исполнения являются: изъятие и взыскание имущества и заработной платы должника; наложение ареста на имущество должника; ограничение выезда должника за границу; лишение водительских прав и иные действия, предусмотренные федеральным исполнительным документом (ст. 68 «Закон об исполнительном производстве») [2].

Умышленное уклонение от уплаты алиментов, без уважительных причин, как раз и вскрывает все проблемные вопросы в этой сфере.

Лицо, обязанное выплачивать алименты, сознательно не хочет выполнять долг как родителя. Не выполняет решение суда о взыскании с него в пользу взыскателя определенной суммы денежных средств, скрывает все свои различные доходы и имущество от судебных приставов. Частая смена места работы и трудоустройство в других городах затрудняет работу судебных приставов. На розыск и пересылку исполнительных документов уходит время, не давая должных результатов.

Недобросовестное поведение плательщика алиментов приводит к образованию алиментной задолженности. Размер задолженности определяется исходя из заработка или иного дохода. В случаях, если лицо, обязанное выплачивать алименты, в этот период не работало, задолженность определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности. (п. 4 ст.113 СК РФ) [1].

В зависимости от суммы накопленного долга, к должнику могут применяться меры ответственности:

Административная (ст.5.35.1 КоАП РФ):

Срок давности для привлечения к ответственности 2 года

Включает в себя: обязательные работы на период 150 часов, административный арест на 10-15 суток, либо штраф в размере 20 000 рублей [3].

Уголовная (ст. 157 УК РФ):

Срок давности для привлечения к ответственности 2 года

Включает в себя исправительные работы сроком до 1 года, принудительные работы до 1 года, арест до 3 месяцев. В исключительных случаях - лишение свободы сроком до 1 года [4].

Привлечение к административной и уголовной ответственности должника часто применяется на практике, но на взыскание алиментов существенно не влияет.

На сегодняшний день можно избежать уголовной ответственности, только если долг полностью будет погашен. Ранее в счет погашения задолженности разрешалось должнику вносить некоторую сумму средств, после чего выплата алиментов снова прекращалась.

Также предусмотрена по российскому законодательству неустойка на сумму задолженности. Размер неустойки составляет 0.1% за каждый день просрочки.

Исходя из рассмотренных проблем, можно сделать вывод, что данная область имеет множество нерешенных вопросов, которые делают работу судебных приставов безрезультативной. Поэтому нужно более совершенствовать законодательство и ужесточать наказания лиц, которые уклоняются от уплаты алиментов, а также работодателей, которые способствуют и помогают им в этом.

Список литературы

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-Ф3 (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-Ф3 (ред. от 27.11.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Адрианова Александра Николаевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: sassofono0608@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам правоотношений, при заключении договора энергоснабжения, а также раскрытие проблемы развития снабжения энергией в целом. Заключения настоящего соглашения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об электроэнергетике» и другими действующими нормативными документами по энергоснабжению. В статье также раскрывается предмет договора энергоснабжения.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, порядок заключения договора, ответственность, электрическая энергия, предмет, исполнение, содержание.

ON THE CONTENT AND EXECUTION OF THE ENERGY SUPPLY CONTRACT

Adrianova Aleksandra Nikolaevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: sassofono0608@mail.ru

Scientific adviser: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of legal relations, at the conclusion of an energy supply contract, as well as the disclosure of the problem of the development of energy supply in general. The Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Electric Power Industry» and other applicable regulatory documents on energy supply, governs the conclusion of this agreement. The article also reveals the subject of the energy supply contract.

Keywords: energy supply contract, the procedure for concluding the contract, responsibility, electric energy, subject, and performance, content

Проблема снабжения людей электроэнергией в настоящее время достаточно актуальна. Сложно представить свою жизнь без благ цивилизации, которые функционируют благодаря энергии: лампочек, технических приборов, средств связи. Но необходимо учесть, что всё еще значительная часть населения не в полной мере снабжена такими ресурсами и поэтому регламентировать процесс снабжения электрической энергией население имеет весомое значение непосредственно и на территории Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации энергию относят к товарам. Однако есть отличительная особенность. Электрическая энергия как товар не может быть передана от продавца покупателю просто так. Для этого необходимо подготовить специальные технические устройства. Чаще всего в качестве таковых выступают провода, которые доводят энергию до потребителя.

Договор энергоснабжения по Гражданскому кодексу Российской Федерации является договором купли-продажи, согласно которому в обязанность энергосбытовой организации входит подача энергии абоненту (потребителю) по средствам присоединенной сети. Но необходимо учесть, что потребитель (абонент) в свою очередь несет обязанность по оплате

принятой энергии, а также соблюдению предусмотренного договором режима ее потребления, обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей, которые связаны с потреблением электрической энергии [1].

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» реализация электрическая энергия на розничных рынках регламентируется непосредственно на основании следующих видов договоров: договор энергоснабжения и договор купли-продажи (поставки) электрической энергии [3].

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что законодатель разделяет виды договоров, согласно которым может производиться передача электрической энергии.

Между этими договорами выделить различия очень сложно, но они все-таки есть. Как уже отмечалось выше — энергия является товаром, а значит может быть предметом договора купли продажи, которая как материальное благо, является благом особенным, фактором, определяющим содержание договора энергоснабжения.

Однако в связи с особенностями классический договор купли-продажи применять по отношению к ней неверно. Невозможно определить тип товара, момент передачи, существенные недостатки такого товара как электроэнергия. В то же время можно и нужно определить качество энергии и ее количество.

Качество электрической энергии — это комплекс свойств, представляющее собой совокупность свойств электрической энергии, определяющих ее пригодность для нормальной работы электроэнергетической системы.

Определенно важным являются технические средства, с помощью которых она будет передаваться потребителю. Обеспечение функционирования и безопасности сетей, с помощью которых будет передаваться энергия, является обязанностью абонента. Важно отметить, что в случае, если потребителем энергии является гражданин, использующий энергию для бытовых нужд, эта обязанность ложится на энергоснабжающую организацию.

Относительно понятия «энергоснабжающая организация» - в литературе встречаются разногласия, так как самого понятия в законодательстве в настоящее время не закреплено. Основными признаками выделяют:

1) Энергоснабжающая организация должна быть субъектом предпринимательской деятельности, что еще раз подтверждает признак возмездности рассматриваемого договора, так как предпринимательская деятельность подразумевает под собой наличие прибыли.

Создается вопрос, должна ли энергосбытовая деятельность попадать под лицензирование? С 2017 года этот вопрос рассматривается законодателем, был даже создан специализированный орган - Департамент лицензирования энергосбытовой деятельности. На сегодняшний день ответ на этот вопрос утвердительный — получение лицензии на энергосбытовую деятельность не требуется.

В число регулирующих энергосбытовую деятельность нормативно-правовых актов входят:

- Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»;
- Приказ Министерства энергетики РФ от 15.04.2014 № 186 «О единых стандартах качества обслуживания сетевыми организациями потребителей услуг сетевых организаций»;
- Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 № 442 «Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии».

В Федеральном законе «Об электроснабжении» отражена норма о контроле данной сферы органами власти в виде согласований, аттестаций и т.д. Но возвращаясь к данному регламенту указание санкции, которые ожидают нарушителей норм закона в ходе такого контроля не регламентировано.

Второй стороной договора выступает абонент (или потребитель) энергии. Им может выступать как юридическое лицо и использовать энергию в своих коммерческих целях, так и физическое лицо, которое использует ее в бытовых целях. В том или ином случае абонент -

это потребитель электрической энергии, имеющий договор или вступающий в договорные отношения с энергоснабжающей организацией или поставщиком энергии. По причине того, что рассматриваемый договор содержит технические особенности, законодатель ставит четкие рамки непосредственно условий договора электроснабжения [5].

Такая мера, рассматриваемая как защита прав двух сторон договора, в то же время ограничивает в установлении условий удобных для той и другой стороны.

Заключение договора зависит от воли сторон. Кроме того, по причине того, что договор является публичным поставщик энергии отказать в заключении договора энергоснабжения не имеет права. Договор энергоснабжения — это баланс интересов энергоснабжающей организации, потребителя и организации, которая является владельцем сети, через которую осуществляется передача энергетических ресурсов. Баланс соответственно должен достигаться при надлежащем правовом регулировании этого процесса.

Таким образом, договор энергоснабжения относится к самостоятельным видом гражданского договору, в котором участвуют три стороны – потребитель, владелец сетей и поставщик электроэнергии. Их непосредственная ответственность регулируется императивными нормами о договоре энергоснабжения, установленных как в Гражданском Кодексе Российской Федерации, так и в других специализированных нормативно-правовых актах в сфере энергетики, в которых закреплена обязанность сторон в совершении какихлибо действий либо воздержания от них [6].

Непосредственная особенность субъектного состава рассмотренного договора и большое количество императивных норм существенно его отличает от других гражданскоправовых договоров.

Ответственность обе стороны несут согласно с общими нормами об исполнении обязательств. Таким образом, договор энергоснабжения — комплексный договор, обладающий определенными особенностями. К ним относятся возмездность, а именно снабжения потребителей электроэнергией, технические условия поставки, которые включают в себя установку сети проводов.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1996 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-Ф3 (ред. от 02.11.2023) «Об электроэнергетике» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Приказ Министерства энергетики РФ от 15.04.2014 № 186 (ред. от 07.07.2021) «О единых стандартах качества обслуживания сетевыми организациями потребителей услуг сетевых организаций» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (ред. от 28.09.2023) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Дубицкий, М. А., Сухарева, Е.А. Качество электрической энергии / М.А. Дубицкий, Е.А. Сухарева // Вестник ИрГТУ. 2015. № 4 (99). С. 152-157.
- 6. Романова, В. А. Правовое регулирование договора энергоснабжения / В.А. Романова // Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. -2020. -№ 1. ℂ. 557-564.
- 7. Редькин, И. В. О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии / И.В. Редькин // Закон. 2015. № 1. С. 45-54.
- 8. Рудов, М.В. О недостатках правового регулирования имущественной ответственности участников отношений по оказанию коммунальных услуг и поставке коммунальных ресурсов/ М.В. Рудов // Имущественные отношения в Российской Федерации. -2017. № 12. С. 6-16.

ПОРЯДОК ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алейникова Галина Владимировна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: gva@krao.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы лицензирования образовательных программ среднего профессионального образования.

Ключевые слова: лицензирование образовательной деятельности, образовательные программы среднего профессионального образования.

THE PROCEDURE FOR LICENSING EDUCATIONAL PROGRAMS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Aleynikova Galina Vladimirovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: gva@krao.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article raises the issues of licensing educational programs of secondary vocational education.

Keywords: licensing of educational activities, educational programs of secondary vocational education

Статьей 43 Конституции Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования в государственных образовательных учреждениях (далее – СПО) [1].

В рамках действующего законодательства Российской Федерации уровень образования в образовательных учреждениях определяется соответственно выбранным образовательным программам. Разрешение на реализацию образовательной деятельности выдается согласно статье 91 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» по следующим направлениям: виды, уровни образования; профессии; специальности; направления подготовки; подвиды дополнительного образования (далее — Федеральный закон об образовании РФ) [2, 4].

В соответствии со статьей 68 Федерального закона об образовании РФ СПО направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [2].

По данным министерства образования Красноярского края, общая численность обучающихся в крае по программам СПО составляет 69,9 тыс. человек, из них по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – 15,4 тыс. человек (17,0 % от общей численности молодежи в возрасте 15–17 лет), по программам подготовки

специалистов среднего звена -54,5 тыс.человек (35,6 % от общей численности молодежи в возрасте 15-19 лет).

Региональная образовательная политика базируется на следующих ценностных основаниях:

образование как основа развития региона;

предназначением образования является удовлетворение потребностей граждан, общества, рынка труда в качественном образовании;

Качественное образование в соответствии со своими потребностями должен получать каждый житель Красноярского края.

Стратегической целью региональной образовательной политики является воспитание успешного поколения молодых людей, способных включаться в современные виды мышления и деятельности, следующих принципам инновационного развития производства и общественного устройства.

Образовательная деятельность как лицензируемый вид деятельности включает в себя деятельность по реализации образовательных программ основной профессиональной образовательной программы СПО – программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих и программы подготовки специалистов среднего звена.

Реализация образовательных программ СПО осуществляется в соответствии с перечнем профессий, специальностей, который включает в себя более 800 профессий и специальностей [3]. Программы СПО реализуются в образовательных организациях только при наличии лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Комплекс мероприятий, связанных с предоставлением лицензии, разрешения на ведение образовательной деятельностью именуется лицензированием. Процедура лицензирования направлена на установление соответствия условий осуществления образовательного процесса в конкретном учебном заведении.

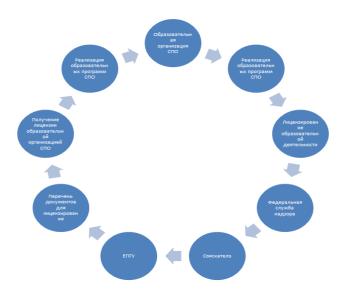

Рисунок 1 – Порядок лицензирования образовательной деятельности

Правом на выдачу лицензии для осуществления образовательной деятельности наделены Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий полномочия в сфере образования, согласно Положению о лицензировании образовательной деятельности), утвержденному постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» [5].

Соискателями лицензии на осуществление образовательной деятельности выступают образовательные организации, организации, осуществляющие обучение, а также

индивидуальные предприниматели, за исключением индивидуальных предпринимателей, занимающихся образовательной деятельностью непосредственно.

С целью соискания лицензии образовательная организация, реализующая программы СПО, посредством единого портала государственных и муниципальных услуг направляет в адрес Рособрнадзора [5]:

заявление;

документ, подписанный руководителем организации, осуществляющей образовательную деятельность, в котором содержатся сведения о реализации образовательных программ по установленной лицензирующим органом форме, а именно:

реквизиты документов, подтверждающих наличие у соискателя лицензии на праве собственности или ином законном основании зданий, строений, сооружений, помещений в каждом из мест осуществления образовательной деятельности;

сведения о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности по заявленным образовательным программам;

информацию о наличии у профессиональной образовательной организации, образовательной организации высшего образования, организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, специальных условий для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья;

подтверждение наличия условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды: информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, которые содержат электронные учебно-методические материалы, а также государственные информационные системы, в случаях, предусмотренных ч. 3.1 статьи 16 Федерального закона

об образовании в $P\Phi$, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся (при наличии образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий) [2];

реквизиты санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии санитарным правилам зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и иного имущества, необходимых для осуществления образовательной деятельности, выданного в соответствии с п. 2 статьи 40 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [6];

информацию о договоре о сетевой форме реализации образовательных программ (при наличии образовательных программ, планируемых к реализации с использованием сетевой формы);

реквизиты договора, заключенного соискателем лицензии в соответствии с п. 2 ч. 7–8, ч. 5 ст. 82 Федерального закона об образовании в $P\Phi$, о подтверждении наличия условий для реализации практической подготовки обучающихся в случае организации практической подготовки [2]:

- в организации, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей образовательной программы (для планируемых к реализации основных профессиональных образовательных программ или отдельных компонентов этих программ, организуемых в форме практической подготовки);
- в медицинской организации либо организации, осуществляющей производство лекарственных средств, организации, осуществляющей производство и изготовление медицинских изделий, аптечной организации, судебно-экспертном учреждении или иной организации, осуществляющей деятельность в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, либо образовательной или научной организации, осуществляющей медицинскую или фармацевтическую деятельность, не являющейся соискателем лицензии (для планируемых к реализации основных образовательных программ медицинского и

фармацевтического образования и дополнительных профессиональных программ медицинского и фармацевтического образования);

информацию о соответствии требованиям, предусмотренным:

ст. 15.2 Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 [7];

частью 6 ст. 85 Федерального закона об образовании в Российской Федерации [2];

сведения о квалификации педагогических работников, у которых есть богословские степени и богословские звания (для духовных образовательных организаций);

код объекта капитального строительства, который содержится в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (для организаций, создаваемых в рамках национальных, федеральных или региональных проектов);

реквизиты заключения о соответствии учебно-материальной базы установленным требованиям, выданного Государственной инспекцией безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (для основных программ профессионального обучения водителей транспортных средств);

адреса размещения в сети Интернет образовательных программ на открытых и общедоступных информационных ресурсах, содержащих информацию о деятельности образовательной организации, в том числе на официальных сайтах;

копии правоустанавливающих документов, подтверждающих наличие у соискателя лицензии на праве собственности или ином законном основании зданий, строений, сооружений, помещений в каждом из мест осуществления образовательной деятельности, в случае, если права на указанные здания, строения, сооружения, помещения и сделки с ними не подлежат обязательной государственной регистрации в соответствии с действующим законодательством;

копию представления религиозной организации (централизованной религиозной организации) (если соискателем лицензии является образовательная организация, учредителем которой является религиозная организация). В случае намерения духовной образовательной организации реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, дополнительные профессиональные программы и программы профессионального обучения в представлении религиозной организации (централизованной религиозной организации) должно быть согласие соответствующей централизованной религиозной организации либо руководящего или координирующего органа, уполномоченного централизованной религиозной организацией на реализацию указанных образовательных программ (если соискателем лицензии является образовательная организация, учредителем которой является религиозная организация).

Результатом рассмотрения лицензируемым органом представленных соискателем лицензии на образовательную деятельность, в том числе по программам СПО, документов является предоставление или отказ в предоставлении лицензии.

Порядок присвоения лицензиям регистрационных номеров с использованием установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 № 861 [8].

Весь комплекс мероприятий, связанных с лицензированием: (предоставление временной лицензии; внесение изменений в реестр лицензий; прекращение действия лицензии по заявлению лицензиата; предоставление сведений о лицензии, и т.д.) направлен на усовершенствование образовательного процесса, обеспечение качественного обучения, в том числе реализацию программ СПО на должном уровне.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Постановление Правительства РФ от 28.07.2021 № 1270 (ред. от 30.11.2021) «О внесении изменений в приложение к Положению о лицензировании образовательной деятельности» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 5. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 (ред. от 11.10.2023) «Олицензировании образовательной деятельности» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 6. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О санитарноэпидемиологическом благополучии населения»// СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 7. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 04.08.2023) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 8. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 16.08.2023) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.10.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347.751.7

ДОГОВОР ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Алексейцев Александр Александрович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kkiryanchev@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. Поставка товаров для государственных и муниципальных нужд — это один из видов купли-продажи, цель дифференциации которого установить специальный правовой режим, обеспечивающий участие в этих отношениях Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В статье рассматриваются насущные проблемы законодательства института государственных и муниципальных закупок. Описываются проблемы действующего законодательства и предлагаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: государственный контракт, государственный заказчик, поставка товаров, договор поставки, договор, поставщик.

SUPPLY AGREEMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Alekseytsev Alexander Alexandrovich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kkiryanchev@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. The supply of goods for state and municipal needs is one of the types of purchase and sale, the purpose of differentiation of which is to establish a special legal regime that ensures the participation of the Russian Federation and its constituent entities in these relations Russian Federation and municipalities.

The article discusses the pressing problems of the legislation of the institute of state and municipal procurement. The problems of the current legislation are described and proposals for its improvement are proposed.

Keywords: state contract, state customer, supply of goods, supply agreement, contract, supplier

Одной из наиболее распространенных форм участия государства в гражданском обороте являются правовые отношения по поставке товаров для государственных нужд.

Поставка товаров для государственных и муниципальных нужд является одним из видов купли-продажи. Особенности данных правоотношений вызваны участием в них такого своеобразного субъекта гражданского права как государство, — Российской Федерации и ее субъектов (ст. 124 ГК).

В настоящее время сфера действия договоров поставки товаров для государственных нужд — «это отношения, связанные с поставками товаров, предназначенных для удовлетворения потребностей Российской Федерации и ее субъектов, для обеспечения обороны и безопасности страны, жизни и здоровья граждан» [4. с. 266].

Государственные потребности определяются исходя из

- «необходимости реализации федеральных государственных программ;
- обеспечения необходимого уровня обороноспособности;
- формирования государственных материальных резервов;
- реализации экспортных поставок во исполнение международных соглашений с участием Российской Федерации» [1].

Обеспечение заказчиков товарами, работами и услугами осуществляется путем заключения соответствующих договоров на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг. Обеспечение заказчиков товарами, работами и услугами осуществляется путем заключения соответствующих договоров поставки товаров, работ или услуг. Гражданским кодексом Российской Федерации используется термин «Договор поставки товара».

В статье 525 ГК РФ изложено определение договора поставки для государственных и муниципальных нужд [2].

Договор поставки для обеспечения нужд государства — это соглашение, по которому поставщик обязуется передать товары заказчику либо по его указанию иному лицу, а заказчик обязуется обеспечить оплату поставки товара.

Государственные или муниципальные контракты, договоры на поставку товаров для нужд государства или муниципального образования отличаются от иных договоров поставки товаров для реализации, участия в поставках государственных или муниципальных заказчиков, или их уполномоченных лиц, обеспечивающих оплату товаров бюджетные и внебюджетные источники финансирования.

Государственный контракт — «договор на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, в соответствии с которым поставщик (исполнитель) обязуется передать производимые им товары государственному заказчику либо по его указанию иному лицу, а заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров. Государственный контракт заключается на основе государственного заказа, принятого поставщиком (исполнителем). Для государственного заказчика заключение контракта является обязательным всегда, а для исполнителя — лишь в случаях, установленных законом, и при условии, что заказчик возместит все убытки, которые могут быть причинены поставщику (исполнителю) в связи с выполнением контракта» [7, с. 84].

Государственному или муниципальному контракту присущи черты, свойственные обычным договорам поставки. Предметом контракта, как правило, являются действия по передаче вещей, определяемых родовыми признаками; срок исполнения договора отдален от момента его заключения; передача товаров (услуг) осуществляется в определенные договором сроки и периоды.

Существенные отличия государственного или муниципального контракта от иных видов договора купли-продажи это:

- «покупателем является государственный или муниципальный заказчик или уполномоченные ими юридические лица;
- наименование договора государственный или муниципальный контракт, заключающийся на основе государственного заказа, формируемого в установленном законом порядке;
- основной способ размещения заказов на закупки товаров для государственных или муниципальных нужд проведение открытых электронных торгов (конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений);
- общий порядок и сроки заключения государственного или муниципального контракта (договора поставки) на основе заказов определены Гражданским кодексом Российской Федерации;
- государственный или муниципальный заказчик обеспечивает оплату товаров за счет средств бюджета, в том числе возмещение убытков, которые могут быть причинены поставщику (исполнителю) в связи с выполнением государственного или муниципального контракта;
- законодательством о поставках для государственных или муниципальных нужд предусмотрена неустойка (начисление пени) за отдельные нарушения договоров;
- споры, возникающие при заключении государственного или муниципального контракта, рассматриваются арбитражным Судом независимо от того, имеется ли обязанность одной из сторон заключить договор, императивные требования Закона о размещении заказов не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при размещении заказов, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью контрактов, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства [6, с. 317].

Для понимания всей договорной природы государственных закупок, направленных на удовлетворение значимых потребностей и требований современного государства, необходимо углубиться в особенности условий такого договора.

Все условия гражданско-правового договора делить следует на две группы. Как справедливо отмечают исследователи, к первым относятся существенные условия, которые должны быть включены в текст договора, без которых договор будет считаться незаключенным.

Эти условия устанавливаются либо императивной нормой права, либо изменением диспозитивной нормы права по инициативе одной из сторон договора, либо как условие, выдвинутое стороной и не отраженное ни в одной норме.

Ко второй группе относятся условия, которые не являются необходимыми или не предназначены для отражения в письменном тексте договора и не имеют никаких

последствий для факта его заключения. Когда они не включены в текст, они также используются для регулирования отношений сторон, поскольку определяются диспозитивной нормой и всегда вступают в силу автоматически после заключения того или иного договора [3, с. 60].

Согласование условий гражданско-правового договора является не только необходимой стадией его заключения, но и достаточной для признания его заключенным.

В государственном контракте (договоре поставки) обе стороны вправе указать порядок предоставления экономических и иных льгот, финансовых и материально-технических ресурсов, порядок и основания осуществления государственным заказчиком контроля за ходом работ, услуг, государственный контракт, содействие поставщику и другие условия поставки товаров для государственных нужд. В случаях, когда необходимость отсутствует в соответствующих товарах, государственный заказчик имеет право полностью или частично отказаться от товаров.

Государственный заказчик может воспользоваться этим правом только в случае возмещения поставщику всех убытков, понесенных в результате его отказа. Поставщик также имеет право в одностороннем или частичном порядке отказаться от контракта (договора) поставки общественных товаров. Ущерб, причиненный покупателем при расторжении или изменении контракта (договора) поставки государству, также возмещается государственным заказчиком.

Отличительной особенностью контракта (договора) поставки на поставку товаров только государству и муниципальным образованиям является наличие дополнительного поставщика (подрядчика), включаемого в его правовой режим в качестве стороны экономически более слабого договора (в зависимости от заказчика).

По настоящему контракту (договору) расходы, понесенные поставщиком, который также является экономически слабой стороной, в связи с неисполнением государственного контракта, покупателем в соответствии с государственным контрактом не возмещаются, поставщик вправе отказаться от выполнения контракта, требовать возмещения ущерба, причиненного государственным контрактом, и расторжения государственного контракта поставки. Расходы, понесенные покупателем в связи с отказом поставщика, несет государственный заказчик. Именно это правило доказывает, что стороны договора полностью равноправны в представленных правоотношениях.

Таким образом, контракт (договор) на поставку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд формируется государственным заказчиком и предоставляется поставщику, который принимает решение о сотрудничестве. При этом возможны следующие варианты такого решения:

- 1. Согласие заключить государственный контракт на условиях, которые предложены. В данном случае поставщик (исполнитель) подписывает государственный контракт.
- 2. Согласие заключить контракт, но на условиях, которые в некоторых моментах отличаются, что предложены государственным заказчиком. В таком случае в обязательном порядке должен быть согласован и передан вместе с контрактом протокол разногласий.
- 3. Отказ от заключения государственного контракта (договора), о чем поставщик (исполнитель) должен уведомить государственного заказчика в течение 30 дней.

Список литературы

- 1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.11.2023) // СЗ РФ. 2013.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.
- 3. Крашенинников, Е.А. Заключение договора / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 60-104.

- 4. Назарова, Т.В. Сущность договора поставки товаров для государственных нужд/Т.В. Назарова // Молодой ученый. 2019. № 48 (286) С. 266-269.
- 5. Молчанова, С.Л. Договор поставки для государственных и муниципальных нужд нужд/ С.Л. Молчанова // Молодой ученый. 2022. № 16 (411) С. 225-227.
- 6. Гражданское право. Часть 2. Обязательственное право: учебник / Ю.М. Алпатов, В.Е. Белов, Н.И. Беседкина и др.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Ивановой. 4-е изд., перераб. И доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 626 с.
- 7. Свечникова, И.В. Гражданское право. Практикум: учебное пособие для вузов / И.В. Свечникова, Т.В. Величко. М.: Издательство Юрайт, 2021. 336 с.

УДК 347.751

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексейцев Александр Александрович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kkiryanchev@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. Анализ становления и развития системы государственных закупок на примере отечественного опыта. Рассматриваются теоретические аспекты развития государственных закупок. Дается характеристика юридических основ формирования государственных закупок. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ действует в настоящее время.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, эффективность закупок, Федеральный закон № 44-ФЗ, законодательство о закупках.

EVOLUTION OF DEVELOPMENT MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF SUPPLY CONTRACTS FOR STATE NEEDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alekseytsev Alexander Alexandrovich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kkiryanchev@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. Analysis of the formation and development of the public procurement system using the example of domestic experience. Theoretical aspects of the development of public procurement are considered. The characteristics of the legal basis for the formation of public procurement are given. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 is currently in force.

Keywords: contract system, public procurement, procurement efficiency, Federal Law No. 44-FZ, procurement legislation

Система государственных закупок (госзакупок) в России имеет историю в несколько столетий. Первые шаги к современным положениям о государственных закупках были сделаны в XVI веке. Основная цель законов о госзакупках – сокращение расходования государственных средств и противодействие их незаконному присвоению.

Для современных научных деятелей история развития госзакупок в России представляет собой большой интерес.

При анализе российских нормативно-правовых актов и поправок, относящихся к госзакупкам, наблюдается тенденция, которая заключается в создании пакета поправок, ставшего важным шагом к выделению системы госзакупок к числу приоритетных направлений не только в деятельности государства, но и развития экономики страны в целом. Некоторые законодательные акты со временем утратили свою юридическую силу, некоторые продолжают действовать до сих пор. Эти принятые законы помогли улучшить и усилить современную контрактную систему. Однако, после этапа становления и многолетнего развития, в системе госзакупок начинают возникать проблемы, ведь сама система имеет ряд недостатков, к главным из которых можно отнести: признаки избыточного законодательного регулирования, маломобильность, вопросы ответственности за нарушения законодательства госзакупок. Чтобы лучше разобраться в актуальной проблеме, необходимо изучить отечественную историю госзакупок.

К числу первых документов, содержащих сведения о закупках для нужд Российского государства, могут быть отнесены: казенный подряд «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости» 1595 г. царя Федора Иоанновича; указ «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей» от 7 июля 1654 г. царя Алексея Михайловича, согласно которому за перевоз определенного объема груза купцы получали вознаграждение; указ Сената «О борьбе с мошенническими ценами и коррупцией в поставках и контрактах» 1721 г. (июнь) и «Регламент Адмиралтейства и Верфи», 15 пункт которого назывался «Каким образом подрядчиков сыскивать и вести с ними переговоры?» Петра I; печатание объявлений о закупках в государственных центральных газетах при Анне Иоанновне; «Учреждение о губерниях» (ст. 118 «О контрактах по подряду, поставках и откупах») 1775-1776 гг. Екатерины Великой и создание Казенной палаты, на которую были возложены полномочия по назначению подрядчиков и заключению договоров [4]; «Устав о провианте для продовольствия войск» 1802 г. Александра I, где вводилось понятие «справочной цены» для государственных заказов, также указ «Об отдаче по всем местам, торги производящим, подрядов в разные руки по частям» 1815 г. и акт «Лист для торга» 1830 г., регулировавший закупки на «местном» уровне. Указанные примеры свидетельствуют о формировался госзаказ, выбирались подрядчики, оговаривались устанавливались договорные отношения - закладывались основы современной системы госзакупок. Единственными клиентами государства в России были царский двор и сам монарх [1].

Особую роль в историческом становлении и развитии системы госзакупок в России сыграло «Положение о казенных подрядах и поставках» (1900-1917 гг.), где четко выделялось несколько способов закупки: изустные торги (победителем признавался участник, предложивши й наименьшую цену — по своей сути, аукцион); торги посредством запечатанных объявлений; смешанные торги.

Во время Советского Союза с формированием административно-командной системы управления экономикой фактически все поставки исполнялись на базе плановых актов (фондовых извещений, планов прикрепления), то есть имело место публично-правовое регулирование. Первым актом, связанным с закупками, было «Положение о государственных подрядах и поставках» 1921 г., где содержались основные общегражданские положения, регулирующие отношения заказчика и поставщика. В 1927 г. принято новое «Положение о государственных подрядах и поставках», которое предусматривало норму. После 1927 г. субъектами актов были исключительно государственные предприятия и учреждения. Правовое регулирование отношений, предметом которых являлись продукция производственно-технического назначения и товары народного потребления, в советский период осуществлялось положениями о

поставках, содержащих совокупность запретов и дозволений [3]. Только после распада СССР начнется новый виток развития законодательства о госзакупках.

Среди законов современной России, регулирующих деятельность системы госзакупок, выделялся Закон РФ от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», в котором впервые было закреплено понятие и сущность государственного контракта. 13 декабря 1994 г. вступил в силу № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», устанавливавший два уровня государственных нужд – федеральные и нужды субъектов Российской Федерации. Закон предусматривал обязанность государственных заказчиков привлекать к торгам малый бизнес. Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» – первая реформа системы госзакупок. Установлено, что заказ на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд размещался путем проведения конкурса (торгов). Регламентом определен порядок заказов на закупку продукции, осуществляемых государственными размещения заказчиками и юридическими лицами за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, федеральных внебюджетных фонтов и внебюджетных фондов субъектов РФ. На законодательном уровне механизм конкурсного размещения государственного заказа был закреплен в ФЗ от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».

Государственной Думой в виде ФЗ № 94-ФЗ «О размещении нужд» был принят законопроект в июле 2005 г. Закон упорядочил и описал процедуры организации закупок, положил начало электронным процедурам, установил требования к рассмотрению и оценке заявок участников, определил порядок досудебного урегулирования конфликтных ситуаций, ввел контроль в сфере закупок. В то же время происходит разработка и внедрение специализированного информационного пространства для размещения информации о государственных закупках – www.zakupki.gov.ru. Но закон неоднократно подвергался критике.

ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — № 44-ФЗ) [2] пришел на смену №94-ФЗ и усилил правовое регулирование вопросов планирования закупок, расширил количество способов размещения заказов, установил порядок приемки товаров (работ, услуг), ввел институт общественного контроля в сфере закупок, нормирование закупок. Значительные изменения ФЗ № 44-ФЗ внес в отношении контроля в сфере закупок. В частности, был расширен состав и полномочия органов, осуществляющих контроль в сфере госзакупок.

В настоящее время сложилась система государственных и муниципальных закупок, которая обеспечивается применением Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС). Реформирование системы закупок отнесено к числу приоритетных направлений, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг.». Согласно законопроекту, представленному Минфином России в конце февраля 2020 г., ожидается вторая волна изменений 44-Ф3.

Например, исследуя научную литературу и законодательные акты прошлых десятилетий и настоящего времени, можно вынести следующие решения данной проблемы в сфере госзакупок для повышения удобства и эффективности системы:

- совершенствование законодательства госзакупок не только с позиции заказчика, но и поставщика;
- модернизация законодательной системы госзакупок со временными и экономическими рамками;
- упрощение законодательного регулирования госзакупок в смыловой и интерпретационной нагрузке предложений принятых актов;

- применение определенных критериев эффективности госзакупок в российское законодательство;
- ввод электронной формы подачи запросов котировок и жалоб для устранения вопросов мобильности в системе госзакупок;
 - включение всей необходимой информации в извещение о госзакупке в ЕИС;
- активизация деятельности поставщиков товаров, работ и услуг по госзакупкам на муниципальном уровне;
- развитие различных методов борьбы на законном уровне с нарушением законодательства в сфере госзакупок (формирование профессиональной этики, поддержание репутации госслужащего, освещение в СМИ).

Таким образом, система государственных закупок России имеет многовековую историю становления и развития. В ней можно выделить как периоды прогресса, так и периоды застоя. Сфера госзакупок постоянно совершенствуется. Минфин РФ уже более двух лет проводит масштабную реформу контрактной системы, направленную на процедурное упрощение госзакупок.

Список литературы

- 1. Гончаров, Е.Ю. История торгов в России XVII-XVIII вв. / Е.Ю. Гончаров. // Конкурсные торги. -1998. -№ 8. C. 40-42.
- 2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 144624/ (дата обращения 02.10.2023 г.).
- 3. Шаранов, С.Г. Развитие системы государственных закупок в Российской Федерации. / С.Г. Шаранов, И.Ф. Поляков. // Вестник Клинической больницы №51. 2010.-№ 8.- C. 17-21.
- 4. Шевченко, Л.И. Госзаказ в системе государственного регулирования экономики. / Л.И. Шевченко, Г.Н. Гредин. М.: Спарк. 2009. 12 с.

УДК 347.772

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ (ЗНАКОВ ОБЛУЖИВАНИЯ): ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Базыкина Ирина Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: 11remix100@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемные аспекты, которые могут возникнуть при использовании товарных знаков (знаков обслуживания), а также предлагаются их возможные пути решения. В частности, рассматривается такой проблемный аспект, как ведение бизнеса с применением незарегистрированного товарного знака (знака обслуживания), причины такой практики и чреватость последствий. Исследуются статистические данные Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) и материалы по спорам, связанные с использованием товарных знаков (знаков обслуживания).

Ключевые слова: товарный знак (знак обслуживания), использование товарного знака, незаконное использование товарного знака, злоупотребление исключительными правами, регистрация товарного знака, Роспатент, «патентные тролли».

USE OF TRADEMARKS (SERVICE MARKS): PROBLEM ASPECTS

Bazykina Irina Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: 11remix100@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article reveals the problematic aspects that may arise when using trademarks (service marks), and also suggests possible ways to solve them. In particular, such a problematic aspect as doing business with the use of an unregistered trademark (service mark), the reasons for such practice and the fraught consequences are considered. The statistical data of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent) and materials on disputes related to the use of trademarks (service marks) are studied.

Keywords: trademark (service mark), use of a trademark, illegal use of a trademark, abuse of exclusive rights, registration of a trademark, Rospatent, «patent trolls»

В наше время при ведении предпринимательской деятельности товарные знаки и знаки обслуживания играют немаловажную роль. Они помогают сделать товар, работу или услугу более уникальными. Если говорить о том, что товарный знак (знак обслуживания) помогает нам не только выделить свой бизнес среди других конкурентов, но и обезопасить его, то стоит полагать, что при выполнении второй функции, товарный знак (знак облуживания) следует зарегистрировать в Роспатенте, иначе может появиться вероятность наступления не самых благоприятных последствий при использовании данных средств индивидуализации. Обращаясь к статистическим данным Роспатента по состоянию на 1 июня 2023 год, количество охранных документов на товарные знаки, поданных по национальной процедуре, составляет 597 960 [1].

Раскроем наиболее распространенную и актуальную проблему — использование незарегистрированного товарного знака (знака обслуживания). Так, например, компания производит товар и выпускает его под определённым товарным знаком, который пользуется достаточно широким спросом и имеет хорошую популярность на потребительском рынке, но при этом они сочли регистрацию данного товарного знака необязательной. Далее данной компании приходит претензия о неправомерном использовании товарного знака с последующим исходом событий: прекращение его использования, санкции в виде штрафа или выплата компенсации. Такую претензию может направить как лицо, чей схожий товарный знак был зарегистрирован ранее, но был менее популярным, так и недобросовестное лицо, убедившееся в том, что данное средство индивидуализации не зарегистрировано и сделавшее это первым с целью извлечения выгоды, учитывая его популярность. Стоит добавить, что в патентном праве есть такое понятие как «патентные тролли» - физические или юридические лица, которые регистрируют товарные знаки (знаки обслуживания), а в дальнейшем пользуются этим в корыстных целях — подают патентные иски и взыскивают компенсации за незаконное использование.

Так, законом предусмотрены нормы, которые регулируют данный вопрос. В п. 1 ст. 10 ГК РФ установлено, что не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [2]. Также об этом упоминается в п. 154 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3].

Основное назначение товарных знаков (знаков обслуживания) это индивидуализация товаров, работ или услуг, и суды признают злоупотреблением правом действия

правообладателей ПО аккумулированию товарных знаков использованию И ИХ исключительно с целью взыскания компенсации с других участников экономической деятельности, именно поэтому в удовлетворении требований о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный (знак обслуживания) такому лицу будет отказано. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда Кировской области от 29 ноября 2017 г. по делу № А28-5685/2017. Индивидуальный предприниматель Ибатуллин Азамат Валерьянович (Истец) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к ООО «МЕД СТАР» (далее- Ответчик) о взыскании компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, в размере 1 100 000 рублей. Истец использует товарный знак при осуществлении деятельности по оказанию медицинских услуг и реализации товаров путем привлечения лицензиатов, что следует из сведений о товарном знаке, содержащихся в Государственном реестре товарных знаков. Ответчик использует словесное обозначение «Мед Стар» для работы стоматологической клиники без заключения лицензионного договора на использование товарного знака, тогда как используемое Ответчиком обозначение является сходным до степени смешения с товарными знаками Истца. Однако, как пояснил Ответчик, Истец профессионально занимается скупкой неиспользуемых товарных знаков, о чем имеется достаточно сведений в Картотеке арбитражных дел и, не занимаясь медицинской деятельностью или любой другой, на которую приобрел товарные знаки, он занимается взысканием денежных средств в виде компенсаций с реально работающих компаний. На сегодняшний день имеется судебная практика с участием Истца по аналогичным делам, по которым приняты решения об отказе в удовлетворении требований ИП Ибатуллина А.В. С учетом установленного ГК РФ общего требования о зарегистрированного использования товарного недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем, поскольку у лица, приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутствует нарушенное право. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойной защиты интереса является злоупотреблением правом со стороны данного лица. Таким образом, истцу было отказано в удовлетворении требований [4].

Также стоит отметить, что недобросовестным в подобных случаях будет считаться, если спорное обозначение будет размещено на товаре такого же класса, допустим, и тот и другой выпускают напитки, относящиеся к одному классу товаров, если классы разные, то регистрация схожих товарных знаков допускается, например, компания «Калина» владеет правами на товарный знак «Чистая линия», под которым выпускает шампуни и мыло, а компания «Чистая линия» имеет права на такое же обозначение, которое можно использовать только для производства мороженого. Всё честно и законно, потому что классы товаров совсем разные.

Возникает вопрос, а как же быть добросовестной компании, которая самостоятельно раскрутила товар с таким товарным знаком с нуля и при этом имела с его продажи хорошую выручку. Если рассуждать с точки зрения процедуры, то все законно и правоприменитель поддержит лицо, которое зарегистрирует товарный знак первым. Но если посмотреть на сложившуюся ситуацию с другой стороны, то данная компания всё ещё сможет побороться за свои права на товарный знак. В качестве первого варианта, который, вероятно всего, подойдет для решения вопроса с добросовестным лицом, можно предложить просто договориться и разрешить всё мирным путём, выплатив обусловленную компенсацию. Если же компромисс не достигнут, то данный проблемный вопрос должен решаться в судебном порядке. В данном случае следует доказать, что товар под спорным обозначением приобрёл популярность благодаря усилиям компании, её вложенным денежным средствам, и именно она будет являться его первоначальным правообладателем. В частности, можно заявить, что

использование такого товарного знака способно ввести потребителя в заблуждение, поскольку продукция или услуги под знаком компании появились на рынке гораздо раньше, чем спорный знак, и покупатели связывают их исключительно с именем этой компании [5]. При определенных обстоятельствах, возможно также доказать, что лицо, зарегистрировавшее такой знак, хотело воспрепятствовать коммерческой деятельности компании — запрещенное законом злоупотребление. Если компании удастся это доказать, то в таком случае правосудие будет на её стороне, и при принятии решения суд учтёт их доводы.

Рассмотрим также точку зрения патентного поверенного В. Попелевской, которая приводит определённые проблемные ситуации и предложения по их устранению. Первая ситуация - это решение конфликта с более ранним товарным знаком. В данном случае предусматривается такое решение, как требование о досрочном прекращении действия товарного знака. Законодателем установлено, что если товарный знак не используется более 3-х лет с момента его регистрации, то действие товарного знака прекращается [6]. По данным Роспатента на 2022 год количество споров в судебном порядке по досрочному прекращению правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования составляет 444 [7].

Для начала необходимо убедиться, действительно ли ранее зарегистрированный товарный знак не используется, также суметь обосновать заинтересованность в использовании данного товарного знака, и при этом нужно взвесить все риски, поскольку в данном случае потребуются немалые затраты на работу юристов и патентных поверенных. В случае положительного решения суда, дело будет рассматриваться еще и в Палате по патентным спорам (апелляционной инстанции Роспатента). Это связано с тем, что сроки экспертизы заявок в Роспатенте ограничены, а без нее получить положительное решение суда о досрочном прекращении мешающего знака практически невозможно. С учётом названых факторов компания принимает окончательное решение: менять или защищать [8].

Если, например, используется незарегистрированный товарный знак и пришла претензия от владельца сходного товарного знака, то В. Попелевская как и в первом случае предлагает потребовать досрочно прекратить действие уже зарегистрированного знака, так как он не используется либо зарегистрирован с нарушением закона.

Также и в первой, и во второй ситуации В. Попелевская предлагает разрешить проблему мирным путём и попробовать договориться. Важно отметить, что любую договорённость следуют документально зафиксировать при помощи заключения соглашения, но, если данный метод не сработает, придется прибегнуть к ранее названным.

Исходя из вышесказанного, можно выделить причины, почему хозяйствующие субъекты не регистрируют свои товарные знаки (знаки обслуживания):

- типичное незнание, некоторые просто открывают бизнес и не думают о последствиях, о том, как обезопасить свой товарный знак (знак обслуживания) и себя;
- высокие затраты и длительная процедура регистрации товарного знака (знака обслуживания);
- законом не закреплена обязательная регистрация товарных знаков (знаков обслуживания), из-за чего впоследствии также накапливается работа для сотрудников Федеральной антимонопольной службы (ФАС), а также для судебных органов.

Чтобы использование незарегистрированного товарного знака не вызывало проблемных ситуаций, можно предложить следующее:

- размещение просветительной информации в сети Интернет для хозяйствующих субъектов о последствиях использования незарегистрированного товарного знака, о процедуре его регистрации, а также информации, разъясняющей их права и обязанности относительно использования товарного знака (знака обслуживания);
- на законодательном уровне закрепить императивную норму, которая будет направлена на обязательную регистрацию товарного знака (знака обслуживания), что

поможет значительно снизить уровень споров, возникающих по поводу прав на товарные знаки (знаки обслуживания).

Следующая немаловажная проблема, которая может возникнуть, но уже с зарегистрированным товарным знаком – это ошибка Роспатента. Представим такую ситуацию, компания регистрирует свой товарный знак и успешно его использует. Но вдруг через какое-то время выясняется, что Роспатент совершил ошибку и сходный товарный знак уже был ранее зарегистрирован по тому же классу продукции, но при этом менее популярный. В таком случае страдает две стороны. Пока у компании действует регистрация на ее обозначение, предъявить ей претензии о незаконном использовании чужого товарного знака нельзя. В данном случае преимущество есть у лица, которое зарегистрировало его раньше и может попытаться оспорить решение о регистрации товарного знака компании. Риск такого оспаривания будет сохраняться в течение пяти лет с даты, когда сведения о регистрации знака компании опубликованы в Государственном реестре товарных знаков РФ. Но опять же как быть в ситуации, если обозначение компании, которая зарегистрировала его позже, более популярно и приносит хорошую прибыль? В подобной ситуации компании необходимо защищать свой товарный знак, а именно нужен сбор и предоставление в Палату по патентным спорам доказательства того, что в процессе экспертизы вашего обозначения эксперты Роспатента пришли к правильному и обоснованному выводу об отсутствии сходства. Если же в Палате по патентным спорам Роспатента не получилось отстоять законность своего товарного знака, то сохраняется возможность оспорить решение Роспатента в Суде по интеллектуальным правам.

Подобные случаи крайне редкие, но встречаются в практике, однако чаще всего выигрывают лица, чьи права на товарный знак были зарегистрированы ранее. Так, приведем в пример одно из нашумевших, но давних дел о столкновении интересов Концерна «Калина» и ОАО «Нэфис Косметикс». Истец Концерн «Калина» заявила, что ОАО «Нэфис Косметикс» нарушает их права, так как при производстве своей продукции использует товарный знак «Миленькая фея», который является сходным до степени смешения с товарным знаком Концерна «Маленькая фея». Поэтому Концерн «Калина» потребовали аннулировать регистрацию товарного знака «Миленькая фея». Палата по патентным спорам Роспатента удовлетворила требования Концерна «Калина» и аннулировала регистрацию товарного знака «Миленькая фея» [9]. Стоит отметить, что оба товарных знака были зарегистрированы Роспатентом и прошли экспертизу, но товарный знак «Маленькая фея» имел преимущество за счет того, что прошел регистрацию раньше, а также был популярнее среди своей целевой аудитории.

Так, обыкновенный человеческий фактор, заключающийся в невнимательности эксперта Роспатента или его в его субъективном мнении относительно наличия или отсутствия сходства может привести к такой неприятной ситуации. Без несения убытков всё равно не обойтись, поэтому если кому-то не удалось отстоять свои права на товарный знак, следует разрешить этот вопрос в досудебном порядке путем обращения в Роспатент, если попытка окажется тщетной, то далее должно следовать обращение в суд.

Таким образом, хозяйствующим субъектам следует позаботиться о защите своего товарного знака (знака обслуживания) и в принципе любого средства индивидуализации в целом, тщательно проверять своё обозначение перед регистрацией на предмет нарушений, чтобы в дальнейшем не возникло подобных проблемных ситуаций, которые могут привести в конечном итоге к прекращению его использования, к выплатам компенсаций, несению убытков и потери прибыли. Стоит добавить, что регистрация любого средства индивидуализации необходима как для индивидуализации товаров, работ и услуг, так и для того, чтобы права хозяйствующих субъектов не были нарушены, а также для сокращения факторов, способствующих возникновению недобросовестное конкуренции [10].

Список литературы

- 1. Статистика действующих охранных документов на объекты промышленной собственности // Официальный сайт Роспатента // https://rospatent.gov.ru/ru/about/stat/stat_doc (дата обращения 11.06.2023 г.).
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Решение Арбитражного суда Кировской области по делу № A28-5685/2017 // www/sudact.ru (дата обращения 15.06.2023 г.).
- 5. Базыкина, И. С. недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения / И. С. Базыкина // Теория и практика гражданских правоотношений: материалы Национальной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений, посвященной 30-летию создания Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 23 декабря 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 97-104.
- 6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 7. Обзор судебной практики по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в 2022 году// Официальный сайт Роспатента // https://rospatent.gov.ru/ru/activities/case/obzor-spor-2022 (дата обращения 16.06.2023 г.).
- 8. Что делать, если у компании товарный знак обладает степенью смешения в 70% // сайт Адвокатское бюро «Андрей Городисский и Партнеры» // https://www.agp.ru/analitika/chto-delat-esli-u-kompanii-tovarnyy-znak-obladaet-stepenyu-smesheniya-v-70-/ (дата обращения: 13.06.2023 г.).
- 9. «Маленькая фея» избавилась от двойника // Официальный сайт газеты Коммерсанть // https://www.kommersant.ru/doc/539698 (дата обращения: 17.06.2023 г.).
- 10. Дадаян, Е. В. К вопросу о защите исключительного права на коммерческое обозначение индивидуального предпринимателя / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научнопрактической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 647-648.

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ ПЕРЕВОДЧИКА

Батурина Анастасия Романовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: sia.nta@yandex.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности переводчика в юридическом аспекте, а именно автор поставил своей задачей рассмотреть перевод в качестве объекта прав. В статье делается вывод, что перевод будет носить творческий характер, если переводчик осуществил перевод произведения науки, литературы и при этом не нарушил права автора оригинального текста.

Ключевые слова: перевод, переводчик, авторское право, результат интеллектуальной деятельности, правовой статус, Гражданский кодекс.

ON THE ISSUE OF TRANSLATOR'S COPYRIGHT

Baturina Anastasia Romanovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: sia.nta@yandex.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the subject of translator's activity in the legal framework. Thus, the author focuses on considering of translation as an object of law. It is concluded that the translation is creative, if the translator has made a translation of a work of science, literature and at the same the rights of the author of the original text have not been violated.

Keywords: translation, translator, copyright, result of intellectual activity, legal status, civil code

Авторское право является одним из значимых институтов права интеллектуальной собственности, регулирующий общественные отношения, которые в свою очередь связаны с созданием произведений науки, литературы и искусства, распоряжением исключительным правами на эти произведения, а также защитой исключительных и иных прав автора и его правопреемников и других правообладателей. Авторское право можно рассмотреть в объективном и субъективном смысле.

В объективном смысле авторское право является совокупностью, а именно, системой гражданско-правовых норм, регулирующих отношения в сфере создания, использования, и защиты произведений науки, литературы, а также искусства от незаконного использования нарушения и иных прав автора.

Говоря об авторском праве в субъективном смысле, можно сказать, что это исключительное и абсолютное право, позволяющее автору или иному правообладателю не только использовать произведение, но и распоряжаться исключительным правом, принимать меры по его защите.

Что же такое перевод? Переводчик делает возможным обмен информацией между гражданами, говорящими на разных языках, создавая на языке перевода языке коммуникативно-равноценный оригиналу текст. Соответственно, перевод можно назвать

средством межъязыковой коммуникации. Перевод не полностью тождественен оригиналу. Могут наблюдаться незначительные расхождения в форме изложения или в содержании. Данный факт вызван ограничениями, накладываемыми формальными и семантическими различиями между двумя языками. Тем не менее, перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком.

Реализация права на перевод чаще всего связана с предоставлением автором разрешения на перевод его произведения на другой язык для последующего (в частности, коммерческого) использования получившегося перевода производного произведения.

Самостоятельные авторские права на производные произведения возникают у авторов (ст. $1260 \ \Gamma K \ P\Phi$):

- перевода произведения на другой язык;
- музыкальной аранжировки произведения;
- кинопостановки произведения (экранизация);
- постановки произведения на сцене (инсценировка);
- художественной обработки;
- рефератов, обзоров, резюме;
- иных видов переработки.

Согласно подпункту 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, перевод является одним из способов использования произведения. Следовательно, для осуществления перевода необходимо согласие автора или правообладателя. Автор не всегда может являться правообладателем произведения. Встречаются случаи, когда автор передает исключительное право на произведение, например, издательству, локализационной компании или другим субъектам. В данном случае разрешение на перевод необходимо запрашивать у компании-правообладателя.

Согласно статье 1260 ГК РФ «переводчику... принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод произведения».

Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение.

Пункт 3 статьи 1260 ГК РФ гласит о том, что «Переводчик, составитель либо иной автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения». То есть, сотрудничая с компанией, переводчик может заключить договор на оказание переводческих услуг, получить заказ на перевод, например, аудиовизуального произведения, выполнить перевод. Часто в договорах с компаниями присутствует пункт, согласно которому переводчик передает Заказчику полные права на использование результатов интеллектуальной деятельности.

Из этого следует, что перевод может относиться, как к авторскому праву, так и к результатам интеллектуальной собственности.

В статье 1228 ГК РФ предусмотрено, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Данное право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Нарушение интеллектуальных прав и охраняемых законом интересов может влечь применение мер уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. В части четвертой Γ К PФ содержатся положения о возникновении и осуществлении правоотношений в области авторства, а также варианты ответственности, если происходит нарушение авторских прав.

Не редко правообладатель при нарушении своих прав требует компенсацию морального вреда.

Обратимся к судебной практике по данному вопросу: определение от 3 апреля 2017 г. по делу № А40-154600/2015. Истцом в данном деле выступает «Издательство «Эксмо», ответчиком — общество с ограниченной ответственностью «СМАРТ РИДИНГ», предмет спора — нарушение прав на использование произведения («Как работает Google», авторы Эрик Шмидт и Джонатан Розенберг в переводе автора Дарьи Баррет ISBN 978-5-699-79320-4) и ограничение доступа в сети Интернет к неправомерному использованию произведения. «Издательство «Эксмо» указало, что является обладателем исключительной лицензии на оригинальное литературное произведение на иностранном языке, в том числе с предоставлением ему права на переработку этого произведения и действия ответчика по размещению на интернет-сайте smartreading.ru и предложению для использования неограниченному кругу лиц текста под названием «Уроки компании Google» нарушают его исключительное право на произведение «Как работает Google» в переводе Дарьи Баррет.

Право на переработанное посредством перевода произведение возникло у истца в 2015 году на основании договора авторского заказа, заключенного между Издательством «Эксмо» и Пинчук Дарьей Васильевной (псевдоним - Дарья Баррет). Однако перевод автора Немец Е. Н., размещенный ответчиком в сети Интернет, создан и передан ответчику в 2014 году, что подтверждается актом сдачи-приемки выполненных работ. Суд установил, что факт нарушения в данном споре отсутствует, поскольку спорное произведение, принадлежащее ответчику, являлось самостоятельным произведением, было создано и опубликовано на интернет-сайте smartreading.ru ранее, чем произведение, в защиту которого был предъявлен иск. Суд встал на сторону ответчика, в удовлетворении исковых требований истцу было отказано.

Таким образом, мы приходим к выводу, что авторские права у переводчика возникают в случае, если сам перевод носит творческий характер. Переводчику принадлежат личные (неимущественные), а также имущественные (или как их еще называют исключительные) права на созданный им перевод. К личным правам автора перевода относятся такие права как:

- право авторства на перевод, то есть право признаваться автором данного перевода;
- право на использование своего имени или творческого псевдонима в отношении выполненного перевода;
- право на неприкосновенность перевода и его защиту от каких бы то ни было искажений;
 - право на обнародование перевода.

К имущественным (исключительным) правам на перевод, относятся права, связанные использованием и распоряжением произведением, в том числе.

Если другие лица используют результаты интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, данное действие считается незаконным и влечёт ответственность, которая установлена $\Gamma K \ P\Phi$ и иными законами. Однако автор перевода может передать право на использование результата своей интеллектуальной деятельности, в порядке, предусмотренном Законом, компании-заказчику.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant/ (дата обращения: 20.11.2023 г.).
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.10.2023 г.).
- 3. Ильина, М. С., Хузина, Е. А. Понятие «Перевод» и основные вопросы современной теории перевода // Международный научный журнал «Символ науки» / Казанский (Приволжский федеральный университет» №9 г. Набережные Челны 2015 г. С. 86-88.
- 4. Суханов, Е. А. Гражданское право России частное право / Е. А. Суханов. Москва : Статут, 2008. 586 с.
- 5. Шаблова, Е. Г. Право интеллектуальной собственности : учебное наглядное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, А. В. Соснин // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та 2020. 159 с.
- 6. Решение Верховного Суда Российской Федерации г. Москвы по делу № 305-ЭС17-1930 от 03.04.2017 / [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/ru (дата обращения: $20.11.2023 \, \Gamma$.)

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Батура Анастасия Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: nas.batura2012@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. Автором работы рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся становления в гражданском процессе института упрощенного производства. Проанализировав существующие на сегодняшний день проблемы, автором статьи был сделан вывод о том, что рассмотрение дел в порядке упрощенного производства пока находится лишь на стадии своего развития, в силу чего требует пристального внимания со стороны законодателя.

Ключевые слова: гражданский процесс, ускоренные виды судопроизводства, суд, состязательность сторон, гражданское дело

PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEDURES

Batura Anastasia Alexandrovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: nas.batura2012@yandex.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra IvanovnaCandidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: ai_orlova@mail.ru

Abstract. The author of the work examined some issues related to the establishment of the institution of simplified proceedings in civil proceedings. Having analyzed the problems that exist

today, the author of the article concluded that the consideration of cases through simplified proceedings is still only at the stage of its development, and therefore requires close attention from the legislator.

Keywords: civil process, accelerated types of legal proceedings, court, adversarial process of the parties, civil case

Рассуждая на тему неготовности общества к принятию ускоренных процедур гражданского судопроизводства, стоит отметить, что само по себе «стандартное» для гражданского процесса разрешение судебных дел является следованием обязательному процессуальному регламенту, выраженному в установленных законом этапах и стадиях, что, в свою очередь, является не только гарантом в соблюдении прав и законных интересов всех сторон правоотношений, но и существенно снижает возможность судебных ошибок при разрешении тех или иных категорий гражданских споров.

Отметим, что институт упрощенного производства регулируется главой 21.1 ГПК РФ. Законодатель закрепил всего лишь четыре нормы, регламентирующих специальный порядок и особенности рассмотрения гражданских дел в рамках данного производства.

Как отмечают эксперты издания «АГ», а также их партнеры из бюро «КРП», интересными для анализа представляются статистические данные, представленные Судебным департаментом при ВС РФ о работе судов общей юрисдикции по гражданским делам за 2019 год. Специалисты заметили, что по сравнению с предыдущим 2018 годом количество гражданских дел, срок рассмотрения которых составил менее полутора месяца в суде первой инстанции, выросло в два раза. По их мнению, «результатом таких показателей стали включенные в статистические данные дела, рассмотренные в порядке упрощенной формы судопроизводства, что является положительным результатом в оптимизации судебной системы и повышению её уровня» [5].

К сожалению, с целью значительного ускорения гражданского процесса из-за соединения законодателем нескольких отдельных стадий и объединения этапов судопроизводства в единую процедуру возникли существенные проблемы, которые заключаются не только в несоблюдении баланса прав участников и сроков рассмотрения того или иного дела, но и в ярко выраженном нарушении и так сокращенных сроков, а также в нарушении принципа состязательности сторон [4]. Рассмотрим более подробно существующие на сегодняшний день проблемы и попытаемся ответить на вопрос: почему же все-таки общество и государство не готовы к ускоренным видам гражданского судопроизводства, и как в рамках рассматриваемого вопроса это следует «побороть».

Так, по мнению Э.А. Богдана, основной проблемой ускоренного производства состоит в том, что оно является не таким уж и упрощенным [1]. С точки зрения автора, внесенные законодателем изменения прежде всего были направлены на облегчение работы самого суда, а не практикующих юристов и тем более сторон процесса. Действительно, для граждан нашей страны, не имеющих юридического образования и не способных самостоятельно разобраться в гражданско-правовых нормах, регламентирующих упрощенный порядок, общий порядок с проведением судебного заседания является более простым и понятным. Следовательно, мы согласны с мнением Э.А. Богдана и считаем, что упрощенное производство вряд ли можно назвать процедурой, облегчающей доступ к правосудию.

Так, например, главным отличием ускоренного судопроизводства от так называемого «стандартного» является то, что суд выносит решение на основании направленных сторонами документов и доказательств, при этом фактически исчезает право давать какиелибо пояснения и аргументы другой стороне спора. Полагаем, что установленные законом сокращенные сроки могут привести к нарушению закрепленного принципа состязательности сторон.

Кроме того, еще одним существенным недостатком здесь может служить и следующая ситуация: все чаще на практике встречаются случаи, когда в отношении начатого в порядке упрощенного производства гражданского дела суд выносит определение о

рассмотрении по общим правилам искового производства уже в конце установленного для рассмотрения дела двухмесячного срока. При этом срок рассмотрения дела начинает течь с самого начала. Тем самым, итоговый срок рассмотрения дела в общей сумме достигает четырех месяцев, что явно превышает срок ускоренного рассмотрения. Отметим, что переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства возможен как по ходатайству сторон, так и по инициативе самого суда. Таким образом, иногда рассмотрение дела в упрощенном порядке может занять даже более длительное время.

По мнению авторского коллектива, работающего с вопросами о роли доверия и недоверия общества и государства к гражданскому судопроизводству, закрепление ускоренного порядка рассмотрения дел в гражданском процессе все же отвечает установленным требованиям, поскольку освобождает стороны и суд от долгих судебных тяжб. Вместе с тем, как отмечают сами авторы, такой способ рассмотрения дел подходит далеко не всем гражданам нашей страны, поскольку еще не у всего населения сформировалось доверие к данному способу. Причина этому – социальные, экономические, психологические и другие факторы, влияющие на правосознание личности [3].

Кроме того, авторами работы отмечено, что здесь важную роль играют и встречающиеся на практике сложности при рассмотрении дел в порядке ускоренного производства, что в свою очередь «отодвигает» это доверие на второй план. Здесь важно отметить и то, что суд по умолчанию принимает решение о рассмотрении дела в порядке ускоренного производства, при наличии оснований, предусматривающих рассмотрение дела в таком порядке [2]. Однако, не стоит забывать, что введение законодателем процедуры ускоренного рассмотрения дел было осуществлено в первую очередь в интересах граждан с целью облегчения доступа к правосудию. Поэтому полагаем необходимым закрепить за гражданами право выбора порядка рассмотрения дела. К примеру, к закрепленным категориям дел, подлежащих к рассмотрению в ускоренном порядке, следует установить, что такой порядок, например, не применяется при возражении истца и т.д. [2].

Таким образом, относительно новый институт рассмотрения гражданских дел не должен вызывать неясности и неопределенности у сторон гражданского спора. Поэтому законодателю стоит пересмотреть положения гл. 21.1 ГПК РФ и закрепить принципы и отличительные черты ускоренного производства. Надеемся, это позволит не оценивать данный институт только с точки зрения соответствия принципов рассмотрения дел в целом (в том числе непосредственности, состязательности сторон), а наоборот, позволит оптимизировать и рационализировать гражданское судопроизводство.

Список литературы

- 1. Богдан, Э. А. Неготовность общества и государства к ускоренным видам гражданского судопроизводства / Э. А. Богдан // Молодой ученый. 2020. № 15(305). С. 172-175.
- 2. Губайдулина, Г. А. Сравнительный анализ упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе / Г. А. Губайдулина // Отечественная юриспруденция. 2020. №2 (41). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 11.11.2023).
- 3. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсияновой. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с. ISBN 978-5-7598-1140-4
- 4. Котельникова, Е.А. Актуальные проблемы практического внедрения процедуры упрощенного производства в гражданское судопроизводство / Е.А. Котельникова // Вестник науки и образования. 2018. №8 (44). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 11.11.2023).
- 5. Адвокатская газета: анализ статистики Судебного департамента при ВС РФ, 2020 // https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/bolshinstvo-grazhdanskikh-i-administrativnykh-del-v-2019-g-svyazany-so-vzyskaniem-razlichnykh-dolgov-s-grazhdan/ (дата обращения: 11.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Беззубова Ангелина Андреевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email:bezzubova_2000@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует особенности и проблемы, связанные с процессом изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. В статье рассматриваются различные аспекты этого процесса, включая законодательные основы, процедуры изъятия земельных участков, компенсации для собственников и изменения использования земли. Также обсуждаются проблемы, возникающие во время изъятия земель, такие как конфликты с собственниками и сложности в определении справедливой компенсации. Исследование предлагает рекомендации и подходы для улучшения этого процесса и урегулирования связанных проблем.

Ключевые слова: изъятие земель, государственные нужды, муниципальные нужды, законодательство, компенсация, использование земли, проблемы.

FEATURES AND PROBLEMS OF LAND SEIZURE FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Bezzubova Angelina Andreevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email:bezzubova_2000@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article explores the features and problems associated with the process of land acquisition for state and municipal needs. The article discusses various aspects of this process, including legislative frameworks, procedures for the seizure of land plots, compensation for owners and changes in land use. Problems arising during the seizure of land, such as conflicts with owners and difficulties in determining fair compensation, are also discussed. The study offers recommendations and approaches to improve this process and resolve related problems.

Keywords: land seizure, state needs, municipal needs, legislation, compensation, land use, problems

Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд является сложным и актуальным вопросом, который требует особого внимания и обсуждения. В нашей стране такая практика широко распространена, и она часто вызывает споры и проблемы, как среди граждан, так и среди властей.

В ходе экономического развития государств и муниципалитетов возникает потребность в создании различных транспортных и инфраструктурных объектов, таких как автомобильные дороги, железные дороги, туннели, мосты, эстакады, нефте- и газопроводы, линии электропередачи и другие средства связи, включая выполнение международных соглашений [1]. Для достижения баланса между общественными и частными интересами существует процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных

нужд. Такое изъятие представляет собой совокупность правовых норм, которые регламентируют прекращение субъективных имущественных прав на земельные участки в целях их использования в общественных интересах [2].

В научной статье А.Н. Сторожевой «Земля как объект земельно-имущественных отношений» прослеживается цепочка определения земельного участка в системе права: в соответствии с пунктом 3 ст. 129 Гражданского кодекса РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Гражданский кодекс РФ в ст. 130 относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного недвижимым вещам (недвижимое имущество, Следовательно, земельный участок как объект права собственности и иных прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Таким образом, мы видим, что земля является объектом не только земельного законодательства, но и объектом гражданского законодательства. Земельно-имущественные отношения можно определить как понятие интегральное, объединяющее в своем содержании определение термина «земля» и «имущество» [3].

Вопрос о праве на землю часто вызывает споры, как между частными собственниками, так и между гражданами и государством. Государство обязано защищать право частной собственности и не вмешиваться в него, иначе права гражданина оказываются под угрозой. Конституция Российской Федерации гарантирует защиту права на частную собственность. В связи с этим изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд имеет особое значение. Однако процесс изъятия земли для государственных целей имеет свои ограничения. Эти ограничения должны обеспечивать защиту частных собственников от неправомерных притязаний со стороны государственных органов

Иногда государство может быть вынуждено, изъять земельные участки у их собственников. Например, это может быть необходимо для строительства объектов, таких как коммуникации, дороги и магистрали, которые являются важными для страны или населенного пункта.

К примеру, если садоводческое товарищество находится на пути прокладки высокоскоростной магистрали или очень близко к ней, существует возможность, что землю могут изъять. В таком случае, государство обязуется компенсировать рыночную стоимость участка собственнику, а также покрыть возникшие убытки и упущенную выгоду.

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд является важным инструментом обеспечения развития инфраструктуры и выполнения публичных проектов в России. Несомненно, что этот процесс сопровождается определенными особенностями и проблемами, связанными с правовым регулированием.

Во-первых, для проведения изъятия земельных участков необходимо соблюдать определенные условия, установленные законодательством. Согласно статье 36 Земельного кодекса РФ, земля может быть изъята только при наличии общественной необходимости. Это означает, что изъятие должно быть обосновано публичным интересом, таким как строительство дорог, аэропортов, общественных сооружений и других объектов общего пользования [4].

Во-вторых, процедура изъятия должна соответствовать требованиям законодательства по правам частных собственников. В соответствии со статьей 35 Земельного кодекса $P\Phi$, изъятие земельных участков производится только при условии предварительного и справедливого возмещения их стоимости или предложения альтернативных земельных участков с аналогичными характеристиками.

Стоит отметить, что, несмотря на наличие указанных правовых норм, существуют проблемы, связанные с процедурой изъятия земли для государственных и муниципальных нужд. Некоторые из этих проблем включают:

- 1. Несовершенство законодательства: Некоторые положения законов и нормативных актов могут быть неоднозначными или требовать дополнительной интерпретации, что может создавать проблемы при проведении процедуры изъятия.
- 2. Процедурные задержки: в некоторых случаях процедура изъятия может затягиваться или сталкиваться с административной бюрократией, что создает неопределенность для собственников земельных участков.
- 3. Нарушение прав собственников: имеются случаи, когда процедура изъятия осуществляется без соблюдения прав собственников, что противоречит законодательству.
- 4. Определение справедливой рыночной стоимости земли: возникают сложности с определением справедливой рыночной стоимости земельных участков, особенно в случаях, когда участки имеют особую ценность или находятся в привлекательных районах.

В случае невозможности достижения соглашения с владельцем земельного участка, имеется возможность проведения принудительного изъятия. В отличие от других случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки, изъятие для государственных и муниципальных нужд производится только при наличии законного права владельца без нарушения законодательства или неисполнения обязательств. Такие случаи рассматриваются как исключительные в соответствии со статьей 49 Земельного кодекса РФ.

Согласно мнению Н.А. Игониной и Д.И. Ережипалиева, перечень случаев изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, который указан в статье 49 Земельного кодекса РФ, должен быть полным и исчерпывающим [5].

Однако есть точка зрения Н.В. Макарчука, который считает нецелесообразным сужение перечня оснований изъятия земельных участков в настоящее время [6]. Он полагает, что институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд постоянно развивается и прогрессирует, и могут возникать новые случаи, где необходимо проводить изъятие земельных участков и законодательно закрепить такие случаи.

В нашем случае, мы придерживаемся мнения, что открытый перечень оснований может привести к злоупотреблениям со стороны уполномоченных органов и неправомерным решениям об изъятии земельных участков у их правообладателей, поэтому предлагаем закрытый перечень оснований для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

В заключение нашего исследования, стоит сказать, что изъятие земель для государственных и муниципальных нужд — сложный и многогранный процесс, который сопряжен с рядом особенностей и проблем. Во-первых, необходимость обеспечения общественных интересов и развития инфраструктуры встречается с противоборствующими интересами собственников земли, что может вызывать конфликты и судебные разбирательства. Во-вторых, взаимодействие государства и местных органов власти, а также собственников земли требует четкой и прозрачной правовой базы, чтобы минимизировать коррупционные риски и обеспечить справедливое возмещение за изъятые земли. Более того, процесс изъятия земель должен сопровождаться обширными консультациями с местным сообществом и предоставлением альтернативных земельных участков. Наконец, необходимо учитывать экологические аспекты и сохранение природных ресурсов при разработке государственных и муниципальных проектов. Комплексный подход к решению этих проблем, основанный на тесном взаимодействии государства, муниципалитетов, сообществ и собственников земли, является ключевым к успеху в этой области.

Список литературы

1. Евсегнеев, В.А. Собственность на землю в фокусе интересов / В.А. Евсегнеев // Журнал российского права. - 2019. - № 8. С. 70–76.

- 2. Кабытов, Н.П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Н.П. Кабытов.Самара, 2021. 194 с.
- 3. Сторожева, А.Н. Земля как объект земельно-имущественных отношений / А.Н. Сторожева // Научно-практические аспекты развития АПК. 2020. Часть 2. С.139-141. Текст: непосредственный.
- 4. Земельное право России: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова; под редакцией А. П. Анисимова. 7-е изд., перераб. И доп. Москва: Юрайт, 2021. 373 с. (Профессиональное образование). URL: https://urait.ru/bcode/487098 (дата обращения: 05.11.2023). Текст: электронный.
- 5. Конюх, Е.А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд /Е.А. Конюх // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 30–40.
- 6. Игонина, Н.А. Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства / Н.А. Игонина, Д.И. Ережипалиев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 66–72.

УДК 347.415

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ЦЕССИИ

Варфоломеева Валентина Георгиевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: vvarfolomeeva@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Автором статьи рассмотрены некоторые аспекты заключения договора цессии. В рамках изучения темы была проанализирована статистика и судебная практика по вопросам, входящим в предмет настоящего исследования. Кроме того, сделан вывод о том, в настоящее время заключение договора цессии (уступки прав требования) порождает ряд правовых проблем, которые требуют не только пристального внимания со стороны законодателя, но и своего срочного решения.

Ключевые слова: договорные отношения, цессия, право требования, долг, задолженность, стороны договора, банк.

ON THE QUESTION OF SOME ASPECTS OF CONCLUSION OF AN ASSIGNMENT AGREEMENT

Varfolomeeva Valentina Georgievna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: vvarfolomeeva@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. The author of the article examines some aspects of concluding an assignment agreement. As part of the study of the topic, statistics and judicial practice on issues included in the subject of this study were analyzed. In addition, it was concluded that currently the conclusion of an assignment agreement (assignment of claims) gives rise to a number of legal problems that require not only close attention from the legislator, but also their urgent solution.

Keywords: contractual relations, assignment, right of claim, debt, indebtedness, parties to the contract, bank

Сегодня институт цессии развивается со стремительной скоростью, поскольку субъекты гражданских правоотношений все чаще стали уступать свои права требования, которые возникают у них с какими-либо обстоятельствами, основанными на договоре или законе.

Такое развитие можно объяснить тем, что законодатель не обходит своим вниманием данный институт, внося в его правовое регулирование изменения и дополнения по вопросам правового регулирования указанного института. Исходя из анализа опубликованных статистических данных (представленных автором работы ниже) договор цессии приобретает особую популярность в различных сферах предпринимательской деятельности.

Так, одним из часто встречающихся случаев (обстоятельств) является деятельность специалистов по возврату просроченной задолженности, которые заключают договор цессии с определенным банком, выкупая по заниженной цене у последнего права требования возврата средств с должников.

Из-за быстрого роста рынка цессии и интересов банков специалисты ведущего издания «Ведомости» в мае 2023 года опубликовали статистику цен продаж по переуступке прав требования. Согласно приведенным данным, по сравнению с весной 2022 года (цена цессии была 16,9%), средняя цена продажи цессий с марта по апрель текущего года выросла на 50%. По мнению финансовых корреспондентов, если по итогам 2022 года объем закрытых сделок цессий микрофинансовых организаций составил свыше 52 млрд руб., то в 2023 году это сумма может увеличиться в 2, а то и в 3 раза [5]. Покажем наглядно на схеме рост цен продаж по уступке (переуступке) прав требования (Рисунок 1).

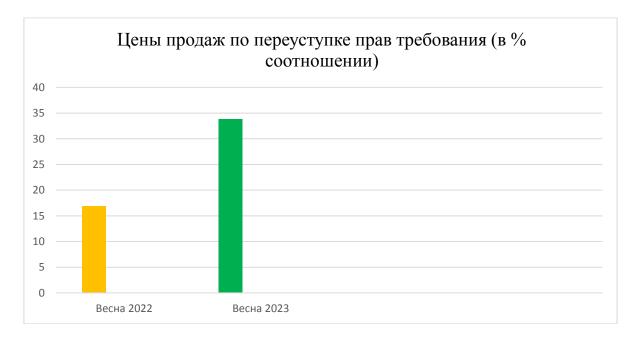

Рисунок 1 – Цены продаж по переуступке прав требования

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты заключения договора цессии и правовое регулирование данного института.

Основания и порядок перехода права к другому лицу регламентируется ст. 382-390 ГК РФ (гл. 24) [1]. Кроме того, разъяснения по вопросам заключения данного договора можно найти и в Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54. Так, согласно п. 2 ст. 389.1 ГК РФ и п. 5 вышеуказанного Постановления требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, однако законом или таким же договором может быть установлен и более поздний момент перехода такого

требования [2]. При заключении договора главным условием является правильное согласование его предмета, поскольку это минимизирует связанные с ним риски, ведь особенно незащищенными при заключении цессии остаются две стороны — должник и цессионарий.

Так, при заключении договора цессии цессионарию особое внимание следует обратить на некоторые нюансы при заключении данной сделки, чтобы предотвратить в будущем возможность цеденту оспорить данную сделку в судебном порядке.

Основным алгоритмом варианта поведения для цессионария является следующее:

- 1. Одним из часто встречающихся случаев (обстоятельств) является деятельность специалистов по возврату просроченной задолженности, которые заключают договор цессии с определенным банком, выкупая по заниженной цене у последнего права требования возврата средств с должников.
 - 2. Цедент правомочен самостоятельно совершить уступку.
 - 3. Требование должно быть ранее не уступлено цедентом другому лицу.
- 4. Цедент не совершал и не будет совершать никакие действия, которые могут служить основанием для возражений должника против уступленного требования [4].

Остановимся на примере, когда требование ранее все-таки было уступлено цедентом другому лицу. Согласно Определению ВС РФ (дело № 48-КГ22-9-К7) в 2010 году ООО «Трейд-Мит» (далее – Общество) заняло у гражданки С. 6 млн. руб., спустя 8 лет женщина умерла и на момент смерти сумма долга Общества составила свыше 1 млн. руб. Но в сентябре следующего года ее наследники двумя договорами цессии уступили свои права по договору займа гражданину К., который спустя несколько дней уступил их гражданке Ю., при этом каждый из них уплатил за совершение сделки по 350 тыс. руб. В октябре 2019 г. АС отказал в удовлетворении иска одного из наследников С. к Обществу о взыскании задолженности по договору займа. Спустя два месяца гражданка Ю. направила претензии с требованием о возврате суммы долга, но не получив ответа обратилась в суд иском о признании недействительными заключенных договоров цессии и применении последствий их недействительности. Однако, суд отказал в удовлетворении иска со ссылкой на то, что на момент заключения договоров цессии право на предъявление требований к Обществу по договору займа вообще существовало только у гражданина К. Однако апелляция отменила это решение, посчитав, что истцу по договорам цессии было передано уже несуществующее требование к Обществу, в связи с чем на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение и он не имел права уступать требование на задолженность.

Не добившись положительного результата, гражданин К. обратился с кассационной жалобой в ВС РФ, который посчитал ее обоснованной и разъяснил следующее: апелляция, признав наличие между сторонами правоотношений, вытекающих из договоров цессии, не стала устанавливать юридически значимые обстоятельства (условия заключенных договоров), необходимые для правильного разрешения договорного спора, а сразу применила нормы о неосновательном обогащении, которые по делам об оспаривании цессий имеют посредственное отношение. Как указал ВС РФ, нижестоящим судам следовало установить юридически значимые обстоятельства и разрешить спор с учетом положений закона, регулирующих соответствующие договорные отношения, поскольку кредитор может передать другому лицу только существующее право требования. При этом передача недействительного требования, под которым понимается в том числе и отсутствующее у первоначального кредитора право, влечет ответственность передающей стороны согласно ст. 390 ГК РФ, а не применение норм о неосновательном обогащении. Кроме того, судом было отмечено, что невозможность перехода требования, в том числе и по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает цедента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора.

К примеру, в литературе встречается высказывание, что правильным было бы отказать в признании договоров цессии недействительными, так как отсутствие у цедента уступленного права не делает цессию недействительной, и суд взыскивает уплаченную цессионарием цену [3].

Считаем высказанные некоторыми авторами мнения о том, что, назвав цену неосновательным обогащением это всего лишь сугубо формальная ошибка, на которую не следовало обращать внимание не совсем корректными, поскольку данное негативное для практики обстоятельство может продолжаться и дальше.

Представляется, что анализируемое определение ВС РФ является весьма значимым для формирования судебной практики. Поскольку действительность требования, за которую отвечает цедент, означает, что такое требование должно перейти к цессионарию в результате исполнения договора, на основании которого производится уступка.

Таким образом, считаем необходимым на законодательном уровне пересмотреть некоторые положения, касающиеся договор цессии.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Иванова, А.Е. Проблемы цессии в судебной практике / А.Е. Иванова // Марийский юридический вестник. 2017. №1 (20). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 18.11.2023).
- 4. Оздоева, Д. М. Правовое регулирование уступки права требования по современному гражданскому законодательству России / Д. М. Оздоева // Теория и практика современной аграрной науки. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. С. 711-714.
- 5. «Ведомости» ведущее деловое издание России: восстановление рынка цессии и рост интереса банков, статистика, 2023 URL: https://www.vedomosti.ru/ (дата обращения: 18.11.2023).

УДК 347

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Васильев Евгений Львович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: zvasile72@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и потенциал развития брачных договоров в России. В ней подчеркиваются уникальные аспекты правового регулирования, окружающего брачные соглашения, анализируются последствия развода и аннулирования таких соглашений. В статье обозначены недостатки законодательных норм, касающихся данных вопросов, и предложены возможные пути их устранения.

Ключевые слова: Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, брачные договоры, расторжение брачных договоров, совершенствование законодательства.

MARITAL CONTRACT IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Vasiliev Evgeniy Lvovich

master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: zvasile72@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article discusses the problems and potential for the development of marriage contracts in Russia. It highlights the unique legal aspects surrounding prenuptial agreements and examines the consequences of divorce and annulment of such agreements. The article identifies the shortcomings of the legislation relating to these issues and suggests possible ways to eliminate them.

Keywords: Family Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, marriage contracts, dissolution of marriage contracts, improvement of legislation

Современные люди с готовностью вступают в брак и расторгают его. Хотя брак кажется простым юридическим процессом, развод включает в себя множество юридических последствий, таких как раздел имущества и опека над детьми. В настоящее время прилагаются усилия по упрощению процедуры развода, что приводит к возрастающей необходимости заключать брачные контракты, особенно в случае развода. Нынешняя интерпретация брачных контрактов исключительно в рамках семейного права делает их непрактичными, в то время как рассмотрение их через призму гражданского права игнорирует уникальную динамику личного доверия, присущую браку.

Проблема заключается в том, что в рамках внутреннего законодательства брачный договор представляет собой новый и недостаточно развитый институт, вызывающий теоретические дебаты и вызывающий необходимость переоценки существующих правовых норм. Несмотря на это, этот институт имеет важное значение и имеет многообещающие перспективы, что требует улучшения его правового регулирования.

Хотя брачный договор обладает признаками гражданско-правовой сделки и договора, квалифицировать его исключительно в рамках гражданского права ошибочно. Его особенность заключается в том, что его внешний вид соответствует структуре гражданского права, но в то же время включает в себя содержание семейного права, что по своей сути находится за пределами регулирования гражданского права.

Оба лица, планирующие вступить в брак, при подаче заявления в ЗАГС имеют право заключить брачный договор. Ранее существовавшие супруги могут заключить брачный договор только до начала процедуры развода, в противном случае возможность заключения такого соглашения будет утрачена. В связи с этим мы рекомендовали конкретные изменения в законодательстве. Сожителям не разрешается заключать брачный договор, и они должны искать альтернативные методы оформления своих правоотношений. Несовершеннолетним, с участием или с согласия родителей или без них, не разрешается заключать брачный договор до вступления в брак и достижения полной дееспособности [4].

Хотя СК РФ [3] как специализированный нормативный акт не содержит конкретных положений об ответственности сторон в брачном договоре, это не должно служить основанием для уклонения сторон от установления в таких договорах своей ответственности. Часто стороны упускают из виду свои право определять ответственность за невыполненные обязательства в рамках брачного договора, что потенциально может привести к спорам, разрешаемым на основе общих правил исполнения обязательств, что может не соответствовать уникальному характеру семейно-брачных отношений. Крайне важно урегулировать супружескую ответственность в брачном договоре.

Лицам, заключающим брачный договор, следует внимательно отнестись к включению в документ условий, порядка и степени ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение конкретных обязательств по договору [5]. Крайне важно применять здравый смысл при определении ответственности и обеспечивать соответствие положений общих принципов контракта, одновременно соблюдая стандарты справедливости и добросовестности.

Исключение положений, касающихся ответственности, в брачном договоре не защитит права сторон. Без этих положений не будет никаких юридических последствий для стороны, нарушившей условия договора. Крайне важно отметить, что, хотя обычные гражданско-правовые договоры определяют условия ответственности нормативно и на базовом уровне защищают интересы сторон, семейное право, как и гражданское право, не содержит конкретных положений, касающихся брачных договоров.

Более того, обязательства в рамках брачного контракта часто носят конкретный характер, что делает непрактичными общие правила ответственности. Изменение или расторжение брачного контракта может произойти добровольно или посредством вмешательства суда. Добровольные изменения или расторжения требуют взаимного согласия и регистрации, отражающей первоначальный договор. То же самое справедливо и для растворения. Однако при отсутствии согласия второго супруга первый может обратиться в суд. Представляется необоснованным, что личные неимущественные отношения не могут регулироваться в рамках брачного договора, учитывая, что решение этих вопросов вне договора также требует совместного соглашения. Решение вопросов воспитания детей, условий проживания после развода и других личных неимущественных вопросов в рамках контракта, похоже, приносит практическую пользу. В России существует несколько не устраненных правовых пробелов, что требует принятия быстрых законодательных мер для улучшения практического применения правил брачного договора.

С учетом изложенного предлагаем внести изменения в часть 3 статьи 42 СК РФ, исключив положение о личных неимущественных отношениях между супругами, правах и обязанностях по отношению к детям. Для решения этой проблемы предлагается добавить часть 4, предоставляющую супругам право регулировать личные неимущественные отношения посредством брачного договора. Этот договор должен охватывать порядок разрешения споров, порядок опеки над детьми в случае развода, правила общения. Эти положения должны гарантировать права и свободы обоих супругов, не допуская лишений и ограничений. Дополнительно, рекомендуется внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 42 СК РФ, включив в него положение о том, что отсутствие государственной регистрации собственности не меняет режима совместной собственности супругов. Развитые страны давно признали достоинства брачных договоров, которые позволяют супругам определять свои имущественные отношения в рамках брака. Хотя использование брачных договоров в России находится еще на начальной стадии, практика российских нотариусов свидетельствует о росте количества заключаемых договоров.

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Нестерова, Н.В. Особенности правового регулирования брачного договора (контракта) / Н.В. Нестерова // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 101-104.
- 3. Очкасов, А.В. Заключение брака как условие действия брачного договора / А.В. Очкасов // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах. Курск, 2021. С. 248-251.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ДОГОВОРОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Васильева Алина Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: a.aliiinaa@bk.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент email: let_k@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы о видах договоров, действующих в сфере туристической деятельности, анализируются их сходства и различия, выделяются основные проблемы и пути решения в данных проблем.

Автор обозначает, что договор на оказания туристических услуг и договор на реализацию туристского продукта отличаются существенными условиями и предметом. В частности, предмет договора на реализацию туристического продукта является более узким, определяя собой комплекс услуг по доставке и размещению туриста в определенной туристической зоне, тогда как предмет договора оказания услуг туристической деятельности более обширный и включает в себя разнообразные виды услуг, которые только могут оказываться туристу в месте его отдыха, в том числе экскурсионного и другого развлекательного характера.

Ключевые слова: туризм, договор об оказании туристических услуг, туристический продукт.

ON THE QUESTION OF THE TYPES OF CONTRACTS IN FORCE IN THE FIELD OF TOURISM

Vasilyeva Alina Alexandrovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: a.aliiinaa@bk.ru

Scientific supervisor: Letyagina Ekaterina Aleksandrovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: let k@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of the types of contracts in force in the field of tourism, analyzes their similarities and differences, highlights the main problems and solutions to these problems.

The author indicates that the contract for the provision of tourist services and the contract for the sale of a tourist product differ in essential terms and subject matter. In particular, the subject of the contract for the sale of a tourist product is narrower, defining a range of services for the delivery and accommodation of a tourist in a certain tourist area, whereas the subject of the contract for the provision of tourist services is more extensive and includes a variety of services that can only be provided to a tourist in his place of rest, including sightseeing and of a different entertainment nature.

Keywords: tourism, agreement on the provision of tourist services, tourist product

Договорная деятельность в сфере туризма является одной из сложных, поскольку в данных правоотношениях участвуют как правило несколько субъектов, взаимоотношения каждого из которых необходимо законодательно урегулировать.

Договор об оказании туристических услуг не имеет специальных норм, регулирующих именно такой вид договора. В связи с чем, его регламентация определяется главой 39 Гражданского кодекса $P\Phi$ «Возмездное оказание услуг», исходя из обстоятельств, фиксирующих в договоре факт принятия исполнителем обязательств по оказанию конкретной туристической услуги.

Однако в ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности» (далее – ФЗ о турдеятельности) [1] поименован еще один вид договора – договор о реализации туристского продукта, который прямо не указывает предмет данного договора. В связи с этим, представляется целесообразным проанализировать договоры, заключаемые при осуществлении туристической деятельности.

Согласно ст. 10 ФЗ о турдеятельности, реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме, в том числе в форме электронного документа, между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных данным ФЗ, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

В связи с тем, что договор реализации туристского продукта регламентирован нормами специального законодательства, можно сделать вывод о том, что именно он наиболее частно используется на практике. Похожей позиции придерживаются Сирик Н.И. и Казачонок О.П., которые определяют договор реализации туристского продукта как отдельный непоименованный вид договора между субъектами туристской деятельности [2].

Другие исследователи называют такие взаимоотношения туристским договором, при этом в основе его предмета все также остается оказание туристической услуги. Так, например, Вольвач Я.В. определил договор следующим образом. Договор на туристическое обслуживание, по которому одна сторона (туроператор) обязуется оказать другой стороне (туристу) самостоятельно или с привлечением третьих лиц единый комплекс туристских услуг в соответствии с целью путешествия и на условиях, определенных договором, а другая сторона (турист) обязуется оплатить оказанную услугу [3].

Однако вопрос соотношения договора об оказании туристических услуг и договора о реализации туристического продукта остается открытым, хоть и становится понятно, что данные договоры не одинаковы. Такую точку зрения подчеркивают также Васильева, Яхьяева А.М., поскольку в туристской деятельности заключается большое количество разных договоров – оказания услуг, агентские и т.д. К тому же, законодательно закрепляется ряд существенных условий, без которых данные договоры не будут считаться заключенными. В связи с чем договор на реализацию туристского продукта следовало бы рассматривать как некий «собирательный договор» [4].

В свою очередь различия договора оказания туристских услуг и договора реализации туристского продукта определяют и различия объекта и предмета таких договоров. Если заключен договор оказания туристических услуг, то его предмет будут составлять определенные действия, непосредственно составляющих туристическую услугу (чаще являющиеся комплексом туристических услуг), а если договор на реализацию туристического продукта — то данный продукт и является его предметом, то есть в этом случае важен сам туристический продукт и его составляющие.

Особенностью договора на оказание туристических услуг является то, что в его предмет входит не только деятельность по предоставлению туристу туристической услуги, а еще и результаты таких действий – материальное или духовное воплощение.

Спецификой же договора на реализацию туристического продукта является его предмет, в который входит определенный туристический продукт, чаще всего это комплекс услуг по перевозке и размещению туриста, оказываемых за определенную стоимость, и не включающих в себя дополнительные услуги, такие, как например, экскурсионные. Тогда как экскурсионное обслуживание входит в предмет договора на оказания туристических услуг.

Объектами же таких договоров, исходя из общего смысла гражданского законодательства и статьи 128 Гражданского кодекса РФ [5] можно определить

туристическими ресурсами, объектами туристской индустрии, а также нематериальными объектами – благами, которыми выступают культура, физическое и эмоциональное здоровье туриста.

Таким образом, нами были выделены основные виды договор в сфере туризма, которыми являются договор на оказания туристических услуг и договор на реализацию туристского продукта, однако пробелом в законодательстве является отсутствие надлежащего регулирования данных договоров и способов их разграничения, что порождает недопонимание их природы со стороны субъектов туристической деятельности. В рамках исследования были выделены главные отличия данных договоров. Во-первых, они отличаются существенными условиями, а во-вторых, предметом договора. Предмет договора на реализацию туристического продукта является более узким, определяя собой комплекс услуг по доставке и размещению туриста в определенной туристической зоне, тогда как предмет договора оказания услуг туристической деятельности более обширный и включает в себя разнообразные виды услуг, которые только могут оказываться туристу в месте его отдыха, в том числе экскурсионного и другого развлекательного характера.

- 1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Казаченок, О.П. Соотношение договора оказания туристических услуг и договора реализации туристского продукта / О.П. Казаченок // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2014. № 5-6 (39-40). С. 36-38.
- 3. Вольвач, Я.В. Туристские услуги как объект гражданских правоотношений: монография / Я.В. Вольвач / М.: Норма, Инфра: М, 2012. 128 с.
- 4. Васильева, В.О., Яхьяева, А.М. К вопросу о правовой природе предмета отношений в сфере туристской деятельности, в частности, возникающих из договора о реализации туристского продукта / В.О. Васильева, А.М. Яхъяева // Образование и право. 2023. №6. − С. 182-154.
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Ганенко Анастасия Георгиевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: nastya_ganenko94@mail.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент email: let k@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового регулирования договора поставки, как самого распространенного и, возможно, важнейшего договор в предпринимательской деятельности. Автор отмечает, что, несмотря на наличие определенной нормативной правовой регламентации договора поставки в рамках гражданского и торгового законодательства, а также специальных законодательных актов, некоторые важные вопросы сохраняют неопределенность и проблемность.

В заключении сформирован вывод о том, что правильность заключения договора поставки товаров находится в зависимости от установления всех существенных условий. Принимая во внимание особенности и специфику данного договора, возможно, предусмотреть оплату товара в зависимости от исполнения сторонами своих обязательств.

Ключевые слова: договор поставки, правовое регулирование, правовая природа, заключение договора, расторжение договора.

LEGAL NATURE OF THE DELIVERY CONTRACT

Ganenko Anastasia Georgievna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: nastya_ganenko94@mail.ru

Scientific supervisor: Letyagina Ekaterina Aleksandrovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: let_k@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of the supply contract as the most common and possibly the most important contract in business. The author notes that despite the existence of a certain regulatory legal regulation of the supply contract within the framework of civil and commercial legislation, as well as special legislative acts, some important issues remain uncertain and problematic.

In conclusion, the conclusion is formed that the correctness of the conclusion of the contract for the supply of goods depends on the establishment of all essential conditions. Taking into account the features and specifics of this agreement, it is possible to provide for payment for the goods depending on the fulfillment by the parties of their obligations.

Keywords: delivery contract, legal regulation, legal nature, conclusion of the contract, termination of the contract

На сегодняшний день договор поставки рассматривается с позиции специфических правоотношений, которые регулируются договором купли-продажи. В то же время особенность данного договора сводится к тому, что такого рода правоотношения характеризуются именно спецификой производственной деятельности. Отмечается увеличение количество заключаемых договоров поставки ежегодно. Однако до сих пор имеются спорные вопросы, как в теории, так и на практике, которые нуждаются в разрешении и конкретизации положений законодательства.

Основываясь на положениях российского гражданского законодательства, можно сказать о том, что договор поставки признается видом договора купли-продажи, который обладает своей спецификой. Необходимо понимать, что для договора поставки характерно наличие отличительных признаков — это в первую очередь касается сторон такого договора, а также цели вступления в договорные отношения (речь идет о цели, в силу которой приобретается тот или иной товар) [5, с. 397].

С уверенностью можно констатировать о том, что сегодня любая коммерческая организация, которая производит какой-то товар, может выступать как поставщик в рамках договора поставки. Несмотря на широкое распространение данного вида договора, спорным остается вопрос относительно предмета договора поставки. Так, часть правоведов придерживается позиции о том, что договор поставки касается только новых товаров, которые ранее не использовались [7, с. 135]. Указанный подход нельзя назвать однозначным. Это обусловлено тем, что предметом договора поставки являются товары определённого рода. И здесь, сравнивая договор поставки и договор купли-продажи, необходимо отметить, что последний определяет не только род товаров, но также и их индивидуальные характеристики.

Процесс заключения договора поставки обладает своей спецификой. Это выражается в том, что в случае наличия разногласий, касающихся условий договора, законодатель предусмотрел особый порядок их урегулирования с учетом положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Γ K $P\Phi$) [1]. Так, если не установлено иное, сторона, которая получила подтверждение согласия на заключение договора на иных условиях, должна в течение 30 дней предпринять все меры для устранения разногласий. На практике такой порядок далеко не всегда представляется возможным соблюсти. Во многом это обусловлено отсутствием ответственности, правовых последствий за нарушение такого порядка [6, с. 3].

Можно сказать о том, что на сегодняшний день в российском гражданском праве не содержится специальная норма, на основании которой можно бы было вести контроль относительно формы договора поставки. Такая тенденция негативно отражается на правовом регулировании договора поставки. Достаточно часто отношения в рамках договора поставки между субъектами носят периодический характер. Во многом это обусловлено тем, что сторонами в таком договоре выступают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Поэтому в ряде случаев возникает ситуация, когда стороны уклоняются от заключения договора поставки в письменном виде, при этом переходят на иные документы вспомогательного характера (товарные накладные, акты передачи и т.д.) [8].

Стоит обратить внимание на то, что существенные условия договора поставки далеко не всегда согласовываются сторонами в договоре. Это может быть сделано в дополнительных документах (например, в спецификации). Несмотря на то, что заключение договора поставки с согласованием всех существенных условий считается его правомерным заключением, рассматриваемый договор не является фактических доказательством установления рассматриваемых правоотношений, в то время как практическую значимость в данном вопросе играет акт приема-передачи. И здесь стоит понимать тот факт, что к указанным документам не предъявляются требования, которые предъявляются к договору поставки [4, с. 156].

С уверенностью можно говорить о том, что в случае соблюдения сторонами договора поставки требований, предъявляемых к форме договора, существенно сократится количество ошибок, а, соответственно, произойдет минимизация рисков, связанных с исполнением обязательств в рамках указанного договора. В противном случае имеется вероятность признания договора поставки незаключенным, что может привести к дополнительным убыткам сторон.

Еще одна проблема договора поставки сводится к тому, что у сторон имеется возможность изменить условия договора посредством совершения так называемых конклюдентных действий в процессе исполнения договора. Несомненно, как правило, в

договоре поставки прописывается, что стороны могут изменить условия договора только на основании заключенного дополнительного соглашения. Но, как показывает практика, такие изменения могут быть реализованы и на основании обычного согласия сторон. Данное положение вещей создает серьезную проблему, поскольку находится в противоречии с требованием о необходимости подписания двустороннего соглашения. Помимо этого, могут возникнуть ситуации, когда одна из сторон не будет соблюдать права другой стороны договора [3, с. 6].

Особое внимание в рамках договора поставки стоит уделять и гарантийным обязательствам. Это обусловлено рядом проблем, которые могут возникнуть в данной области правоотношений. Так, достаточно важным является вопрос относительно возможно покупателя предъявить свои требования напрямую производителю. В ГК РФ не предусмотрен прямой порядок предъявления указанных требований. В ситуации, когда возникает гарантийный случай, покупатель может обратиться только непосредственно к самому продавцу. Получается, что покупатель как бы лишен своего права на защиту интересов за счет прямого обращения к производителю в случае обнаружения брака в товаре [2].

Подводя итог, можно отметить, что правильность заключения договора поставки товаров находится в зависимости от установления всех существенных условий. Именно поэтому есть необходимость конкретизировать положения ГК РФ, касающиеся существенных условий договора поставки. Принимая во внимание особенности и специфику данного договора, возможно, предусмотреть оплату товара в зависимости от исполнения сторонами своих обязательств.

В любом случае совершенствование положений гражданского законодательства должно иметь комплексный характер. Только в этом случае можно обеспечить должный уровень защиты интересов сторон договора поставки товаров, что весьма важно в современных экономических условиях.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» от 22.10.1997 № 18 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Абашева, Е.Р. Характеристика проблемных вопросов договора поставки и пути их решения / Е.Р. Абашева // Аллея Науки. 2022. № 9. С. 1-10.
- 4. Александров, А. С. К вопросу о существенных условиях договора поставки / А.С. Александров // Молодой ученый. 2019. №14. С. 155-158.
- 5. Беловолова, Л.С. Договор поставки: понятие и сущность / Л.С. Беловолова // ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2019. С. 396-399.
- 6. Витрянский, В.В. Существенные условия договора / В.В. Витрянский // Хозяйственное право. -1998. -№7. С. 3.
- 7. Карпова, Ю.В. Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки товаров / Ю.В. Карпова // Эффективность правового регулирования общественных отношений в России. Сборник статей и тезисов научно-практической студенческой конференции, 16 апреля 2006 г. М.: Изд-во МГЮА. 2007. С. 133-136.
- 8. Шмелев, Р.В. Сфера применения и существенные условия договора поставки / Р.В. Шмелев // СПС «Консультант Плюс [Электрон. pecypc]. URL: http://www.consultant.ru/, 2017.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Гордиенко Александр Евгеньевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск. Россия email: agordienko999@gmail.com

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Выделяя эколого-правовую (природоохранительную) ответственность за нарушение экологических требований в соответствии с доктриной, применяются санкции, предусмотренные законами, относящимися к традиционным отраслям, – административному, гражданскому, уголовному, дисциплинарному праву. Однако экологические интересы, интересы поддержания благоприятного состояния окружающей среды, экологического благополучия носят преимущественно публично-правовой, а не частноправовой характер и, соответственно, охраняются не гражданским законодательством.

Ключевые слова: возмещение вреда, окружающая среда, вред окружающей среде, экологическая ответственность.

ON THE ISSUE OF WAYS TO COMPENSATE FOR DAMAGE CAUSED TO THE ENVIRONMENT

Gordienko Alexander Evgenievich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: agordienko999@gmail.com

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. Highlighting the ecological and legal (environmental) responsibility for violation of environmental requirements in accordance with according to the doctrine, sanctions provided for by laws relating to traditional branches – administrative, civil, criminal, disciplinary law – are applied. However, environmental interests, the interests of maintaining a favorable state of the environment, environmental well-being are primarily of a public-legal, rather than private-legal nature and, accordingly, are not protected by civil legislation.

Keywords: compensation for harm, environment, environmental damage, environmental responsibility

Понятие «вред окружающей среде» содержится в статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»). Под вредом понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [1].

Из данного определения можно сделать вывод о том, что для того, чтобы возместить вред окружающей среде, прежде всего, необходимо выявить конкретную экологическую систему или природный ресурс, на которые было оказано негативное влияние. Ведь для того, чтобы оценить причиненный вред, нужно сначала доказать факт его нанесения, а это невозможно без идентификации объекта вреда. Данный вывод подтверждается и примерами из судебной практики: «Вместе с тем, экспертиза, в обоснование требований истца проведена

не была, обстоятельства, подлежащие установлению экспертом для квалификации деяний как порчи земель и наличии причинной связи с действиями ООО »Енисей-М», не установлены, и уже не могут быть установлены экспертом, так как сам по себе объект — почвы сельскохозяйственного назначения, которым, по мнению истца причинен вред, перестал существовать еще до момента обращения в суд прокурора с настоящим иском, то есть в момент издания распоряжения Правительства Красноярского края от 13.03.2017 №194-р, в соответствии с которым земельный участок был переведен в категорию земель промышленности. По этой же причине отсутствует факт деградации естественных экологических систем, истощении природных ресурсов и иные общественно-вредные последствия, в том числе, отсутствует какая-либо угроза причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей [2].

Институт возмещения вреда, причиненного окружающей среде, основывается на нормах гражданского права, при этом имеет существенные особенности, касающиеся способов оценки и способов осуществления.

В настоящее время весьма актуальным является решение вопроса о способах возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Ведь от выбора способа возмещения вреда в конечном счете зависит будет ли возмещен вред, причиненный окружающей среде в действительности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на отношения по возмещению вреда окружающей среде распространяются общие принципы возмещения вреда, выделяемых доктриной и судебной практикой, с учетом особенностей, присущих конкретному охраняемому объекту окружающей среды. При этом, ФЗ «Об охране окружающей среды» не указывает отраслевую принадлежность такой ответственности. Полагаем, что имеется ввиду все же ответственность гражданская, поскольку Верховный Суд Российской Федерации называет Гражданский кодекс Российской Федерации определяющим среди нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде [3].

Обязанность полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установлена статьей 77 ФЗ «Об охране окружающей среды». В свою очередь, статья 78 данного закона определяет, что компенсация может быть произведена в денежной или натуральной форме (посредством возложения на нарушителя обязанности восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств). При этом законодательно не установлен приоритет одной формы возмещения от другой. Однако, имеется Постановление Конституционного Суда РФ, которое задает вектор правовой позиции, касательно определения способа возмещения вреда окружающей среды: «Так, одним из принципов охраны окружающей среды является принцип «загрязнитель платит», который, как следует из статьи 3 Закона об охране окружающей среды, выражается в обязательном финансировании юридическими лицами И индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия [4].

Также попытки выработки критериев выбора способа возмещения вреда сделаны в пункте 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018): «определение способа возмещения вреда — в натуре или в денежном выражении — зависит, прежде всего, от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков)» [5].

В свою очередь, Винницкий А.В., Круглов В.В., Соловьев М.С. указывают: «смысл законодательства и практики его применения судами позволяет заключить о первичности обязанности натурального возмещения вреда окружающей среде. Так, в денежной форме

возмещения вреда следует прибегать, если, во-первых, возмещение вреда в натуральной форме невозможно и лишь в той части, в которой натуральное устранение вреда невозможно; во-вторых, нарушитель бездействует, не принимая добросовестных и разумных мер по ликвидации вреда окружающей среде» [6].

Полагаем, что такой подход к возмещению вреда окружающей среде не является комплексным, поскольку если возмещение вреда в натуральной форме невозможно, то нарушитель фактически «откупается» от совершенного им деяния, а если вред возмещается исключительно в натуре, то не всегда может покрыть тот ущерб, который был причинен, в особенности при длящемся нарушении.

Приведем пример: «Прокурор Октябрьского района г. Красноярска обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц к ООО »Территория» о возложении обязанности получить лицензию на право пользования недрами в связи с добычей подземных вод из скважин в течение шести месяцев с даты вступления решения суда в законную силу. Исковые требования обоснованы тем, что прокуратурой Октябрьского района г. Красноярска проведена проверка, в ходе которой установлено, что учет добываемых подземных вод ООО »Территория» не ведется, отчетность в связи с добычей подземных вод в компетентные органы не предоставляется, отсутствуют санитарно-защитные зоны.

Пользование же недрами с целью добычи подземных вод для хозяйственно-питьевого водоснабжения населения и технологического без лицензии является недопустимым, поскольку без проведения мероприятий, предшествующих получению лицензии, забор воды осуществляется без геологического изучения самой возможности добычи подземных вод без оказания вредного воздействия на окружающую природную среду, что может привести к загрязнению или засорению водного объекта, а также иным негативным последствиям.

Таким образом, суд посчитал, что неконтролируемое использование скважин для добычи подземных вод со стороны ООО »Территория» создает предпосылки угрозы экологической безопасности, чем нарушаются интересы Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, суд удовлетворил иск прокурора и решил обязать ООО »Территория» в течение 6 (шести) месяцев со дня вступления решения суда в законную силу получить лицензию [7].

Из вышеназванного решения видно, что в данном случае нарушителя просто обязали оформить лицензию для продолжения потребления вод уже в соответствии с законом, однако вред, который был нанесен окружающей среде за время длящегося незаконного потребления, остается не возмещенным. Считаем, что помимо того, что организацию обязали получить лицензию, необходимо было также провести экспертизу и рассчитать денежную стоимость экологических потерь, с применением соответствующих методик. В таком случае, было бы достигнуто и экологическое равновесие, и законодательное, при котором юридическое лицо привело бы свою деятельность в соответствие с требованиями закона.

Таким образом, полагаем, что ответственность за причинение вреда окружающей среде необходимо переводить из плоскости гражданской в отдельную — экологическую ответственность, которая будет выражаться в комплексном способе возмещения вреда, сочетая в себе одновременно и денежную и натуральную форму, что позволит всесторонне нивелировать негативные последствия от экологических правонарушений.

- 1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-Ф3 (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 03.07.2023).
- 2. Решение Советского районного суда г. Красноярска от 12.07.2018 г. по делу № 2-6087/2018 // СудАкт: https://sudact.ru/ (дата обращения 03.07.2023).
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 03.07.2023).

- 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 03.07.2023).
- 5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 03.07.2023).
- 6. Винницкий, А.В., Круглов, В.В., Соловьев, М.С. К вопросу о приоритете натуральной формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде (на примере водных объектов и почв) // Юридические исследования. 2020. № 12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prioritete-naturalnoy-formy-vozmescheniya-vreda-prichinennogo-okruzhayuschey-srede-na-primere-vodnyh-obektov-i-pochv.
- 7. Решение Шарыповского городского суда Красноярского края от 18.11.2021 г. по делу № 2-982/2021 // СудАкт: https://sudact.ru/ (дата обращения 03.07.2023).

УДК 347.454.3

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Гумеров Дмитрий Валерьевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Dimon08.87@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей действующего законодательства $P\Phi$ в области регулирования правоотношений, вытекающих из договора строительного подряда. В статье также предпринята попытка выявления и анализа актуальных проблем договора строительного подряда в российском гражданском праве.

Ключевые слова: договор подряда, договор строительного подряда, гражданское право, проблемы договора строительного подряда, гражданское законодательство, содержания договора строительного подряда.

FEATURES OF CIVIL LAW REGULATION OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

Gumerov Dmitry Valeryevich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: Dimon08.87@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the current legislation of the Russian Federation in the field of regulation of legal relations arising from the construction contract. The article also attempts to identify and analyze the actual problems of the construction contract in Russian civil law.

Keywords: construction contract, construction contract, civil law, problems of construction contract, civil legislation, content of construction contract

Актуальность данной научной статьи обусловлена тем, что договоры на строительство являются существенным фактором в экономической сфере. В связи с этим, необходимо обновление правового регулирования отношений, связанных с договорами строительного подряда, чтобы соответствовать современным реалиям. Договоры строительного подряда играют важную роль в структуре правового регулирования в области капитального строительства в России. Их правовое регулирование основывается на сложной системе договорных отношений и включает множество участников, которые принимают участие в капитальном строительстве.

Однако, помимо этого, существует необходимость внесения новых изменений в правовое регулирование договоров строительного подряда. В последние годы произошли значительные изменения в экономической и технологической сферах, которые оказывают влияние на отношения в области строительства. Например, развитие новых строительных технологий, использование современных материалов, а также изменение требований и стандартов безопасности.

В свете этих изменений, правовое регулирование договоров строительного подряда должно учитывать новые экономические реалии. Необходимо разработать механизмы, которые позволят адаптировать договоры к быстро меняющимся требованиям и условиям в строительной отрасли. Это может включать в себя усовершенствование процедур заключения и исполнения договоров, а также введение новых механизмов контроля и регулирования качества строительных работ.

Кроме того, важно учесть социальные аспекты в правовом регулировании договоров строительного подряда. Необходимо обеспечить защиту прав работников, а также учесть интересы заказчиков и других участников строительного процесса. Это может включать в себя установление минимальных стандартов безопасности и условий труда, а также усиление ответственности за нарушение этих стандартов.

Правовое регулирование договоров строительного подряда является актуальной темой, требующей постоянного обновления и адаптации к современным экономическим и технологическим изменениям. Это позволит обеспечить эффективное функционирование строительной отрасли и защиту интересов всех ее участников.

В рамках настоящей статьи рассматриваются основные правовые положения договора строительного подряда, а также предпринята попытка выявления основных проблемных аспектов в рассматриваемой сфере правоотношений.

Так, договор строительного подряда или подряда на строительство представляет собой соглашение, согласно которому подрядчик обязуется выполнить строительномонтажные работы на объекте заказчика в соответствии с проектной и технической документацией, а заказчик принимает на себя обязательство по принятию выполненных работа и оплачивает их. В том случае, если из договора или нормативного правового акта не вытекает, что подрядчик выполняет все работы лично, он имеет право привлекать субподрядчиков.

Важно акцентировать внимание на то, что критерием, по которому договор строительного подряда следует выделять в совершенно отдельный вид договора подряда, считается непосредственно его предмет.

Основным отличительным аспектом в рамках данных правоотношений принято считать, что договор строительного подряда, помимо чисто подрядных, как правило, опосредствует элементы целого ряда иных видов отношений: например, поставки, имущественного найма, в том числе и услуг, хранения, экспедиции, перевозки, кредитнорасчетных и некоторых иных.

Гражданский кодекс РФ включает правовой анализ договора строительного подряда, рассматривая его как один из видов договора подряда. Согласно статье 740 ГК РФ, договор строительного подряда определяется следующим образом: подрядчик обязуется в установленный срок, согласованный договором, построить определенный объект или выполнить другие строительные работы по заданию заказчика. В свою очередь, заказчик

обязуется предоставить подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результат и уплатить согласованную цену.

Однако, Гражданский кодекс РФ вносит несколько изменений и дополнений в регулирование договора строительного подряда. В частности, были уточнены права и обязанности сторон договора. Заказчик должен предоставить подрядчику все необходимые документы и разрешения для начала работ, а также обеспечить доступ к строительной площадке. Подрядчик, в свою очередь, обязан выполнить работы в соответствии с условиями договора и требованиями технических норм и правил.

Также, в Гражданском кодексе РФ уделяется большое внимание вопросам гарантий и ответственности сторон [1]. Заказчик имеет право требовать гарантийного обслуживания выполненных работ в течение определенного срока после их завершения. В случае ненадлежащего выполнения работ или нарушения сроков, заказчик имеет право потребовать устранения недостатков или расторжения договора.

Кроме того, Гражданский кодекс РФ устанавливает порядок разрешения споров, возникающих между сторонами договора строительного подряда. В случае возникновения спора, стороны должны сначала попытаться разрешить его путем переговоров и мирных соглашений. Если переговоры не приводят к результату, спор может быть передан на рассмотрение суда [2].

Соответственно, договор подряда является консенсуальным, возмездным, двусторонне - обязывающим (в соответствии со ст. 702 ГК РФ). Как правило, субъектами договора строительного подряда являются заказчик и подрядчик. Заказчиком (т.е. застройщиком) считается непосредственно сам инвестор или лицо, которое уполномочено инвестором, т.е. привлекающее подрядчика для реализации инвестиционного проекта посредством заключения договора строительного подряда. В роли заказчиков могут выступать, как физические, так и юридические лица.

Таким образом, договор строительного подряда регулируется гражданским законодательством РФ, однако сам порядок выполнения, либо выполнения работ регулируется иными нормативно-правовыми актами, которые следует рассмотреть далее. нормативным правовым актом, регулирующим имущественные отношения участников гражданского оборота, в том числе и правовые отношения юридических и физических лиц, которые возникают при заключении договора долевого участия в строительстве объекта недвижимого имущества, регламентируются непосредственно Законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ, который был «принят в составе пакета законов по обеспечению рынка доступного жилья, а также направлен на законодательное урегулирование вопросов привлечения денежных средств населения и юридических лиц для строительства многоквартирных домов, в том числе и на установление законодательных норм, которые направлены на защиту участников договора долевого участия в строительстве [3].

Далее необходимо отметить, что, исходя из положений статьи 740 Гражданского кодекса Российской Федерации, существенные условия договора строительного подряда включают в себя предмет договора (который включает в себя виды выполняемых работ, предъявляемые к ним требования), время выполнения работ, а также цену.

Так в соответствии со статьей 743 Гражданского кодекса Российской Федерации назначение, содержание работ и другие требования, предъявляемые к ним, определяются непосредственно технической документацией.

Далее необходимо обратить внимание на тот момент, что как таковое специальное правовое регулирование формы договора строительного подряда отсутствует, что является одним из проблемных аспектов, однако действуют общие правила оформления сделок (в соответствии со ст. 158-161 ГК РФ). В соответствии с указанными нормами договор строительного подряда заключается в простой письменной форме.

Таким образом, важно учесть, что форма заключения договора строительного подряда

должна быть письменной и состоять из двух экземпляров, имеющих одинаковую юридическую силу. Кроме того, необходимо уделить особое внимание условию о цене, так как судебная практика в данном вопросе может быть противоречивой. Необходимо убедиться в согласованности и ясности условий о цене в договоре строительного подряда, чтобы избежать возможных проблем в будущем.

К тому же очень важно уделить внимание вопросу о гарантиях качества выполненных работ. Часто заказчики испытывают проблемы в случаях обнаружения дефектов после завершения строительства. Поэтому необходимо четко определить гарантийные обязательства подрядчика и продолжительность гарантийного периода. Это поможет избежать возможных проблем и неудовлетворенности со стороны заказчика.

Также необходимо учесть вопрос об ответственности сторон по договору строительного подряда. Определение ответственности за нарушение обязательств поможет предупредить возможные споры и конфликты. Например, подрядчик может нести ответственность за задержку сроков выполнения работ или некачественное исполнение, а заказчик - за несвоевременную оплату работ. Четко определенные механизмы ответственности помогут обеим сторонам защитить свои интересы и избежать непредвиденных проблем.

В целом, договор строительного подряда должен быть составлен таким образом, чтобы учесть все возможные риски и спорные моменты между сторонами. Ясные и однозначные условия помогут предотвратить потенциальные проблемы и споры в будущем.

К тому же можно говорить о том, что до настоящего времени отсутствует единый подход, как в теории, так и в практике в части понимания предмета договора строительного подряда. Подобное положение в свою очередь порождает проблемы при подготовке и формулировке договоров строительного подряда [4, с. 214-216]. В настоящее время, Верховный Суд Российской Федерации, в своих определениях дает разъяснения апелляционным и кассационным судам, о допущении ими существенных норм материального и процессуального права [5, 6].

Соответственно, одним из способов разрешения противоречий в подходе к пониманию предмета договора строительного подряда являются разъяснения Верховного суда Российской Федерации, которые конкретизируют, что под предметом договора строительного подряда стоит понимать определенные строительные работы, по результатам которых возникает определенный строительный объект, а также возникают определенные обязательства между сторонами, исполняющими договор строительного подряда.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Васильева, А. О. Проблемы регулирования отношений по договору строительного подряда / А.О. Васильева, А. В. Курдупова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 214-216. URL: https://moluch.ru/archive/208/50562 (дата обращения 10.12.2023)
- 5. Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2019 № 305-ЭС19-6167 по делу № A40-31826/2018 / URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072019-n-305-es19-6167-po-delu-n-a40-318262018/ (дата обращения 10.12.2023).
 - 6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда

Российской Федерации от 26.08.2021 по делу № 305-ЭС21-10740, A40-17687/2020 / URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26082021-po-delu-n-305-es21-10740-a40-176872020/ (дата обращения 10.12.2023).

УДК 347.6

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Демченко Татьяна Олеговна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: escada2103@mail.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент email: let k@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о лишении родительских прав, которая выступает как мера семейно-правовой ответственности. Автором исследованы проблемы определения юридической ответственности, понятия юридических фактов и соотнесения с ними института семейного законодательства — «лишения родительских прав». В заключении сформулирован вывод о том, что отобрание детей и ограничение родительских прав — это меры реагирования государственных органов на аномальные или противоправные действия, которые являются юридическими фактами. Лишение же родительских прав, выступая юридическим фактом, является крайней мерой реагирования государства в том виде, в котором она закреплена в законодательстве сегодня.

Ключевые слова: ограничение родительских прав, лишение родительских прав, родители, ребенок, уклонение, наказание, семейно-правовая ответственность, родительские права, родительские обязанности.

INSTITUTE OF RESTRICTION AND DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Demchenko Tatiana Olegovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: escada2103@mail.ru

Scientific supervisor: Letyagina Ekaterina Aleksandrovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: let k@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of deprivation of parental rights as a measure of family legal responsibility. The author examines the problems of determining legal responsibility, the concept of legal facts and the correlation with them of the institution of family law – «deprivation of parental rights». In conclusion, the conclusion is formulated that the selection of children and the restriction of parental rights are measures of response by state bodies to abnormal or illegal actions that are legal facts. Deprivation of parental rights, as an extreme measure of the state's response in the form in which it is enshrined in legislation today, is also a legal fact.

Keywords: restriction of parental rights, deprivation of parental rights, parents, child, evasion, punishment, family legal responsibility, parental rights

Вопросы разграничения оснований и условий ограничения и лишения родительских прав являются весьма актуальными как для доктрины семейного права, так и на уровне

правоприменения. Российское семейное законодательство, действуя во исполнение норм международного права, и следуя общепризнанным принципам и нормам, провозглашает приоритет защиты детей от негативного, угнетающего или даже опасного влияния, в том числе, со стороны родителей. Проблематика в сфере лишения родительских прав очень часто становилась предметом исследования множества авторов, но, несмотря на это, изучение вопросов данной сферы будет продолжаться и дальше в связи с постоянными изменениями и дополнениями в законодательстве.

Важнейшими основами, на которых базируется государственное социальное развитие, а также целостное функционирование этой системы, являются благосостояние и нормальное развитие несовершеннолетних. Для обеспечения будущего страны, гарантии интересов детей, Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает определенные механизмы защиты прав несовершеннолетних, такие как лишение и ограничение родительских прав.

Актуальность вопросов, связанных с юридической ответственностью в семейных отношениях, определяется не только социальной важностью данного аспекта семейного права, но также обширной практической применимостью этих норм. По статистике Российского детского фонда, более 35 миллионов детей (1/3 населения РФ) остаются одной из наиболее уязвимых групп общества [18]. Ежегодно судебные органы рассматривают сотни дел о лишении родительских прав [16], но ряд вопросов, связанных с применением закона в этой сфере, остаются до сих пор нерешенными и спорными.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что семья находится под защитой государства, а дети являются важнейшим приоритетом государственной политики страны (ст. 38, ст. 67.1 Конституции РФ) [1]. Жить и воспитываться в семье, в том числе «проживать со своими родителями» и «воспитываться своими родителями», — это право ребенка, закрепленное также в семейном законодательстве (ст. 54 Семейного кодекса РФ) [3]. Соответственно, разлучение ребенка и родителей вопреки их желанию — не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, и только в интересах ребенка и с целью защиты его прав и свобод.

Ограничение родительских прав и (или) лишение родительских прав являются институтами современного семейного права, которые рассматриваются учеными в качестве юридических фактов или санкций семейно-правовой ответственности.

Юридические факты — это определенные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Эти факты становятся юридическими не в силу каких-либо особых внутренних свойств, а в результате признания их таковыми государством, законом [11]. В юридическом словаре закреплено, что «юридическая ответственность — это предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия; вид социальной ответственности» [9].

Для решения вопроса, является ли лишение родительских прав и (или) ограничение родительских прав юридическим фактом или это разновидность семейно-правовой ответственности, требуется, прежде всего, проанализировать правовую природу и сущность указанных институтов.

Так, в действующий СК РФ законодатель включил нормы, регулирующие такие институты, как:

- лишение родительских прав (ст. 69-72);
- ограничение родительских прав (ст. 73-76);
- отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью (ст. 77) [3].

Именно отобрание ребенка с целью защиты его интересов – является первым этапом в ограничении родительских прав и (или) лишении родительских прав. В п. 1 ст. 77 СК РФ законодатель указал обширный круг лиц, у которых орган опеки и попечительства может отобрать ребенка: непосредственно у родителей или одного из них, у других лиц, к примеру, опекунов, попечителей, приемных родителей и т.д. После процедуры отобрания материалы (иск) незамедлительно, в обязательном порядке (императивно) должны быть направлены в

суд для принятия решения об ограничении родительских прав или о лишении родительских прав [3].

Ограничение родительских прав представляет собой санкцию для родителей как «неблагоприятные последствия для субъекта, допустившего противоправное поведение, которые могут быть сведены к двум самостоятельным группам мер – мерам ответственности или мерам защиты» [12]. Меры защиты и ответственности не совпадают и выделяют следующие отличия [17]:

- 1. Меры ответственности имеют основной целью наказание виновного в правонарушении, а меры защиты направлены на защиту интересов потерпевшего;
- 2. Меры ответственности применяются при наличии вины правонарушителя, а меры защиты независимо от его вины;
- 3. При применении мер ответственности виновный правонарушитель претерпевает неблагоприятные имущественные последствия или лишается субъективного права. А при применении мер защиты правонарушитель часто присуждается к исполнению обязанности лишь в том объеме, в котором он не выполнил ее добровольно.

Разграничение семейно-правовых санкций на меры ответственности и меры защиты отражает особенности их возникновения, действия и их последствия для лица, в отношении которого они применены.

Анализируя институт лишения родительских прав, следует отметить, что законодатель дал исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав. Проанализировав эту норму, следует отметить, что рассматриваемый вопрос учеными, практикующими юристами, прокурорами, судьями рассматривается как крайняя мера наказания родителей [15], однако в структуре СК РФ, она указывается первой. Сама характеристика закрепления и применения нормы (ст. 69 СК РФ) вызывает множество вопросов.

Во-первых, к какому виду нормы относится ст. 69 СК РФ: прямая, отсылочная или бланкетная? Следует отметить, что в законодательстве нет четкого раскрытия и толкования оснований, указанных в анализируемой норме, поэтому к какому-то конкретному виду нормы ее отнести нельзя.

Во-вторых, анализируя некоторые закрепленные законодателем основания для принятия решения о лишении родительских прав, следует отметить, что они имеют коллизии в праве, к примеру, за «уклонение от выполнения обязанностей родителей» (абз. 1 ст. 69 СК РФ) они могут быть лишены родительских прав (данная норма применяется как семейноправовая ответственность), в то же время могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ или к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ. При этом нормы административного и (или) уголовного законодательства не содержат такого вида наказания (санкции), как «лишение родительских прав» [10].

В-третьих, непосредственно анализируя лишение родительских прав за отказ без уважительной причины забрать ребенка из родильного дома, следует отметить, что де-факто, женщина родила ребенка, и является его биологической матерью, а де-юре — она еще не родитель с позиции законодателя, т.к. не зарегистрирована как родитель ребенка. Лишение родительских прав — это юридическая процедура, которая проводится в судебном порядке, а к иску в суд о лишении родительских прав в обязательном порядке прикладывается копия свидетельства о рождении. Следовательно, нельзя юридически лишить родительских прав человека (отца или мать), если они еще юридически в соответствии с законодательством не закреплены. С целью устранения указанного пробела (отсутствия действующей правовой нормы) законодателю следует предусмотреть в семейном законодательстве порядок отказа гражданина (матери или отца) забрать ребенка из родильного дома или иного медицинского учреждения.

Кроме того, нельзя не отметить, что законодатель предоставил право родителям, лишенным родительских прав, обращаться в суд с иском о восстановлении родительских прав, но только при условии, что они изменили свое поведение, свой образ жизни и (или)

отношение к воспитанию ребенка (ст. 72 СК РФ). Следует отметить, что ни один вид юридической ответственности не содержит право виновного лица в восстановлении своих прав после понесенного наказания. Восстановить в правах человека (который был незаконно осужден, привлечен к административной ответственности) может только суд на основании оправдательного приговора [13].

Еще одной отличительной особенностью лишения родительских прав является то, что оно, в отличие от какой-либо административной или уголовной ответственности, не имеет «временных рамок», предусмотренных в действующем законодательстве. Суды в своих решениях не указывают срок, на который может быть установлено лишение родительских прав. Согласно ст. 61 СК РФ по достижении ребенком совершеннолетия или приобретении им эмансипации родительские права в отношении ребенка прекращаются [3]. Следовательно, максимальный срок, на который может быть установлено лишение родительских прав, -18 лет, а минимального срока нет, т.к., к примеру, возможно удовлетворение иска о лишении родительских прав, решение которого вступает в силу одновременно с совершеннолетием ребенка.

Вопросы ограничения и лишения родительских прав являются весьма актуальными как на доктринальном, так и на практическом уровне. Одной из острых проблем является проблема разграничения оснований и условий лишения и ограничения родительских прав [14].

Во-первых, лишение родительских прав — это юридический факт, а не семейно-правовая ответственность. При этом мы не отрицаем, что семейно-правовая ответственность имеет право на свое существование, но лишь в границах семейного права как самостоятельной отрасли права. Лишение родительских прав осуществляется только по виновным основаниям, предусмотренным положениями ст. 69 СК РФ. В свою очередь, основания ограничения в родительских правах делятся на виновные (по зависящим от родителя обстоятельствам) и невиновные (по независящим от родителя обстоятельствам) (абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ) [3].

Во-вторых, обязательным условием и для ограничения, и для лишения родительских прав выступает опасность нахождения ребенка в родительском окружении. Однако уровень опасности для лишения родительских прав гораздо выше, чем уровень опасности для ограничения родительских прав по виновным основаниям (абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ) [3].

В-третьих, различен круг субъектов, управомоченных выступать в качестве истцов по делам о лишении родительских прав и по делам об ограничении родительских прав. Истцами по делам об ограничении родительских прав могут быть близкие родственники ребенка, органы и организации, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольные образовательные организации, общеобразовательные организации и другие организации, а также прокурор (п. 3 ст. 73 СК РФ). Инициирование дела о лишении родительских прав возможно по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (абз. 2 п. 1 ст. 70 СК РФ) [3].

В-четвертых, лишение и ограничения родительских прав различны по своему содержанию. Лишение родительских прав приводит к прекращению прав и обязанностей родителя по воспитанию, законному представительству и защите интересов ребенка, а также всех прав родителя, основанных на факте родства с ребенком. Ограничение родительских прав заключается во временной утрате прав и обязанностей родителя по воспитанию, законному представительству и защите интересов ребенка с сохранением иных прав родителя, основанных на факте родства с ребенком, и с возможностью оставления по усмотрению суда за родителем правомочия общения с ребенком [14].

Разграничение оснований и условий лишения и ограничения родительских прав является прежде всего проблемой материального права. В свою очередь, ее сопровождает проблема процессуального права — невозможность выхода судом за пределы заявленных

требований, если суд обнаружил основания для лишения родительских прав, а предъявлен иск об ограничении родительских прав, и наоборот, — если суд выявил основания, достаточные только для ограничения родительских прав, а истцом заявлено требование о лишении родительских прав.

В правоприменительной практике трудность выбора меры семейно-правовой ответственности часто связана с установлением трудной жизненной ситуации в семье. Легальная дефиниция «трудной жизненной ситуации» встречается, по меньшей мере, в двух федеральных законах. Согласно предписанию ст. 1 Федерального закона «О государственной социальной помощи», трудная жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно [4]. В положении ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержится перечневая дефиниция «трудной жизненной ситуации»: трудной жизненной ситуацией, в которой оказался несовершеннолетний, признаются отсутствие попечения законных представителей; проживание ребенка в семьях, находящихся в социально опасном положении; самовольное оставление ребенком семьи; самовольный уход ребенка из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; отсутствие у ребенка места жительства, места пребывания и др. [5] Более подробный перечень трудных жизненных ситуаций, в которых может оказаться ребенок, приведен в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [6].

В то же время необходимо четко различать трудные жизненные ситуации, в которых оказался ребенок; трудные жизненные ситуации, в которых находятся и ребенок, и родитель. Согласно разъяснению п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44, исходя из положений ст. 69 СК РФ, не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим. В указанных случаях суд может вынести решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ) [7]. Аналогичное по смыслу разъяснение ранее содержалось в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998, посвященного спорам о воспитании детей [8]. Таким образом, трудная жизненная ситуация (стечение тяжелых обстоятельств), в которой оказался родитель, является индикатором невиновного опасного родительского поведения. Ее наличие исключает лишение родительских прав. Однако иногда суды необоснованно игнорируют данное обстоятельство.

Обобшая выше сказанное. слелаем ряд выводов предложений усовершенствованию законодательства. При рассмотрении дел по искам ограничения родительских прав суды удовлетворяют такие иски, даже если есть основания к лишению родительских прав. Причиной таких решений является установленный пунктом 3 ст. 196 ГПК РФ [2] запрет суду на выход за пределы заявленных требований, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Необходимо внести в ст. 70 СК РФ пункт 1.1 следующего содержания: «Суд может принять решение о лишении родительских прав при наличии к этому достаточных оснований даже в случае, если предъявлен иск об ограничении родительских прав». Необходимо также дополнить ст. 73 СК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «В случае если предъявлен иск о лишении родительских прав, суд может принять решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка на родительском попечении вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены основания для лишения родительских прав».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс: Законодаельство.

- 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодаельство.
- 3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.23) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 21.11.22) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.04.23) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 9. Волосов, М.Е. Большой юридический словарь / М.Е. Волосов. М.: Инфра-М., $2019.-1077~\rm c.$
- 10. Инароков, И.Р. Лишение родительских прав как крайняя мера семейноправовой ответственности / И. Р. Инароков // Моя профессиональная карьера. 2021. №28. С. 193-199.
- 11. Кассихина, В.Е. К вопросу о понятии и функциях юридических фактов / В.Е. Кассихина // Государство и право в XXI веке. 2022. N1. С. 4-9.
- 12. Краснова, Т.В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства / Т.В. Краснова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. №4(33). С. 291-295.
- 13. Лебединец, Л.В. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности / Л.В. Лебединец // Университет XXI века: научное измерение. 2020. №1. С. 283-288.
- 14. Леканова, Е.Е. Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав / Е.Е. Леканова // Актуальные проблемы российского права. -2022. №2 (135). С. 103-110.
- 15. Мардахаева, П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дисс. канд. юрид. наук / П.Н. Мардахаева. М., 2005. 18 с.
- 16. Рассмотрение судами дел о лишении родительских прав: [Электронный ресурс] // URL: https://stat.anu-пресс.pф (дата обращения: 16.02.2023).
- 17. Ромовская, З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. Львов: Изд-во при Львов. ун-те., 1985.-298 с.
- 18. Статистика Российского детского фонда: [Электронный ресурс] // URL: https://detfond.org/reports (дата обращения: 16.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Дерзновенко Анна Викторовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Derznovenko1987@gmail.com

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai orlova@mail.ru

Аннотация. Данная статья освещает комплекс обязательных действий, необходимых для установления лица или лиц, контролирующих финансово — хозяйственную деятельность должника — банкрота, совершивших недобросовестные действия, повлекшие за собой фактическую неплатежеспособность юридического лица.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, бенефициарный владелец.

FEATURES OF THE ESTABLISHMENT OF THE CONTROLLING DEBTOR OF THE PERSON IN THE BANKRUPTCY CASE OF A LEGAL ENTITY

Derznovenko Anna Viktorovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: Derznovenko1987@gmail.com

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: ai orlova@mail.ru

Abstract. This article highlights the complex of mandatory actions necessary to establish the person or persons controlling the financial and economic activities of the bankrupt debtor who committed unfair actions that resulted in the actual insolvency of the legal entity.

Keywords: Bankruptcy, subsidiary liability, controlling debtor, beneficial owner

Субсидиарная ответственность представляет собой вид гражданско-правовой ответственности контролирующего должника лица (лиц) за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Критерии установления статуса контролирующего должника лица (лиц) определены статьей 61.10 Закона о банкротстве [1] и детально раскрыты в пунктах 3-7 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 [2].

Существенность влияния действий контролирующего должника лица (лиц) на финансовое положение должника является квалифицирующим признаком при определении возможности привлечения такого лица к субсидиарной ответственности.

Критерием существенности влияния является необходимость и достаточность действий контролирующего должника лица (лиц) для наступления объективного банкротства должника.

Корректная верификация лица, которое обогатилось за счет использования схем недобросовестного ведения бизнеса, осознанно причинило вред интересам должника - банкрота, довело его до банкротства или усугубило его финансовое состояние, причиняя тем самым вред имущественным правам и интересам кредиторов, является одной из первостепенных задач при привлечении лица (лиц) к субсидиарной ответственности.

Исследуя поведение привлекаемого к субсидиарной ответственности лица в отношении должника на предмет подконтрольности, необходимо проанализировать синхронность действий данных субъектов в отсутствие к этому разумных экономических причин, равно как и действия, противоречащие экономическим интересам должника, повлекшие прирост имущества лица [3].

Так, в деле № A46-10739/2017 рассматривалось заявление кредитора о привлечении бенефициара (гражданина) к субсидиарной ответственности. В этом деле контроль фактического бенефициара установлен на основе владения контрольными пакетами акциями материнских компаний по отношению к должнику, доказывания факта посредственного извлечения конечным бенефициаром выгоды из незаконного поведения генеральных директоров должника, подписывавших сделки и платежные документы путем получения денежных средств на свои личные счета, свидетельскими показаниями контрагентов [4].

Важным показателем является степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, в том числе, установление того, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника [5].

Зачастую, в процесс управления должником, вовлечены лица, в отношении которых записи в Единый государственный реестр юридических лиц о руководстве и/или учредительстве не вносились. Соответственно, исследованию подлежат любые неформальные личные отношения между потенциальными ответчиками, такие, как факты совместного проживания, длительной совместной служебной деятельности, совместного обучения.

В деле № А40-208852/2015 доказано, что фактическими бенефициарами были два физических лица. Статус фактических бенефициаров доказан, в том числе с помощью материалов уголовного дела, включая протоколы допроса свидетелей и обвинительные заключения. Материалы указанного дела подтверждали, что фактические собственники банка контролировали банк через номинальных подконтрольных акционеров [6].

Возвращая спор на новое рассмотрение по делу А41-88908/2018, Верховный Суд РФ определил, что, рассматривая вопрос о круге конечных бенефициаров общества, суды не выяснили, был ли реестр акционеров общества передан регистратору, не установили лиц, являвшихся акционерами общества, не проверили доводы относительно того, что иностранные компании, упомянутые в реестре юридических лиц в качестве акционеров, таковыми не могли являться в связи с отсутствием их в перечне торговой палаты иного государства [7].

Кроме того, подлежит установлению и исследованию причинно-следственная связь между действиями лица (лиц), рассматриваемых для привлечения к субсидиарной ответственности, и фактически наступившим объективным банкротством должника. На наличие такой связи указывают возможность ответчика оказывать существенное влияние на должника путем занимаемой руководящей должности, управления материальными и нематериальными активами должника; реализация потенциальным ответчиком таких полномочий привела к негативным для должника и его кредиторов последствиям, при этом, масштаб негативных последствий должен быть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное — банкротное состояние; поведение, повлекшее наступление негативных последствий, инициировано непосредственно лицом (лицами), привлекаемыми к субсидиарной ответственности.

Таким образом, при определении того, является ли лицо контролирующим должника, следует анализировать выстроенную должником модель ведения бизнеса на предмет наличия фактов, подтверждающих получение бенефициаром должника незаконной выгоды, в результате злоупотребления корпоративной формой с целью причинения вреда независимым кредиторам.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № A19-1677/2013 (рез. часть от 08.02.2018) // https://vsrf.ru/stor_pdf_ec/php?id=1624608 (дата обращения 17.11.2023).
- 4. Определение BC РФ от 03.09.2020 № 304-ЭС19-25557(3) по делу № A46-10739/2017 (рез. часть от 27.08.2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 05.12.2023).
- 5. Определение ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № A14-7544/2014 (рез. часть от 21.09.2020) // https://vsrf.ru/stor_pdf_ec/php?id=1915724 (дата обращения 17.11.2023).
- 6. Определение ВС РФ от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439(3-8) по делу № A40-208852/2015 (рез. часть от 11.10.2021) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 7. Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2022 г. № 305-ЭС22-2095 по делу № A41-88908/2018 (рез. часть от 23.05.2022) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА

Доможакова Людмила Анатольевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: okho 1@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует вопрос о роли уполномоченного органа в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, рассматривает функции уполномоченного органа как кредитора, созданию условий для принятия мер по предупреждению банкротства (площадка реструктуризации долга), раскрывает методы выбора эффективного арбитражного управляющего.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, закон о банкротстве, уполномоченный орган, защита интересов, кредитор, реструктуризация, СРО, ФНС.

THE ROLE OF THE AUTHORIZED BODY IN DEBTOR BANKRUPTCY PROCEDURES

Domozhakova Lyudmila Anatolyevna, master degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: okho 1@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article examines the role of the authorized body in the bankruptcy case and in the procedures used in the bankruptcy case, examines the functions of the authorized body as a

creditor, creating conditions for taking measures to prevent bankruptcy (debt restructuring platform), reveals the methods of choosing an effective arbitration manager.

Keywords: bankruptcy, arbitration manager, bankruptcy law, authorized body, protection of interests, creditor, restructuring, SRO, Federal Tax Service

Отношения, возникающие при неспособности должников удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, в том числе основание, порядок возбуждения производства и условия проведения процедур, регулируются Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее - Закон о банкротстве).

Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее — ФНС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, который обеспечивает представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по выплате капитализированных платежей), в соответствии с положениями постановлений Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [2] и от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» [3]. В статье 2 Закона о банкротстве такой федеральный орган именуется — уполномоченный.

Уполномоченный орган объединяет требования по уплате обязательных платежей в бюджеты всех уровней, направляя в федеральные органы исполнительной власти (далее -ФОИВ) и иные органы уведомление о приятии решения о подаче заявления о банкротстве и введении процедуры наблюдения (Министерство финансов, Федеральная таможенная служба, Служба судебных приставов, Социальны фонд России, Исполнительные органы субъектов Российской Федерации, Органы местного самоуправления и проч.). ФОИВ и иные органы при наличии требований уведомляют уполномоченный орган о задолженности для включения ее в реестр требований кредиторов. Таким образом, уполномоченный орган представляет интересы Российской Федерации в делах о банкротстве и в процедурах банкротства.

Уполномоченный орган может участвовать в деле о банкротстве должников как заявитель, кредитор, участник собраний (комитетов) кредиторов, участник обособленных споров в рамках рассмотрения такого дела (оспаривание сделок должника, включение кредиторов в реестр, привлечение к субсидиарной ответственности, оспаривание решений собраний кредиторов и проч). Кроме того, после завершения процедур банкротства производит списание задолженности перед бюджетом, в соответствии с со статьей 59 Налогового кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ [4].

В процедуре банкротства не все кредиторы имеют равные права, некоторые имеют ряд преимуществ, как например, залоговые кредиторы, имеющие право на удовлетворение своих т

ребований из стоимости заложенного имущества, которое будет реализовано. На первый взгляд, уполномоченный орган – это обычный кредитор, который не отличается от других кредиторов. Но исходя из особенности деятельности, он обладает огромным опытом в делах о банкротстве и, осуществляя фискальные, надзорные и контрольные функции, располагает большим объемом информации о деятельности не только должника и контролирующих его лиц, НО И кредиторов. Располагая такими уполномоченный орган имеет возможность выявлять имущество должника, в том числе дебиторов, анализировать и оспаривать сделки должника, определять суммы задолженности и обоснованность требований других кредиторов, контролировать расходование денежных средств в процедурах, устанавливать родственные связи и взаимозависимость лиц, контролировать деятельность арбитражного управляющего и привлеченных специалистов, а также выполнение должником текущих обязательств. Активная позиция уполномоченного органа позволяет не допустить включение в реестр требований кредиторов фиктивной, «дружественной» задолженности, размыть долю реальных кредиторов для получения контроля над процедурой и вывода денежных средств в пользу бенефициаров, способствует пополнению конкурсной массы, за счет которой происходит соразмерное погашение долга, что соответствует цели процедуры банкротства, согласно положениям статьи 2 Закона о банкротстве.

Многим кредиторам и должникам актуален вопрос выбора арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее утверждения в деле о банкротстве. Арбитражный **управляющий** профессиональный участник процесса и ключевая фигура в деле о банкротстве. Возможные замены арбитражного управляющего негативно сказываются на процедуре. Выбирать СРО или кандидатуру управляющего надо очень внимательно, поскольку от данного выбора эффективность процедуры банкротства, возможность удовлетворение своих требований. Уполномоченный орган имеет право выбирать только СРО, руководствуясь Приказом Минэкономразвития России от 19.10.2007 № 351 «Порядок выбора органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» [5]. В данном документе установлены основания для принятия решений о выборе СРО, отстранения арбитражного управляющего и принятия решения и неучете СРО. Кредиторы преследуют цель - выбрать «своего» арбитражного управляющего и через него принимать необходимые решения. Для этого используют Портал Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), сайты СРО, сайт Арбитражного суда и проч. Однако, указанные ресурсы не дают общего понимания о компетенции арбитражного управляющего. в том числе о фактическом размере погашенных требований кредиторов в процедурах, эффективности реализации активов должника, длительности проведения процедур, количестве завершенных процедур, а также о наличии нарушений в деятельности арбитражных управляющих. Руководитель ФНС России Даниил Егоров утвердил стратегическую карту, где отражены цели и миссия службы на 2021 – 2023 годы (Приказ ФНС России от 05.03.2021 №ЕД-7-1/173@)[6]. Стратегическая карта устанавливает четкий план по развитию системы, в том числе Создание Регистра арбитражных управляющих (РАУ). На официальном сайте ФНС России в разделе «Проверь арбитражного управляющего» (https://service.nalog.ru/pau.do) [7] определена возможность установления эффективности каждого арбитражного управляющего и СРО, исходя из их рейтингов. Реализуемая концепция предполагает не только проведение уполномоченным органом последующего контроля действий арбитражных управляющих, но и предупреждения нарушений. Следовательно, ФНС России является одним из лидеров в развитии цифровых технологий для упрощения работы бизнеса и повышении налоговой грамотности юридических лиц и населения.

Процедуры банкротства, в основном, рассматриваются как средство ликвидации организаций, а реабилитационный потенциал используется недостаточно эффективно. Еще одной немаловажной функцией уполномоченного органа является регулирование, и порядок принятия мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), оказание помощи должникам по выходу из кризисной ситуации на Площадке реструктуризации долга (далее -Площадка). Данный проект реализуется ФНС России при поддержке Министерства финансов Российской Федерации с апреля 2022 года. Принципами работы Площадки является честность, открытость, прозрачность и безвозмездность. На площадку могут обратиться индивидуальные предприниматели, юридические лица и проанализировать возможности реструктуризации долга и выбрать оптимальный способ его урегулирования, ускорить подготовку документов для реструктуризации долга, наладить диалог с кредиторами. Торгово-промышленной палатой РФ и Фондом поддержки правовых исследований правового образования 19.09.2022 учрежден «Фонд содействии И

реструктуризации долга» (далее - Фонд) - некоммерческая организация, которая предлагает на безвозмездной основе комплексное решение по урегулированию задолженности. Такая цифровая реструктуризация долга создана как альтернатива банкротству. Основными уставными целями Фонда являются создание благоприятных условий для реструктуризации задолженности и недопущения банкротства; развитие и популяризация согласительных процедур и альтернативных способов разрешения вопросов урегулирования долга; повышение правовой культуры участников гражданских правоотношений; повышение привлекательных внесудебных процедур банкротства, в том числе путем согласительных процедур. С начала создания в сентябре 2022 года по июль 2023 года Фондом урегулировано долга на сумму более 11 млрд. рублей, в том числе: ООО «НОЯБРЬСКОЕ» (дело № А81-12276/2022) [8] на сумму 1,6 млрд. рублей, ООО «ХимБурСервис» (Дело №А65-5277/2023) [9] на сумму 0,6 млрд. рублей и др. Это помогло обществам сохранить полноценную хозяйственную деятельность, заключать новые контракты и получать выручку, сохранить рабочие места. Государство, гарантируя реализацию конституционных прав граждан и юридических лиц, призвано не допускать ущемления их прав и законных интересов, заинтересовано в сохранении рабочих мест и бизнеса, как источника формирования бюджетов всех уровней.

- 1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 09.11.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (ред. от 24.03.2023) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Приказ Минэкономразвития России от 19.10.2007 № 351 (ред. от 21.08.2015) «Порядок выбора органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Приказ ФНС России от 05.03.2021 N ЕД-7-1/173@ «Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2021 2023 годы»)» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство. 20.08.2023).
- 7. Федеральная налоговая служба России: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/ about fts/gos inf/4045827 (дата обращения: 18.08.2023).
- 8. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.09.2023 Дело № A81-12276/2022 URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f254181d-03a8-410d-a0fe-7723b51dedf4/ (дата обращения: 25.09.2023).
- 9. Определение Арбитражный суд Ямало-ненецкого автономного округа от 22.09.2023 Дело № A81-12276/2022 URL: https://kad.arbitr.ru/Card/847d1d8c-f623-4359-90f3-51e396515958/ (дата обращения: 06.10.2023).

НЕГАТОРНЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Зубова Ольга Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: oleechkaa86@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения, объекта защиты негаторным иском. Проблематика применимости негаторного иска в качестве способа защиты права собственности как субъективного права либо отдельных правомочий права собственности - владения, пользования и распоряжения, проблемы легального определения негаторного иска, а также разграничение негаторного и виндикационного иска по объекту зашиты.

Ключевые слова: негаторный иск, виндикационный иск, способ защиты, право собственности, владение, пользование, распоряжение, вещное право, иск, защита, правосудие.

NEGATIVE ACTION AS A WAY TO PROTECT PROPERTY RIGHTS AND OTHER PROPERTY RIGHTS

Zubova Olga Alexandrovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: oleechkaa86@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of determining the object of protection by a negative claim. The problems of the applicability of a negatory claim as a method of protecting property rights as a subjective right or individual powers of property rights - possession, use and disposal, the problem of the legal definition of a negatory claim, as well as the distinction between a negatory and vindication claim based on the object of protection.

Keywords: negatory claim, vindication claim, method of defense, property right, possession, use, disposal, property right, claim, defense, justice

Для выявления сущности и правовой природы негаторного иска в первую очередь следует сформулировать определение, которое бы наиболее емко и четко выражало его основные признаки. Сопоставление определений негаторного иска, приведенных в отечественном законодательстве, с определениями, сформулированными в научных источниках, позволит обозначить сферу применения негаторного иска, а также выявить степень универсальности данного иска.

В приведенных в научной литературе определениях можно выделить следующие отличительные особенности.

Так, А.Н. Оганесян определил негаторный иск как внедоговорное требование владеющего вещью собственника к ответчику об устранении препятствий в осуществлении правомочий пользования имуществом [1, с. 50].

Данное определение содержит указание на то, что негаторный иск, во-первых, направлен на защиту права пользования, и во-вторых, не исходит из договора.

А.В. Хаянян полагает, что негаторный иск представляет собой требование собственника (титульного владельца) об устранении помех в праве пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом в установленном законом порядке [2, с. 14].

То есть автор также указывает на внедоговорное основание иска, а в качестве защищаемого правомочия предусматривает правомочия пользования и распоряжения имуществом.

С ним согласен А.П. Сергеев, который негаторный иск рассматривает как внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий к осуществлению правомочий пользования и распоряжения имуществом [3, с. 803].

Также существует позиция, согласно которой негаторный иск призван защищать от помех в осуществлении владения и пользования имуществом.

Указанной позиции придерживается А.В. Люшня указывая, что негаторный иск является универсальным (в рамках системы вещной защиты) средством защиты, направленным на восстановление положения по нормальному и естественному владению и пользованию собственником его вещью либо его вещным правом и на пресечение помех и стеснений в сфере исключительных полномочий собственника и реализующимся в судебной форме посредством иска, сфера применения которого касается только разрешения споров об устранении незаконных фактических помех и стеснений во владении и пользовании спорной вещью [4, с. 150].

Следует отметить, что в данное определение включены процессуальные особенности заявления негаторного иска, а также указано, что негаторный иск направлен на восстановление как пользования вещью, так и владения ею, что также может привести к трудностям его отграничения от виндикационного иска.

М.Д. Жидков предлагает понимать под негаторным иском внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий в осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом [5, с. 65].

Таким образом, авторы сходятся на внедоговорном характере требований негаторного иска, однако различны во мнении относительно объекта его правовой защиты, приводя различные правомочия собственника имущества, вплоть до мнения о том, что данный иск может быть использован для защиты всех трех правомочий.

Считаем, что такой подход к определению не является обоснованным, так как вносит сомнения в возможность разграничения негаторного и виндикационного исков, придавая первому из них излишнюю универсальность.

По мнению Д.А. Мальбина ни одну из приведенных точек зрения нельзя признать удовлетворительной, поскольку таковые основываются на методологически неверном концепте о том, что право собственности состоит из совокупности трех правомочий, каждое из которых может быть нарушено отдельно от других [6, с. 3]. При этом негаторный иск является способом защиты права собственности, а не отдельных правомочий собственника, поэтому всякое неправомерное, вопреки воле собственника, воздействие на вещь является нарушением самого права собственности, а не его части.

Вместе с тем, с нашей точки зрения данная позиция не в полной мере обоснована, так как право собственности все же состоит из известной триады правомочий: владение, пользование и распоряжение, и безусловно при нарушении хотя бы одной из этих составляющих можно говорить о нарушении права собственности в целом, так как косвенно страдают и те правомочия, которые прямо не были затронуты. Однако в зависимости от вида неправомерного воздействия на вещь все же можно точно определить то правомочие собственника, на которое непосредственно направлено посягательство, что в дальнейшем позволяет говорить о применении того или иного способа защиты прав.

Мнение о том, что право собственности не имеет в своем содержании структурных единиц, считаем не вполне аргументированным.

Согласно легальному определению, которое можно сформулировать исходя из статей 304, 305 Гражданского кодекса РФ, негаторный иск направлен на защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения [7]. Указанное право на защиту принадлежит также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника [8].

Таким образом, из данного определения следует, что негаторный иск не может быть связан с лишением владения имуществом, что четко его отграничивает от виндикационного иска. Однако имеющаяся в норме формулировка «хотя бы» вносит долю неопределенности в данный постулат. Кроме того, следует отметить, что с негаторным иском может обратиться не только собственник имущества, но и его владелец по закону или договору.

По нашему мнению, можно согласиться с определением негаторного иска приведенным Т.П. Подшиваловым, которое достаточно точно определяет негаторный иск.

Так, согласно Т.П. Подшивалову, негаторный иск - это материально-правовое, внедоговорное требование лица, владеющего и (или) использующего недвижимую вещь на законном основании, предъявляемое к третьему лицу, об устранении длящихся неправомерных фактических действий, которые препятствуют использованию недвижимой вещи или создают угрозу такого нарушения, но не повлекли лишения владения или оспаривания самого права [8, с. 31].

Представляется, что данное определение в полной мере отражает нормы действующего законодательства в отношении негаторного иска с учетом сложившейся правоприменительной практики, специфики, особенностей и объектной направленности негаторного иска.

- 1. Оганесян, А.Н. Негаторный иск: теория и практика применения /А.Н. Оганесян. Текст: непосредственный // Вестник РАГС при Президенте РФ. 2010. № 2. С. 50.
- 2. Хаянян, А.В. Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения / А.В. Хаянян. Саратов, 1974. С. 14.
 - 3. Гражданское право: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Велби, 2008. С. 803.
- 4. Жидков, М.Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. / М.Д. Жидков. М., 2005. С. 65, 106.
- 5. Мальбин, Д.А. Объект защиты негаторным иском / Д.А. Мальбин. -Текст: непосредственный // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 3
- 6. Люшня, А.В. Защитные возможности негаторного иска / А.В. Люшня -Текст: непосредственный // Закон. 2007. № 2. С. 150.
- 7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 8. Подшивалов, Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: Монография / Т.П. Подшивалов. Текст: непосредственный М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ (ВЫКУПА) ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ильясова Эльмира Линуровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: elmirailiasova@yandex.ru

Научный руководитель: Рахматулин Закир Равильевич

кандидат юридических наук, доцент email: zakir101@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с изъятием (выкупом) земельных участков для государственных и муниципальных нужд, анализируются теоретические и прикладные аспекты данной проблематики. Уделено внимание отдельным законодательным конструкциям, а также решениям судов, не позволяющим выработать унифицированный подход к разрешению исследуемых аспектов. Учитывая данные обстоятельства, в работе предложены новеллы, которые позволят оптимизировать реализацию процедуры, которая закреплена в ст. 279 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательство, земельный участок, государственные нужды, муниципальные нужды, изъятие, выкуп.

SEPARATE LEGAL REGULATIONS FOR THE SEIZURE (REDEMPTION) OF LAND PLOTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Iliasova Elmira Linurovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: elmirailiasova@yandex.ru

Scientific supervisor: Rakhmatulin Zakir Ravilevich Candidate of Legal Sciences, Associate professor email: zakir101@mail.ru

Abstract. The article considers issues related to the seizure (redemption) of land plots for state and municipal needs, analyzes the theoretical and applied aspects of this problem. Attention was paid to ambiguous legislative structures, as well as court decisions that do not allow developing a unified approach to resolving the aspects under study. Taking into account these circumstances, the work proposed short stories that will optimize the implementation of the procedure provided for in Art. 279 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: legislation, land plot, state needs, municipal needs, seizure, redemption

В современных условиях реализации национальных приоритетных проектов все большее значение приобретают вопросы, связанные с изъятием (выкупом) земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Исследование подобных проблем становится необходимым в связи с наличием пробелов и противоречий в законодательстве, регулирующем данные правоотношения [2].

Анализируя российское законодательство, научную доктрину и судебную практику в отношении изъятия земельных участков у собственников путем выкупа, становится ясно, что помимо общественных нужд существуют также общественно-частные потребности, которые служат интересам определенных членов общества. Практика делегирования изъятия частной собственности определенным коммерческим организациям, частично принадлежащим

государству, вызывает социальную напряженность и расценивается обществом как несправедливость. Авторы, рассматривающие этот вопрос, также ссылаются на международный опыт и призывают к изменению подхода к изъятию земельных участков для государственных и государственно-частных нужд.

Такие конфликты между частными и общественными интересами являются распространенными явлениями в России. Частный интерес защиты личной собственности конфликтует с общественным интересом развития и модернизации городов, проведения масштабных мероприятий, таких как Олимпийские игры, или строительства жилых комплексов социального значения [4].

Однако существует определенная несбалансированность в учете общественных интересов, и мнений граждан, при принятии решений. Часто они не участвуют в процессах принятия решений, и их мнения не учитываются. Это может приводить к протестам и конфликтам, как видно из примеров Краснодара и Сочи [1].

Важно учесть, что общественные потребности также должны учитывать интересы и потребности граждан. Процедуры учета мнения жителей, такие как публичные слушания, должны стать обязательными при принятии решений, затрагивающих их интересы и собственность. Это позволит достичь более справедливого баланса между частными и общественными интересами и предотвратить возникновение конфликтов.

Особое внимание в этой проблеме следует уделить отсутствию четко прописанных процедур изъятия земельных участков, принадлежащих одному государственному муниципальному собственнику, в пользу другого, например, под строительство указанной аэрационной станции. Так, в одном случае арбитражный суд признал недействительным постановление органа местного самоуправления об изъятии земли для муниципальных нужд, поскольку не были представлены документы, подтверждающие исключительную необходимость размещения объектов именно на спорном земельном участке.

Использование общественных потребностей должно быть направлено на инфраструктуру, оборону и безопасность, энергетику, особо охраняемые природные территории, объекты реализации международных договоров. Это правило означает, что генеральный план и другая градостроительная документация должны включать планируемые будущие государственные или муниципальные объекты, строительство которых требует изъятия земельных участков у частных лиц [2].

Однако недавние поправки в Земельный кодекс Российской Федерации приводят к дальнейшему общему снижению гарантий прав частной собственности, это является основанием для дискуссий относительно справедливости и целесообразности этих процедур [3].

Например, в связи с проведением Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., судебные органы не принимают во внимание доводы граждан о том, что оценочная стоимость их имущества занижена. Так, в одном из таких дел суд сослался на пункт 26 статьи 15 Федерального закона «Об организации XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в 2014 году в Сочи, развитии Сочи как горного курорта и включении их в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2007 года и установил, что выкупная цена земельных участков и иного недвижимого имущества, расположенного на них, а также размер убытков, подлежащих возмещению в связи с изъятием, не могут превышать суммы, указанные в отчете об оценке Постановлением от 21 августа 2013 года № ВАС-10286/13 «Об отказе в передаче дела в президиум ВАС...», составленным государственным унитарным предприятием. Нередки случаи игнорирования всех потерь граждан в связи с изъятием земельных участков при расчете компенсации [4].

Относительно методики расчета убытков следует отметить, что ценность земельного участка и его построек для гражданина определяется не его рыночной стоимостью, а возможностью сохранить привычную среду обитания. Крайне неприемлемо определение размера компенсации, не позволяющее гражданину приобрести какое-либо имущество с аналогичными потребительскими свойствами.

В государстве, ориентированном на удовлетворение интересов своих граждан, социальный фактор должен иметь решающее значение в правовом регулировании изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Таким собственникам можно предлагать расчет дополнительной компенсации исходя из размера морального вреда от и до сверх рыночной стоимости, связанного с конкретной ситуацией гражданина или юридического лица, земельные участки которого подлежат изъятию. Кроме того, в нормативных актах содержатся расчетные показатели предельно допустимого уровня территориальной доступности таких объектов для населения муниципальных образований, сел, городских округов.

В этой связи необходимо развивать и расширять сферу совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов для повышения прав земельных отношений последних.

Несмотря на объективную обоснованность необходимости изъятия земельных участков, российское законодательство до сих пор не содержит единого механизма правового регулирования отношений по поводу изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, что приводит к размытию норм российского законодательства. Необходимы разработка и принятие специального федерального закона, предусматривающего полное определение понятия «изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд» и «государственные и муниципальные нужды». Однако следует предоставить четкие основания для изъятия земельных участков в Целесообразно государственных целях. установить дифференцированные уведомления собственников с полной информацией о причинах изъятия и величине компенсации за участок. Важно обеспечить возможность выбора аудиторских организаций для проведения оценки стоимости участков. Данные новеллы позволят оптимизировать правовое регулирование вопросов, связанных с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд, тем самым устраняя пробелы и недостатки существующего российского законодательства.

- 1. Анисимов, А.П. Право муниципальной собственности на земельные участки в Российской Федерации: вопросы теории и практики: монография. / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, М.С. Сотникова. Издательство «Новый индекс», 2010.
- 2. Дедова, Н.А. Предоставление земель; изъятие земель: правовое регулирование в условиях экономической реформы: дисс. .. канд.. юрид. наук./ Н.А. Дедова. М. 1995. 184 с.
- 3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.12.2007 № 310-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗАНИЯ СЕМЬИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК СЕМЬИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ

Исайкин Владислав Евгеньевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: vlad.isaykin.95@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы, существующие в институте признания семьи, находящейся в социально-опасном положении и проблемы постановки такой семьи на профилактический учет. Анализируется судебная практика обжалования постановки семьи на учет как социально опасной. В статье поставлены вопросы, направленные на разрешение существующих противоречий.

Ключевые слова: Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, социально-опасное положение, банк данных семей, находящихся в социально опасном положении, административная ответственность, меры административной ответственности, порядок признания семей и детей, находящихся в социально-опасном положении, профилактическая работа с семьей несовершеннолетнего.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE FAMILY OF A MINOR AS A FAMILY AT SOCIAL RISK

Isaykin Vladislav Evgenevich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: vlad.isaykin.95@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associate professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. The article analyses some problems existing in the institution of recognition of a family in a socially dangerous situation and the problems of putting such a family on the preventive register. The judicial practice of appealing against the registration of a family as socially dangerous is being analysed. The article raises questions aimed at resolving existing contradictions.

Keywords: The Commission for Juvenile Affairs and Protection of Their Rights, the socially dangerous situation, the database of families at social risk, administrative responsibility, administrative liability, Procedure for recognizing families and children in socially dangerous situations, preventive work with the minor's family

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении определяется лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [4].

Так же семьей, находящейся в социальном положении, считается семья, имеющая детей, которые находятся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители не исполняют своих обязанностей по их воспитанию,

обучению и(или) содержанию и(или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Решение о признании семьи находящейся в социально опасном положении и постановке на её на учет принимает комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Она же координирует проведение индивидуальной профилактической работы органов и учреждений системы профилактики в отношении несовершеннолетних и семей с несовершеннолетними детьми, находящихся в социально опасном положении.

Приведем пример из судебной практики [7]. Истец обратился с административным исковым заявлением к ГБУ СОН АО «Онежский комплексный центр социального обслуживания населения» о признании незаконным заключения о признании семьи, находящейся в социально опасном положении и возложении обязанности устранить допущенное нарушение прав и свобод. В обоснование требований истец указал на неправомерность действий государственного учреждения и Онежской территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, вмешательством в частную жизнь семьи, регулярным посещением субъектами профилактики места жительства семьи, приглашением на различные мероприятия и проведением непонятных бесед, указанием в акте обследования жилищно-бытовых условий на то, что в семье отсутствует контроль за воспитанием сына. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводам о том, что сын истца стал участником драки, причинил средней тяжести вред здоровью своему оппоненту, в связи с чем семья была поставлена на профилактический учет как семья, находящаяся в социально опасном положении. Факт причинения вреда здоровью был опровергнут органами ОДН ОМВД России, отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с не достижением возраста привлечения к административной ответственности, отказано в возбуждении уголовного дела. Однако Комиссия поставила семью на учет, как находящуюся в социально опасном положении. Суд не согласился с Комиссией по следующим основаниям: 1. У ребенка надлежащие жилищно-бытовые условия. 2. Ребенок хорошо учится, участник олимпиад, имеет организованный досуг. 3. По результатам посещения семьи не приведено доказательств отсутствия контроля за воспитанием, приводящим к совершению ребенком противоправных действий, указание в акте обследования на это обстоятельство является недостаточным. 4. Комиссией по делам несовершеннолетних в заключении не указано, какое именно правонарушение совершил несовершеннолетний. Так же правоохранительными органами не установлена вина несовершеннолетнего в совершении административного либо уголовного правонарушения. Следовательно, указание в заключении на то, что несовершеннолетний совершил правонарушение является необоснованным. Суд посчитал, что решение Комиссии о постановке на учет семьи как находящуюся в социально опасном положении не соответствует нормативным актам, устанавливающим порядок принятия таких решений. Суд удовлетворил требования истца о признании незаконным заключения о постановке на учет семьи, находящейся в социально опасном положении.

Приведем еще один пример из судебной практики [2]. Истец обратился с административным исковым заявлением к комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Ольхонского районного муниципального образования о признании постановления о постановке несовершеннолетнего на учет незаконным и обязании снять с учета. В обосновании своих требований истец указал на неправомерность действий Комиссии по делам несовершеннолетних о постановке несовершеннолетнего на учет в Банк данных Иркутской области о семьях и несовершеннолетних находящихся в социально опасном положении. Истец пояснила, что они благополучная семья, ее сын и родители положительно характеризуются, спиртными напитками не злоупотребляют, сын никогда ни с кем не дрался. Постановка на учет в Банк, умаляет честь и достоинство несовершеннолетнего и родителей. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводам о том, что сын истца стал участником Согласно выписке, ИЗ протокола заседания Комиссии несовершеннолетнего усматривались признаки состава административного правонарушения,

ст. 6.1.1 КоАП РФ, однако на момент совершения административного правонарушения он не достиг возраста, с которого наступает административная ответственность. Что интересно, в отношении оппонента сына истицы так же был вынесен отказной материал по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность по данной статье. Однако, Комиссия вынесла постановление о признании ребенка истца и его семьи как социально опасных. Суд не согласился с Комиссией по следующему основанию: основанием для признания несовершеннолетнего, находящегося в социально-опасном положении, является правонарушения, административного повлекшего административной ответственности. Административной ответственности подлежит лицо, моменту совершения административного правонарушения шестнадцати лет. На момент вынесения Комиссией оспариваемого постановления, сыну истица было 7 лет, следовательно, административной ответственности он не подлежал. В связи с чем, у Комиссии отсутствовали основания для его признания находящимся в социально-опасном положении. До наступления возраста привлечения к административной ответственности невозможно применение мер административной ответственности. Комиссия не вправе признавать несовершеннолетнего находящимся в социально-опасном положении и ставить на учет в Банк данных СОП до достижения шестнадцати лет. Кроме того, Комиссия нарушила порядок признания несовершеннолетнего находящегося в социально опасном положении, указав в протоколе на совершение административного правонарушения. Суд полностью удовлетворил административный иск о признании решения Комиссии незаконным, и снятии ребенка с учета.

Еще один пример из судебной практики [1]. Истец обратился с административным исковым заявлением к Территориальной комиссии Верх-Исетского района г. Екатеринбурга по делам несовершеннолетних и защите их прав Департамента по обеспечению деятельности мировых судей Свердловской области о признании незаконным и необоснованным постановления о признании семьи находящейся в социально-опасном положении. Административный истец пояснила суду, что Территориальной комиссией постановила признать семью истца, находящуюся в социально-опасном положении, поставить на учет, разработать индивидуальный план реабилитации. Причиной постановки послужил конфликт с администрацией школы. Суд, исследовав материалы дела, установил, что в марте 2022 в администрацию школы от истца поступило заявление с просьбой разрешить ей присутствовать на учебных занятиях своего ребенка, т.к. у нее имелись подозрения предвзятого отношения учителя к ее ребенку. Администрация школы удовлетворила просьбу истца, ей было разрешено присутствовать на учебных занятиях с целью получения информации по вопросам образования ее ребенка. Находясь в школе, истец начала осуществлять фото-видеосъемку на свой мобильный телефон других несовершеннолетних детей, что вызвало возмущение учителей. После чего истец отказалась пускать ребенка на уроки в школу. Администрация школы уговаривала истца отпустить ребенка на уроки, поскольку она нарушала право ребенка на образование. После получения отказа от истца, администрация школы просило признать семью истца, находящуюся в социально-опасном положении, указав причину: пропуск учебных занятий без уважительной причины. Суд посчитал, что матерью действительно были нарушены права ее ребенка на получение образования и постановление Территориальной комиссии о признании семьи в социальноопасном положении обосновано, хоть и было осуществлено с незначительными нарушениями порядка признания. В удовлетворении требований было отказано. Судебная коллегия по административным делам Свердловского областного суда согласилась с решением суда нижестоящей инстанции и оставила решение суда первой инстанции без изменения, жалобу административного истца без удовлетворения [6]. Однако суд кассационной инстанции отметил, что нижестоящие суды не учли, что у ребенка были конфликтные отношения с классным руководителем, что повлияло на поведение ребенка в школе [3]. Истец предпринимал меры для освоения школьной программы ребенком и

активно участвовал в жизни ребенка, постоянно поддерживал контакт с классным руководителем. Исходя из анализа документов, было установлено, что жалобы директора, поспособствовавшие постановке семьи на учет как социально-опасной, носили ложный характер. Кассационный суд отметил, что предыдущие судебные инстанции ограничились проверкой формального соответствия решения Комиссии требованиям правовых норм, но игнорировали фактические обстоятельства дела.

В каждом из описанных случаев усматривается недобросовестное исполнение комиссией по делам несовершеннолетних своих обязанностей.

Исходя из описанных ситуаций представляется необходимым выделить три основных проблемы:

- 1. Юридический формализм в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В каждом из проанализированных случаев Комиссия рассматривала вопросы формально. Как искоренить юридический формализм, который нередко вместо защиты прав, нарушает их еще больше?
- 2. Приостановка индивидуально-профилактической работы с семьей. Должна ли приостанавливаться индивидуально-профилактическая работа с семьей, если признание семьи, находящейся в социально-опасном положении, является предметом оспаривания в суде?
- 3. Отсутствие единого подхода к порядку признания (отнесения) граждан к категории, находящихся в социально-опасном положении, а также к порядку признания несовершеннолетних и семей утратившими данный статус. На данный факт указало Министерство образования и науки РФ в письме от 01.12.2015 г. №ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций» [5].

С целью разрешения существующих противоречий между решениями судебной и исполнительной власти по вопросам признания семьи и несовершеннолетних, находящихся в статусе социально-опасных, законодательным органам власти субъектов Российской Федерации представляется возможным выработать единый федеральный подход к порядку признания несовершеннолетних и семей, находящихся в социально-опасном положении, а также к порядку признания ими утратившими данный статус. Комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации представляется возможным выработать единый подход к порядку формирования территориальных комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, порядку проведения заседаний таких комиссий и порядку принятия решения такими комиссиями. Несовершеннолетнему и его законным представителям, в отношении которых проводится заседание о признании семьи социально-опасной, должны быть разъяснены права, такие как: получать выписки из протокола заседания, снимать копии, заявлять ходатайства, возражать против действий и решений комиссии. Должны быть разъяснены обязанности: исполнять решение комиссии, не препятствовать работе субъектов профилактики комиссии, своевременно уведомлять членов рабочей группы об изменении социального положения семьи, места жительства, всегда быть в контакте с координатором рабочей группы. Обязательно должно быть разъяснено субъектам судебное обжалование решения комиссии право на делам несовершеннолетних. На данном этапе такое право не разъясняется.

- 1. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 25.08.2022 №2а-6004/2022 ~ M-4853/2022 // http://verhisetsky.svd.sudrf.ru/ (дата обращения 21.11.2023).
- 2. Решение Ольхонского районного суда Иркутской области от 13.02.2020 № 2A-74/2020 2A-74/2020~M-1/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/P4LghxHXUBos/ (дата обращения 21.11.2023).
- 3. Решение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2023 №8а-14051/2023 // https://7kas.sudrf.ru/ (дата обращения 21.11.2023).

- 4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 21.11.2022) // Консультант плюс: Законодательство.
- 5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 01.12.2015 г. №ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Решение Свердловского областного суда от 12.01.2023 №33a-192/2023 (33a-19469/2022;) // http://oblsud.svd.sudrf.ru/ (дата обращения 21.11.2023).
- 7. Решение Онежского городского суда Архангельской области от 03.12.2018 г. № 2a-611/2018 ~ M-657/2018 // http://onegasud.arh.sudrf.ru/ (дата обращения 21.11.2023).

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Истомина Анна Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Istomina.aniuta2018@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai orlova@mail.ru

Аннотация. Автором статьи рассматриваются проблемы, возникающие при реализации принципа гласности в процессе судебного разбирательства суда общей юрисдикции.

Ключевые слова: правосудие, судебное разбирательство, информационные технологии, суд, общество, участник процесса.

ACTUAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN COURT PROCEEDINGS

Istomina Anna Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: Istomina.aniuta2018@yandex.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: ai orlova@mail.ru

Abstract. The author of the article examines the problems arising in the implementation of the principle of transparency in the judicial proceedings of the court of general jurisdiction.

Keywords: justice, judicial proceedings, information technology, court, society, participant in the process

Стадия судебного разбирательства является одной из основополагающих стадий гражданского судопроизводства, где происходит непосредственное осуществление правосудия. В ходе судебного разбирательства «суд оказывает на его участников и присутствующих в зале судебного заседания лиц воспитательное и превентивное воздействие, поскольку на конкретных примерах рассматриваемых дел наглядно демонстрирует механизм действия закона и иных правовых установлений, показывая, каким образом действующие законы, а также нормативно-правовые предписания охраняют и защищают права, свободы и законные интересы граждан, организаций, Российской

Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц, являющихся участниками материальных правоотношений» [1].

Основой организации судебной власти и осуществления правосудия в государстве выступают принципы судопроизводства, которые обеспечивают понимание и применение законов. Только реализация всех принципов в их совокупности, во взаимосвязи может способствовать в выполнении задач судопроизводства. В настоящее время процесс рассмотрения и разрешения правовых споров любого демократического государства основывается на принципе гласности, правовое содержание которого заключается в открытом рассмотрении дел в судах общей юрисдикции, что обеспечивает доступность судебного заседания для лиц, не являющихся участниками судебного процесса, но изъявивших желание присутствовать на судебном заседании.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены основания для проведения закрытого судебного разбирательства. Частью 2 статьи 10 ГПК РФ отражены основания, согласно которым проведение закрытого судебного разбирательства проводится в случаях: необходимости сохранения государственной тайны и тайны усыновления (удочерения) ребенка, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина, в том числе по делам, возникающим из семейных правоотношений, когда привлекаются к участию в гражданском деле несовершеннолетние дети (с учетом сохранения психологического состояния ребенка) [2]. Полагаем, что в закрытом судебном заседании по ходатайству любой из сторон необходимо рассматривать дело о компенсации морального вреда, независимо от того, что является основанием для его взыскания, поскольку придание огласке нравственных страданий истца способно породить еще большие страдания, что в ряде случаев может быть фактическим препятствием для обращения таких лиц за судебной защитой.

Так, одним из судов Красноярского края был рассмотрен спор о защите прав потребителя, взыскании компенсации морального вреда, штрафа. Требования были мотивированы тем, что между истцом и ответчиком - индивидуальным предпринимателем был заключен договор об оказании ритуальных услуг в отношении умершего сына истца. В результате халатного отношения ответчика к своим обязательствам и некачественного оказания услуг, истцу были причинены нравственные страдания, которые выразились в невозможности достойно провести церемонию захоронения. Ответчик в судебное заседание не явился, заявлений и возражений по иску не представил, в результате этого исковое заявление было рассмотрено в порядке заочного судопроизводства. По истечении времени решение суда в установленном порядке было опубликовано на официальном сайте суда, после чего выдержки были взяты выдержки из судебного решения были использованы СМИ в качестве новостной ленты. В результате этого обстоятельства истцом была получена глубокая душевная травма. Кроме того, после опубликования в средствах массовых информаций сведений о вынесенном судебном акте, ответчик обратился в суд с заявлением об отмене заочного решения, мотивируя свои требованиям тем, что размер компенсации морального вреда не соответствует обстоятельствам дела. Исходя из этого, судом было возобновлено производство по делу, в связи, с чем сторона истца была вынуждена вновь участвовать в судебном разбирательстве, испытывая заново страдания, связанные с потерей одного из самых близких ей людей и главного человека в жизни – своего сына [3].

Наиболее острой проблемой по реализации принципа гласности в современном гражданском судебном разбирательстве является тот факт, что доступ граждан в зал судебных заседаний не всегда является свободным. В действительности, решив послушать, как разрешается на практике тот или иной спор в суде, у граждан уже буквально на пороге суда возникает сложность в посещении судебного заседания. Главным препятствием для них

будут являться судебные приставы, обеспечивающие установленный законом порядок деятельности судов, на основании Федерального закона от 21.07.1997 г. №118-ФЗ «О судебных приставах». Согласно действующему в судах общей юрисдикции порядку доступа граждан в здание суда, судебные приставы осуществляют беспрепятственный пропуск в здание суда лиц, имеющих судебную повестку либо (в её отсутствие) указанных в качестве лица, участвующего в определенном деле (его представителя). Доступ же иных лиц — не участников процесса и, как следствие, не имеющих судебных повесток, во многих случаях требует процедуры согласования с судьей, рассматривающим дело, с председателем или администратором суда, что само по себе требует временных и организационных затрат.

В этой связи хотелось бы предложить использовать положительный опыт организации пропуска граждан в здание суда, имеющийся в арбитражных судах. Так, например, чтобы стать слушателем судебного заседания, проходящего в Арбитражном суде Красноярского края, необходимо лишь предъявить паспорт для оформления электронного пропуска, при этом оформление занимает не более 1 минуты. Электронный пропуск позволяет зафиксировать время посещения суда конкретным лицом, при этом не ограничивая его возможность быть слушателем любого открытого судебного заседания. Участие слушателей усиливает прозрачность арбитражного процесса и позволяет гражданам наблюдать за его ходом. Это способствует созданию доверительной атмосферы между гражданами судом, а также повышает доверие общества к системе арбитражного правосудия.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на законодательное закрепление принципа гласности, имеются практические проблемы в его реализации, что требует принятия организационных и материально-технических мер, в том числе мер по материально-техническому оснащению судов общей юрисдикции оборудованием для организации пропускного режима с использованием системы электронных пропусков. В части предложений по совершенствованию нормативного регулирования необходимо отметить на необходимость расширения полномочий суда путем предоставления суду дискреционных полномочий в сфере решения вопроса о слушании того или иного спора в закрытом судебном заседании при заявлении любым из лиц, участвующих в деле, соответствующего ходатайства.

- 1. Барбакадзе, Е.Т. Объективность и справедливость судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции / Е.Т. Барбакадзе // Министерство образования и науки РФ. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2018 74с.
- 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Решение Железногорского городского суда от 16.06.2018г. по делу № 2-360/2018~М-244/2018// Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Камалова Кристина Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kamaloova@bk.ru

Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент email: Trofimovas932@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о месте и роли судебной власти в юридической науке и в развитии гражданских правоотношений. Проанализированы некоторые теоретические аспекты деятельности российского суда. Выявлена важная роль обобщений судебной практики в постановлениях Верховного суда РФ для понимания некоторых гражданских правоотношений. Сделан вывод о существовании некой неопределенности в определении предмета учения о судебной власти, как обобщающей категории в данной области научного знания.

Ключевые слова: право, юридическая наука, судебная власть, предмет, познание, правосудие, гражданские правоотношения.

THE IMPORTANCE OF THE JUDICIAL POWER IN THE DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF CIVIL RELATIONS

Kamalova Kristina Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kamaloova@bk.ru

Scientific supervisor: Trofimova Svetlana Alekseevna Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor email: Trofimovas932@gmail.com

Abstract. The article examines the question of the place and role of the judiciary in legal science and in the development of civil legal relations. Some theoretical aspects of the activities of the Russian court are analyzed. The important role of generalizations of judicial practice in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation for understanding some civil legal relations has been revealed. It is concluded that there is some uncertainty in defining the subject of the doctrine of the judiciary, as a generalizing category in this area of scientific knowledge.

Keywords: law, legal science, judiciary, subject, knowledge, justice, civil relations

Многие годы в теории права судебная власть, являясь самостоятельной ветвью государственной власти, выступает предметом детального рассмотрения со стороны ученыхюристов. Прежде всего это связано с тем, что сегодня модернизация судебной власти меняет ее внутреннее основание, расширяя тем самым сферу властных отношений и усиливая некоторые политические аспекты судебной деятельности. В этой связи можно отметить такие изменения в судебной системе как появление мировых судов в 1864 году, объединение высших органов судов в 2013 году, обобщений судебной практики в рамках Верховного суда (например, обобщения по вопросам судебной практики), судов общей юрисдикции и арбитражных судов, новый подход к кассационным и апелляционным судам в 2019 году [1]. Именно поэтому в науке (не только со стороны теории права и философии права, но и политологии, социологии) возникла потребность в концептуальном рассмотрении власти суда, как базисного аспекта правосудия в современной России.

Предмет юридической науки следует рассматривать как закономерность возникновения и развития правовых явлений и процессов, которые так или иначе связаны между собой. Таким образом, предметом юридической науки в данном случае выступает некая категория, обозначающая целостность объектов в процессе деятельности судьи. Как следствие, предметом общего учения о судебной власти выступает деятельность суда, имеющая свои общие и специфические особенности, которые имеют прямое значение для правового регулирования ее функционирования и организации правосудия [2].

По мнению А.Н. Сачкова, такая (пусть не совсем точная) формулировка судебной власти позволяет сделать следующее умозаключение: предмет учения систематизирует и охватывает знания и достижения базовых для нее идей, собирая все полученное и приобретенное в специальное содержание теории и практики судебного права. Как указывает сам А.Н. Сачков, рассматривая судебную власть «с высоты» научного познания сразу становится ясно, что здесь появляется не только научная перспектива, но и реальная возможность создания единой картины правовой жизни судебной власти [3].

Считаем, что в юридической науке судебную власть следует рассматривать не только с точки зрения государственно-правовой действительности, но и со стороны объективных закономерностей ее развития. В поле предмета учения о судебной власти, на наш взгляд, необходимо включать и материально-духовную жизнь права в судебной власти, всевозможные варианты ее возникновения, функционирования и развития как института в системе государственного управления [4].

Кроме того, не стоит забывать и о выработке таких основополагающих понятий как «правосудие», «суд», «судебная система» и т.д., поскольку правовое учение должно быть не только нацелено на исследование (то есть познание, оценку и преобразование) ее общей картины, но и выступать как последовательное понятийное выражение изменяющейся и развивающейся сущности суда. Тем самым, полагаем, появляется возможность обеспечить переход от теоретико-методологических основ к практической деятельности, ведь то, что мы узнаем об объекте научного познания в конечном итоге, в ближайшем будущем позволит нам создать единую картину о состоянии судебной власти и составить прогноз о дальнейшем ее развитии [5].

Приведем пример: одним из главных событий 2019 года стал старт работы новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и свершившаяся вместе с этим «процессуальная революция» (поскольку 1 октября 2019 года одновременно свою работу начали 14 новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и 2 новых военных суда). Благодаря случившемуся событию ученые-юристы пришли к выводу о том, что этот эпизод одновременно стал завершающей стадией масштабной судебной реформы в России. В силу чего в научных кругах началось активное обсуждение такого знаменательного события. Были предприняты попытки выделить из реформы три основных элемента (этапа) становления, формирования и окончания, что открыло новые ступени в развитии юридической науки. Отметим, что 2023 год также не стал исключением, поскольку в целях приведения судебной системы РФ в соответствии со ст. 118 Конституции законодателем было выдвинуто предложение об исключении из системы уставных судов субъектов РФ.

Тем самым мы видим, что судебная власть выступая непосредственно предметом для изучения включает в себя не только общие вопросы для рассмотрения (например, о месте в процессе возникновения, развития и функционирования, раскрытие свойств, признаков и принципов), но и раскрывает особенности механизма (судопроизводства, судоустройства, статуса судей) судебной власти во взаимосвязи и во взаимодействии с другими общественными явлениями.

Полагаем, что в юридической науке судебную власть следует рассматривать с так называемого «нового формата». Именно поэтому во многих юридических ВУЗах страны не только в рамках основных дисциплин рассматривают данную тему, но и вводят отдельные курсы, направленные на формирование у студентов знаний о судебной власти и судебной

системе России. Представленный разработчиками ФГОС ООО 2023 учебный курс «Судебная власть» призван сформировать у студентов представление об основных направлениях, формах и методах деятельности судов, которые в дальнейшем будут востребованы при изучении отраслевых и прикладных юридических дисциплин. Целью освоения такого курса является формирование у студента базы знаний для профессионального становления специалиста-юриста во всех сферах правоприменения, а основной задачей — обеспечить усвоение обучаемыми исходных сведений о судебной системе России и основных направлениях их деятельности, которые в последующем потребуются для усвоения других немаловажных юридических дисциплин.

В нашей стране все большую популярность среди студентов набирает обучение в магистратуре по программе «Судебная власть», что позволит будущим специалистам уже в процессе обучения правильно интерпретировать факты и обстоятельства и целенаправленно применять правовые акты и реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности. Кроме того, обучение по программе «Судебная власть» даст возможность будущим выпускникам трудоустроиться в правоохранительные органы, в муниципальные и федеральные органы власти, в прокуратуру, в адвокатуру или в органы судебной системы.

Таким образом, на сегодняшний день изучение блока дисциплин о судебной власти на общетеоретическом уровне является довольно актуальным направлением, включающим в себя все базовые для этого объекта основы, что явно соответствует практически всем потребностям современного общества. Хотелось бы отметить и следующее: в настоящее время специалисты в области юриспруденции занимаются не только осмыслением уже имеющихся знаний (результатов) о судебной власти, но и предпринимают попытки к пересмотру теории и методологии судебной власти, в том числе переоценки сложившихся стереотипов мировоззрения и интерпретаций предмета ее изучения, что в дальнейшем (в рамках теоретического подхода) позволит проанализировать новые подходы в решении проблем о юридическом будущем судебной власти и развитии судебной системы нашей страны.

- 1. Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 1-П) (ред. от 27.11.2019) (включая раздел 5.6. Обзоры, разъяснения и обобщения Верховного Суда по вопросам судебной практики) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Панкова, О.В. Правосудие в системе современных научных представлений о судебной власти / О.В. Панкова // Вестник ННГУ. 2018. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 07.11.2023).
- 3. Сачков, А.Н. Учение о судебной власти: проблемы разработки предмета и определения объекта / А.Н. Сачков // Философия права. 2010. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 06.11.2023).
- 4. Джаримова, А.И. Власть и суд как концепты и понятия социальной философии / А. И. Джаримова // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 07.11.2023).
- 5. Батоболотова, Е.Б. Становление и особенности судебной власти как формы государственной власти / Е. Б. Батоболотова // Глобальный научный потенциал. 2018. N 10(91). С. 140-146.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Кирьянчев Константин Викторович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kkiryanchev@mail.ru

Научный руководитель: Павлова Ирина Петровна

доктор исторических наук, профессор email: iripa@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются насущные проблемы ответственности сторон по договору поставки. Описываются проблемы действующего законодательства и предлагаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: ответственность, договор поставки, поставщик, заказчик, неустойка, убытки, проценты.

RESPONSIBILITY OF THE PARTIES UNDER THE DELIVERY CONTRACT

Kiryanchev Konstantin Viktorovich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kkiryanchev@mail.ru

Scientific supervisor: Pavlova Irina Petrovna

Doctor of Historical Sciences, Professor email: iripa@inbox.ru

Abstract. The article discusses the pressing problems of the responsibility of the parties under the supply contract. The problems of the current legislation are described and suggestions for its improvement are proposed.

Keywords: liability, delivery contract, supplier, customer, penalty, losses, interest

Как и для любого гражданско-правового договора, ответственность по договору поставки будет наступать при нарушении одной из сторон договорных обязанностей, регламентированных договором, а именно: могут быть нарушены обязательства в виде некачественности товара, его некомплектности, нарушений в части выборки, отгрузки или доставки товара, а также нарушение заказчиком условий по оплате товара.

Основными видами гражданско-правовой ответственности по договору поставки являются: неустойка за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств по договору (ст. 330 Гражданского кодекса РФ), возмещение убытков (ст. 393 Гражданского кодекса РФ), уплата процентов на сумму долга (ст. 395 Гражданского кодекса РФ) [1].

Поскольку предметом, а значит и основной ценностью договора поставки является товар, как часть товарно-денежного оборота, то основным нарушением, безусловно, будет являться нарушение по качеству товара, а именно обнаружение в нем неустранимых недостатков, либо же выявленных неоднократно, а также появляющихся вновь после их устранения. При таком нарушении покупатель имеет право отказаться от исполнения договора поставки, потребовать от поставщика возврата уплаченных за товар денежных средств или замены товара аналогичным товаром, соответствующим качеству установленного договором. Однако срок для проверки товара покупателем не является бесконечным, такой срок устанавливается в договоре поставки, и при выявленных дефектах покупателю незамедлительно необходимо обратиться к поставщику с претензией.

Некоторые авторы, например, С.В. Самаркин, к мерам гражданско-правовой ответственности по договору поставки относит также товарную неустойку, которая

выражается в покрытии неисполненного неденежного (товарного) обязательства исполнением аналогичного товарного обязательства. В этом случае поставщик обязан незамедлительно заменить дефектный товар товаром надлежащего качества.

Такой же принцип действует и при обнаружении недоукомплектованности товара, и в таком случае по уведомлению поставщика, им производится доукомплектование или полная замена товара, отвечающего условиям договора поставки. Кроме того, если поставщиком не будут исполнены меры по замене недоукомплектованных или некачественных товаров, то покупатель вправе приобрести аналогичные товары у других поставщиков, с возложением расходов на поставщика, нарушившего договорные обязательства по поставке.

Одним из спорных вопросов в гражданско-правовых отношениях по поставке является вопрос распределения рисков случайной гибели товара. До момента передачи товара покупателю, риск случайной гибели полностью лежит на поставщике, даже в момент его транспортировки, за исключением тех случаев, когда доставка товара осуществляется силами специальной транспортной компании, для которой перевозки являются основным видом предпринимательской деятельности и отдельной предоставляемой услугой. Однако, за порчу или уничтожение товара ответственность все же будет нести поставщик, который вправе потребовать от фактического перевозчика возмещения убытков в порядке регресса.

А вот после приемки товара риск его случайной гибели полностью переходит к покупателю. Следует также заметить, что даже если покупатель отказывается от товара сразу же или через определенное время, он обязан принять такой товар на хранение, до момента пока поставщик не заменит или не вывезет товар. Данный период времени ответственность за гибель товара также сохраняется за покупателем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, говоря о ненадлежащей поставке, законодатель сформулировал свою позицию, через возможность поставщика устранить произведенные им нарушения – доукомплектовать, заменить. В случаях же, если поставщик совсем не исполнил договорные обязательства – не произвел поставку или осуществил её с просрочкой, меры ответственности будут иные.

В случае, если поставка осуществлена с просрочкой, то поставщик уплачивает неустойку, определяемой как процентное соотношение от стоимости не поставленного в срок товара. Размер процента определяется в договоре, а также её можно указать как фиксированную сумму. Таким образом, сущность такой неустойки определяется тем, что она не зависит от реального объема возникших у потерпевшей стороны убытков, а уплачивает сверх убытков и может начисляться неоднократно, до фактического исполнения поставщиком своих обязательств. Однако и здесь существует определенная особенность: за пределами срока действия договора поставки допускается только взыскание причиненных убытков, но не исполнение обязательства в натуре [2].

Говоря об ответственности по договору поставки, нельзя не отметить также существующие положения о штрафной неустойке, которые могут быть предусмотрены договором поставки, в случае виновного причинения ущерба, то есть, если по вине поставщика у заказчика возникли убытки, то они подлежат возмещению в форме штрафной неустойки (ст. 393 Гражданского кодекса РФ).

Ответственность же заказчика-покупателя, обычно основывается на нарушении его обязанности по оплате товара. В таком случае мерой ответственности выступает уплата процентов за пользование чужими денежными средствами, согласно статье 395 Гражданского кодекса Рф, согласно которой размер процента, подлежащего уплате за пользование чужими денежными средствами, определяется исходя из ключевой ставкой Банка России, которая действовала на момент уклонения от исполнения денежного обязательства [1].

А также отдельного внимания заслуживает такая мера ответственности, как возмещение убытков, причиненных одной из сторон договора поставки другой стороне, ненадлежащим исполнением обязанностей по договору, которая выражается в возмещении как реального ущерба, так и упущенной выгоды. Упущенная выгода имеет конкретный

характер и определяется статьей 524 Гражданского кодекса Р Φ , согласно которой в случае, если продавец по причине неисполнения обязательств покупателем, продал товар по более низкой цене другому лицу, то он может потребовать от покупателя уплатить убытки в виде разницы цены по данным сделкам [3].

Но также пункт 3 статьи 524 Гражданского кодекса РФ устанавливает и возможность взыскания абстрактных убытков, когда продавцом не заключалась аналогичной сделки, но, поскольку он является добросовестной стороной договора, который был безосновательно расторгнут покупателем, он имеет возможность предъявить требование о взыскании упущенной выгоды, взыскав с покупателя разницу между текущей ценой товара и договорной ценой. При этом, текущая цена устанавливается как цена, которая обычно взимается при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в том месте, где должны была быть осуществлена сделка [4].

Таким образом, ответственность сторон по договору поставки определяется разными видами, включающими в себя как реальные действия — замена товара на товар надлежащего качества, допоставка товара и пр., так и денежными санкциями - возмещение неустоек, штрафов, уплаты процентов за незаконное чужое пользование деньгами, взыскание убытков.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Афанасьева, Н.К. Ответственность сторон по договору поставки / Н.К. Афанасьева // Вестник науки. 2022. № 4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-storon-po-dogovoru-postavki (дата обращения: 11.11.2023).
- 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Лукахина, В.В. Права и обязанности сторон по договору поставки, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора поставки / В.В. Лукахина // Вестник науки. 2023. № 5 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-storon-po-dogovoru-postavki-otvetstvennost-za-neispolnenie-ili-nenadlezhaschee-ispolnenie-dogovora-postavki (дата обращения: 11.11.2023).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Кирьянчев Константин Викторович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kkiryanchev@mail.ru

Научный руководитель: Павлова Ирина Петровна

доктор исторических наук, профессор email: iripa@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена характеристике договора поставки, его историческим особенностям возникновения. В ходе анализа договора поставки выделены его существенные условия, предмет, направленность природы договора поставки. Отмечены отличительные особенности договора поставки, его специфика.

Ключевые слова: договор поставки, запродажа, поставщик, покупатель, обязательства сторон, специфика, назначение, цели использования.

HISTORICAL ORIGIN AND LEGAL NATURE OF THE DELIVERY AGREEMENT

Kiryanchev Konstantin Viktorovich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kkiryanchev@mail.ru

Scientific supervisor: Pavlova Irina Petrovna Doctor of Historical Sciences, Professor

email: iripa@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the supply contract, its historical features of its occurrence. During the analysis of the supply agreement, its essential conditions, subject, and direction of the nature of the supply agreement were highlighted. The distinctive features of the supply contract and its specificity are noted.

Keywords: supply agreement, purchase, supplier, buyer, obligations of the parties, specifics, purpose, purposes of use

В настоящее время в теории гражданского права договор поставки является разновидностью договора купли-продажи, однако данный договор имеет свои особенности, которые всё же позволяют выделить его в отдельный тип договора. В целях более глубокого изучения правовой природы договора поставки, необходимо проанализировать генезис возникновения данного договора, для чего необходимо, прежде всего, выделить исторические этапы становления договора поставки в России.

О договоре поставки можно встретить упоминания еще с XVII века, в правление царя Алексея Михайловича. Согласно Указу царя Алексея Михайловича от 07 июля 1654 г. «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей»: «Государь указал послать свои Государевы грамоты к Москве к Боярам и в городы к Воеводам, и к приказным людям: велено на Москве и в городах Государев указ всяким людям сказать, которые люди похотят уговориться везти под Смоленск муку ржаную и сухари, и они б с теми людьми уговаривались; а давали им за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтын и по полторы рубли, а то велено сказывать, что у них с того подрядного хлеба пошлин нигде не возьмут» [1]. Приведенный пример свидетельствует о том, что отношения поставке товаров изначально складываются для удовлетворения нужд, обозначенных государством [2].

Далее договор поставки находит свое развитие в эпоху Петра I, а идея о том, что основной целью поставки является деятельность по снабжению товарами государства, закрепляется всё больше. Заказы распределялись на конкурсной основе, в зависимости от надобностей государства, а в 1719 году был утвержден Регламент Государственной Камерной коллегии, по которому заключение договоров поставки стало основной обязанностью данной коллегии [3].

В дальнейшем отраслевой принцип формирования законодательной базы о договоре поставки прослеживается исходя из принятия ряда указов, например, таких как:

Указ «О контрактах по подряду, поставках и откупах» (1776 г.);

Указ «О производстве торгов на подряды» (1784 г.);

Указ «О приеме залогов по подрядам, поставкам и винным откупам» (1790 г.).

Но все эти нормативно-правовые акты указывали лишь на государственную направленность природы договора поставки.

С XIII же века договор поставки, как отдельный вид договора, был внесен в Свод законов Российской империи, однако его самостоятельность не признавалась. Вопрос об автономной природе договора поставки оставался дискуссионным, поскольку такой договор имеет общие черты с договором купли-продажи и предварительным договором (запродажа). Запродажей по своей сути назывался предварительный договор купли-продажи, по которому одна сторона обязывалась передать определенную вещь другой стороне за плату.

Несмотря на общие черты договора поставки, купли-продажи и запродажи, они все же обладают своими отличительными особенностями.

По соглашениям о запродаже его участники не получали права требования материального характера друг к другу и не приобретали право принуждения друг друга к совершению купли-продажи в сроки и на условиях, указанных в запродаже. У добросовестной стороны в случаях, когда другая сторона уклонялась от совершения сделки в согласованный срок или требовала изменить условия запродажи, возникало право требования возмещения убытков и применения способов обеспечения исполнения обязательств [4].

Таким образом, запродажа по своей природе не является самостоятельной сделкой, так как без указания на основной договор, это соглашение теряет весь свой смысл и не создает для сторон соответствующих прав и обязанностей, а также ответственности, в отличие от договора продажи или поставки, как самостоятельных договоров.

От договора купли-продажи договор поставки отличает момент исполнения договора. Для исполнения договора поставки устанавливается срок, так как, как правило, поставка осуществляется в большом объеме, нежели купля-продажа, при которой товар передается незамедлительно, одновременно с оплатой. Также различия касаются предмета договора, при купле-продаже который всегда индивидуально определен, в отличие от договора поставки, при котором такое условие необязательно; статуса продавца, при котором при купле-продаже продавец обязательно должен являться собственником имущества, при поставке же — не обязательно. Таким образом, сущностным отличием договора поставки является субъект договора, которым чаще всего не является собственник товара.

Данные особенности договора поставки обусловлены природой заключения таких договоров, связанных с поступательным движением отечественного предпринимательства.

Как и Гражданское Уложение 1913 года, так и Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не рассматривали договор поставки как самостоятельный вид гражданско-правового договора. В дальнейшем жесткая централизация товарно-денежного оборота привела к тому, что договор поставки стал рассматриваться как эффективный способ доведения плановых заданий до конкретных участников имущественного оборота. В связи с этим, в советский период времени договор поставки определялся ведущим хозяйственным договором в сфере снабжения государства и определялся как плановый договор, по которому организация-поставщик обязуется передать в определенные сроки или срок в оперативное управление организации-покупателю определенную продукцию согласно обязательному для обеих

организаций плановому акту распределения продукции; организация-покупатель обязуется принять продукцию и оплатить ее по установленным ценам. Отличительными чертами договора поставки, как самостоятельного договора признавались: плановый характер; субъектами поставки являлись исключительно социалистические организации; момент исполнения поставки по времени не совпадает с моментом заключения договора [5].

12 декабря 1993 была принята Конституция России, статьей 8 которой закреплено свобода экономической деятельности, поддержка конкуренции, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. В настоящее время Российская Федерация является государством с рыночной экономикой, соответственно, договор поставки в данных реалиях ассоциируется с предпринимательством, поскольку статья 506 Гражданского кодекса РФ четко закрепляет, что по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки или закупаемые товары покупателю использования производимые ИМ ДЛЯ предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [6].

Спецификой договора поставки теперь выступают отношения субъектов гражданского оборота, создаваемые с целью предпринимательской деятельности. В настоящее время основной целью выделения договора поставки в самостоятельный вид договора является поддержка длительных, стабильных, деловых отношений между профессиональными участниками имущественного рынка, в целях стабильной поддержки экономики.

Таким образом, сущностное выражение договора поставки определяется из его назначения и цели использования. Некогда произошедший из договора купли-продажи договор поставки в настоящее время является отдельным договором. Однако, все же, не стоит забывать о видовой принадлежности данного договора к договору купли-продажи, нормы регулирования которого являются субсидиарными к договору поставки. Задача же современного гражданского законодательства состоит в том, чтобы определять и закреплять специальные правила регулирования договора поставки, применять единообразную практику его применения, учитывая специфику этого вида договора.

- 1. Настольная книга госзаказчика / А.А. Храмкин, О.М. Воробьева, В.В. Кошелева; под ред. А.А. Храмкина. 9-е издание, дополненное. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 6.
- 2. Самаркин, С.В. История становления договора поставки в российском законодательстве / С.В. Самаркин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-dogovora-postavki-v-rossiyskom-zakonodatelstve (дата обращения: 16.10.2023).
- 3. Кошелюк, Б.Е. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд: по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Б.Е. Кошелюк, Рязань, 2015. 23 с.
- 4. Репникова, Ю.В. Предварительный договор (запродажа) способ обеспечения исполнения обязательств? / Ю.В. Репникова // Закон и право. 2019. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predvaritelnyy-dogovor-zaprodazha-sposob-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv (дата обращения: 16.10.2023).
- 5. Сашилина, А.А. История развития договора поставки в России / А.А. Сашилина // Мировая наука. 2019. № 11 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-dogovora-postavki-v-rossii-1 (дата обращения: 17.10.2023).
- 6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Клундук Ксения Анатольевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск. Россия email: xeniasmile@rambler.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Зарубежный опыт в сфере государственных закупок может быть полезен в целях рецепции части принципов организации закупочной деятельности в Российской Федерации, внедрение опыта участия общественных организаций для выявления и решения возникающих в сфере государственных закупок проблем позволит находить совместные решения данных проблем, в том числе посредством совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: государственные закупки, зарубежный опыт, принципы государственных закупок.

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Klunduk Ksenia Anatolievna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: xeniasmile@rambler.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. Foreign experience in the field of public procurement can be useful in order to receive some of the principles of organizing procurement activities in the Russian Federation; the introduction of experience in the participation of public organizations to identify and solve problems arising in the field of public procurement will allow us to find joint solutions to these problems, including through improving the current legislation.

Keywords: public procurement, foreign experience, principles of public procurement

Анализ зарубежного опыта в сфере государственных закупок может быть полезен в целях рецепции некоторых принципов организации закупочной деятельности для России. Наибольшим опытом в этой сфере обладает США, поскольку история возникновения закупочных отношений возникла в этой стране еще в 1792 году с принятием Закона о контрактных отношениях, в соответствии с которым полномочия закупок на нужды государства получили два государственных министерства: финансов и обороны [1].

В настоящее же время для осуществления закупок в сфере государственных и муниципальных нужд создано специальное ведомство — «Управление общих услуг», которое контролируется «Государственным управлением федеральной закупочной политики». Координацию же этих двух ведомств осуществляет «Совет по регулированию бюджетных закупок». Таким образом, в США наблюдается достаточно широкий организационный аппарат государственных органов, регулирующих функционирование контрактной системы в стране.

Основным же нормативным правовым актом в сфере закупок США являются «Правила закупок для ведомств», которым определяются принципы и основы деятельности

закупочной деятельности. Законодательство США основными принципами закупок в США выделяет:

- гарантия справедливой «борьбы» (конкуренции) за право на получение государственного заказа, равенство участников закупок;
 - гарантия отсутствия коррупции при проведении государственных закупок;
- принцип разумной экономии, при которой товары и услуги надлежащего качества закупаются по оптимальным (доступным ценам) [2].

Данные принципы и гарантии отражают глобальный политический подход США к управлению как государственными закупками в частности, так и государством в целом, поскольку они основаны на фундаменте равноправия и недискриминации — основе американского режима управления.

Американский подход в сфере государственных закупок нашел свое применение при создании контрактной системы в Европейском союзе, целями и задачами которой также стали соотношение цены и качества предоставляемых товаров и услуг на высоком уровне, обеспечение равных условий для участников закупок и недопущение недобросовестной конкуренции, содействие и поддержка развития открытого и прозрачного бизнеса, помощь предпринимателям первого звена в получении государственных заказов.

При этом данные принципы универсальны, что их функционирование успешно даже при использовании двух противоположных моделей закупочной деятельности, существующей в странах Европейского Союза сегодня — централизованной и децентрализованной [3].

При централизованной модели формируется «единый центр закупок», куда поступают заявки от всех структурных органов и подразделений государства (департаментов, ведомств). Децентрализованная же модель закупок представляет собой свободу осуществления закупок для удовлетворения своих нужд каждому органу самостоятельно.

При этом, децентрализованная модель является более гибкой, но более дорогостоящей, так как все затраты на ее осуществление несет заказчик (конкретный государственный орган или ведомство). Централизованная же модель за счет крупнооптовых закупок осуществляется по более низким ценам, однако менее мобильна и зачастую не отвечает потребностям заказчиков при определенных видах нужд.

Вместе с тем, стоит заметить, что в странах Европейского Союза также успешно функционирует и комбинированная модель закупок для государственных нужд. В этом случае общее руководство и контроль осуществляет министерство финансов стран Европейского Союза, а сами закупки проводят структурные органы (ведомства, департаменты).

Говоря о странах — членах Европейского Союза, хотелось бы отметить особенности сферы закупок Германии. Германия довольно быстро привела законодательство о государственных и муниципальных закупках в соответствие с принципами Европейского союза, обеспечив равные права участников, конкуренцию и недискриминацию в данной сфере. Отчасти этому способствует возможность Европейской комиссии привлечения страны к дисциплинарной ответственности, в случае нарушений правил в сфере закупок, что приведет к судебным разбирательствам, негативно влияющим на имидж страны.

Отличительной чертой законодательства Германии в сфере государственных закупок во-первых, является, прозрачность, поскольку все документы, касающиеся государственного заказа, официально публикуются, с возможностью их оспаривания в суде, а во-вторых, сфера закупок регулируется не только государством, но и обществом, с помощью деятельности общественных организаций, которой, к примеру, является «Форум госзаказа», членами которой являются эксперты и ученые [4]. Таким образом, при помощи обмена мнениями, формируются новые позиции и выделяются новые перспективы в развитии законодательства в сфере государственного заказа, устраняются ошибки и пробелы в праве при его применении, что, конечно же, позитивно влияет на результативность данной сферы для всего государства по причине более эффективного расходования бюджета страны. А это уже непосредственно влияет на экономическую обстановку в государстве, поскольку система закупок является составной частью экономики.

Для любого государства, в том числе и для России, контрактная система является своеобразным финансовым инструментом. И эффективное управление этой системой влияет не только на государственный бюджет, но и на бюджет местного уровня. Например, в России, закупки являются очень важным стабилизирующим фактором экономики, позволяя, с одной стороны, удовлетворять потребности государства, во-вторых, поддерживать предпринимательство, а в-третьих, решать социальные проблемы посредством снижения уровня социального расслоения в регионах.

Дальнейшее развитие российской системы государственных и муниципальных закупок требует учета опыта зарубежных стран, апробированного на практике. Полагаем, что в России, как и в Германии, необходимо подключить в сферу закупок участие общественных организаций, в состав которых входили бы как ученые и эксперты, так и представители бизнес сообществ, предприниматели, непосредственно участвующие в сфере государственных заказов, для того, чтобы своевременно сообщать о проблемах, возникающих в данной сфере и совместно с государством искать пути решения данных проблем, совершенствуя законодательство.

- 1. Никулина, Е.А. Зарубежный опыт управления государственными закупками (на примере США) / Е.А. Никулина // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 404-408.
- 2. Тасалов, Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США. Сравнительно-правовое исследование / Ф.А. Тасалов. М.: Проспект, 2019. 238 с.
- 3. Черданцев, В.П. Принципы контрактных отношений и зарубежный опыт формирования системы государственных закупок / В.П. Черданцев // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-kontraktnyh-otnosheniy-i-zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-sistemy-gosudarstvennyh-zakupok.
- 4. Иванищева, А.А. Государственные закупки в России и за рубежом / А. А. Иванищева // Академическая публицистика. 2019. № 1. С. 29-32 (дата обращения: 03.07.2023).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корж Валерия Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: rudenkovalery2002@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье автором рассматривается исторические особенности института наследования в России. Проводится анализ различных исторических правовых актов, регулирующих наследственные отношения, особенности удостоверение и принятия третьей части ГК РФ.

Ключевые слова: история, наследственное право, развитие, завещание, наследники, законодательство.

HISTORICAL PATTERNS OF THE DEVELOPMENT OF INHERITANCE LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Korzh Valeria Alekseevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: rudenkovalery2002@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. In the article, the author examines the historical features of the institute of inheritance in Russia. The analysis of various historical legal acts regulating hereditary relations, peculiarities of certification and adoption of the third part of the Civil Code is carried out.

Keywords: history, inheritance law, development, probate, heirs, legislation

Наследственное право в России, закрепленное в судебниках Ивана III, Ивана IV и Соборном уложении, постепенно расширяло круг наследников по закону и ограничивало права наследодателя. Завещание оформлялось в письменной форме и подписаны завещателем или свидетелями, утверждены церковными властями. Дети, супруги и родственники по боковой линии призывались к наследованию по закону. Введение единонаследия в 1714 году означало, что наследодатель мог завещать недвижимое имущество только одному сыну, а дочери наследовали только при отсутствии сыновей. В 1731 году были внесены изменения, согласно которым все имущество переходило ко всем сыновьям наследодателя. В 1831 году были указаны правила наследования в составе «Свода законов Российской империи». После 1917 года был принят Декрет ВЦИК РСФСР от 27 апреля 1918 года «Об отмене наследования». По этому Декрету наследование, как по закону, так и по духовному завещанию, было отменено. После смерти владельца его имущество, как движимое, так и недвижимое, переходило в государственную собственность Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [1, с. 525]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 года «Об отмене максимума наследования и дарения» был отменен максимум наследования имущества, которое может переходить в порядке наследования и дарения, что позволило наследовать по закону и по завещанию всё наследственное имущество независимо от его стоимости.

Существенные изменения в наследственное право были внесены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию».

В этом Указе круг наследников был расширен путем включения в него родителей, а также братьев и сестер наследодателя. Была установлена очередность призыва к наследованию по закону. В первую очередь призывались дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Во вторую очередь призывались трудоспособные родители, а при их отсутствии - в третью очередь братья и сестры умершего.

В 1945 году в Гражданский кодекс РСФСР были внесены изменения, позволяющие завещателю указывать исполнителей завещательного распоряжения в пользу любых лиц. Также возможно назначение наследниками любых лиц при отсутствии законных наследников. Наследники из числа посторонних лиц, не являющихся наследниками по закону, имели право в течение шести месяцев согласиться на наследство, независимо от их призвания к наследованию.

В 1961 году Верховный Совет СССР принял Указ «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», который предусматривал включение родителей в первую очередь наследников по закону и изменение положения иждивенцев, которые наследовали вместе с прочими наследниками.

В 1964 году в Гражданский кодекс РСФСР было внесено изменение, расширяющее круг наследников по закону. В первую очередь наследовали дети, супруг и родители. Во вторую очередь наследовали усыновители, дедушка и бабушка со стороны отца и матери, полнородные и неполнородные братья и сестры.

Назывались наследниками по закону также нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года. Если были наследники других очередей, они наследовали поровну с ними, за исключением наследников по праву представления.

Не могли быть наследниками лица, которые совершили незаконные действия против наследодателя или других наследников. Родители, лишенные родительских прав, а также родители и совершеннолетние дети, уклонявшиеся от обязанностей по содержанию наследодателя, не призывались к наследованию.

Завещание должно было быть письменным, подписанным завещателем и заверенным нотариусом. В некоторых случаях завещание могло заверяться другими должностными лицами.

С появлением новых форм собственности расширился круг участников гражданско-правовых отношений, собственность была укреплена, и частная собственность была поставлена на равные права с другими формами собственности. Были существенно ограничены законодательные запреты относительно вида, объема и стоимости имущества, принадлежащего гражданам. Все эти факторы заставили вносить изменения в нормы наследственного права. В результате этого была принята третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации.

В целом, наследственное право в ГК РСФСР 1964 года основывалось на принципах, заложенных в Указе о наследниках по закону и по завещанию 1945 года, а также в Основах 1961 года [2, с. 296.].

Введение в действие с 1 марта 2002 года части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации привело к существенным изменениям в институте наследования. Особое внимание было уделено механизму использования наследственного имущества и распоряжению им, а также передаче этого имущества наследникам. Кроме того, были расширены правомочия граждан в качестве частных собственников для распоряжения своим имуществом в случае смерти.

Подводя итоги, можно заключить, что правонаследования в России прошло довольно длительный путь развития, Круг наследников постепенно расширялся, появились наследники, как по закону, так и по завещанию, которое со временем обрело свою единую

форму и порядок нотариального удостоверения. В третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации отображён не только исторический опыт развития российского законодательства, но содержатся и самые актуальные изменения наследственного законодательства на современном этапе.

Список литературы

- 1. Гурова, А.Р. Правовое регулирование открытия наследства во внутригосударственном праве Российской Федерации / А.Р. Гурова // Интегральные и дифференциальные парадигмы развития науки и практики России Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский Центр Системного Анализа. 2018. С. 296.
- 2. Чалян, А.А. Правовое регулирование принятия наследства в Российской Федерации / А.А. Чалян // 25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития Материалы международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого). Тамбов, 2019. С. 525.

УДК 347.65

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Корж Валерия Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: rudenkovalery2002@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье автором рассматриваются особенности развития наследственных правоотношений в различных странах, на современном этапе. Исследуются особенности законодательства, регулирующего наследственные правоотношения за рубежом. Раскрывается особенности призвания к наследованию составление и заверения завещаний.

Ключевые слова: зарубежное законодательство, завещание, наследственное право наследники, правовые системы.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HEREDITARY LEGAL RELATIONS IN FOREIGN COUNTRIES

Korzh Valeria Alekseevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: rudenkovalery2002@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. In the article, the author examines the peculiarities of the development of hereditary legal relations in various countries at the present stage. The features of legislation regulating hereditary legal relations abroad are investigated. The article reveals the peculiarities of the vocation to inheritance, the drafting and certification of wills.

Keywords: foreign legislation, probate, inheritance law, heirs, legal systems

Основополагающие положения наследственного права были сформулированы ещё в Древнем Риме. В Европе наследственные отношения регулируются законодательством. В США наследование определяется еще и прецедентным правом. Основная роль отводится наследованию по завещанию.

Наследование по закону имеет второстепенное значение и применяется только в случае отсутствия действительного завещания или в случае, когда завещание охватывает лишь часть наследственного имущества. Способность составлять завещание зависит от достижения определенного возраста и осознания его последствий.

В Швейцарии, Болгарии, Англии и большинстве штатов США способность составлять завещание возникает с достижением совершеннолетия. Во Франции, Германии завещание составляется с 16 лет. В Венгрии возможность составления завещания предоставляется лицам, достигшим 14 лет являющимся дееспособными по состоянию здоровья.

Круг наследников различается в соответствии с законом. Определение круга наследников основывается на родственных связях с наследодателем. В Болгарии круг наследников включает всех родственников по прямой линии и боковую линию до шестой степени родства. В первую очередь призываются к наследованию дети наследодателя, а при их отсутствии - их потомки. Родители призываются к наследованию, если нет потомков.

Согласно ст. 572 ГК Италии, наследование по закону возможно до шестой степени родства. Если в момент смерти наследодателя родственники пятой и более отдаленных степеней родства остаются единственными наследниками, переживший супруг также наследует. В ст. 683, ГК Квебека, число родственников, призываемых к наследованию по закону, ограничено восьмой степенью родства. В Англии привилегированное положение в ряду наследников по закону занимает переживший супруг.

При отсутствии супруга английское законодательство устанавливает следующую очередность призвания к наследованию: потомки, родители, полнородные и неполнородные братья и сестры, деды и бабушки, полнородные и неполнородные дяди и тети. В ГК Польше, если нет наследников и последнее место жительства наследодателя невозможно установить наследственная масса переходит к государству.

В Болгарии недостойными наследовать считают тех, кто убивал с намерением или пытался убить наследодателя, его супругу или детей, или являлся соучастником преступления, кто ложно обвинял наследодателя в совершении преступления, которое наказывается тюремным заключением, при помощи насилия заставлял наследодателя изменить или аннулировать завещание; или кто уничтожал, скрывал или изменял завещание, а также если деяние совершено в исключительных обстоятельствах, исключающих наказуемость, или подпадает под амнистию, то такие лица не недостойны наследовать.

ГК Испании к этому списку добавляет родителей, оставивших своих детей или принуждающих своих дочерей к проституции, или совершивших насилие в отношении них.

Во Франции медицинские работники, лечившие лицо после его смерти, не имеют права получить наследство на основе завещания этого лица.

Например, в Германии, супруг, переживший наследодателя, не включается ни в одну из очередей наследования. Он получает наследство вместе с другими родственниками, входящими в первые три очереди. Во Франции действует особый порядок наследования для пережившего супруга. Согласно ст. 756 ГК Франции, переживший супруг имеет право наследовать как единственный наследник или вместе с родственниками умершего. Права пережившего супруга зависят от наличия детей или других потомков умершего.

Во Франции удостоверение завещания наследства требует участия двух нотариусов, или одного в присутствии двух свидетелей. В Швейцарии, Болгарии и Италии, нотариус составляет и записывает завещательные распоряжения [1.с. 96.].

Французское и немецкое законодательство предусматривают тайну завещание. Швейцарское гражданское уложение делегирует регулирование вопросы наследования и завещаний кантонам (ч. 2 ст. 505). В этом случае, завещание подготавливается завещателем, запечатывается и передается нотариусу, обычно в присутствии свидетелей.

В Англии, согласно Закона 1837 года, завещание должно быть оформлено в письменной форме, подписано завещателем и должно иметь удостоверение не менее чем двумя свидетелями, присутствующими при этом. Закон не требует, чтобы завещание было написано рукой завещателя и может быть оформлено отпечатком машинки или криптограммой.

Согласно ГГУ Германии, наследство передается наследникам вся совокупность прав и обязанностей завещателя в момент его смерти без необходимости совершения дополнительных действий (ст. 1947, 1950). Суд может выдать наследникам свидетельство о праве наследования или о размере их доли в наследственном имуществе по их заявлению.

Наследник имеет право отказаться от наследства в течение шестинедельного срока с момента, когда он узнал о своем праве на наследство. Однако, после принятия наследства наследник не вправе отказаться от него. Принятие наследства считается законным, даже если установленный срок для отказа прошел или был пропущен. В соответствии со ст.775 ГК Франции, никто не может быть принужден к приему наследства. Прием наследства может быть безусловным или зависеть от составления описи имущества.

Отказ от наследства должен быть ясным и четким. Подается заявление об отказе от наследства в канцелярию суда второй инстанции в округе, где наследство было открыто. Отказ от наследства имеет обратную силу. Наследование по праву представления вместо отказавшегося от наследства лица не разрешено. Если все сонаследники одной очереди отказываются от наследства, их дети имеют право наследовать лично. Заявление о приеме наследства с условием составления описи имущества подается в том же порядке, что и заявление об отказе от наследства. Наследнику предоставляется три месяца, начиная с даты открытия наследства, чтобы составить опись имущества [1.с. 96.].

В Англии имущественные права и обязанности умершего не передаются другим лицам в порядке универсального правопреемства. После смерти наследодателя его имущество должно быть распределено, удовлетворены требования кредиторов, погашены налоговые и прочие обязательства, а оставшийся актив распределяется между наследниками. Наследственное имущество получает исполнитель, указанный в завещании, или администратор, назначенный судом при наследовании по закону или в случае отказа исполнителя. Исполнитель действует на основе права доверительной собственности [2.с. 46.].

В мусульманском праве, например, отец не может оставить всё свое имущество только одному сыну (или дочери), но, если у него есть несколько наследников каждый получает свою долю, в зависимости от степени родства и пола наследника. Порядок и приоритет при наследовании по шариату устанавливаются в соответствии с близостью родства к завещателю.

В соответствии с шариатом, наследники, помимо получения наследства и имущества, также берут на себя ответственность за долги и невыполненные религиозные обязательства умершего. Если родители уходят из жизни, не успев выполнить обещанные ритуалы, молитвы, посты или иные религиозные обряды, их совершеннолетние наследники должны выполнить их от их имени. Завещание может быть выполнено и устно, и письменно, однако завещатель должен быть совершеннолетним, в здравом уме и трезвом состоянии.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что наследственное право в различных зарубежных странах, хотя имеет свои особенности, развиваясь под влиянием, правовых семей. И, тем не менее, везде имеется появившиеся ещё в Древнем Риме и затем заимствованные различными странами, в том числе $P\Phi$ такие общие черты как: очередность, обязательная доля, наследование, как по закону, так и по завещанию, институт недостойных наследников, и особенности обращения с вывороченным имуществом.

- 1. Гонгало, Ю.Б. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.
- 2. Матье, М.-Л., Ростовцева, Н.В. Наследование по закону в России и Франции: сравнительное исследование / М.-Л. Матье, Н.В. Ростовцева // Наследственное право. -2014. № 4. С. 46.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Курилова Дарья Владимировна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: dasha.kurilova.16.13.25@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В современном мире все большее количество товаров и услуг приобретаются через интернет. Однако дистанционная продажа товаров не всегда обеспечивает надлежащую защиту прав потребителей. Это вызывает серьезные проблемы, включая недостаточную информированность потребителей о товаре, проблемы с доставкой и возвратом товара, а также возможность мошенничества со стороны продавца. В данной статье рассмотрены проблемы защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров.

Ключевые слова: дистанционная продажа, потребитель, товар, сеть Интернет, покупатель, продавец.

CONSUMER PROTECTION ISSUES WHEN SELLING GOODS REMOTELY

Kurilova Darya Vladimirovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: dasha.kurilova.16.13.25@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. In the modern world, an increasing number of goods and services are purchased via the Internet. However, the remote sale of goods does not always provide adequate protection of consumer rights. This causes serious problems, including insufficient consumer awareness of the product, problems with delivery and return of the product, as well as the possibility of fraud on the part of the seller. In this article we will consider the problems of consumer protection in the remote sale of goods.

Keywords: remote sale, consumer, product, Internet, buyer, seller

Актуальность исследования. Проблема защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров является актуальной и требует внимания со стороны государства. Основными проблемами потребителя являются такие как:

- 1) недостаточная информированность потребителя о товаре;
- 2) трудности с доставкой и возвратом товара;
- 3) возможности мошенничества со стороны продавца;
- 4) отсутствие личного контакта, а также проверки товара перед покупкой [1, с. 64].

Целью исследования является изучение проблем защиты прав потребителей при покупке товаров дистанционным способом.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие дистанционной купли-продажи товаров;
- исследовать судебную практику, связанную с покупкой товаров дистанционным способом;

- выявить проблемы правового регулирования покупки товаров дистанционным способом.

Методологическую основу исследования составили общенаучный, логический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой и аксиологический методы.

Следует отметить, что многие вопросы, касающиеся защиты прав потребителей при покупке товаров дистанционным способом, рассмотрены в современных публикациях, однако исследованы далеко не все проблемы в данной сфере.

Результаты исследования. Дистанционная купля-продажа товара - это процесс покупки и продажи товаров, который осуществляется через интернет-магазины, электронные площадки или другие средства связи без личного присутствия продавца и покупателя [2, с. 12]. Дистанционные продажи регулируются нормами Постановления Правительства РФ, которое устанавливает общие правила продажи товаров по договору розничной куплипродажи при дистанционном способе продажи [3]. Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» не предусмотрена ответственность продавца в виде неустойки за нарушение сроков возврата денежных средств за товар надлежащего качества, приобретенный дистанционным способом [4].

Р. Обратился в суд с иском к продавцу о взыскании уплаченных за товар денежных средств, неустойки, суммы компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя. Р. дистанционным способом в интернетмагазине ответчика приобрёл виниловую плитку, после доставки которой оказалась, что она не подходит для дизайна по цвету. Суд первой инстанции установил, что потребитель отказался от товара надлежащего качества в срок, предусмотренный п. 4 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей», при этом указал, что плитка не имеет индивидуально-определенных свойств и может быть использована широким кругом потребителей. Из буквального толкования п. 5 ст. 26.1 данного Закона следует, что предусмотренные ст. 18 – 24 названного Закона последствия могут быть применены лишь в случае продажи товара ненадлежащего качества. В данном деле отсутствовали правовые основания для взыскания с продавца в пользу потребителя неустойки, предусмотренной п. 1 ст. 23 Закона [5].

Выводы. Следует внести изменение в Закон, и предусмотреть возможность взыскания неустойки с продавца, предоставившего товар надлежащего качества, в случаях просрочки выполнения требований потребителя [6, с. 155]. Для решения данной проблемы необходимо принять соответствующее законодательные акты, которые бы устанавливали правовые основания для взыскания неустойки с продавца, предоставившего товар надлежащего качества. Кроме того, необходимо развивать системы контроля качества товаров и услуг, а также обеспечивать доступность и качество сервисов по обращению потребителей.

- 1. Дудченко, А.В. Защита прав потребителей при реализации товара в сети Интернет / А.В. Дудченко, В.Ю. Павловская // Закон и право. 2020. № 11. С. 64-68.
- 2. Пимаева, О.А. Защита прав потребителей в сфере дистанционной торговли по гражданскому законодательству Российской Федерации / О.А. Пимаева // Юрист. 2021. № 12. С. 12-19.
- 3. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной куплипродажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

- 4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
- 5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции Категория спора: Розничная купля-продажа от 10.01.2023 по делу № 88-1189/2023 // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Симонян, А.Л. Защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров / А.Л. Симонян // Эпомен. 2019. \mathbb{N} 4. С. 155-158.

УДК 347

ЗАНИЖЕНИЕ ЦЕН КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кущенкова Валерия Александровна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: valeriya.kushenkova@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены организационно-правовые проблемы в сфере закупок. Большое внимание уделено вопросам, касающимся антидемпинговым мерам в сфере закупочной деятельности. Кроме того, автором работы проведен анализ действующего законодательства (ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013), которой помог выдвинуть идеи для решения перечисленных в настоящей статье проблем.

Ключевые слова: государственный контракт, закупки, поставщик, занижение цены, заказчик, цена, товар, услуга

UNDERESTIMATION OF PRICES AS ONE OF THE PROBLEMS IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Kushchenkova Valeria Alexandrovna, master

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: valeriya.kushenkova@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Law, Associate Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The paper considers organizational and legal problems in the field of procurement. Much attention is paid to issues related to anti-dumping measures in the field of procurement. In addition, the author of the work analyzed the current legislation (Federal Law No. 44-FZ dated 04/05/2013), which helped to put forward ideas for solving the problems listed in this article.

Keywords: government contract, procurement, supplier, undervaluation, customer, price, product, service

На сегодняшний день организация системы закупок представляет собой некую совокупность заключенных государственных контрактов на поставку товаров или оказанию услуг, работ за счет средств, выделенных из государственного бюджета. Данную процедуру законодатель детально прописал в нормах Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, определяя в нем цели и задачи, направленные на выполнение экономических и социальных

программ, а также поощрение развития разных отраслей хозяйства и вопросов регулирования социальных процессов страны [1].

Согласно статистике, опубликованной на официальном сайте Министерства финансов РФ по итогам 2022 года государственными заказчиками было заключено контрактов на общую сумму свыше 11 трлн. руб., что на 18% больше аналогичного показателя 2021 года. Кроме того, из анализа представленных данных следует, что было оформлено 3,2 млн. государственных контрактов (с учетом контрактов, заключенных по результатам закупок, проведенных в 2021 г.), а это на 3,7% меньше, чем годом ранее (3,3 млн. контрактов) [5].

Следует отметить, что с правовой и экономической точек зрения организация государственных закупок направлена на обеспечение устойчивых темпов роста промышленного производства, а также структурный рост, связанный с увеличением доли продукции перерабатывающих отраслей, включая в себя не только планирование закупок товаров, работ, услуг, но и подбор поставщиков (исполнителей), заключение контрактов и их исполнение, мониторинг закупок, их аудит, а также контроль за исполнением всех условий в соответствии с действующим законодательством.

Вместе с тем, государственная (в том числе и коммерческая) закупка — это многоступенчатый и сложный процесс, вызывающий у субъектов данных правоотношений множество организационных вопросов [2]. Рассмотрим их более детально на примере искусственного занижения цен, а именно демпинга в сфере государственных закупок.

С позиции права, занижение цен в сфере закупочной деятельности – одно из самых негативных явлений в сфере государственных закупок, ведь существенное занижение цены на товар или услугу, которая не соответствует их рыночной стоимости приводит к ситуациям, когда цена опускается настолько низко, что оказывается на уровне себестоимости, а то и меньше.

В данных условиях обстоятельства складываются следующим образом: с резким падением начальной максимальной цены закупки не позволяют участникам, которые добросовестно участвуют в торгах, получить выгодные поставки, из-за чего победителями-исполнителями оказываются «фирмы-однодневки», которые в последующем не исполняют условия контракта или исполняют его не лучшим образом. Еще один негативный вариант: победитель-мошенник для выполнения заказа находит субподрядчиков или субпоставщиков, получив при этом работы без предоплаты. Итог – поставщик получает из бюджета оплату по контракту, а вот с контрагентами не расплачивается. Далее компания «прогорает», имущества, работников и расчетного счета не имеет [3]. Беря во внимание вышесказанное, такие компании могут предоставлять и так называемые «виртуальные» услуги, которые вообще не будут реально оказываться, либо часть работ будет выполнена силами сотрудников заказчика без дополнительной оплаты, или же не вся продукция будет реально поставлена, а в качестве нового товара будет принят бывший в употреблении.

Вместе с тем, меры по борьбе с «искусственным» занижением цен оговариваются в ст. 37 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ, ведь закон предусматривает требование, что заказчик обязан применять антидемпинговые меры при снижении НМЦК по конкурсу, аукциону на 25% и более процентов. В то же время, заказчик данные требования выбирает не самостоятельно и если НМЦК составляет менее 15 млн. рублей, то последнему можно несколькими путями доказать свою добросовестность.

В первом случае компания, участвующая в тендере, может перевести на счет покупателя определенную сумму или использовать банковскую гарантию. Размер этой цифры должен равняться полуторному объему обеспечения. Во втором случае участник торгов должен подтвердить свой опыт и предоставить «обычное» обеспечение исполнения контракта, то есть для подтверждения соответствия антидемпинговым мерам участник закупки на этапе заключения контракта предоставляет информацию о своей добросовестности. Победитель обязан заполнить в табличном виде карту контракта на электронной площадке и прикрепить сведения о контрактах, которые были ранее исполнены, указав сумму контракта и реквизиты. И только после проверки заказчиком информации о

добросовестности текущий контракт подписывается последним. Однако, компании часто пренебрегают обязанностью в составлении данного документа, из-за чего организация закупки может сорваться [5].

А если речь идет о товарах, необходимых для жизнеобеспечения граждан (например, топливо, продовольствие, средства неотложной медицинской помощи, лекарства), то поставщику необходимо подготовить гарантийное письмо, которое должно включать в себя информацию о цене и объемах товара, который будет поставляться, в письме также указывается информация о самом аукционе (описываются орг. моменты). Но и здесь встречаются затруднения — гарантийные письма составляются некорректно или не составляются вообще. Если такое произойдет, то комиссия может принять решение, что участник закупки не предоставил обоснование по цене или она может посчитать, что в гарантийном письме недостаточно аргументов, чтобы заключить контракт по существенно заниженной цене на необходимый товар. Вместе с тем, ситуации, когда поставщик попадает в Реестр неблагонадежных поставщиков (РНП) крайне редки, а если такое и случилось, то организации лишаются права участвовать в государственных и муниципальных закупках лишь на 2 года.

А если речь идет о закупке для субъектов малых и средних предприятий или же, к примеру, социально-ориентированных некоммерческих организаций? Этот нюанс оговаривается законодателем в ст. 96 ФЗ № 44-ФЗ. Данные организации полностью освобождены от обеспечения, предусмотренных в рамках борьбы с демпингом, в этих случаях добросовестность организации подтверждается информацией из реестра контрактов, заключенных фирмой-поставщиком, что на наш взгляд может решить множество проблем в ситуациях, описанных автором работы выше.

Считаем, что для минимизации серьёзных проблем с предоставлением повышенного размера (процента) обеспечения исполнения контракта необходимо закрепить в ст. 45 ФЗ № 44-ФЗ более детально описанную процедуру банковской гарантии, а в РНП внести статус «уклонившегося субъекта от заключения контракта, что непременно повысит бремя ответственности на участника торгов.

Так как все-таки избежать проблем в организации торгов и существующего на сегодняшний день демпинга? Одним из организационно-правовых способов, на наш взгляд, будет являться возможность торгов с учетом способа закупки (проведение электронных аукционов), условия проведения которого регламентированы в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 21.03.2016 № 471-р. Кроме того, необходимо пересмотреть некоторые положения ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013, беря во внимание организацию процедур, анализируемых автором работы закупок.

- 1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс. Законодательство.
- 2. Коновалова, З.А. Организационно-правовые проблемы в сфере закупок/ З.А. Коновалова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 19.12.2023).
- 3. Осокин, Р.Б. Организационно-правовые проблемы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и роль органов прокуратуры в их разрешении/Р.Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №8. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 19.12.2023).
- 4. Проблемы осуществления закупок для обеспечения государственных нужд на современном этапе развития контрактной системы / А. Б. Власов, К. И. Кремер, Ю. С. Корчик, С. Д. Куликов // Тенденции развития науки и образования. -2020. -№ 64-3. -C. 8-12. -DOI 10.18411/lj-08-2020-74. -EDN WPXVNW.

5. Актуальная статистическая информация о финансово-экономических показателях Российской Федерации: Минфин России. - 2023. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/ (дата обращения: 19.12.2023).

УДК 347

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Логинов Виктор Сергеевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: victorio2012@rambler.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье произведен анализ правового регулирования договора воздушных перевозок пассажиров в текущих политических и экономических условиях. Актуальность вопроса обосновывается многочисленными проблемами, связанными с взаимными санкциями стран. Новизну исследования составляет анализ действий государств, направленных на налаживание авиаперевозок в условиях закрытого воздушного пространства. В заключении исследования представлены ключевые выводы относительно эффективности законодательной деятельности зарубежных стран.

Ключевые слова: правовое регулирование, авиаперевозка, овербукинг, авиакомпания, права пассажиров, Европейский союз.

EXPERIENCE OF FOREIGN REGULATION OF THE CONTRACT OF AIR TRANSPORTATION OF PASSENGERS AND BAGGAGE IN MODERN CONDITIONS

Loginov Victor Sergeevich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: victorio2012@rambler.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article analyzes the legal regulation of the contract of air transportation of passengers in the current political and economic conditions. The relevance of the issue is justified by numerous problems related to mutual sanctions of countries. The novelty of the study is the analysis of the actions of states aimed at establishing air transportation in closed airspace. The conclusion of the study presents the key conclusions regarding the effectiveness of the legislative activities of the foreign countries.

Keywords: legal regulation, air transportation, overbooking, airline, passenger rights, European Union

Хотя авиация является глобальным сектором, который вносит свой вклад в технологическое, экономическое и социальное развитие стран, как на национальном, так и на международном уровне, на нее влияют все виды экономических, политических, социальных и технологических изменений, происходящих вокруг нее. Примером этого могут служить последствия пандемии Covid-19, которая началась в конце 2019 года, для авиационной отрасли. Авиационный сектор, который еще не преодолел негативные последствия пандемии коронавируса, испытывает на себе негативные последствия конфликта между Россией и

Украиной, начавшегося в феврале 2022 года. С началом специальной военной операции начали вводиться санкции против России, особенно западными странами. 24 февраля европейское авиасообщение прекратило полеты в Украину, воздушное пространство Европейского союза было закрыто для российских самолетов. В результате другим авиакомпаниям пришлось перенаправить свои самолеты в другие воздушные пространства. Данная ситуация негативно сказалась на авиакомпаниях и пассажирах, совершавших полеты над воздушным пространством России с целью экономии времени и топлива.

Воздушное пространство России сейчас недоступно для перевозчиков из 36 стран, и рейсы, которые ранее проходили над ее территорией, должны выполняться в объезд. Это значительно увеличивает время в пути для пассажиров примерно на 80% маршрутов, соединяющих Азию и Европу. Более длительное время полета увеличивает расход топлива самолетами и, следовательно, эксплуатационные расходы авиакомпаний. Они также увеличивают выбросы СО2 при авиаперелетах и ухудшают воздействие полетов на климат. Например, рейсы между Хельсинки и Токио теперь занимают на 3,5 часа больше времени и, как следствие, выделяют на 40% больше углекислого газа. Рост цен на топливо также существенно повлиял на стоимость перелета. Например, в Соединенных Штатах годовая инфляция цен на авиабилеты превысила 40% в сентябре 2022 года [4, с. 245]. Другие санкции, такие как запрет, на поставку запасных частей к гражданским самолетам в Россию, обязательство расторгать контракты компаний, которые сдают самолеты в аренду России, и запрет на услуги по техническому обслуживанию и страхованию воздушных судов, также начали применяться.

Россия посоветовала своим гражданам воздержаться от поездок в страны, которые ввели санкции. Это оказало негативное влияние на туристический сектор, поскольку большинство туристов в Европе, Азии и на Ближнем Востоке - российские туристы. В дополнение к упомянутым выше факторам, таким как воздушное пространство, изменение маршрута и затраты, этот конфликт также затронул производителей воздушных судов и авиационных комплектующих.

Кроме вышеобозначенного, пассажиры американских авиакомпаний в начале 2023 года столкнулись с самым высоким уровнем задержек рейсов с 2014 года. Это произошло вскоре после декабря 2022 года, когда одна из американских авиакомпаний пережила грандиозный кризис, отменив 71 % своих рейсов.

В ответ в мае 2023 года администрация президента США предложила новые правила, которые потребовали от авиакомпаний выплачивать компенсацию пассажирам, чьи рейсы отменены или значительно задерживаются по причинам, которые находятся под контролем авиакомпаний. Согласно новым нормативным предписаниям, авиакомпании должны будут предлагать ваучеры на питание, ночлег и наземный транспорт в отель и обратно, когда клиенты оказываются в затруднительном положении [1, с. 65]. Обновленные законодательные поправки предоставят пассажирам из США права и защиту, более соответствующие тем, которые в настоящее время предоставляются в Европейском союзе и Канаде.

Американские защитники прав потребителей настаивали на расширении прав пассажиров с начала 1970-х годов. По большей части, указанное объясняется принятием Закона о дерегулировании авиакомпаний в 1978 году, когда авиакомпании получили легальную возможность устанавливать и применять собственную политику в отношении перевозок пассажиров и багажа.

Граждане США безуспешно пытались положить конец практике овербукинга рейсов, подчеркивая, что уже существуют правила, касающиеся пассажиров, снятых с рейсов из-за овербукинга. Однако эти положения не распространялись на пассажиров, чьи рейсы были задержаны или отменены. Авиакомпании США включили положения в свои договоры перевозки - «мелкий шрифт», связанный с авиабилетами. В большинстве договорах перевозки указывалось, что в случае задержки или отмены рейса авиакомпания забронирует пассажиру билет на свой следующий доступный рейс или посадит его на рейс другой

авиакомпании, который доставит его в пункт назначения раньше.

В этой связи защитники прав потребителей и даже некоторые законодатели стремились закрепить в федеральном законодательстве более существенные меры защиты авиапассажиров. В декабре 2006 года авиакомпания American Airlines продержала пассажиров самолета в течение восьми часов практически без еды и воды. Один из пассажиров этого рейса лоббировала в Конгрессе принятие обширного билля о правах пассажиров. В ответ на это Министерство транспорта приняло новые правила, согласно которым авиакомпании не могут задерживать внутренние рейсы на взлетно-посадочной полосе более, чем на три часа и должны обеспечивать доступ к воде и туалетам во время таких задержек. Позже указанные положения были расширены с тем, чтобы возместить плату за провоз багажа клиентам, чьи сумки были утеряны, увеличить компенсацию пассажирам, пострадавшим от перепроданных рейсов, и распространить правило, касающееся задержек на взлетно-посадочной полосе, на международные рейсы с четырехчасовым ограничением. В ноябре 2021 года был внесен законопроект 3222 о создании билля о правах авиапассажиров. Однако он так и не получил поддержки.

В то же время законодательство ЕС предписывает авиакомпаниям предоставлять пассажирам определенный уровень обслуживания, включая перебронирование рейса, питание, ваучеры на проживание в отелях и, в некоторых случаях, денежную компенсацию, которая варьируется в зависимости от продолжительности задержки и дальности полета [2, с. 84]. Все путешественники, которые летят в пределах Европейского союза, или чей рейс прибывает на его территорию и его перевозчиком, или вылетает из ЕС любым перевозчиком, подпадают под действие законодательства Союза.

Права пассажиров изложены в следующих европейских правилах:

- 1. Регламент № 261/2004 Европейского парламента и Совета от 11 февраля 2004 года, устанавливающий общие правила компенсации и оказания помощи авиапассажирам в случае отказа в посадке и отмены или длительной задержки рейсов;
- 2. Постановление № 1107/2006 Европейского парламента и Совета от 5 июля 2006 года о правах инвалидов или лиц с ограниченной подвижностью на воздушном транспорте;

В соответствии с приведенными выше правилами, каждое государство - член ЕС должно назначить орган, ответственный за контроль за соблюдением Правил на своей территории.

Например, согласно второму из перечисленных нормативных актов, пассажиры с ограниченными физическими возможностями имеют право на: помощь с багажом, посадку и высадку из самолета, в течение полета, а также до и после рейса [5]. Авиакомпании и туроператоры не могут отказать в перевозке пассажиров (или принять бронирование) по причине ограниченной подвижности. Однако это относится только к рейсам из аэропортов ЕС. В соответствии с Регламентом № 1107/2006, в бронировании или посадке на борт может быть отказано только по обоснованным соображениям безопасности. Например, в случаях, когда посадка или транспортировка лица с ограниченными возможностями невозможны либо из-за размеров воздушного судна, либо из-за его дверей. Если человеку отказано в бронировании, то необходимо предложить приемлемую альтернативу. Если отказано в посадке, то предлагается либо вернуть деньги, либо лететь альтернативным рейсом [5].

Права пассажиров регулируются не только правовыми актами, но и судами. Так, Европейский суд по правам человека пересмотрел определение несчастного случая с точки зрения статей 17(1) и 20 Монреальской конвенции и постановил, что падение, скольжение и спотыкание пассажира во время полета или во время посадки или высадки представляет собой несчастный случай, даже если имеется идентифицируемой внешней причины падения нет. В таком случае бремя доказывания переходит к перевозчику, который должен доказать халатность со стороны пассажира (статья 20 Монреальской конвенции) (дело JR против Austrian Airlines C-589/20) [3, с. 16].

Помимо обозначенного, современное правовое регулирование ЕС в исследуемой области включает в себя качественно новый этап. Так, в апреле 2023 года Европейская

комиссия опубликовала поправки к Делегированному акту ЕС 2021/2139, включающий проект технических критериев отбора в приложении 1, объявляющий о включении авиации в Регламент таксономии ЕС. Он был разработан в рамках концепции устойчивого финансирования Европейской комиссии. Пассажирские и грузовые воздушные перевозки могут внести существенный вклад в смягчение последствий изменения климата. В статье 9 документа содержится ряд решаемых экологических целей (например, адаптация к изменению климата, предотвращение загрязнения, защита и восстановление биоразнообразия и экосистем и т.п.).

Таким образом, завершая текущее исследование, необходимо отметить, что правовое регулирование воздушных перевозок пассажиров в текущих условиях усложняется рядом значительных факторов, таких как: закрытие воздушного пространства, перестроение маршрутов полетов, увеличение времени и стоимости последних и т.д. Ситуация обостряется наличием пробелов и проблем в регламентации договоров воздушных перевозок отдельно взятой страны. Тем не менее, пока одни (США) пытаются реформировать действующее законодательство в сторону большей защиты пассажиров, другие (Европейский союз) уже сформировали систему обязательной и гарантированной защиты прав субъектов пассажирской перевозки, уделяя в настоящее время внимание концепции устойчивого развития.

- 1. Бударина, Н.А. Современное состояние международного рынка авиационных услуг / Н.А. Бударина, А.Ю. Казакова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №5-1. С. 64-67.
- 2. Кислицына, Н.Ф. Транспортная политика Европейского союза: прошлое, настоящее, будущее / Н.Ф. Кислицына // Обозреватель Observer. 2019. №7 (354). С. 82-92.
- 3. Лукаш, М.Ю. К вопросу о правовом регулировании авиационных перевозок / М.Ю. Лукаш, Ж.Н. Асадова // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. №3. С. 13-17.
- 4. Рахманов, А.Б. Глобальное общество и его крылья: аэромобильность, территориальная дифференциация плотности пассажиропотоков и связность ведущих стран мира / А.Б. Рахманов // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2022. №65. С. 238-251.
- 5. Регламент № 1107/2006 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правах инвалидов и лиц с ограниченной подвижностью во время путешествий по воздуху» (Принят в г. Страсбурге 05.07.2006) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Макаренко Екатерина Андреевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: ekaterinanime6@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности участия государства в гражданских правоотношениях. Поднимаются вопросы о соблюдении принципа равенства участников гражданских правоотношений и соотношении положения государства и юридического лица.

Ключевые слова: государство, участники гражданских правоотношений, граждане, юридические лица, государственные органы, правовой статус, унификация, принцип равенства участников.

THE STATE AS A PARTICIPANT IN CIVIL LEGAL RELATIONS

Makarenko Ekaterina Andreevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: ekaterinanime6@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article discusses the peculiarities of the state's participation in civil legal relations. Questions are raised about the observance of the principle of equality of participants in civil legal relations and the relationship between the position of the state and the legal entity.

Keywords: the state, participants in civil legal relations, citizens, legal entities, state bodies, legal status, unification, the principle of equality of participants

В соответствие с современным гражданским законодательством участниками гражданских правоотношений являются: граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования [1]. Данный перечень, закрепленный в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), можно дифференцировать на два вида субъектов. Первый вид – это субъекты, преследующие собственные, частные интересы. Второй вид – субъекты, действующие в публичном интересе. Государство относится ко второй группе и действует в публичном интересе (так, например, государство создаёт и реализует политику по обеспечению пожарной безопасности лесного фонда как на федеральном, так и на региональном уровне. Такая деятельность носит публичный (открытый) характер [2, с. 27]. Однако, перечень, указанный в норме ГК РФ, можно рассматривать не только как перечень отдельных субъектов, но и как перечень видов субъектов. Государство, как участник гражданских правоотношений и как категория участников указанных правоотношений, представляет наибольший интерес, так как его правовой статус обладает ярко выраженной спецификой.

В качестве одной из черт правового статуса государства как вида субъектовучастников можно выделить исключительный характер. Это означает, что государство, как одна из категорий участников гражданских правоотношений, представлено одним единственным субъектом (то есть, Российской Федерацией). Согласно смыслу статей ГК РФ,

исключительный правовой статус государства должен приравниваться к положению других участников, так как предполагается вступление в отношения всех участников на равных началах (то есть, принцип равенства). Однако, в научных работах оспаривается действительность такого равенства между субъектами-участниками.

Так, Ловчикова Ю.В. считает необоснованной идею о равенстве правосубъектности всех участников гражданского оборота, так как права и обязанности разных видов субъектов никогда не будут идентичны [3, с. 58]. На наш взгляд, идея равенства действительно носит несколько формальный характер, особенно, при сравнении положения государства и граждан. И главная причина этому – специфика правового статуса государства. Так, государство создает и принимает законы, которыми должны руководствоваться все субъекты гражданского права, обладает иммунитетом и осуществляет властные Перечисленные полномочия подтверждают уникальность возможностей государства, которые ещё до возникновения правоотношения заведомо превосходят возможности, предполагаемые статусами других участников. Фактически, государство ещё до начала правоотношения может влиять на положение и деятельность других субъектов, не получая при этом ответного влияния.

Тем не менее, говорить о полном отсутствии правового равенства будет неверным. Предполагается, что, принимая решение о вступлении в гражданское правоотношение, любой субъект соглашается на определенные ограничения своего статуса. Например, при заключении договора стороны изначально определяют перечень прав и обязанностей для каждой стороны. Соответственно, подписание (в некоторых случаях – регистрация) договора является подтверждением добровольного согласия каждой стороны на ограничение своих прав и обязанностей до того объема, что предусмотрен в договоре. Таким образом, стороны становятся равными в том, что каждая из них получила ограничение своего правового статуса в рамках сделки.

Возвращаясь к специфике правового статуса государства необходимо указать следующую особенность — фактическое исполнение прав и обязанностей осуществляется не самим субъектом, а уполномоченными органами, действующими от его имени. Данная черта имеет более универсальный характер, так как подобное правило распространяется не только на государство, но и на субъекты $P\Phi$ и муниципальные образования (то есть, на всех субъектов гражданских правоотношений, действующих в публичных интересах).

Целесообразным является указать на то, что все субъекты гражданских правоотношений, действующие в публичных интересах, по своей правовой природе являются понятиями взаимосвязанными, представляющими единую систему. Тем не менее, законодатель выделил все три понятия в качестве отдельных самостоятельных субъектов. Из этого следует, что концепция, заложенная в ГК РФ, исходит из принципа правовой самостоятельности каждой структурной единицы государства, а также самого государства, как суверенного субъекта. Наличие правовой самостоятельности всех перечисленных субъектов гражданских правоотношений даёт возможность защиты интересов каждого публично-правового образования в отдельности. Таким образом, исключается конфликт интересов между разными частями страны, каждый субъект РФ реализует только собственные интересы, а значит, нагрузка распределяется равномерно.

В научной литературе существует предложение о том, чтобы приравнять государство к юридическому лицу при участии в гражданских правоотношениях. Другими словами, предполагается приравнять их в контексте особенностей правового статуса. Данное предложение выглядит перспективным потому, что рассматриваемые субъекты имеют схожие черты: государство и юридическое лицо правомочны обладать имуществом на праве собственности; таким имуществом они отвечают по своим обязательствам; государство и юридическое лицо могут защищать свои интересы в суде (согласно ст.47 ГПК РФ интересы Российской Федерации в суде защищают уполномоченные государственные органы); и

государство и юридическое лицо обладают внутренней структурой и организационным единством. Учитывая тенденции к унификации различных правовых институтов, рассматриваемое предложение может быть реализовано на практике.

Таким образом, правовой статус государства, как участника гражданских правоотношений, остается спорным из-за уникальных правомочий. Пути разрешения конфликта между принципом равенства участников гражданских правоотношений и фактическими возможностями разных групп участников исследуется отечественными цивилистами и в современное время. Тем не менее, участие государства в гражданских правоотношениях является необходимым для обеспечения устойчивого развития гражданского оборота и поддержания связей между властью и обществом. Предполагаем, что развитие правового статуса государства будет строиться на основе законодательного разъяснения особенностей участия уполномоченных органов, что положительно скажется на реализации принципа равенства участников гражданских правоотношений.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Летягина, Е. А. Современные проблемы государственного (правового) регулирования вопросов пожарной безопасности лесных ресурсов как основы экологического благополучия регионов / Е. А. Летягина, А. Н. Сторожева, Е. В. Дадаян // Вопросы российского и международного права. − 2020. − Т. 10, № 2-1. − С. 25-34.
- 3. Ловчикова, Ю.В. Особенности реализации принципа равенства субъектов гражданского права // Уральский журнал правовых исследований. − 2021. − №3 (16). − С. 54-59.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-printsipa-ravenstva-subektov-grazhdanskogo-prava (дата обращения: 25.11.2023).

УДК 347

САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ВОЗВЕДЕНИЯ И СНОСА

Меньшикова Варвара Павловна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: v-m-99-99@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены некоторые вопросы, возникающие при возведении самостроев в России, строительство и снос которых может вызывать серьёзные экологические проблемы. Проанализированы статистические данные демонтажа самовольных построек за период 2022-2023 гг. Автором сделан вывод о том, что сегодня перед проведением сноса самовольной постройки необходимо внимательно оценивать все условия и последствия такого демонтажа, а также принимать соответствующие меры для минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: самовольное строительство, экологические проблемы, собственник земельного участка, недвижимость, возведение, снос

PROBLEMS OF REIMBURSEMENT OF EXPENSES FOR A REPRESENTATIVE IN CIVIL PROCEEDINGS

Menshikova Varvara Pavlovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: v-m-99-99@mail.ru

Scientific supervisor Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The paper considers some issues that arise during the construction of self-built buildings in Russia, the construction and demolition of which can cause serious environmental problems. The statistical data on the dismantling of unauthorized buildings for the period 2022-2023 are analyzed. The author concludes that today, before carrying out the demolition of an unauthorized building, it is necessary to carefully assess all the conditions and consequences of such dismantling, as well as take appropriate measures to minimize the negative impact on the environment.

Keywords: unauthorized construction, environmental problems, land owner, real estate, construction, demolition

В феврале текущего года специалисты Независимого экспертного партнерства (далее – НЭП) прокомментировали заявление начальника Госинспекции по контролю за использованием объектов недвижимости – И.В. Боброва, который поставил задачу перед органами местного самоуправления к концу 2023 года демонтировать свыше 3 тысяч самовольных построек, возведенных на территории г. Москвы. Как отметили сами эксперты НЭП, при подсчете общего количества снесенных объектов за 2022 год, установленная И.В. Бобровым цифра превышает прошлогодние показатели на 18%. По их мнению, такой столь рекордный процент сноса связан с проведением тщательного анализа московской недвижимости на предмет нарушений градостроительного, земельного и гражданского законодательства [1].

Кроме того, как заявил сам И.В. Бобров, планируется, что более тысячи таких объектов будут снесены владельцами на добровольной основе, при этом каждому застройщику власти обещают выплатить денежную компенсацию, расчет которой регулируется Приказом Департамента экономической политики и развития г. Москвы от 17.08.2016 № 99-ПР.

Следует отметить, что такая столь рентабельная борьба против самовольных построек (не только в Москве, но и по России) началась еще в 2015 году, после внесения законодателем в ст. 222 ГК РФ существенных изменений, заключающихся более детальном уточнении содержания понятия «самовольная постройка», а также условий признания права собственности на нее [2]. Вместе с тем, на практике со столь эффективной процедурой демонтажа незаконных построек муниципальными властями все чаще стали фиксироваться и случаи, когда собственник участка, на котором был возведен самострой, не исполнил возложенных на него природоохранных обязательств по восстановлению земли, вследствие чего стало нарушаться право граждан на благоприятную окружающую среду, закрепленное Конституцией РФ.

Рассматривая данный вопрос более детально, следует начать с того, что еще с начала возведения здания, строения или сооружения без разрешительной на то документации (в данном случае это согласованное органами власти разрешение на строительство) происходит механическое разрушение почвенного слоя, что существенно влияет на критерий пригодности земельного участка, в том числе его плодородности, ведь не утвержденное строительство того или иного объекта зачастую не соответствует СНиПам, СанПиНам, экологическим нормам, требованиям и нормам пожарной безопасности, в большинстве

случаев нарушаются нормы о целевом использовании земельного участка, которые должны соответствовать функциональному назначению недвижимого объекта. Да и последующий снос самовольной постройки совершенно не свидетельствует о приведении земельного участка в его первоначальное состояние.

В связи с этим, законодатель возложил ответственность на собственника земельного участка за качественное состояние принадлежащего ему имущества, в т. ч. в ситуациях, когда был произведен снос самовольной постройки, но состояние нарушенного земельного участка не было восстановлено (п. 2 ст. 13, ст. 42 ЗК РФ) [3]. С позиции эколого-правовых взглядов отсутствие продуктивности земель после сноса самостроя является результатом технологической деградации земли. Поэтому лицо, на которое в судебном порядке обязанность демонтировать самовольную постройку, должно определенные природоохранные мероприятия, направленные на снижение и ликвидацию отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду, явившегося результатом незаконного строительства.

Изучая данный вопрос Е.С. Болтанова отмечает, что «при самовольном захвате земельного участка и его застройке интерес субъекта вещного права на такой участок определяется не только принадлежащим ему правом на использование земельного участка, но и обязанностями, возлагаемыми на него природоохранными требованиями российского законодательства» [4, 5]. Считаем, что высказанное автором мнение является верным, поскольку применение тех или иных природоохранных мероприятий направлено на восстановление нарушенных качеств земель и стабилизацию состояния окружающей среды.

Рассмотрим данную ситуацию на примере проведения рекультивации, проводимой путем устранения последствий загрязнения почвы после сноса того или иного вида самостроя и восстановления ее плодородного слоя. Так, осуществление рекультивации земельного участка, на котором было возведено, а в последующем демонтировано самовольно построенное сооружение обеспечивает восстановление земель для их использования в соответствии с назначением, то есть фактически означает возмещение причиненного вреда в натуре. Невыполнение обязанностей по рекультивации земель, а также обязательных мероприятий по охране почв, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, является основанием для применения административной ответственности (ст. 8.7, 8.8 КоАП РФ).

Отметим, что сам по себе спор о сносе самовольно возведенной постройки неизбежно сопряжен со спором о восстановлении земли как части окружающей среды и предмета использования для определенных целей. Считаем, что в первую очередь, иски должны быть связаны с экологическими требованиями по охране земли, в связи с их деградацией, вызванной самовольным строительством. Поскольку после сноса самовольно возведенных сооружений остаются не только перерытые строительной техникой площадки с ямами и рытвинами, глубина которых зависит от объема демонтированных элементов, но и глубинные фундаменты, которые «не поддаются» так называемому декоративному демонтажу.

Поэтому восстановление нарушенного состояния земель или соответствующая компенсация на их восстановление не исключает возложения на нарушителя и иных убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), вызванных причинением вреда окружающей среде, правам и законным интересам правообладателя незаконно застроенного земельного участка. Однако, обращаясь в суд с иском демонтаже самовольной постройки, требования о восстановлении земельного участка (например, озеленение, меры по борьбе с эрозией и т.д.) практически не заявляются, а встречающиеся в судебной практике немногочисленные случаи редко разрешаются в пользу истца.

Итог — вред, причиненный окружающей среде, остается неустранимым. Таким образом, не оценивая экологическое значение самовольного строительства и то негативное воздействие, которое оказывает возведение здания, сооружения на поверхностный слой земли может привести к серьезным негативным последствиям.

Считаем, что при заявлении требований о сносе самовольной постройки в первую очередь необходимо заявлять и требования о восстановлении земельного участка, не забывая о взаимосвязи экологических прав и обязанностей, принадлежащих правообладателю земельного участка. Полагаем, что применение последствий признания постройки самовольной и ее сносе будет носить в себе комплексный характер и позволит минимизировать риски, связанные с возникновением экологических проблем при возведении и сносе таких объектов.

Список литературы

- 1. Независимое экспертное партнерство: Столичные власти против самовольного строительства URL: https://www.nep.expert/info/snos-samostroya-v-moskve-2023/ (дата обращения: 30.11.2023).
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Болтанова, Е. С. Снос самовольной постройки как санкция (эколого-правовой взгляд) / Е. С. Болтанова // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: Сборник материалов Международных научных конференций, Москва, 20 декабря 2018 года 14 2019 года. Москва: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2019. С. 274-278.
- 5. Болтанова, Е. С. Самовольная постройка и эколого-правовые последствия ее возведения и сноса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 347

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ, СУДА

Митяев Иван Андреевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: mityaev.krsk@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. автором рассматриваются установленные законом основания и условия ответственности за вред, причиненный действиями сотрудников правоохранительных органов. Проанализированы материалы судебной практики по рассматриваемому вопросу, сделаны выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: ответственность за вред, правоохранительные органы, незаконные действия, предварительное следствие, дознание, прокуратура, органы внутренних дел, моральный вред.

LIABILITY FOR HARM CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN BY INVESTIGATION, INVESTIGATION, AND COURT BODIES

Mityaev Ivan Andreevich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: mityaev.krsk@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. the author examines the statutory grounds and conditions of liability for harm caused by the actions of law enforcement officers. The materials of judicial practice on the issue under consideration are analyzed, conclusions and proposals are made to improve the current legislation.

Keywords: liability for harm, law enforcement agencies, illegal actions, preliminary investigation, inquiry, prosecutor's office, internal affairs bodies, moral harm

Деятельность правоохранительных органов всегда была связана с вмешательством в сферу частных интересов отдельных лиц, а зачастую и с причинением вреда физическим и юридическим лицам.

Основная сложность заключалась и заключается в том, что выполнение задач, возложенных на правоохранительные органы, невозможно без применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения.

УПК РФ в ст. 6 устанавливает назначение уголовного судопроизводства — защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [5, с. 68].

Исходя из анализа норм действующего законодательства, можно выделить следующий перечень оснований (условий), при наличии которых у государства возникает обязанность возместить вред:

- вред причинен гражданину или юридическому лицу в результате действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления;
- вред причинен гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного осуждения;
- вред причинен гражданину или юридическому лицу в результате неправомерных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекших последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 1070 ГК Р Φ ;
- вред причинен гражданину или юридическому лицу при осуществлении правосудия.

В п. 1 ст. 1070 ГК РФ законодатель перечисляет пять опасных видов нарушения прав и законных интересов граждан и юридических лиц действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности гражданина в виде административного ареста, незаконное привлечение к административной ответственности юридического лица в виде административного приостановления деятельности.

При этом, как справедливо замечает И.В. Евграфова, диспозиция данной статьи не содержит указания на вред, причиняемый при применении в качестве меры пресечения задержания подозреваемого, при проведении незаконного обыска, при неправомерном применении принудительных мер медицинского характера [9, с. 85].

Как следует из содержания ст. 1070 ГК РФ, устанавливает исчерпывающий перечень незаконных действий, при наличии которых законом в изъятие из общих начал гражданско-

правовой ответственности предусмотрено возмещение вреда независимо от вины должностных лиц соответствующих органов. За иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда государство несёт ответственность по правилам ответственности за виновные действия, закреплённые ст. 1069 ГК $P\Phi$.

Принимая во внимание вышеуказанное, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, указанием на то, что ответственность по данной норме наступает и за иные незаконные действия названных органов, ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан.

Говоря об основаниях и условиях ответственности за вред, причиненный действиями (бездействием) правоохранительных органов, стоит отметить, что закон не содержит специального указания о компенсации вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников органов внутренних дел. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» (далее - Закон о полиции) в ч. 2-3 ст.33 указывает на то, что сотрудник полиции при выполнении им служебных обязанностей несет ответственность лишь за противоправные действия или бездействие.

При этом, если противоправным поведением был причинен вред гражданам и организациям, то он подлежит компенсации в порядке, установленном федеральным законом. Таким образом, для привлечения к деликтной ответственности Российской Федерации в лице МВД России или его территориального органа необходимо наличие факта незаконности поведения сотрудника органов внутренних дел.

Закон о полиции в ст. 1 содержит оговорку о том, что деятельность полиции осуществляется в точном соответствии с законом, а всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общественных объединений, должностных лиц допустимо лишь по основаниям и в порядке, предусмотренном федеральным законом [5, с. 22].

По общему правилу причиненный правомерными действиями сотрудников органов внутренних дел вред не возмещается, если иное не предусмотрено законом.

Примером последнего является вред, причиненный в состоянии крайней необходимости - согласно ч. 3 ст. 1067 ГК РФ, такой вред должен быть возмещен лицом, его причинившим. При этом важно помнить, что обязанность возместить правомерно причиненный вред не может рассматриваться как мера ответственности, поскольку она лишена содержания, оснований и функций ответственности/

Совершенные в состоянии крайней необходимости действия, несмотря на то, что они причиняют вред другим охраняемым законам интересам, общепризнанно считаются правомерными и полезными.

А потому для возложения обязанности по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, на причинителя достаточно лишь двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями причинителя и наступившим вредом.

Кроме того, согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если суд в процессе рассмотрения дела установит, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости для устранения опасности не только в отношении себя, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность по возмещению вреда на них обоих по принципу долевой ответственности. Также с учетом всех обстоятельств дела суд может полностью или частично освободить одного из этих лиц, либо их обоих от обязанности возместить вред [4].

Подводя итог, стоит отметить следующее. Ответственность за вред, причиненный сотрудниками правоохранительных органов, неразрывно связана со спецификой их деятельности. ГК РФ в ч. 1 ст. 1070 содержит исчерпывающий перечень процессуальных действий правоохранительных органов, незаконное совершение которых служит основанием

для возникновения обязательства по возмещению вреда.

Однако поскольку на практике вред может быть нанесен и другими действиями правоохранительных органов, предлагается расширить перечень оснований возникновения отношений по его возмещению по ч. 1. ст. 1070 ГК РФ, включив в них также иные незаконные действия (бездействие), ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан.

Также в статье предлагается иной вариант редакции п. 3 ст. 1081 ГК РФ, позволяющий распространить сферу применения права регресса Российской Федерации к органу правопорядка или должностному лицу не только на случаи причинения вреда, предусмотренные ст. 1070 ГК РФ, но и на иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, вывод об отсутствии в законе специального указания о компенсации вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. -2014. № 31. -Ст. 4398.
- 2. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
- 3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. -2002. № 46. -Ст. 4532.
- 4. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // БВС РФ. 2010. № 3.
- 5. Агибалова, Е.Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Е. Н. Агибалова. Волгоград: Издательство Волгоградского института управления филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2021. 112 с.
- 6. Андрюхин, Р. Б. Субъекты деликтного обязательства, возникшего вследствие причинения вреда / Р. Б. Андрюхин // Студенческий вестник. 2020. № 9-1(107). С. 29-30.
- 7. Вахидов, Ф. Б. Деликтные обязательства. Юридическая природа и особенности / Ф. Б. Вахидов // Студенческий вестник. 2021. № 28-1(173). С. 69-71.
- 8. Гончаров, А.В. Понятие и правовая природа деликтных обязательств / А. В. Гончаров // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 692-695.
- 9. Евграфова, И.В. Гражданско-правовое регулирование ответственности в Российской Федерации / И. В. Евграфова, А. В. Травин, Е. А. Винокурова // Юридическая наука: история и современность. $-2022.- \mathbb{N} 25.- \mathbb{C}$. 83-96.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОЛИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Мищенко Алина Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: al.m.1999@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются методологические основы анализа института лишения родительских прав. Методологическую основу института лишения родительских прав составил комплекс методов. Элементы которого, является эффективным инструментом познания теоретической и практической реальности права.

Ключевые слова: методология, метод, лишение родительских прав, несовершеннолетний, порядок лишения родительских прав.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

Mishchenko Alina Sergeevna

master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: al.m.1999@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article reveals the methodological foundations of the analysis of the institution of deprivation of parental rights. The methodological basis of the institute of deprivation of parental rights was a set of methods. The elements of which are an effective tool for learning the theoretical and practical reality of law.

Keywords: methodology, method, deprivation of parental rights, minor, procedure for deprivation of parental rights

Научно-исследовательская база разнообразна научными статьями, которые посвящены проблемам в семейном законодательстве. Особое внимание научные деятели обращают на ребенка как менее защищенного субъекта, как в социальных, так и правовых аспектах. Родители оказывает влияние на формирования личности и развития несовершеннолетнего. Однако, сравнивая судебную практику, за 2022 год судами было рассмотрено 36 304 дела о лишении родительских прав, в то время как за 2021 год суд возбуждал гражданское производство по данной категории дел 6 604 раза [1]. Наблюдается явное увеличение показателей, что свидетельствует о нарушение прав ребенка в семье. Семейным законодательством закреплено право ребенка на защиту, кроме того, с учетом поправки Конституции 2020 года дети – это важнейший приоритет государственной политики России.

Метод - набор принципов, приемов, правил, требований, которыми необходимо руководствоваться в процессе познания. Изучение основополагающих методов института лишения родительских прав позволит систематизировать имеющуюся информацию, а также всесторонне изучить данную тему.

Наиболее распространенная классификация предусматривает разделение на общенаучные и специально- юридические методы.

Методологическую основу института лишения родительских прав составил комплекс методов. Генезис и история развития правового регулирования семейных правоотношений является первоочередным и необходимым моментом для изучения.

Среди общенаучных целесообразно применять метод исследования - ретроспективный анализ правового явления и процессов, это позволит выявить начало зарождения института лишения родительских прав, проследить вектор развития законодательного инструментария. С учетом особенности нашего государства в историческом развитии данного института можно выделить три основных периода: дореволюционный, революционный, современный [2]. Каждый, из которых имел свои правовые основы регулирования института лишения прав. При переходе на новый этап развития развивалась и менялась правовая база.

Одним из принципов диалектического метода является раздвоение единого и познания его противоположных частей [3]. Использования метода «диалектики» в институт лишения родительских прав рационально. Поскольку институт развивается, в научных кругах появляются неоднозначные мнения по многим вопросам, входящих в указанный выше институт. Как правило, особый интерес ученых сосредоточен на основаниях лишения родительских прав. Некоторые поддерживают идею о расширение данного перечня, другие категорически против расширения, видя лишь необходимость в выделении критерий для дальнейшей классификации. Что свидетельствует о всеобщем методе диалектического познания.

При этом в исследовании вполне употребим метод сравнительного правоведения, особенностей регулирования при выявлении института родительских прав в других странах. Бесспорно, что любое государства заинтересовано в законопослушном подрастающем поколение. Путем сравнений и анализа законодательства других стран можно перенять зарубежный опыт. На основе, которого возможно дальнейшее улучшение семейного законодательства Российской Федерации. Например, в Германии, Франции существуют общие нормы с Российской Федерации. Японское и Турецкое законодательство имеет более расширенный список оснований лишения родительских прав, например, неопытность родителей, болезнь, нахождение в другом месте и т.д. [4]. Сравнивая гражданский кодекс Российской Федерации и Литовской Республики, можно выделить отличительную особенность. Иск временного или бессрочного ограничения власти родителей в Литовской Республики могут заявить: один из родителей, близкие родственники ребёнка, государственное учреждение по защите прав ребёнка, прокурор или опекун (поп ечитель) ребёнка. В России близкие родственники уполномочены лишь ограничить родителя в правах, но не лишить. На взгляд автора, необходимо дать возможность близким родственником инициировать процедуру лишения родительских прав. Данные субъекты приближеннее к семье в отличие представителей от государства. Тем самым являются свидетелями нарушения прав ребенка.

В центре дискуссий правоведов актуальным остаются вопросы толкования правовых норм и понятий. Путем применения специально герменевтического метода обеспечивается переход от понимания смысла нормы права к объяснению его сущности.

- С. А. Муратова рассматривает: «лишение родительских прав, как меру семейноправовой ответственности в форме лишения субъективных семейных прав».
- Ю. К. Толстой считает, что «лишение родительских прав это санкция за неправомерное поведение родителей в отношении детей, направленная на защиту интересов детей и перевоспитание родителей» [5]. Данные авторы хоть и трактуют лишение родительских прав по-разному, но в первую очередь приходят к выводу, что это наказание за нарушение родителей своих обязанностей, а не процедура, направленная на исправление родителей.

Особое внимание заслуживает метод идеализации, являющийся разновидностью методов моделирования и абстрагирования. Суть метода сводится к созданию объектов исследования, обладающих идеальными свойствами или признаками, которые не могут существовать в действительности. В правовой теории идеализация неразрывно связана с вопросами правопонимания и происхождения права [6].

Применяя данный метод, мы предполагаем некие идеальные условия, при которых процедура лишения прав родителей, кажется, простой (идеальной). В связи с существующей последовательностью данного процесса. Однако на практике субъекты права сталкиваются с немалыми трудностями.

Например, статья 69 Семейного Кодекса РФ предусматривает исчерпывающий перечень оснований для лишения родительских прав. Одним из оснований является злостное уклонение от уплаты алиментов. На первый взгляд может сложиться идеальная картина, что если отец ребенка долгое время не выплачивает алименты на основании судебного приказа, то лишить отца прав незатруднительно.

Однако на практике сложность данного процесса усложняется, во-первых, отсутствием понятия «злостности». Во-вторых, наличием второстепенных фактов. В том случае, если отец перечислял хотя бы по 10 рублей каждый месяц ребенку, то суды не видят причин для лишения родительских прав. Аргументируя тем, что отец про ребенка не забывал, денежные средства отправлял по мере своей финансовой возможности.

Использование компенсаторного метода способствует всестороннему изучению последствий лишения родительских прав. Суть которого сводится к тому, что дети, оставшиеся без попечения родителей в силу имеющихся у них ограниченных возможностей, не могут надлежащим образом самостоятельно реализовывать свои права и исполнять обязанности. Должны быть предоставлены процессуальные средства, с помощью которых можно компенсировать данное положение. Данное направления актуально для проведения дальнейшего научного исследования [7].

Таким образом, методологическую основу анализа института лишения родительских составил комплекс методов, с помощью которых вопросы лишения родительских прав позволяет обширно изучить данную тему. Наличие большого количества допустимых к применению научных методов позволяет констатировать универсальность данного института.

Список литературы

- 1. Судебная статистика Российской Федерации: официальный сайт. –URL: https://stat.anu-пресс.pф/stats/gr/t/22/s/0 (дата обращения 26.10.2023)
- 2. Галиченко, М.А. История развития законодательства о лишении родительских прав / М.А. Галиченко // Международный журнал гуманитарных и естественных. №12-3.
- 3. Краснова, Т.В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т.В. Краснова // Вестник ОмГУ. -2015. №3.
- 4. Митькина, М.С. Институт лишения родительских прав в зарубежных странах / М.С. Митькина // Интернет конференции сибирского юридического университета. URL: https://conf.siblu.ru/institut-lisheniya-roditelskih-prav-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения 24.10.2023)
- 5. Блиняева, И. В. Понятие института лишения родительских прав / И. В. Блиняева // Молодой ученый. 2021. № 41 (383). С. 213-215.
- 6. Гарашко, А. Ю. Идеализация как метод исследования юридической науки / А. Ю. Гарашко // Международный журнал конституционного и государственного права. -2016. -№ 2. C. 54-56.
- 7. Курбатова, С.М. Применение компенсаторного подхода в Уголовном процессе для обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями / С.М. Курбатова // LegalBulletin . -2023.-N1.

ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Моргун Александра Александровна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: morgun.aleksandra98@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Обязательства по возмещению вреда, нанесенного здоровью в процессе предоставления медицинских услуг, являются неотъемлемой частью правовой системы, регулирующей данную сферу. В работе будут рассмотрены основные элементы таких обязательств, а также определены основания, на которых строится ответственность за причинение вреда жизни и здоровью при оказании медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинские услуги, утраченный заработок, повреждение здоровья, пациент, субъективное право, субъективная обязанность, имущественные потери, степень утраты трудоспособности, убытки.

THE PROCEDURE FOR FULFILLING THE OBLIGATION TO COMPENSATE FOR DAMAGE TO THE HEALTH OF A CITIZEN CAUSED DURING THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Morgun Alexandra Alexandrovna, student

Krasnoyarsk General Agricultural University, Krasnoyarsk, Russia email: morgun.aleksandra98@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. Obligations to compensate for harm caused to health in the process of providing medical services are an integral part of the legal system governing this area. The paper will consider the main elements of such obligations, as well as identify the grounds on which liability for harm to life and health in the provision of medical care is based.

Keywords: medical services, lost earnings, damage to health, patient, subjective right, subjective obligation, property losses, degree of disability, losses

Российское законодательство традиционно принято разделять на отрасли права, которые решают поставленные перед собой задачи, в том числе, обеспечения физической безопасности человека в обществе. Между тем, каждой отрасли присущи свои способы и средства достижения поставленных задач. В гражданском законодательстве задача по обеспечению физической безопасности человека решается сферой наложения ответственности за причинённый вред жизни или здоровью человека. Гражданское законодательство определяет жизнь и здоровье человека, как нематериальные блага, при нарушении на которые возникает необходимость в возмещении причинённого вреда в рамках гражданской правовой ответственности [1, с. 129].

Оказание медицинских услуг нередко сопряжено с определенными рисками, которые могут привести к нежелательным последствиям для здоровья пациента. В случае, когда такие нежелательные последствия возникают в результате ошибок или просчетов медицинского

персонала, гражданин имеет право на возмещение ущерба. Оценка вреда здоровью в денежном эквиваленте в гражданском процессе является стандартным подходом при определении компенсации для потерпевшего. Однако, при оценке некоторых аспектов вреда здоровью могут возникать сложности. Например, физическая или эмоциональная боль может быть сложно измеряема в денежном эквиваленте. Каждый человек может по-разному переживать боль и ее интенсивность, поэтому определить ее точную стоимость может быть непросто. Потеря качества жизни также может быть сложно оценена в денежных терминах. Качество жизни включает в себя различные аспекты, такие как физическая активность, возможность заниматься любимыми делами, общение с семьей и друзьями. Определить точную стоимость всех этих аспектов может быть непрактично или невозможно.

Тем не менее, в ряде случаев суды могут применять фикцию, которая заключается в том, что ответчику может быть поручено, выплатить определенную сумму денег в качестве компенсации за причиненный вред здоровью. Такой подход позволяет обеспечить справедливость и возмещение вреда потерпевшему даже в ситуациях, когда ответчик не способен или не желает выполнить свои обязательства. Однако следует отметить, что это решение суда базируется на юридической фикции, и лежит в компетенции законодательства определить условия и пределы применения такой практики.

Так, В.Т. Смирнов отмечает, что «основной целью возмещения вреда является не наказание правонарушителя, а прежде всего восстановление нарушенного права потерпевшего за счет причинителя» [2, с. 5]. Возмещение вреда направлено на восстановление имущественного поля гражданина, нарушенного в результате причинения вреда его здоровью, что является основной функцией этого обязательства. В тоже время потеря здоровья, физическая травма или сама инвалидность не оцениваются в финансовом отношении. [3, с. 130].

Такое обязательство исполняется на основании норм гл.59 ГК РФ по общему правилу, и является альтернативным, то есть может быть исполнено либо натуральным способом, либо путем возмещения причиненных убытков. Однако, согласно статье 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство по возмещению вреда здоровью может быть исполнено только путем возмещения убытков.

На наш взгляд, на основании соглашения сторон о возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина, может быть определено и натуральное исполнение в виде предоставления медикаментов, медицинских изделий, а также в виде оказания медицинских услуг. Учитывая развитие научно-технического прогресса, особенно важно говорить о предоставлении высокотехнологичных услуг в области медицины. Однако в судебной практике исполнение в натуральной форме за счет причинения вреда здоровью не рассматривается, поскольку невозможно заставить потерпевшего оказывать услуги, но это возможно по соглашению сторон. Защита нарушенных прав пациентов является одним из основных аспектов современной судебной практики. В силу этого, суды играют ключевую роль в определении объема компенсации, которая должна быть выплачена пострадавшей стороне, чтобы возместить причиненный ей ущерб в связи с нарушением ее здоровья. Понятие «полное возмещение» охватывает все возможные виды имущественных потерь, которые пациент может понести в результате происшедшего инцидента. Это может включать в себя реальные расходы, такие как медицинские счета, стоимость необходимых лекарств или реабилитационных процедур, а также возможные неполученные доходы, которые пациент мог бы получать, если бы не был подвергнут вреду. Судебный процесс играет важную роль в определении размера компенсации, и он основывается на предоставленных доказательствах и экспертных заключениях, которые помогают суду оценить реальные затраты и пропущенную прибыль. Конечная сумма компенсации, которая должна быть выплачена пациенту, определяется на основе справедливости и с учетом всех обстоятельств дела. Таким образом, судебное разбирательство является неотъемлемой частью процесса защиты прав пациента, и его итоговое решение относительно компенсации позволяет восстановить справедливость и обеспечить полное возмещение всех имущественных убытков, причиненных пациенту.

Цель полной компенсации в данном контексте — это обеспечение ущербной стороне возможности вернуться в состояние, которое было до нарушения ее прав и причинения вреда ее здоровью. Это достигается через определение суммы компенсации, которая обеспечит пациенту адекватное лечение и реабилитацию, а также компенсирует возможную потерю дохода, связанную с нарушением.

Компенсация может включать покрытие расходов на медицинское лечение, физическую и психологическую реабилитацию, и другие затраты, связанные с восстановлением здоровья пациента. Также могут учитываться потеря дохода, которая могла возникнуть из-за нарушения и вреда здоровью, чтобы пациент имел возможность восстановить свою финансовую ситуацию. Конкретная сумма компенсации может быть определена судом на основе представленных доказательств и экспертных мнений, учитывая различные факторы, такие как степень вреда здоровью, продолжительность реабилитационного процесса, потерю дохода и другие обстоятельства, которые могут иметь влияние на состояние пациента.

Таким образом, цель полной компенсации состоит в том, чтобы обеспечить выправление негативных последствий нарушения прав и повреждения здоровья пациента путем обеспечения ему соответствующего возмещения и возможности возвращения к прежней жизни и состоянию.

Характерными для дел о возмещении вреда жизни и здоровью при оказании медицинских услуг являются следующие особенности:

- 1. Сложность доказательства причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и причинением вреда жизни и здоровью. В большинстве случаев необходимо установить, что именно действия (или бездействие) медицинского работника привели к возникновению нежелательных последствий. Это требует проведения экспертиз, анализа медицинской документации и доказательства незаконности или ненадлежащего исполнения медицинских услуг.
- 2. Субъективность и сложность оценки морального и материального ущерба. При рассмотрении дел о возмещении вреда жизни и здоровью учитывается не только причиненный ущерб в виде физических или психологических повреждений, но и его последствия для качества жизни пострадавшего. Определение степени ущерба и размера возмещения является сложным процессом, который требует привлечения независимых экспертов и определения справедливой компенсации.
- 3. Процессуальные особенности. Дела о возмещении вреда жизни и здоровью при оказании медицинских услуг требуют особого внимания при сборе и представлении доказательств, так как в них часто участвуют множество сторон пострадавшие, медицинский персонал и страховые компании. Это может усложнять процесс судебного разбирательства и требовать длительного времени для решения дела.
- 4. Непредсказуемость и риски медицинской практики. Медицина является комплексной и наукоемкой областью, где не всегда возможно предугадать и предотвратить все возможные последствия медицинских вмешательств. При оказании медицинских услуг всегда существует риск неудачи или нежелательных побочных эффектов. Пострадавшие в таких случаях часто обращаются в суд с требованиями о возмещении причиненного вреда.

Однако, следует отметить, что конкретные особенности дел о возмещении вреда жизни и здоровью при оказании медицинских услуг могут отличаться в разных странах и в зависимости от местного законодательства и судебной практики. Эти учреждения работают на основе добровольности и необязательности участия сторон. Вместо того чтобы обращаться в суд, пациенты и медицинские учреждения могут обратиться в эти специализированные организации для посредничества или арбитража. Такой подход позволяет сторонам быстрее и эффективнее разрешать споры, минимизируя юридические затраты и судебную нагрузку [4, 32 с.].

Стоит отметить, что в российском законодательстве страхование ответственности врачей перед пациентом является добровольным, отсутствует обязательное страхование ответственности врачей перед пациентами. Этот вид добровольного страхования подразумевает ответственность врача за причинение вреда здоровью или жизни пациента в результате ненадлежащей медицинской практики. Однако некоторые медицинские учреждения и отдельные врачи заключают такие договоры страхования добровольно, чтобы защитить себя и своих пациентов от возможных претензий и потенциального ущерба. Такой ущерб рассчитывается с учетом среднего ежемесячного дохода (заработка) пациента до травмы и степени потери профессиональных или общих способностей. В тоже время любые виды заработка (доходы, премии, вознаграждения по гражданско-правовому или авторскому договору и др.) могут быть ограничены. Доход, полученный пациентом от коммерческой деятельности, учитывается до нанесения вреда его здоровью. Все виды доходов учитываются в суммах, которые начислены до удержания налогов в соответствии с абз. 2 п. 2. ст. 1086 ГК РФ. При расчете ущерба в виде утраченного заработка не учитываются выплаты единовременного характера, например, компенсация за неиспользованный отпуск или выходное пособие при увольнении.

Учитывая, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, наносит ущерб его личным нематериальным интересам, сопровождающийся физическими или моральными страданиями, потерпевший имеет право на возмещение морального вреда в случае халатности лица, причинившего вред, и на возмещение причиненного ему материального ущерба.

Обсуждая обязательства по возмещению вреда здоровью граждан при оказании медицинских услуг, необходимо внимательно рассмотреть вопрос об объекте деликтного обязательства. Под объектом деликтного обязательства подразумеваются действия, которые направлены на полное возмещение причиненного вреда потерпевшему. В контексте медицинских случаев, объектом деликтного обязательства может быть оказание медицинской медицинское ненадлежащей помощи, неправильное вмешательство, непосредственное причинение физического или психологического ущерба. В любом из этих случаев, важно придерживаться принципа справедливого возмещения потерпевшему и стремиться к компенсации всех понесенных им убытков, так как только так можно достичь максимально справедливого и сбалансированного решения вопроса о возмещении вреда здоровью гражданина.

По поводу объекта деликтного обязательства нет единой позиции в научной литературе. Такое положение обусловлено отсутствием единообразия в понимании объекта гражданских правоотношений.

Под объектом деликтного обязательства такие авторы, как Берилло М.С., Тихомиров А.В. понимают материальные и нематериальные блага, которые были повреждены или пострадали от вредоносного действия со стороны причинителя вреда. Это включает все вещи, имущество, информацию, репутацию и душевные страдания, которые могут быть вызваны причинением вреда. В то же время, объектом деликтного обязательства может быть также возмещение, которое причинитель вреда передает потерпевшему. Возмещение может представлять собой компенсацию за ущерб, понесенный потерпевшим, и включать в себя покрытие расходов, компенсацию морального вреда, уплаты, штрафы или иные формы возмещения.

Таким образом, объектом деликтного обязательства являются как сами материальные и нематериальные ценности, пострадавшие от действий причинителя вреда, так и возмещение, которое причинитель вреда передает потерпевшему.

Подводя итог, можно сделать вывод, что если гражданину причинен вред здоровью и есть основания для взыскания компенсации, то утраченный заработок и дополнительные расходы, которые были оправданными, необходимыми и доказанными, могут быть включены в сумму, подлежащую возмещению. Однако, конкретные условия возмещения

могут регулироваться законодательством или судебной практикой в каждой конкретной стране или регионе.

Список литературы

- 1. Капитонова, А.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина / А.А. Капитонова // Материалы XVIII Всероссийской студенческой научной конференции. Том Часть 7. Красноярск, 2023. С. 129-130.
- 2. Смирнов, В.Т. Гражданская ответственность государственных предприятий за счет причинения увечья или смерти работникам / В.Т. Смирнов. М.: Госюриздат, 1957. 232 с.
- 3. Тихомиров, А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг/ А.В. Тихомиров. М.: Статут, 2001. 256 с.
- 4. Козьминых, Е.В. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг/ Е.В. Козьминых // Рос.юстиция. 2001. № 2. С. 32–34.

УДК 347

ДОГОВОР ПОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Никульшина Алина Олеговна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: nikulshinaalina@bk.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ основных проблем, связанных с заключением договора поставки лекарственных средств и реализацией его положений с учетом норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Установлено, что особенности договора ЛС обуславливают необходимость принимать во внимание объемный перечень отраслевых актов, осуществлять анализ норм гражданского законодательства на возможность их использования в процессе правоотношений, возникающих при его заключении.

Ключевые слова: лекарственные средства, договор поставки, рынок, предмет договора, поставщик, покупатель.

CONTRACT FOR THE SUPPLY OF MEDICINES. TOPICAL QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Nikulshina Alina Olegovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: nikulshinaalina@bk.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the main problems associated with the conclusion of a contract for the supply of medicines and the implementation of its provisions, taking into account the norms of the Civil Code of the Russian Federation. It has been established that the peculiarities of a drug contract determine the need to take into account a voluminous list of industry acts and to analyze the norms of civil legislation for the possibility of their use in the process of legal relations arising during its conclusion.

Keywords: medicines, supply agreement, market, subject of the agreement, supplier, buyer

В процессе изучения договора поставки встает вопрос о его месте в системе обращения лекарственных средств (далее – ЛС). Договор на рынке фармацевтики осуществляет ключевую функцию, обеспечивающую реализацию ЛС.

Поставка ЛС имеет свои особенности, которые необходимо отдельно Определение проанализировать. специфики указанного договора обусловлено исследованием массивного объема нормативно-правовой базы и принятием во внимание формируемых межотраслевых связей.

Договор поставки представляет собой центральную юридическую форму, позволяющую осуществлять торговлю товарами. В соответствии со ст. 506 ГК РФ [1] поставщик передает в определенный срок закупаемые или создаваемые им товары покупателю с использованием их последним в предпринимательской или иной деятельности.

В соответствии с п. 8 ст. 45 Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее — Федеральный закон № 61) [2] производители ЛС вправе передавать либо продавать ЛС:

- 1. Другим производителям ЛС.
- 2. Организациям, занимающимся оптовой торговлей ЛС.
- 3. Аптечным, ветеринарным организациям, индивидуальным предпринимателям, которые имеют соответствующую лицензию на фармацевтическую деятельность.
 - 4. Научно-исследовательским центрам.
 - 5. Предприятиям, которые занимаются разведением и выращиванием животных.

Представляется, что из данного списка необходимо исключить ветеринарные организации и предприятия, которые занимаются разведением животных, поскольку в данной ситуации — в соответствии с договором поставки — происходит отчуждение ЛС для ветеринарного, а не для медицинского использования.

Специфической чертой анализируемого договора выступает механизм государственного регулирования цен на ЛС, который при этом не создает противоречий одному из ключевых принципов – принципа свободы договора, поскольку он соответствует правилам, обязательным для его субъектов.

Как было установлено ранее, торговлей ЛС занимаются в том числе и аптечные организации, которые имеют различные юридические формы. Аптечные организации осуществляют предпринимательскую деятельность, поскольку полностью соответствуют списку признаков такой деятельности, закрепленному ст. 2 ГК РФ. В стоимость ЛС включена стоимость консультации. Кроме того, в нее включена также и цена, например, за его хранение в соответствующих условиях.

В перечень условий договора поставки ЛС входят:

- 1. Качество ЛС.
- 2. Упаковка ЛС.
- 3. Цена ЛС.

Осуществляя анализ договора поставки ЛС, важно понимать, что покупателем может быть и юридическое, и физическое лицо. При этом, в отношении последнего установлены специфические требования, одним из которых является предоставление рецепта. Если же говорить о юридическом лице, то для предоставления медицинской помощи подчиненным подобная деятельность не является предпринимательской, т.к. не предполагает получение прибыли [4, с. 43].

ЛС, которые приобретают аптеки, как правило, заключают договор поставки с субъектами, занимающимися оптовой торговлей. При этом, покупка контрафакта в данном случае не представляет собой непредотвратимое обстоятельство, поскольку, согласно ст. 401 ГК РФ, это нарушение обязательства контрагентом должника. В связи с этим, на аптечную организацию возлагается соответствующая ответственность, которая, в свою очередь имеет право истребовать возмещение убытков продавцом, передавшим контрафактные ЛС.

Договор поставки ЛС более всего распространен в сфере торговли и в процессе взаимодействия с аптечными организациями.

На сегодняшний момент существует несколько договоров поставки ЛС [3, с. 7]:

- 1. Договор, предполагающий определение цены отчуждаемых ЛС по соглашению сторон, которое не является его существенным условием.
- 2. Договор, в котором цена ЛС представляет собой одно из существенных условий и определяется его субъектами на основе законодательных и правовых требований, закрепленных в актах государственного регулирования цен.

Осуществляя изучения договора поставки ЛС, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент существуют некоторые проблемы, вытекающие из положений гражданского законодательства. Так, согласно п. 2 ст. 513 ГК РФ покупатель обязан проверять количество и качество товара. Если говорить о поставке ЛС, то реализация указанной обязанности обусловлена объективно возникающими трудностями, что, в свою очередь, приводит к наличию огромного числа фальсификата. В соответствии с п. 22 Федерального закона № 61, качество ЛС определяется в соответствии с требованиями фармакопейной статьи либо требованиями нормативной документации. Проведение проверки непосредственно покупателем является достаточно трудоемким, поскольку в данном случае необходимо осуществление специализированной экспертизы. Покупатель на практике проверяет состояние упаковок и соответствующие документы. В случае их наличия, качество ЛС презюмируется.

Следующая проблема связана с тем, что у покупателя есть право в ситуации неисполнения продавцом требований о замене товаров низкого качества приобрести их у третьих лиц, что закреплено в положениях ст. 520 ГК РФ. Данная проблема вытекает из конъюнктуры современного рынка, и взаимозаменяемости ЛС. Кроме того, она может быть закреплена в ограничительных условиях, к примеру, дистрибьюторского договора.

Подводя итоги, необходимо отметить, что особенности договора ЛС обуславливают необходимость принимать во внимание объемный перечень отраслевых актов, осуществлять анализ норм гражданского законодательства на возможность их использования в процессе правоотношений, возникающих при его заключении.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Гвичия, Г.М. Договор поставки лекарственных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2021.-20 с.
- 4. Душкина, М.Н. Некоторые проблемы гражданско-правового регулирования поставки лекарственных средств / М.Н. Душкина // Гражданское право. -2020. -№ 5. C. 43-45.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Питецкий Владимир Константинович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: playtoxed@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

email: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности применения обеспечительных мер в гражданском процессе, а также некоторые проблемные вопросы их применения судами Российской Федерации на практике.

Ключевые слова: обеспечительные меры, обеспечение иска, признаки обеспечительных мер, процессуальное законодательство.

SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF INTERIM MEASURES IN CIVIL PROCEEDINGS

Piteckii Vladimir Konstantinovich, master degree student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: playtoxed@mail.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: ai orlova@mail.ru

Abstract. The article reveals the specifics of the application of interim measures in civil proceedings, as well as some problematic issues of their application by the courts of the Russian Federation in practice.

Keywords: interim measures, securing a claim, signs of interim measures, procedural legislation

Согласно ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом [1]. В связи с необходимостью соблюдения прав, баланса и равенства интересов сторон в гражданском процессе законодателем введен механизм применения обеспечительных мер.

Обеспечительные меры — это мера или комплекс мер, направленный на гарантию защиты или обеспечения справедливого баланса участников судебного процесса по ходатайству в суд заинтересованной стороны на время рассмотрения гражданского дела.

Меры по обеспечению иска, обеспечительные меры, меры предварительной защиты принимаются судом в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта [2].

Суть обеспечительных мер заключается в защите и восстановлении нарушенных прав участников процесса, реальной гарантии исполнения будущих судебных решений, из чего можно выделить основные цели, присущие данному институту. Основными целями являются восстановление нарушенного права, посредством создания необходимых условий для исполнения решения суда и предотвращение значительного ущерба заявителю [3].

Обеспечительные меры как отдельный институт соблюдения баланса интересов сторон в судебном процессе, в соответствии со статьей 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, имеет свои отличительные признаки и принципы, такие как:

- 1) принимаются не иначе как по заявлению лиц, участвующих в деле;
- 2) принимаемые меры должны быть соразмерны заявленным исковым требованиям;

- 3) принимаются на любой стадии рассмотрения дела, если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения;
- 4) ходатайство стороны о принятии мер по обеспечению иска, подаваемое в электронном виде (например, через Государственную автоматизированную систему «Правосудие» далее ГАС «Правосудие) обязательно должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя- подписанта.

Таким образом, законодатель исключает произвольный порядок применения обеспечительных мер по инициативе суда, чем укрепляет принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в ст. 12 ГПК РФ.

Виды обеспечительных мер, определены в ст. 140 ГПК РФ, перечень не является исчерпывающим.

В необходимых случаях суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 настоящего Кодекса. Судом может быть допущено несколько мер по обеспечению иска.

В данном случае под иными мерами обеспечения иска понимаются меры, не указанные в ст. 140 ГПК РФ, в данном случае перечень является открытым и принятые меры могут быть самыми разнообразными в зависимости от необходимости, фантазии и должной доказанности их необходимого применения.

При неисполнении стороной принятых обеспечительных мер, на такое лицо может быть наложен судебный штраф, а также издержки, связанные с неисполнением обеспечительных мер на основании ч. 2 ст. 140 ГПК $P\Phi$.

По искам о запрещении ответчику совершать определенные действия, нарушающие права истца, не исключается принятие обеспечительной меры, заключающейся в запрете указанных действий.

Замена одних обеспечительных мер другими допускается порядке, процессуальным законодательством, В предусмотренном частности, ранее установленная мера перестала быть достаточной для обеспечения возможности исполнения решения суда либо, когда эта мера значительно ущемляет права ответчика или ему могут быть причинены убытки, которых можно избежать [5].

Заметим, что правоприменительная практика наложения судами обеспечительных мер подверглась некоторым изменениям. Ранее в случае рассмотрения заявления о наложении ареста на денежные средства, принадлежащие стороне спора, если суд устанавливал, что на счете ответчика отсутствуют такие средства, то заявление истца не подлежало удовлетворению. (так, определением Арбитражного суда города Москвы по делу №А40- 76052/2016 от 08.11.2018, оставленного в силе постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2019 заявителю отказано в наложении обеспечительных мер на банковский счет должника, поскольку не доказано наличие на нем денежных средств). В настоящее время вопрос о фактическом начислении денежных средств на счете ответчика не исследуется судами при принятии обеспечительных мер. Стоит отметить, что арест мог быть наложен на те денежные средства, которые поступят на счет в будущем (Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 31.08.2022 по делу №А07-31087/2020 по заявлению арбитражного управляющего должника в рамках дела о банкротстве наложены обеспечительные меры в виде ареста на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах должника, а также те средства, которые поступят на них в будущем).

Кроме того, при применении обеспечительных мер судами общей юрисдикции используется формальный подход при определении обоснованности оснований применения определенного вида обеспечительных мер. Так, обеспечительные меры принимаются судами фактически по заявлению истца без предоставления какой-либо доказательственной базы, обосновывающей наличие оснований применения указанных в соответствующем заявлении обеспечительных мер и без назначения судебного заседания о рассмотрении обоснованности

заявления о наложении обеспечительных мер [11, с. 330].

Арбитражные суды в указанной выше части напротив, принимают более строгую позицию при определении обоснованности доводов заявителя обеспечительных мер заявитель должен доказать, что непринятие обеспечительных мер может реально повлиять на рассмотрение и фактические обстоятельства дела, затруднить рассмотрение или сделать невозможным исполнения судебного решения (определением Арбитражного Ростовской области от 21.10.2019г. по делу №А53-7199/2019 оставленного в силе постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2019г. приняты обеспечительные меры в рамках дела о банкротстве в виде запрета должнику совершать действия по отчуждению и (или) передаче в залог имущество). Арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения заявлением обеспечении требования конкретными обстоятельствами. подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательства, подтверждающие его доводы (пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации»). Следует заметить, что принятие обеспечительных мер в арбитражном процессе скорее исключение, чем правило. Анализ судебной практики раскрывает необходимость процессуального урегулирования баланса степени требовательности в вопросе обоснованности принятия обеспечительных мер в арбитражных судах и судах общей юрисдикции соответственно. Думается, что для достижения этих целей законодателю необходимо смягчить степень требовательности в вопросе обоснованности принятия обеспечительных мер в арбитражных судах, тогда как в судах общей юрисдикции напротив, увеличить степень требовательности.

Одной из причин возникновения проблем на практике выступает также отсутствие теоретических исследований, посвященных правовой природе и специфике обеспечительных мер [10, c. 21].

Таким образом, суды общей юрисдикции и арбитражные суды принимают совершенно противоположную позицию в вопросе рассмотрения обоснованности заявления о принятии обеспечительных мер, в связи с этим вопрос баланса интересов сторон в этой части остается открытым и подлежит обсуждению в научном сообществе.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Определение Арбитражного суда города Москвы по делу №A40-76052/2016 от 08.11.2018 // www.sudact.ru
- 5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2019 по делу №A40-76052/2016 // www.sudact.ru
- 6. Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 31.08.2022 по делу № А07-31087/2020 // www.sudact.ru
- 7. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 21.10.2019г. по делу №A53-7199/2019 // www.sudact.ru
- 8. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2019г. по делу № А53-7199/2019 // www.sudact.ru
- 9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // www.consultant.ru

- 10. Федорова, Т.С. Теоретические аспекты обеспечительных мер // Юрист, с. 21- 22-2019.
- 11. Курбанов, Д.А., Арутюнян, М.С. Некоторые проблемы применения арбитражными судами обеспечительных мер // Евразийский юридический журнал. 2019. С. 330-331.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Потес Татьяна Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: potes.tanya@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email:storanna2021@mail.ru

Аннотация. В работе проанализированы основные проблемы возмещения расходов на представителя в гражданском процессе. Предложены пути их решения. Автором статьи сделан вывод о том, что сегодня назрела острая необходимость в пересмотре некоторых гражданско-правовых норм, регулирующих правоотношения, входящие в предмет настоящего исследования.

Ключевые слова: гражданский процесс, представительство, государственная пошлина, издержки, возмещение расходов, юридические услуги, адвокат.

PROBLEMS OF REIMBURSEMENT OF EXPENSES FOR A REPRESENTATIVE IN CIVIL PROCEEDINGS

Potes Tatyana Aleksandrovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: potes.tanya@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the main problems of reimbursement of expenses for a representative in civil proceedings. The ways of their solution are proposed. The author of the article concludes that today there is an urgent need to revise some of the civil law norms governing the legal relations included in the subject of this study.

Keywords: civil procedure, representation, state duty, costs, reimbursement of expenses, legal services, lawyer

Сегодня институт представительства в гражданском процессе является одним из самых популярных правовых средств, направленных на получение сторонами квалифицированной правовой помощи, поскольку в нашей стране доступ к рынку юридических услуг, в том числе и услуг адвокатов, является абсолютно «открытым».

Обращаясь к нормам гл. 7 ГПК РФ следует обозначить, что судебные расходы на представителя включают в себя государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела, выплачиваемые стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по

чьему письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах [1].

Вместе с тем, на практике встречается немало случаев, когда, например, взыскиваемая сумма судебных расходов, значительно превышает размер удовлетворенной суммы иска, что чаще всего ставит истца в невыгодное для него материальное положение. Кроме того, в гражданско-процессуальном законодательстве до сих пор отсутствует механизм, благодаря которому можно было бы определить объективный размер суммы оказанных услуг представителем, а это существенно затрудняет процесс возмещения понесенных той или иной стороной спора затрат. Рассмотрим более детально несколько основных проблем, существующих сегодня при реализации данного института.

Так, одним из часто обсуждаемых вопросов по данной теме является проблема отсутствия в ст. 100 ГПК РФ понятия «разумные пределы». На практике из-за отсутствия единого подхода к определению разумности обязанность присуждения компенсации расходов на представителя возлагаются на суд, в заключение которого либо признается (либо не признается) правомерность таких требований одной из сторон. То есть истец или ответчик должен самостоятельно собрать доказательственную базу наличия факта таких расходов и представить их суду. Полагаем, что законодателю все же необходимо закрепить в вышеуказанную норму права такое понятие, как «разумные пределы». При этом во внимание необходимо брать основные критерии, исходя из которых суд определяет такие пределы. Например, основными критериями разумности являются, количество времени, затраченное представителем на подготовку к процессу, сложность рассмотрения дела, а также количество расходов по оплаты юридических услуг. Отметим, что на это в своем Постановлении от 21.01.2016 № 1 указал и сам Пленум ВС РФ, предприняв попытку определить критерии тех самых пределов [2].

Развивая тему о пределах разумности сразу же необходимо упомянуть и о необходимости обоснования судами своих выводов о снижении размера взыскиваемых судебных расходов, ведь чаще всего суды присуждают возмещение затрат в два, а то и в три раза меньше заявленной. К большому сожалению, суды общей юрисдикции по гражданским делам продолжают произвольно, необоснованно и несправедливо уменьшать до минимальных размеров расходы на оплату услуг представителя. При этом арбитражные суды, как правило, взыскивают расходы на оплату услуг представителя в большем размере, чем в судах общей юрисдикции.

Примером из судебной практики послужит недавнее Определение ВС РФ (№ 24- $K\Gamma 22$ -9K4 от 20.12.2022), согласно которому истец обратился в суд с иском к ответчику — H. Кирштейн о признании недействительными результатов межевания земельного участка и об установлении его границ. Решением районного суда (далее –РС) в удовлетворении исковых требований было отказано, последующие судебные инстанции также оставили решение без изменений. Поэтому Кирштейн обратилась в РС с заявлением о взыскании с истца судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 65 тыс. руб., понесенных ею по данному гражданскому делу. В обосновании иска было указано, что в удовлетворении исковых требований к ней было отказано в полном объеме, интересы заявителя в судах представлял адвокат, а оплата услуг подтверждается квитанциями к приходному кассовому ордеру. Однако, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания судебных расходов в сумме 25 тыс. руб., ссылаясь на категорию и сложность спора, количество судебных заседаний с участием представителя, объем выполненной последним работы, сложившуюся в регионе стоимость оплаты юридических услуг, а также учитывая требования о разумности размера взыскиваемых сумм. Апелляция и кассация поддержали решение РС и ответчику пришлось обратиться в ВС РФ. Изучив материалы дела, ВС РФ (учитывая п. 11 Постановления № 1), указал, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов [6].

Считаем, что ВС РФ совершенно точно указал на обязанность суда учитывать ситуации, если сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов, поэтому суд не вправе уменьшать их произвольно, а обязан вынести мотивированное решение, если признает, что заявленная ко взысканию сумма издержек носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Кроме того, отметим, что суд первой инстанции, формально сослался на нормы процессуального закона (нарушая п. 5 ч. 1 ст. 225 ГПК) и мотивировал свое решение, ссылаясь на пределы разумности. Поэтому в рамках данной ситуации ВС РФ направил дело на новое рассмотрение. По нашему мнению, высказанная позиция ВС РФ является абсолютно верной, поскольку в ней он указал на недопустимость произвольного, необоснованного и несправедливого уменьшения судами расходов на оплату услуг представителя [4].

Кроме этого в научных кругах обсуждают и еще одну закрепленную в ст. 102 ГПК РФ формулировку: компенсации подлежат понесенные судебные расходы. Верховный Суд Российской Федерации все в том же Постановлении № 1 (отметим, что об этом говорил и КС РФ, в рамках Определения от 28.01.2021 № 103-О) добавил к этой формуле «понесенные в действительности» и обязал устанавливать факт их несения, что закреплено в п. 10 Постановления.

В процессе нужно доказывать не только то, что юридические услуги оказаны, но и то, что они тем или иным способом оплачены. Но действительно так уж важно, чтобы услуги были оплачены фактически? Почему для компенсации расходов недостаточно того, что услуги оказаны и на основании возмездного договора у стороны имеется обязательство по их оплате? Считаем, что это ограничивает свободу договорных отношений, ведь доверителю может быть удобнее заплатить представителю после получения компенсации от проигравшей стороны, что устраивало бы любую из сторон данных правоотношений.

И последняя проблема, которая чаще всего встречается у практикующих юристов сегодня — это проблема распределения расходов между истцом и ответчиком, при удовлетворении исковых требований частично. Действительно, законодатель в ч. 1 ст. 102 ГПК РФ закрепил правило о том, что если исковые требования были удовлетворены частично, то расходы в данном случае удовлетворяются пропорционально требованиям. По заявлению ответчика суд обязан произвести компенсацию расходов на оплату услуг представителя пропорционально размеру иска, в удовлетворении которого отказано [5]. При применении судами правил о том, что данный принцип не применяется, так как при удовлетворении требований частично решение следует считать принятым именно в пользу истца, является ошибочным. Как показывает практика, расходы, подлежат взысканию в пользу ответчика, лишь при полном отказе в иске. По мнению А.А. Серовой и М.С. Французовой, если удовлетворение иска признано частичным, соответственно часть удовлетворенных требований суду необходимо подтверждать правомерность истца, а часть требований правомерность ответчика, с чем мы в полной мере согласны [3].

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день законодательство в сфере взыскания расходов на представителя в гражданском процессе требует существенных изменений. Уверены, что законодателю следует расширить критерии определения разумности пределов возмещения расходов на представителей, к которым могут быть отнесены все связанные с рассмотрением в суде дела расходы. Надеемся, что в ближайшем будущем все вышеперечисленные автором работы проблемы будут разрешены.

Список литературы

- 1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Серова, А.А. Проблемы взыскания расходов на оплату услуг представителя в гражданском судопроизводстве/ А.А. Серова, М.С. Французова // Международный журнал

гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №1-2. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 08.11.2023).

- 4. Курбанов, Д.А. Некоторые проблемы распределения и возмещения судебных расходов в судах общей юрисдикции / Д.А. Курбанов // Аграрное и земельное право. 2016. №9 (141). URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 08.11.2023).
- 5. Щукин, И.А. Проблемы возмещения расходов на представителя в гражданском процессе / И.А. Щукин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. №13 (355). С. 222-224. URL: https://moluch.ru/archive/355/79563/ (дата обращения: 08.11.2023).
- 6. Адвокатская газета: ВС вновь напомнил о недопустимости произвольного снижения размера судебных расходов на представителя, 2023. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/ (дата обращения: 08.11.2023).

УДК 343.535

ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ БЫВШИХ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКА

Пряжников Павел Юрьевич, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: pashapriazhnickow@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai_orlova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются практические проблемы и пробелы правового регулирования, связанные с регулированием такого способа защиты прав бывших залоговых кредиторов должника — застройщика, как выплата денежной компенсации публичноправовой компанией «Фонд развития территорий».

Ключевые слова: банкротство, застройщик, конкурсное производство, выплата денежной компенсации, удовлетворение требований кредиторов.

PROBLEMS OF SATISFYING THE CLAIMS OF FORMER SECURED CREDITORS IN THE DEVELOPER'S BANKRUPTCY PROCEDURE

Pryazhnikov Pavel Yurievich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: pashapriazhnickow@yandex.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: ai orlova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the practical problems and gaps of legal regulation related to the regulation of such a method of protecting the rights of former pledge creditors of the debtor-developer as the payment of monetary compensation by the public law company «Territory Development Fund».

Keywords: bankruptcy, developer, bankruptcy proceedings, payment of monetary compensation, satisfaction of creditors' claims

Актуальность темы настоящего исследования заключается в значительном количестве застройщиков, находящихся в процедуре банкротства, и отсутствием законодательного регулирования такого способа удовлетворения требований лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, как выплаты денежной компенсации.

Как следует из официальных данных единого реестра проблемных объектов АО «Дом.рф» (финансовый институт развития в жилищной сфере России) в настоящее время 242 застройщика находятся в процедуре банкротства, из них 238 - в процедуре конкурсного производства, 4 - в иных процедурах банкротства в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). При этом, общее количество недостроенных домов составляет 580 единицы. Вместе с тем, только в отношении 6 домов, доля в общей массе которых составляет 0,6 %, было принято решение о выплате компенсаций.

В рамках настоящей работы нами будет освещено правовое регулирование выплаты денежной компенсации лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами должника - застройщика, ее механизм и порядок, а также выделены основные неразрешенные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители и кредиторы, приобретшие объекты недвижимости у застройщика.

Прежде чем перейти к нормативно-правовому регулированию выплаты денежной компенсации, стоит определить и разграничить двух субъектов — участников долевого строительства и лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика.

Понятие участника долевого строительства закреплено в пункте 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, согласно которому участником строительства является физическое лицо, имеющее к застройщику требование о передаче жилого помещения, машино-места, нежилого помещения, денежного требования, либо же Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, имеющие к застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование [1].

Понятие лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика (далее – бывшие залоговые кредиторы), закреплено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 N 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Постановление КС РФ №34-П), подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой», из содержания которого следует, что указанные лица фактически представляют собой кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника-застройщика, при этом впоследствии, после вступления в законную силу определения арбитражного суда, которым удовлетворены требования ППК «Фонд Развития Территорий» (далее - Фонд) о намерении стать приобретателем прав и обязанностей должника-застройщика правовой статус залогового кредитора ими утрачивается [3].

Нормативное закрепление механизма выплат компенсации приводится в статье 13 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», из содержания которой следует, что выплата возмещения производится только гражданам-участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машино-мест, нежилых помещений, денежных требований после принятия Фондом решения о финансировании таких мероприятий за счет своего имущества. После принятия решения о финансировании Фонд обязан разместить в информационнотелекоммуникационной сети «Интернет» сообщение о дате, времени и месте приема заявлений о выплате возмещения. Граждане имеют возможность обратиться с заявлением до даты завершения процедуры конкурсного производства [2].

При этом из положений пункта 1 статьи 201.15-1 Закона о банкротстве следует, что в случае исполнения обязательств застройщика перед участниками строительства иным лицом,

в частности Фондом, у такого лица (приобретателя) возникает право требования к застройщику о передаче ему имущества (в том числе имущественных прав).

После исполнения обязательств застройщика перед участниками строительства арбитражный управляющий обязан обратиться в арбитражный суд с ходатайством о передаче имущества и обязательств застройщика приобретателю. В случае удовлетворения такого ходатайства требования участников строительства исключаются из реестра требований участников строительства, при этом залог, возникший в пользу залоговых кредиторов, прекращается в силу закона.

Как указывает Шевченко И.М., «в абз. 9 п. 3.1 мотивировочной части Постановления N 34-П КС РФ делает вывод о том, что с передачей Фонду земельного участка залог прекращается на основании подп. 10 п. 1 ст. 352 ГК РФ, притом, что в указанном пункте лишь делается отсылка к другим законам или договору. Статья 201.15-2-2 Закона о банкротстве на прекращение права залога прямо не указывает. Возможно, что в качестве такового следует воспринимать отсутствие в п. 4 данной статьи отсылки к подп. 3 п. 3 ст. 201.10 Закона о банкротстве (при наличии отсылки к подп. 2 того же пункта), т.е. речь идет о квалифицированном молчании законодателя» [4].

Так или иначе, резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что бывшие залоговые кредиторы к числу участников строительства не относятся и обязательства перед ними не переходят к Фонду при передаче последними имущества, прав застройщика. Вследствие чего бывшие залоговые кредиторы лишаются возможности удовлетворения своих требований за счет предмета залога. Полагаем, что указанный механизм произведения выплаты возмещения участникам строительства по своей сути ущемляет права залоговых кредиторов, которые в большей степени осуществляют инвестирование в строительство многоквартирных домов, тем самым подрывая дальнейшую волю инвесторов на участие в подобных проектах.

При этом, как указывает Рассказова Н.Ю., существо залога состоит в предоставлении залогодержателю преимущества в получении удовлетворения из стоимости предмета залога перед другими кредиторами - это однозначно следует из легального определения (пункт 1 статьи $334~\Gamma K~P\Phi$) и является общепризнанным. В свою очередь, действующее законодательное регулирование, напротив, не создает условий в получении залогодержателем преимущества в процедуре банкротства застройщика [5].

Указанная ситуация породила в судебной практике острую проблему. Суды в отсутствие правового регулирования и разъяснений высших судебных инстанций были вынуждены искать механизмы защиты прав инвесторов-залоговых кредиторов должника-застройщика. При этом, с другой стороны, среди судов сложилось и иное мнение, суть которого заключалась в отсутствии правового основания для выплаты компенсации залоговым кредиторам-инвесторам после передачи Фонду объектов застройщика, учитывая, что ранее возникшее их залоговое обременение подлежало прекращению в силу закона.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении №34-П признал части 14 и 17 Федерального закона от 27.06.2019 N 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве не соответствующими статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав. Этим же постановлением был предусмотрен временный порядок защиты лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, предусматривающий возможность получения лицами указанной категории выплат за счет предоставления им денежной компенсации.

В настоящее время установленный Конституционным Судом Российской Федерации пробел не был устранен законодателем, единственным источником, предусматривающим право бывших залоговых кредиторов на получение денежной компенсации, остается Постановление КС РФ № 34-П.

При этом, порядок выплаты компенсации в отличие от порядка выплаты компенсации участникам строительства несколько отличается. Например, порядок выплаты компенсации для бывших залоговых кредиторов разделен на две части: первоначальную компенсацию устанавливает арбитражный суд при принятии определения о передаче Фонду имущества, прав и обязательств застройщика, поскольку размер данной части является определимым, а последующая часть компенсации зависит от суммы, поступившей от реализации помещений, объекта незавершенного строительства, и понесенных расходов. В то же время выплата компенсации участникам строительства производится единовременно, в размере стоимости указанного помещения, определяемой как произведение общей площади жилого помещения в многоквартирном доме, подлежащего передаче гражданину-участнику строительства, но не более ста двадцати квадратных метров, и рыночной стоимости одного квадратного метра равнозначного жилого помещения на первичном рынке, но не менее уплаченной цены договора.

До недавнего времени разъясненный Конституционным Судом Российской Федерации порядок выплаты компенсации бывшим залоговым кредитором также порождал неоднозначную практику применения указанного механизма. На наш взгляд, указанному способствовало разнообразие мнений судей в толковании приведенного Конституционным Судом РФ способа произведения выплаты. Отсутствовала единая формула применения расчета.

Между тем, Верховный Суд РФ на примере своего определения от 02.11.2023 по делу №А33-31963/2020 вывел для правоприменителей четкое толкование механизма выплаты первой части компенсации для лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, а также произвел конкретную формулу расчета указанной компенсации.

$$K = (C-P) \times 0.6 \times \frac{\Pi}{100},$$

Рисунок – 1 – Формула расчета первоначальной компенсации.

где К – сумма компенсации,

С – оценочная стоимость предмета залога,

Р – сумма расходов на обеспечение сохранности предмета залога,

Д – доля требования кредитора, претендующего на компенсацию, в совокупном размере всех требований залогодержателей передаваемого региональному фонду предмета залога (включая граждан – участников строительства, обязательства перед которыми передаются региональному фонду), выраженная в процентах.

При этом Верховный Суд РФ также отметил, что если полученная величина составляет менее 50 процентов от суммы требования кредитора к застройщику, кредитор получает первоначальную компенсацию, рассчитанную по приведенной формуле, если больше -50 процентов от его требования.

В то же время немаловажной проблемой, на наш взгляд, остается неразрешенной проблема определения рыночной стоимости квадратного метра. Как следует из пункта 2 статьи 13 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», рыночная стоимость определяется в соответствии с отчетом оценщика, привлеченного Фондом, на дату, которая не может быть более чем на шесть месяцев ранее даты принятия Фондом решения о выплате компенсации.

При этом участник строительства не лишен права на обжалование размера полученной выплаты, а равно и обжалования отказа в предоставлении выплаты в полном объеме.

Проблематика в определении рыночной стоимости одного квадратного метра помещения сводится к тому, что законодатель предоставил возможность определения даты рыночной стоимости в диапазоне до шести месяцев. Однако в условиях современной рыночной экономики, при постоянно меняющемся росте цен на недвижимое имущество, подобное регулирование заставляет задуматься, какой из месяцев указанного периода будет более выгодным для определения указанной стоимости.

Данные обстоятельства порождают большое количество споров среди участников строительства и Фонда, которые разрешаются в рамках рассмотрения разногласий в деле о банкротстве застройщика. Учитывая, что указанные споры могут занимать довольно продолжительный временной отрезок времени, а их результат будет влиять на размер прав и обязательств, перешедших Фонду как приобретателю имущества и имущественных прав застройщика, то и процедура банкротства в отношении застройщика не будет завершаться длительное время, порождая иные, заслуживающие внимания проблемные вопросы, касающиеся процедуры банкротства застройщика, не являющиеся предметом настоящей научной работы.

Кроме того, до настоящего времени остается неразрешенным вопрос применения на практике второй части выплаты денежной компенсации, установленной в Постановлении Конституционного Суда РФ №34-П.

По нашему мнению, для разрешения указанных проблем необходимо законодательно закрепить в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ постоянный порядок применения механизма выплаты компенсации. Четко установить порядок выплаты последующей (второй части) компенсации лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, путем применения единой формулы, позволяющей тем самым избежать разногласий в толковании нормы, установить конкретную дату по состоянию на которую будет определена оценочная стоимость предмета залога (1 квадратного метра).

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 218-ФЗ (последняя редакция)// СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Шевченко, И.М. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 34-П: просто о сложном / И.М. Шевченко // Российский судья. -2023. № 7. C. 50-55.
- 5. Рассказова, Н.Ю. Залог движимого имущества // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 7-42.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Скурихина Полина Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: pr0b0x90@inbox.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы включения в договоры об оказании финансовых услуг условий, ущемляющих права потребителей, включение которых в свою очередь недопустимо в соответствии с действующим законодательством в сфере защиты прав потребителей. Анализ положительной практики арбитражный судов по вопросам включения в договоры условий, ущемляющих права потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, финансовые услуги. банковская деятельность, микрофинансовая деятельность, страховая деятельность, банковский счет, потребительский кредит, ипотека, судебная защита.

ON THE SPECIFICS OF CONSUMER PROTECTION WITH GOOD PRACTICE IN THE FIELD OF FINANCIAL SERVICES

Skurikhina Polina Segeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: pr0b0x90@inbox.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article raises the issues of including conditions in contracts for the provision of financial services that infringe on the rights of consumers, the inclusion of which, in turn, is unacceptable in accordance with current legislation in the field of consumer protection. Analysis of the positive practice of arbitration courts on the inclusion of conditions in contracts that infringe on the rights of consumers.

Keywords: consumer protection, financial services. banking, microfinance, insurance, bank account, consumer credit, mortgage, judicial protection

В 2022 г. Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю (далее – Управление) рассмотрено 448 обращений по вопросам защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг, что составляет 6,8 % (в России – 6,3 %) от общего количества обращений по вопросам защиты прав потребителей. Следует отметить, что названный показатель снизился к уровню 2021 г. на 19 % (в России - на 7,6%), (справочно: к уровню с 2020 г. показатель снизился на 59 % (758 обращений).

В структуре рассмотренных обращений (Рисунок 1) преобладают вопросы нарушения прав потребителей в банковской сфере $-70\,\%$ (313). По вопросам микрофинансовой деятельности в 2022 г. рассмотрено 16 % обращений (71), страховой деятельности $-14\,\%$ обращений (64).

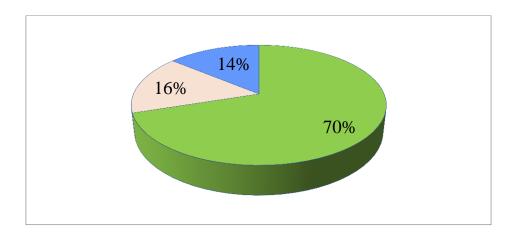

Рисунок 1 – Структура обращений

Как показывает анализ поступивших обращений, их структура и содержание на протяжении последних лет практически не меняется. Потребители жалуются на:

- подключение без согласия потребителя к различным программам страхования при предоставлении кредитов;
- навязывание при кредитовании дополнительных услуг, оказываемых третьими лицами за плату (например, юридических, медицинских услуг, помощь на дорогах);
- отказ в возврате части страховой премии при досрочном исполнении кредитных обязательств (частью 10 статьи 11 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [1] предусмотрено право заемщика требовать возврата части страховой премии за неиспользованный период в случае досрочного исполнения кредитных обязательств (правило распространяется на договоры, заключенные после 01.09.2020);
- введение в заблуждение относительно потребительских свойств финансового продукта (например, потребитель, зачастую пенсионер, намерен заключить договор банковского вклада, а банк его «подменяет» договором инвестиционного страхования);
- хищение денежных средств со счета потребителя, что, по мнению потребителей, свидетельствует о небезопасности услуги;
- отказ в предоставлении финансовых услуг (например, отказ в заключении договора OCAГО);
- блокировку банковских карт (например, в целях проверки на предмет легализации доходов).
- В рамках осуществления деятельности усматриваются нарушения, связаны с недоведением до потребителя информации об исполнителе и оказываемых услугах; включением в договоры условий, ущемляющих законные права потребителей.

Применительно к договору потребительского кредита можно выделить следующие часто встречающиеся ущемляющие условия:

- о предустановленном согласии на приобретение дополнительных платных услуг (страховых услуг);
- об установлении комиссий за выдачу наличных денежных средств в кассе кредитной организации; за снятие наличных денежных средств в банкомате; за предоставление рассрочки выплаты кредита;
- либо о повышении процентной ставки по договору в связи с осуществлением операций по снятию наличных денежных средств, по переводу денежных средств;
- о возложении на заемщика дополнительной меры ответственности за несвоевременное погашение задолженности по договору (дополнительный штраф);
- о праве банка на уступку прав (требований) по кредитному договору без согласия заемщика (предустановленное согласие на уступку).

Перечень условий, ущемляющих права потребителей, наиболее часто встречающихся в договорах оказания финансовых услуг в разрезе «новых» положений статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2]:

Условие договора потребительского кредита, содержащее предустановленное согласие на приобретение дополнительных платных услуг (страховых услуг);

Условие договора потребительского кредита, предусматривающее комиссии:

- за выдачу наличных денежных средств в кассе кредитной организации;
- за снятие наличных денежных средств в банкомате;
- за предоставление рассрочки выплаты кредита;

Условие договора банковского счета, предусматривающее комиссию за информирование потребителя о совершении операций с использованием электронного средства платежа путем направления смс-сообщений, пуш-сообщений;

Условие договора потребительского кредита, предусматривающее выполнение дополнительных услуг за плату без получения согласия заемщика (оказание юридических, медицинских услуг, помощь на дорогах);

Условие договора потребительского кредита, устанавливающее возможность внесения платежа по договору только безналичным способом;

Условие договора потребительского кредита, обязывающее заемщика заключить договор страхования, действия которого будет распространяться на ранее возникшие правоотношения по договору потребительского кредита (то есть датой, которая прошла);

Условие договора потребительского кредита, предусматривающее дополнительную меру ответственности за несвоевременное погашение задолженности по договору;

Условие договора потребительского кредита, предусматривающее уступку прав (требований) по кредитному договору без согласия заемщика;

Условие договора потребительского кредита, предусматривающее безакцептное списание денежных средств банком со счета заемщика без его распоряжения;

Условие договора потребительского кредита, предусматривающее повышение процентной ставки по договору в связи с осуществлением операций по снятию наличных денежных средств, по переводу денежных средств

Применительно к договору банковского счета - условие, предусматривающее комиссию за информирование потребителя о совершении операций с использованием электронного средства платежа (за смс-сообщения, пуш-уведомления) (невправе банк взимать плату за получение сообщений, информирующих о движении денежных средств на счете, обязанность информирования предусмотрена Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [3]).

Примером позитивной судебной практики может служить дело по иску Управления в защиту потребителей (молодой семьи) в отношении ПАО «Совкомбанк» по факту неверного списания суммы неустойки за несвоевременное внесение ежемесячных платежей по ипотечному кредиту. Так, банк осуществлял начисление неустойки на остаток основного долга по ипотечному кредиту, а не на сумму просроченного платежа. В результате размер излишне списанной банком неустойки составил 157,5 тыс.руб.

Часть неустойки (31875 руб.) возвращена банком добровольно после обращения потребителей к финансовому уполномоченному. Остальная часть неустойки (122484 руб.) взыскана с банка судом на основании иска Управления. Сверх того, в пользу потребителей взыскано 10000 в счет компенсации морального вреда руб. и 66242 руб. в качестве штрафа.

Стоит отметить, что Управлением ранее была сформирована положительная арбитражная практика относительно неправомерности начисления неустойки на остаток суммы основного долга по кредитному договору по делу в отношении АО «ОТП БАНК»,

который нами был привлечен к ответственности по части 1 статьи 14.7 КоАП РФ. Постановление было оспорено банком в первой и апелляционной инстанциях, постановление признано законным (дело № A40-138376/21-2-742, постановление девятого арбитражного апелляционного суда № $09A\Pi-66149/2021$ от 13.12.2021 [4]).

Пример интересной арбитражной практики по делу в отношении ПАО «Совкомбанк». Банком установлена процентная ставка по кредиту 9,9 % годовых. При этом указанная льготная ставка действует, если заемщик использует 80 % кредитных средств на безналичные операции в течение 25 дней с даты заключения кредитного договора. Тем самым, банк поставил размер процентной ставки в зависимость от размера и способа использования кредитных средств. За указанное нарушение ПАО «Совкомбанк» привлечен Управлением к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 КоАП РФ. Позиция Управления одобрена арбитражными судами вплоть до кассационной инстанции (дело № А33-13118/2021, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08 июня 2022 года [5]).

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О потребительском кредите (займе)» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-66149/2021 от 13.12.2021 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
- 5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08 июня 2022 года // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

УДК 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 336, ИЛИ ТРУСЛИВОЕ БЕГСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ НЕПРАВА

Скурихина Полина Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: pr0b0x90@inbox.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы о необходимости введения ограничительных мер на проведение контрольно-надзорных мероприятий. Целесообразность полного изменения подходов к проведению надзора за хозяйствующими субъектами на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав потребителей, угроза причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью, административная ответственность, изготовители, импортеры, продавцы, нагрузка на бизнес, общественные отношения.

GOVERNMENT DECREE No. 336 OR COWARDLY FLIGHT IN THE FACE OF WRONG

Skurikhina Polina Segeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: pr0b0x90@inbox.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article raises questions about the need to introduce restrictive measures for conducting control and supervisory activities. The expediency of a complete change in approaches to the supervision of business entities on the territory of the Russian Federation.

Keywords: consumer protection, consumer protection, threat of harm to life and serious harm to health, administrative liability, manufacturers, importers, sellers, burden on business, public relations

Пунктом 9 постановления Правительства Российской Федерации № 336 от 10.03.2022 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [6] запрещено возбуждение дела об административном правонарушении без проведения контрольно-надзорных мероприятий с взаимодействием, в то время как проведение таких контрольно-надзорных мероприятий возможно лишь с санкции прокурора и по крайне серьезным поводам, таким как, например, непосредственная угроза причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью.

Очевидно, целью указанного постановления служит снижение так называемой «административной нагрузки на бизнес», как и большинство изменений, внесенных в последние несколько лет в нормативно-правовые акты, регулирующие осуществление федерального государственного и муниципального контроля (надзора), а также процедуру привлечения к административной ответственности.

Так называемое «снижение административной нагрузки», на мой взгляд, началось с принятием 26.12.2008 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1]. Указанным федеральным законом, был достаточно подробно регламентирован порядок организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Краеугольным камнем 294-ФЗ была статья 10 регламентировавшая организацию и проведение внеплановых проверок, в особенности, часть 2 статьи 10 [1], закреплявшая основания для их проведения, в которую часто вносились изменения (2011 г, 2016 г. и 2018 г.), о необходимости которых в настоящее время, пожалуй, нет смысла рассуждать.

294-ФЗ просуществовал недолго. Уже в 2020 году был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2].

Не вдаваясь в оценку положений 248-Ф3, следует отметить, что с его принятием степень регламентация действий должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) вышла на новый уровень.

Снижение «административной нагрузки» выражалось не только в усложнении процедуры проведения контрольных (надзорных) мероприятий. Серьезные изменения внесены и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, Федеральным законом от 26.03.2022 № 70-ФЗ статья 4.4 КоАП РФ дополнена частью 5 [3], согласно которой, если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за

которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II настоящего Российской Кодекса или закона субъекта Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения. Тем же федеральным законом статья 4.4 КоАП РФ дополнена частью 6 [3] если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статьи) раздела II настоящего Кодекса либо закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, при назначении административного наказания за совершение указанных административных правонарушений применяются правила назначения административного наказания, предусмотренные частями 2 - 4 настоящей статьи [3]. Подобных изменений, достаточно много и перечислять их здесь, на мой взгляд, нет необходимости.

Похоже, что «снижение административной нагрузки на бизнес» представляет в наше время «модный тренд». Рассуждая о снижении административной нагрузки на бизнес, Н. Ключевская отмечает: «ожидается, что принятые поправки позволят не только сбалансировать нормы КоАП РФ, в очередной раз исключив из них избыточное регулирование для бизнеса, но и усовершенствовать механизм защиты прав НКО и экономически защищенных субъектов МСП как наименее представителей предпринимательской деятельности, которые в условиях острой конкурентной борьбы с крупными предприятиями нуждаются в дополнительных мерах господдержки» [8].

Но что скрывается за «модным трендом»? К каким последствиям в практической жизни привело так называемое «снижение административной нагрузки»?

Предлагаю рассмотреть эти последствия на достаточно типичной в наше время ситуации, с которой сталкиваются потребители и предприниматели, осуществляющие реализацию непродовольственной продукции.

Основное требование к непродовольственной продукции — прохождение процедуры подтверждения требованиям безопасности, установленным техническими регламентами Таможенного союза. Иными, словами, импортер или изготовитель должны провести лабораторные исследования, принять декларацию соответствия либо обратиться в орган по сертификации и принять сертификат соответствия. Это достаточно дорогая процедура, при этом, может оказаться, что производимая или импортируемая продукция требованиям технического регламента не соответствует. Подтверждением прохождения этой процедуры служит, помимо прочего, маркировка продукции знаком EAC.

В соответствии с пунктом 5 приложения № 18 к постановлению Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353 до 01.03.2023 допускается ввоз на территорию Российской Федерации продукции, предназначенной для обращения исключительно на территории Российской Федерации, без маркировки, предусмотренной обязательными требованиями, в том числе в части маркировки единым знаком обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза, знаком обращения на рынке, предусмотренным Федеральным законом о техническом регулировании. Пунктом 6 того же приложения к постановлению Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353, закреплен упрощенный порядок декларирования на основании «собственных доказательств» [7], такая продукция не маркируется знаком ЕАС и подлежит обороту не на всей территории Таможенного союза, а только на территории Российской Федерации.

В такой ситуации, с учетом всех мер по снижению «нагрузки на бизнес», не стоит удивляться тому, что потребительский рынок заполнен продукцией, не соответствующей требованиям, установленным техническими регламентами Таможенного союза, что, безусловно, отражается на потребителях, приобретающих некачественные, а возможно и небезопасные товары.

Но страдают не только потребители. В сложную ситуацию попадают добросовестные изготовители, импортеры и продавцы, которые строго соблюдают все требования

технических регламентов, проводя необходимые исследования, осуществляя производственный контроль. В цену такой продукции они вынуждены включать стоимость дорогостоящих исследований, а иной раз и расходы на повышение качества и безопасности продукции с целью обеспечения ее соответствия требованиям технических регламентов. Как в таких условиях добросовестные предприниматели могут конкурировать с теми, кто продает продукцию, не отвечающую такими требованиям или даже теми, кто продает контрафакт.

До принятия постановления № 336 добросовестный хозяйствующий субъект или обманутый потребитель могли обратиться в соответствующий надзорный орган и требовать, чтобы незадекларированную либо несертифицированную продукцию изъяли из оборота, а виновных лиц привлекли к административной ответственности. Конечно, не во всех случаях можно было рассчитывать на успех, поскольку процедура проведения надзорных мероприятий с момента принятия 294-ФЗ постоянно усложнялась, но добиться справедливости в большинстве случаев было вполне возможно.

Сегодня, обратившись в соответствующие надзорное ведомство, такой предприниматель или потребитель получат определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Его, конечно, можно обжаловать, но судя по всему, решение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2022 № АКПИ22-494 поставило в таких делах точку, указав, что доводы административных истцов о противоречии пункта 9 Постановления положениям статей 1.1, 1.2 КоАП РФ, пункту 3 части 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ основаны на ошибочном толковании норм права.

Потребителю в данном случае мы можем рекомендовать обратиться в суд с иском в гражданско-правовом порядке. В этом случае потребитель, вероятно, восстановит свои права, нарушенные реализацией ему конкретного товара. Но ведь он имеет право на то, чтобы ему предлагались лишь безопасные товары, приобретая продукцию, он не должен переживать о том, что она может причинить ему вред (статья 7 Закона о защите прав потребителей [3]).

Намного хуже дело обстоит с добросовестными предпринимателями. В современных условиях они вынуждены мириться с наглым попранием своих прав, отказаться от борьбы за свои права в силу ее бессмысленности и нести убытки под гордые заявления из СМИ о снижении «административной нагрузки на бизнес». Или же они сами должны нарушить закон, допустив оборот продукции, не прошедшей процедуру подтверждения требованиям технических регламентов, менее качественной и безопасной, но более дешевой.

Трагичность положения заключается в том, что права изображенных выше добросовестного предпринимателя и потребителя, вроде бы никуда из закона не делись. Технические регламенты не утратили силу, статья 7 Закона о защите прав потребителей действует, из КоАП РФ не исчезла статья 14.43. В то же время исполнительная власть в лице Правительства Российской Федерации отказывает им в реализации этих прав, а судебная власть в лице Верховного суда Российской Федерации признает такой отказ законным.

Причиной такого положения, на мой взгляд, является классическое для большинства отечественных юристов отношение к праву как к совокупности общеобязательных, формально определенных и принятых государством в установленном порядке правил поведения, изменяя которые по своему усмотрению можно легко влиять на общественные отношения. Подобный нормативизм, при всем моем глубоком уважении к П.И. Новогородцеву, Р. Штаммлеру, Г. Кельзену и др., следует применять избирательно, как лекарство, которое при неправильном его применении (высокой дозе или в неуместном случае) может навредить пациенту.

Являясь юристом-практиком, я твердо придерживаюсь той мысли, что право имеет двойственную природу, включающую в себя цель и средство. Любое определение правового института включает в себя его цель, а также средства ее достижения. Указанные средства, при всем своем многообразии, сводятся к борьбе с неправом, целью которой является мир

(устойчивость оборота, правовых отношений и т.д.). Мир как цель права и борьба как его средство нераздельно соединены и необходимо дополняют друг друга [8]. Без этой борьбы, без сопротивления неправу право отрицает само себя.

Отдельно следует отметить, что к указанной борьбе субъектов права не всегда побуждает исключительно корыстный интерес. Чаще всего на путь борьбы с неправом нас толкает уязвленное чувство законности, которое представляет собой не только согласное с законом поведение, но и «неудержимое, может быть, бессознательное стремление поступать согласно с законом, потребность соблюдения закона» [4].

Г.Ф. Шершеневич полагал, что именно от «чувства законности» зависит развитие государственной и общественной жизни. Но «чувство законности стоит в прямой зависимости от общественной среды. Если человек живет в такой среде, где одно лицо соблюдает закон, а другое смеется над ним, где сегодня издается закон, чтобы завтра о нем уже забыли, — там не может развиться привычка поступать постоянно в согласии с законом, а следовательно, нет почвы для развития чувства законности» [9]. Утверждение о том, что чувство законности развивается из привычки, представляется дискуссионным, однако нельзя не согласиться с тем, что от нарушения права страдает не только частное лицо, которому в конкретном случае оно принадлежит.

Добросовестный предприниматель, требуя OT должностных ЛИЦ возбудить административном производство делу об правонарушении, арестовать незадекларированный товар и привлечь нарушения к административной ответственности, руководствуясь, возможно, лишь экономическим интересом, становится на короткое время борцом за право. Интерес общества, связанный с его делом заключается не только в утверждении авторитета права, но и в охранении общественной жизни в целом.

Если кредитор не может требовать от заемщика уплаты долга, покупатель не может требовать установленной меры веса и т.д., этим нарушается не только авторитет права, но и весь порядок общественной жизни. В этом случае, там, где я смогу предвидеть потенциальную необходимость обращаться к государству за восстановлением нарушенных прав, если только это возможно, я предпочту этого не делать — размещу сбережения в иностранных банках, буду покупать товары за границей. Ведь в таком обществе, положение тех, кто пытается легально защитить свои права принимает характер мученичества, а сильное правовое чувство превращается в проклятие.

Верным в этой связи кажется утверждение Р. фон Иеринга о том, что «для государства, которое желает быть почитаемым извне и твердым, и непоколебимым внутри, нет более ценного блага, о котором оно должно заботиться, как национальное правовое чувство» [7]. С целью сохранения национального правого чувства, нельзя лишать субъектов прав возможности отстаивать свои права, стоит помнить о том, что «ограждение права есть обязанность нравственного самосохранения. Совершенное отречение от права есть нравственное самоубийство» [9].

Список литературы

- 1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-Ф3 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон от 16.04.2022 № 99-ФЗ «О внесении изменений в статью 67.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

- 5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 14.12.2023) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 7. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 (ред. от 23.12.2023) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 8. Иерингъ, Р. Борьба за право (Kampf um's Recht) / пер. О.А. Верта; подъ ред. М.И. СвЪшникова. СПб. // Типография Я. Трей, 1895. С. 68-69. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/.
- 9. Шершеневич, Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016 С. 454. URL: www.consultant.ru.

УДК 347.2/.3

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Сорокина Ксения Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: sks0109@yandex.ru

Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент email: trofimovas832@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются проблемы, которые могут возникнуть при составлении проектов границ территориальных зон в ходе проведения зонирования территорий. В действующих нормативных правовых актах Российской Федерации отсутствуют четкие принципы проведения работ по формированию границ территориальных зон, что в ряде случаев приводит к пересечениям границ земельных участков, территориальных зон, административных образований, и, как следствие, к земельным спорам. Намечены пути разрешения последних.

Ключевые слова: земельный участок, границы, кадастровый учет, земельный спор, экспертиза.

JUDICIAL PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS TO A LAND PLOT

Sorokina Kseniya Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: sks0109@yandex.ru

Scientific supervisor: Trofimova Svetlana Alekseevna

Candidate of Philosophy Sciences, Associated Professor email: trofimovas832@gmail.com

Abstract. When the process of drafting the boundaries of territorial zones during the zoning of territories is held, many problems may arise. This article examines some of them. There are no clear principles for carrying out work on the formation of the boundaries of territorial zones in the current regulatory legal acts of the Russian Federation. In some cases, this leads to crossings of the boundaries of land plots, territorial zones, administrative entities and, as a result, to land disputes. The ways of resolution of land disputes are outlined.

Keywords: land plots, boundaries, cadastral registration, land dispute, expertise

Изучение исторической динамики аграрных отношений на территории современной Российской Федерации позволяет констатировать, что вопрос установления географических границ земельной собственности неизменно обретал различные интерпретации в рамках внутреннего законодательства. На протяжении длительного этапа становления российского государства проблема установления четких нормативных процедур регулирования отношений между землевладельцами и арендаторами сельскохозяйственных угодий оставалась нерешенной с точки зрения юридического оформления.

Данная тенденция обосновывается тем фактом, что земельные ресурсы как базовый природный фактор аграрного производства традиционно являлись основой экономического функционирования и прогресса любого государства на протяжении всей истории. Следовательно, вопросы собственности и пользования пахотными угодьями всегда имели решающее значение для обеспечения материального благополучия населения.

Тем не менее, по ряду исторических, политических и экономических причин в Российской империи и на ранних этапах становления советской модели не удавалось сформировать четкую нормативно-правовую базу, определявшую статус земель и порядок их владения. Это, в свою очередь, порождало ряд конфликтов в вопросах определения границ между смежными хозяйственными структурами.

Изучение исторических источников свидетельствует о том, что в древнейшие периоды на территории современной России отсутствовало чёткое определение границ земель между общинами и отдельными хозяйственниками. Каждый желающий мог аккумулировать под свое ведение тот объем пахотных и пастбищных угодий, который соответствовал его производственным потребностям [1, с. 7]. С течением веков, под воздействием социально-экономической дифференциации, сформировалась тенденция к выделению индивидуальных наделов. Тем не менее, до IX-X веков определение границ осуществлялась в весьма приблизительном виде, без точного картографирования и правового оформления. В указанный период зарождается институт государственного регулирования землепользования, включая фиксацию площадей отводимых участков. Однако в нормативных актах фигурировали лишь ориентировочные данные о местоположении и размерах, без четкого определения границ по координатам. К XVI веку была унифицирована система землеизмерительных единиц, что повысило точность описания. Тем не менее, до XVII столетия для установления границ использовались в основном вербальные описания, а не физические маркеры [1 с. 9].

Исследование различных подходов к определению границ земельных участков, использовавшихся на протяжении исторического развития Российского государства, показывает существование нескольких основных парадигм. Выделяются три доминирующие модели: вербальное описание контуров владений, соответствие юридической фиксации границ их фактическому проведению на местности, процедура официального утверждения разграничительных линий.

При Петре I межевание как метод документальной регламентации конфигурации участков становится необходимым условием юридической санкции прав собственности. Однако после революционных потрясений 1917 года значение этой процедуры несколько раз трансформировалось: от полного отказа от нее до восстановления прежней роли [2].

В наше время установление точных координат границ приобретает ключевое значение. Только после официальной сертификации контура в соответствии с нормативами земельный участок обретает правовой статус объекта имущественных отношений. Лишь благодаря четкой идентификации посредством выделения границ он может быть полноценно использован в соответствии с предназначением.

Интерес представляет тот факт, что на различных этапах истории приоритеты в процедуре определения границ смещались: от документальной фиксации до фактического проведения разграничительных линий в натуре и обратно. Этот процесс сопровождался трансформацией правового статуса земель и концептуальным переосмыслением подходов к использованию территориальных ресурсов.

До того момента, как вступил в силу земельный кодекс Российской Федерации (далее 3K $P\Phi$), решения о предоставлении земельных участков часто принимались без выполнения межевых работ. Как следствие, большое количество земельных участков до настоящего времени не имеет точных границ.

Недоработки в законодательном обеспечении земельных отношений ряда государств детерминируют возникновение трудностей при разрешении территориальных диспутов между субъектами землепользования и собственниками земельных участков. Земельные конфликты затрагивают широкий спектр аспектов, связанных с генезисом, трансформацией и прекращением прав пользования земельными массивами. Разногласия могут возникать как во взаимоотношениях различных заинтересованных сторон, использующих соседние участки, так и в результате претензий землепользователей к органам государственного регулирования.

Одними из наиболее распространённых видов земельных диспутов являются: возвращение незаконно захваченных территорий; восстановление нарушенных вследствие аннексии границ земельного массива; оспаривание результатов проведённых ранее межевых работ и установление истинных параметров границ; обнаружение и ликвидация ошибок в кадастровых документах (имеющие вероятность возникновения даже при использовании современного оборудования при кадастровом учёте); непосредственное установление трассировки границ в случаях их отсутствия или неопределённости.

Указанные диспуты могут возникать независимо от наличия межевания, постановки участков на кадастровый учёт или оформления прав собственности, поскольку их источником зачастую являются расхождения в понимании или неопределённости относительно прохождения границ.

Одним из ключевых аспектов правового обеспечения земельных отношений является судебное разрешение территориальных диспутов. Наличие множества расхождений в представлениях субъектов хозяйствования на земле детерминирует необходимость целенаправленной юридизации данного института и унификации судебно-арбитражной практики.

Поводом для обращения в суд с целью коррекции ошибок в документах, удостоверяющих границы и права землепользования, может служить отказ компетентных органов в регистрации земельного участка вследствие выявления неточности в кадастровых данных, отказ в ликвидации такой ошибки со стороны Росреестра, несогласие одной из сторон с результатами территориального размежевания. Даже при наличии всех необходимых доказательств правомочности истца, исход спора может быть не в его пользу ввиду действующих процессуальных нормативов.

Отсутствие единого нормативного акта - постановления Пленума Верховного суда, которое детализировало бы подходы к рассмотрению земельных диспутов, нередко ставит нижестоящие судебные инстанции в затруднительное положение при принятии решений, подлежащих дальнейшей коррекции вышестоящими судами. Это усугубляет правовую неопределенность и затрудняет эффективное разрешение конфликтов.

Как было предписано в п.3 с.6 ЗК РФ, земельный участок, рассматриваемый в разрезе имущественных отношений, регламентируемых кодексом, представляет собой недвижимую вещь, составляющую сегмент земной поверхности с характеристиками, идентифицирующими его как индивидуальный объект [3]. Эта позиция разделяется рядом исследователей аграрно-правовой сферы, в частности В.А. Алексеевым, считающим местоположение и границы единственными атрибутами, дифференцирующими земельный участок [4].

В соответствии с ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» определение местоположения границ земельного участка осуществляется в ходе процедуры фиксации так называемых координат характерных точек, маркирующих изменения в их очертаниях и разделение на сегменты [5].

В качестве перечня аргументов, позволяющих определить прохождение границ земельного участка, можно выделить следующие категории:

- Натуральные индикаторы в виде построек, ограждений и других объектов, расположенных вдоль предполагаемой линии разграничения. К таким доказательствам относятся различные сооружения, возведенные на границе или в непосредственной близости от нее, что может свидетельствовать о признании данной линии в качестве границы участка.
- Морфологические особенности рельефа, такие как различия в высоте, геологическом строении или видах почв с разных сторон возможной границы. Такие природные особенности местности могут указывать на естественную линию раздела территорий.
- Исторические картографические материалы, включая планы усадеб и дачных владений прошлых лет. Данные карты и планы содержат ценную информацию о расположении границ в исторической перспективе.
- Показания очевидцев, обладающих знаниями о расположении границ в давние периоды. Свидетельские показания могут подтвердить прохождение границ.
- Выводы экспертов, полученные в ходе специальных исследований. Заключения специалистов по результатам топографических, геодезических и других работ.

Изменение координатной системы государственного кадастра в 2007 году потребовало корректировки цифровых значений угловых точек, но при этом не допускалось искажение реального положения границ, площади участка или иной уникальной характеристики [6].

Согласно положениям приказа Росреестра от 23.10.2020 «Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требований к точности и методам определения координат характерных точек...» [7], в соответствии с закрепленными в котором нормами устанавливаются требования к точности определения координат границ земельных участков, наименьшая погрешность, равная 0,1 м, допускается для участков в границах поселений, в то время как наибольшая погрешность в 5 м - для участков земель лесного и водного фондов, а также земель запаса.

В случаях разногласий сторон по поводу установленных границ либо при недостатке доказательств, на основании которых суд мог бы вынести однозначное решение, возможно назначение землеустроительной судебной экспертизы, имеющей, однако, существенные недостатки, такие как высокая стоимость и наличие погрешностей. Порядок проведения подобной экспертизы прописан в Инструкции по межеванию земель, которая была утверждена Роскомземом 08.04.1996 [8].

Считаем необходимым актуализировать порядок проведения экспертиз, чтобы сделать их более доступными.

Помимо этого, Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ не определил правил обеспечения качества сведений о земельных участках, которые ставятся на кадастровый учет. Это подтверждается исследованием Ассоциации частных землемеров России, которое доказало несоответствие в определении координат смежных земельных участков, в частности на границах государственной геодезической сети (ГГС) и опорно-межевой сети (ОМС), между различными организациями, из-за того, что кадастровые органы не контролируют достоверность полученных координат. Поэтому возникают реестровые ошибки. К ним относятся неточности, допущенные в межевом плане, на основании которого участок был поставлен на учет в государственный кадастр. Необходимо ускорить процесс разработки правил обеспечения качества сведений о земельных участках, которые ставятся на кадастровый учет.

Таким образом, оспаривание уже внесенных в кадастр границ земельного участка возможно только в судебном порядке.

Список литературы

- 1. Национальная электронная библиотека: сайт /. Мордухай-Болтовский, В.П. Межевые законы, с изложением и объяснением. СПб.: Паровая скоропечатня И.О. Яблонского, 1893 –. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru (дата обращения 17.11.2023). Режим доступа: свободный Текст: электронный.
- 2. Александрова, А.Ю. Становление и развитие института определения границ земельных участков / А.Ю. Александрова // Экологическое право. 2007. № 4. С. 2-10.
- 3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001~N~136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Алексеев, В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Права на публичные недвижимые вещи: монография / В. А. Алексеев. Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 283 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-15786-4. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/509699 (дата обращения: 29.11.2023).
- 5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 7. Приказ Росреестра от 23.10.2020 № П/0393 (ред. от 29.10.2021) «Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требований к точности и методам определения координат характерных точек контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке, а также требований к определению площади здания, сооружения, помещения, машино-места» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.11.2020 № 60938) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 8. Инструкция по межеванию земель (утв. Роскомземом 08.04.1996) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ И КИТАЯ

Тарнаруцкая Инесса Львовна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: tarnarutskaya99@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В последнее десятилетие медиация развивается очень динамично и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный неюрисдикционный способ разрешения споров, отвечающий вызовам современного мира, ставящего человека перед непростой задачей — найти баланс между глобализацией, вторгающейся в жизнь, как национальных сообществ, так и отдельных индивидов, и естественным стремлением человека к реализации личностных потребностей и интересов.

Ключевые слова: жизнь, спор, личность, финансы, вред, медиация.

FEATURES OF USING THE INSTITUTE OF MEDIATION IN THE FIELD OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN RUSSIA AND CHINA

Tarnarutskaya Inessa Lvovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: tarnarutskaya99@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. In the last decade, mediation has been developing very dynamically and is increasingly perceived by the international community as a universal non-jurisdictional method of resolving disputes that meets the challenges of the modern world, which confronts people with the difficult task of finding a balance between globalization, which is invading the lives of both national communities and individuals, and the natural a person's desire to realize personal needs and interests.

Keywords: life, health, dispute, finances, harm, mediation

Закон «О защите прав потребителей» для разрешения споров в сфере потребительских отношений, предусматривает возможность применения предварительного досудебного мирного разрешения споров [1]. Составление претензий позволяет разрешать конфликты в короткие сроки и без существенных расходов.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника», процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2].

Положительные стороны медиации:

- 1) Простота процедуры, возможность разрешения споров вне суда;
- 2) Сокращение срока разрешения споров;
- 3) Снижение материальных затрат;
- 4) Конфиденциальность.

Необходимым условием эффективного использования медиации для разрешения потребительских споров является конфиденциальность переговоров и гарантия их результатов.

Негативной стороной внедрения данного метода является увеличение срока урегулирования спора в случае не достижения согласия сторон путем медиации и обращения потребителя в суд. Помимо всего прочего, никого нельзя принудить к применению процедуры медиации, если стороны не хотят обращаться к медиатору.

В Китае процедуры медиации очень распространены и имеют долгую историю. Около 30% споров в Китае разрешаются во внесудебном порядке [3]. Популярность процедур медиации в Китае обосновывается следующими факторами.

Во - первых, отмечается влияние традиционного права. Национальные особенности китайского народа ориентированы на неформальное добровольное разрешение всевозможных конфликтов, широкое использование компромиссов для разрешения противоречий.

Во – вторых, с неудовлетворительной работой судебной системы, что привело к недовольству людей качеством предоставления соответствующих услуг, что вынудило китайское правительство переориентироваться на другие внесудебные методы разрешения споров [4].

Поэтому в Китае разработана и существует целая система примирения, нашедшая отражение в нормативных актах.

Одним из таких законов в сфере примирения является Закон КНР «О посредничестве», который был принят на 16-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва 28 августа 2010 г. и вступил в силу с 1 января 2011 г. [5]. Законом легализованы примирительные комиссии, которые создавались по инициативе органов управления задолго до принятия закона и составляют один из видов системы примирения в Китае — народное примирение.

В связи с чем, необходимо обратить внимание на схожесть основных принципов медиации — равенство сторон, спонтанность, нейтральность медиатора. Вы также можете провести процедуру тайно, если этого требуют стороны. Е.П. Русакова отмечает, что стороны не спешат раскрывать информацию, предполагая, что в дальнейшем они будут обращаться в суд. Граждане Китая, как и граждане России, испытывают определенную степень недоверия к процессу медиации [6].

Медиация также активно используется в спорах между потребителями и продавцами, что отражено в законе Китайской Народной Республики «О защите прав и интересов потребителей», и важная роль в этом отводится государственным органам [7].

В соответствии со статьей 32 Закона «О защите прав и интересов потребителей» Союз потребителей принимает жалобы потребителей к рассмотрению, проводит процедуры по содержанию жалоб и разрешает существующие споры. Глава 6 Закона посвящена регулированию споров. В ст. 34. Перечислены методы разрешения споров между потребителями и продавцами, среди них названы переговоры с продавцом, а также с помощью союза потребителей.

Сравнительно - правовой анализ института медиации позволяет нам сделать следующие выводы: Процедуры медиации в форме посредничества более распространены в Китае, чем в России. Этот институт является новым в России, и его развитие и распространение требует последовательных усилий.

Медиация в рамках национальной правовой системы — это деятельность, которая осуществляется вне правового процесса и используется в дополнение к структуре правосудия. В рамках китайской правовой системы существует еще один вид урегулирования - судебное урегулирование, поскольку медиация может осуществляться как вне судебного процесса, так и самими судьями, которые уполномочены примирять стороны. Медиация востребована в отношениях между потребителем и продавцом (производителем, исполнителем), целесообразность ее применения подтверждена опытом зарубежных стран, в том числе Китая. Важно, чтобы посреднические услуги оказывались профессионально, а качество работы российского посредника, организации, предоставляющей посреднические услуги, повысит доверие граждан к новому институту.

Список литературы

- 1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Коваленко, В.А. Возмещение вреда и ответственность в предпринимательстве / В.А. Коваленко. Автореферат дис...канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С.12.
- 4. Маленко, Т.В. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан / Т.В. Маленко. Дис...канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 124.

ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ПОДГОТОВКУ ДОСУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Таюрская Ольга Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: eliferovaos@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос возмещения судебных расходов в случае проведения досудебной экспертизы. Согласно статьям 71 АПК и 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. В гражданском процессе суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, дает оценку каждому доказательству в отдельности и в совокупности с другими доказательствами. По своему содержанию, заключение досудебной (внесудебной) экспертизы ничем не отличается от судебной. При этом, автор приходит к выводу, что и процессуальные и внепроцессуальные экспертные заключения имеют равную доказательственную силу, в связи с чем расходы на внесудебную экспертизу подлежат возмещению в качестве судебных расходов наравне с расходами на судебную экспертизу.

Ключевые слова: досудебная экспертиза, судебная экспертиза, возмещение судебных расходов, доказательства.

COLLECTION OF COSTS FOR PREPARATION OF PRE-TRIAL EXAMINATIONS

Tayurskaya Olga Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: eliferovaos@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of reimbursement of legal costs in the event of a pre-trial examination. According to Articles 71 of the Arbitration Procedure Code and 67 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, no evidence has pre-established force for the court. In civil proceedings, the court evaluates evidence according to its internal conviction, evaluates each evidence individually and in combination with other evidence. In terms of its content, the conclusion of a pre-trial (extrajudicial) examination is no different from a judicial examination. At the same time, the author comes to the conclusion that both procedural and extraprocedural expert opinions have equal evidentiary force, and therefore the costs of extrajudicial examination are subject to reimbursement as legal expenses on the same basis as the costs of a forensic examination.

Keywords: pre-trial examination, forensic examination, reimbursement of legal expenses, proof

Судебная и досудебная экспертиза разница между этими понятиями вполне понятна.

Судебной экспертиза — это процессуальное действие, которое включает в себя проведение исследования и формирование экспертного заключения по вопросу, который требует специальных знаний в соответствующей сфере деятельности. Решение данного вопроса представляет интерес для судьи для выявления обстоятельств, которые послужат доказательствами в проходящем судебном разбирательстве.

Под досудебной (внесудебной) экспертизой понимают экспертное исследование, которое проводится по поручению одной из сторон в спорных ситуациях, чтобы подтвердить или усилить собственную позицию. Она может осуществляться еще до того, как спорящие стороны обратились в суд либо в то время, как проходит судебный процесс.

Делая вывод из вышесказанного, проведение судебной экспертизы входит в категорию судебных расходов. Не столь очевидно отнесение к судебным расходам расходы на внесудебные экспертизы, которые стороны несут до начала судебного процесса.

Согласно пункту 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 04.04.2014 №23, заключения по внесудебным экспертизам не признаются экспертными в рассматриваемом деле. Даже если их предоставить, суд может посчитать, что выводы специалиста ничего не доказывают, и может отказать во взыскании расходов [3].

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК) также прямо не относит расходы на досудебную подготовку к судебным издержкам. В ст. 106 сказано, что затраты на экспертов, специалистов и других лиц будут компенсированы, если они связаны с рассмотрением дела. В этой же статье написано, что «к судебным издержкам относятся <...> и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде» [2]. Похожую трактовку дает Гражданский процессуальный кодекс [1].

Поскольку перечень расходов открытый, суд может включить в него стоимость досудебных экспертиз. Согласно ст. 89 АПК заклю

чение должно быть признано как иной документ в качестве доказательства. Для этого в нем должны содержаться сведения об обстоятельствах, которые имеют значение для рассмотрения дел [2].

О том, что перечень судебных издержек не исчерпывающий, написано в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1. В нем сказано, какие расходы суд может признать как издержки. Это возможно, если затраты были нужны для обращения в суд и помогли до подачи иска собрать доказательства, которые отвечают требованиям относимости и допустимости [4].

В Постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1указано, что истцу могут быть возмещены расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность» [4]. Чтобы суд признал расходы на досудебное заключение издержками, надо обосновать их необходимость в рассмотрении дела.

С судебной экспертизой все достаточно просто, согласно нормам ГПК и АПК суд распределяет судебные расходы на нее следующим образом: возместить расходы должна победившая сторона спора, а платит их - проигравшая. Кроме того, влияние досудебных экспертных заключений на решение по делу неочевидно и было бы весьма разумно дождаться назначения судебной экспертизы и взыскать расходы в установленном законом порядке. Но на практике ситуация выглядит несколько иначе. В случае назначения судебной экспертизы возникает риск проигрыша в судебном споре, в случае, если назначенный судом эксперт поддержит позицию другой стороны. Оспорить подобное экспертное заключение достаточно сложно, а порой и невозможно. Кроме того, назначенная судебная экспертиза повлечет увеличение сроков рассмотрения дела.

Значительно увеличивает шансы победы в судебном споре подготовка нескольких досудебных экспертных заключений. Несколько экспертных заключений позволяют всесторонне обосновать позицию, усилить доказательную базу, но также этот вариант увеличивает бюджет на судебные расходы, поэтому очень важно определить случаи, в которых суд признает досудебные заключения издержками, также очень важно избежать снижения заявленных расходов.

На практике суд может снизить расходы, которые сторона потратила на досудебную экспертизу. Такое решение он может принять, если рыночная цена досудебной экспертизы окажется ниже той, которая указана к возмещению.

Для определения рыночной стоимости услуг по экспертизе, суд анализирует стоимость экспертизы у нескольких экспертных организаций. Суд может весьма формально подойти к этому вопросу, например, проверить в открытых источниках на сайтах организаций. Чаще всего на сайте компании на своих ресурсах указана базовая стоимость услуги, без уточнения цены на различные детали.

Чтобы взыскать расходы в полном объеме, нужно самостоятельно рассчитать рыночную стоимость, используя метод сопоставимых рыночных цен. Для этого требуется получить коммерческие предложения на подобные экспертные услуги в 3-4 экспертных организациях с указанием стоимости со всеми деталями и дополнительными заключениями.

Например, экспертное заключение обошлось в 200 000 рублей. Коммерческие предложения от 3 экспертных организаций показали, что цена КП1=150 000рублей, цена КП2=200 000рублей, цена КП3=250 000рублей. Из анализа полученных коммерческих предложений видно, что стоимость услуги лежит в диапазоне от 150 000 до 250 000 рублей, а среднерыночная стоимость услуги составляет 200 000 рублей. Приведенный подход доказывает, что затраты на экспертизу не являются завышенными и отражают действительную стоимость понесенных расходов. Коммерческие предложения следует приобщить к материалам дела, как обязательное обоснование размера понесенных расходов. Исследование рыночной стоимости экспертных услуг поможет установить репрезентативный диапазон цен и доказать, что затраты были обоснованы.

На примерах судебной практики по взысканию расходов на досудебные экспертизы видно, чем руководствуются суды, принимая то или иное решение.

Пример №1 (дело №А40-1615/19)

В декабре 2021 года ПАО «Россети Сибирь» подало заявление в суд города Москвы, чтобы взыскать с МИ ФНС России по КН № 4 судебные расходы на сумму 906 649,83 рубля. Издержки составили: командировки из Красноярска в Москву для участия в судебных заседаниях и ознакомление с материалами дела - 641 548 рублей, почтовые отправления в суд и сторонам- - 3 660,83 рублей, услуг нотариуса - 7 633 рублей, строительно-техническая досудебная экспертиза - 53 808 рублей, рецензия на дополнительное заключение - 200 000 рублей. Арбитражный суд города Москвы признал расходы на транспорт и командировки, а по другим пунктам требование отклонил. Взыскивать расходы за рецензию суд отказал из-за ее чрезмерной стоимости. Анализ коммерческих предложений шести компаний показал, что услуга не должна стоить дороже 32 000 рублей. Это выше заявленных 200 000 рублей в договоре. Девятый Арбитражный апелляционный суд пересмотрел предыдущее решение. Он посчитал, что заключение и рецензия отвечают требованиям разумности и обоснованности, поскольку использовались во всех судебных актах по делу. Требование признать расходы на экспертов суд удовлетворил. Он учел среднюю стоимость аналогичной услуги и посчитал, что разумный размер рецензии равен 50 000 рублям.

Компания могла взыскать полную стоимость рецензии, для этого необходимо было приобщить обоснование затрат на услуги и анализ рыночной цены.

Пример №2 (дело №А46-16354/2020)

В апреле 2020 года в Омске из-за обрыва провода пострадал дом, который принадлежит товариществу собственников жилья «Колос-4». Электрическая дуга, которая возникла между стояками отопления при касании провода наружной стены здания, оплавила трубы в местах пересечения. В результате пострадала система теплоснабжения и затопило квартиры.

Чтобы доказать, что обрыв высоковольтного провода нанес ущерб общему имуществу дома, была проведена досудебная экспертиза. Специалист установил причинно-следственную связь и оценил ущерб в 135 878, 40 рублей. Стоимость заключения составила 105 000 рублей. Факт оплаты услуг эксперта ТСЖ «Колос-4» подтвердил копией договора, актом выполненных работ и платежным поручением, которое было приложено к материалам дела. Арбитражный суд Омской области решил, что заключение было необходимо, чтобы установить размер ущерба. Поэтому оно имело значение для рассмотрения дела.

Апелляционный суд также посчитал, что расходы были необходимы для обоснования требований, и не стал отменять решение первой инстанции. Кассационный суд указал, что расходы на экспертизу понесены в связи с рассмотрением дела и нужны для обоснования требований спора. Без заключения не удалось бы выполнить процессуальные обязанности представлять доказательства, которые предусмотрены ст. 66 АПК РФ РФ.

Суд обязал ПАО «Россети Сибирь» возместить ущерб, расходы на госпошлину и досудебную экспертизу.

Пример №3 (дело №А51-17189/2019)

В 2016 году ООО «Меркурий» приобрело автозаправочную станцию в городе Находка. Владелец АЗС посчитал, что в договор входила и землю под строением. Но фактически участок площадью в 6 221,82 кв. м. принадлежал ИП Гладкой В.Ф.

Договор аренды стороны не заключали. Согласно пункту 7 статьи 1 Земельного кодекса РФ, ООО «Меркурий» должен был оплачивать пользование земельным участком. Но за 2017 и 2018 годы платы не поступало. ИП Гладкая обратилась в суд. Предпринимательница заказала оценку рыночной стоимости, чтобы определить, сколько «Меркурий» должен заплатить за пользование участком. Один месяц аренды специалист оценил в 153 000 рублей. В итоге сумма ущерба за два года составила 3 672 000 рублей. За экспертизу ИП Гладкая заплатила 140 000 рублей.

Ответчик приложил к делу заключение, в котором говорилось, что «Меркурий» использует 56% участка (3 494 кв. м.) и оплачивать всю сумму не обязан. Чтобы это опровергнуть, ИП Гладкая обратилась к эксперту за рецензией на заключение. Стоимость заключения составила 35 000 рублей, а общие расходы 175 000 рублей. Их ИП Гладкая В.Ф. включила в исковое заявление. Арбитражный суд Приморского края посчитал расходы ИП Гладкой оправданными, потому что экспертные документы нужны были для защиты и обращения в суд. Кроме того, затраты соответствуют критериям судебных издержек относимости и допустимости. Пятый Арбитражный Апелляционный суд оставил решение без изменений. «Меркурий» не хотел оплачивать судебные издержки, потому что посчитал экспертное заключение ненадлежащим доказательством. Но суд решил по-другому и оставил решение суда первой инстанции без изменений.

Из приведенных примеров видно, что суды признают расходы на досудебные экспертизы издержками и взыскивают их с проигравшей стороны. Но для этого заключения должны отвечать критериям относимости и допустимости и иметь значение для рассмотрения дела. Например, если досудебная экспертиза помогла собрать доказательную базу. Чтобы суд не занизил сумму, которая была потрачена на экспертизы, необходимо заранее проанализировать рыночную стоимость услуг. Коммерческие предложения приобщаются к материалам дела и служат обоснованием расходов.

Список литературы

- 1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-Ф3 (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»
- 2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»
- 3. Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 04.04.2014 №23// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
- 4. Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 // Информационно-поисковая система «Консультант плюс»
- 5. Новая наука побеждать, Как выигрывать судебные споры с помощью экспертиз, Жарский И., Терентьев А., Ильин М., Лебединский В. // https://obuchalka.org/20231104157901/novaya-nauka-pobejdat-kak-viigrivat-sudebnie-spori-s-pomoschu-ekspertiz-jarskii-i-terentev-a-ilin-m-lebedinskii-v.html(дата обращения 14.12.2023)
- 6. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу №A40-1615/19 // https://rospravosudie.com (дата обращения: 11.12.2023)

- 7. Решение Арбитражного суда Омской области по делу №A46-16354/2020// https://rospravosudie.com (дата обращения: 11.12.2023)
- 8. Решение Арбитражного суд Приморского края по делу №А51-17189/2019// https://rospravosudie.com (дата обращения: 11.12.2023)

УДК 347

РАСТОРЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА: ОСОБЕННОСТИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, РИСКИ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Таюрская Ольга Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: eliferovaos@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Закон о закупках для государственных и муниципальных нужд предоставляет заказчику право принять решение об одностороннем отказе от контракта в связи с существенным нарушением исполнителем его условий. Такое решение заказчика грозит исполнителю не только расторжением контракта, но и попаданием исполнителя в реестр недобросовестных поставщиков (РНП). А это закрывает ему доступ к рынку закупок на два года и влечет репутационные издержки. Исполнители часто сталкиваются с формальным отказом заказчиков от контрактов. Нередко случается, что неисполнение обязательств исполнителя связано с недобросовестностью заказчика — он не содействует исполнителю, а впоследствии расторгает контракт в одностороннем или судебном порядке. В статье рассматривается вопрос расторжения государственного контракта, а также некоторые механизмы защиты интересов поставщика от недобросовестных действий заказчика.

Ключевые слова: государственный контракт, для государственных и муниципальных нужд, расторжение контракта, реестр недобросовестных поставщиков, возмещение расходов.

TERMINATION OF A GOVERNMENT CONTRACT: FEATURES, CONSEQUENCES, RISKS FOR THE CONTRACTOR

Tayurskaya Olga Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: eliferovaos@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The Law on Procurement for State and Municipal Needs gives the customer the right to decide on unilateral refusal of the contract due to a significant violation by the contractor of its terms. Such a decision by the customer threatens the contractor not only with termination of the contract, but also with the contractor entering the register of unscrupulous suppliers (URS). And this denies him access to the procurement market for two years and entails reputational costs. Contractors often face formal refusal of contracts by customers. It often happens that the contractor's failure to fulfill his obligations is due to the customer's dishonesty - he does not cooperate with the contractor, and subsequently terminates the contract unilaterally or in court. The article discusses the issue of termination of a government contract, as well as some mechanisms for protecting the interests of the supplier from dishonest actions of the customer.

Keywords: government contract, for state and municipal needs, termination of contract, register of unscrupulous suppliers, reimbursement of expenses

В настоящей статье рассматриваются вопросы расторжения государственного контракта. Расторжение государственного контракта является серьёзным шагом для исполнителя, а именно требует, прежде всего, от субъекта, желающего его расторгнуть оценить все возможные неблагоприятные последствия. Пожалуй, одним из таких серьезных последствий является включение исполнителя в реестр недобросовестных поставщиков, что автоматически закрывает для участника доступ к рынку закупок на два года и влечет для него репутационные издержки.

Основания расторжения государственного контракта регламентируются ч.8 ст. 95 Закона №44.Так, государственный контракт может быть расторгнут по следующим основаниям: соглашение сторон, в одностороннем порядке заказчиком либо поставщиком, по решению суда [3].

Самым безболезненным и быстрым для сторон, в случае отсутствия обоюдных претензий, является расторжение государственного контракта по соглашению сторон, подписавших контракт. Условие взаимного расторжения определено законом и не требует дополнительного закрепления в договоре, может осуществляться на любом этапе исполнения контракта без дополнительного обоснования [3]. Отметим, что расторжение контракта по соглашению сторон возможно полностью либо в части исполненного обязательства.

Случаи расторжения государственного контракта в одностороннем порядке одной из сторон менее благоприятные и несут в себе риски, в большей степени для исполнителя. Возможность расторгнуть государственный контракт в одностороннем порядке одной из сторон обязательно должна быть закреплена в самом государственном контракте. Причины одностороннего расторжения со стороны заказчика должны быть обоснованы, он не может расторгнуть государственный контракт, не имея на это существенной причины и должен оплатить частично выполненные работы, даже если контракт расторгается по его инициативе. Указанная позиция отражена и в действующей судебной практике. В письменных обоснованиях причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта должны быть приведены существенные нарушения поставщиком условий контракта [7].

В случае, когда заказчик нашел основание для расторжения контракта в одностороннем порядке, он размещает решение о расторжении в ЕИС, тем самым уведомляя о решении одностороннего отказа исполнителя, датой уведомления исполнителя является дата поступления решения в ЕИС. Если исполнитель в течение 10 дней не устраняет основание, указанное заказчиком, то отказ вступает в силу. В течение 2 рабочих дней после вступления в силу решения об одностороннем отказе (ч. 16 ст. 95 ФЗ 44), заказчик направляет обращение в УФАС о включении информации об исполнителе, с которым расторгли контракт по инициативе заказчика, в реестр недобросовестных поставщиков [3].

Процедура расторжения государственного контракта в одностороннем порядке со стороны поставщиком очень похожа. Но в отличие от заказчика, размещать решение о расторжении в ЕИС для поставщика необязательно. Поставщик должен направить заказчику информацию о расторжении любым доступным способом. Если заказчик за десять дней не устранил нарушения, решение вступает в силу (ч. 21 ст. 95 44-Ф3) [3].

В теории можно расторгнуть контракт в связи с существенным изменением обстоятельств. Но на практике ситуация выглядит совершенно иначе. Согласно ГК РФ, эти обстоятельства должны измениться настолько, чтобы »если стороны могли это разумно предвидеть, то договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» [1].

Фактически исполнитель лишен возможности по своей инициативе расторгнуть государственный контракт. Финансовые кризисы, изменение курса валют, повышение цен на товары, вооруженные конфликты, санкционные и другие ограничения, связанные с

внешнеполитической обстановкой, по мнению судов и УФАС, не являются обстоятельствами, которые нельзя было бы предвидеть. Если исполнитель решит расторгнуть контракт в одностороннем порядке после того, как приступит к его исполнению, шансов отстоять свои права в суде или УФАС у исполнителя практически отсутствуют. А, следовательно, велика вероятность быть включённым в РНП в связи с признанием исполнителя, уклонившимся от исполнения контракта.

Расторжение контракта по решению суда происходит в том случае, когда в контракте не закреплена возможность расторгнуть контракт по инициативе одной из сторон или такая возможность предусмотрена, но на расторжении настаивает лишь одна из сторон, а другая не соглашается с предложенным основанием расторжения государственного контракта.

Последствия будут зависеть от того, чью позицию примет суд. Если суд примет решение в пользу заказчика, то сведения об исполнителе включаются в РНП.

Для исполнителя ухудшилась, и без того непростая, ситуация с расторжением контракта в одностороннем порядке в связи с появлением письма ФАС России № ИА/84081/20 от 29.09.2020. Так сам по себе факт окончания срока действия контракта на момент отказа заказчика от его исполнения не может исключать принятие территориальным органом ФАС решения о включении сведений о поставщике в РНП [5].

Достаточная противоречивая позиция изложена в Определении ВС РФ № 308-ЭС19-23241 от 12.03.2020, которая указывает, что в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках, которыми допущено существенное нарушение условий контракта» [6]. В определении указано, что противоположный предложенному ВС РФ подход к толкованию положений Закона о контрактной системе носит формальный характер и противоречит публично-правовым целям ведения реестра недобросовестных поставщиков, позволяя поставщикам, сорвавшим выполнение государственного контракта, сохранять право на участие в закупочных процедурах, ставя под угрозу удовлетворение государственных нужд в будущем, затрудняя формирование должной конкурентной среды [6].

В данном случае нельзя говорить о противоположном подходе к толкованию положений Закона о контрактной системе, в нем указано, что контракт должен быть расторгнут по решению суда или в одностороннем порядке, только в этом случае сведения могут быть внесены в реестр. В ч. 2 ст. 104 44-ФЗ речь идет о том, что односторонний отказ должен быть совершен в связи с существенным нарушением контракта поставщиком, т.е. для включения сведений в реестр важен не любой отказ от контракта, а только тот, который совершен в связи с существенным нарушением контракта поставщиком [3].

При этом стоит обратить внимание на ч. 6 ст. 104 44-ФЗ, согласно которой в случае расторжения контракта по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение двух рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информацию, предусмотренную ч. 3 ст. 104 44-ФЗ, а также копию решения суда о расторжении контракта или в письменной форме обоснование причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта. Если следовать логике ВС РФ, согласно которой факт расторжения договора не имеет правового значения, а лишь выступает поводом, то непонятно с какого момента у заказчика возникает обязанность по предоставлению информации в ФАС? Невозможно спорить с тем, что прекращенный договор нельзя изменить или расторгнуть, а именно контракт с истекшим сроком действия невозможно расторгнуть в одностороннем порядке.

По логике ВС РФ, можно обратиться в суд с расторжением контракта, обязательства по которому прекращены с истечением срока его действия, с требованием расторгнуть его в связи с существенным нарушением контракта поставщиком, и суд должен будет его расторгнуть? В противном случае не будет «повода» для передачи сведений о допущенных нарушениях уполномоченному органу.

Необходимо сказать и об ответственность заказчика в случае необоснованного одностороннего отказа от государственного контракта, предусмотренный частью 6 статьи 7.32 КоАП РФ [2]. Незащищенность исполнителя, при неправомерном расторжении контракта, несколько нивелируется штрафом за нарушение порядка расторжения контракта. В том случае, если ФАС установит, что контракт был расторгнут безосновательно и откажет во включении в РНП, то заказчик рискует получить штраф [7]. Размер штрафа для должностных лиц заказчика составляет пятьдесят тысяч рублей, для юридических лиц − двести тысяч рублей. В письме ФАС РФ от 12.03.2019 № ИА/18794/19 отмечено, что в случаях безосновательного расторжения контракта материалы дела направляются ФАС в органы внутреннего государственного финансового контроля для осуществления проверки действий заказчика по исполнению обязательств по контракту и принятию заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта [4].

При установленном случае безосновательного расторжения контракта и отказом надзорного органа внести исполнителя в РНП, последний имеет право на возмещение расходов на юридическую помощь.

Из примера решения по делу №А33-8207/2022 от 25.07.22, рассмотренному Арбитражным судом Красноярского края по взысканию расходов на юридическую помощь следует, что заказчик решил расторгнуть контракт в одностороннем порядке и направил сведения о поставщике в УФАС, для включения исполнителя в РНП [8]. УФАС принял решение об отказе во внесении в РНП, так как не усмотрел нарушения условий контракта со стороны исполнителя и признал односторонний отказ неправомерным. Для защиты интересов в антимонопольном органе исполнитель привлек к помощи представителя. Поскольку для одностороннего отказа не было установлено оснований, поставщик понес необоснованные расходы на юридическую помощь. Исполнитель потребовал от заказчика возместить убытки. Суд поддержал исполнителя и удовлетворил иск частично, уменьшив размер расходов.

Исследуя вопрос и механизмы расторжения государственных контрактов, становится ясно, что исполнитель является более незащищенным участников рынка государственных закупок. Очевидно, что баланс интересов нарушен в пользу заказчика. На поверхности лежит факт существования пробелов в законодательстве и отсутствии методических способов защиты исполнителя при неправомерном расторжение контракта со стороны заказчика, а как следствие, неприятное разбирательство в органах ФАС России и риски включения в Реестр недобросовестных поставщиков. Существующие меры для защиты интересов заказчика являются недостаточными и требуют дополнительной разработки и внедрения механизма, направленного на решение и разрешение спорных ситуаций.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Информационнопоисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.12.2023).
- 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 11.12.2023).
- 3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Информационнопоисковая система «Консультант плюс». (дата обращения: 11.12.2023).
- 4. Письмо ФАС РФ от 12.03. 2019 № ИА/18794/19// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
- 5. Письмо ФАС России № ИА/84081/20 от 29.09.2020 //Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
- 6. Определение ВС РФ № 308-ЭС19-23241 от 12.03.2020// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

- Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.04.2019 № АКПИ19-64 // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
- Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу №А33-8207/2022 от 25.07.2022// Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ РЕСУРСОСНАБЖЕНИЯ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.04.2013 № 44-ФЗ

Тельманова Анна Михайловна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: top-top100@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Государственный (муниципальный) контракт включает в себя баланс интересов публичного заказчика И коммерческого исполнителя (организация. индивидуальный предприниматель, физическое лицо). Под исполнением государственного (муниципального) контракта понимается надлежащее выполнение обеими его сторонами хыткнисп

на себя обязательств. Соблюсти принцип равенства сторон в данных договорных правоотношениях очень сложно, учитывая преимущества заказчика как представителя органа государственной (муниципальной) власти. Проанализирована проблема заключения государственных (муниципальных) контрактов ресурсоснабжения. Основная исследования - систематизировать основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны заключении государственных (муниципальных) контрактов ресурсоснабжения, предложить пути решения сложившихся проблем.

Ключевые государственный теплоснабжения, слова: контракт, контракт ресурсоснабжение, энергоснабжение, естественные монополии, гарантирующий поставщик, публичный договор.

ACTUAL PROBLEMS OF CONCLUDING RESOURCE SUPPLY CONTRACTS WITHIN THE FRAMEWORK OF FEDERAL LAW NO. 44-FZ DATED 04/05/2013.

Telmanova Anna Mikhailovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: top-top100@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. A state (municipal) contract includes a balance of interests between a public customer and a commercial contractor (an organization, an individual entrepreneur, an individual). The execution of a state (municipal) contract is understood as the proper fulfillment by both parties of their obligations. It is very difficult to observe the principle of equality of the parties in these contractual relations, given the advantages of the customer as a representative of a state (municipal) authority. The problem of concluding state (municipal) resource supply contracts is analyzed. The main objective of the study is to systematize the main problems faced by the parties when concluding state (municipal) resource supply contracts, to propose ways to solve the existing problems.

Keywords: government contract, heat supply contract, resource supply, energy supply, natural monopolies, guaranteeing supplier, public contract

Государственные заказчики, являясь участником современного гражданского оборота, заключая государственные контракты в рамках системы бюджетного финансирования, реализуют свои основные функции, в том числе посредством совершения договоров с субъектами естественных монополий на водо-, тепло- и газоснабжение, электроснабжение. Несмотря на то, что гражданско-правовые отношения характеризуются своей диспозитивностью, вопросам заключения указанных сделок свойственно императивное правовое регулирование и в части определения государством особых условий, подлежащих указанию в контрактах и их беспрекословному соблюдению. Рассмотрим некоторые особенности заключения государственных контрактов по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 8, 29 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-Ф3.

Часть 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ предусматривает возможность заключения государственных контрактов путем заключения контракта с единственным поставщиком в следующих случаях:

- 1) осуществление закупки товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях», а также услуг центрального депозитария;
- 2) оказание услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, обращению с твердыми коммунальными отходами, отходами I и II классов опасности, газоснабжению (за исключением услуг по реализации сжиженного газа), по подключению (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения, по хранению и ввозу (вывозу) наркотических средств и психотропных веществ;
- 3) заключение договора энергоснабжения или договора купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии.

Статьей 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ предусмотрены требования к содержанию контракта, существенным условиям контракта и условиям, которые в обязательном порядке должны быть внесены в контракт. При этом пункт 15 вышеуказанной статьи содержит норму, при которой заключение контракта в случаях, предусмотренных пунктами 8, 15, 20, 21, 23, 26, 28, 29, 40, 41, 44, 45, 46, 51 - 53, 56, 63 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ требования частей 4 - 9, 11 - 13 статьи 34 [1] к контракту заказчиком могут не применяться. В этих случаях контракт может быть заключен в любой форме, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации для совершения сделок.

Таким образом к контрактам ресурсоснабжения не применяются положения о неустойках и штрафах, об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом. Так же из числа существенных условий исключается срок и порядок оплаты.

При этом действующим законодательством установлен ряд отраслевых норм, регулирующих отношения в сфере энергоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, а также в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. А именно

Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ [2] (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении», регламентирующий основные положения и правила предоставления услуги теплоснабжения, а так же устанавливающий форму и существенные условия контракта на теплоснабжения и содержит отсылочные нормы к постановлению Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 (ред. от 27.05.2023) «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты

Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 808). Постановление № 808 содержит все требования к контракту теплоснабжения, включая существенные условия, порядок оплаты и штрафные санкции.

Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ устанавливает аналогичные требования и правила организации водоснабжения и водоотведения, единые для всех потребителей и содержит отсылочную норму к форме и содержанию договора горячего водоснабжения, а именно к постановлению Правительства РФ от 29.07.2013 № 643 (ред. от 30.11.2021) «Об утверждении типовых договоров в области горячего водоснабжения«.

Сферу обращения с твердыми коммунальными отходами регулирует Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ.

Сфера энергоснабжения и ее основные особенности регулируются положениями Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Несмотря на наличие достаточного количества нормативных актов, регулирующих все нюансы, связанные с заключением и исполнением контрактов ресурсоснабжения, существуют проблемы, связанные с заключением, изменением и исполнением таких контрактов.

Одной из проблем, связанных с заключением контрактов ресурсоснабжение является то, что заказчики урегулируют отношения с ресурсоснабжающими организациями, путем направления последним протоколов разногласий к контрактам, содержащие обязательные требования к контрактам, заключаемым по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Однако заказчиками упускается тот факт, что контракты ресурсоснабжения попадают в исключения из общих правил и существенные условия контрактов, которые являются публичными по своей природе, регулируются отраслевыми нормами права. Согласование протоколов разногласий, подготовка протоколов урегулирования разногласий приводят к значительному увеличению (затягиванию) срока заключения контрактов.

Еще одной немаловажной проблемой является обоснование цены контракта ресурсоснабжения, заключаемого в текущем году на последующий год и плановый период, при отсутствии утвержденных тарифов.

Пунктом 8 статьи 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ в качестве одного из методов обоснования цены контракта указан тарифный метод. «Тарифный метод применяется заказчиком, если в соответствии с законодательством Российской Федерации цены закупаемых товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд подлежат государственному регулированию или установлены муниципальными правовыми актами. В этом случае начальная (максимальная) цена контракта, цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются по регулируемым ценам (тарифам) на товары, работы, услуги» [1].

Согласно приказу Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении рекомендаций ПО применению методов Методических определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» (далее - Методические рекомендации) тарифный метод подлежит применению, если в соответствии с законодательством Российской Федерации цены закупаемых товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд подлежат государственному регулированию или установлены муниципальными правовыми актами. Чтобы рассчитать НМЦК тарифным методом, нужно умножить установленную цену (тариф) за единицу товара (работ, услуг) на их количество (ч. 8 ст. 22 Закона № 44-ФЗ, п. 5.2 Методических рекомендаций № 567) [6].

«НМЦК тарифным методом определяется по формуле: гле:

- НМЦК, определяемая тарифным методом;
- v количество (объем) закупаемого товара (работы, услуги);

- цена (тариф) единицы товара, работы, услуги, установленная в рамках государственного регулирования цен (тарифов) или установленная муниципальным правовым актом»[6].

Методическими рекомендациями не предусмотрен момент, связанный со сроком действия тарифа, а также не указано, что расчет цены контракта должен осуществлять только на тот период, на который распространяется срок действия тарифа. Ключевым моментом в Методических рекомендациях является факт государственного регулирования цен или их установление муниципальными правовыми актами.

Статья 18 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ презюмирует обоснованность закупки, в случае ее соответствия положениям статей 19 и 22 вышеуказанного закона. А именно закупка должна соответствовать требования нормирования, и цена государственного контракта определяется и обосновывается одним из перечисленных методов, в данном случае тарифным.

У всех государственных заказчиков существуют приказы о нормативных затратах, которые формируют предельные цены и (или) объемы закупок, а также методику исчисления затрат.

Так, например, согласно приказу Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации от 05.05.2023 № 805 «Нормативные затраты на обеспечение функций территориальных органов СФР» (далее - приказ № 805):

- затраты на теплоснабжение обосновываются по формуле, основными элементами которой являются расчетная потребность в теплоэнергии на отопление, которая определяется по данным текущего финансового года и тариф на теплоснабжение;
- затраты на горячее водоснабжение обосновываются по формуле, основными элементами которой являются расчетная потребность в горячем водоснабжении, которая определяется по данным текущего финансового года и тариф на горячее водоснабжение;
- затраты на холодное водоснабжение обосновываются по формуле, основными элементами которой являются расчетная потребность в холодном водоснабжении, которая определяется по данным текущего финансового года и тариф на холодное водоснабжение;
- затраты на водоотведение обосновываются по формуле, основными элементами которой являются расчетная потребность в водоотведении, которая определяется по данным текущего финансового года и тариф на водоотведение [7].

Согласно приказу № 805 все тарифы применяются без отнесения к конкретному финансовому году, нет указания на действие тарифа или отнесение его к соответствующему периоду, на который заключается государственный контракт.

Буквальное толкование норм Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, приказа № 805, а также отраслевых норм права, позволяет сделать вывод о возможности заключения государственных контрактов и (или) дополнительных соглашений по тарифам, срок действия которых заканчивается 31.12.2023 года, поскольку государственный контракт и (или) дополнительное соглашение обосновывается и заключается в пределах 2023 года, когда применяемый тариф фактически действует.

При заключении государственных контрактов на обеспечение коммунальными услугами (энергоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение), при условии непрерывности оказания коммунальных услуг спорным остается вопрос о возможности заключения государственных контрактов на 2024-2026 гг. по тарифам, срок применения которых ограничивается 31.12.2023.

Например, в приказах министерства тарифной политики Красноярского края (далее - Министерство) от 17.11.2022 № 368-п; от 17.11.2022 № 215-п установлены долгосрочные тарифы с календарной разбивкой, позволяющие произвести расчет цены контракта на период с 01.01.2024 по 31.12.2027г. В приказах Министерства имеется следующая формулировка: «В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14.11.2022 № 2053 «Об особенностях индексации регулируемых цен (тарифов) с 1 декабря 2022 г. по 31 декабря 2023 г. и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

тарифы, установленные на 2023 год, действуют с 1 декабря 2022 года по 31 декабря 2023 года. Тарифы установлены без календарной разбивки».

Вышеуказанные тарифы так же подлежат изменению (корректировке) в каждом календарном году, но наличие установленных тарифов за пределами 2023 года позволяет заключить государственный контракт и (или) дополнительное соглашение, продляющее срок действия контракта на интересующий период.

При этом в приказе Министерства от 19.12.2018 № 356-п; от 14.11.2022 № 82-п срок действия тарифа ограничивается 31.12.2023. А именно «тарифы, установленные на 2023 год, действуют с 1 декабря 2022 года по 31 декабря 2023 года. Тарифы установлены без календарной разбивки».

При этом судебной практики по возможности применения тарифов не сложилось. Одни государственные заказчики заключают контракты ресурсоснабжения по текущим тарифам, при согласии ресурсоснабжающей организации, с последующим заключением дополнительного соглашения, изменяющего утвержденный тариф и цену контракта. Другие государственные заказчики заключают государственные контракты ресурсоснабжения в том финансовом году, на который утвержден тариф, с распространением срока действия на предшествующий период (на правоотношения, возникшие до заключения контракта), применяя положения п. 2 ст. 425 ГК РФ. При этом оба варианта не являются нарушением действующего законодательства Российской Федерации и допускаются, поскольку нет прямого запрета ни в одном нормативном акте.

Необходимо помнить, что положения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ запрещают осуществлять оплату услуг по контрактам, в том числе ресурсоснабжения, по ценам, которые не обоснованы. То есть, если в контракте указан тариф, например 56 руб. мЗ, а в документах на оплату тариф указан новый, например 59 руб.мЗ, то такие документы не подлежат оплате до момента заключения дополнительного соглашения, изменяющего условия контракта.

При условии непрерывности оказания услуг, вариант заключения контракта в том финансовом году, на который утвержден тариф, с распространением срока действия на предшествующий период (на правоотношения, возникшие до заключения контракта), влечет за собой риск возникновения задолженности за фактически оказанные услуги, что может привести к начислению пени, неустоек, штрафов. Более того, в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации (отраслевые нормы), при неоплате услуг в срок более 2 (двух) месяцев, ресурсоснабжающие организации вправе ограничить и (или) полностью прекратить оказание услуг в качестве обеспечительной меры.

В письмах от 30 мая 2016 г. № Д28и-1399, от 4 мая 2016 г. № Д28и-1183 уточняется, что применение положений п. 2 ст. 425 ГК РФ не представляется возможным к отношениям, регулируемым Законом № 44-ФЗ, в связи с тем, что обязательственные правоотношения между заказчиком и поставщиком начинаются исключительно с момента заключения контракта. Таким образом, имеет место проблема заключения государственных контрактов — легальность применения в данных правоотношениях п. 2 ст. 425 ГК РФ, которая устанавливает возможность распространения условий контракта на отношения сторон, возникших до его заключения.

В письме Минэкономразвития России от 3 августа 2016 г. № ОГ-Д28-9288 отмечается, что реализация заказчиком возможности заключения договоров со сроком исполнения до даты его заключения способно привести к злоупотреблениям со стороны заказчика при осуществлении закупок, что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективности расходования бюджетных средств.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды исходят из возможности применения в данных правоотношениях п. 2 ст. 425 ГК РФ, согласно которому стороны вправе установить, что условия заключенного ими контракта применяются к их отношениям, возникшим до заключения контракта, руководствуясь принципом свободы договора, при достижении взаимного согласия сторон и в случае, если контракт сторонами

фактически исполнялся ранее даты его подписания. В то же время у правила свободы договора есть и свои исключения.

Так, согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. На основании ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Исходя из содержания статей 432 и 434 ГК РФ, договор заключается в любой форме, предусмотренной для совершения сделок (если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма), посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Министерство экономического развития РФ в письме от 11 января 2017 г. № Д 28и-145 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2015 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указывает, что заказчик вправе осуществлять оплату коммунальных услуг на основании выставленного счета, в соответствии с пунктами 1 и 8 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ без заключения контракта.

На основании изложенного и в связи с отсутствием сложившейся единообразной практики по вопросу применения тарифов, срок действия которых ограничен завершением одного календарного года на последующий период, для обоснования цены контракт и во избежание рисков возникновения негативных последствий при обосновании цены государственных контрактов и (или) дополнительных соглашений, заключаемых по тарифам, срок действия которых заканчивается в текущем году на последующие периоды, предлагаем внести изменения в Методические рекомендации № 567 и допустить, при наличии соглашения сторон, применение для обоснования цены контракта тарифа, действующего на момент заключения контракта и (или) дополнительного соглашения.

В правоприменительной практике имеют место государственные контракты энергоснабжения, основанием для заключения которых является п. 4 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ. Указанное основание применяется в случае, если поставщик ресурсов не является гарантирующим поставщиком и не подпадает под действие Федерального закона «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ. При этом у таких поставщиков так же имеются тарифы, утвержденные в предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации порядке. При заключении таких контрактов существует сложность изменения существенных условий контракта, например, при изменении тарифа, объема услуг или цены контракта более, чем на 10%.

При условии увеличения цены контракта более, чем на 10 %, объема услуг или изменения тарифа, вышеуказанные контракты подлежат расторжению на сумму фактически исполненных обязательств и как следствие заключение нового контракта с изменившимися условиями. Сложность заключается в том, что оказание услуг энергоснабжения имеет непрерывный характер, а контракты, заключенные на основании пункта 4 части 1статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ действуют исключительно с даты их заключения и на предшествующий период не распространяются.

В связи с этим, предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ, а именно, в пункт 15статьи 34 и в п. 10 части 1 статьи 95 и дополнить формулировкой: «п. 4, в случае заключения по данному основанию контрактов ресурсоснабжения», для возможности изменять существенные условия контрактов, без риска возникновения негативных последствий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

- 2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О естественных монополиях» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О водоснабжении и водоотведении» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-Ф3 (ред. от 02.11.2023) «Об электроэнергетике» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставшиком (подрядчиком, исполнителем)» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 7. Приказ Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации от 05.05.2023 № 805 «Нормативные затраты на обеспечение функций территориальных органов СФР» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Тельманова Анна Михайловна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: top-top100@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Государственный (муниципальный) контракт включает всебя баланс интересов публичного заказчика И коммерческого исполнителя (организация, индивидуальный предприниматель, физическое лицо). Под исполнением государственного (муниципального) контракта понимается надлежащее выполнение обеими его сторонами принятых на себя обязательств. Соблюсти принцип равенства сторон в данных договорных правоотношениях очень сложно, учитывая преимущества заказчика как представителя органа государственной (муниципальной)власти. Проанализирована проблема исполнения государственных (муниципальных) контрактов. Основная залача систематизировать основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны при исполнении государственных (муниципальных) контрактов, предложить пути решения сложившихся проблем. Обозначены риски при исполнении государственных (муниципальных) контрактов Проанализированы проблемы обеспечения исполнения государственных (муниципальных) контрактов от стадии получения банковской гарантии до обращения требования по ней на примере сложившейся судебной практики. На основании выявленных проблем исполнения государственных (муниципальных) контрактов предложена модель минимизации негативных последствий для сторон.

Ключевые слова: исполнение государственного (муниципального) контракта, обеспечение государственных (муниципальных) контрактов, риски исполнения государственных (муниципальных) контрактов, государственные закупки, контрактная система.

ACTUAL PROBLEMS OF EXECUTION OF STATE CONTRACTS

Telmanova Anna Mikhailovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: top-top100@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The state (municipal) contract includes a balance of interests of a public customer and a commercial contractor (an organization, an individual entrepreneur, an individual). The execution of a state (municipal) contract means the proper fulfillment by both parties of their obligations assumed. It is very difficult to observe the principle of equality of the parties in these contractual legal relations, given the advantages of the customer as a representative of the state (municipal) authority. The problem of execution of state (municipal) contracts is analyzed. The main objective of the study is to systematize the main problems faced by the parties in the execution of state (municipal) contracts, to propose solutions to the existing problems. The risks in the execution of state (municipal) contracts by the parties are indicated. The problems of ensuring the execution of state (municipal) contracts from the stage of obtaining a bank guarantee to the request for it are analyzed on the example of the established judicial practice. Based on the identified problems in the execution of state (municipal) contracts, a model for minimizing negative consequences for the parties is proposed.

Keywords: execution of the state (municipal) contract, provision of state (municipal) contracts, risks of execution of state (municipal) contracts, public procurement, contract system

Исполнение государственного контракта, так же, как порядок заключения и обязательные условия регламентируется Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Федеральный закон № 44-ФЗ). Исполнение включает в себя комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком, в том числе:

- 1) приемку поставленного товара (работ, услуг), а также отдельных этапов поставки товара, предусмотренных контрактом, включая проведение экспертизы поставленного товара, а также отдельных этапов исполнения контракта;
- 2) оплату заказчиком поставленного товара (выполненных работ, оказанных услуг), а также отдельных этапов исполнения контракта;
- 3) взаимодействие заказчика с поставщиком при изменении, расторжении контракта в соответствии со статьей 95 Федерального закона №44 ФЗ, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком или заказчиком условий контракта [1, ст.95].

Заказчик обязан привлекать экспертов, экспертные организации к проведению экспертизы поставленного товара, в случае закупки товара у единственного поставщика. Результаты такой экспертизы оформляются в виде заключения [1]. Для проведения экспертизы поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги эксперты, экспертные организации имеют право запрашивать у заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) дополнительные материалы, относящиеся к условиям исполнения контракта и отдельным этапам исполнения контракта. Результаты такой экспертизы оформляются в виде уполномоченным заключения, которое подписывается экспертом, представителем экспертной организации и должно быть объективным, обоснованным и соответствовать законодательству Российской Федерации. В случае, если по результатам такой экспертизы установлены нарушения требований контракта, не препятствующие приемке поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги, в заключении могут содержаться предложения об устранении данных нарушений, в том числе с указанием срока их устранения [1].

Федеральным законом № 44-ФЗ строго не регламентировано, чьими силами должна быть произведена экспертиза. Допускается проведение экспертизы силами заказчика, без привлечения сторонних организаций, либо экспертами (экспертными организациями). Однако следует заметить, что заказчики довольно редко прибегают к услугам сторонних экспертов. Это связано, прежде всего, с высокой стоимостью экспертизы. Что, зачастую, не соразмерно со стоимостью поставляемого товара. К тому же, по смыслу положений Федерального закона № 44-ФЗ понятно, что экспертиза должна проводиться не однократно, а при каждой приемке товара (работы, услуги).

Например, по условиям государственного контракта поставщик обязуется поставлять молочную продукцию в медицинское учреждение в соответствии с графиком поставок. График поставок предполагает ежедневную поставку товара (молочной продукции) в определенном количестве. В соответствии с положениями Федерального закона №44-ФЗ, заказчик обязан ежедневно, при каждой приемке один образец из партии отдавать на экспертизу. Стоимость услуг по экспертизе поставляемого товара, в некоторых случаях, может превышать стоимость самого товара. Данные расходы дополнительно не предусмотрены ни Федеральным законом №44-ФЗ, ни государственным контрактом, ни иными нормативно – правовыми актами. А, следовательно, возлагаются на заказчика и должны быть дополнительно им изысканы из собственных средств, что, как правило, крайне затруднительно, в связи с дефицитом бюджетных ассигнований. Поэтому заказчики, как правило, проводят экспертизу своими силами. А именно, создают комиссии по приемке и экспертизе товара (работ, услуг), в которые входят контрактные управляющие и специалисты заказчика, отвечающие за ту сферу деятельности организации, для которой приобретается, предусмотренный государственным контрактом товар (работа, услуга). На наш взгляд, данная ситуация так же имеет ряд сложностей. Одной из проблем является отсутствие или недостаточность специальных знаний у членов приемочно - экспертной комиссии. Так же, у заказчиков, как правило, отсутствуют необходимые средства (инструменты, реактивы и прочее) для проведения качественной экспертизы. Таким образом, комиссия заказчика, осуществляет визуальный осмотр поставленного товара, сравнивает информацию с этикетки с информацией на общей таре и сравнивает эту информацию с техническими характеристиками, указанными в государственном контракте. Однако данная процедура не имеет ничего общего с экспертизой. Это обычная приемка товара, предусмотренная государственным контрактом. Положение о проведении экспертизы товара, работы, услуги силами Заказчика требует изменения. Данная процедура не имеет практического значения в случае проведения экспертизы силами заказчика и достаточно дорогостоящая для бюджетных организаций, в случае привлечения экспертных организаций или экспертов. Экспертиза должна проводиться не при каждой приемке товара, работы, услуги, а при необходимости подтверждения качества, в случае возникновения сомнений у заказчика, либо в случае объективных причин.

Федеральный закон №44-ФЗ не вводит каких – либо критериев, определяющих процедуру либо результаты экспертизы, то каким образом она должна проводиться. Таким образом, анализируя данную обязанность заказчика и сравнивая ее с практикой применения, можно сделать вывод о том, что экспертиза носит номинальный характер и не влияет на качество поставляемого товара (работы, услуги). По – крайней мере, экспертиза, проводимая заказчиком своими силами, без привлечения сторонних экспертов.

По нашему мнению, необходимо внести в Федеральный закон № 44-ФЗ изменения, а именно предоставить Заказчику право проводить экспертизу не при каждой приемке товара, работы, услуги, а при необходимости подтверждения качества, в случае возникновения сомнений у заказчика, либо в случае объективных причин, и полностью исключить

проведение экспертизы силами Заказчика. Подтверждением надлежащего качества товаров, работ и услуг является подписанный заказчиком акт приемки.

Поставщик (подрядчик, исполнитель) в соответствии с условиями контракта обязан своевременно предоставлять достоверную информацию о ходе исполнения своих обязательств, в том числе о сложностях, возникающих при исполнении контракта, а также к установленному контрактом сроку обязан предоставить заказчику результаты поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, предусмотренные контрактом, при этом заказчик обязан обеспечить приемку поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги [1].

Изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в случаях, предусмотренных Федеральным законом № 44-Ф3.

В 2023 году в сфере строительства продлены льготные правила изменения существенных условий контрактов. В частности, постановлением Правительства РФ от 16.04.2022 № 680 определены порядок и случаи изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, сохранению объектов культурного наследия [2]. Однако данные изменения не коснулись государственных контрактов на выполнение текущего ремонта, поставку товаров и оказание услуг, в ходе исполнения которых так же могут возникнуть ситуации, требующие внесения изменений в государственный контракт.

При исполнении контракта по согласованию заказчика с поставщиком допускается поставка товара, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которых являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте. В этом случае соответствующие изменения должны быть внесены заказчиком в реестр контрактов, заключенных заказчиком, не позднее трех рабочих дней с момента согласования такого решения и подписания его сторонами.

При недостижении соглашения между сторонами государственного контракта об изменении существенных условий и невозможности исполнения условий контракта одной из сторон в срок, предусмотренный контрактом, стороны вправе обратиться в арбитражный суд. Так, например, в Арбитражный суд Красноярского края обратилось Краевое государственное казенное учреждение «Иланское лесничество» с иском о внесении изменения в государственный контракт от 07.08.2014 № 20143210014, заключенный между истцом и Министерством природных ресурсов и экологии Красноярского края, изложив пункт 8.1 в следующей редакции: «Настоящий контракт вступает в силу с момента заключения сторонами и действует до 31.05.2015». Данное требование было связано с невозможностью КГКУ «Иланское лесничество» выполнить условия контракта в срок. В связи с невозможностью исполнения обязательств по выполнению работ по воспроизводству лесов с одновременной продажей лесных насаждений на территории Иланского лесничества Красноярского края по контракту подрядчик направил в адрес заказчика письмо от 17.12.2014 № 739 с просьбой внести изменения в государственный контракт и перенести сроки выполнения работ. Однако заказчик отказался изменить условия контракта, указав, что изменение срока действия государственного контракта по соглашению сторон законом не предусмотрено. Арбитражный суд, приняв во внимание все обстоятельства дела, и установив, что неисполнение истцом своих обязательств по государственному контракту произошло по причинам, не зависящим от воли сторон, принял решение о внесении изменений в государственный контракт, в части продления срока для исполнения обязательств [3].

Анализируя данное решение можно сделать вывод о том, что из каждого правила существуют исключения. Внести изменения в государственный контракт, не предусмотренные Федеральным законом №44-ФЗ и условиями данного контракта, при

наличии оснований, предусмотренных ГК $P\Phi$, все же возможно. Но для этого должны быть существенные основания.

Изменение условий государственного контракта носит достаточно специфический характер, и даже при наличии воли сторон, изменить условия достаточно сложно.

На наш взгляд, отсутствие возможности изменить условия контракта, при наличии воли сторон, является значительным упущением рассматриваемого Федерального закона. Все разногласия по включенным в государственный контракт условиям, которые не устраивают одну из сторон, либо в ходе исполнения государственного контракта не могут быть исполнены, либо должны быть изменены, в связи с непредвиденными обстоятельствами, не решаются в досудебном порядке, по соглашению сторон, а выносятся в суд, что значительно затрудняет и затягивает процесс исполнения обязательств по контракту.

По нашему мнению, необходимо предусмотреть в положениях Федерального закона №44-ФЗ возможность досудебного урегулирования данного вопроса и возможность изменения условий государственного контракта или исправления ошибок по соглашению сторон.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Правительства РФ от 16.04.2022 № 680 (ред. от 13.01.2023) «Об установлении порядка и случаев изменения существенных условий государственных и муниципальных контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство
- 3. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 10.03.2015 по делу №А33-26595/2014// https://rospravosudie.com (дата обращения: 11.04.2023).

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ АВТОМОБИЛЕЙ

Тимофеева Юлия Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Jtimofeeva89@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai orlova@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор рассматривает некоторые актуальные проблемы, возникающие при покупке и продаже автомобилей в России. В работе проанализирована судебная практика по вопросам защиты прав потребителей в отношениях купли-продажи автомашин. Акцентировано внимание на том, что нарушение норм права при признании ответчиков неосновательно обогатившимися при заключении договоров купли-продажи автомобилей все чаще становятся предметом споров в судах. И нередко судам, а также участникам спора, совсем непросто в точности определить предмет и бремя доказывания, а также дать необходимую оценку всем имеющимся в деле доказательствам по данным категориям дел.

Ключевые слова: право, гражданское законодательство, потребитель, продавец, покупатель, договор купли-продажи, баланс интересов, страхование.

ACTUAL PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION IN RELATIONS OF PURCHASE AND SALE OF CARS

Timofeeva Yuliya Aleksandrovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: Jtimofeeva89@mail.ru

Scientific supervisor: Orlova Aleksandra Ivanovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: ai_orlova@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines some current problems that arise when buying and selling cars in Russia. The work analyzes judicial practice on the protection of consumer rights in the purchase and sale of cars. Attention is focused on the fact that violations of the law when recognizing defendants as unjustly enriched when concluding contracts for the sale of cars are increasingly becoming the subject of disputes in the courts. Moreover, often it is not at all easy for the courts, as well as for the parties to the dispute, to accurately determine the subject and burden of proof, as well as to give the necessary assessment of all the evidence available in the case for these categories of cases.

Keywords: law, civil legislation, consumer, seller, buyer, purchase and sale agreement, balance of interests, insurance

Со стремительным развитием договорных отношений в нашем государстве также быстро претерпевают изменения и гражданско-правовые нормы, направленные на защиту нарушенных прав будущих владельцев автомобилей и восстановления «баланса интересов» в потребительской сфере. Такое стремительное развитие подтверждается опубликованным специалистами Ассоциации европейского бизнеса AEB аналитическим отчетом по куплипродаже автомобилей в России, в котором указано, что за 9 месяцев 2023 года в стране было продано уже свыше 630 тыс. автомобильной техники, что на 26% больше чем за аналогичный период 2022. Кроме того, по оценке экспертов Ассоциации AEB, продажа новых легковых автомобилей в России в сентябре текущего года составила свыше 94 тыс. единиц, что на 79% больше чем в сентябре прошлого года [5]. В этой связи, на практике при продаже такой техники все чаще возникают проблемы правового характера.

Законодатель, учитывая правовые особенности заключения договора купли-продажи автотранспортного средства (то есть товара в виде автомобиля), закрепил в п. 2 ст. 503 ГК РФ следующее правило: в случае если покупателю был продан некачественный товар, недостатки которого не были оговорены продавцом во время заключения вышеуказанного договора, вторая сторона сделки имеет право на защитные действия (в частности, замена дефектного автомобиля на аналогичный автомобиль надлежащего качества или же отказ от исполнения договора купли-продажи и заявление требований о возврате уплаченной за товар суммы) [1]. При этом согласно ст. 18 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» покупатель технически сложного товара, в том числе и автомобиля, может применить указанные правила в течение 15 дней со дня передачи покупателю такого товара, при этом законодатель оговаривает, что данные требования могут быть заявлены и по истечении 15 дней в определенных случаях, например, когда продавцом были нарушены сроки устранения технических неполадок проданного авто и т.п. [2].

Учитывая вышеизложенное О.А. Белова в одной из своих научных работ указывает, что, к сожалению, гражданско-правовые нормы о восстановлении нарушенных прав потребителей при продаже легковых автомобилей ненадлежащего качества зачастую просто на просто «не работают», поскольку потребители, то есть покупатели машин, в силу разных причин стараются руководствоваться так называемой «бытовой» логикой, оказываясь не в состоянии юридически грамотно определить надлежащий способ правовой защиты и реализовать свои законные права [3]. Действительно, за последние годы судебная практика

по анализируемому автором вопросу позволяет сделать вывод, что в потребительской сфере до сих пор не достигнуто такого состояния правоотношений, как «баланс интересов» и покупатели автомобилей по-прежнему находятся в невыгодном положении, сохраняя за собой статус «наименее защищенной стороны».

Так, гражданским законодательством предусмотрено правило о том, что при заключении договоров купли-продажи должен учитываться «баланс прав и интересов» продавца и потребителя. Вместе с тем, все чаще на практике встречаются ситуации, когда при одностороннем расторжении кредитных договоров, заключенных гражданами при покупке автомобилей на условиях предоставления за это скидки, данное правило не учитывается.

Одним из ярких примеров данной ситуации может послужить Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова», в соответствии с которым КС РФ разъяснили права покупателей автомобилей, оформляющих кредит с целью получения скидки на автомобиль. Так, К.В. Матюшов обратился в суд с жалобой в связи с тем, что при расторжении договора страхования жизни и здоровья, заключенного при покупке автомобиля в салоне на условиях предоставления за это скидки, страховой компанией через суд с него была взыскана полная сумма последней. После погашения кредита покупатель решил отказаться от договора добровольного страхования жизни и действительно истцу вернули страховую премию, а затем автомобильный дилер через суд взыскал с него всю сумму скидки. В своей жалобе гражданин указывает на неравенство переговорных возможностей участников таких сделок, а также затрудняющее согласование с продавцом иных условий договора, поскольку дополнительное соглашение к договору купли-продажи автомобиля подразумевало, что при расторжении договора страхования сумма скидки будет взыскана в пользу продавца [4].

Проанализировав сложившуюся ситуацию КС РФ отметил, что в правоотношениях с дилерами потребители зачастую лишены возможности влиять на содержание договоров, что является для них ограничением свободы договора. Кроме того, судом было озвучена позиция о том, что «придание оспоренным нормам иного смысла препятствовало бы достижению справедливого баланса прав и обязанностей профессионального продавца и потребителя». КС РФ указал, что любая конструкция договора в контексте доктрины и юридической конструкции «свободы договора» не запрещена и имеет право на существование при исполнении сторонами презумпции добросовестности. В комментируемом постановлении КС РФ очень точно, используя политику права, подчеркнул следующее «в отношениях с профессиональными продавцами граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров, что является для них фактическим ограничением свободы договора. К сожалению, указное положение стало активно применяться в судебной практике, ведь согласно позиции, изложенной в вышеуказанном постановлении законодатель в развитие принципа свободы договора, закрепил в диспозитивных нормах гражданского законодательства разные варианты согласования условия о цене и право сторон договора поразному ее определять» [4].

Еще одним пример судебной практики послужит Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ (дело № 11-КГ23-12-К6 от 25.07.2023). В нем судом была разрешена следующая ситуация: истец приобрел автомобиль почти за 2 млн. руб. и ему была предоставлена скидка при условии, что он заключит договоры с партнерами продавца, в том числе о страхования жизни. Истец согласился и подписал соглашение с ООО «Прогресс», заплатив при этом сумму в 156 000 тыс. руб., но после приобретения автомобиля истцом было принято решение досрочно расторгнуть соглашение с ООО «Прогресс». Поэтому продавец обратился в суд, чтобы взыскать с покупателя предоставленную скидку. Покупатель направил встречный иск о признании недействительными некоторых пунктов договора купли-продажи автотранспортного средства и о взыскании с продавца более 100

000 тыс. руб. в качестве неосновательного обогащения, неустойку и штрафа, а также компенсацию морального вреда. Покупатель настаивал, что в договор купли-продажи включены условия, которые обязывают клиента заключать возмездные сделки с третьими лицами, что недопустимо гражданским законодательством. Три инстанции удовлетворили первоначальный иск и отказали во встречных требованиях. Они решили, что стороны договорились об условиях сделки и потребитель знал о необходимости заключать договоры с партнерами. Следует отметить, что при отмене предыдущих решений, ВС РФ учел факт того, что судом первой инстанции оценены только положения приложенного к иску договора купли-продажи, а не само соглашение с ООО. На предыдущих стадиях суд не обратил внимание на буквальное толкование одного из положений договора: скидка предоставлялась при заключении любого из перечисленных в этом пункте договоров с партнерами продавца, а также положение об автоматическом аннулировании скидки при отказе от любого из этих договоров противоречащим условиям предоставления такой скидки.

Анализируя данный случай с позиции ВС РФ отметим, что судебный орган посмотрел на ситуацию с позиции того, что в аналогичных случаях может усматриваться злоупотребление продавцом своим положением «сильной стороны» и навязывание покупателю обременительных условий, таким образом, что при сравнении прочих аналогичных услуг на рынке без навязывания подписания договора с автодилером, предложенный вариант может являться вовсе не скидкой, а ещё и убыточным условием для покупателя. Учитывая данную позицию ВС РФ и тот факт, что дело было отправлено на новое рассмотрение, считаем, что в данном случае не хватает какой-то более четкой конкретизации критериев для принятия решений при рассмотрении аналогичных дел, например, проведение экспертной оценки рыночной стоимости и стоимости товара и дополнительных услуг при приобретении автомобиля у дилера, а также заключать дополнительные соглашения, с заранее обговоренными условиями покупки.

Считаем, что воздействие на волю покупателя могут оказывать и различные преддоговорные практики, применяемые продавцами для максимизации прибыли. Соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, с тем чтобы гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства и вышеупомянутого баланса интересов. К сожалению, КС РФ не в полной мере встал на сторону покупателя, оставляя свободу договора, как принцип гражданского права нетронутым, но отметил необходимость принятия решения с учетом того, чтобы часть возмещаемой скидки была соразмерна сумме, невыплаченной покупателем или возвращенной ему в результате досрочного одностороннего расторжения договора.

В рассматриваемом случае, позиция суда является верной, ведь ограничивать профессиональных участников в конструкции договоров является некорректным, однако видится огромная перспектива в том, что в своем определении КС РФ очень тонко «расчертил» грань между добросовестную как продавца, так и потребителя, учитывая все особенности сложившихся между ними правоотношений.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // КонсультантПлюс. Законодательство.
- 2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // КонсультантПлюс. Законодательство.
- 3. Белова, О.А. Защита прав потребителей в договорах купли-продажи легковых автомобилей: анализ правоприменения // Legal Concept. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 10.10.2023).
- 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской

Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» // КонсультантПлюс. Законодательство.

5. Автостатистика: Полная статистика продаж автомобилей в России 2023 год // Электронный сайт. URL: http://greenway.icnet.ru/cars-sales-actual-russia.html (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 347

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ О ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Титова Юлия Владимировна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: yulya-titova-2000@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В научном сообществе достаточно давно обсуждается вопрос о правовом режиме животных как объектов гражданских прав. Это связано с тем, что, во-первых, в последние годы правоприменителем были внесены существенные изменения в действующее законодательство в данной сфере, а во-вторых, ученые-юристы уже несколько лет готовят аргументационное заявление об изменении цивилистической концепции о животных, которая заключается в установлении особого юридического статуса посредством признания животного как полноценного субъекта гражданских правоотношений. Таким образом, в статье изучены некоторые законодательные акты зарубежных стран, с целью выявления закономерностей в развитии данного института в РФ. Кроме того, автором работы предполагается, что использование методологических способов сравнительно-правового анализа позволит выявить существующие на сегодняшний день законодательные пробелы как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: гражданское право, животное, объект гражданских прав, зарубежное законодательство, имущество, вещь, права животных, институт собственности.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF INDIVIDUAL STATES ON ANIMALS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Titova Yuliya Vladimirovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: yulya-titova-2000@mail.ru

Scientific Supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The scientific community has long been discussing the issue of the legal regime of animals as objects of civil rights. This is due to the fact that, firstly, in recent years, law enforcement officials have made significant changes to the current legislation in this area, and secondly, legal scholars have been preparing an argumentative statement for several years about changing the civil law concept of animals, which consists in establishing a special legal status by recognizing the animal as a full-fledged subject of civil legal relations. Thus, the article examined some legislative acts of foreign countries in order to identify patterns in the development of this institution in the Russian Federation. In addition, the author of the work assumes that the use of

methodological methods of comparative legal analysis will make it possible to identify the legislative gaps that exist today both in Russia and abroad.

Keywords: civil law, animal, object of civil rights, foreign legislation, property, thing, animal rights, institution of property

Для того, чтобы обозначить первостепенное значение анализируемой темы следует обратиться к данным, представленным специалистами Росстата. Так, согласно данным всероссийской переписи населения (2020 год) в нашей стране насчитывается свыше 66 млн. домохозяйств, а это как минимум 40,3 млн. домашних животных, с которыми ежедневно или в отношении которых возникают те или иные гражданские правоотношения (например, сфера услуг для животных, клининговые зоослужбы, зоокафе и т.п.) [3].

С целью показать значимость и актуальность норм, регламентирующих порядок приобретения и обращения к животным в нашем государстве сравним и проанализируем зарубежное законодательство, регламентирующее данные вопросы.

При анализе норм ГК РФ, регулирующих указанные правоотношения, в первую очередь следует обратиться к ст. 137 ГК РФ. Законодатель рассматривает животное как полноправный объект гражданских прав. Иными словами, животное согласно гражданскому законодательству – это один из видов имущества, если законом не было установлено иное [1]. Из этого следует, что в содержание правового режима данного гражданско-правового института будут включены некоторые особенности (черты, принадлежность), которые будут отличать животного от иного вида имущества, например, от вещей. Однако, из-за внесенной законодателем оговорки о том, что законом может быть предусмотрена и иное, напрашивается вполне логичный вывод: животные. как объекты. индивидуальными (исключительными) признаками, которые обусловливают необходимость внесения в их правовой режим дополнительных юридико-правовых характеристик. На наш взгляд, к таким характеристикам следует отнести биоразнообразие животных и виды сделок, предметом которых они являются.

Данный законодательный пробел был разрешен с помощью ст. 1 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2010/63/ЕС от 22.09.2010 «О защите животных, использующихся для научных целей» (обозначим, что данный документ имеет юридическую силу в Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции и других европейских государств), согласно которой животные рассматриваются как живые «нечеловекообразные» позвоночные, включая самостоятельно питающихся личиночных форм, а также зародышевые формы млекопитающих с последнего триместра нормального развития [2].

По мнению В.Н. Синельниковой и О.А. Хатунцева необходимо признать всю «правовую силу» указанного перечня, поскольку именно он позволит устранить в нашей стране большое количество проблем, возникающих при разборе правового режима животного, как объекта прав. На наш взгляд, в РФ уже давно назрела необходимость в пересмотре ст. 137 ГК РФ и официальном закреплении поправок, касающихся вышеуказанного вопроса с учетом всего биоразнообразия животных. Представляется, что не только в более детальном определении правового режима отдельных представителей животного мира (например, рыб и беспозвоночных), но и разрешит вопрос о том, к какому виду их отнести. Ведь исследуя животных с точки зрения объектов гражданских прав следует, что в российском законодательстве последние представляют собой вид движимых и неделимых вещей, обладающих качеством товарности, то есть такого состояния, которое позволяет рассматривать того или иного животного как продукцию для рынка [4].

Однако не стоит забывать, что животным также характерны способность испытывать болевые ощущения от внешних раздражителей, они обладают возможностью переходить из одного качественного состояния в другое и в отличие от всех иных вещей в гражданском. Помимо всего прочего к животным, находящимся в состоянии естественной свободы не

применимы нормы гражданского права об отнесении таких животных к категории «имущества» [5].

Данные позиции официально закреплены во многих странах мира. Так, например, согласно гражданскому законодательству Великобритании (напомним, что в Англии не разработан гражданский кодекс) с 1822 года официально закреплены права животных. В этой стране Британский парламент наделил правами и свободами населяющих Британские острова 7 миллионов собак, 8 миллионов кошек, 650 тысяч лошадей, 2 миллиона кроликов и не поддающихся учету домашних птиц.

А вот Германия является лидером по регулированию вопросов, связанных с животными в гражданском праве. Здесь с 2002 года права животных (наравне с правами человека) защищаются Конституцией ФРГ. ГГУ запрещает эвтаназию здоровых животных, регулирует отношения, связанные с обязательным лицензированием и документацией на питомцев. Кроме того, согласно вышеуказанному закону, собственник жилого помещения не вправе требовать от арендатора жилья немедленно избавиться от домашнего животного, если на момент подписания договора аренды не было запрета на содержание в доме кошек или собак. Из этого вытекает достаточно высокий уровень обращения с питомцами и отсутствием нарушенных прав всех сторон [6].

Другим примером послужит гражданское законодательство Испании. В этой стране на официальном уровне поравняли права граждан и животных. Анализ положений ГК Испании от 24 июля 1889 г. закрепил права «каждой человекообразной обезьяны на жизнь, свободу и защиту от жестокости». В силу чего в Испании обезьяны не могут рассматриваться в качестве объектов частной собственности, над ними запрещены опыты и содержание в цирковых зоопарках. Кроме этого, к данному виду млекопитающих закреплено не только бережное отношение, но и предусмотрена ответственность за причинение им боли, или доставленных «неудобств» (например, если обезьяну не покормили и т.п.) [7].

Помимо Гражданского кодекса Швейцарии от 10.12.1907 г. (по состоянию на 01.01.2016) эта страна обнародовала Закон Швейцарии «О правах животных». Данный акт, с учетом положений ГК, детально регламентирует обращение с дикими и домашними животными, они больше не приравниваются к вещам. Так, во время судебных разбирательств интересы животных стали учитываться, например, при разделе имущества по суду при разводе владельцев животного. Если до сих пор собаку или кошку просто оценивали по их рыночной стоимости, то теперь судья имеет право отдать их тому из бывших супругов, с кем, по его мнению, животному будет лучше. Интересной представляется норма о том, что если собака получила травму по чьей-то вине, то судья может обязать виновника оплатить лечение у ветеринара, даже если эти расходы превышают стоимость животного [8].

В этой связи российскими цивилистами анализируются предложения о рецепции в Российском опыте и норм отдельных европейских систем по предоставлению (наделению) животных гражданских прав (например, в наследовании имуществом). Предлагается для таких случаев использовать завещательное возложение, которое с точки зрения юристов имеет больше достоинств, чем наследственный фонд. Проанализировав все вышеупомянутое следует заметить, что назрела острая необходимость законодательного урегулирования норм о воле наследодателя и механизма его обеспечения, а также возложение обязанностей контроля за исполнением таких завещаний на нотариат [9].

Таким образом, принимая во внимание зарубежное законодательство с уверенностью можно утверждать о том, что животные сегодня — это отдельно взятые объекты гражданского права, которые требуют отдельного внимания со стороны законодателя. По нашему мнению, настало время четко обозначить позицию законодателя, закрепив ГК РФ норму о признании животных самостоятельным объектом гражданских прав с особым правовым режимом, при этом закрепив понятие животного как участника гражданского оборота.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)// СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2010/63/ЕС от 22.09.2010 «О защите животных, использующихся для научных целей» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Росстат: Всероссийская перепись населения 2020 года: итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.04.2023).
- 4. Синельникова, В.Н., Хатунцев, О.А. Животные как объекты гражданских прав: актуальные вопросы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhivotnye-kak-obekty-grazhdanskih-prav-aktualnye-voprosy (дата обращения: 21.04.2023).
- 5. Бабинцев, И.И., Берзинь, О.А., Шлягина, Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 158–167.
- 6. Гражданское уложение 18 августа 1896 г. (с последующими изменениями) URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/(дата обращения: 21.04.2023).
- 7. Перевод Агжитова Виолетта, Годунова Виктория, Ладыгина Вероника Гражданский Кодекс Испании от 24 июля 1889 г. (ред. от 2 июля 2013 г.) URL: https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085856/Испания%202013%20перевод.pdf (дата обращения: 21.04.2023).
- 8. Гражданский кодекс Швейцарии от 10.12.1907 г. (по состоянию на 01.01.2016 г.) URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19185 (дата обращения: 21.04.2023).
- 9. Рыбалка, Е.А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhivotnye-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav (дата обращения: 21.04.2023).

УДК 347

ПРИМЕНЕНИЕ МОРАТОРИЯ К ДОГОВОРАМ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Ткаченко Нина Ивановна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: nit71984@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается применение моратория удовлетворение требований кредиторов по договорам о железнодорожных грузовых перевозках с особым упором на его влияние на российские железные дороги. Мораторий, введенный Правительством Российской Федерации в соответствии с постановлением № 497 послужил центральной мерой Правительства по смягчению последствий санкционного режима и обеспечению стабильности национальной экономики путем оказания поддержки субъектам. Поскольку OAO «ДЖД» сталкивается экономическим компания экономическими санкциями и добивается смягчения влияния санкций, необходимо учитывать масштабы применения моратория и его использование к прошлым и текущим платежным обязательствам.

Ключевые слова: мораторий, кредиторы, перевозка грузов, железнодорожный транспорт, санкционный режим, пени и штрафы, несвоевременная поставка груза.

APPLICATION OF THE MORATORIUM TO CONTRACTS FOR THE CARRIAGE OF GOODS BY RAIL

Tkachenko Nina Ivanovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: nit71984@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article discusses the application of the moratorium on the satisfaction of creditors' claims under contracts on rail freight transportation with special emphasis on its impact on Russian railways. The moratorium imposed by the Government of the Russian Federation in accordance with Resolution No. 497 served as a central measure of the Government to mitigate the consequences of the sanctions regime and ensure the stability of the national economy by providing support to economic entities. Since Russian Railways is facing economic sanctions and is seeking to mitigate the impact of sanctions, it is necessary to take into account the extent of the application of the moratorium and its use to past and current payment obligations.

Keywords: moratorium, creditors, cargo transportation, rail transport, sanctions regime, penalties and fines, late delivery of cargo

Мораторий, введенный Постановлением Правительства РФ №497, представляет собой механизм, направленный на минимизацию санкционного режима в отношении негативного воздействия в 2022 году. Его основная цель - поддержание национальной стабильности путем поддержки экономических субъектов, находящихся в затруднительном положении. Верховный суд РФ в июне 2023 года по делу № А40-78279/2022 четко указал, что мораторий на процедуры банкротства распространяется не только на денежные долги, а также на санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Такое толкование расширяет сферу действия моратория и обеспечивает дополнительную защиту должникам, которые сталкиваются с различными формами финансовой задолженности. Обозначенный мораторий действует с апреля 2022 года и предоставляет юридическим лицам 6-месячный период на реализацию права по ликвидации финансовой задолженности.

Постановление № 497 Правительства РФ [2] определяет возможность реализации шестимесячного моратория на открытие процедур банкротства юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по заявлениям кредиторов. Данная мера направлена на защиту должников от действий кредиторов и даёт время для решения финансовых проблем. Данное обстоятельство достаточно актуально в условиях санкционного режима и его реализации в части исполнения условий договора перевозки груза железнодорожным транспортом.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 раздела 9.1 федерального закона «О банкротстве» [1] определенные последствия, изложенные в разделе Федерального закона, вступают в силу в отношении правомочных должников в течение моратория. Следует отметить, что пункт 1, 10 статьи 63 предусматривает, что в случае невыполнения денежных обязательств или обязательных платежей штраф или другие финансовые санкции не должны применяться, за исключением текущих платежей. Обозначенное положение защищает должников от дополнительных финансовых штрафов в рамках моратория.

При рассмотрении всей совокупности пунктов 3, 2 статьи 9.1 и пункта 10 статьи 63 Закона о банкротстве становится очевидным, что мораторий на уплату штрафов и другие финансовые санкции, возникающие в результате невыполнения или ненадлежащего исполнения денежных обязательств. Такое расширение соответствует постановлению Верховного суда Российской Федерации от 19 июля 2009 г. №.44 от 24.12.2020, где

подчеркивается особая роль моратория в части оказываемой поддержки экономике за счет предоставления помощи отдельным хозяйствующим субъектам [5, с.685].

В постановлении Правительства РФ № 497 [2] мораторий является инструментом поддержки национальной экономики в достаточно непростых условиях многочисленных санкций. Покрытие неденежных обязательств, штрафов и санкций обеспечивает значительное облегчение для правомочных должников и позволяет им решать свои финансовые трудности с помощью дополнительных мер наказания. Комплексный подход к мораторию подчеркивает его важность для защиты интересов экономических субъектов и развития национальной экономики в целом.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 497 был введен мораторий на исполнение требований кредиторов, чтобы смягчить негативные последствия режима в 2022 году и обеспечить стабильность экономических единиц, поддерживающих национальную экономику. В частности, ОАО «Российские железные дороги» ввело мораторий на запросы о штрафах, связанных с доставкой грузов и порожних вагонов, чтобы минимизировать последствия незаконного санкционного режима.

В контексте проблем, с которыми столкнулась ОАО «РЖД» в связи с санкционным режимом, применение моратория становится значительным инструментом обеспечения смягчения последствий применяемых ограничительных мер в части договора перевозки груза железнодорожным транспортом [3, с.180].

Чрезвычайно важно учитывать предыдущее введение моратория и специфические требования деятельности ОАО «РЖД». Например, некоторые судебные разбирательства касаются нарушений сроков доставки груза, которые произошли до начала специальной военной операции, особенно в 2021 году. Кроме того, есть опасения, что такие претензии могут усугубить финансовое бремя ОАО «РЖД», несмотря на санкции, которые используются для компенсации убытков грузоотправителя (получателя) из-за несоблюдения перевозчиком условий, изложенных в договоре перевозки железнодорожным транспортом [4, с.128].

Обеспечение эффективного применения моратория к договорам на железнодорожные грузовые перевозки, особенно в тех случаях, когда штрафы задерживаются, требует учета ряда аспектов.

Во-первых, необходимо установить четкие руководящие принципы применения моратория на штрафные санкции в случаях задержки доставки грузов и порожних вагонов, которые охватывают как текущие, так и прошлые платежные обязательства. Такой подход соответствует основной цели моратория - снизить финансовую нагрузку на компании, пострадавшие от санкций, в частности на ОАО «РЖД». Рассмотрение претензий, связанных с нарушениями сроков доставки груза до введения моратория, требует тщательной оценки [6, с.125].

Необходимо отметить, что использование моратория должно основываться на общей цели обеспечения стабильности экономики государства. Поддерживая экономические субъекты, мораторий играет решающую роль в минимизации негативного внешнего давления и повышении стабильности в сложных экономических условиях, что весьма значимо в условиях обеспечения эффективной логистики со стороны ОАО «РЖД» и исполнения договоров перевозки груза железнодорожным транспортом. Важно обеспечить справедливое отношение к российским металлургическим и другим экономическим субъектам, подпадающим под режим санкций. Разъясняя применение моратория на задержки в правовой базе, необходимо признавать и учитывать принципы справедливости и прозрачности при оценке финансовых требований в договоре.

Отметим, что позиция ОАО «РЖД» о том, что пени за просрочку доставки, начисленные по договорам перевозки, заключённым в период действия моратория, не подлежат взысканию, была поддержана Арбитражным судом Московского округа

(постановление от 19.09.2023 по делу № A40-273588/2022), Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области (решение 26 июля 2023 года по делу № A56-44703/2023).

Аналогичные дела и удовлетворение исков можно отметить по делу A78-15471/2022 Арбитражного суда Забайкальского края и удовлетворение иска ООО «РосПромТрейд», решение Арбитражного суда Москвы по делу A40-49792/2023 по иску ООО «Русагротранс» и т.д.

В результате, можно заключить, что эффективное применение моратория к договорам на железнодорожные грузовые перевозки, особенно в отношении штрафов за несвоевременные доставки груза, имеет важное значение для поддержания стабильности экономики железнодорожных грузовых перевозок, учитывая состояние и ослабление последствий санкционного режима. Принимая во внимание обозначенные аспекты и обстоятельства осуществления железнодорожных грузовых перевозок, важен комплексный подход к соблюдению моратория с точки зрения осмысленного отношения к преодолению проблем, связанных с внешним давлением и обеспечением устойчивости российской экономики.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Батыршина, А.А. Влияние санкций на экономику России: последствия и принятые меры/ А.А. Батыршина, Д.М. Сафина //Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2023. С. 173-182.
- 4. Гордиевич, Т.И. Макроэкономические тренды в России в санкционный кризис / Т.И. Гордиевич, П.В. Рузанов //Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». -2023. Т. 8. №. 3. С. 124-130.
- 5. Осипов, Н.Д. Анализ проблем малого бизнеса в России / Н.Д. Осипов, Е.В. Устюгова //Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. 2023. С. 685-693.
- 6. Тян-Юшан, А.М. Проблемы адаптации России к экономическим санкциям Евросоюза / А.М. Тян-Юшан // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE. RU». 2023. С. 125.

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Трубникова Татьяна Александровна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kyvakinatani@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье обозначены проблемы определения содержания понятия морального вреда, а также размера определяемого судами размера компенсации морального вреда. Определены возможные подходы для определения размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: вред жизни и здоровью, компенсация морального вреда.

ON THE ISSUE OF INDIVIDUAL APPROACHES TO DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Trubnikova Tatiana Alexandrovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kyvakinatani@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Yelena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The article harm outlines the moral problems of determining the content of the concept of moral harm, as well as the amount moral of compensation for moral harm determined by the courts. Possible approaches for determining the amount courts of compensation possible for moral damage are identified.

Keywords: harm to life and moral health, compensation for moral damage

Компенсация морального вреда является важной частью возмещения причиненных ущерба жизни и здоровью.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [1] устанавливается, что при рассмотрении требований о компенсации морального вреда необходимо учитывать возможность компенсации не только в денежной форме, но и в другой форме (денежной форме).

Так в пункте 24 Постановления предусмотрено, что причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего).

Судьи столкнулись с серьезными трудностями при определении размера компенсации морального вреда, поскольку требуется обоснованное и законное решение. В аспекте данного вопроса жизни считаем необходимым присоединиться к точке зрения А.А. Отрадновой, которая подчеркивает, что для принятия справедливого решения по делам о

возмещении внедоговорного вреда необходимо обязательно учитывать ряд моментов: «вопервых, причинная связь — это объективная категория, существующая в действительности, а не в представлении лица; во- вторых, причинная связь должна быть реальной» [2].

Следовательно, при рассмотрении дел о возмещении вреда подход жизни и здоровью судам следует устанавливать причинно-форме следственную связь как условие гражданско-правовой ответственности за причиненный моральный вред в деликтных обязательствах, которая должна соответствовать следующим признакам: всегда носить объективный характер; иметь определенную последовательность, законное определенную временными пределами; вина всегда порождать следствие; причина и следствие должны порождать права и обязанности субъектов деликтного правоотношения.

Следующим основанием деликтной ответственности, которое необходимо установить суду при рассмотрении дела, является вина причинителя вреда. Но о вине лица мы можем говорить только тогда, когда оно, во- первых, осознавало либо должно было осознавать свое поведение, а во-вторых, предвидело или должно было предвидеть возможные последствия в виде причинения вреда.

Таким образом, условия возникновения деликтного обязательства по возмещению морального вреда, следует разделить на две группы. Первую группу составляют условия, которые являются составной частью так называемого генерального деликта — противоправное поведение, причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом и вина причинителя вреда. Вторую группу — условия, наличие которых обуславливается применением правил об отдельных (специальных) деликтах. И лишь установив все вышеперечисленные обстоятельства, суд может прийти к законному и обоснованному решению.

В научной литературе существуют разные и неоднозначные взгляды на проблему определения содержания понятия морального вреда.

Сторонники концептуального подхода считают, что жизнь человека, функции организма являются такими же ценностями, как и любое имущество. Следовательно, каждая часть человеческого тела имеет объективную стоимость, и в случае повреждения или потери подлежит возмещению.

Методологический подход предполагает создание общей методики расчета размера возмещения, которую можно применить для любого случая нанесения морального вреда. Такая компенсация должна способствовать уменьшению и смягчению негативных психических реакций и состояний пострадавшего, а также имеет целью облегчить его дополнительные усилия, направленные на нормализацию дальнейшей жизни.

Для определения размера компенсации морального вреда следует использовать комплексный подход, включающий «общий» уровень и «экспертный» уровень.

Первый уровень основан на принципе «среднего человека», предложенном А.М. Эрделевским [3]. Отличие этого подхода заключается в том, что он опирается не на противоправном поведении, вызывающим вред физическому лицу, а на нарушении личного имущественного права (блага), вследствие противоправного действия. В зависимости от типа нарушенного личного вреда имущественного права (блага), предлагается система «презумптивного морального вреда» с минимальным и максимальным размером компенсации для каждого из этих прав (благ). В случае, если пострадавший не удовлетворен «гарантированным» размером компенсации, он имеет право на «экспертное» определение размера компенсации.

С нашей точки зрения, закрепление таких принципов в гражданском законодательстве может служить ориентиром для потерпевших при определении размера возмещения ущерба. Кроме того, это предотвратит отказ судебных органов в назначении компенсации морального вреда из-за недостаточной обоснованности размера. Такое гарантированное определение размера также поможет устранить противоречия, когда одинаковым нарушениям приписываются разные суммы компенсации морального вреда, а также

установит соответствие между размером компенсации за смерть родного человека и потерей имущества.

Список литературы

- 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 24.10.2023).
- 2. Отраднова, А.А. Критерии правомерности поведения в деликтных обязательствах // Актуальные проблемы государства и права. 2010. № 53. С. 128. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/443/97152 (дата обращения: 24.10.2023).
- 3. Эрделевский, А. М. Критерии и методы оценки размеров компенсации морального вреда // Государство и право. 1997. № 4. С. 5–12. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/443/97152 (дата обращения: 24.10.2023).

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Урнышева Анастасия Владимировна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: urnysheva08@yandex.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются насущные проблемы законодательства за вред, причиненный при чрезвычайных ситуациях. К таким проблемам относятся следующие: появление в законодательстве особых норм об экологически неблагополучных территориях вызвано ежегодно ухудшающимся состоянием окружающей среды в результате интенсивного антропогенного воздействия на природу и хозяйственного освоения природных ресурсов, сопровождаемого их техногенным загрязнением, так и чрезвычайными ситуациями, приводящими к разрушению экологических систем.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, чрезвычайная ситуация, проблема.

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED DURING UPRISINGS

Urnysheva Anastasiya Vladimirovna, master degree student Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: urnysheva08@yandex.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. The article discusses pressing problems of legislation for damage caused in emergency situations. Such problems include the following: the emergence in legislation of special norms on environmentally unfavorable territories is caused by the annually deteriorating state of the environment as a result of intensive anthropogenic impact on nature and economic development of natural resources, accompanied by their man-made pollution, and emergency situations leading to the destruction of ecological systems.

Keywords: civil liability, emergency, problem

Актуальность научной статьи по теме «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный при чрезвычайных ситуациях» заключается в том, что совершенное правонарушение влечет за собой юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в определенных отрицательных последствиях [1].

Ответственность — это правовые последствия, которые возникают в результате совершения определенных действий или бездействии, и эти последствия являются формой воздействия правовых норм на общественные отношения.

Современный механизм возмещения вреда, причиненного при чрезвычайных ситуациях, требует пересмотра существующих и создания новых теоретико-правовых положений и подходов, обеспечивающих принятие его специфики, преодоление коллизий экологического и гражданского законодательства [2].

Появление в законодательстве особых норм об экологически неблагополучных территориях вызвано ежегодно ухудшающимся состоянием окружающей среды в результате как интенсивного антропогенного воздействия на природу и хозяйственного освоения природных ресурсов, сопровождаемого их техногенным загрязнением и истощением, так и чрезвычайными ситуациями, приводящими к разрушению естественных экологических систем и другим негативным последствиям. Антропогенную нагрузку испытывают все природные ресурсы [3].

Термин «чрезвычайная ситуация» является основным в понятийном аппарате чрезвычайного законодательства, которое представляет собой «совокупность правовых актов системного характера, созданных на основе международно-правовых норм и законодательства Российской Федерации, вступающих в силу при необходимости предотвращения или ликвидации последствий чрезвычайной ситуации».

Со слов Б.Н. Порфирьева [4], «от того, какие конкретно ситуации признаются чрезвычайными, в какой мере изучены причины и механизм их возникновения, зависит принятие решений по быстрому предотвращению риска возникновения, полной ликвидации последствий». В связи с этим необходимо проследить процесс введения в практический оборот понятия «чрезвычайная ситуация». Вместе с тем, ГК РФ оперирует понятием чрезвычайные обстоятельства (чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила); по-разному понимает термины «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайное положение».

Понятие «чрезвычайная ситуация» впервые введено Временным положением о Государственной общесоюзной системе по действиям в чрезвычайных ситуациях, как «обстановка на части территории, сложившаяся в результате катастроф, аварий, стихийных и экологических бедствий, эпизоотий, эпидемий, которая привела к значительному ущербу, жертвам» [5].

Обобщая мнения ученых-цивилистов, можно сделать вывод, что к «непреодолимой силой» относятся чрезвычайные события, вызванные стихийными бедствиями, которые невозможно предусмотреть или предотвратить.

Объявление определенной территории зоной чрезвычайной ситуации означает применение к ней особой правовой системы или же режима.

Правовая система зоны чрезвычайной ситуации более четко определена, чем правовая система зоны экологического бедствия. Нормы в области защиты физических лиц, объектов РФ производственного и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера содержит ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природной и техногенной природы» [6]. В соответствии с законом, дано определение понятия - это обстановка, которая возникает в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного и другого бедствия, которое повлечет человеческие жертвы, ущерб здоровью, ущерб окружающей среде, нарушение жизнедеятельности или же материальный ущерб.

Основанием для рассмотрения дела о возмещении вреда и установления гражданскоправовой ответственности является подача иска в суд или поступление в орган власти в области промышленной безопасности заявления гражданина о факте нарушения обязательного требования, о несоответствии требованиям используемых сооружений, зданий, устройств, оборудования, технологических процессов, если же эти нарушения создают угрозу причинения вреда или влекут причинение вреда, возникновение аварий или чрезвычайных ситуаций техногенного характера [7].

Несмотря на то, что гражданско-правовые нормы действуют на протяжении длительного времени, в них отсутствует механизм компенсации вреда. Гражданское право не содержит правовых средств и методов измерения экологического вреда, его оценки в материальном эквиваленте. Гражданское законодательство не учитывает и не может учитывать специфические особенности экологического вреда, в числе которых: невозможность восстановления разрушенной системы; возможность трансграничного распространения неблагоприятных последствий; латентное течение последствий нарушения [8].

Так как в юридической науке нет четких ответов на существующие вопросы, цивилисты подходят к объекту рассматриваемых отношений не как к имуществу, что дает возможность надеяться на создание таких практических инструментов, которые способствовали оценке ущерба, который может быть нанесен той или иной территории для обеспечения интересов последующих поколений.

Продолжение научных дискуссий оставляет за собой существование важного вопроса, касающегося возмещения вреда - определение границ соотношения гражданского и экологического права.

Необходима переоценка методик расчета вреда компонентам окружающей среды, основанная на единой методической базе, терминологии, оценке, механизмах выявления и оценке с точки зрения реализации.

В целях нормального использования земельных и водных ресурсов, объектов строительства и обеспечения безопасности населения генеральными планами поселений могут определяться зоны подверженные негативному воздействию гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, на которых устанавливаются особые условия землепользования. Такие зоны могут быть обусловлены наличием потенциально опасных объектов по производству, использованию, хранению, переработке или транспортировке радиоактивных, пожароопасных, биологических материалов, представляющих угрозу возникновения чрезвычайных ситуаций. Также необходимо учитывать возможность возникновения таких опасных природных чрезвычайных ситуаций, как лесные пожары, наводнения, проседание и смещение грунта.

Поэтому, систематизировать правовой режим и наличие гражданской ответственности в зонах чрезвычайных ситуаций в России практически невозможно.

Правовые нормы, гарантирующие существование специального правового режима для зон чрезвычайных ситуаций, недостаточны, но есть возможности для его дальнейшего развития.

- 1. Цечоев, В.К., Швандерова, А.Р. Теория государства и права: учебник. / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. Прометей, 2017. 330 с. 112.
- 2. Жаворонкова, Н.Г., Выпханова, Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Lex russica. 2020. № 3. С. 52-67.
- 3. Болтанова, Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации/ Е.С. Болтанова // Экологическое право. 2021. № 1. С. 33-39.
- 4. Федеральный закон от 05.06.2012 № 50-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» // Собрание законодательства РФ. 2012 № 24. Ст. 3067.

- 5. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Собрание законодательства РФ. 2004. № 2. ст. 121.
- 6. Федеральный закон от 21.12. 1994 №68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
- 7. Тихомирова Л.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-Ф3 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / Л.А. Тихомирова // СПС КонсультантПлюс, 2019.
- 8. Жаворонкова, Н.Г., Выпханова, Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Lex russica. 2020. № 3. С. 52-67.

УДК 347.3

СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Федоренко Александр Олегович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Alex.montana8888@gmail.com

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. Договор купли-продажи один из самых популярных видов договоров, который заключается ежедневно гражданами для удовлетворения своих потребностей. Одним из самых часто встречающихся в гражданском обороте объектов можно назвать транспортные средства. Автотранспортные средства, являясь технически сложным и дорогостоящим товаром требуют особых подходов к организации их купли-продажи. Правовое регулирование купли-продажи автотранспортных средств имеет свои особенности, связанные не только со спецификой объекта сделки, но и с правовым статусом ее субъектов. Статья посвящена анализу некоторых вопросов, связанных с правами и обязанностями, а также правовой защитой интересов покупателя и продавца автотранспортного средства.

Ключевые слова: договор купли - продажи, содержание договора, транспортное средство, продавец, покупатель, автодилер.

SUBJECTS OF RETAIL PURCHASE AND SALE OF MOTOR VEHICLES

Fedorenko Alexander Olegovich, master degree student Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia email: Alex.montana8888@gmail.com

Scientific supervisor Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. The purchase and sale agreement is one of the most popular types of agreements, which are concluded every day by citizens to meet their needs. One of the most common objects in civil circulation can be called vehicles. Motor vehicles, being a technically complex and expensive product, require special approaches to organizing their purchase and sale. The legal regulation of the purchase and sale of motor vehicles has its own characteristics associated not only with the

specifics of the object of the transaction, but also with the legal status of its subjects. The article is devoted to the analysis of some issues related to the rights and obligations, as well as the legal protection of the interests of the buyer and seller of a vehicle.

Keywords: purchase and sale agreement, content of the agreement, vehicle, seller, buyer, car dealer

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что договор купли-продажи один из самых популярных видов договоров, который заключается ежедневно гражданами для удовлетворения своих потребностей. По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность выполняет обязательств - предоставить покупателю товары, которые как правило предназначаются для личного использования покупателем.

Отношения, связанные с розничной куплей – продажей автотранспортных средств регулируются общими положениями ГК РФ о купли –продажи. Так, гл. 30 ГК РФ [1] содержит нормы о купле-продаже товаров, а в \S 2 сказано, что такое розничный договор, и раскрыты правила по таким сделкам. Кроме того, интересы покупателя в рамках договора розничной купли-продажи защищает Закон РФ «О защите прав потребителей» [2].

То обстоятельство что предметом купли-продажи является транспортное средство по существу никак не влияет ни на содержание такого договора, ни на порядок его исполнения, ни на последствия его нарушения.

Продавцом по договору розничной купли-продажи может быть физическое или юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. Покупатель - субъект гражданского права.

Одной из важных характеристик договора розничной купли-продажи, является положение, что покупатель как субъект договора выступает в качестве потребителя и приобретает особый правовой статус [4].

На стороне продавца по договору розничной купли- продажи как правило выступает автодилер - специализированное предприятие, занимающееся продажей автомобилей определенных марок. Они заключают договоры прямо с производителями или импортерами автомобилей и предлагают их клиентам по определенной цене.

Необходимо отметить, что в конце 2022 г. в России осуществлял свою деятельность 3141 автодилер [8]. По данным ассоциации «Российские автомобильные дилеры», из 60 автомобильных брендов только 14 продолжили работу в России в условиях СВО, санкций и постпандемийного кризиса. Многие европейские автопроизводители отказались поставлять машины на территорию РФ по политическим соображениям. Нарастающим трендом 2023 г. стал рост импорта китайских автомобилей в Россию. На сегодняшний день самыми крупными китайскими автомобильными компаниями являются SAIC Motor, FAW Group, Dongfeeng Motor. Некоторые российские автодилеры всерьез занялись выстраиванием партнерских отношений с китайскими автоконцернами и локальными автопроизводителями [7].

Чаще всего споры с автодилерами возникают вследствие нарушений последними положений законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Например, при покупке автомобиля помимо стандартного «принуждения» к покупке более дорогих комплектаций, дополнительного оборудования и сервисных услуг, распространенным в автосалонах стало навязывание услуг кредитования и финансовых услуг, в частности страхования жизни. Выглядит это так: автодилер предлагает покупателю скидку на автомобиль, которая оформляется путем подписания дополнительного соглашения к договору купли-продажи. По условиям соглашения цена автомобиля снижается в случае приобретения покупателем дополнительных услуг у партнерских финансовых организаций продавца. Среди таких услуг обычно ненужные покупателю услуги автокредита и страхования жизни, расходы на которые явно превышают размер скидки.

Как указал Верховный Суд в Определение от 8 августа по делу № 75-КГ23-5-К3 [6], при рассмотрении споров, связанных с отказом покупателя автомобиля от дополнительных получение договоров страхования, обусловливавших скидки, следует действительно ли покупателю предоставлялась скидка на автомобиль или только создавалась ее видимость путем завышения изначальной цены и уменьшения ее в случае согласия на страховку. Судебная коллегия по гражданским делам ВС сослалась на п. 4 ст. 421, п. 2 ст. 424, п. 2 и 3 ст. 428 ГК, в которых закреплены правила изменения условий договора, а также на п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, согласно которой условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. ВС сослался на Постановление Конституционного Суда от 3 апреля № 14-П/2023 [3], в котором указано, что стороны по общему правилу свободны в определении цены договора и действующее законодательство допускает бизнес-модель, схожую с правоотношениями, сложившимися в деле. При этом взыскание с покупателя товара скидки, полученной им за дополнительные услуги третьих лиц по кредитованию либо страхованию, но от которых тот впоследствии отказался, должно производиться пропорционально тому объему средств, которые покупатель не выплатил в качестве процентов или вернул в сумме страховой премии. В связи с этим Верховный Суд отменил решения апелляции и кассации, направив дело на новое апелляционное рассмотрение. Как видим ВС в очередной раз активно занял сторону потребителя, возложив на профессиональных продавцов не только обязанность досконально раскрывать покупателям экономическую предлагаемых дополнительных услуг, но и обязанность доказывать, что приобретение указанных услуг за счет снижения цены приобретаемого авто является действительно экономически выгодным для покупателя. Анализ вышеуказанного постановления позволяет подчеркнуть, что теперь суды при рассмотрении таких споров должны будут оценивать добросовестность как продавца, так и покупателя. Продавцу придется более корректно оформлять договор купли-продажи и дополнительное соглашение к нему, указывая в нем рыночную стоимость автомобиля и размер предоставляемой скидки с четкой привязкой к конкретным договорам страхования, которые предлагается заключить покупателю. Покупатель также должен учитывать, что при его досрочном и одностороннем отказе от заключенных договоров страхования процентная ставка по кредиту, в случае если автомобиль был куплен с помощью кредитных средств, как в рассмотренном ВС деле, будет увеличена.

Необходимо подчеркнуть, что в отношениях с потребителем дилер несет самостоятельную ответственность, которая регулируется ГК РФ и Законом о защите прав потребителей. При этом дилер вправе обратиться к дистрибьютеру в порядке регресса. Претензии дилера в связи с некачественным товаром регулируются положениями ГК РФ и дилерского соглашения. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 02.10.2023 № 305-ЭС23-9211 по делу № А40-111612/2022 [5] затронула вопрос о том, вправе ли дилер взыскать в порядке регресса с дистрибьютора убытки, причиненные в результате удовлетворения дилером требования покупателя-потребителя по передаче некачественного товара, включая возможность компенсации выплаченного потребительского штрафа, морального вреда и иных подобных расходов. В рамках рассмотренного спора нижестоящие суды, предоставив продавцу (дилеру) возможность в полном объеме компенсировать все потери за счет поставщика (дистрибьютора), не учли различия и самостоятельный характер отношений «дистрибьютор – дилер» и «дилер – потребитель». В отношениях с потребителем дилер несет самостоятельную ответственность, которая регулируется в том числе Законом о защите прав потребителей. Потребитель как более слабая сторона правоотношений в силу указанного закона обладает большим объемом прав, нежели дилер как профессиональный участник рынка, во взаимоотношениях с поставщиком (дистрибьютором). В свою очередь, возможные претензии дилера в связи с некачественным товаром регулируются положениями ГК РФ и дилерского соглашения. В связи с этим Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ обоснованно указала на разграничение такой ответственности и невозможность дилера, осуществляющего самостоятельную предпринимательскую деятельность по розничной продаже, в полном объеме перекладывать на дистрибьютор все расходы, понесенные при продаже некачественного товара. Возложение таких дополнительных расходов, как потребительский штраф и компенсация морального вреда, исключительно на дилеров требует от них более взвешенного подхода в претензионной работе с потребителями.

Таким образом, договор розничной купли-продажи имеет ряд только ему присущих, специфических черт, отличающих его от других видов купли-продажи в том числе, субъектного состава данного договора касаются эти отличия. Целесообразно обратить внимание, что в Законе о защите прав потребителей раскрыт термин «потребитель», несмотря на то, что в ст. 492 ГК РФ и последующими нормами данного раздела ГК РФ используется термин «покупатель». Дело в том, что покупатель — сторона в договорах оптовой купли-продажи, поставки, а также в разовых сделках, в то время как потребитель — субъект, который приобретает товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, т.е. использование данного термина наиболее полно отражает специфику именно розничной торговли. На основе изложенного, полагаем целесообразно в ст. 492 - 505 ГК РФ термин «покупатель» заменить на «потребителя», а также изложить в новой редакции определение договора розничной купли-продажи (п. 1 ст. 492 ГК РФ).

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-Ф3 (ред. от 24.07.2023). СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 29.11.2023).
- 2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей». СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 29.11.2023).
- 3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова». СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 29.11.2023).
- 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 29.11.2023).
- 5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2023 № 305-ЭС23-9211 по делу № A40-111612/2022. СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 29.11.2023).
- 6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2023 № 75-КГ23-5-К3. СПС «Консультант Плюс» [Электрон.ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения 29.11.2023).
- 7. Шилова, М.А. Особенности выстраивания коммуникаций российских автодилеров в современных политико-экономических условиях // Сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума. В 2-х томах. Отв. редактор А.А. Малышев. Санкт-Петербург, 2023. С. 195-196.
- 8. Автомобильный рынок России. [Электрон.pecypc]. URL: https://www.tadviser.ru (дата обращения 29.11.2023).

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Фукс Анастасия Михайловна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: anastasia13123@gmail.com

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается соотношение правового регулирования и источники правового регулирования отношений, связанных с выполнением подрядных работ для государственных и муниципальных нужд, делается вывод о необходимости совершенствования в данной сфере.

Ключевые слова: договор подряда, публичные образования, контрактная система, правовое регулирование, источники правового регулирования, подрядчик, заказчик.

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE CONTRACT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Fux Anastasia Mixailovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: anastasia13123@gmail.com

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article examines the correlation of legal regulation and the sources of legal regulation of relations related to the performance of contract work for state and municipal needs, and concludes that there is a need for improvement in this area.

Keywords: contract agreement, public entities, contract system, legal regulation, sources of legal regulation, contractor, customer

Глава 37 части второй Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее по тексту ГК РФ) регламентирует общие вопросы, связанные с договором подряда в отечественном законодательстве. Прежде всего, следует отметить, что в главе 37 ГК РФ расположено несколько разделов, регламентирующих разные виды договора подряда. Следует отметить, что в целом, понятие договора подряда является общим для всех видов договоров подряда, размещенных в главе 37 ГК РФ, но существуют некоторые особенности, характерные для отдельных видов подряда, среди которых можно выделить, например, понятие договора подряда для государственных нужд.

Так, согласно ст. 702 ГК РФ, «по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его» [1].

Подряд для государственных и муниципальных нужд от общих положений о договоре подряда отличается, в первую очередь, порядком своего заключения. Крайне важно отметить, что подряд для государственных и муниципальных нужд заключается по итогам государственного (муниципального контракта), который проводится по процедуре, регламентированной Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд» (далее по тексту ФЗ № 44). При этом исследователи указывают, что для договора подряда для государственных нужд необходимо выделить «определение в договоре начального и конечного срока работы, в соответствии, с чем можно уточнить определение договора подряда, в котором должны быть отражены его необходимые признаки» [3].

Следует признать, что уровень распространенности договора подряда для государственных и муниципальных нужд в настоящее время является достаточно высоким, поскольку только посредством заключения вышеуказанного договора публично-правовые образования могут обеспечить выполнение ряда работ и надлежащим образом обеспечить их оплату.

Порядок заключения государственного (муниципального) контракта регулируется ст. ст. 445 и 528 Гражданского кодекса РФ. В частности, п. 1 ст. 528 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что проект государственного или муниципального контракта разрабатывается государственным или муниципальным заказчиком и направляется поставщику (исполнителю), если иное не предусмотрено соглашением между ними [1].

Но, в тоже время, наблюдается существующее противоречие в той части, что ФЗ № 44, как и его предшественник, Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу), не устанавливает возможности заключения контракта с единственным подрядчиком, на что обращалось внимание уже длительное время назад, [4] но до настоящего времени указанный вопрос не разрешен, проблема является актуальной.

При этом исследователями неоднократно указывалось на то, что в случае, если заключение договора не связано с проведением торгов или конкурсов, то оно не может регламентироваться федеральным законодательством, а подлежат применению общие нормы гражданского законодательства [2].

Однако следует отметить, что в таком случае нормы ФЗ № 44 вступают в противоречие с положениями п. 4 ст. 528 ГК РФ, в части установления сроков на заключение договора и способов их заключения, что, несомненно, является недостатком правового регулирования, поскольку законодательство в данной части должно быть единым в части установления требований к срокам и формам заключения данного договора.

Обращает на себя внимание следующее различие, содержащееся в п. 1 ст. 527 Гражданского кодекса РФ и устанавливающее размещение заказа как основание для заключения государственного (муниципального) контракта, с одной стороны, и положениями Закона о контрактной системе, в котором говорится об осуществлении закупки (гл. 3), с другой стороны. Полагаем, причина этого разногласия заключается в том, что законодатель не успел привести положения ст. ст. 527 и 528 Гражданского кодекса РФ в соответствие с Законом о контрактной системе.

Таким образом, становится неочевидным необходимость правового регулирования норм о подряде нормами главы 37 ГК РФ, поскольку для этих целей был разработан отдельный законодательный акт, который содержит в себе не только критерии для проведения соответствующих процедур для заключения договора на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в специально определенной форме, но и предусматривает особые требования к данного рода договорам.

Здесь также следует признать возможность регламентирования отдельных аспектов, связанных с договором подряда нормами главы 37 ГК РФ, например, в части установления понятия договора подряда, поскольку можно отметить, что выделение договора на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд в качестве подвида договора подряда (также можно обратить внимание на конструкцию наименования договора, которая является отличной от аналогичных видов договора подряда, размещенных в главе 37 ГК РФ) очевидно, является нецелесообразным, поскольку из соотношения норм гражданского законодательства и норм ФЗ № 44 в части требований к договору на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд становится очевидным, что это вид договора, заключаемого на особых условиях, по особой процедуре, с

определенными сторонами, таким образом становится очевидным необходимость использования расширительного подхода к толкованию всех необходимых элементов данного договора и их правовой регламентации.

Кроме того, следует признать, что положения, закрепленные в параграфе 5 главы 37 ГК РФ являются преимущественно отсылочными, неинформативными, фактически, их значение для правовой системы сложно оценить. В целом, мы полагаем, что существует возможность для признания параграфа 5 главы 37 ГК РФ утратившей силу, поскольку существует отдельный источник правового регулирования данного круга отношений, который, по нашему мнению, может выступать в качестве основного источника для регулирования отношений по заключению, исполнению и принятию работ, связанных, в том числе с выполнением подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. Также можно отметить, что больше ни один из договоров, заключаемый для исполнения (обеспечения) государственных и муниципальных нужд (за исключением поставки товаров), отдельно в ГК РФ не выделен.

Мы, в свою очередь, полагаем, что следует правовое регулирование договоров, одной из которых является публично-правовое образование, консолидировать в одном нормативноправовом акте, который бы не только в полном объеме регламентировал особенности заключения данного вида договоров, порядок проведения конкурсов, торгов, аукционов для поиска поставщика (подрядчика), но и исключил бы дуализм правового регулирования договоров поставки и подряда для государственных и муниципальных нужд, поскольку существующий в настоящее время дуализм правового регулирования данных договоров не может обеспечить надлежащий уровень их регулирования.

Это прямо следует из соотношения положений в т.ч. из ч.1 ст.2 ФЗ № 44, из которой следует, что «при разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами Закона о контрактной системе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм - непосредственно нормами ГК РФ» [5]. Однако публично-правовое образование, согласно положениям данного закона, обладает большим количеством возможностей, например, достаточно сложной является процедура понуждения публично-правового образования заключить договор с победителем торгов, конкурса, аукциона, в то время как понуждение победителя заключить договор является достаточно обыденным и часто применяемым на практике.

Также следует признать, что судебная практика по данным вопросам является достаточно разнообразной как в рамках одного субъекта РФ, так и в России в целом.

Таким образом, можно констатировать, что правовое регулирование вопросов, связанных с договором поставки товаров для государственных и муниципальных нужд обладает значительным дуализмом, который проявляется в конкуренции норм ФЗ № 44 и главы 37 ГК РФ, что можно считать основной проблемой правового регулирования рассматриваемого вида договора. Мы полагаем, что следует, в первую очередь, устранить данный дуализм, установив правовое регулирование договора подряда для государственных и муниципальных нужд отдельным федеральным законом.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Ефимцева, Т.В. Некоторые аспекты заключения контрактов на выполнение подрядных работ для государственных и муниципальных нужд по законодательству Российской Федерации / Т.В. Ефимцева, И.М. Шевлякова // Право и экономика. 2018. № 9. С. 9-15.
- 3. Масалова, А.А. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования отношений по выполнению подрядных работ для государственных и муниципальных нужд / А.А. Масалова // Вопросы российской юстиции. 2020. №5.

- 4. Савельева, О.А. Актуальные вопросы заключения государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд/О.А. Савельева // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. № 3. С. 22-26.
- 5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347.454

ДОГОВОР ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА

Фукс Анастасия Михайловна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: anastasia13123@gmail.com

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с ключевыми параметрами договора подряда для государственных или муниципальных нужд. Исследуются особенности предмета договора, его понятие. Также автор рассматривает вопрос, связанный с изменением параграфа 5 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно в части его структуры. Кроме того, изучается вопрос, связанный с определением государственных и муниципальных нужд. В итоге работы формулируется понятие договора подряда для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: подряд, договор, государственные нужды, муниципальные нужды, предмет договора, контрактная система, государственный контракт, муниципальный контракт.

CONTRACT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS: PROBLEMS OF DEFINITION OF THE CONCEPT AND SUBJECT OF THE CONTRACT

Fux Anastasia Mixailovna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: anastasia13123@gmail.com

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the key parameters of a contract for state or municipal needs. The features of the subject of the contract, its concept are investigated. The author also considers the issue related to the amendment of paragraph 5 of Chapter 37 of the Civil Code of the Russian Federation, namely in terms of its structure. In addition, the issue related to the definition of state and municipal needs is being studied. As a result of the work, the concept of a contract for state and municipal needs is formulated.

Keywords: contract, contract, state needs, municipal needs, subject of the contract, contract system, state contract, municipal contract

Договор подряда для государственных и муниципальных нужд является отдельным видом договора подряда, который отдельно поименован в Гражданском кодексе РФ в

качестве подвида договора подряда. При этом он обладает рядом существенных отличий от общих норм о договоре подряда, которые состоят, в первую очередь в том, что договор подряда для государственных или муниципальных нужд отличается субъектным составом, поскольку одной из его сторон выступает орган государственной власти или местного самоуправления, то есть публично-правовое образование. При этом также следует отметить, что договор подряда для государственных и муниципальных нужд регламентирован не только нормами ГК РФ, который является основным нормативным правовым актом для регламентации договорных отношений, но и отдельными нормативными правовыми актами в сфере подрядных отношений. Прежде всего, речь идет о Федеральном законе № 44-ФЗ от 05.04.2013г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6], который более подробно, чем ГК РФ регулирует договорные отношения между сторонами договора подряда. При этом следует отметить, что ФЗ № 44 регулирует также и способы заключения договора подряда для выполнения государственных или муниципальных нужд, устанавливая, что для указанного вида договора устанавливается определенная процедура его заключения, которая в законе поименована как конкурс или аукцион.

С другой стороны, в литературе можно встретить упоминание о том, что законом не определено понятие «государственные или муниципальные нужды», которое, фактически является основополагающим для регулирования данного вида договора. Ни один нормативный правовой акт не содержит в себе данного понятия. Здесь можно сказать о том, что, по нашему мнению, государственные и муниципальные нужды могут быть определены как потребность органов государственной власти или местного самоуправления в определенных товарах, работах, услугах, которые необходимы для выполнения функций данных органов и их нормального функционирования. Но, также и можно сказать, что понятие государственных и муниципальных нужд является достаточно ясным, и, вероятно, не нуждается в приведении подробного определения.

Кроме того, исследователи указывают на то, что договор подряда для государственных или муниципальных нужд имеет ряд существенных отличий от общих положений о договоре подряда. В первую очередь исследователи указывают на то, что отличен предмет договора. Так, можно встретить мнение о том, что «предмет договора подряда в общей норме, изложенной в ст. 702 ГК РФ, и норме, опосредующей отношения подряда для государственных нужд, изложенной в ст. 763 ГК РФ. Если исходить из прямого толкования содержания ст. 702 ГК РФ, то предметом договора подряда будет исключительно работа как определенный результат, тогда как в соответствии со ст. 763 ГК РФ, предметом договора могут быть «другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы» [1].

Можно отметить и тот факт, что предмет договора подряда в целом и отдельных его видов не определен в ГК РФ, и многочисленные авторы по-разному определяют предмет договора подряда. Так, указывается, что предметом договора может быть результат работы, [3] другие указывают на процесс выполнения работ и их результат. [2] Однако судебная практика исходит из того, что предметом договора подряда является содержание работ, их вид и объем [4].

Но в тоже время следует отметить, что договор подряда в целом имеет достаточно объемный предмет, в то время как договор подряда для государственных или муниципальных нужд обладает усеченным предметом, который, фактически, сводится к выполнению только строительных или ремонтных работ различного рода, что, по нашему мнению, нельзя признать верным, поскольку в таком случае его следовало бы именовать, по нашему мнению, договором строительного подряда для выполнения государственных или муниципальных нужд. Но, в тоже время, в таком случае каждый договор можно именовать отдельно, что будет являться излишне каузальным, по нашему мнению, что может привести к излишней расширенности положений ГК РФ о договорных отношениях. Если рассматривать взаимосвязь положений параграфа 5 главы 37 ГК РФ, а также норм ФЗ № 44,

то можно отметить, что, к примеру, ФЗ № 44 предметом своего регулирования определяет «отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг» [6]. Не отрицая того, что договор подряда подразумевает выполнение работ, следует также отметить, что подряд для государственных или муниципальных нужд объединяет в себе несколько подвидов договоров подряда — а именно строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Также немаловажным является и то, что параграф 5 главы 37 ГК РФ не содержит определения договора подряда на выполнение работ для государственных нужд, поскольку содержит только понятие государственного муниципальных муниципального контракта на выполнение подрядных работ. Здесь можно отметить только то, что в целом данная глава регламентирует именно особенности контракта на выполнение подрядных работ для выполнения государственных или муниципальных нужд, фактически дублируя положения ФЗ № 44. В целом можно отметить, по сути, нехарактерность параграфа 5 главы 37 ГК РФ для той части ГК РФ, что опосредует договорные отношения, поскольку очевидно, что в рамках данной главы и параграфа должны располагаться именно нормы, касающиеся сторон договора, его существенных условий, понятия договора, но не особенностей заключения указанного договора. Автор исследования считает, что структура параграфа 5 главы 37 ГК РФ может быть структурирована следующим образом: понятие договора, стороны договора, существенные условия договора, правовое регулирование договора подряда для государственных или муниципальных нужд.

Следует также отметить и тот факт, что проблемы правового регулирования заключаются не только в структуре положений ГК РФ о подряде для государственных или муниципальных нужд, но и в особенностях в целом правового регулирования подрядных отношений. В ряде работ отмечается, что «в настоящее время сложилась правовая коллизия относительно вопроса приоритета применения ГК РФ или ФЗ № 44. С учетом позиции Конституционного Суда РФ, общего правила о необходимости применения специального закона, необходимо исключить из статей 525 и 768 Гражданского кодекса РФ условие о том, что к положениям о поставке товаров для государственных и муниципальных нужд, а также о выполнении подрядных работ в части, не урегулированной Гражданским кодексом РФ, применяется специальный закон» [5]. Здесь следует отметить, что отсылку к специальному закону, которым регулируются нормы о подряде, не урегулированные ГК РФ следовало бы исключить из главы 37 ГК РФ, поскольку ни одним из видов договоров, кроме договора подряда для государственных или муниципальных нужд, не регулируется специальным законом, но в данном случае, мы полагаем возможным подтверждение действия существующей нормы статьи 768 ГК РФ. Для остальных договоров указанное положение в целом, нецелесообразно.

Таким образом, следует отметить, что определение договора подряда на выполнение государственных или муниципальных нужд является достаточно узким, поскольку законодатель установил достаточно узкие рамки его предмета, связав их только с выполнением строительных или ремонтных работ, или иными аналогичными видами работ, что, как мы полагаем, не может являться верным подходом к определению такого обширного договора как договор подряда. Мы полагаем, что из сложившейся ситуации может быть только один выход, который состоит в коренном изменении подхода к определению данного вида договора, и, как следствие, изменений в целом к регламентации указанного вида договора. В первую очередь мы полагаем, необходимо изменить понятие договора подряда на выполнение государственных или муниципальных нужд. Мы предлагаем определить договор подряда на выполнение государственных или муниципальных нужд как договор, по которому подрядчик обязуется выполнить задание заказчика в лице органа государственной

власти или местного самоуправление, и передать их результат заказчику, который обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату».

Мы считаем, что именно определение договора и его предмета является важнейшим элементом для любого вида договора, и полагаем, что изменение определения договора подряда для государственных или муниципальных нужд может способствовать началу реформирования данного вида договора. Кроме того, в целом следует отметить необходимость реформирования подрядных отношений для государственных или муниципальных нужд, и производимые реформы должны быть связаны не только с определением понятия договора подряда для государственных и муниципальных нужд, но и с четким установлением предмета договора подряда.

Список литературы

- 1. Аксаментова, Ю.М. Проблемы правового регулирования выполнения подрядных работ для государственных нужд/ Ю.М. Аксаментова//Сборник материалов Всероссийской научной интернет-конференции «Гражданское право и процесс: проблемы правоприменения». Иркутск, 2022.
- 2. Баласанян, Р.Р. Понятие и предмет договора строительного подряда / Р.Р. Баласанян // Academy. 2016. № 11.
- 3. Бежан, А.В. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях / А.В. Бежан, С.А. Киракосян. // Юрист. 2014. № 1.
- 4. Обзор судебной практики по арбитражным подрядным и строительным спорам, возникающим из договора подряда и договора строительного подряда. Интернет ресурс. Режим доступа URL: https://uslugijurista.ru/novost (дата обращения: 10.11.2023).
- 5. Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография./Ф.В. Тасалов. М.: Проспект, 2016.
- 6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 347.9

ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ УСЛУГАМ

Хребтий Виталий Михайлович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: vitalik123@list.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы управления и взыскания дебиторской задолженности за жилищно-коммунальные услуги. Обозначены ключевые направления работы и способы взыскания задолженности с потребителей за предоставленные услуги. Важность эффективного управления дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: договор управления, жилищно-коммунальные услуги, порядок взыскания, дебиторская задолженность, потребители и поставщики услуг, методы управления, способы, судебное взыскание долга.

THE PROCEDURE FOR COLLECTING ACCOUNTS RECEIVABLE FOR HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Hrebtiy Vitaly Mikhailovich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: vitalik123@list.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article discusses the current problems of management and collection of accounts receivable for housing and communal services. The key areas of work and ways of collecting debts from consumers for the services provided are outlined. The importance of effective accounts receivable management.

Keywords: management contract, housing and communal services, collection procedure, accounts receivable, consumers and service providers, management methods, methods, judicial debt collection

Деятельность организаций, которые предоставляют жилищно-коммунальные услуги, оставляет большой след в жизни каждого человека в нашей стране. Иногда опыт сотрудничества бывает положительный, но, как правило, в глазах потребителей, ТСЖ или компании, оказывающие услуги управления, выглядят как персонажи отрицательные. Это часто обусловлено тем, что обычные граждане не понимают или не хотят понимать, какие проблемы, возникают в данной отрасли экономики нашей страны. Размер заработной платы и ежегодное увеличение стоимости коммунальных услуг влияют на платежеспособность населения. Этот фактор приводит к увеличению дебиторской задолженности в учреждениях коммунальной службы, которая в свою очередь влияет на рост кредиторской задолженности управляющих организаций и, следовательно, оказывает негативное влияние на отношения между управляющими компаниями и подрядчиками-поставщиками услуг.

Особенности функционирования организаций сферы ЖКХ влекут наличие соответствующей специфики в управленческих решениях. Различие проявляется фактически уже в постановке цели. Так, в организациях, которые вправе самостоятельно решать вопрос о том кому оказывать или не оказывать те или иные услуги, считается, что целью управления дебиторской задолженностью является ее оптимизация, так как величина, рост или снижение дебиторской задолженности (само по себе, в отрыве от прочих показателей) не является ни положительным, ни отрицательным фактом. Например, увеличение данного показателя в динамике может свидетельствовать как об увеличении объемов продаж, так и о неэффективном управлении этим ресурсом.

Поставщики коммунальных услуг начинают применять меры по взысканию этой задолженности, у жителей приостанавливая коммунальные услуги, что приводит к большому количеству судебных исков от жителей (потребителей коммунальных услуг), тем самым образуя «замкнутый круг». Единственное решение, на мой взгляд, является поиск путей эффективного управления дебиторской задолженности организаций, которые предоставляют коммунальные услуги населению, согласно, заключённого договора управления. Проблемы управления дебиторской задолженностью, всегда были актуальны в данной сфере, а использование эффективных методов управления является гарантией существования на рынке предоставления коммунальных услуг. Наличие дебиторской задолженности, крайне негативно сказывается на платежеспособности и финансовой устойчивости компании, в результате чего предприятие терпит большие экономические потери. Задолженность граждан по оплате жилья, стоит на первом месте в списке наиболее распространенных видов задолженности в управляющих организациях. В среднем, по данным различных источников, этот показатель составляет около 80-90%, в то время как долг, который не будет возвращен в

срок, установленный законом (ст. 155 Жилищного Кодекса РФ) [1] и договором управления, составляет около 50%.

Кроме того, во многих компаниях, доля задолженности, не подлежащей возмещению, увеличивается ежегодно. Управление дебиторской задолженностью-это процесс, который занимает много времени, так сказать это работа «на перспективу», и, если она будет проведена, качественно и «на совесть», это приведет к долгожданным результатам.

Жилищно-коммунальные услуги предоставляют необходимую инфраструктуру для комфортного проживания граждан, но иногда возникают ситуации, когда жильцы непогашенной задолженностью создают сложности в обеспечении нормального функционирования коммунальной инфраструктуры. Процесс взыскания дебиторской задолженности в данной области может различаться в зависимости от законодательства региона, однако в большинстве случаев включает в себя ряд общих шагов.

Существуют универсальные и стандартные элементы управления дебиторской задолженностью, тем не менее, эффективных не так много:

В первую очередь, компания должна иметь систему анализа дебиторской задолженности, то есть разграничение на текущую, сомнительную и невозвратную;

Во-вторых, необходимо, чтобы компания имела представление о кредитной политики, т. е. классифицировала жителей на группы, исходя из суммы задолженности, и решала проводить кредитование всех групп людей или выборочно.

В-третьих, компания должна определить, добросовестных плательщиков для стимуляции их в дальнейшем и недобросовестных, для применения санкций и штрафов.

В-четвертых, инкассация дебиторской задолженности.

В-пятых, необходимо создать резервы по сомнительным долгам, и безнадежным, что позволит компании снизить бремя налога на прибыль, которая приведет к сокращению потерь в связи с наличием дебиторской задолженности.

Эти элементы хороши в теории, но на практике, есть другие проблемы, более острые, в организациях жилищно-коммунального хозяйства:

-отсутствие учета и контроля за увеличением дебиторской задолженности и не понимание причин ее роста,

-отсутствие должностных лиц, которые несут ответственность за управление дебиторской задолженностью и которые имеют знания и соответствующие навыки.

Закон предусматривает строгие меры по взысканию долгов у граждан, такие как, иск в суд, или даже выселение граждан с занимаемой ими жилплощади, но управляющие компании применяют их крайне редко. На практике, это только предупреждения, устные и письменные, первичные и повторные. В результате вышеизложенного, можно дать следующие рекомендации по управлению дебиторской задолженностью в организациях по предоставлению жилищно- коммунальных услуг: лица, ответственные за управление фондом жилья компании должны работать в тесном контакте с населением, с каждым индивидуально или с инициативной группой, создание колл-центра для общения с должниками по телефону, расклейка стикеров на дверь должника, печать квитанций разного цвета, рассылка sms-сообщений с предупреждением о подаче исковых обращений в суд, установление законного размера пени на просроченную задолженность, увеличение пунктов оплаты и своевременное предупреждения граждан об этом. В конце хотелось бы отметить, что в результате, неэффективного управления дебиторской задолженностью в организациях, осуществляющих деятельность в сфере жилищно-коммунальных услуг, влияет на деятельность компании в целом и качество услуг, что снижает качество жизни добросовестных плательщиков.

Есть несколько способов взыскать задолженность с потребителей за ЖКУ. У каждого из них есть плюсы и минусы. Проанализировав, как работают с долгами наши компании, предоставляющие услуги ЖКХ, можно выделить четыре основных сценария работы. Посмотрим, как определить, какой из них будет полезен в управляющих компаниях.

1. Уведомление о задолженности:

Первый и ключевой шаг в процедуре взыскания долга — уведомление о задолженности. Управляющая компания или поставщик коммунальных услуг обязаны письменно уведомить должника о наличии задолженности. Это уведомление содержит информацию о сумме задолженности, периоде, за который она накоплена, и способах ее погашения. В некоторых случаях уведомление может быть отправлено по почте, а в других — вручено лично.

2. Напоминания и урегулирование:

После отправки уведомления могут быть направлены дополнительные напоминания о задолженности. Важно, чтобы эти напоминания предоставляли информацию о возможных вариантах урегулирования задолженности, таких как рассрочка, частичное погашение и др. На этом этапе акцент делается на поиске взаимовыгодного решения для обеих сторон.

3.Предупреждение об отключении:

Если должник не реагирует на предыдущие уведомления, поставщик услуг может отправить предупреждение о возможном отключении коммунальных услуг. Это сообщение содержит дату, после которой может быть произведено отключение, и предоставляет еще один шанс для должника урегулировать задолженность.

4.Отключение услуг:

В случае, если предупреждение об отключении проигнорировано, поставщик услуг имеет право приостановить или отключить предоставление коммунальных услуг. Такое решение принимается в крайнем случае и является мерой принуждения для взыскания долга.

5.Юридические меры:

Если долг продолжает оставаться непогашенным, поставщик услуг может обратиться в суд [2]. Судебное взыскание долга может включать в себя решение суда о взыскании долга, применение штрафов или других мер наказания, предусмотренных законом.

Важно отметить, что каждый из этих шагов регулируется законами и нормативами конкретного региона. Должники имеют право на защиту своих интересов, и процесс взыскания долга должен соответствовать закону. В случае необходимости, стороны могут обращаться за консультацией к юристам или органам защиты прав потребителей для решения возникающих споров.

- 1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

ПРЯМЫЕ ДОГОВОРЫ С РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Хребтий Наталья Алексеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: nat@ligauk.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы при переходе на прямые договоры по предоставлению коммунальных услуг с ресурсоснабжающими организациями жителей многоквартирных домов с индивидуальными тепловыми пунктами в практическом применении. Обозначено отсутствие возможности от отказа или расторжения договоров, заключенных непосредственно с потребителями коммунальных услуг.

Ключевые слова: ресурсоснабжающая организация, коммунальные услуги, потребители, управляющая организация, прямые договоры, индивидуальный тепловой пункт, отказ от исполнения, расторжение договора.

DIRECT CONTRACTS WITH RESOURCE SUPPLY ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Hrebtiy Natalia Alekseevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: nat@ligauk.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article deals with current problems in the transition to direct contracts for the provision of public services with resource-supplying organizations for residents of apartment buildings with individual heating points in practical application. The absence of the possibility of refusal or termination of contracts concluded directly with consumers of utilities is indicated.

Keywords: resource supply organization, utilities, consumers, management organization, direct contracts, individual heating point, refusal of performance, termination of the contract

Коммунальные ресурсы безусловно являются неотъемлемой частью общества, а договор ресурсоснабжения — одним из самых распространённых в гражданско-правовом обороте. Без снабжения коммунальными ресурсами не может функционировать ни одна организация, а также без них не могут обходиться в повседневной жизни граждане.

Договоры с ресурсоснабжающими организациями (далее – PCO) являются сложными и от правильности их заключения зависит очень многое в части предоставления коммунальных услуг и взаимодействия с поставщиком ресурса по различным вопросам, связанным с исполнением таких договоров.

В ходе осуществления реформы жилищно-коммунального хозяйства в законодательстве Российской Федерации произошли значительные прогрессивные изменения, затронувшие, в том числе и вопросы выстраивания договорных отношений между субъектами отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

На сегодняшний день, порядок оплаты коммунальных услуг в многоквартирных домах зависит от выбранного способа управления. Если в многоквартирном доме выбран

способ управления «управляющая организация», то все потребители (собственники и наниматели помещений) в доме обязаны вносить плату за коммунальные услуги непосредственно в адрес управляющей организации, которая и является исполнителем коммунальных услуг. И, соответственно, именно она обязана платить за коммунальный ресурс, отпущенный РСО в многоквартирный дом на нужды всех потребителей такого дома. Другой вариант - перейти на прямые договоры с РСО по желанию собственников помещений в МКД — добровольно или в случае превышения порога долга управляющей организации перед поставщиком услуг — принудительно.

В апреле 2023 года исполнилось уже пять лет закону, сделавшему возможным предоставление коммунальных услуг РСО.

Федеральный закон от 3 апреля 2018 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» [1] предоставил РСО право на отказ от исполнения договоров ресурсоснабжения, заключенных с управляющими компаниями, а так же позволил владельцам жилья подписывать прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями на предоставление коммунальных ресурсов. При заключении такого соглашения коммунальные услуги можно оплачивать напрямую, без участия управляющей организации. Закон был принят в соответствии с дорожной картой приоритетного проекта «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг» и призван упорядочить отношения в данной сфере, повысить платежную дисциплину.

Пять лет – достаточный срок для того, чтобы подвести некоторые итоги работы выстроенного государством правового механизма.

Вокруг перехода на прямые договоры с РСО по-прежнему много разговоров.

Казалось бы, логично, что собственники станут платить напрямую тем, кто оказывает услуги, минуя посредников в лице управляющей компании. Однако, выявились подводные камни такого решения.

Жители многоквартирных домов, перешедшие на прямые договоры, получили неудобства в виде наличия большого числа разных квитанций и счетов, технически оплатить услуги стало сложнее и дольше. К тому же по вопросам платежей или перерасчетов приходится обращаться в организации, которые счета выставляли, — и это вместо возможности решения вопросов в одном окне управляющей компании.

На ресурсников перешла забота по взысканию задолженности с каждого потребителя услуги, кроме того организация сбора показаний индивидуальных приборов, прием граждан по вопросам начисления и прочим обращениям в разы увеличило расходы на содержание штата юристов и иных необходимых специалистов. РСО это не выгодно и затратно, потому они не спешат переходить на прямые договоры. Гораздо проще взыскивать задолженность одной суммой за всех физических лиц с управляющей организации, еще и без учета фактической невозможности получения части задолженности с неплатежеспособных жителей.

Стоит отметить, что сама правовая процедура перехода на прямые договоры не вызывает спорных аспектов в механизме ее реализации на практике.

Согласно ч. 1 ст. 157.2 ЖК РФ [1], собственники помещений в многоквартирном доме вправе на общем собрании принять решение о переходе на прямые договоры по коммунальным услугам с РСО. При соблюдении определенных правил проведения самого собрания и реализации принятого решения в установленные законодательством сроки РСО начинает прямые договорные отношения с потребителями по предоставлению коммунальных услуг.

Предусмотрены иные случаи, в которых сама PCO может стать косвенным «виновником» заключения прямых договоров с потребителями. Это произойдет тогда, когда управляющая организация накопила двухмесячную или более задолженность перед поставщиками ресурсов. Процедура регламентирована Законом № 59-ФЗ. В этом случае поставщик ресурсов может через суд расторгнуть договор с управляющей компанией – после

чего договоры на поставку ресурсов автоматически, с соответствующим уведомлением, будут заключаться напрямую с собственниками жилья.

Довольно интересная ситуация складывается с предоставлением коммунальной услуги в случае наличия в доме индивидуального теплового пункта (далее – ИТП). В дом идет одна труба с коммунальным ресурсом в виде тепловой энергии, а горячая вода готовиться на оборудовании для нагрева воды (теплообменник), которое обслуживает управляющая домом организация.

При этом теплообменник ничего не производит. Нагрев поступающей в него для подогрева воды производится с помощью подаваемого РСО теплоносителя (горячая вода). Коммунальная же услуга ГВС - это потребление воды, приготовленной с использованием теплообменника. Объем поставленного УК в закрытой системе теплоносителя (воды) при технически исправной подаче не уменьшается, так как потребляется тепловая энергия, доставленная водой как теплоносителем.

При таких обстоятельствах управляющая организация оказывает в МКД коммунальные услуги самостоятельно и является исполнителем коммунальных услуг по отоплению и ГВС.

На протяжении долгого времени не утихали споры о возможности перехода на прямые договоры с организациями, осуществляющими теплоснабжение в домах с ИТП.

Первоначально в 2018 году позиция Минстроя России строилась на том, что заключать прямые договора в случае наличия в доме ИТП – нельзя.

Например, в Письме Минстроя России от 07.05.2018 № 20237-ОГ/04 «О коммунальной услуге по отоплению и горячему водоснабжению» в случае самостоятельного производства исполнителем коммунальной услуги по отоплению и горячему водоснабжению между собственниками помещений в многоквартирном доме и ресурсоснабжающей организацией договор предоставления коммунальной услуги, предусмотренный статьей 157.2 ЖК РФ, заключен быть не может, поскольку в данном случае РСО предоставляет коммунальный ресурс для самостоятельного производства коммунальной услуги и сама не является производителем такой услуги.

В 2019 году Минстрой России изменил свое мнение и указал, что при наличии в доме ИТП между РСО и потребителями коммунальных услуг подлежит заключению договор, содержащий положения о снабжении тепловой энергии для подогрева воды в целях горячего водоснабжения (с теплоснабжающей организацией) и договор холодного водоснабжения с объемом на нужды горячего водоснабжения (с организацией, осуществляющей холодное (Письмо Минстроя России от 04.02.2019 № 3080-ОО/06 «О коммунальной услуге по отоплению и горячему водоснабжению»).

Таким образом, вариант повестки для общего собрания в этом случае может иметь такой вид: «О принятии решения о заключении с 1 июня 2020 года собственниками помещений МКД, действующими от своего имени договора, содержащего положения о снабжении тепловой энергии для подогрева горячей воды в целях горячего водоснабжения и договора холодного водоснабжения с объемом на нужды горячего водоснабжения».

В целом запрета на заключение прямых договор на теплоноситель при наличии в доме ИТП в ст. 157.2 ЖК Р Φ – не содержится.

Судебная практика по обозначенной проблеме складывалась противоречивая. К примеру, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 31 марта 2021 г. № A60-28726/2020 [4] содержится позиция, в соответствии с которой РСО, предоставляющая коммунальный ресурс для подготовки горячей воды с использованием ИТП, при наличии договоров непосредственно с собственниками МКД предъявляет к оплате стоимость соответствующей составляющей в плате за горячее водоснабжение, определенную согласно п. 54 Правил № 354.

Однозначный вывод по данному вопросу сделан Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 26 ноября 2020 г. № 301-ЭС20-18436 по делу № А17-8192/2019 [5]. Суд указал, что в домах с нецентрализованной системой горячего водоснабжения в МКД

исполнителем коммунальной услуги является УК. Это исключает возможность перехода на прямые договоры в части подачи холодной воды в целях производства горячей воды. Это говорит о том, что УК в данном случае не будет утрачен статус исполнителя коммунальной услуги по горячему водоснабжению. То есть РСО не может отказаться от исполнения договора холодного водоснабжения, включая объемы, направляемые на приготовление горячей воды.

Окончательная точка в данном вопросе поставлена в ноябре 2023 года Президиумом ВС РФ в обзоре практики Верховного Суда РФ № 3 (2023), в п. 28 которого указано, что заключение между собственниками помещений в многоквартирном доме (в случае отсутствия в нем централизованного горячего водоснабжения) и ресурсоснабжающей организацией прямых договоров на поставку тепловой энергии для приготовления горячей воды законодательством не предусмотрено [3].

Получилось, что при разработанном правовом механизме реализации выбора договорных отношений по предоставлению коммунальных услуг, не во всех случаях участники могут воспользоваться им на практике в своих интересах. Соответственно, даже если управляющая организация длительное время не погашает долги перед РСО, отказаться от договора и перейти на прямые договоры с собственниками домов РСО не вправе и должна искать иные рычаги воздействия на неплательщиков.

Но вот если, переход на прямые договора с PCO в законе более или менее отрегулирован, то отказ от договоров, заключенных непосредственно с потребителями коммунальных услуг — вообще не описан в законе и прямо не регламентирован. Логика законодателя тут простая: если управляющая компания накопила две договорные величины долга, то PCO переводит жителей на прямые договора и собирает деньги с них. А вот отказ от такой практики PCO не выгоден, потому и не регламентирован.

Между тем, в ряде ситуаций жители имеют смысл отказаться от прямых договоров с PCO и положений ст. 157.2 ЖК $P\Phi$.

Кроме того, в ст. 1 ЖК РФ закреплено, что граждане свободны реализовывать любые жилищные права в своих интересах. Ограничить такие права можно исключительно в целях защиты конституционного строя, нравственности, обеспечения безопасности государства. Прекращение прямого договора к таким исключениям не относится. Следовательно, собственники помещений на ОСС вправе принять решение о досрочном прекращении действия прямых договоров, и ограничить их в этом праве нельзя. К тому же в типовом прямом договоре предусмотрено, что он может быть изменён или досрочно расторгнут по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ.

Можно было бы применить нормы Гражданского законодательства, но возникает сложность, что стороной договора ресурсоснабжения в данной ситуации являются все собственники многоквартирного дома.

Законодателем рассмотрена обозначенная проблема. В целях совершенствования регулирования предоставления коммунальных услуг на основании «прямых» договоров, собственниками помещений многоквартирном между В ресурсоснабжающими организациями, 05.12.2023 года принят Федеральный закон № 593-ФЗ «О внесении изменений в статьи 44 и 157.2 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»«, положениями которого закреплено, что изменение и (или) расторжение «прямых» договоров о предоставлении коммунальных услуг, заключенных с ресурсоснабжающими организациями, возможно при получении собственников помещений в данном многоквартирном доме [2].

Как видим, в законодательном плане, еще есть над чем работать и это важно, чтоб правовое регулирование заключения прямых договоров имело качественные и прозрачные механизмы.

Список литературы

- 1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 12.12.2023 № 593-ФЗ «О внесении изменений в статьи 44 и 157.2 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023)», утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023 // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 марта 2021 г. № A60-28726/2020 https://kad.arbitr.ru (дата обращения 01.12.2023).
- 5. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2020 № 301-ЭС20-18436 по делу № A17-8192/2019 https://kad.arbitr.ru (дата обращения 01.12.2023).

УДК 347.956

ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ: СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Чеглакова Диана Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: diana.tcheglakova@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Возможность апелляционного обжалования судебных актов составляет важную часть защиты прав сторон от несправедливого, на их взгляд, судебного решения. При этом отдельные аспекты, связанные с обжалованием судебных актов, обладают, на наш взгляд, определенными проблемами правового регулирования, которые требуют немедленного разрешения с точки зрения внесения изменений в соответствующие кодексы. В связи с этим изучение вопросов апелляционного обжалования судебных актов является необходимым и важным.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, вышестоящая инстанция, судный акт, апелляционная жалоба, пересмотр дела, отмена решения, апелляционное определение, апелляционное постановление.

APPEAL OF COURT DECISIONS ON APPEAL: THE RATIO OF CIVIL AND ARBITRATION LEGISLATION

Cheglakova Diana Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: diana.tcheglakova@yandex.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The possibility of appealing judicial acts is an important part of protecting the rights of the parties from an unfair, in their opinion, judicial decision. At the same time, certain

aspects related to the appeal of judicial acts have, in our opinion, certain problems of legal regulation that require immediate resolution in terms of amendments to the relevant codes. In this regard, the study of the issues of appeal of judicial acts is necessary and important.

Keywords: appeal, higher instance, judicial act, appeal, review of the case, cancellation of the decision, appeal ruling, appeal ruling

Апелляционное судопроизводство, как и любой другой вид судопроизводства, обладает своими особенностями, которые закреплены в главе 39 ГПК РФ. При этом, правовое регулирование апелляционного судопроизводства обладает рядом определенных недостатков, которые существенно затрудняют производство в суде апелляционной инстанции. В рамках настоящей работы мы рассмотрим некоторые из недостатков, предложим способы их решения.

Изначально проблемы апелляционного обжалования возникают еще со стадии подачи апелляционной жалобы на судебный акт. ГПК РФ установлено, что апелляционная жалоба на решение судьи подается в письменном виде или посредством электронного направления (через ГАС «Правосудие») с приложением ряда документов, указанных в ст. 322 ГПК РФ. Однако следует отметить, что в настоящее время не все суды обладают возможностью получения апелляционных жалоб в электронном варианте с усиленной электронной подписью, поскольку, к примеру, работа по подключению мировых судей и специальной программы, в которой ведется регистрация и учет дел, находящихся в производстве мирового судьи – ПК «Мировые судьи», не окончена, в Красноярском крае в настоящее время подача апелляционной жалобы на судебный акт, принятый мировым судьей в электронном виде полностью невозможна, что, в целом, противоречит нормам ГПК, поскольку фактически нарушает право стороны на подачу жалобы в электронном виде. Данная проблема в целом не решена, ее решение отсутствует в правовом поле, и является, прежде всего недоработкой разработчиков программных комплексов, которыми пользуются мировые судьи Красноярского края и других регионов. Также следует отметить, что вопросы интеграции программных комплексов мировых судей, их подключение к ГАС «Правосудие» в настоящее время представляют собой значительный интерес для высших судебных органов нашей страны. Полагаем, что указанная проблема в скором времени будет разрешена.

Вторым проблемным аспектом следует указать неточность формулировок главы 39 ГПК РФ, их спорность. К примеру, одним из ключевых аспектов является вопрос, связанный с принятием жалобы судом. Законодательно установлено, что «суд первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления проверяет их на соответствие требованиям статей 321 и 322 настоящего Кодекса и разъясняет лицам, участвующим в деле, право представить возражения относительно них. По истечении срока обжалования суд первой инстанции направляет дело с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции. До истечения срока обжалования дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции» [4]. Здесь следует отметить, что формулировка приведенной нами статьи 325 ГПК РФ является в корне неудачной, поскольку не закрепляет особенности разъяснения судом права о представлении возражений, порядок и сроки их предоставления. К примеру, А.В. Батурина указывает, что «ГПК РФ не содержит указания на содержание возражения на апелляционную жалобу. Предполагается, что такое возражение должно быть составлено на основе содержания апелляционной жалобы, конкретных обстоятельств дела и обжалуемого судебного акта. Законодательство прямо не запрещает лицу, приносящему возражение на апелляционную жалобу, просить в нем об изменении или отмене полностью либо в части обжалованного другой стороной судебного постановления» [2]. В свою очередь отметим, что формулировка ч.3 ст. 325 ГПК РФ, как мы уже говорили, явно неудачна, поскольку «срок для обжалования» в данном случае, означает, фактически, окончание срока для предоставления возражений на апелляционную жалобу, и, следовательно, данная фраза подлежит изменению в контексте ч.3 ст. 325 ГПК Р Φ , и может быть заменена на «по истечении срока на предоставление возражений на апелляционную жалобу».

В практической деятельности судья, при поступлении апелляционной жалобы, в случае ее соответствия всем требованиям ГПК РФ, направляет сторонам извещение о возможности представления возражений по поступившей апелляционной жалобе. При этом срок для предоставления указанных возражений ГПК РФ не регламентирован, каждый раз судья по собственному усмотрению предоставляет указанный срок. Обычно он составляет не менее двух недель и не превышает одного месяца.

Следует предположить, что в свете сказанного редакция ч.1 ст. 325 ГПК РФ может быть изменена, и выглядеть следующим образом: «суд первой инстанции после получения апелляционных жалобы, установив, что они соответствуют требованиям статей 321 и 322 настоящего Кодекса направляет лицам, участвующим в деле, их представителям информационное письмо с указанием права представить письменный отзыв на апелляционную жалобу».

Анализируя вопросы, связанные с подачей частной жалобы следует отметить некоторые ее особенности. Для частной жалобы (представления), в соответствии со ст. 332 ГПК РФ, важен только срок ее подачи. Частная жалоба государственной пошлиной не облагается, сторонам не направляется, что, по нашему мнению, нельзя признать верным. В связи с тем, что некоторые частные жалобы подаются на определения судьи, в т.ч. затрагивающие права обеих сторон дела, например, о возмещении расходов на представителя, о процессуальном правопреемстве, о выдаче дубликата исполнительного документа, затрагивают права двух сторон, полагаем, что частные жалобы на определения подобного рода должны направляться сторонам дела, с приложением соответствующих подтверждающих документов.

Кроме того, в связи с постоянно растущим количеством подаваемых частных жалоб полагаем возможным установление для их подачи нормы об уплате государственной пошлины в размере 50% от суммы, уплачиваемой при подаче иска, а в случае, если требование носит не материальный характер в размере 200 рублей. Данные дополнения, на наш взгляд, должны быть внесены в соответствующие статьи Налогового кодекса Российской Федерации.

Судебные решения арбитражного суда первой инстанции не все подлежат обжалованию в апелляционном порядке, согласно положениям АПК РФ и Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее по тексту Постановление № 12), ряд судебных актов, минуя апелляционную инстанцию обжалуется непосредственно в кассационной инстанции, поскольку вступают в законную силу немедленно, и, таким образом, лишены возможности апелляционного обжалования [5]. Если проводить аналогию, то ГПК РФ, предусматривает, что в кассационном порядке могут быть обжалованы судебные акты, которые уже прошли все этапы обжалования судебных актов [4], но, существуют также некоторые исключения, но их количество существенно меньше, чем предусмотрено в АПК РФ.

Следует отметить, что до 2010 года суд апелляционной инстанции не мог выйти за пределы жалобы при рассмотрении дела. Неоднократно внимание на данный вопрос обращал и Конституционный Суд РФ, который указывал, что в целом, суд апелляционной инстанции должен в полном объеме рассмотреть поступившее дело, поскольку среди других принципов осуществления судебной власти можно указать принцип ее самостоятельности и независимости.

Однако при этом, любой выход за пределы рассматриваемой жалобы должен быть мотивирован судом, без чего при подаче кассационной жалобы данное решение будет отменено.

В свою очередь можем предположить, что суд апелляционной инстанции, разумеется, должен рассматривать весь судебный акт на предмет его соответствия нормам материального и процессуального права, даже если таковой обжалуется только в части, поскольку одна ошибка может привести к другой, и первоначальная ошибка в плане, например, неверного определения закона, подлежащего применению, может привести к неверному расчету сумм, взысканных в пользу стороны, или же повлечет отказ в удовлетворении требований в целом, в связи с чем, разумеется, логичным видится полная проверка судебного решения.

При этом, мы полагаем, что приведение в ГПК РФ дополнений о поводах проверки решения суда первой инстанции в полном объеме в случае подачи жалобы на часть решения выглядит нелогичным, поскольку суд апелляционной инстанции, как мы уже указывали, проверяя решение суда первой инстанции в полном объеме в первую очередь должен преследовать цель соблюдения законности при вынесении решения.

Из положений ст. 268 АПК РФ [1] следует, что законодатель, формулируя пределы полномочий апелляционной инстанции, исходил из так называемой доктрины неполной апелляции. При неполной апелляции проверяются сам процесс в суде первой инстанции и его решение. По общему правилу стороны не имеют права ссылаться на новые факты, представлять новые доказательства. Производство в суде апелляционной инстанции направлено не на новое разбирательство дела, а на проверку решения. Неполная апелляция имеет своей целью исправить ошибки суда, но не сторон [3].

В свою очередь можем предположить, что суд апелляционной инстанции, разумеется, должен рассматривать весь судебный акт на предмет его соответствия нормам материального и процессуального права, даже если таковой обжалуется только в части, поскольку одна ошибка может привести к другой, и первоначальная ошибка в плане, например, неверного определения закона, подлежащего применению, может привести к неверному расчету сумм, взысканных в пользу стороны, или же повлечет отказ в удовлетворении требований в целом, в связи с чем, разумеется, логичным видится полная проверка судебного решения.

При этом, мы полагаем, что приведение в ГПК РФ дополнений о поводах проверки решения суда первой инстанции в полном объеме в случае подачи жалобы на часть решения выглядит нелогичным, поскольку суд апелляционной инстанции, как мы уже указывали, проверяя решение суда первой инстанции в полном объеме в первую очередь должен преследовать цель соблюдения законности при вынесении решения.

Таким образом следует отметить, что ГПК РФ и АПК РФ в части регламентации обжалования судебных актов суда первой инстанции является достаточно непоследовательным, требует устранения выявленных проблем и несоответствий.

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Батурина, Н.А. Подача нескольких апелляционных жалоб на один судебный акт: проблемы теории и практики / Н.А. Батурина // Российский судья. 2021. № 8.
- 3. Бородкин, В.Г., Станкевич, А.В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1. / В.Г. Бородкин, А.В. Станкевич. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
- 4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДОПУСТИМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Чиркова Ксения Сергеевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: tchirckova.ksusha@yandex.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы соотношения гражданско-правовой природы отношений, возникающих на основании договора управления многоквартирным домом и механизма государственного регулирования обозначенной сферы.

Ключевые слова: управляющая организация, управление объектами жилищного фонда, контрольная (надзорная) деятельность, договор управления, содержание общего имущества в многоквартирном доме, ответственность за нарушение требований жилищного законодательства.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДОПУСТИМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Chirkova Ksenya Sergeevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: tchirckova.ksusha@yandex.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The article raises issues of the relationship between the civil law nature of relations arising on the basis of an agreement for the management of an apartment building and the mechanism of state regulation of the designated area/

Keywords: management company, management of housing facilities, control (supervisory) activities, management agreement, maintenance of common property in an apartment building, liability for violation of housing legislation requirements

Необходимость изменения вектора государственной политики в вопросе регулирования деятельности организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами, обусловлена имеющимися в текущей редакции жилищного законодательства противоречиями между установленной системой управления многоквартирными домами, порядком взаимодействия управляющих компаний с жителями соответствующих домов, и степенью допустимого вмешательства в обозначенную сферу надзорных органов, уполномоченных на осуществление государственного жилищного контроля.

В связи с этим, в данной статье рассмотрены вопросы соотношения гражданскоправовой природы отношений, возникающих на основании договора управления многоквартирным домом и механизма государственного регулирования обозначенной сферы.

Содержание многоквартирного дома осуществляется управляющей организацией на основании соответствующего договора, за счет платы, вносимой собственниками помещений

в данном доме, определенной последними на их общем собрании, с учетом предложений управляющей организации (далее – плата за содержание жилого помещения) [1].

Плата за содержание жилого помещения устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства [1].

Вместе с этим, как неоднократно указывалось судами, все текущие, неотложные, обязательные сезонные работы и услуги считаются предусмотренными в договоре в силу норм содержания дома как объекта и должны осуществляться управляющими компаниями независимо от того, упоминаются ли в договоре соответствующие конкретные действия и имеется ли по вопросу необходимости их выполнения особое решение общего собрания собственников помещений в доме.

Кроме этого, в судебной практике укоренился подход, исходя из которого факт отсутствия у управляющей организации средств для проведения соответствующих работ в рамках утвержденного размера платы за содержание жилого помещения, сам по себе не является обстоятельством, исключающим обязанность оказывать услуги и выполнять работы, направленные на надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Управление многоквартирным домом не ограничивается лишь содержанием общего имущества (уборкой, аварийно-диспетчерским обслуживанием и т.д.) и оказанием услуг по управлению (выставлению платежных документов, представление интересов собственников во взаимоотношениях с иными лицами, в органах государственной власти или местного самоуправления, ведению технической документации и т.д.), но и включает в себя организацию и проведение текущих ремонтов общего имущества.

Принятие решений о проведении работ по текущему ремонту многоквартирного дома и определении источников их финансирования, находится в компетенции общего собрания собственников помещений в доме.

Источником финансирования могут быть денежные средства, собранные с собственников в рамках платы за содержание жилого помещения, или, при их недостаточности, к примеру, собранные на основании соответствующего решения собрания собственников в виде дополнительных платежей.

Внеочередное общее собрание для решения вышеуказанных вопросов может быть созвано по инициативе любого из собственников в любое время, либо по результатам проведенных ежегодных сезонных (весенних и осенних) или же внеочередных осмотров многоквартирного дома.

На основании результатов проведенных управляющей организацией ежегодных сезонных осмотров общего имущества собственники могут совместно с данной организацией определить исходя из суммы накопленных ими денежных средств перечень и очередность (приоритет) работ по текущему ремонту, которые необходимо выполнить в многоквартирном доме, и принять на общем собрании соответствующее решение, например, о том, что, в первую очередь, неотложного ремонта требуют инженерные системы ресурсоснабжения дома, а ремонт штукатурно-окрасочного слоя, состояние которого не создает угрозу причинения вреда (ущерба) здоровью жителей или их имуществу, может быть отложен на поздний период.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в жилищном законодательстве предусмотрен плановый и системный характер не только непосредственно организации и проведения работ по текущему ремонту, но и накопления денежных средств, за счет которых данные работы будут выполняться, с обязательным взаимодействием собственников помещений в многоквартирном доме и управляющей домом организацией.

Вместе с этим, жилищным законодательством в достаточной мере конкретизированы требования к техническому состоянию общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме [4].

В свою очередь, соблюдение лицами, ответственными за содержание общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, соответствующих

требований является предметом контрольной (надзорной) деятельности уполномоченных органов. Так, оценка соблюдения управляющей домом организацией требований жилищного законодательства, в том числе касающихся текущего технического состояния общего имущества дается органом государственного жилищного надзора непосредственно на момент осмотра многоквартирного дома или изучения поступивших в ходе рассмотрения обращения гражданина информации и материалов.

Выявление нарушений требований жилищного законодательства в ходе внепланового контрольного (надзорного) мероприятия, инициированного надзорным органом будет являться основанием для выдачи обязательного к исполнению предписания и возбуждения в отношении управляющей организации и (или) ответственного должностного лица такой организации дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Таким образом, складывается ситуация, при которой проведение уполномоченным органом контрольного (надзорного) мероприятия и выдача предписания на устранение выявленных нарушений обязательных требований к содержанию общего имущества в многоквартирном доме фактически является прямым вмешательством в описанную плановую систему аккумулирования денежных средств, организации и непосредственного проведения текущих ремонтов общего имущества, поскольку на практике управляющие организации исполняют требования предписаний надзорных органов за счет накоплений собственников помещений в многоквартирном доме, либо, при отсутствии таких накоплений, и вовсе «в долг».

Как следствие, элементы общего имущества, которые определены собственниками помещений в доме в качестве нуждающихся в первоочередном, по их мнению, текущем ремонте, могут быть не отремонтированы, либо заменены на новые из более современных и надежных материалов, а те или иные услуги и работы по управлению домом и содержанию общего имущества не оказаны и не выполнены, поскольку управляющей организацией накопленные собственниками денежные средства израсходованы на проведение иных работ в целях исполнения предписания надзорного органа, выданного в связи с получением жалобы от кого-либо из собственников, не согласных с мнением общего собрания собственников [3].

Все это на практике приводит к тому, что утрачивается обозначенная в Жилищном кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) роль общего собрания собственников помещений в доме, как высшего органа управления собственным имуществом — этим самым многоквартирным домом, наделенного правом самостоятельно владеть и распоряжаться им, что также приводит к нарушению баланса интересов сторон договора управления домом и усложнению выстраивания рабочих связей и процессов взаимодействия между собственниками и управляющей организации для решения насущных, но не имеющих срочный, аварийный характер, проблем многоквартирного дома.

При этом также нельзя сделать однозначный вывод о том, что вмешательство надзорных органов в деятельность управляющих организаций в части содержания общего имущества и проведения текущих ремонтов способствует системному и поэтапному развитию многоквартирного дома и поддержанию его элементов в удовлетворительном техническом и эстетическом состоянии. Напротив, принудительное вмешательство третьих лиц в указанный процесс нарушает его плановый характер, лишает стороны договора управления многоквартирным домом мотивации подходить к исполнению его положений осмысленно и самостоятельно регулировать возникающие спорные вопросы.

Решением описанной проблемы может стать большая либерализация и ограничение государственного контроля за деятельностью управляющих организаций в части выполнения работ и оказанию услуг по содержанию, текущему ремонту общего имущества.

В частности, выраженные в выведении из предмета регионального государственного жилищного надзора и, как следствие, лицензионного контроля требований жилищного

законодательства в той мере, в какой они касаются выполнения и оказания вышеуказанных работ и услуг, за исключением вопросов, связанных с непосредственной угрозой, либо фактами причинения вреда (ущерба) здоровью граждан, разрушения и повреждения конструкций многоквартирного дома, влекущих нарушение их несущей способности и ухудшающие эксплуатационные свойства конструкций, а также связанных с соблюдением правил пользования газовым оборудованием, работой аварийно-диспетчерских служб управляющей организации, начислением собственникам помещений в многоквартирном доме платы за жилищно-коммунальные услуги, передачей технической документации на многоквартирный дом в случае смены управляющей организации или способа управления домом в целом, раскрытием управляющей организации предусмотренной законодательством информации, в том числе на сайте Государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства, и иных вопросов, не относящихся непосредственно к финансово-хозяйственной деятельности управляющих организаций по содержанию и текущему ремонту общего имущества, накоплению и расходованию на это денежных средств, собранных в рамках платы за содержание жилого помещения.

Предполагается, что вопросы, исключенные из предмета надзора уполномоченных органов, будут решаться собственниками помещений в многоквартирном доме с управляющей таким домом организацией в добровольном порядке в рамках положений договора управления, либо в рамках гражданского судопроизводства, как и в случае с договорными отношениями в прочих сферах экономической деятельности, что позволит сократить административную нагрузку на предпринимателей и при достаточной вовлеченности в процесс управления многоквартирным домом собственников помещений в нем увеличить эффективность такого процесса.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным ввести изменения в статьи 20, 193 ЖК РФ, существенно ограничив перечень требований, проверка соблюдения которых отнесена к предмету государственного жилищного надзора и лицензионного контроля.

- 1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-Ф3 (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф3 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 (ред. от 29.05.2023) «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» (вместе с «Правилами оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме») // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ред. от 27.03.2023) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чуланкина Оксана Анатольевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: chulankina@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос отсутствия единообразия статуса многодетной семьи в Российской Федерации. Необходимости принятия статуса многодетной семьи на федеральном уровне для создания благоприятных условий семьям с целью решения демографических проблем.

Ключевые слова: многодетная семья, демографические проблемы, социальные льготы.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF A LARGE FAMILY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chulankina Oksana Anatolevna, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: chulankina@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of the lack of uniformity of the status of a large family in the Russian Federation. The need to adopt the status of a large family at the federal level in order to create favorable conditions for families in order to solve the demographic problems.

Keywords: a large family, demographic problems, social benefits

В настоящее время в Российской Федерации демографическая проблема становится проблемой первостепенной важности (Рисунок 1) [1].

Для преодоления демографического кризиса в Российской Федерации применяются различные меры государственной поддержки: материнский капитал за второго, третьего, а с 1 января 2022 года и за первого ребёнка, льготное ипотечное кредитование и другие. В виду того, что численность населения продолжает снижаться, это говорит о том, что нужны некие новые подходы со стороны государства для заинтересованности граждан, в решении демографического вопроса.

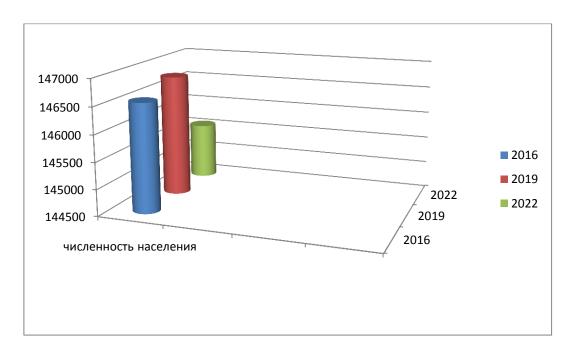

Рисунок 1 - Информация о численности населения (по данным Федеральной службы государственной статистики)

В 2010 году Президент Российской Федерации отметил, что преодолеть демографический кризис возможно. Одним из способов такого преодоления должно стать радикальное увеличение количества семей с тремя и более детьми. Поэтому многодетным семьям должен быть создан режим наибольшего благоприятствования [2]. Режим благоприятствования для семей предполагает финансовую поддержку и расширение пакета социальных льгот.

Направление на поддержку многодетных семей вполне оправдано, ведь эти семьи уже настроены на рождение нескольких детей, и поддержка государства может оказать существенный вклад в принятии решения рождения следующих детей. Кроме того, если статус многодетной семьи станет престижным, это послужит примером для вновь созданных семейных пар.

Однако, в настоящее время существуют проблема с присвоением статуса многодетная семья, так как в основном документе Российской Федерации, регулирующем семейные отношения в Семейном кодексе Российской Федерации (далее по тексту СК РФ) до сих пор нет определения многодетной семьи. В СК РФ закреплено определение «ребенком», и это понятие в настоящее время является основополагающем при формировании понятия многодетная семья [3]. Согласно законодательству, ребенком считается гражданин, который не достиг совершеннолетия (18 лет).

Указом Президента «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» №431 от 05.05.1992 полностью смысл статуса тоже не раскрывается, несмотря на то, что данный акт — это основной документ федерального уровня, который определяет социальный статус многодетной семьи, определяя список льгот и привилегий для таких семей [4].

Согласно данному указу, присвоение статуса многодетной семьи отдано на усмотрение региональных органов власти. Большинство субъектов $P\Phi$ при определении этого статуса приняло за основу Национальный стандарт, внеся в него незначительные изменения.

Так во многих субъектах принято считать многодетной семью, воспитывающей 3-х и более детей, в некоторых 5 и более детей.

Например, в Москве и Московской области учитываются только дети, которым не исполнилось 16 лет, а при обучении на очной форме в высшем учебном заведении — до 18 лет. В менее крупных регионах — до 18 и 23 лет соответственно. Некоторые регионы отказывают в присвоении статуса тем супругам, у кого дети уже достигли совершеннолетия, но обучаются по очной форме в ВУЗах. Это не является нарушением в том случае, если данное правило прописано в административном регламенте мер социальной поддержки льготной категории граждан.

Поэтому для того чтобы понять, относится ли семья к многодетной в конкретном регионе, необходимо обратиться лично в местный орган социальной защиты или в МФЦ, где и будет выдан документ, подтверждающий статус многодетной семьи. Можно подать документы удалённо через портал государственных или муниципальных услуг.

В Красноярском крае многодетные семьи - семьи, имеющие трех и более детей до достижения ими возраста 18 лет, в том числе усыновленных, пасынков, падчериц, а также приемных, опекаемых, находящихся под попечительством, совместно проживающие [5].

С точки зрения законодателей, прослеживается тенденция к дифференцированной поддержке увеличения количества многодетных семей в зависимости от субъекта. В разных регионах, многодетные семье наделены разными социальными льготами.

Таким образом, в каждом субъекте РФ разные семьи относятся к многодетным и имеют право на отличный пакет социальной поддержки.

В тоже время создаются неравные возможности использования статуса многодетной семьи из разных регионов для получения ряда льгот при передвижении по РФ. Например, жители одного региона (где статус многодетной семьи до достижения ребёнка 23-х лет) могут воспользоваться субсидированными перевозками, а жители других регионов нет; тоже касается посещений музеев, парков отдыха и т.д. Есть ряд коммерческих организаций, предоставляющих льготы при оплате услуг в случае предъявления удостоверения многодетности и в этом случае жители разных регионов не равноправны.

В связи, с чем последнее время всё чаще озвучивается вопрос о введении единого понятия «многодетная семья» в Российской Федерации. В очередной раз сенатор Е. Шумилова подняла этот вопрос в Совете Федерации в мае 2023 г. Она предложила законопроект, в котором, предлагала закрепить на федеральном уровне понятие «многодетная семья», чтобы установить единообразие определения статуса таких семей по всей стране. Согласно документу, разработанному Шумиловой Е., многодетная семья - та, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей, в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы.

Меры поддержки многодетных семей должны быть единообразными по всей стране. Поэтому федеральный закон, в котором пропишут понятие «многодетная семья», «позволит не просто установить статус многодетной семьи, но будет также гарантировать таким семьям определённые блага» [6].

Предложение о закреплении на уровне федерального закона понятия многодетная семья и введении единообразных льгот считаем необходимым и требующим скорейшего принятия, так как демографический вопрос для нашей страны выходит на первоочередной план. Дополнительно каждый регион с целью улучшения демографической ситуации в конкретном регионе может дополнить перечень предоставляемых социальных льгот для многодетных семей, но основной перечень льгот должен быть определён на федеральном уровне. Целесообразным будет определить статус многодетного родителя и наделить их социальными льготами пожизненно, так как в настоящее время на законодательном уровне при достижении старших детей 18-летнего возраста в большинстве регионов, семья в целом и младшие дети (если их 2 человека) утрачивают все льготы.

- 1. Сайт Федеральной службы Государственной статистики https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 13.11.2022).
- 2. Послание Президента Федеральному Собранию. Сайт Кремля http://www.kremlin.ru/news/9631 29.11.2010 (дата обращения 13.11.2022).
- 3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Указ Президента РФ №431 от 05.05.1992 г. «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // СПС КонсультанПлюс: Законодательство.
- 5. Закон Красноярского края от 09.12.2010 № 11-5393 (ред. от 23.11.2023) «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Красноярском крае» (подписан Губернатором Красноярского края 20.12.2010) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2024) // Консультант Плюс: Законодательство.
- 6. Новости с сайта сетевого издания «СенатИнформ». // https://senatinform.ru/news/v_sf_uvereny_chto_na_federalnom_urovne_dolzhen_poyavitsya_ediny y_standart_podderzhki_mnogodetnykh/ (дата обращения 14.12.2023).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАВНОГО КАПИТАЛА АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шнайдер Никита Александрович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: schnaider72@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena@yandex.ru

Аннотация. В статье автором рассматриваются особенности формирование уставного капитала акционерного общества. Проблемы, связанные с завышением или занижением размеров уставного капитала с учётом реформ гражданского законодательства на современном этапе.

Ключевые слова: акционерное общество, уставной капитал, размер, формирование проблемы, российское законодательство

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF FORMATION OF THE AUTHORIZED CAPITAL OF JOINT-STOCK COMPANIES AT THE PRESENT STAGE

Schneider Nikita Alexandrovich, master degree student Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: schnaider72@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. In the article, the author examines the peculiarities of the formation of the authorized capital of a joint-stock company. Problems related to overstating or understating the size of the authorized capital, taking into account the reforms of civil legislation at the present stage.

Keywords: joint-stock company, authorized capital, size, problem formation, Russian legislation

На сегодня одной из самых распространённых форм организации юридических лиц наравне с OOO, ИП является акционерное общество.

Так как акционерное общество несмотря на все преимущества других форм организации юридических лиц, обеспечивает концентрацию денежных средств и последующее их использование, для совершения различных торговая экономических сделок и заключения договоров в целях получения прибыли. Особенностью акционерного общества является то, что, это коммерческая организация, уставный капитал которой разделён на акции при этом акционеры не отвечают по обязательствам акционерного общества и несут риск возможных убытков только в пределах стоимости своих акций. При этом стоить отметить, что уставной капитал акционерного общества равен первоначальной стоимости приобретённых акционером акций, вклады, внесённые в уставный капитал общества, являются оплатой купленных акционерном у общества без документарных акций, после покупки которых акционер, регистрируется в реестре акционеров заявляя тем самым что, выпуск акций на предъявителя завершён.

Общество вправе размещать как обычные, так и привилегированные акции, но, доля привилегированных акций при этом не должна превышать 25%. Кроме того, акционеры обладают правом отчуждения принадлежащих им акций без согласия других акционеров и общества. Несмотря на то, что в Φ 3 «Об акционерных обществах», чётко обозначено место Φ 4 в системе юридических лиц, установил порядок их создания, регистрации, ликвидации, правила изменения их правовой формы. Изменения, привнесённые в законодательство в

2014 году, закрепили деление акционерных обществ на публичные и непубличные, вместо существовавших ранее открытых и закрытых акционерных обществ. Несмотря на то, что прошло уже почти 10 лет с момента появления публичных и непубличных акционерных обществ, ФЗ «Об акционерных обществах», в целях предотвращения проблемных ситуаций и совершенствования правоприменительной практики, например, в области формирования уставного капитала, всё ещё нуждается в совершенствовании [2, с. 74.].

Формирование уставного капитала акционерного общества, включает в себя несколько этапов: формирование уставного капитала непосредственно при учреждении общества, в этом случае размер уставного капитала не может быть ниже установленного минимума. А также путём увеличения размеров уставного капитала, в любой момент времени, непосредственно на протяжении всего периода существования акционерного общества, при этом размер уставного капитала можно как увеличить, так и уменьшить. Размер уставного капитала общества, определяется на основании устава и учредительного договора, при подписании которого учредители АО оговаривают размер уставного капитала, типы и категории акции, подлежащие размещению, а также порядок и размер их оплаты. При этом при создании и деятельности акционерных обществ независимо от того публичные они или непубличные, возникает проблема связанные с минимальным размером уставного капитала, так например минимальный размер уставного капитала публичного общества составляет 100.000 руб., а минимальный размер уставного капитала непубличного общества составляет 10.000 руб., минимальный размер уставного капитала не публичного общества, не всегда в полной мере обеспечивает защиту интересов кредиторов, и, следовательно, не в полной мере выполняет свою гарантийную функцию. Полагаем что в данном случае необходимо законодательно увеличить размер уставного капитала непубличного акционерного общества, но с учётом того, что слишком большой размер минимального уставного капитала будет являться препятствием для создания не публичных акционерных обществ в дальнейшем.

По мнению, Е.А. Суханова, Г.С. Шапкиной, Д. Бондарчук, В.В. Рябинин кроме несоразмерно маленького по сравнению с публичным акционерным обществом, размера уставного капитала непубличного акционерного общества, проблемой также является возможность, внесения в уставной капитал в счёт оплаты акции не только денег, но и вещей, имущественных прав, так как в этом случае возможность внесение в уставной капитал в счёт оплаты не только денег, может привести к злоупотреблению среди акционеров. Несмотря на то что в ФЗ «Об акционерных обществах», с момента его принятия и по сегодняшний день были внесены существенные поправки многие акционерные общества, периодически сталкиваются с проблемой связанной с увеличением номинальной стоимости уставного капитала, так как до 5 марта 1999 г., увеличение основного капитала не признавалось выпуском акций и не требовало регистрации, но сегодня увеличение уставного капитала признаётся выпуском акций, больше номинальной стоимости через конвертацию их в акции меньше номинальной стоимости и такой выпуск акций требует регистрации. Но при этом гражданское законодательство, не имеет обратной силы и увеличение номинальной стоимости уставного капитала таким способом не признаётся выпуском, а значит и не подлежит регистрации [1, с. 4.].

При этом акционер не может продать свои акции так как номинал продаваемых акций не соответствует данным из реестра акционеров. Подводя итог приходится констатировать, что вышеобозначенные проблемы до сих пор не нашли своего законодательного решения. ФЗ «Об акционерных обществах», всё ещё нуждается в совершенствовании

- 1. Бондарчук, Д. Поправки в Закон об акционерных обществах: ревизионные комиссии, внутренний аудит и совет директоров / Бондарчук Д. // ЭЖ-Юрист. -2018. № 30. ℂ. 4.
- 2. Рябинин, В.В. Законодательство об акционерных обществах: очередные изменения / Рябинин В.В. // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. -2018.- № 9.- C. 74-81.

СЕКЦИЯ 3. ДЛЯ СТУДЕНТОВ

УДК 347.637

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА

Александрова Вероника Андреевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: verunya.aleksandrova.05@mail.ru

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Родители в ходе осуществления своих родительских прав обязаны воспитывать ребенка, заботиться о его физическом и моральном здоровье, о его нравственном развитии, разрешать ребенку общаться с родственниками как по линии матери, так и по линии отца, обеспечить получение ребенком образования, содержать ребенка, исполнять свои родительские права не в ущерб интересам ребенка. Родители, не выполняющие свой долг перед детьми по их содержанию и воспитанию, лишаются родительских прав.

Ключевые слова: институт лишения родительских прав, семья, защита ребёнка, ответственность родителей, судебная защита.

DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS. JUDICIAL PROTECTION OF CHILD'S RIGHTS

Alexandrova Veronika Andreevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: verunya.aleksandrova.05@mail.ru

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. In the course of exercising their parental rights, parents are obliged to educate the child, take care of his physical and moral health, his moral development, allow the child to communicate with relatives both on the maternal and paternal side, ensure that the child receives education, support the child, and exercise their parental rights not to the detriment of the interests of the child. Parents who do not fulfill their duty to their children for their maintenance and upbringing are deprived of parental rights.

Keywords: institution of deprivation of parental rights, family, child protection, parental responsibility, judicial protection

Под лишением родительских прав следует понимать особый процессуальный способ защиты прав ребенка, реализация которого возможна исключительно путем обращения в суд.

Основная задача судов при рассмотрении дел, связанных с лишением родительских прав – оказание помощи ребенку, находящемуся в сложной жизненной ситуации по причине асоциального или криминального поведения родителей.

В соответствии со ст. 9 Конвенции о правах ребенка ребенок не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию [3, с. 17]. Исключение могут составлять отдельные категории случаев, когда подобное решение принимают судебные органы с целью защиты интересов ребенка (в частности, если родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем и т. п.). В случае виновного невыполнения родителями своих

родительских прав судами в отношении таких родителей может в качестве исключительной и одновременно высшей меры ответственности применяться лишение родительских прав. Оно допустимо только при наличии оснований и только в установленном законом порядке. В Семейном кодексе РФ лишение родительских прав трактуется как наиболее суровое наказание, которое может быть наложено на родителей, допускающих недостойное поведение в отношении своих детей [2].

Лишение родительских прав как особая, исключительная мера ответственности за нарушение родительских прав, с правовой точки зрения должна рассматриваться как решение, которое влечет за собой значимые правовые последствия и для родителя, и для ребенка, причем такое решение может быть принято только судом и только если будет установлена вина родителя.

Таким образом, обязательным условием для принятия решения о лишении родительских прав для суда является присутствие вины в действиях родителей. В случае выявления отсутствия вины судом могут применяться иные меры, например, ограничение родительских прав [4, c.3].

Судебная практика, как правило, сталкивается не с одним, а с целой совокупностью оснований, позволяющих лишить родителей их родительских прав.

Согласно ст. 69 СК РФ основаниями для лишения родительских прав выступают:

- 1) уклонение от исполнения родительских обязанностей, в т.ч. сюда относится и злостное уклонение от уплаты алиментов;
- 2) отказ без уважительных причин забрать ребенка из роддома или родильного отделения, а также из любой прочей медицинской организации, воспитательного учреждения, организации соц. обслуживания или из иных подобных организаций;
 - 3) злоупотребление родителями своими родительскими правами;
- 4) жестокое обращение родителей с детьми, в т.ч. применение физического или психического насилия к ним, покушение на их половую неприкосновенность;
 - 5) хронический алкоголизм или наркомания родителей;
- 6) совершение умышленного преступления против жизни, здоровья своих детей, или другого родителя, или своего супруга, в т.ч. того, который не является родителем детей, а также против жизни или здоровья любого другого члена семьи.

Следовательно, противоправное поведение родителя может выражаться как в осуществлении определенных действий (например, жестокое обращение с детьми), в бездействии (например, отказ без уважительных на то причин забирать ребенка из роддома), так и в сочетании одновременно действия и бездействия (как в случае с уклонением от воспитания ребенка при одновременном жестоком обращении с ним).

Дела, связанные с рассмотрением вопросов лишения родителей их родительских прав, подлежат рассмотрению в порядке искового судопроизводства. Такие дела возбуждаются на основании заявления тех лиц, которые перечислены в ч.2 ст.70 СК РФ.

Иск может быть подан [7, с.123]:

- одним из родителей к другому, когда имеются основания для такого лишения. В этом случае значения не имеет, где в настоящее время пребывать данный, он может жить со своими детьми или же находиться по иному адресу.
- лицами, которые заменяют ребенку родителей (опекун или попечитель, приемные родители). В то же время дедушка, бабушка несовершеннолетнего и иные его родственники подобного права лишены. В то же время за ними закреплено право на обращение в органы опеки и попечительства с заявлением о принятии мер по защите прав несовершеннолетнего. В случае подачи иска лицами, которые таким правом не наделены, суд отказывает в его принятии.
- прокурором, в интересах защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Возбуждение прокурором подобных дел является целесообразным, когда конкретное дело имеет особое социальное значение, а кроме того в исключительных по своему характеру случаях противоправного поведения родителей.

- органами или учреждениями, исполняющими обязанности по охране прав детей, например, комиссией по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (дом ребенка, детский дом, школа-интернат и пр.).

При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или ненадлежащем исполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет в суд. Хотя в качестве лица, которое имеет право на обращение с иском о лишении родительских прав в ст.70 СК РФ ребенок не назван.

В соответствии с ч.1 ст.70 СК РФ лишение родительских прав производится в судебном порядке. Иски о лишении родительских прав подсудны районным (городским) судам общей юрисдикции.

В ходе подготовки дела о лишении родительских прав к разбирательству в суде судье следует верно установить обстоятельства, которые имеют значение для разрешения дела по существу и которые требуется доказать сторонами. При этом особое внимание следует обращать на обстоятельства, характеризующие личные качества родителей.

Своеобразие рассмотрения судебных дел о лишении родителей их родительских прав состоит в обязательном участии в таких делах прокурора и органа опеки и попечительства. Это дополнительная процессуальная гарантия соблюдения прав и родителей, и их детей. Рассмотрение дел о лишении родителей их родительских прав без участия прокурора является основанием для отмены судебного решения [6, с. 21].

Следует обратить внимание, что в делах о лишении родительских прав родителей детей, достигших 10-летнего возраста, обязательным является установление мнения несовершеннолетнего.

Результатом рассмотрения дела могут стать: отказ в удовлетворении, удовлетворение иска, отказ в иске о лишении родительских прав и принятие решения об ограничении родительских прав.

Отказу в иске о лишении родительских прав обычно сопутствует предупреждение суда о недопустимости в дальнейшем нарушения родителем прав ребенка.

При удовлетворении иска о лишении родительских прав в решении суда обязательно должно быть указано, кому конкретно передается ребенок на воспитание другому родителю, органам опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном законом порядке.

Решение о лишении родительских прав изменяет семейно-правовой статус родителя; другим становится и правовое положение его детей, хотя сведения о родителях в актовой записи о рождении ребенка не изменяются. Суду вменяется в обязанность незамедлительно (в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения о лишении родительских прав) сообщить об этом в органы загса по месту государственной регистрации рождения ребенка (ч.5 ст.70 СК РФ). Своевременное осуществление этих действий суда важно для определения правового статуса ребенка и защиты его прав и законных интересов [5, с. 69].

Каждое из материальных оснований лишения родительских прав служит критерием противоправного поведения родителя по отношению к своему ребенку. И здесь нередко приходится сталкиваться с наиболее опасным его проявлением, уголовно наказуемым деянием (причинением ребенку телесных повреждений, истязанием его, оставлением несовершеннолетнего без помощи в опасной для жизни, здоровья обстановке, покушением на его половую неприкосновенность и т.п.). Когда вред ребенку причиняется неосознанно, представляет собою плод извращенного представления о семейной педагогике, связан с необузданным характером родителя как воспитателя, его собственными дурными и безнравственными привычками и представлениями, есть основания для лишения родительских прав. При прямом умысле на совершение аналогичных действий (бездействия)

очевидна необходимость привлечения родителя к уголовной ответственности, о чем суд обязан уведомить прокурора.

К таким уголовно-наказуемым деяниям могут относиться признаки следующих видов преступлений [1]:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК);
- неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК);
 - побои (ст. 116 УК);
 - истязание ребенка (ст. 117 УК);
- насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка (ст. 132 УК) и др.

Споры по делам данной категории имеют важную общественную и социальную значимость регулируются нормами Семейного кодекса РФ.

Минусинским городским судом Красноярского края за 2021 год было рассмотрено 2833 гражданских дела, из них -78 дел о лишении родительских прав, что составляет 2,7 % от количества рассмотренных дел

Для сравнения, приведены статистические данные рассмотрения гражданских дел данной категории за пять лет.

 Таблица 1 - Статистические данные рассмотрения гражданских дел о лишении родительских прав за пять лет

		2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021год
Общее количество рассмотренных		3110	2960	3163	3031	2833
дел						
Из них дел о лишении		113	101	79	67	78
родительских прав						
Результат	удовлетворено	89	87	70	51	56
рассмотрения по	отказано	11	5	4	7	7
существу						
Прекращено		9	4	4	3	8
Оставлено без рассмотрения		1	1	-	1	2
Передано по подсудности в другие		3	4	1	5	5
суды						
Рассмотрено с нарушением срока		10	-	1	-	-

Количество дел о лишении родительских прав, рассмотренных в 2021 году, по отношению к 2017 году уменьшилось на 31 %, по отношению к 2018 году уменьшилось на 23%, к 2019 году уменьшилось на 1,7 %, к 2020 году увеличилось на 16%.

Исковые требования по делам о лишении родительских прав были удовлетворены: в 2017 году - 78%, в 2018 году - 86%, в 2019 году - 89%, в 2020 году - 76%, в 2021 году - 88%.

В 2021 году исковые требования о лишении родительских прав исходили от:

- Управления образования администрации г.Минусинска и Минусинского района 27 исковых заявлений;
 - КГБУ СО «Психоневрологический интернат для детей «Родничок»-1;
 - КГКУ «Лесосибирский детский дом» 2;
 - КГКУ «Шушенским детский дом» -1
 - КГКУЗ «Красноярский краевой специализированный дом ребёнка №3»-1
 - Опекунов либо одного из родителей 46 исковых заявлений.

Из 78 гражданских дел о лишении родительских прав, оконченных производством в 2021г. исковые требования удовлетворены - по 56 делам.

Отказано в удовлетворении иска по 7 делам, в связи тем, что суд приходил к выводу, что в сложившейся ситуации лишение родительских прав является преждевременной мерой, по всем данным делам на орган опеки и попечительства решением суда возлагался контроль за выполнением родителями родительских обязанностей, либо суд устанавливал, что виновное поведение ответчика связано со стечением тяжелых жизненных обстоятельств, либо иными причинами, не зависящими от него.

Прекращено производство по 8 делам в связи с отказом от исковых требований, передано по подсудности 5 дел, без рассмотрения оставлено 2 дела.

В апелляционном порядке из рассмотренных в 2021 году 63 дел о лишении родительских прав обжаловалось 3 решения, судом апелляционной инстанции решения изменены в части формы устройства ребенка и порядка взыскания алиментов.

В ходе изучения практики рассмотрения дел о лишении родительских прав за 2021 год установлено, что подготовка к судебному заседанию по делам проводилась в соответствии со ст.147,148 ГПК РФ. Во всех делах имеются характеристики на ответчиков и лиц, у которых находится на воспитании ребенок, справки о том, привлекались ли родители к административной ответственности, не состоят ли на учете у психиатра, либо врача нарколога, данные характеризующие их отношение к детям, акты обследования жилищнобытовых условий ответчиков, заключение соответствующих органов опеки.

Все дела назначались к разбирательству в судебном заседании после получения от органов опеки и попечительства актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, составленных и утвержденных в установленном порядке.

При вынесении определений о назначении судебного разбирательства по всем изученным делам был привлечен орган опеки и попечительства, а также прокурор. Если ребенок достиг возраста 10 лет, он также привлекался к участию в деле.

По тем делам, где возникала необходимость опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК $P\Phi$), суд предварительно выяснял мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде.

Опрос судом производился с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

При опросе ребенка судом выяснялось, не является ли его мнение следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства (В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в ред. от 26.12.2017 №56).

Более чем по 50% дел данной категории ответчики признавали исковые требования о лишении их родительских прав, безразлично относясь к дальнейшей судьбе своих детей.

При рассмотрении дел о лишении родительских прав в 2021 году по ряду дел в качестве представителя ответчика в соответствии со ст.50 ГПК РФ участвовал адвокат.

При удовлетворении иска о лишении родительских прав в решении суда обязательно должно быть указано, кому конкретно передается ребенок на воспитание: другому родителю, органам опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном законом порядке. Данное требование закона неукоснительно соблюдалось при вынесении решений о лишении родительских прав.

Кроме того, в силу ст.73 СК РФ судом с учетом интересов ребенка принимались решения об ограничении родительских прав без лишения их родительских прав.

В соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка. Поэтому при рассмотрении дел о

лишении родительских прав, суд в соответствии с п. 3 ст. 70 СК РФ решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск.

Судебная защита прав и интересов детей является основной юридической формой защиты, под которой понимается осуществляемая в порядке гражданского судопроизводства и основанная на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права, а также моральных принципах деятельность судов, направленная на восстановление нарушенных прав несовершеннолетних, посредством применения предусмотренных законодательством способов защиты.

Список литературы

- 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 27.11.2023) Текст: электронный // Официальный интернет—портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru
- 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) Текст: электронный // Официальный интернет—портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru
- 3. Конвенции о правах ребенка: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года] // Сб. международных договоров СССР. Вып. X1 У1. 1993.
- 4. Афанасьева, И.В. Семейно правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию / И.А. Афанасьева // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 4.
- 5. Григорьева, А.Г. Мера семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав / А.Г. Григорьева // Теория и практика общественного развития. 2013. N012. C. 128
- 6. Злобина, И.В. Проблемы правового регулирования и правоприменения практики лишения родительских прав / И.В. Злобина // Вестник КРУ МВД России. 2013. №4 (22). C.21.
- 7. Левушкин, А.Н. Основания лишения родительских прав: вопросы теории и практики / А.Н. Левушкин // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 121-125

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ИХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Баранова Элина Андреевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: 13.e.ab@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Инесса Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правонарушений в сфере таможенных правоотношений в Российской Федерации. Основной акцент сделан на нормативно-правовой базе, роли участников внешнеэкономической деятельности, а также процедурах и мерах реагирования на нарушения. Рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития законодательства в данной сфере. Исследование базируется на анализе законодательства, научной литературы, судебной практики. Целью работы является систематизация знаний в данной области и предложение практических рекомендаций для участников внешнеэкономической деятельности и законодательных органов.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенное дело, административные правонарушения, нормативно-правовая база, процедуры, меры реагирования.

SOME PECULIARITIES OF OFFENSES AND THEIR MATERIAL CONSEQUENCES IN THE SPHERE OF CUSTOMS LEGAL RELATIONS

Baranova Elina Andreevna, student

Krasnoyarsk Agrarian State University, Krasnoyarsk, Russia email: 13.e.ab@mail.ru

Scientific supervisor: Trofimova Inessa Borisovna, Senior lecturer

email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of offenses in the field of customs legal relations in the Russian Federation. The main emphasis is placed on the regulatory framework, the role of participants in foreign economic activity, as well as procedures and measures to respond to violations. Topical problems and prospects for the development of legislation in this area are considered. The study is based on the analysis of legislation, scientific literature, and judicial practice. The purpose of the work is to systematize knowledge in this area and offer practical recommendations for participants in foreign economic activity and legislative bodies.

Keywords: foreign economic activity, customs, administrative offenses, regulatory framework, procedures, response measures

В контексте таможенных правоотношений административные правонарушения приобретают особую специфику. Они часто связаны с нарушениями таможенного законодательства, такими как недекларирование товаров, неправильное оформление таможенных документов или уклонение от уплаты таможенных пошлин. Эти нарушения могут привести к серьезным последствиям, включая конфискацию товаров и штрафы. В некоторых случаях возможен даже административный арест. Специфика этих правонарушений заключается в том, что они имеют трансграничный характер и могут затрагивать экономические интересы не только Российской Федерации, но и других стран.

Целью исследования является комплексный анализ административных правонарушений в области таможенного дела. Мы попытались выявить актуальные проблемы и предложить практические рекомендации для их решения. Основными задачами являются изучение нормативно-правовой базы, анализ роли и ответственности участников внешнеэкономической деятельности, а также рассмотрение процедур и мер реагирования на административные правонарушения в данной сфере.

В области таможенного дела можно выделить несколько основных видов административных правонарушений. К ним относятся недекларирование или неполное декларирование товаров, неправильное оформление таможенных документов, уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов, а также незаконное перемещение товаров через таможенную границу. Каждый из этих видов нарушений предусмотрен отдельными статьями Главы 16 КоАП РФ [1]. Устанавливаются определенные меры административной ответственности.

Участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) играют ключевую роль в международной торговле и экономических отношениях. К ним относятся: экспортеры, импортеры, транспортные компании, таможенные брокеры и другие организации, которые прямо или косвенно участвуют в перемещении товаров и услуг через границы. Обязанности участников ВЭД могут варьироваться в зависимости от их роли, но в целом они обязаны соблюдать таможенное законодательство, правила заполнения и подачи транзитных деклараций, а также другие нормативные акты, регулирующие внешнеэкономическую деятельность [2].

Участники ВЭД подвергаются различным рискам, включая финансовые, юридические и операционные. Несоблюдение таможенных правил и законов может привести к серьезным последствиям, таким как штрафы, конфискация товаров и даже уголовная ответственность в крайних случаях. Поэтому важно для участников ВЭД знать и понимать свои обязанности и риски, чтобы избежать негативных последствий.

Один из распространенных примеров нарушений — это недекларирование или неполное декларирование товаров при пересечении таможенной границы. Такое нарушение может привести к штрафам и конфискации товаров. Другой пример — это неправильное оформление таможенных документов, что также может привести к финансовым потерям и юридическим проблемам. В некоторых случаях, особенно при крупных нарушениях, возможен даже административный арест или уголовное преследование.

Выявление административных правонарушений в области таможенного дела в Российской Федерации является сложным и многоуровневым процессом. Он включает в себя не только таможенный контроль на границе, но и дальнейшее расследование для установления всех обстоятельств нарушения. Таможенные органы используют различные методы и технологии для выявления нарушений, включая сканирование грузов, проверку документации и даже оперативно-розыскные мероприятия в случае подозрения в серьезных нарушениях [3].

После выявления нарушения начинается административный процесс, итогом которого могут стать: штрафы, конфискация незаконно перемещенных товаров и другие меры административного воздействия. Величина штрафа и другие меры определяются в соответствии с КоАП РФ и могут варьироваться в зависимости от характера и серьезности нарушения [4].

Судебная практика в области административных правонарушений в сфере таможенного дела также играет важную роль. Решения судов часто служат своеобразными прецедентами для будущих дел и могут влиять на интерпретацию законодательства. Это особенно актуально в сложных или спорных случаях, где законодательство может быть неоднозначным или подвергаться различным толкованиям.

В рамках судебной практики административные правонарушения в области таможенного дела часто рассматриваются с учетом всех нюансов конкретного случая. Один из примеров — дело о недекларировании товаров высокой стоимости.

В данном случае, предприниматель импортировал партию электроники, но занизил стоимость товаров в таможенной декларации с целью уменьшения таможенных платежей. После проведения таможенного контроля и экспертизы стоимости товаров, органы выявили значительное расхождение между заявленной и реальной стоимостью. Дело было передано в суд, где предпринимателю был назначен штраф в размере двукратной стоимости недекларированных товаров, а также конфискация самой партии электроники.

Существует ряд актуальных проблем в области административных правонарушений в сфере таможенных правоотношений, которые требуют серьёзного внимания. Одна из таких проблем сложность процедур выявления нарушений, что затрудняет эффективное пресечение незаконных действий. Недостаточная координация между различными органами, занимающимися таможенным контролем, также затрудняет борьбу с нарушениями [5].

Для разрешений вышеуказанных проблем возникает необходимость в пересмотре и модернизации существующего законодательства. Одним из возможных направлений можно рассматривать упрощение процедур выявления и пресечения нарушений. Требуется усиление межведомственной координации. Предлагаемые изменения могут сделать систему более гибкой, эффективной и отзывчивой к новым вызовам и угрозам.

Для лиц, желающих участвовать во внешнеэкономической деятельности, необходимо тщательно изучить существующее законодательство РФ и других стран и следить за его изменениями. Это поможет избежать возможных правонарушений как российского, так и зарубежного законодательства, и минимизировать риски. Кроме того, важно уделять внимание деталям при оформлении таможенных документов и следовать всем требованиям для упрощения процесса таможенного контроля.

В ходе исследования были рассмотрены ключевые аспекты административных правонарушений в области таможенного дела в Российской Федерации. Основное внимание уделено нормативно-правовой базе, участникам внешнеэкономической деятельности, процедурам и мерам реагирования на нарушения, а также актуальным проблемам и перспективам в данной сфере. Изучение этих аспектов позволяет сделать вывод о сложности и многоуровневости системы таможенного контроля и административной ответственности, а также о необходимости ее дальнейшего совершенствования.

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Ловинюков, А.С., Шашкина, А.Н. Административное правонарушение в области таможенного дела: понятие и признаки / А.С. Ловинюков, А.Н. Шашкина // Вестник Российской таможенной академии. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-pravonarushenie-v-oblasti-tamozhennogo-dela-ponyatie-i-priznaki (дата обращения: 29.10.2023).
- 3. Агамагомедова, С.А. Административная ответственность в области таможенного дела: проблемы правоприменительной практики / С.А. Агамагомедова // Вестник Российской таможенной академии. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-v-oblasti-tamozhennogo-dela-problemy-pravoprimenitelnoy-praktiki (дата обращения: 28.10.2023).
- 4. Тутукова, Ф.А., Кичкарь, С.В., Перегудов, С.Г. Таможенные административные правонарушения / Ф.А. Тутукова, С.В. Кичкарь, С.Г. Перегудов // Colloquium-journal. 2020. № 35(87). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennye-administrativnye-pravonarushenie (дата обращения: 28.10.2023).
- 5. Сорокин, А. А. Некоторые проблемы производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела / А. А. Сорокин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 24 (210). С. 233-236. URL: https://moluch.ru/archive/210/51479/ (дата обращения: 29.10.2023).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бахметьева Дарья Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: bakhmeteva02@bk.ru

Научный руководитель: Чурсина Антонина Сергеевна

старший преподаватель email: znania16@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об объявлении гражданина умершим. В ходе исследования указаны некоторые аспекты применения данного правового института.

Ключевые слова: гражданин, физическое лицо, срок, смерть, место пребывания, место жительства, суд, Республика Беларусь.

DECLARING A CITIZEN DEAD IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Bakhmetyeva Darya Sergeevna, student

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

email: bakhmeteva02@bk.ru

Scientific adviser: Chursina Antonina Sergeevna

Senior Lecturer email: znania16@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of declaring a citizen dead. In the course of the study, some aspects of the application of this legal institution are indicated.

Keywords: citizen, individual, term, death, place of stay, place of residence, court, Republic of Belarus

Ежегодно исчезают люди по различным причинам: ведение асоциального образа жизни, заболевание, ссоры в семье, добровольный отказ от общения и связей с родственниками и своим окружением, умышленное сокрытие своего места нахождения по причине уголовного преследования и т.п.

Длительное отсутствие гражданина [1], если он не сообщает что-либо о себе никому, влечет последствия как для него самого, так и затрагивает права третьих лиц, например, стороны по договору, иждивенцев [2], [3] работодателя и т.п. В подобных ситуациях, в зависимости от срока и обстоятельств, может быть поставлен вопрос об объявления человека умершим или признании безвестно отсутствующим [4].

Нормативную базу по рассматриваемому вопросу составляют гл. 3 Гражданского кодекса РБ [5] (далее – ГК РБ) (ст.ст. 41, 42), гл. 30 Гражданского процессуального кодекса РБ [6] (далее – ГПК РБ) (ст.ст. 368-372). Объявить человека умершим может только суд.

Согласно ст. 41 ГК РБ гражданин может быть объявлен судом умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания:

- 1. в течение 3 лет;
- 2. а в течение 6 месяцев если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая;
- 3. не ранее чем по истечении 2 лет со дня окончания военных действий, если это военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями.

Согласно данным, приведенным в Таблице 1 [7], в других странах, как и в Беларуси [8], правила об объявлении человека умершим установлены Гражданским кодексом. В Кыргызстане, Казахстане, Армении, Украине, Узбекистане общий срок по истечении которого по заявлению заинтересованных лиц может быть возбуждено гражданское дело составляет 3 года, в других странах (РФ и Грузия) – 5 лет.

Решение суда об объявлении умершим влечет наступление таких же юридических последствий, которые возникли бы в случае биологической смерти человека, например, открытие наследства [9].

Приведем пример из судебной практики. Так, Ж. обратилась в суд с заявлением об объявлении умершим своего сына К., указав, что ранее он проживал вместе с ней, своей семьи он не имел. Ни у Ж., ни у родственников, ни у знакомых о К. сведений не имелось. Сын ни матери, ни родственникам не звонил и не писал, его знакомые также не видели его и не слышали о нем. Заявительница считает, что ее сына К. уже нет в живых. Объявление сына умершим необходимо Ж. для урегулирования имущественных вопросов, решения вопрос о распоряжении недвижимым имуществом. Другим путем, кроме судебного, разрешить данные вопросы не представляется возможным.

Таблица 1 – Объявление лица умершим в разных странах

страны		Кырк ызста н	Казах стан	Бела русь	Росси я	Арме ния	Украи на	Грузи я	Узбек истан
нормативная регламентация		ст. 80 ГК	ст. 31 ГК	ст. 41 ГК	ст. 45 ГК	ст. 47 ГК	ст. 46 ГК	ст. 22 ГК	ст. 36 ГК
основное условие: в месте жительства лица нет сведений о месте его пребывания		+	+	+	+	+	+	+	+
сроки	общий	3 года	3 года	3 года	5 лет	3 года	3 года	5 лет	3 года
	угроза смертью / несчастный случай	6 мес.	6 мес.	6 мес.	6 мес.	6 мес.	6 мес.	6 мес.	6 мес.
	военные действия	2 года	2 года	2 года	2 года	2 года	2 года	2 года	2 года

Судом было установлено, что в 2010~г. К. отправился за грибами в лес, но вечером домой не вернулся. С указанного времени каких-либо сведений в отношении К. не поступало.

Допрошенный в суде свидетель А. показала, что К. проживал вместе с матерью. Также А. известно, что К. 08 октября 2010 г. ушел в лес за грибами и не вернулся. Его долго искали, но так и не нашли до настоящего времени. Второй свидетель Б. дал суду аналогичные показания, подтвердив, что после похода в лес сведений о К. не поступало.

Из справки РОВД следовало, что К. находится в розыске, как пропавший без вести и что до настоящего времени местонахождение указанного лица не установлено. Из обзорной справки по розыску без вести пропавшего К. следует, что с целью установления местонахождения разыскиваемого проведен и проводится комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий, однако до настоящего времени установить местонахождение разыскиваемого К. не представилось возможным.

Так же было установлено, что с 2010 г. К. за медицинской помощью в учреждение здравоохранения не обращался, в учреждение по гражданству и миграции по вопросу

оформления выезда для постоянного проживания за пределами Республики Беларусь не обращался.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что заявленное требование обоснованно и подлежало удовлетворению [10].

Действующим законодательством, предусмотрено решение ситуации в случае, если гражданин объявился или было обнаружено его место пребывания в ходе розыскных мероприятий. Согласно п. 1 ст. 42 ГК РБ решение об объявлении умершим может быть отменено судом.

Так, в суд обратился прокурор с заявлением об отмене ранее принятого решения суда об объявлении Б. умершим.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что согласно сообщению УВД Г. горисполкома М. области от 21 июля 2022 г., 27 июня 2022 г. местонахождение Б. было установлено в РФ., в связи с чем розыск был прекращен. В ходе опроса сотрудниками ГУР МВД Р. по Л. района установлено место жительства Б., который пояснил, что противоправных действий в его отношении не совершалось, насильно никто не удерживает, постоянно проживает в РФ. Розыск в отношении Б. прекращен 28 июня 2022 г. Указанные обстоятельства суд признал достоверными и сомнений у суда не вызывали. Поскольку Б. объявился и отпали основания считать его умершим, то решение суда об объявлении его умершим подлежало отмене [11].

Таким образом, правовой институт «объявление умершим» имеет своей целью устранить юридическую неопределенность в реализации прав и обязанностей гражданина как субъекта права в случае длительного отсутствия сведений о нем.

- 1. Сегодня мир вспоминает исчезнувших. Текст : электронный // URL: http://ciwr.org/article/2007/08/30 day of disappeared.html (дата обращения: 01.11.2023)
- 2. Чурсина, А.С. О некоторых вопросах, связанных с определением места жительства ребенка по законодательству Кыргызской Республики / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2020. -№ 2 (182). С. 6-8. EDN: GHVHKU
- 3. Чурсина, А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия / А.С. Чурсина // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 4-5. EDN: UTEWEQ
- 4. Чурсина, А.С. Признание безвестного отсутствия физического лица в Республике Беларусь: теория и практика / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). C. 263-265. EDN: UTEEJI
- 5. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 Текст : электронный // URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 10.11.2023)
- 6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023). Текст : электронный // URL: https://online.zakon.kz (дата обращения: 10.11.2023)
- 7. Чурсина, А.С. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим по законодательству Кыргызской Республики / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. -2021. -№ 9 (201). -С. 151-154. -EDN: QLVEGI
- 8. Каранкевич, В.И., Трамбачева, Т.Д. Актуальные проблемы объявления гражданина умершим. Текст : электронный // URL: https://goo.su/TZIJ (дата обращения: 11.11.2023)
- 9. Чурсина, А.С. К вопросу о правовой природе срока принятия наследства в Казахстане / А.С. Чурсина // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 6-8. EDN: RMHHBV
- 10. Решение суда Лепельского района от 21.12.2022 г. Текст : электронный // URL: https://etalonline.by (дата обращения: 11.11.2023)
- 11. Решение суда Бобруйского района и г. Бобруйска от 22.08.2022 г. Текст : электронный // URL: https://etalonline.by (дата обращения: 11.11.2023)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Бондарчик Наталья Вадимовна, студент

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск, Россия email: bondarchik03@gmail.com

Середина Мария Сергеевна, студент

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск, Россия email: masha-maria2004@mail.com

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования перевозок грузов на железнодорожном транспорте. Рассматриваются вопросы конкуренции при организации грузовых перевозок на железнодорожном транспорте. Описываются вопросы лицензирования на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: железнодорожные грузоперевозки, транспорт, перевозки, тарифов.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CARGO TRANSPORTATION BY RAIL

Bondarchik Natalia Vadimovna, student

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia email: bondarchik03@gmail.com

Seredina Maria Sergeevna, student

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia email: masha-maria2004@mail.com

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. This article discusses the features of the legal regulation of cargo transportation by rail. The issues of competition in organizing freight transportation by rail are considered. Describes licensing issues in railway transport.

Keywords: rail freight, transport, transportation, tariffs

В Российской Федерации развиты и активно используются все виды транспорта для осуществления грузовых перевозок, как на территории страны, так и за ее пределами. Железнодорожный транспорт занимает лидирующие позиции по перевозке грузов. Правовой статус вышеуказанного транспорта определяется федеральным законодательством [1]. Это обусловлено несколькими причинами: низкая стоимость перевозок, минимальное влияние на окружающую среду и постоянная модернизация железнодорожного транспорта и путей сообщения на территории Российской Федерации.

Сохраняя лидирующие позиции на рынке по объёму грузоперевозок, железнодорожный транспорт является одним из главных источников доходных поступлений в бюджет страны. Поэтому, необходимо надлежащее правовое регулирование, постоянное совершенствование нормативной базы в этой сфере. Также, в последние годы, в условиях увеличивающейся конкуренции со стороны автомобильного транспорта, ухода туда части грузов, которые перевозились железнодорожным транспортом, прослеживается тенденция появления пробелов и недостатков в нормативно правовых актах, регулирующие

грузоперевозки железнодорожным транспортом. Таким образом, актуальность данной статьи заключается в рассмотрении недостатков в нормативных актах, регулирующие грузоперевозки на железнодорожном транспорте, появившиеся в связи с конкуренцией.

Первым важным недостатком стоит отметить сложную процедуру, которая закреплена в приказе [2]. Например, времени для оформления железнодорожных отправок требуется намного больше, чем для оформления автомобильных отправок. Чтобы отправить груз по рельсам с ОАО «РЖД» необходимо заранее сделать заявку, предоставить много документов в бумажном виде. Это может затянуть процесс и увеличить затраты на перевозку.

Следующим недостатком стоит отметить недостаточную прозрачность системы тарифов и расчетов за перевозки. Использование огромного количества поправочных коэффициентов затрудняет выявление закономерности установления тарифов, что повышает риск необоснованных льгот отдельным участникам перевозок. Также, это может привести к непредвиденным расходам клиентов и негативно сказаться на конкурентоспособности железнодорожного транспорта. Система тарифов. «Тарифы на перевозки грузов и услуги, российскими железными дорогами». Тарифы железнодорожные на грузоперевозки демонстрируют устойчивый рост и не снижались даже в кризис 2008-2009 годов [3]. Зa счет этого, железнодорожные грузоперевозки становятся конкурентоспособны, потому что автомобильные грузоперевозки обходятся намного дешевле. Для повышения эффективности данного сектора, нужно повысить прозрачность тарифов, не забывая при этом о достижения необходимого уровня загрузки, и об оптимизации логистики. Также, необходима систематизация поправок и изменений, вносимых в действующий прейскурант.

Также существует проблема переадресации железнодорожных грузов. Наименование грузополучателя и конечной точки доставки указываются в заявке на перевозку груза и являются существенными условиями для сторон договора. Изменение этих условий трактуется как изменение условий прежнего договора, а это означает, что грузоотправитель несет обязанности по оплате расходов перевозчика, связанных с переадресовкой и уплатой провозных платежей в порядке, установленном ст. 30 УЖТ РФ. Расходы перевозчика увеличиваются за счет переоформления документов и оплаты перевозки до нового места, что становится совершенно невыгодным для перевозчика [4].

Таким образом, рассмотренные особенности нормативного регулирования перевозки грузов на железнодорожном транспорте нуждаются в постоянной доработке и совершенствовании. В связи с этим, органы государственной власти, а именно Министерство транспорта $P\Phi$ должны регулярно вносить изменения, дополнения в действующие нормативные акты, чтобы железнодорожные грузоперевозки оставались на экономическом рынке конкурентоспособными по сравнению с другими видами транспортных перевозок.

- 1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-Ф3 (ред. от 28.02.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Приказ Минтранса России от 27.07.2020 № 256 «Об утверждении Правил перевозок грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, содержащих порядок переадресовки перевозимых грузов, порожних грузовых вагонов с изменением грузополучателя и (или) железнодорожной станции назначения, составления актов при перевозках грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, составления транспортной железнодорожной накладной, сроки и порядок хранения грузов, контейнеров на железнодорожной станции назначения» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.10.2020 № 60411) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Постановление ФЭК России от 17.06.2003 № 47-т/5 (ред. от 07.06.2023) «Об утверждении Прейскуранта № 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами» (Тарифное руководство

- № 1, части 1 и 2)» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.07.2003 N 4882) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Землин, А. И., Правовое обеспечение транспортной политики и безопасности на транспорте: опыт, проблемы и перспективы: сборник статей / А. И. Землин, Коллектив авторов. Москва: Русайнс, 2022. 344 с. ISBN 978-5-466-01790-8. URL: https://book.ru/book/946404 (дата обращения: 28.12.2023). Текст: электронный.

УДК 347.44

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПАЦИЕНТУ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Воробьева Елизавета Алексеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: llliza03110@gmail.com

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы предоставления информации пациенту медицинской организацией, в частности рассматриваются теоретические и практические аспекты договора об оказании платных медицинских услуг. Изучены проблемы предоставления данных услуг и варианты предотвращения конкретных гражданских споров.

Ключевые слова: договор об оказании платных медицинских услуг, пациент, исполнитель, существенные условия, информация.

THE PROBLEM OF PROVIDING INFORMATION TO A PATIENT BY A MEDICAL ORGANIZATION: ASPECTS OF THEORY AND PRACTICE

Vorobieva Elizaveta Alekseevna, student

Krasnoyarsk Agrarian State University, Krasnoyarsk, Russia email: llliza03110@gmail.com

Scientific adviser: Storozheva Anna Nikolaevna Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of providing information to a patient by a medical organization, in particular, it examines the theoretical and practical aspects of an agreement on the provision of paid medical services. The problems of providing these services and options for preventing specific civil disputes have been studied.

Keywords: contract for the provision of paid medical services, patient, contractor, essential conditions, information

В науке гражданского права условия договора об оказании платных медицинских услуг подразделяются на существенные, случайные и обычные [1, с. 4]. В рамках ГК РФ бесспорно существенным условием данного договора является предмет, который можно обозначить через объем и вид предоставляемой медицинской организацией услуги (ч.1 ст. 779 ГК РФ). В науке отсутствует единое мнение касательно перечня существенных условий договора. Многие ученые, такие как О.Г. Печникова, А.О. Иншакова, убеждены, что единственным существенным условием стоит выделять предмет предмете [2, с. 56]. Некоторые, как, например, Л.Б. Ситдикова, напротив, отстаивают мнение о том, что данный подход недопустим по причине специфики оказываемых услуг, и именно поэтому

предлагают включать в существенные условия не только предмет, но и сроки, условия о цене услуг, а также сведения об заказчике и исполнителе [3, с. 82]. На взгляд автора, данный подход к расширению существенных условий нецелесообразен, поскольку исходя из ст. 708 ГК РФ, предусматривающей требование об определении сроков оказания медицинских услуг, данное требование не всегда соответствует судебной практике, содержащей противоположную позицию. Происходит такое по причине того, что далеко не всегда есть возможность предусмотреть срок оказания медицинской услуги, исходя исключительно из-за ее особенностей. Иногда сроки оказания услуги нельзя предвидеть, и он напрямую зависит от множества факторов. Такое существенное условие договора об оказании платных медицинских услуг, как цена, в законодательстве не закреплено, в связи, с чем в судебной практике также видно отсутствие единства.

Сторонники мнения, такие как О.Г. Печникова, А.О. Иншакова, которые не относят цену к существенным условиям договора об оказании платных медицинских услуг, объясняют свой подход тем, что стоимость услуг, предоставляемых медицинской организацией, определяется по аналогии с иными услугами, а также обстоятельствами, позволяющие устанавливать именно такую стоимость. Это закреплено в установленных тарифах и локальных нормативно правовыми актами медицинской организации. Автор частично согласна с данным подходом и считаю, что условие о цене не должно являться существенным условием договора об оказании платных медицинских услуг, однако исключением будет являться факт наличия практического опыта исполнителя данной медицинской услуги, подтвержденный наличием документов о профессиональной переподготовке, повышении квалификации [4].

Закрепленные в п. 17 Постановления Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 обязательные условия договора об оказании платных медицинских услуг можно классифицировать по нескольким группам: сведения о лице-исполнителе, оказывающем платные медицинские услуги, включая сведения о наличии лицензии и лице, заключающем договор от его имени, сведения о потребителе платной медицинской услуги, сведения об оказываемой платной медицинской услуге, условия об ответственности сторон, порядке изменения и расторжения договора, иные условия, определяемые по соглашению сторон [5]. Данные обязательные условия определяют структуру договора об оказании платных медицинских услуг. Этот подход можно считать обоснованным как с точки правовой доктрины, так и с точки разнообразия медицинских услуг. Анализируя судебную практику, попытаемся разобраться и выделить ряд условий, которые, на наш взгляд, могли бы помочь в предотвращении ряда споров, которые удалось обозначить при изучении судебной практике. Немалое число споров возникает по причине того, что по результатам предоставленных медицинской организацией услуг пациент не видит качественных изменений своего здоровья.

Вопрос о причинно-следственной связи между предоставляемыми медицинскими услугами и качественным результатом является насущным и актуальным. Анализ договорной практики позволяет сделать вывод о том, что многие медицинские организации, имеющие лицензии на оказание медицинских услуг, для предотвращения споров подобного характера включают в договор условие об исключении ответственности в случае недостижения планируемого результата оказания медицинских услуг [6], а также осложнений, полученных в процессе их оказания, при условии, что данная услуга была оказана с соблюдением всех необходимых для ее оказания требований. Также имеет место быть практика по включению в договор формулировки о наступлении ответственности медицинской организации в случаях, предусмотренных в законодательстве [7]. По мнению автора, второй вариант действий организации для исключения спорных ситуаций является более оправданным, поскольку первый вариант можно квалифицировать как ущемление законных прав потребителей согласно ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [8].

Разумеется, только обозначением в договоре условия решить проблему не получится.

В таких случаях решить данный вопрос можно прибегнув в судебно-медицинской экспертизе. Однако, отметим, что, внесение в договор такого пункта может помочь в дисциплинировании поведения пациентов и точных выполнений указаний, а также защитить права и законные интересы медицинских работников, добросовестно исполняющих свои профессиональные обязанности. Примером недобросовестного поведения пациента могут послужить следующие примеры из судебной практики.

Так, при рассмотрении одного из дела пациент обратился с иском в суд с требованием о компенсации морального вреда и возмещения убытков. Свою позицию истец объяснил таким образом, что из-за неквалифицированного удаления коронки зуба медицинским персоналом у него развился гнойный периостит, в результате которого было вынужденно удалить еще один зуб и провести протезирование. При рассмотрении дела было установлено, что данные неблагоприятные последствия для Истца возникли из-за нарушения им же процедуры лечения. Пациент уклонялся от повторного приема в медицинской организации, что было подтверждено соответствующими доказательствами. В другом, практически аналогичном деле лицу, заявившему требование о возмещении убытков и компенсации морального вреда из-за некачественно проведенной операции на глаза, было отказано, поскольку пациент также отказался от дальнейшего лечения, предусмотренного спецификой проводимой операции. Также в дальнейшем пациент не придерживался режима, установленного лечащим врачом. Суд отказал в удовлетворении требований, предъявленных истцом, ввиду отсутствия правовых оснований для их удовлетворения.

Чтобы избежать подобных споров, следует включать в текст договора возмездного оказания медицинских услуг положения об информировании, положений ст. 783, п.1 ст. 732 ГК РФ и п.1 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей», в соответствии с которыми исполнитель обязан до заключения договора предоставить заказчику необходимую и достоверную информацию о предлагаемых услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, а также соблюдать все рекомендации, которые даются исполнителем.

Подводя итог, можно отметить достаточную разработанность в рамках правового регулирования договора об оказании платных медицинских услуг, которая в полной мере защищает права и законные интересы сторон договора. Основным пробелом в данном вопросе, является проблема предоставления информации пациенту медицинской организацией. При разрешении данного вопроса путем указания данного условия в договоре защита прав и законных интересов обоих сторон в договоре будет происходить гораздо проще. Однако медицинским организациям, оказывающим платные медицинские услуги, стоит помнить о рисках привлечения к гражданско-правовой ответственности при несоблюдении обязательных положений, которые должны быть указаны в договоре.

- 1. Ненашев, М.М. Существенные условия договора: классический подход / М. М. Ненашев, Ю. А. Тымчук // Юрист. 2015. № 8. С. 4–7.
- 2. Печникова, О.Г. К вопросу об условиях договора оказания платных медицинских услуг / О. Г. Печникова, А. П. Печников // Юридическая наука и правоохранительная практика. -2012. -№ 2 (20). C. 54–58
- 3. Ситдикова, Л.Б. Теория и практика применения законодательства в вопросе определения содержания круга существенных условий в договоре возмездного оказания медицинских услуг / Л.Б. Ситдикова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (24). С. 77–82.
- 4. Договор на оказание платных медицинских услуг // Государственное лечебно-профилактическое учреждение «Санаторий имени Н.А. Семашко». Электрон. текстовые дан. Режим доступа: http://san-semashko.ru/info/normativno-pravovyedokumenty.html (дата обращения: 22.10.2023).
- 5. Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании

утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006» // Консультант Плюс: Законодательство.

- 6. Приказ ФГАУ «НМИЦ «МНТК "Микрохирургия глаза" им. акад. С.Н. Федорова» Минздрава России от 29.11.2019 «Об утверждении и введении в действие типовых форм документов при оказании медицинских услуг» // МНТК «Микрохирургия глаза». Электрон. текстовые дан. Режим доступа: https://mntk.ru/fle//prikaz242-29.11.2019 ..pdf (дата обращения: 25.10.2023).
- Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, ненадлежащим связанных c оказанием медицинских услуг (извлечение) Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Электрон.дан. – Режим доступа: https:// www.garant.ru/products/ipo/pri me/doc/18553000/ (дата обращения: 19.10.2023).
- 8. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС Консультант Π люс: Законодательство.

УДК 347.214.22

ОСОБЕННОСТИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Глухих Ангелина Андреевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email:angelinagluhih@rambler.ru

Научный руководитель: Бадмаева Юлия Владимировна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент email: badmaeva3912@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы правового регулирования сделок с объектами недвижимого имущества. Область сделок, связанная с недвижимым имуществом крайне обширна и включает в себя практически все основные виды гражданско-правовых соглашений, поэтому для разъяснения данной темы приводятся статьи из Гражданского кодекса Российской Федерации. Также в статье приводится небольшое описание рынка недвижимости и критерии сделки.

Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимость, правоотношения, собственность, правовое регулирование, сделки.

FEATURES OF REAL ESTATE TRANSACTIONS

Glukhikh Angelina Andreevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: angelinagluhih@rambler.ru

Scientific supervisor: Badmaeva Julia Vladimirovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor email: badmaeva3912@mail.ru

Abstract. The article raises issues of legal regulation of transactions with real estate. The area of transactions related to real estate is extremely extensive and includes almost all the main types of civil law agreements, therefore, articles from the Civil Code of the Russian Federation are provided to clarify this topic. The article also provides a brief description of the real estate market and the criteria for the transaction.

Keywords: real estate, real estate, legal relations, property, legal regulation, transactions

Во всех сферах законодательства Российской Федерации существует ряд актуальных проблем и вопросов, которые даже в XXI веке еще не нашли своего окончательно принятого решения. К таким нерешенным вопросам можно отнести сферу совершения сделок с недвижимым имуществом. Актуальность вопроса правового регулирования недвижимости, как одного из особенных объектов гражданских правоотношений, заключается прежде всего в регулярном расширении рынка недвижимости. Различные объекты недвижимости можно отнести к одним из наиболее важных средств гражданских правоотношений, а в связи с часто изменяющимся гражданским законодательством нужно постоянно следить за нововведениями и даже незначительными поправками в этой области.

А также в рыночных правоотношениях российского государства имеются свои недочеты, которые приводят к проблемам сделок с недвижимым имуществом и его видами [1].

Согласно пункту 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской федерации к недвижимым вещам относятся: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания [2]. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Все объекты недвижимости и юридически значимые операции с ними должны быть официально зарегистрированы путем включения информации о праве собственности в Единый государственный реестр недвижимости.

Область сделок, связанная с недвижимым имуществом крайне обширна и включает в себя практически все основные виды гражданско-правовых соглашений. Каждая сделка с недвижимостью имеет свои нюансы и подводные камни, о которых необходимо помнить, чтобы избежать возможных рисков и финансовых потерь. Прежде всего, стоит отметить, что сделки с недвижимостью — это сложный процесс, требующий внимания к деталям и глубокого понимания законодательства. Речь идет как о покупке и продаже, так и об аренде и передаче права собственности. Каждый из этих видов сделок имеет свои особенности, которые должны быть учтены сторонами, чтобы гарантировать юридическую чистоту и безопасность проведения операции.

Все возможные сделки с недвижимостью можно систематизировать в связи с тем, связаны ли они с переходом права собственности на недвижимость к другому лицу либо не связаны. Транзакции с недвижимостью можно классифицировать на те, которые влекут за собой передачу прав собственности, и те, которые не предполагают такой переход. Первая категория включает в себя обмены, покупки, продажи, дарения и установление ренты. Вторая категория охватывает действия, такие как оформление ипотеки, аренду, включая и безвозмездное пользование жилым пространством, а также доверительное управление имуществом.

В юридической науке $P\Phi$ сформировалось общее понимание критериев, которым должны соответствовать сделки:

- их суть и последствия не должны нарушать нормы права;
- участники сделки, будь то физические или юридические лица, должны иметь правоспособность для её осуществления;
- желание стороны, вступающей в сделку, должно точно отражать её настоящие намерения;
- форма выражения воли должна быть такой, как того требует закон для конкретного вида сделок.

Право на заключение сделок имеют только лица с полной дееспособностью. Те, кто обладает ограниченными правами, могут самостоятельно осуществлять только те юридические акты, которые допускаются законодательством [3]. Когда законный представитель или опекун, назначенный в соответствии с законодательством, действует от

лица своего подзащитного, для осуществления операций с недвижимостью, принадлежащей подопечному, требуется получить одобрение от органа опеки и попечительства.

Согласно ст. 158 ГК РФ, сделка считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершать сделку. Совпадение между волей и волеизъявлением выступает необходимым условием действительности сделки. Поэтому несоответствие между реальными намерениями лица и их выражением вовне может служить основанием признания сделки недействительной [2].

Важным аспектом является юридическая проверка объекта недвижимости. Это включает в себя анализ правоустанавливающих документов, выявление возможных обременений и ограничений. Такой анализ позволяет выявить все потенциальные проблемы до заключения сделки и защитить себя от нежелательных последствий. Не менее значимым является и вопрос оценки стоимости недвижимости. Определение реальной рыночной стоимости объекта требует профессионального подхода и может включать в себя анализ цен на аналогичные объекты, исследование текущей экономической ситуации и учет множества других факторов, влияющих на стоимость [4]. Также необходимо учитывать налоговые аспекты сделки. Различные налоговые ставки и льготы могут оказывать значительное влияние на итоговую стоимость и выгоду от сделки как для продавца, так и для покупателя. Понимание налогового законодательства и его правильное применение – ключевой момент в оптимизации финансовых результатов. Кроме того, необходимо обращать внимание на процедурные моменты, такие как оформление предварительного договора, подготовка и подписание основного договора купли-продажи, регистрация сделки в соответствующих государственных органах. Эти шаги требуют юридической точности и внимания к срокам.

В заключение стоит подчеркнуть, что успешность сделки с недвижимостью во многом зависит от грамотного подхода к ее организации и проведению. Понимание и учет всех особенностей, связанных с такими операциями, помогут избежать ошибок и достичь наилучших результатов для всех участников сделки.

- 1. Бадмаева, Ю. В. Развитие рынка недвижимости в Г. Красноярске / Ю. В. Бадмаева // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения: Материалы Всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции, Барнаул, 20 апреля 2023 года. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2023. С. 336-341.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Довгилевич, Д. Р. Правовое регулирование сделок с недвижимостью: особенности договоров купли-продажи жилых объектов / Д. Р. Довгилевич // Вестник науки. 2019. Т. 4, N 8(17). С. 46-54.
- 4. Казарян, Н. Г. Особенности проведения сделок с недвижимостью / Н. Г. Казарян // E-Scio. 2019. № 6(33). С. 161-167.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Глушко Александра Анатольевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: glushko.aleks a@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai orlova@mail.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматривается вопрос об ответственности арбитражного управляющего. В ходе исследования были выявлены некоторые проблемы применения дисциплинарной, гражданско-правовой и административной ответственности.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, ответственность, дисциплинарная ответственность, арбитражный процесс, банкротство, гражданско-правовая ответственность.

LIABILITY OF A BANKRUPTCY TRUSTEE: PROBLEMATIC ISSUES OF APPLICATION

Glushko Alexandra Anatolyevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: glushko.aleks a@mail.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: ai orlova@mail.ru

Abstract. This paper deals with the issue of liability of an arbitration manager. In the course of the research some problems of application of disciplinary, civil and administrative responsibility were identified.

Keywords: arbitration manager, liability, disciplinary liability, arbitration process, bankruptcy, civil liability

Арбитражный управляющий — это гражданин Российской Федерации, который осуществляет деятельность в сфере банкротства. Он наделен широким кругом полномочий, от него зависит хозяйственная жизнь организации на стадии банкротства, так как он имеет доступ ко всей конфиденциальной информации организации. Вместе с тем, его деятельность сопряжена с огромным количеством рисков, его действия затрагивают интересы и должника, и кредиторов, и всего общества в целом. Именно поэтому законодателем в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусмотрен институт ответственности арбитражных управляющих [1].

Ст. 20.4 Закона о банкротстве предусматривает следующие виды ответственности: 1) дисциплинарную; 2) гражданско-правовую; 3) административную; 4) уголовную. В настоящем исследовании рассмотрим проблемные вопросы каждого из видов ответственности.

Дисциплинарная ответственность применяется к арбитражному управляющему со стороны саморегулируемой организации (далее — СРО). Наиболее общие положения относительно мер дисциплинарного воздействия содержаться в ст. 10 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» [2]. Остальное регулирование возложено на локальное регулирование организации. Это приводит к тому, что в каждой СРО применение рассматриваемой ответственности происходит по-разному. Представляется, что институт

ответственности — это не та сфера, в которой можно оправдать отсутствие унифицированных норм и правил. Вместе с тем, некоторыми исследователями указывается на то, что меры дисциплинарной ответственности применяются реже, чем все остальные [3, с. 542]. Это связано с тем, что часто применение дисциплинарных мер может негативно сказаться на репутации СРО и привести к нежеланию арбитражных управляющих состоять в такой организации.

Анализ локальных актов различных СРО позволяет прийти к еще одному умозаключению. Так, в соответствии со ст. 8 Кодекса мер дисциплинарного воздействия союза арбитражных управляющих «Возрождение» к мерам дисциплинарных взысканий относятся:

- замечание;
- предписание об устранении выявленных нарушений;
- предписание о недопустимости совершения таких же нарушений в будущем;
- предупреждение с оповещением об этом публично;
- приостановление представления в качестве кандидатуры в целях утверждения в деле о банкротстве;
 - штраф;
 - рекомендация об освобождении от исполнения обязанностей в деле о банкротстве;
 - приостановление членства;
 - рекомендация об исключении арбитражного управляющего из СРО [4].

Аналогичные положения содержатся также в локальных актах иных организаций [5]. Представляется, что данные меры дисциплинарного воздействия не выполняют функцию мер ответственности, так как многие из них не влекут за собой каких-либо негативных последствий для арбитражного управляющего. Так, рассмотрение рекомендации как меры дисциплинарной ответственности очень сомнительно. Во-первых, такая мера скорее похожа на односторонний волевой акт или властное решение, во-вторых, она не может порождать каких-либо правовых последствий для арбитражного управляющего.

Именно из-за неэффективности дисциплинарной ответственности чаще применяется административная, в частности норма, закрепленная в ч. 3 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [6]. Ответственность наступает в случае неисполнения арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с п. 1.1 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении по ст. 14.13 КоАП РФ являются заявления лиц, участвующих в деле о банкротстве или участвующих в процессе по делу о банкротстве. При этом поводом может стать также и сообщение или заявление физических или юридических лиц, а также сообщения в СМИ (пп. 3 п. 1 ст. 28.1 КоАП РФ). Таким образом, закрепление неограниченно широкого круга лиц может привести к злоупотреблениям со стороны заинтересованных лиц, которые все чаще направляют анонимные письма в Росреестр с жалобами на арбитражных управляющих [7, с. 123].

При этом, формулировка диспозиции ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ очень размыта, формальный характер нормы приводит к отсутствию каких-либо ограничений. Фактически к административной ответственности можно привлечь за любое нарушение, допущенное арбитражным управляющим, которое может быть не настолько значительным.

Ст. 20.4 Закона о банкротстве устанавливает также гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков, причиненных должнику, кредитору или иным лицам. Изучение правоприменительной практики и доктрины указывает на то, что при применении данной меры ответственности наиболее спорным является вопрос об определении размера причиненных убытков. При этом, давно устоялась позиция Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которой суд не имеет права отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении убытков только на том основании, что ему не удалость в точности определить их размер [8]. Таким образом, обязанность по точному расчету

понесенных убытков, а значит и по установлению причинно-следственной связи между действиями арбитражного управляющего и их возникновением, перекладывается на суд. Такая ситуация создает почву для злоупотреблений кредиторов, которые заявляют произвольные, ничем не обоснованные требования. Проблема невозможности определения точного размера причиненных убытков не является специфической для ответственности арбитражного управляющего, она существует в рамках общей гражданско-правовой ответственности. Поэтому представляется логичным более не углубляться в данный вопрос.

Также стоит обратить внимание на источники возмещения причиненных убытков. Так, убытки могут возмещаться самим арбитражным управляющим, страховой компанией, в которой застрахована его ответственность, за счет компенсационного фонда СРО, а также путем реализации убытков на открытых торгах.

Практически возмещение убытков за счет самого арбитражного управляющего является недостаточно эффективным, поскольку реально полученные средства во многих случаях значительно меньше размера причиненных убытков. Возмещение через процедуру личного банкротства арбитражного управляющего также не приносит положительных результатов. Это можно доказать путем анализа статистики Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в соответствии с которой за 2022 год из всех заявленных требований были удовлетворены только 5,9 % [9]. Таким образом, попытки взыскать убытки с самого арбитражного управляющего могут привести к длительному и нерезультативному процессу.

Возмещение через страховую организацию также подвергается критике в доктрине ввиду незначительности страховой суммы (10 млн. руб.), с чем трудно не согласиться [10, с. 44]. Аналогичная проблема возникает и при возмещении убытков за счет компенсационного фонда СРО, в которой состоит арбитражный управляющий. Дело в том, что максимальная выплата не должна быть более половины размера компенсационного фонда, который в среднем составляет 50 млн. руб. (т.е. максимальный размер выплаты составляет около 25 млн. руб.).

Таким образом, говорить о полном возмещении причиненных деятельностью арбитражного управляющего убытков не приходится.

Что касается уголовной ответственности арбитражных управляющих, то они являются одними из субъектов преступления, предусмотренного ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [11]. В рамках данного исследования не представляется возможным проанализировать ее применение, так как она является «мертвой». В соответствии с Судебной статистикой за 2022 год к уголовной ответственности по данной статье было привлечено 4 человека, за 2021 год — 8 человек [12]. Если арбитражный управляющий и привлекается к уголовной ответственности, то это чаще всего происходит по ст.ст. 158-159 УК РФ, исследование недостатков которых является целью уголовно-правового анализа, но не настоящего исследования.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно прийти к следующему выводу. Ответственность арбитражного управляющего содержит множество проблем. В исследовании были выявлены такие проблемы, как отсутствие унифицированных норм о привлечении к дисциплинарной ответственности; ее неэффективность; размытость нормы ст. 14.13 КоАП РФ и необоснованно широкий круг лиц, имеющих право подать заявление с жалобой на действия арбитражного управляющего; сложности в расчете причиненных убытков; неэффективность исполнения решения о взыскании причиненных убытков.

- 1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкростве) (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- 2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-Ф3 «О саморегулируемых организациях» (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
- 3. Анисимов, А. Г., Заруева У. Г. Дисциплинарная ответственность арбитражного управляющего / А.Г. Анисимов, У.Г. Заруев // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 9 (25). С. 539–544.

- 4. Кодекс мер дисциплинарного воздействия союза арбитражных управляющих «Возрождение» (утв. Общим собранием Партнерства от 15.04.2013, протокол № 2/13) [Электронный ресурс]. URL: https://oaufenix.ru/docs/439/dl (дата обращения: 27.11.2023).
- 5. См., например: Положение о дисциплинарном комитете и мерах дисциплинарного воздействия «Саморегулируемой организации арбитражных управляющих «Меркурий» «(утв. решением Совета Партнерства от 02.03.2009 № 03/03-09) [Электронный ресурс]. URL: http://soautpprf.ru/01.01.01.03.05/3292.aspx (дата обращения: 27.11.2023).
- 6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
- 7. Макшанов, В.Л. Особенности привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего / В.Л. Макшанов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-4. С. 122-124.
- 8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 22.06.2021) // Российская газета. 2016. 4 апреля.
- 9. Результаты процедур в делах о банкротстве за весь 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://fedresurs.ru/news/b6d96107-b4db-45cf-8970-e6f31cc5ac3c (дата обращения: 27.11.2023).
- 10. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: актуальные проблемы // Теоретическая и прикладная юриспруденция 2021. № 2 (8). С. 42-46.
- 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-Ф3 (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 12. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 27.11.2023).

УДК 347.44

СТРАХОВОЙ ПОЛИС – ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ ПРАВО ГРАЖДАНИНА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ?

Горбунова Ксения Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: ks.gorbunovaa@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос порядка заключения договора ОСАГО. Автором поднимаются актуальные проблемы, касающиеся существенных условий договора, в частности оплаты страховой премии, а также указываются основные причины отказа потенциального страхователя от заключения договора. По итогам исследования автором сделаны соответствующие выводы по страховому полюсу, что в итоге обязанность или право автовладельца приобретать полис.

Ключевые слова: договор ОСАГО, транспортное средство, страховщик, страхователь, страхование гражданской ответственности, ущерб, дорожно-транспортное происшествие, форма, полис.

AN INSURANCE POLICY IS AN OBLIGATION OR RIGHT OF A CITIZEN DRIVING A VEHICLE

Gorbunova Ksenia Sergeevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: ks.gorbunovaa@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article discusses the issue of the procedure for concluding a compulsory motor liability insurance agreement. The author raises current issues relating to the essential terms of the contract, in particular the payment of the insurance premium, and also indicates the main reasons for the refusal of a potential policyholder to conclude a contract. Based on the results of the study, the author made the corresponding conclusions regarding the insurance policy, which ultimately means that it is the duty or right of the car owner to purchase the policy.

Keywords: CTP agreement, vehicle, insurer, policyholder, civil liability insurance, damage, traffic accident, policy

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств представляет собой форму страхования, обязательную для тех, кто управляет автотранспортом, и входит в категорию обязательных видов страхования. В Российской Федерации такой полис является обязательным, но многие граждане пренебрегают заключать данный вид договора. Есть несколько актуальных проблем, почему автовладельцы не заключают договор ОСАГО.

Для начала разберемся с понятием. Страхование гражданской ответственности — это сфера страхования, где объектом является не имущество граждан, а их ответственность перед третьими лицами, будь то физические или юридические лица, за причинение ущерба их имущественным или личным благам из-за действий или бездействия страхователя [3]. В России данная форма страхования гражданской ответственности, в основном, ограничивается автогражданской ответственностью.

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является обязательным для всех владельцев транспортных средств и направлен на обеспечение финансовой защиты потенциальных пострадавших в случае дорожнотранспортного происшествия, а также на соблюдение законодательства, регулирующего дорожное движение.

Одной из наиболее актуальных проблем является отсутствие желания граждан заключать договора обязательного страхования. Эта ситуация обусловлена фактором страхового штрафов отсутствие невысоким размером за полиса гражданской ответственности (в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ штраф за управление транспортным средством без страхового полиса ОСАГО составляет от 500 (пятисот) до 800 (восьмисот) рублей). Суть обязательного страхования гражданской ответственности заключается в том, что данное страхование защищает не страхователя, а его ответственность перед другими участниками дорожного движения и их имуществом. Многие граждане не осознают этот факт или рассчитывают на свои силы, полагая, что с ними никогда не произойдет дорожнотранспортное происшествие.

В 2022 году число заключенных договоров ОСАГО сократилось и составило 40,3 млн., что на 4 % меньше, чем в 2021 году. Сбор страховых премий в 2022 году увеличился относительно аналогичного показателя 2021 года на примерно 16 %. Это позволяет сформировать увеличенные страховые резервы, которые в будущем будут направлены на компенсацию потерпевшим ущерба по договорам, заключенным по прежним страховым

тарифам, размер выплат по которым будет рассчитываться уже в новых условиях - после подорожания запасных частей и увеличения цен в справочниках [4]. В результате вышеуказанного, хотелось бы отметить решение для этой проблемы. Чтобы разрешить ее, необходимо на законодательном уровне внести изменения нормы административной регламентирующие вопросы ответственности автовладельцев управляющих транспортными средствами без полиса [1]. Так, автор предлагает размер штрафа увеличить с 500 рублей до 25 000 рублей за отсутствие страхового полиса у автовладельца. Такая административная мера должна повлиять на автовладельцев, так как страховать свою ответственность это обязанность, а не право граждан согласно ФЗ «OCAΓO» [2].

Второй актуальной проблемой является стоимость страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности. Она представляет собой значительную сумму. Для многих молодых водителей размер страховых взносов за свое транспортное средство имеет большое значение. Стоимость страхового полиса зависит от разных факторов.

Во-первых, от возраста и стажа автомобилиста. Если водителю меньше 22 лет и права он получил недавно, класс водителя будет самым низким. Это означает, что при заключении договора ОСАГО стоимость страхового полиса будет в разы больше, чем у опытных водителей.

Во-вторых, коэффициента бонус-малус (1,8). Это скидка за безаварийную езду. Если в первый год молодой водитель не попадет в аварию, то его КБМ уменьшится. При оформлении нового полиса он сможет рассчитывать на скидку 5%. Если автомобилист станет участником хотя бы одного ДТП, то его класс снизится до 2, а КБМ будет равен 1,4. Новая страховка подорожает сразу на 40%.

В сочетание этих двух факторов многие люди считают, что выгоднее не приобретать обязательное страхование. В связи с этим, автор предлагает уменьшить стоимость страхования для молодых автовладельцев либо предусмотреть скидки, которые повлекут за собой заинтересованность граждан к приобретению заключения страхового полиса.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа вышеуказанных проблем, предлагаются следующие решения:

сокращение нежелания обязанных лиц заключать договор ОСАГО - путем снижения максимальной стоимости полиса ОСАГО;

повышения штрафных санкций за управление транспортным средством без страхового полиса.

ОСАГО не только обязательно для каждого владельца транспортного средства, но и представляет собой важный инструмент защиты прав потерпевших. Этот вид страхования позволяет компенсировать материальный ущерб, причинённый вследствие ДТП.

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Романова, М.В. Страхование автотранспортных средств / М.В. Романова // Российский налоговый курьер. -2015. -№ 16. C. 5 7.
- 4. PCA информация для автомобилистов // Официальный сайт Российского Союза Автомобилистов. URL: http://rsa.suPCA информация для автомобилистов // Официальный сайт Российского Союза Автомобилистов. URL: http://rsa.su

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Добрынин Владислав Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: vdobrynin707@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Инесса Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. В данной статье приведен анализ административных правонарушений, возникающих в сфере атомной энергетики. В ней рассматриваются основные виды нарушений, связанных с эксплуатацией ядерных установок, хранением и перевозкой радиоактивных материалов, а также охраной труда и безопасностью на производстве. Также анализируются последствия данных правонарушений, меры и санкции, применяемые к нарушителям.

Ключевые слова: атомная энергетика, радиоактивные вещества, административные правонарушения, административный штраф, радиоактивное заражение.

ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE NUCLEAR INDUSTRY ENERGY.

Dobrynin Vladislav Vladimirovich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: vdobrynin707@mail.ru

Scientific Supervisor: Trofimova Inessa Borisovna

Senior Lecturer email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. This article provides an analysis of administrative offenses arising in the field of nuclear energy. It examines the main types of violations related to the operation of nuclear installations, storage and transportation of radioactive materials, as well as occupational health and safety at work. The consequences of these offenses, measures and sanctions applied to violators are also analyzed.

Keywords: nuclear energy, radioactive substances, administrative offenses, administrative fine, radioactive contamination

Промышленность, строительство и энергетика являются отраслями экономики, которые связаны с большими рисками для окружающей среды и здоровья людей. Нарушения правил и норм в данных сферах могут привести к серьезным последствиям, таким как аварии, загрязнение окружающей среды, ухудшение здоровья населения и т.д. Основными видами административных правонарушений в атомной энергетике являются:

- 1. Нарушение правил безопасности труда. В данном случае речь идет о нарушении требований по охране труда, которые установлены законодательством. Нарушения могут быть связаны с неправильным использованием оборудования, отсутствием необходимой защиты, неправильным проведением работ и т.д.
- 2. Загрязнение окружающей среды. В данном случае речь идет о нарушении экологических требований, которые установлены законодательством. Нарушения могут быть связаны с выбросами вредных веществ в атмосферу, сбросами вредных веществ в водные объекты, неправильным утилизацией отходов и т.д.

- 3. Нарушение правил строительства. В данном случае речь идет о нарушении требований к проектированию, строительству и эксплуатации объектов. Нарушения могут быть связаны с неправильным выбором материалов, неправильным монтажом оборудования, несоблюдением норм по пожарной безопасности и т.д.
- 4. Нарушение правил использования энергетических ресурсов. В данном случае речь идет о нарушении требований к использованию энергетических ресурсов, которые установлены законодательством. Нарушения могут быть связаны с неправильным использованием энергии, несоблюдением норм по энергоэффективности и т.д.

Одной из основных проблем, связанных с административными правонарушениями в атомной энергетике, является недостаточная регулировка и контроль со стороны государственных органов. В некоторых случаях это может привести к нарушениям требований безопасности и экологических стандартов, что создает угрозу для окружающей среды и общественной безопасности. Кроме того, несоблюдение законодательства в области атомной энергетики может привести к ущемлению прав потребителей и нарушению конкуренции на рынке энергоресурсов.

Рассмотрим статью 9.6 Нарушение правил использования атомной энергии и учета ядерных материалов и радиоактивных веществ.

- 1. Нарушение норм и правил в области использования атомной энергии влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.
- 2. Нарушение установленного порядка учета ядерных материалов или радиоактивных веществ, а равно необеспечение контроля за соблюдением правил их хранения и использования влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до полутора лет; на юридических лиц от трехсот тысяч до четырехсот тысяч рублей.
- 3. Грубое нарушение норм и правил в области использования атомной энергии влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет; на юридических лиц от пятисот тысяч до одного миллиона рублей (часть 3 введена Федеральным законом от 30.11.2011 № 347-Ф3) [1].

Меры, которые мы можем предложить по предотвращению нарушений этой статьи:

- 1. Разработка и регулярное обновление экстренных планов эвакуации и мер безопасности для случаев аварийных ситуаций, связанных с атомной энергией.
- 2. Проведение регулярных инспекций и аудитов для оценки соблюдения правил безопасности и выявления потенциальных угроз.
- 3. Обеспечение персонала средствами индивидуальной защиты и обучение их использованию в случае необходимости.
- 4. Разработка программы по управлению отходами от работы с атомной энергией и ядерными материалами, включая их хранение, транспортировку и утилизацию. Только так можно обеспечить экономическое развитие страны и здоровье населения.

Говоря об ответственности за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, мы можем также обратить свое внимание на статью 215 УК РФ. В ней говорится о том, что: Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 215 УК РФ, признается оконченным только в том случае, если нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды. В данном

случае речь идет об ответственности за совершение т.н. деликта создания опасности. У нас может возникнуть вопрос: в каких случаях можно вести речь о деянии, которое «могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды»? Очевидно, что данная ситуация предполагает создание реальной угрозы наступления вышеуказанных последствий.

Радиоактивное заражение - это ухудшение радиационных параметров окружающей среды до опасного для живых и растительных организмов уровня (сверхнормативное загрязнение радиоактивными веществами воды, воздуха, почвы и т.д.). Следовательно, о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 215 УК РФ, должны свидетельствовать такие факты нарушения анализируемых правил действия (бездействие), которые закономерно ведут к радиоактивному заражению, и лишь принятие своевременных мер по их предотвращению не позволило этой угрозе воплотиться в реальные общественно опасные последствия. Аналогичный подход должен быть использован при оценке угрозы, которая могла повлечь смерть человека [2].

При применении ч. 1 ст. 215 УК РФ возникает и проблема разграничения этого преступления с таким административным правонарушением, как нарушение правил использования атомной энергии и учета ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 9.6 КоАП РФ). Дело в том, что ч. 3 этого административно-правового запрета предусматривает ответственность за грубое нарушение норм и правил в области использования атомной энергии, под которым согласно примечанию к данной статье, следует понимать «нарушение, приведшее к возникновению непосредственной угрозы жизни и здоровью людей и окружающей среде» [2].

Административные правонарушения в атомной энергетике представляют серьезную угрозу для общественной безопасности и окружающей среды. Для их предотвращения необходимо усилить контроль со стороны государственных органов, повысить уровень осведомленности работников отрасли и улучшить законодательную базу. Только при совокупном выполнении этих мер можно обеспечить безопасное и устойчивое развитие атомной энергетики.

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф3 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Особенности ответственности за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики / В. Б. Боровиков, В. В. Боровикова [Текст] // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 14-16.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Дюкова София Николаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: sofiya veber21321@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Инесса Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процедура по делам из административных правонарушений в федеральных судах Российской Федерации. Основное внимание уделяется принципам и процедурам административного судопроизводства, его роли в российской судебной системе. Анализируются законодательные акты и судебная практика по вопросам административного судопроизводства, выявляются основные проблемы и задачи, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении административных дел. В заключение приводятся рекомендации по совершенствованию процедур административного судопроизводства в российских федеральных судах.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Федеральный Суд, судебная система, законодательные акты, административное право.

SOME FEATURES OF LEGAL PROCEEDINGS IN CASES OF SETTLEMENT OF OFFENSES

Diukova Sofiya Nikolaevna, student

Krasnoyarsk Agrarian State University, Krasnoyarsk, Russia email: sofiya veber21321@mail.ru

Scientific supervisor: Trofimova Inessa Borisovna, Senior Lecturer

email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. The article elaborates the proceedings on the consideration of offenses in the federal courts of the Russian Federation. The main attention is paid to the principles and procedures of administrative proceedings and its role in the Russian complex system. Legislative acts and judicial practice on issues of administrative proceedings are analyzed, the main problems and tasks that the court faces when considering transformation cases are identified. In conclusion, recommendations are made for improving administrative legal proceedings in Russian federal courts.

Keywords: Administrative proceedings, Federal Court, judicial system, legislative acts, administrative law

Административное судопроизводство играет важную роль в судебной системе Российской Федерации. Оно обеспечивает защиту прав и свобод граждан, контроль за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, а также разрешение споров, связанных с административными правонарушениями. Суд Российской Федерации является одним из ключевых органов, осуществляющих административное судопроизводство в Российской Федерации.

Процедура административного судопроизводства в Российской Федерации регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ и другими нормативными актами [1]. Существует шесть стадий процедуры административного судопроизводства: Инициирование дела, то есть,

административное судопроизводство тэжом быть запущено инициативе ПО правоохранительных и государственных органов или граждан и организаций, которые потенциальными пострадавшими от административного правонарушения. Сообщение о правонарушении может быть подано в правоохранительные органы или в суд непосредственно. После получения дела суд назначает заседание для рассмотрения дела. Стороны, включая обвиняемого и его защитника, получают уведомление о времени и месте заседания. На заседании суд рассматривает доказательства, выступления сторон и принимает решение по делу. Судебное заседание проводится в открытом и публичном порядке, за исключением случаев, когда закон предусматривает иное. Судья ведет процесс и обеспечивает соблюдение процессуальных прав сторон. Стороны имеют право представлять свои аргументы, доказательства, задавать вопросы свидетелям и экспертам. По результатам рассмотрения дела суд принимает решение, которое может признать лицо виновным или невиновным в совершении административного правонарушения, а также назначает соответствующие административные санкций. Решение суда первой инстанции может быть обжаловано в вышестоящий судебный орган. Стороны имеют право подать апелляционную жалобу в установленные сроки. Вышестоящий суд рассматривает апелляцию, пересматривает доказательства и мотивы решения первой инстанции и принимает окончательное решение по делу. Если решение суда вступило в законную силу, то должностные лица или организации, ответственные за его исполнение, должны выполнить указанные в решении меры или санкции [5].

Федеральный Суд Российской Федерации играет важную роль в административном судопроизводстве. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об административных правонарушениях» он является высшим судебным органом по рассмотрению административных дел.

Федеральный Суд осуществляет контроль за соблюдением законности при рассмотрении делами в административных судах нижестоящих инстанций. Он рассматривает апелляционные жалобы на решения административных судов первой инстанции и принимает окончательные решения по делам. Также имеет задачу обеспечить единообразное применение закона и согласование судебной практики по административным делам. Он разрабатывает постановления и разъяснения, которые помогают судам нижестоящих инстанций применять законодательство единообразно. Федеральный Суд активно участвует в развитии правовой науки в области административного права путем анализа сложных и спорных вопросов, выноса прецедентных решений и публикации научных статей и исследований [4].

Однако в российском законодательстве существуют проблемы с административной процедурой. Рассмотрение административных дел может занимать значительное время, особенно в случаях, когда дело обжалуется в вышестоящие судебные органы. Это может приводить к задержкам в правосудии и длительной неопределенности для сторон. В некоторых случаях стороны могут сталкиваться с ограничениями права на защиту, включая ограниченные возможности представления своих аргументов и доказательств, неравный доступ к информации и ограничения в выборе защитника. Проблемы с исполнением решений, то есть, исполнение решений административных судов может сталкиваться с пробелами права, включая непоследовательность и задержки в исполнительной практике, особенно в отношении государственных органов [3].

Рассмотрим конкретный пример: подпункт «д» пункта 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, относился к обязанности потребителя коммунальных услуг направлять исполнителю коммунальных услуг копию свидетельства о поверке или иного документа, удостоверяющего результаты поверки прибора учета, сделанной в соответствии с законодательством Российской Федерации об обеспечении единства измерений.

Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 сентября 2022 г. № АПЛ22-283 признало этот подпункт не действующим с 1 сентября 2022 года. Это означает, что потребитель коммунальных услуг больше не обязан предоставлять копию свидетельства о поверке или другого документа, подтверждающего результаты поверки прибора учета. При вынесении решения для данного дела судья столкнуться с несколькими проблемами. Вопервых, ему пришлось исследовать соответствующее законодательство Российской Федерации об обеспечении единства измерений, чтобы понять, какие требования были установлены для проверки приборов учета и предоставления свидетельств о проверки. Далее он исследовал само определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 сентября 2022 г. № АПЛ22-283, чтобы понять основания и аргументы, на которых оно было основано. Это могло потребовать анализа предыдущих судебных решений и толкования наконец, судье пришлось принять решение, учитывая применимых законов. И действительность определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ и его последствия для дела, которое было перед ним. Возможно, ему пришлось учитывать обстоятельства конкретного дела и интересы сторон, чтобы определить, какое значение придать преемствующему законодательству и определению Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ.

Судьи, рассматривающие административные дела в Российской Федерации, могут сталкиваться с рядом проблем при вынесении решений. Одной из таких проблем может быть недостаточная ясность неоднозначность законодательства: Административное законодательство иногда может быть недостаточно ясным и точным, что создает проблемы для судей при определении применимого права и толковании его положений. Это может приводить к неоднозначности и различным интерпретациям закона. Ещё существует проблема в виде отсутствия прецедентной практики. В нашей стране не существует системы прецедентного права, поэтому судьи не могут полагаться на ранее вынесенные решения в аналогичных случаях. Это означает, что судьи должны независимо анализировать каждое дело и принимать решения на основе закона и своего усмотрения. Не стоит забывать, что судьи могут сталкиваться с воздействием внешних факторов и давлением при принятии решений по административным делам. То есть, они могут включать в себя вмешательство извне, политическое давление, коррупцию или влияние социальных и экономических интересов [2]. Отмечу, что судьи могут сталкиваться с ограниченными ресурсами, включая ограниченное время, доступ к информации и экспертам, что может затруднять адекватное исследование дел и вынесение обоснованных решений. Кроме того, высокая нагрузка на судью может приводить к ускоренному рассмотрению дел и поверхностным решениям [2].

Рассмотрим конкретный пример: В Советский районный Суд обратилось САО «Надежда» с исковыми требованиями к Качаевой о взыскании страхового возмещения в порядке суброгации. Судебное решение, которое было изготовлено 03.08.2020 года, оно указывает на то, что суд удовлетворил исковые требования САО «Надежда». Решение суда взыскало с Качаевой страховое возмещение в размере 94 235 рублей 25 копеек, судебные расходы в размере 3 027 рублей 06 копеек, и всего 97 262 рубля 31 копейку. Также указали, что ответчик (Качаева) имеет право подать заявление об отмене заочного решения в Советский районный суд г. Красноярска в течение 7 дней со дня получения копии заочного решения. И если такое заявление будет подано, решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене решения.

Подводя итоги, можно сказать, что административное судопроизводство в Федеральном Суде Российской Федерации несомненно играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан, контроле за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, а также разрешении споров, связанных с административными правонарушениями. Однако оно также сталкивается с определенными проблемами и вызовами, требующими внимания и совершенствования. Реализация предложенных в статье

рекомендаций может способствовать улучшению административного судопроизводства и обеспечению справедливости и эффективности правосудия в Российской Федерации.

Список литературы

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Судебная реформа в России: проблемы и перспективы. Коллективная монография / Под ред. М.А. Жеребкина, А.А. Клименко. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
- 4. Хабибуллин, Р.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации. М.: Юристъ, 2017.
- 5. Булыгина, А.В., Соколова, А.А. Апелляционное и кассационное производство в административном судопроизводстве. М.: Статут, 2016.

УДК 347.44

К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕЙ ФОРМЕ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Иванова Анастасия Андреевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: ivanova.no.official@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта сущность и проблематика договора дарения жилого помещения. Приведены предложения для улучшения заключения договора дарения жилого помещения. Содержит анализ действующих норм и законов, выявляет проблемные моменты, а также предлагает практические рекомендации по обеспечению правильного и законного заключения договора дарения жилого помещения. В центре внимания статьи — вопросы, касающиеся необходимости нотариального удостоверения таких сделок и их влияния на защиту интересов сторон.

Ключевые слова: договор, дарение, форма, жилое помещение, квартира, государственная регистрация, нотариальное удостоверение, недвижимость.

ON THE ISSUE OF THE PROPER FORM OF A RESIDENTIAL DONATION AGREEMENT

Ivanova Anastasia Andreevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: ivanova.no.official@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The article reveals the essence and problems of the contract of donation of residential premises. The proposals for improving the conclusion of a contract for the donation of residential premises are presented. It contains an analysis of current norms and laws, identifies problematic issues, and also offers practical recommendations to ensure the correct and lawful

conclusion of a residential donation agreement. The article focuses on issues related to the need for notarization of such transactions and their impact on the protection of the interests of the parties.

Keywords: contract, donation, form, living space, apartment, state registration, notarization, real estate

Договор дарения жилого помещения является одним из важнейших юридических инструментов, регулирующих передачу права собственности на жилую недвижимость от одного лица другому. Он олицетворяет не только человеческое стремление к щедрости и поддержке близких, но и служит важным инструментом в сфере недвижимости, регулируя права и обязанности сторон и обеспечивая законность передачи жилья. Дарение жилых помещений имеет существенное значение в юридической практике, поскольку оно позволяет гражданам осуществлять передачу недвижимого имущества без оплаты, что приобретает особую актуальность в семейных и наследственных отношениях.

Для начала понятие дарения жилого помещения регулируется статьей 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации, по которому одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом [1].

При заключении договора дарения, в договор нужно внести все данные из перечисленных документов: паспортные данные обеих сторон, адрес, кадастровый номер, общую площадь и технические характеристики объекта. Обязательно указать, что недвижимость одаряемому передается безвозмездно, что ранее квартира никому не была продана или подарена, не находится в залоге и не имеет других обременений.

Также в договоре нужно прописать условия сделки — например, кто будет нести расходы, связанные с регистрацией перехода права собственности на квартиру, и условия аннулирования договора.

Договор дарения обычно инициируется дарителем, и юридическая литература даже указывает на то, что согласие одаряемого может предполагаться. Однако одаряемому важно знать, кто делает подарок и какой именно объект недвижимости предоставляется в дар. Поэтому воля одаряемого должна быть четко и однозначно выражена, для недвижимости только через письменные действия. Особенно это важно в случаях, когда подаренное имущество обладает определенными требованиями по уходу, страхованию, уплате налогов и тому подобным. Никто не может быть вынужден принимать подарок против своей воли. Предположение о согласии одаряемого противоречит сущности договора дарения.

При заключении договора дарения важно строго соблюдать установленные законом требования относительно формы проведения сделки. Несоблюдение этих требований может привести к негативным последствиям, таким как признание сделки недействительной. В случае договора дарения, правила относительно формы определены статьей 574 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно этой статье в пунктах 2 и 3, договор дарения жилого помещения, могут быть заключены в письменной форме. Во-первых, письменная форма обязательна для сделок по дарению движимого имущества, при условии, что в качестве дарителей выступают юридические лица, и стоимость дара превышает три тысячи рублей. Во-вторых, она обязательна, когда договор включает в себя обещание осуществления дарения в будущем.

Согласно пункту 3 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации, все соглашения о дарении недвижимого имущества требуют государственной регистрации и, следовательно, не могут быть заключены в устной форме. В случае несоблюдения установленной законом формы, сделка признается ничтожной [1]. Закон предусматривает два варианта письменной формы для договора. Наиболее распространенный и удобный — это простая письменная форма, когда соглашение оформляется в виде одного документа,

подписанного всеми сторонами. Второй вариант — заключение договора путем обмена документами.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, большинство сделок по отчуждению недвижимости, включая жилые помещения, не требуют обязательного нотариального оформления, за исключением договоров ренты и пожизненного содержания с иждивением. общественно-экономическую обстановку в учитывая стране, необходимость рассмотрения вопроса o введении обязательного нотариального удостоверения сделок, связанных с отчуждением жилых помещений, для предотвращения незаконных практик. Отсутствие ясных норм об обязательном нотариальном удостоверении договора дарения может привести к несоблюдению законодательных требований, а также снижению уровня юридической защиты участников гражданского оборота [2]. Например, отсутствие квалифицированной помощи нотариуса, обязанного разъяснить правовые последствия договора, может привести к заключению неподходящего соглашения из-за недостаточного информирования о юридических последствиях.

Избежание негативных последствий, связанных с заключением сделки, было бы возможным при проведении нотариального удостоверения договора [3]. Обращение к нотариусу предоставляет возможность выявить волю и направленность волеизъявления сторон в отношении совершения сделки. Путем диалога нотариус выясняет истинные намерения лиц, обратившихся для совершения нотариального действия, определяет характер предполагаемой сделки. В соответствии со статьей 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», нотариус несет полную имущественную ответственность за законность совершения сделки. Это отличается от регистраторов, для которых ФЗ № 218 от 01.10.2023) «О государственной регистрации недвижимости» ответственности за проведение юридической предусматривает экспертизы, устанавливает процедуры подтверждения полномочий проводящих ее лиц [4]. Нотариус несет ответственность за юридическую достоверность сделки, и в случае возникновения спора в суде, свидетельству нотариуса уделяется большее внимание. Кроме того, при утрате договора, удостоверенного нотариусом, из нотариального архива можно получить дубликат договора.

На основе изложенного предлагается дополнить пункт 3 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации предложением о необходимости обязательного нотариального удостоверения договора дарения недвижимого имущества.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Корнилова, Н.В. Договор дарения в российском гражданском праве: учебное пособие / Н. В. Корнилова. Хабаровск: Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2014. 83 с.
- 3. Григорян, Т.В. Проблема реализации принципа гуманизма в гражданском институте дарения / Т.В. Григорян // Science Time. 2015. № 3 (15). 121 с.
- 4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-Ф3 (ред. от 04.08.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ивашина Александра Сергеевна, студент

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск, Россия email: ivaashinaa25@mail.ru

Ревякина Елизавета Александровна, студент

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск, Россия email: lizarevakina95@gmail.com

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы жилищного законодательства и выявляются рекомендации для его усовершенствования, а также рассматривается вопрос государственного технического учета жилых домов, частных помещений.

Ключевые слова: жилищное законодательство, проблемы, решения, государственный технический учет жилых помещений.

PROBLEMS OF HOUSING LEGISLATION AND WAYS THEIR SOLUTIONS

Ivashina Aleksandra Sergeevna, student

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia email: ivaashinaa25@mail.ru

Revvakina Elizaveta Aleksandrovna, student

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia

email: lizarevakina95@gmail.com

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. The article examines the key problems of housing legislation and defines recommendations for its improvement, and also considers the issue of state technical accounting of residential buildings and private premises.

Keywords: housing legislation, problems, solutions, state technical accounting of residential premises

Жилищный вопрос является одним из наиболее существенных аспектов нашей жизни, ведь комфортное и безопасное жилье – это основа для благополучия каждого человека.

Однако, даже несмотря на то, что у нас есть законодательство, которое регламентирует взаимодействие между жильцами, собственниками, и государством, мы все еще сталкиваемся с множеством проблем, требующих срочного внимания. Такие проблемы не только ограничивают наши права и свободы как граждан, но и имеют негативное влияние на общественные отношения, экономику и социальную сферу.

Устаревшие нормы, высокие цены на жилье, недостаток качественного жилья и другие факторы делают доступ к жилью затруднительным для большинства граждан, рассмотрим несколько основных проблем жилищного законодательства и возможные пути их решения:

1. Недостаток жилья.

Одной из основных проблем жилищного сектора является недостаток качественного и доступного жилья. Во многих регионах страны недостаток жилья продолжает оставаться острой проблемой, это приводит к необходимости существования долгосрочных очередей на получение жилых помещений и значительным финансовым затратам на аренду или покупку жилья.

В целях решения этой проблемы необходимо активизировать строительство нового жилья, проводить меры по поддержке молодых семей и субсидированию процентных ставок по ипотеке.

2. Высокие цены на жилье.

Цены на жилье, особенно в крупных городах, стали непомерно высокими для многих граждан, это делает покупку жилья недоступной для большинства населения.

Для решения этой проблемы необходимо принять меры по контролю и регулированию цен на жилье, а также содействовать развитию альтернативных форм жилья, таких как социальное жилье и кооперативное жилье.

3. Незащищенные права арендаторов.

Жилищное законодательство не всегда обеспечивает должную защиту прав арендаторов, проблемы возникают, когда арендаторы сталкиваются с непрофессиональными арендодателями или, когда не соблюдаются законодательные нормы в отношении аренды и контрактов.

Для решения этой проблемы необходимо усовершенствовать законодательство, укрепить контроль за исполнением договоров аренды и обеспечить доступ граждан к судебной защите своих прав.

Пленумы Верховного Суда осуществляют систематизацию и разъяснение норм жилищного законодательства, помогают судам единообразно применять законодательство в жилищных спорах. На этих пленумах анализируется разнообразные споры, связанные с правами и обязанностями собственников жилых помещений, вопросы аренды жилых помещений, иных видов сделок с недвижимостью, а также разрешение споров, возникающих между соседями [1].

4. Недостаточное качество жилищного фонда.

В настоящее время многие дома нуждаются в капитальном ремонте, но отсутствие средств и недостаточное внимание со стороны государства приводят к ухудшению условий проживания, это влияет на здоровье и благополучие жильцов и создает ряд других социальных и экономических проблем.

Для решения этой проблемы необходимо уделять больше внимания техническому обслуживанию домов, повышать ответственность управляющих компаний и предоставлять государственную поддержку для обновления жилищного фонда.

5. Сложности в получении ипотечных кредитов.

Многие люди сталкиваются с трудностями в получении ипотечных кредитов из-за жестких требований и высоких процентных ставок, это делает покупку жилья еще более сложной для многих граждан.

Для решения этой проблемы необходимо предоставлять государственные гарантии на ипотечные кредиты, устанавливать мягкие требования по кредитованию и снижать процентные ставки.

Следующий вопрос, который хотелось бы поднять связан с государственным техническим учетом жилых домов и частных помещений.

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации весь жилищный фонд подлежит государственному учету [2]. В настоящее время в этом направлении ведется большая работа. Создан единый кадастр недвижимости, который позволяет различным государственным органам, осуществляющим кадастровую деятельность, обмениваться информацией в автоматизированной системе.

Однако имеются и недостатки: не предусмотрена передача хранящихся в БТИ (Бюро технической инвентаризации) технических паспортов, оценочной и другой учетно-

технической документации на объекты государственного технического учета в орган кадастрового учета. Из этого можно сделать вывод, что взаимоотношения в области государственного учета жилищного фонда нуждаются в доработке.

Таким образом, проанализировав ряд проблем, можно сделать вывод, что в жилищном законодательстве существует множество нерешенных вопросов, требующих дальнейшего детального изучения. Нужны изменения в законодательстве, более эффективные способы решения проблем, а также больше государственной поддержки в сфере жилищного строительства и предоставления жилья. Только совместными усилиями государства и общества удастся преодолеть эти проблемы.

Список литературы

- 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.11.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 342.9

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ КАРАНТИНА ЖИВОТНЫХ И ДРУГИХ ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫХ ПРАВИЛ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

Кармацкая Полина Сергеева, студент

email: mis.krasp@yandex.ru

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент email: Trofimovas932@gmail.com

В статье исследуются некоторые аспекты последствий нарушенных Аннотация. правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил по КоАП РФ. Рассматриваются основные мнения некоторых типов данной проблематики.

Ключевые слова: карантин ветеринарный, Роспотребнадзор, нарушения, ветеринарносанитарные правила, административных последствиях, гражданско-правовых последствиях.

VIOLATION OF ANIMALS OUARANTINE AND OTHER VETERINARY AND SANITARY RULES AS A BASIS FOR LEGAL PROCEEDINGS

Karmatckaya Polina Sergeevna, student

email: mis.krasp@yandex.ru

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Scientific supervisor: Trofimova Svetlana Alekseevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

email: Trofimovas932@gmail.com

Abstract. The article presents an analysis of the principles and judicial practice of legislative decisions regarding violations of animal quarantine rules and other veterinary and sanitary rules under the Administrative Code of the Russian Federation. The main opinions of some types of this problem are considered.

Keywords: veterinary quarantine, Rospotrebnadzor, violations, veterinary and sanitary rules

В современном обществе ветеринарно-санитарные правила и правила карантина животных играют важную роль в обеспечении безопасности населения и здоровья животных. Несмотря на существующие нормативные акты и законы, нарушения этих правил все еще являются актуальной проблемой.

Под карантином ветеринарным понимается система ограничительных мероприятий, имеющих целью предупреждение заноса и распространения инфекционных болезней животных. Карантин устанавливается при определенных болезнях для профилактики и защиты животных [1]. Нередкие случаи бешенства у животных как диких, так и домашних требуют введения карантинных мер.

Нарушение правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил является одной из достаточно актуальных проблем в России. Карантин животных и ветеринарно-санитарные правила являются важными инструментами для защиты животных и человека от распространения заболеваний и вредителей. Однако, несмотря на то, что эти правила являются обязательными для всех граждан и организаций, нарушения их происходят ежегодно, могут стать массовые заболевания людей и животных, расторжение гражданских договоров, административные санкции и др.

По данным Федеральной службы по ветеринарии и безопасности пищевых продуктов (Роспотребнадзора), в 2023 году в России было зафиксировано 127 нарушений правил карантина животных. Наибольшее их количество

37 нарушений в Московской области; 23 нарушения в Санкт-Петербурге; 15 нарушений в Красноярском крае.

По данным Роспотребнадзора, основными причинами нарушений правил карантина животных в 2022 году были:

- недостаточное внимание к правилам карантина животных со стороны владельцев животных и организаций, которые занимаются их разведением;
- недостаточное финансирование ветеринарной службы и недостаточное количество ветеринаров в некоторых регионах;
- недостаточное количество контроля за соблюдением правил карантина животных со стороны органов власти и ветеринарных служб.

Кроме того, в 2023 году в Красноярском крае были зафиксированы несколько случаев распространения болезней животных, в том числе афтозного перикардита и болезни Аляскина.

По данным Красноярской краевой ветеринарной службы, в 2023 году в регионе было зафиксировано 15 нарушений правил карантина животных, в том числе:

- 6 нарушений в отношении содержания животных в неподходящих условиях;
- 4 нарушения в отношении недостаточного количества ветеринаров и ветеринарных учреждений;
- 3 нарушения в отношении недостаточного контроля за соблюдением правил карантина животных со стороны органов власти и ветеринарных служб;
 - 2 нарушения в отношении недостаточного финансирования ветеринарной службы.

Кроме того, в 2023 году в Красноярском крае были зафиксированы несколько случаев распространения болезней животных, в том числе афтозного перикардита и болезни Аляскина.

Однако, необходимо отметить, что данные о нарушениях правил карантина животных могут не полностью отражать реальное количество нарушений, так как не все случаи могут быть обнаружены и зафиксированы. Кроме того, данные о нарушениях могут варьироваться в зависимости от года и региона.

Как следует из изученных материалов судебной практики, вопросы применения законодательства о соблюдении гражданами ветеринарно-санитарных правил являются предметом рассмотрения судами при разрешении различных категорий дел в порядке гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, включая споры о возмещении вреда, причиненного окружающей среде; дела по спорам о прекращении или приостановлении деятельности; дела об оспаривании положений нормативных правовых актов в области охраны животных; дела об оспаривании действий (бездействия) и решений

органов, уполномоченных принимать меры по соблюдению правил ветеринарно-санитарного контроля [2, с. 45-56].

В ходе рассмотрения указанных дел суды руководствуются

положениями гражданского, административного законодательства, нормами процессуального права, кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил. В большинстве случаев суды правильно применяют закон.

Предусмотрена ответственность за нарушение правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил. В судебной практике рассмотрения дел по данной статье обычно применяется следующий подход.

Определяется факт нарушения правил карантина животных и других ветеринарносанитарных правил. Для этого судья анализирует представленные материалы дела, включая протокол об административном правонарушении, показания свидетелей и другие доказательства. Если установлено, что лицо допустило нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил, дело переходит к следующему этапу.

Квалификации нарушения. Судья определяет, какое конкретно правило было нарушено и какова степень тяжести нарушения. Это может быть нарушение правил ввоза или вывоза животных, правил держания животных или иных правил, связанных с обеспечением ветеринарной безопасности.

Квалификация преступления зависит от конкретного нарушения.

При принятии решения судья основывается на следующих принципах:

- Объективное основание нарушения. Судебное решение должно быть основано на объективных фактах и доказательствах нарушения правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил.
- Пропорциональность наказания. Судья определяет меру наказания, учитывая тяжесть нарушения и обстоятельства дела. Наказание может быть предоставлено в виде штрафа или административного ареста [3].
- Предоставление возможности защиты. Лицо, подвергающееся административной ответственности, имеет право на защиту своих интересов и возможность оспорить обвинение.

В зависимости от обстоятельств дела и признания виновным, суд может вынести решение о привлечении к административной ответственности и назначении соответствующего наказания, либо оправдывающее решение, если нарушение не было доказано или не соответствует требованиям статьи 10.6 КоАП РФ. Таким образом, судебное дело по статье 10.6 КоАП РФ решается на основании анализа представленных материалов, установления факта нарушения, применения соответствующей квалификации и принципов законодательного решения [4, с. 78-89]. Решение суда зависит от объективности и доказательной базы дела, а также учета обстоятельств и интересов сторон.

Государство играет важную роль в обеспечении соблюдения правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил. Его задача заключается в создании и реализации правовых норм, контроле за их выполнением, информировании населения о важности соблюдения этих правил, а также принятии мер экономического административного характера для наказания нарушителей. В случае нарушения правил ветеринарно-санитарных животных И других правил, нарушителей имеет большое значение для обеспечения безопасности и здоровья населения, а также защиты растений и животных от заболеваний. Меры наказания, предусмотренные статьей 10.6 Кодекса об административных правонарушениях, направлены на пресечение нарушений и предотвращение их повторения. Они могут включать административные штрафы или арест. Информационная поддержка и образование населения также имеют важное значение в обеспечении соблюдения правил карантина животных и других

ветеринарно-санитарных правил. Государство должно предоставлять населению достоверную информацию о правилах и рисках, связанных с нарушением этих правил, а мероприятия, проводить также образовательные направленные на повышение осведомленности и компетентности в области ветеринарного и санитарного контроля. Это помогает сформировать ответственное отношение населения к соблюдению правил и снизить вероятность нарушений.

В результате анализа судебной практики и принципов законодательного решения в отношении нарушений правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил, можно сделать вывод о необходимости усиления контроля и применения более серьезных мер наказания в отношении нарушителей. Также важным фактором является информационная поддержка и разъяснительная работа с населением, чтобы повысить осведомленность о важности соблюдения данных правил.

Проводить разъяснительную работу с хозяйствующими субъектами в ходе проведения проверок, сельских сходов, приемов. Реализовывать в полной мере профилактические мероприятия и мероприятия по контролю, при проведении которых не требуется взаимодействие с хозяйствующими субъектами. Увеличение размера административного штрафа по статье 10.6 КоАП РФ. Размещать нормативные правовые акты, содержащие обязательные требования в сфере ветеринарно-санитарных правил, на официальных сайтах Россельхознадзора и территориальных управлений в сети «Интернет». Необходимо проводить широкую разъяснительную работу с хозяйствующими субъектами в ходе проведения проверок, сельских сходов, приемов.

Реализация в полной мере профилактических и контрольных мероприятий и мероприятия по контролю, при проведении которых не требуется взаимодействие с хозяйствующими субъектами.

- необходима реализация единой государственной политики в области ветеринарии, карантина и защиты животных, животноводства и селекционных достижений;
- создание условий для осуществления деятельности в качестве испытательных и сравнительных центров Россельхознадзора в области ветеринарии, животноводства, карантина и защиты животных;

Особого внимания заслуживает проведение экспертиз, исследований и обследований в области ветеринарии, животноводства, карантина и защиты животных.

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)// СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Иванов, А.А. «Административная ответственность за нарушение правил карантина животных: анализ судебной практики» / А.А. Иванов // Журнал «Право и судебная практика». 2018. № 3. С. 45-56.
- 3. Закон РФ от 14.05.1993 № 4979-1 (ред. от 28.04.2023) «О ветеринарии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Петров, В.С. «Принципы законодательного решения в отношении нарушений правил карантина животных и других ветеринарно-санитарных правил» / В.С. Петров // Журнал «Ветеринарное право». 2019. № 2. С. 78-89.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Копылова Екатерина Владимировна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kopylovae216@gmail.com

Мулявко Ангелина Ивановна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: mulyavko.2017@mail.ru

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Эта статья детально изучает особенности заключения брачного договора: его форму, содержание и условия, которые не могут быть включены в брачный договор, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно Семейному кодексу РФ, брачный договор является соглашением между лицами, которые вступают в брак или между супругами, определяющими их имущественные права и обязанности в браке и/или в случае его развода.

Ключевые слова: брак, брачный договор, заключение брачного договора, имущество супругов, семейное законодательство, Семейный кодекс, семейное право.

PRENUPTIAL AGREEMENT

Kopylova Ekaterina Vladimirovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kopylovae216@gmail.com

Mulyavko Angelina Ivanovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: mulyavko.2017@mail.ru

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. This article examines in detail the features of the conclusion of a marriage contract: its form, content and conditions that cannot be included in a marriage contract, in accordance with the legislation of the Russian Federation. According to the Family Code of the Russian Federation, a marriage contract is an agreement between persons who marry or between spouses defining their property rights and obligations in marriage and/or in case of divorce.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, conclusion of a prenuptial agreement, marital property, family legislation, Family Code, family law

В современном мире имущественные отношения между супругами играют ключевую роль. Судебная практика свидетельствует о росте споров о дележе имущества супругов из года в год. Брачный договор определяет правовой режим имущества супругов. Понятие «брачный договор» впервые появилось в российском семейном праве с введением Гражданского кодекса РФ, где где ст. 253, 256, устанавливают возможность заключения соглашения между супругами относительно имущества, приобретенного во время брака [1]. Однако понятие «брачный договор» официально стало приобретать значение только после вступления в силу Семейного кодекса РФ в 1996 году. Согласно ст. 40 СК РФ, брачный договор является соглашением между вступающими в брак лицами или между супругами [1].

Б.М. Гонгало указывает, что подобные соглашения, которые назывались «договором о правовом режиме имущества супругов«, существовали еще до фиксации понятия «брачный договор« в Семейном кодексе.

Количество заключенных брачных договоров ежегодно растет в России. Например, за 2020 год количество брачных договоров увеличилось на 26% и достигло рекордного значения - 142,5 тысячи. Заключение брачного договора регулируется Гражданским кодексом РФ и Семейным кодексом РФ. Согласно ст. 41 СК РФ, брачный договор должен быть заключен в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению [1]. Он составляется в трех экземплярах: по одному для каждой из сторон и третий для нотариуса. Согласно Ст. 432 ГК РФ определяет, что договор считается заключенным, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям [1]. Брачный договор может быть заключен до государственной регистрации брака или в любое время в период брака согласно ст. 41 СК РФ [1]. Важно заметить, что договор начинает действовать и создает права и обязанности супругов с момента его заключения. Если брачный договор заключается перед регистрацией брака, он начинает действовать только после регистрации. Если регистрация не происходит, договор аннулируется. В соответствии со ст. 157 ГК РФ, такой вид договора можно отнести к сделкам с отлагательным условием, потому что права и обязанности сторон зависят от обстоятельств, неизвестных на момент заключения соглашения. Если брачный договор заключается после государственной регистрации брака, он вступает в силу с момента его нотариального удостоверения [1].

В соответствии со ст. 42 СК РФ, брачный договор может быть заключен в отношении уже имеющегося имущества или будущего имущества супругов. Если брачный договор заключается в отношении будущего имущества, то в нем нужно указать время вступления этого договора в силу [1].

При заключении брачного договора необходимо учесть, что его субъектами могут быть только супруги или лица, имеющие право заключить брак. Если лицам, не достигшим брачного возраста, необходимо получить согласие родителей или законных представителей. После заключения брака, несовершеннолетние супруги могут заключить брачный договор без согласия других лиц [3].

Брачный договор может ограничить права и обязанности определенными сроками или поставить их в зависимость от наступления или не наступления определенных условий в соответствии с π . 2 ст. 42 ГК $P\Phi$ [1].

Супруги могут заключить временный брачный договор, который действует в определенный период времени, независимо от развода. В договоре могут быть указаны условия, связанные с детьми и изменением прав и обязанностей супругов. Если брак расторгается до указанной даты в договоре, договор прекращает действовать после официальной регистрации развода [4].

Как уже было сказано ранее, в соответствии с п. 2 ст. 41 СК РФ, брачный договор заключается исключительно в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению [1]. Однако, п. 1 ст. 165 ГК РФ устанавливает, что в случае, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, которая требует нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд вправе по требованию стороны, исполнившей сделку, признать сделку действительной. Тогда нотариальное удостоверение сделки требоваться не будет [1].

Также брачный договор может установить режим раздельной собственности супругов на все имущество. В соответствии с этим режимом, любое имущество, которое принадлежало ранее, принадлежит сейчас или будет принадлежать в будущем одному из супругов (приобретенное и унаследованное), независимо от места его нахождения и вида, является его личной собственностью, даже в периоде брака. Также раздельная собственность может быть установлена в отношении какого-либо определенного имущества.

Существуют условия, которые в соответствии с п. 3 ст. 42 СК Р Φ не могут быть включены в брачный договор:

- ограничение правоспособности либо дееспособности супругов (супруг не имеет права обязать жену к выбору какой-либо профессии);
 - ограничение права супругов на обращение в суд за защитой своих прав
- регулирование личных неимущественных отношений (положения, обязывающие супругов любить друг друга, хранить друг другу верность, вести здоровый образ жизни и т.д., не могут быть содержанием брачного договора);
- регулирование прав и обязанностей супругов, относительно детей (брачный договор не должен содержать условия, затрагивающие права и обязанности третьих лиц (детей, иных родственников));
- положения, которые бы ограничивали право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания в соответствии со ст. 89 СК РФ, на супругов накладывается обязанность материально поддерживать другого, а также положения, которые могут поставить одного из супругов в неблагоприятное положение, противоречат основным началам семейного законодательства);
 - положения, противоречащие основным началам семейного законодательства [1].
- В Московском городском суде рассматривалась апелляция по делу В.Н и Н.Г, связанному с разделом имущества бывших супругов. В 2004 году они приобрели квартиру, оформленную на равные доли на себя и на несовершеннолетнего сына. В брачном договоре было указано, что доля квартиры, приобретенная на имя мужа, переходит в его собственность при разводе. После развода в 2015 году бывшая супруга обратилась в суд с требованием разделить имущество, утверждая, что брачный договор не определяет правовой режим доли мужа. Суд первой инстанции удовлетворил иск, но вышестоящие суды отменили решение, сославшись на то, что брачный договор достаточно ясно определяет права мужа на 2/3 доли квартиры. Это означает, что доля, приобретенная на его имя, является его собственностью и не подлежит разделу [4].

Брачный договор - соглашение между людьми, которые женятся или уже состоят в браке. Он определяет права и обязанности супругов в отношении совместной собственности и развода. Договор заключается в письменной форме и должен быть нотариально заверен обоими супругами. Заключение договора позволяет изменить режим владения имуществом. Он регулируется Гражданским кодексом и Семейным кодексом РФ. Если договор заключен до регистрации брака, то он вступает в силу после этой регистрации. Если договор заключен после регистрации, то он вступает в силу после нотариального удостоверения. Договор может касаться уже существующего или будущего имущества, а также установления раздельной собственности. В нем могут быть указаны сроки действия прав и обязанностей супругов. Заключение брачного договора позволяет супругам установить правила по имуществу и защищает их интересы в случае развода или изменений в семейной жизни.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Бурла, В.М. Признание брачного договора недействительным: основания, сроки, судебная практика / В.М.Бурла // Юрисдиция. 2021 [Электронный ресурс] Режим доступа:
- https://zakon.ru/blog/2021/05/17/priznanie_brachnogo_dogovora_nedejstvitelnym_osnovaniya_sroki_sudebnaya_praktika
- 4. Примеры брачного договора [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zelenec11.ru/blog/likbez/primery-brachnogo-dogovora-ot-dokumenta-dopodrobnyh-primerov.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Крафт Валерия Евгеньевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kraft.valeria@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент email: Trofimovas832@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются понятие воздушного транспорта, особенности правонарушений различных субъектов-участников воздушных перевозок, включая авиапассажиров, грузоотправителей, грузополучателей. Также рассматриваются нормативноправовые акты, за нарушение которых следует административная ответственность, а также коллизии в законодательстве, регулирующее данную сферу деятельности.

Ключевые слова: авиация, транспорт, территория, административные правонарушения, ответственность, коллизии, ускоренное развитие.

THE IMPORTANCE OF AIR TRANSPORT IN THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

Kraft Valeria Evgenievna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kraft.valeria@mail.ru

Scientific supervisor: Trofimova Svetlana Alekseevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor email: Trofimovas832@gmail.com

Abstract. The article examines the concept of air transport, the features of offenses of various subjects participating in air transportation, including air passengers, shippers, and consignees. Regulatory legal acts for violation of which entail administrative liability, as well as conflicts in legislation governing this area of activity.

Keywords: aviation, transport, territory, administrative offenses, liability, conflicts, accelerated development

В 21 веке воздушный транспорт является одной из возможных составляющих современной жизни человечества. обеспечивая быстрые и удобные способы перевозки людей и грузов по всему миру Самолеты, вертолеты и дирижабли используются для пассажирских перевозок, грузоперевозок, медицинской эвакуации, пожаротушения, а также для военных целей.

Место и роль воздушного транспорта в реализации стратегии устойчивого развития нашей страны сложно переоценить. Протяженность территории страны составляет с севера на юг превышает 4000 км, с запада на восток- приблизительно 10000 км. Протяженность Красноярского края с севера на юг- 1500 км, с запада на восток примерно 850 км. Во многие районы красноярского края можно добраться только авиатранспортом. Для реализации программ устойчивого развития и успешного функционирования воздушного транспорта необходимо совершенствовать законодательное регулирование, включая вопросы ответственности за правонарушения на воздушном транспорте

Для начала необходимо разобраться с понятием воздушного транспорта. Воздушный транспорт – это летательные аппараты, поддерживаемые в атмосферных слоях за счёт их

взаимодействия с воздухом. Классификатор, система обозначения транспортных средств, выделяет такой транспорт, который тяжелее или легче воздуха, и отличатся типом двигателя, а также назначением: самолёты; геликоптеры (вертолёты); планеры; аэростаты и дирижабли; винтокрылы [1].

Воздушный транспорт обладает рядом преимуществ перед другими видами транспорта. Он позволяет быстро преодолевать большие расстояния и доставлять грузы в отдаленные и труднодоступные места. Кроме того, он обеспечивает высокую степень безопасности и комфорта для пассажиров. С развитием технологий воздушного транспорта появляются новые возможности и перспективы. Развитие беспилотных летательных аппаратов открывает новые горизонты для доставки грузов и проведения различных операций без участия человека.

На сегодняшний день, в условиях окружающей нас правовой действительности, есть нормативно-правовых которыми предусмотрена актов, административная ряд ответственность за нарушения в сфере авиационной безопасности. К данным актам можно отнести: Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 06.07.2016), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф3, Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-Ф3 (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности», Приказ Минтранса России от 28.11.2005 № 142 (ред. от 01.09.2016) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам», Приказ Минтранса РФ от 18.04.2008 № 62 (ред. от 10.03.2011) «Об утверждении Программы авиационной безопасности гражданской авиации Российской Федерации» и другие. За нарушение предписаний, которые указаны в вышеназванных нормативных правовых актах, наступает административная ответственность, санкции которой прямо указаны в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

В главе 11 «Административные правонарушения на транспорте» параллельно действуют две статьи — ст. 11.3.1 «Нарушение требований авиационной безопасности» и ст. 11.15.1 «Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности», предусматривающие ответственность за одинаковые правонарушения [2]. Речь идет о том, что среди требований, за нарушение которых наступает административная ответственность по ст. 11.15.1, есть и требования по обеспечению транспортной безопасности, учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта, утвержденные приказом Минтранса России [3].

Не редко возникают ситуации, когда в процессе перелета теряется багаж. Лицупассажиру необходимо дождаться окончания выдачи багажа. В случае, если выдача багажа
завершилась, а нужный багаж так и не появился на багажной карусели - необходимо найти
стойку розыска багажа. Такая стойка с надписью Lost&Found есть в любом крупном
аэропорту. Если же аэропорт маленький и в нем нет такой стойки, то следует обратиться к
представителям авиакомпании. Именно авиакомпания отвечает за доставку багажа. Дальше
оформляется заявление об утрате багажа. В течении 21 дня багаж считается задержанным.
Если по истечении 21 дня он так и не был найден - он считается утерянным. В этом случае
авиакомпания обязана возместить ущерб пассажиру. Помимо стоимости самого багажа,
пассажир имеет право потребовать компенсацию морального вреда. При международной
перевозке такую претензию можно подать в течение 18 месяцев со дня прибытия в пункт
назначения.

В пункте 1, статьи 119 «Размер ответственности перевозчика за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, а также ручной клади» Воздушного кодекса Российской Федерации, прописано:

1) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке с объявлением ценности, - в размере объявленной ценности. За воздушную перевозку багажа или груза с объявленной ценностью с грузоотправителя или

грузополучателя взимается дополнительная плата, размер которой устанавливается договором воздушной перевозки багажа или договором воздушной перевозки груза;

- 2) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, груза, принятых к воздушной перевозке без объявления ценности, в размере их стоимости, но не более шестисот рублей за килограмм веса багажа или груза;
- 3) за утрату, недостачу или повреждение (порчу) ручной клади в размере ее стоимости, а в случае невозможности ее установления в размере не более чем одиннадцать тысяч рублей [4].

Иногда пассажиры забывают свои вещи в аэропорту. Чаще всего пассажиры оставляют верхнюю одежду, детские вещи и игрушки, наушники и телефоны, книги, зонтики и ключи. Случается, что находятся и совсем неожиданные предметы такие как цветы в горшках и автомобильные шины. Все забытые в аэропорту или на территории аэропорта вещи отправляются в камеру хранения невостребованного багажа. Предметы, найденные на борту воздушного судна, могут храниться в офисе представительства той авиакомпании, которой пассажир прибыл. Есть некоторые ограничения по срокам хранения забытых вещей. Если забыта вещь на воздушном судне, то храниться она будет 6 месяцев, а вот вещи, оставленные в аэровокзале или на привокзальной площади — 30 дней. Бесплатное хранение составляет 2 суток, с момента поступления багажа или оформления найденной/забытой вещи. Для того, чтобы вернуть свою вещь необходимо: предъявить документ, удостоверяющий личность, посадочный талон. Сообщить место и время утери вещей, описать её и, по возможности, показать любые документы, доказывающие, что это «потеряшка» данного человека.

Авиаперелеты из Красноярска предоставляют отличную возможность быстро и комфортно добраться до различных крупных городов России и мира. Из Красноярска можно добраться до Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга и других крупных городов России. Благодаря разнообразию авиакомпаний, предоставляющих свои услуги в Красноярске, пассажиры имеют возможность выбирать наиболее удобные и выгодные варианты перелетов. Большой выбор направлений и гибкие цены делают авиаперелеты из Красноярска доступными для широкого круга пассажиров. Кроме того, благодаря современным технологиям и высокому уровню безопасности, авиаперелеты из Красноярска обеспечивают пассажирам комфорт и надежность. Все это делает авиаперелеты из Красноярска привлекательным и удобным способом путешествия как по России, так и за ее пределы. По мере усиления деятельности территорий страны, будут появляться новые маршруты. Так, с 2024 года открывают новые авиаперелеты из Красноярска в Магадан и Сургут. Возрастает необходимость в усилении мер по безопасности на воздушном транспорте, как в отношении самого воздушного судна, так и в отношении безопасности пассажира. Реализации таких мер, усиление ответственности окажут серьезное воздействие в достижении целей устойчивого развития полетов.

- 1. Классификация воздушного транспорта // сайт «ООО «Авиатрейд Карго» «// https://aviatc.ru/articles/klassifikatsija-vozdushnogo-transporta/ (дата обращения: 09.12.2023).
- 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)// СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Долина, М.Ю. Пробелы и коллизии в правовом регулировании деятельности органов внутренних дел на транспорте / М.Ю. Долина // Юридическая техника. 2017. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/probely-i-kollizii-v-pravovom-regulirovanii-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-na-transporte (дата обращения: 09.12.2023).
- 4. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-Ф3 (ред. от 04.08.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ СУПРУГОВ

Литвинова Арина Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: arish-03@mail.ru

Научный руководитель: Вебер Надежда Владимировна

старший преподаватель email: nadeyusha-veb191@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен правовой институт совместного завещания супругов, его особенности в российском наследственном праве. Автором проводится анализ сходных и отличительных черт данного завещания на примере российского и зарубежного права. Совместное завещание супругов берет свое начало в Германии, для России это относительно новый правовой институт и не до конца развит, теоретическая основа еще мала, поэтому автором также изучены проблемы исполнения совместного завещания супругов.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, российское наследственное право, Германия, США, Франция, Италия, особенности, проблемы реализации, исполнение завещания.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NORMS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION ON JOINT WILL OF SPOUSES

Litvinova Arina Sergeevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: arish-03@mail.ru

Scientific supervisor: Weber Nadezhda Vladimirovna

Senior Lecturer email: nadeyusha-veb191@mail.ru

Abstract. This article examines the legal institution of a joint will of spouses, its features in the Russian inheritance law. The author analyzes the similarities and distinctive features of this will on the example of Russian and foreign law. The joint will of spouses originates in Germany, for Russia it is a relatively new legal institution and is not fully developed, the theoretical basis is still small, so the author also studied the problems of execution of a joint will of spouses.

Keywords: joint will of spouses, Russian inheritance law, Germany, USA, France, Italy, features, problems of implementation, execution of the will

В российском наследственном праве с 2019 года появилось совместное завещание супругов, которое регулируется в соответствии со ст. 1118 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК). Согласно общим положениям из гражданского законодательства, совместное завещание супругов представляет собой возможность распоряжаться имуществом на случай смерти путем совершения завещания. Супруги вправе по обоюдному усмотрению завещать общее имущество любому (ым) лицу (ам) и самостоятельно распределить доли наследников [1].

По мнению Шабловой Е.Г. совместное завещание супругов — это документ, в котором муж и жена распоряжаются своим имуществом на случай смерти. Он имеет силу в то случае, когда оба супруга его подписали и заверили у нотариуса. В совместном завещании можно указать, как будет распределяться имущество между наследниками, установить обязанности для наследников для получения наследства и выполнить другие условия, которые супруги

считают важными [9, с. 120]. Стоит также отметить, что совместное завещание супругов составляется в присутствии нотариуса, который не только заверяет документ, но и может фиксировать процесс обсуждения распределения наследства с помощью видеофиксации. Согласно п 5.1. ст. 1125 ГК устанавливается право супругов на отказ от совершения видеофиксации, однако ГК не закрепляет форму возражения против этого. Между тем в доктрине установлено, что завещатели должны отказаться от такой фиксации в письменной форме. Кроме того, в законе не урегулирована ситуация, когда только один из супругов выступает против видеофиксации, поскольку в соответствии с указанной нормой оба супруга должны заявить возражение против осуществления фиксации.

Совместное завещание могут составить супруги, которые официально зарегистрировали свой брак. Также супруги имеют возможность изменить условия завещания в любой момент также удостоверив эти изменения у нотариуса. Особенностью является то, что супруг после смерти первого может составить новое завещание.

Так как совместное завещание супругов является новеллой в российском наследственном праве существуют спорные вопросы между авторами насчет его исполнения. Например, Строкова О.Г. отмечает, что данный правовой институт не имеет смысла, поскольку после смерти одного из супругов, второй имеет право отменить совместное завещание [7, с. 209]. Следовательно, если переживший супруг, владеющий имуществом обоих супругов, решает аннулировать совместную волю, то наследники не наделены какойлибо правовой защитой. Поэтому Аюшеева И.З. предлагает установить сроки в законодательстве, то есть предел реализации отмены совместного завещания, в течении которого можно её совершить [4, с. 123].

В России по совместному завещанию супруги имеют право определить кому достанется их совместное имущество, а также индивидуальное имущество каждого из них, перечислить имущество, которое войдет в состав наследственной массы после кончины каждого из супругов, определить круг наследников и распределить между ними доли в наследственной массе и установить завещательные отказы и возложения. Супруги также имеют право не учитывать тот факт, кто именно из наследников является наследником по закону и отписать свое имущество другому человеку. Однако, супругам нужно помнить об обязательной доле в наследстве, которой обладают определенные члены семьи наследодателей.

В настоящее время совместное завещание супругов не до конца развито, в связи с чем возникают проблемы во время его исполнения. Также можно отметить, что совместное завещание имеет некие сходства с обычным завещанием. Совместное завещание супругов хорошо распространено в зарубежных странах, например, в Германии, Италии, Швейцарии, Франции или в США. В зарубежной практике наравне с понятием «совместные завещания» используются такие термины, как «взаимное завещание», «общее завещание», «встречное завещание» [5, с. 85].

Так, основные положения совместного завещания супругов в зарубежных странах закреплены в Регламенте № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [3]. Совместное завещание супругов согласно данному правовому документу, является способом распоряжения имуществом на случай смерти наряду с завещанием и договором о наследовании, составленного в виде одного документа двумя или более лицами.

Например, в Германии совместное завещание супругов регулируется ст. 2265 Гражданского Германского уложения [2]. В Германии совместное завещание супругов определяется как совместное распоряжение «Gemeinschaftsverfügung». Оно позволяет супругам вместе определить, как их имущество будет разделено между наследниками после их смерти. Для составления совместного завещания оба супруга должны быть совершеннолетними и иметь право на составление завещания. Каждый из супругов должен

подписать завещание и заверить его у нотариуса. Если один из супругов умирает раньше другого, второй супруг может составить новое завещание без согласия первого. Главным отличием германского совместного завещания супругов от российского является право составить его в чрезвычайных обстоятельствах. Изложение воли происходит в устной форме и содержание завещания записывается бургомистром либо одним из свидетелей со слов завещателей, совершение такого распоряжения на случай смерти является завещанием в простой письменной форме. Однако срок действия у такого завещания 3 месяца с момента его составления. После истечения срока или в том случае, если один из супругов выжил завещание считается расторгнутым.

В российском же наследственном праве нет такой возможности. Так, согласно ст. 1129 ГК, совместное завещание супругов не может быть совершено в чрезвычайных обстоятельствах и при несоблюдении данного требования такое завещание будет признано ничтожным.

В Германии также отсутствует правовая норма о видеофиксации процесса составления совместного завещания. По нашему мнению, это является минусом, так как наследникам будет неизвестно о единстве воли и волеизъявления супругов.

Так, например, в США совместное завещание супругов определяется как совместное распоряжение имуществом «joint will». Так же как и в России, и в Германии данный документ подписывается двумя супругами и удостоверяется нотариусом. Отличием является то, что супруги имеют право вносить изменения в завещание и после смерти одного из супругов.

По мнению Филатова И.А. особенностью правового института совместного завещания супругов в США является его отмена в любое время по желанию кого-либо из завещателей, но если хотя бы один из них умер, то другой обязан исполнить распоряжения в пользу третьих лиц [8, с. 176].

В Италии же правовой институт совместного завещания супругов полностью схож с нашим, однако он урегулирован не так подробно. В Итальянском наследственном праве отсутствует понятие очередности наследования. В Италии так же, как и в Германии можно составить завещание в чрезвычайных обстоятельствах. Однако срок на признание завещания недействительным составляет пять лет.

Во Франции совместное завещание супругов может быть составлено до брака и после заключения брака. Супруги для составления завещания должны быть совершеннолетними и дееспособными. Завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. В завещании супруги могут определить порядок наследования своего имущества и установить условия для наследников. Во Франции и в Италии супруги имеют право установить порядок наследования общего имущества и условия для наследников. Например, супруги, могут указать определенные обязательства для наследника, чтобы он мог получить свою долю [6, с. 35].

Таким образом, совместное завещание супругов в российском и зарубежном праве имеет множество схожих черт, так же как и некоторые отличия. Требования по составлению данного документа однообразны, супруги должны быть совершеннолетние, дееспособные и состоять в барке. Только во Франции предоставляется возможность составить совместное завещание до заключения брака. Во всех странах завещание должно быть подписано двумя сторонами и нотариально заверено. Однако ведение видеофиксации нотариусом является не для всех обязательным, что представляет собой основной минус правового регулирования в зарубежных странах данного института.

Нами были сделаны следующие выводы по совместному завещанию супругов в российском наследственном праве и зарубежном праве:

1. Совместное завещание супругов – это документ, который составляется двумя супругами и определяет порядок наследования их имущества после смерти.

- 2. Преимущества совместного завещания: возможность учета пожеланий обоих супругов по наследованию имущества, оптимизация процедуры наследования, снижение вероятности споров и разногласий между наследниками.
- 3. Недостатки совместного завещания: его можно отменить или изменить только вместе, что может привести к нежелательным последствиям. Кроме того, некоторые наследники могут быть недовольны тем, что их пожелания не были учтены.
- 4. В случае развода совместное завещание может стать предметом спора, поскольку один из супругов может попытаться оспорить его на основании того, что оно было составлено в период брака, когда супруги находились под влиянием друг друга.
- 5. Если один из супругов умирает, второй может изменить или отменить совместное завещание без согласия умершего супруга. Однако, это может вызвать споры и разногласия между наследниками, особенно если умерший супруг не оставил завещания.
- 6. В целом, совместное завещание супругов является полезным инструментом, но его использование требует детального изучения, путем консультации с юристом, который поможет понять специфику формы (составления), а также специфику действия данного документа.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Аюшеева, И.3. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1 / И.3. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский. М.: Проспект, 2020.-440 с.
- 5. Мамай, Е.А., Мамай, Е.О. Совместное завещание супругов как новый институт в российском наследственном праве / Е.А. Мамай, Е.О. Мамай. Текст: право // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). С. 84-88.
- 6. Попова, В.В. Сравнительный анализ норм российского права и зарубежного законодательства о совместном завещании супругов / В.В. Попова. Текст: право // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 34-36.
- 7. Фомичева, Н.В. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Н.В. Фомичева, О.Г. Строкова. М.: Юрайт, 2019. 408 с.
- 8. Филатов, И.А. Особенности наследования в гражданском праве США / И.А. Филатов. Текст: право // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10(100). С. 175-178.
- 9. Шаблова, Е.Г. Гражданское право: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк; под общ. ред. д \square ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд- во Урал. ун- та, 2015. 136 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМИССИОНЕРА ПО ДОГОВОРУ КОМИССИИ НА ПРОДАЖУ АВТОТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Литвинова Арина Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: arish-03@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. Автором настоящей статьи проведен анализ на примере судебной практики какую ответственность несет комиссионер за нарушение условий договора комиссии. Отмечается, что договор комиссии является одним из сложных моделей договорных отношений. Стороны должны учитывать многие детали заключения договора комиссии на продажу автомобильного транспорта. Данный вопрос является актуальным, так как возникает множество споров из-за ненадлежащего исполнения условий договора одной из сторон.

Ключевые слова: договор комиссии на продажу автомобиля, комиссионер, комитент, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, штраф, взыскание неустойки, ущерб, компенсация, вознаграждение.

ON THE ISSUE OF THE COMMISSION AGENT'S LIABILITY UNDER THE COMMISSION AGREEMENT FOR THE SALE OF A MOTOR VEHICLE

Litvinova Arina Sergeevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: arish-03@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The author of this article analyzes the responsibility of the commission agent for violation of the terms of the commission agreement on the example of judicial practice. It is noted that the commission agreement is one of the complex models of contractual relations. The parties must take into account many details of the conclusion of a commission agreement for the sale of motor vehicles. This issue is relevant, as many disputes arise due to improper performance of the terms of the contract by one of the parties.

Keywords: commission agreement for the sale of a car, commission agent, principal, civil liability, administrative liability, fine, penalty recovery, damage, compensation, remuneration

В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) в ст. 990 законодатель представил основные положения договора комиссии, но отдельных правил договора комиссии на продажу автомобиля ГК РФ не содержит. Согласно ГК РФ по договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить сделку или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента [1]. Законодатель выделяет существенные условия договора: предмет и цена. Предметом договора комиссии на реализацию автомобильного транспорта является услуга комиссионером по продаже автомобиля комитента. Помимо этих основных условий, в договор комиссии могут быть включены дополнительные условия, такие как условия страхования автомобиля, условия

передачи автомобиля от комитента комиссионеру, условия возврата автомобиля в случае не продажи и др.

Аюшеева И.А. дает следующее понятие договору комиссии на продажу автомобильного транспорта, — это возмездный договор, в котором комиссионер получает плату за предоставляемые им услуги, а комитент должен выплатить вознаграждение после того, как комиссионер предоставит отчет об исполнении поручения. Так же в узком смысле договор комиссии на продажу авто — это договор оказания услуг по продаже автомобиля третьим лицам от имени и за счет комиссионера. Данный договор регулирует отношения между автовладельцем и комиссионером и иными, привлеченными лицами [2, с. 234].

Так, сторонами договора являются комиссионер и комитент. Комитент является лицом, которое дает поручение, а комиссионер в свою очередь обязуется данное поручение выполнить. В качестве комитента в частных случаях выступает автовладелец — физическое или юридическое лицо. Комиссионером может выступать организация, которая занимается перепродажей машин. Комиссионер имеет право привлекать субкомиссионера, если это предусмотрено договором. В таком случае в отношении субкомиссионера комиссионер приобретет статус комитента [5, c. 54].

Брагинский М.И. выделает некоторые признаки договора комиссии на продажу автомобиля: комиссионер действует от своего имени, но за счет комитента и в его интересах; комиссионер обязуется продать автомобиль по определенной цене по договору; комиссионер получает вознаграждение за свою работу, которое обычно составляет определенный процент от стоимости продажи автомобиля; договор комиссии может быть расторгнут по инициативе одной из сторон при нарушении условий договора [3, с. 45].

Стороны, заключающие данный договор должны учитывать его предмет, цену автомобиля, предусмотреть условия оплаты вознаграждения комиссионеру за выполненную услугу, изучить права и обязанности каждой из сторон, порядок разрешения возникших споров и какую ответственность они понесут за несоблюдение требований договора. Договор будет считаться заключенным только в том случае, когда стороны достигли соглашения по всем условиям, если предмет в договоре указан неверно или вовсе не указан, то договор является незаключенным. Форма договора комиссии письменная, заключается он на определенный срок или бессрочно.

Так, стороны, достигшие соглашения по условиям и заключившие договор комиссии на реализацию автомобиля должны соблюдать обязанности и требования по договору, в случае неисполнения условий договора стороны несут административную и гражданскоправовую ответственность. Кроме того, стороны могут предусмотреть в договоре дополнительные виды ответственности за нарушение его условий [6, с. 89].

Комиссионер по договору комиссии на реализацию автотранспортного средства несет ответственность за [4, с. 32]:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору комиссии;
 - причинение убытков комитенту в результате своих действий или бездействия;
 - нарушение прав и законных интересов комитента;
 - за сохранность переданного авто на комиссию;
 - за повреждение или утрату автомобильного транспорта;
 - в иных случаях, согласно ГК РФ.

Следовательно, мы выделили особенности при наступлении ответственности комиссионера:

- 1. Комиссионер отвечает перед комитентом за сохранность имущества, переданного на комиссию, и за его качество.
- 2. В случае невозможности исполнения договора комиссии по вине комиссионера, он обязан возместить комитенту все убытки, включая упущенную выгоду.
- 3. Если комиссионер нарушил условия договора комиссии, комитент имеет право потребовать возмещения убытков или расторжения договора.

Приведем пример из судебной практики. Яровой А.С. (комитент) и Лоскутов И.В. (комиссионер) заключили договор комиссии, по условиям которого комиссионер по поручению комитента за вознаграждение в сумме 10000 рублей должен был продать автомобиль, по цене не ниже 200000 рублей, а вырученные денежные средства передать комитенту в течение трех дней с момента подписания договора купли-продажи автомобиля. Автомобиль был снят с учета по сведениям МОТН и РАС ГИБДД УМВД по Омской области в связи со сменой собственника. Комиссионер должен был передать истцу денежные средства в сумме 190000 рублей, однако ответчик передал только 80000 рублей. Суд на основании доказательств пришел к выводу взыскать с Лоскутова И.В. в пользу Ярового А.С. задолженность по договору комиссии, проценты за пользование чужими денежными средствами и расходы по оплате государственной пошлины [7].

В данном примере комиссионер нарушил права и интересы комитента тем, что не вернул по условиям договора комиссии на реализацию автомобиля сумму, утвержденную сторонами за продажу автотранспортного средства.

Другой пример: ООО «КрасноярскАвто» должно было из Японии предоставить Машновской О.Б. по договору комиссии автомобиль Тоуота Prius Alpha полной стоимостью с доставкой в г. Красноярск 1 050 000 рублей. Далее на дату заключения договора от 10.01.2015 автомобиль Тоуота Prius Alpha, уже был приобретен в Японии и находился в порту с целью отправки в г. Владивосток, для последующего таможенного оформления и доставкой его в г. Красноярск, однако, до настоящего времени ей автомобиль не доставлен и соответственно не передан. Суд приходит к выводу, что следует исковые требования Машновской О.Б. удовлетворить частично и расторгнуть договор комиссии между Машновской и ООО «КрасноярскАвто». Суд решил также взыскать с ООО «КрасноярскАвто» в пользу Машновской переданные денежные средства, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф за неудовлетворение требований потребителей в добровольном порядке в размере, судебные расходы и расходы на представителя, а всего 1487076,29 рублей [8].

Исходя из примеров судебной практики, можно сделать вывод, что судом может быть приято решении о расторжении договора комиссии из-за нарушения его условий. Суд вправе не только принять решение о взыскании имущественного вреда, но и о компенсации морального вреда. Комиссионер отвечает за продажу автомобиля и передачу выручки комитенту, а комитент отвечает за выплату вознаграждения и возмещение расходов комиссионера и, следовательно, в случае нарушения условий одна из сторон может подать иск в суд для привлечения нарушителя к ответственности.

Комиссионер может быть освобожден от ответственности в том случае, если нарушение обязательств произошло в результате обстоятельств непреодолимой силы, то есть форс-мажор, таких как стихийные бедствия, военные конфликты, террористические акты и другие чрезвычайные обстоятельства, не зависящие от воли сторон. Однако, это освобождение от ответственности может быть предусмотрено только в самом договоре комиссии.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что комиссионер несет ответственность за сохранность переданного ему на реализацию автомобиля. В случае неисполнения договора комиссии по своей вине, комиссионер обязан возместить все убытки, в том числе упущенную выгоду, а также выплатить комитенту неустойку, предусмотренную договором. Если же комиссионер нарушает условия договора, комитент вправе потребовать расторжения договора и возмещения убытков.

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Аюшеева, И.З. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1 / И.З. Аюшеева, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский. М.: Проспект, 2020. 440 с.

- 3. Брагинский, М.И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Виърянский. М.: Статут, 2018. 345 с.
- 4. Гильмутдинов, Д.З. Об ответственности комиссионера за исполнение сделки третьим лицом // Д.З. Гильмутдинов. Текст: экономика и бизнес // Бухгалтер и закон. $2018. N_0 6 (168) C. 30-34.$
- 5. Захарьина, А.В. Договор комиссии. Учет. Налоги. Арбитраж: практическое пособие / А. В. Захарьина. М., 2016. 128 с.
- 6. Салихова, И.О. Характеристика договора комиссии как разновидности посреднических договоров с точки зрения его использования в торговой деятельности / И.О. Салихова. Текст: право // Вестник магистратуры. 2017. № 4 (31). С. 88-91.
- 7. Решение по делу № 2-434/2019 от 18 февраля 2019 г. Первомайского районного суда г. Омска Омской области // https://sudact.ru (дата обращения 27.11.2023).
- 8. Решение по делу № 2-615/2015 от 29 июля 2025 г. Сосновоборского городского суда Красноярского края // https://sudact.ru (дата обращения 27.11.2023).

УДК 342

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Литвинова Арина Сергеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: arish-03@mail.ru

Научный руководитель: Щебляков Евгений Степанович

старший преподаватель email: esshcheblyakov@mail.ru

Аннотация. Авторами рассмотрен такой актуальный вопрос, как защита законных прав и интересов субъектов административных правонарушений. Авторами изучена правовая сущность защиты прав, особенности защиты прав субъектов и проблемы, возникающие при реализации правовой защиты. В настоящее время система административного права и административного процесса нуждается в улучшении, принятии новых дополнительных мер для утилизации некоторых проблем в реализации защиты прав и интересов субъектов.

Ключевые слова: защита прав субъектов, меры защиты, административные правонарушения, проблемы защиты прав, административное право, субъекты административного правонарушения.

SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF RIGHTS OF SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

Litvinova Arina Sergeevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: arish-03@mail.ru

Scientific supervisor: Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich

Senior Lecturer email: esshcheblyakov@mail.ru

Abstract. The authors consider such an urgent issue as the protection of the legitimate rights and interests of subjects of administrative offenses. The authors have studied the legal essence of the protection of rights, the features of the protection of the rights of subjects and the problems arising in the implementation of legal protection. At present, the system of administrative law and

administrative process needs to be improved, new additional measures need to be taken to eliminate some problems in the implementation of the protection of the rights and interests of subjects.

Keywords: protection of the rights of subjects, measures of protection, administrative offenses, problems of protection of rights, administrative law, subjects of administrative offense

В настоящее время многие граждане совершают административные правонарушения, игнорируя установленные правила и нормы в административном законодательстве. Административные правонарушения включают в себя нарушение правил дорожного движения, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение санитарных норм и т.д. Согласно ст. 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрены следующие санкции за нарушение правил и норм административного законодательства: предупреждение, штраф, административному арест, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения или другие виды наказания [1].

Агапов А.Б. дает следующее понятие административному правонарушению, — это противоправное, виновное действие или же бездействие как физического лица, так и юридического лица, за которое КоАП РФ или закон субъекта РФ предусматривает административную ответственность [3, с. 254]. Как уже было сказано выше, административная ответственность за какое-либо правонарушение предусмотрено в ст. 3.2 КоАП РФ.

Можно отметить, что административное правонарушение может быть совершенно умышленно или по неосторожности.

Умышленное правонарушение будет считаться в том случае, если лицо осознавало противоправный характер своего действия или бездействия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. А вот административное правонарушение по неосторожности отличается тем, что лицо предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть [4, с. 96].

Согласно, статистики, предоставленной ГУ МВД Красноярского края самыми распространенными административными правонарушениями среди граждан являются [7]:

- нарушение тишины и покоя (ст. 1.1 Закона Красноярского края «Об административных правонарушениях» (далее Закон об АП)) [2];
- несоблюдение установленных требований к обеспечению мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и предупреждению причинения им вреда (ст. 1.4 Закона об АП);
 - ненадлежащее содержание животных, скота и птицы (ст. 1.3 Закона об АП);
 - нарушение правил торговли (ст. 7.1 Закона об АП).

Также начальник межмуниципального управления МВД России «Красноярское» отметил, что на конец 2021 года количество преступлений значительно снизилось, например, количество краж снизилось на 12 % [7].

Переходя к субъектам административных правонарушений, можно отметить, что к ним относятся, как отдельные лица, так и организации, т.е. это те, кто может выступать участниками административных правонарушений, согласно КоАП РФ. Это граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, государственные органы, их структурные подразделения, предприятия, учреждения и иные государственные организации; общественные (негосударственные) объединения; служащие государственных органов и организаций, общественных (негосударственных) объединений; представители общественных формирований, наделенные административными обязанностями и правами.

Попова Н.Ф. отмечает, что субъекты административных правонарушений делятся на [6, с. 124]:

- индивидуальные (физ. лица);
- коллективные (юр. лица, гос. органы, органы местного самоуправления);
- специальные субъекты.

Основной особенностью субъектов административного права является их неравенство, которое проявляется в том, что одна из сторон всегда обладает властными полномочиями, а орган публичного управления является обязательным участником административных правоотношений. Поэтому важную роль играет защита прав субъектов административных правонарушений. Для защиты прав субъектов административных правонарушений существуют различные механизмы, такие как обжалование решений административных органов, юридическая помощь и т.д.

Защита прав субъектов административных правонарушений проявляется в обеспечении соблюдения их прав и свобод, улучшении информированности о своих правах, развитии системы юридической помощи, упрощении процедур обжалования и борьбе с коррупцией. Защиту прав субъектов административных правонарушений осуществляют административные органы, а также суд, прокуратура, полиция, могут и юридические и физические лица в рамках своих полномочий [5, с. 99].

Нами были выделены следующие основные способы защиты прав субъектов административных правонарушений:

- 1. Субъект административного правонарушения может обжаловать решение административного органа в вышестоящем органе или суде.
- 2. Субъектам административных правонарушений предоставляется юридическая помощь для защиты их прав и интересов.
- 3. Органы, осуществляющие защиту прав субъектов административных правонарушений, обязаны информировать граждан о их правах и обязанностях.
- 4. Органы, осуществляющие защиту прав субъектов, должны принимать меры по борьбе с коррупцией, которая может нарушать права граждан.
- 5. Процедуры обжалования решений должны быть упрощены для того, чтобы субъекты административных правонарушений могли эффективнее защищать свои права.

Таким образом, защита прав субъектов административных правонарушений является сложным процессом, который требует особого внимания со стороны субъекта и лица, который может представлять его интересы. Стоит отметить, что все действия по защите должны быть соразмерными.

Итак, можно выделить следующие проблемы защиты субъекта административного правонарушения и предположительные пути их решения:

- 1. Сложность обжалования решений административных органов, так как данный процесс детальный и длительным. Необходимо упростить процедуры обжалования и сделать их более доступными для субъектов административных правонарушений. Для того, чтобы упростить данную процедуру можно в ст. 30.3 КоАП РФ добавить 30 дней срок обжалования административного акта, так как у субъекта могли случиться непреодолимы обстоятельства, которые помешали после вручения копии акта пожать жалобу на это постановление. Также для людей, которые не разбираются в данной процедуре предоставить первую бесплатную консультацию у юриста для подробного разбора процедуры обжалования и порядка ее рассмотрения судом.
- 2. Второй по значимости проблемой является коррупция в административных органах. Коррупция может привести к тому, что права субъектов административных правонарушений будут нарушены. Необходимо принять меры по борьбе с коррупцией в административных органах. Например, проводить раз в месяц проверки документации, находящейся в производстве и сотрудников отдела, их финансовый поток, необъяснимые подарки и т.д. Также можно ужесточить наказание за совершение коррупционных правонарушений в отношении должностных лиц и рядовых граждан.
- 3. В настоящее время существует проблема малого количества квалифицированных и грамотных юристов. Многие субъекты административных

правонарушений не имеют доступа к квалифицированной юридической помощи из-за недостатка средств. Поэтому как уже было сказано выше, можно предложить одну «вводную» юридическую консультацию бесплатно для расширения кругозора субъекта, простым и доступным языком объяснить, какие шаги следует предпринять при нарушении своих прав и законных интересов. Также для пожилых людей, инвалидов, людей с тяжелой жизненной ситуацией из-за которой они лишились средств на обеспечение стоит сделать скидку и привлечь волонтеров для помощи в объяснении им их прав.

4. И наконец, это сложность понятия КоАП РФ. Законодательство в области административных правонарушений может быть сложным для понимания и применения для обычных граждан. Это может привести к неправильному применению законов и нарушению прав субъектов. Необходимо упростить законодательство и сделать его более понятным для всех заинтересованных сторон. Например, можно создать учебник с комментариями к каждой статье простым лексиконом, а не юридическим, это поможет гражданам лучше разобраться в производстве дела и узнать в какой орган им обращаться в случае обжалования постановлений, актов и иных документов, которые как, по их мнению, нарушают их права и интересы.

Следовательно, для улучшения применения защиты прав субъектов административных правонарушений необходимо решить указанные выше проблемы, принять дополнительные меры по улучшению системы административного процесса. Мы считаем, что данные проблемы мешают развиваться административному законодательству, так как в мире все стремительно развивается и появляются новые способы защиты, новые технологии в сфере административного производства, поэтому стоит обратить особое внимание данному вопросу.

Внимание к обеспечению надлежащей охраны и защиты прав субъектов административных правоотношений необходимо усилить с целью, как повышения механизма государственного управления, так и обеспечения реальной защищенности прав субъектов административных правоотношений вне зависимости от их видовой принадлежности.

Можно подвести итог вышесказанному, что защита прав и законных интересов субъектов административных правонарушений является важной задачей на сегодняшнее время, однако есть некоторые проблемы ее реализации, такие как коррупция, неравенство сторон и сложность процедур. Развитие и совершенствование институтов административной юстиции являет собой важную гарантию обеспечения прав субъектов административных правоотношений.

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 (ред. от 08.07.2010) «Об административных правонарушениях» (подписан Губернатором Красноярского края 17.10.2008) // Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Агапов, А.Б. Административное право: учебник для бакалавров / А.Б. Агапов. М.: Юрайт, 2019. 936с.
- 4. Барышев, А.М., Романенко, Е.Е. Государственно-правовая защита субъектов административно-правовых отношений / А.М. Барышев, Е.Е. Романенко. Текст: право // социология и право. 2021. № 4 (10). С. 93-102.
- 5. Нестерова, Т.А. Проблемы защиты прав субъектов административных правоотношений / Т.А. Нестерова, И.Н. Кремёнов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 98-102.
- 6. Попова, Н.Ф. Административное право: учебник и практикум для вузов / Н.Ф. Попова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 343с.
- 7. Официальный сайт «Главное управление МВД России по Красноярскому краю». [Электронный ресурс]. URL: https://24.мвд.рф (дата обращений 01.12.2023).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Маликова Анастасия Андреевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: basketboll.malik.18@mail.ru

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна

кандидат юридических наук, доцент email: ai orlova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрим актуальность темы научной работы «Перспективы искусственного интеллекта в арбитражных судах». Системы искусственного интеллекта в делопроизводстве смогли бы оптимизировать работу аппарата суда на всех этапах судопроизводства. На сегодняшний день рутинная, монотонная, но необходимая работа — сортировка документов, распечатка и сканирование копий, формирование дел и повесток, отправка и оформление корреспонденции, поиск дел для приобщения новых документов — дополняет непомерный груз обязанностей работников суда.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебное решение, человек, арбитражное судопроизводство, угрозы, пути решения преимущества.

PROSPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ARBITRATION COURTS

Malikova Anastasia Andreevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: basketboll.malik.18@mail.ru

Scientific supervisor: Orlova Alexandra Ivanovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: ai_orlova@mail.ru

Abstract. Let's consider the relevance of the topic of the scientific work «Prospects of artificial intelligence in arbitration courts». Artificial intelligence systems in office management would be able to optimize the work of the court apparatus at all stages of the proceedings. To date, routine, monotonous, but necessary work – sorting documents, printing and scanning copies, forming cases and subpoenas, sending and processing correspondence, searching for cases to attach new documents – complements the exorbitant burden of duties of court employees.

Keywords: artificial intelligence, judicial decision, human, Commercial judicial proceeding, threats, solutions, advantages

На сегодняшний день среди научных и практических работников идея автоматизации судопроизводства пользуется всё большим признанием. Однако возможные негативные последствия такой автоматизации ставит перед юристами задачу изучения не только правовых, но и технических основ программ искусственного интеллекта [1, с. 61].

порядок деятельности Постепенно современные технологии внедряются В арбитражных судов России: используются системы автоматизации делопроизводства и судопроизводства, электронное распределение дел, АИС публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), «Мобильная картотека», «Мой арбитр», информационные сервисы «Картотека арбитражных дел», «Электронный страж», применяются возможности видеоконференцсвязи. Следующим этапом, по примеру других стран мира, станет применение в работе арбитражных судов систем искусственного интеллекта [2, с. 86-95].

В 2022 году судья Хуан Мануэль Падилья впервые в истории Колумбии воспользовался нейросетью ChatGPT при вынесении приговора.

В Китае использовать искусственный интеллект в судебных процессах начали ещё в 2016 году, обязав все суды страны унифицировать свои цифровые системы и подключить базы данных к единому центру. Такая практика позволила сократить среднюю рабочую нагрузку судьи более чем на треть и сэкономить гражданам с 2019 по 2023 год более 300 миллиардов юаней (45 миллиардов долларов США).

Прецедентов привлечения нейросети к вынесению судебных решений в $P\Phi$ пока не было.

Председатель Совета судей России В.В. Момотов отметил, что «не исключается применение искусственного интеллекта для рассмотрения бесспорных требований, в первую очередь в приказном производстве, потому как такая работа не связана с исследованием правоотношений сторон и по сути носит технический характер». Соответственно, суды планируют использовать блокчейн-технологии для формирования электронных дел, а системы искусственного интеллекта могут подключиться к рассмотрению бесспорных требований в порядке приказного производства.

Применение искусственного интеллекта для выполнения функций и полномочий судьи, по мнению ряда исследователей, обладает следующими преимуществами:

- способность учитывать больше факторов, быстрее обрабатывать информацию при вынесении решения, чем судья-человек;
 - отсутствие возможности оказания административного давления;
 - неподверженность коррупции;
 - отсутствие математических ошибок при расчётах присуждаемых сумм;
 - отсутствие эмоций;
 - обеспечение широкого доступа населения к правосудию;
- большая эффективность (сокращение сроков на принятие решений или для получения информации);
 - способность строго соблюдать требования закона [3, с. 249].

В числе практических возражений против системы искусственного интеллекта называют враждебность людей к машинам и отсутствие к ним инстинктивного уважения, которое имеется к судье-человеку [4, с. 14].

Отметим проблему, касающуюся опытам внедрения первого «цифрового судьи» в «электронном суде» Нидерландов. Она появилась в связи с отсутствием законодательного закрепления правового статуса такого судьи. Практика складывается следующим образом: «цифровой судья» принимает решение от лица судьи-человека, а задачей судьи-человека является проверка в случае возражений сторон о законности или правомерности вынесенных «цифровым судьёй» решений.

Д. Гарсиа называет такие правовые проблемы, связанные с применением искусственного интеллекта в практике правоприменения: обеспечение конфиденциальности личной информации; отсутствие механизмов, обеспечивающих соблюдение системой искусственного интеллекта этических принципов; отсутствие законодательных норм и регулирования возможности их применения.

У машины отсутствуют сочувствие, мудрость, справедливость, милосердие, что воспринимается негативно.

Если бы искусственный интеллект был на законодательном уровне внедрен в АПК РФ, то в главу 20 АПК РФ можно было бы внести статью в такой редакции: «Судьей по делам в порядке приказного производства является автоматизированная судебная система».

Полагаем, что наиболее сходные с мышлением человека системы искусственного интеллекта, функционирующие на основе машинного программирования, характеризуются отсутствием такой необходимой для судопроизводства характеристики, как прозрачность. Если принятие большого количества решений может быть оценено статистически, то отдельное решение, сложно будет исследовать на предмет его логической корректности.

Кроме того, при всей бесспорности преимуществ искусственного интеллекта в разных областях, его использование в качестве судьи должно восприниматься с осторожностью. При всей своей уязвимости только человек обладает уникальной способностью выносить справедливые решения.

Список литературы

- 1. Бахтеев, Д.В., Тарасова, Л.В. Уральский государственный юридический университет Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы / Д.В. Бахтеев, Л.В. Тарасова // Вестник КГУ. -2022. - №4. - C. 249.
- 2. Кравчук, Н.В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения / Н.В. Кравчук // Юридические науки. - 2023. - №4. - С. 14.
- 3. Лазарева, И.В. Актуальные проблемы развития электронного судопроизводства в России / И.В. Лазарева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2019. - № 4. - C. 86–95.
- 4. Морхат, П.М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе / П.М. Морхат // Вестник гражданского процесса. - 2022. - № 3. - С. 61–85.

УДК 341.9

НАСЛЕДОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Маликова Анастасия Андреевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email:basketboll.malik.18@mail.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email:dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы наследственных отношений в международном частном праве, представляющие из себя комплексную, многогранную проблему, обусловленную различными правовыми системами специфическими рисками для наследников. Для рассмотрения вопроса о том, каким образом они применяются в международном контексте, необходимо исследовать законодательство различных государств, касающиеся регулирования наследственных отношений.

Ключевые слова: наследники, наследство, право, международные договоры, имущество, закон.

INHERITANCE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Malikova Anastasia Andreevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: basketboll.malik.18@mail.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena.lena@mail.ru

Abstract. The article on the topic examines the issues of inheritance relations in private international law, which are a complex, multifaceted problem caused by various legal systems and specific risks for heirs. In order to consider how they are applied in an international context, it is necessary to examine the legislation of various States and international treaties concerning the regulation of inheritance relations. In addition, to study the issues of competence of courts in inheritance cases and the execution of decisions of courts of different on the territory of the Russian Federation.

Keywords: international treaties, inheritance, heirs, property, law

Наследственные отношения в международном частном праве – это—отношения, осложненные иностранным элементом при передаче имущества по наследству [1, с. 110-111].

При регулировании наследственных правоотношений нередко возникают противоречия между внутренним законодательством различных стран. В первую очередь это связано с существованием в мире нескольких правовых систем, где присутствуют разные подходы к правовому закреплению наследственных правоотношений.

Наследственные отношения включают в себя вопросы права на наследство, наследственного имущества, порядка наследования, определения наследственных прав и имущества, а также принципов наследования. При определении наследственных отношений в международном частном праве необходимо учитывать национальные законы, международные договоры, которые регулируют наследственные отношения в разных странах [2, с. 23-24].

Определение наследственных отношений в международном частном праве имеет важное значение для решения споров, связанных с наследственным имуществом между гражданами разных стран [3].

Следует отметить, что международное наследственное право занимается и вопросами, связанными с многоязычностью и переводом документов, которые могут быть необходимы для наследования имущества в другой стране. В этом случае может потребоваться перевод завещания, свидетельства о смерти и/или других документов на язык страны, где расположено наследственное имущество.

Выделяется две системы наследования: универсальная и раздельная. При последней, применяемой и в Российской Федерации, наследственным статутом является последнее место жительства наследодателя (при наследовании движимого имущества), а при наследовании недвижимого имущества - место нахождения этого имущества (Бельгия, США, Франция и другие) [4, с. 68-71].

Универсальная система отличается тем, что там наследование подчиняется личному закону (почти во всех странах Европейского союза), который определяется гражданством лица (например, в Японии) либо местом его постоянного жительства (большинство стран Латинской Америки). Сложность в применении права появляется в случае, если в различных государствах наблюдается неодинаковое закрепление порядка наследования. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает отдельные коллизионные нормы, регулирующие право наследования движимого и недвижимого имущества (ст. 1224 ГК РФ), т. е. расщепление наследственного статута. Указанные положения определяют, правом, какой страны будут регулироваться наследственные отношения [5, с. 181-185].

Обычно в международном частном праве РФ определяется сфера действия существующих статутов, например, есть вещный и договорный статут и корреспондирующие им нормы об их сфере действия. С наследственным статутом сложилась иная ситуация, его сфера не определена законом, поэтому на помощь толкованию норм приходит доктрина и судебная практика.

Среди актуальных проблем наследственных отношений в международном частном праве можно выделить следующие:

- 1. Различия в национальных законодательствах. Во многих странах существуют правовые системы и законодательства, которые могут иметь существенные различия в правах и обязанностях наследников. Это может приводить к трудностям в определении применимого права и разрешения споров.
- 2. Проблемы с переводом документов. Наследники из других стран могут столкнуться с проблемами в переводе документов, необходимых для получения наследства. Это может

стать препятствием в доступе к наследственному имуществу и процессу наследования в целом.

- 3. Вопросы о защите прав наследников. В случае возникновения споров между наследниками или противоречий между наследниками и исполнителями завещания в разных странах может стать сложно защитить права наследников в другой юрисдикции. Это может потребовать длительного и сложного процесса в суде, который может затянуться на годы.
- 4. Проблемы с налогообложением. Различные системы налогообложения в разных странах могут создавать дополнительные расходы для наследников, а также могут повлиять на наследственное имущество.
- 5. Риск мошенничества и мошеннических схем. Наследственное имущество легко может стать объектом мошенничества и быть утрачено вследствие различных мошеннических схем. Из-за глобального уровня наследственных отношений (наследство в другой стране) эти риски могут быть еще более высокими.
- 6. Ограничения наследования. В некоторых странах существуют ограничения, которые могут затруднить процесс наследования. Например, в некоторых мусульманских странах применяется шариат, который может предписывать определенные ограничения наследования. Это может создать дополнительные трудности для наследников не только в этих странах, но и в других странах при пересечении границ. [6, с. 56].

Наследование с иностранным элементом подлежит регулированию с помощью коллизионных норм, предусмотренных внутренним законодательством государства, либо международных соглашений. Однако в силу специфики данного вида правоотношений, существуют сложности и неясности, которые возникают при разрешении споров из-за практически полного отсутствия унификации международного наследственного права. Также пробелом в российском законодательстве является существование в Гражданском кодексе Российской Ф едерации всего одой статьи, регулирующей коллизионные вопросы наследования.

Для решения имеющихся в наследственных отношениях международного частного пр ава проблем нужно разработать, единые законодательные основыа также механизмы защиты права наследования в разных странах, включая процедуру рассмотрения споров между наследниками.

Для ее реализации необходимы скоординированные усилия и международное сотрудничество. Возможно создание специализированных международных судебных органов, которые могли бы рассматривать наследственные споры, независимо от их местоположения. Вовлечение юристов, специализирующихся на наследственном праве, из различных стран для разработки рекомендаций по улучшению международной законодательной базы в этой области.

- 1. Антуан, Д. Коллизионные нормы наследственных отношений в международном частном праве. Франция / Д. Антуан // Нотариальный вестник. 2020. № 2. С. 23–24.
- 2. Батеева, Е. В., Лаврентьева, М. С., Питерская, А. Л. Особенности правового регулирования наследственных правоотношений с иностранным элементом в различных правовых системах / Е. В. Батеева, М. С. Лаврентьева, А. Л. Питерская // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 68–71.
- 3. Вершинина, Е. В., Фокина, А. Д. Проблема определения применимого права в делах о наследовании по закону в России и зарубежных странах / Е.В. Вершинина, А.Д. Фокина // Московский журнал международного права. 2021. № 1 (105). С. 110–111.
- 4. Никанорова, М. И. Особенности регулирования наследственных отношений в международном частном праве / М. И. Никанорова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 28 (318). С. 181-185.
- 5. Сакаева, Э. 3. Наследственные отношения в международном частном праве / Э.3. Сакаева // Юридические науки. №3. 2023. С. 56.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. - 2019. - № 154. (дата обращения 05.11.2023).

УДК 34.037

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КРАСНОЯРСКЕ

Матвеева Софья Александровна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: itzsonya@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Светлана Алексеевна

кандидат философских наук, доцент email: Trofimovas932@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты осуществления контроля надзорными органами местного самоуправления за нарушения земельного законодательства Российской Федерации на примере города Красноярска в отношении муниципального земельного участка.

Ключевые слова: муниципальный земельный участок, муниципальный земельный контроль, ответственность, нарушения.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LAND LEGISLATION IN KRASNOYARSK

Matveeva Sofia Aleksandrovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: itzsonya@mail.ru

Scientific supervisor: Trofimova Svetlana Alekseevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor email: Trofimovas932@gmail.com

Abstract. The article considers some aspects of the control by the supervisory authorities of local self-government for violations of the land legislation of the Russian Federation on the example of the city of Krasnoyarsk in relation to a municipal land plot.

Keywords: municipal land plot, municipal land control, responsibility, violation

В любом населённом пункте сосредоточены земельные участки различных собственников: Российской Федерации, субъектов РФ, муниципалитета, физических и юридических лиц.

Земельный контроль в городе Красноярске осуществляется отделом муниципального контроля департамента муниципального имущества и земельных отношений администрации г. Красноярска (далее – департамент горимущества).

Таблица 1 - Земельные участки различных собственников на территории города Красноярск

Наименование	Кол-во на 01.01.2023	Кол-во на 01.09.2023
Неразграниченная		15,002.29
собственность (га)		
Муниципальная	10,134.70	10,218.16

собственность (га)		
Федеральная, краева (га)	4,555.88	4,555.88
Частная (га)		8,169.52
Всего площадь земель	37,945.85	4,555.88

В Кодексе об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение земельного законодательства, которая является одним из самостоятельных видов юридической ответственности.

Главным правовым актом в сфере контрольно-надзорной деятельности является Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее - Федеральный Закон № 248.).

Порядок организации и проведения муниципального земельного контроля закреплен в Положении о муниципальном земельном контроле на территории города Красноярска, утвержденном Решением Красноярского городского Совета депутатов от 14.09.2021 № 13-188 (далее - Положение о муниципальном земельном контроле). Несколько составов за административные правонарушения в сфере реализации прав пользования земельными участками. Процедура привлечения к ответственности за нарушения со стороны юридических лиц достаточно сложная, требует согласований с различными органами государственной власти и местного самоуправления длиться месяцами.

Примером может служить дело об административном правонарушении [1], предусмотренном ст. 7.1 КоАП РФ в отношении ООО «Эксперимент».

В отдел муниципального контроля департамента горимущества поступила служебная записка отдела правовой и кадровой работы от 03.03.2023 № 91 о принятии мер в отношении самовольной постройки.

На основании статей 57, 58 Федерального закона № 248-ФЗ и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон 248-ФЗ), Положением о муниципальном земельном контроле на территории города Красноярска, утвержденным решением Красноярского городского Совета депутатов от 14.09.2021 № 13-188 (далее — Положение), отделом муниципального контроля департамента 27.03.2023 проведено выездное обследование [2, с.33-36] земельного участка с кадастровым номером 24:50:0700267:11, расположенного по адресу: Красноярский край, г. Красноярск, Свердловский район, ул. Краснопресненская, 38а. В ходе обследования проведены следующие мероприятия: осмотр, фотофиксация, измерения, проверка наличия прав на землю.

Измерения были выполнены путем обмера Объекта с использованием специальных технических средств — спутникового геодезического многочастотного GNSS-приемника South Galaxy G1, прошедшего обязательную поверку. Расчет площади произведен с использованием программы «ЕМ ГИС Красноярска». В ходе инструментального обследования установлено, что совместно с земельным участком [3, с. 38-40] с кадастровым номером 24:50:0700267:11 ООО «Эксперимент» ограждена и используется часть земельного участка неразграниченной государственной собственности в кадастровом квартале 24:50:0700267, площадью 42,4 кв.м. (из них 40 кв.м. место размещения навеса).

В соответствии с Положением о муниципальном земельном контроле, выявлен индикатор риска нарушения обязательных требований, выразившийся в отсутствии в Едином государственном реестре недвижимости сведений о правах на используемый земельный участок.

Таким образом, в действиях ООО «Эксперимент» имеются признаки нарушения пункта 1 статьи 25, пункта 1 статьи 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации, выразившиеся в самовольном занятии части земельного участка неразграниченной государственной собственности в кадастровом квартале 24:50:0700267. общей площадью 42,4 кв.м путем размещения навеса, за которые статьей 7.1 Кодекса об административных

правонарушениях Российской Федерации предусмотрена административная ответственность.

ООО «Эксперимент» 07.04.2023 объявлено предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований, зарегистрированное в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий.

Согласно части 4 статьи 49 Федерального закона 248-ФЗ контролируемое лицо вправе после получения предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований подать в контрольный (надзорный) орган [4, с. 15-18] возражение в отношении указанного предостережения.

Возражение либо ответ на предостережение в адрес департамента не поступали. В судебном либо досудебном порядке предостережение не обжаловалось.

В ходе проведенного отделом муниципального контроля 19 июня 2023 года выездного обследования установлено, что меры по обеспечению соблюдения обязательных требований не приняты. Нарушения по использованию части земельного участка неразграниченной государственной собственности [5, с. 95-97] в кадастровом квартале 24:50:0700267 без предусмотренных законодательством Российской Федерации прав ООО «Эксперимент» не устранены.

В соответствии со статьей 66 Федеральный закон № 248-ФЗ, Постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора) муниципального контроля». Проведение внепланового инспекционного визита было согласовано с прокуратурой Красноярского края.

25.07.2023 инспекционный визит был проведен, по итогам его OOO «Эксперамент» было выдано предписание об устранении выявленных нарушениях.

Для начисления ООО «Эксперимент» штрафа в соответствии с Главой 7 КоАП Российской Федерации создан уникальный идентификатор начисления — 021018660230700000004470, материалы инспекционного визита направлены в Управление Росреестра по Красноярскому краю.

По результатам рассмотрения материалов Управлением Росреестра по Красноярскому краю принято решение о возбуждении в отношении ООО «Эксперимент» дела об административном правонарушении, [6, с. 119-121] за которое предусмотрена статьей 7.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

ООО «Эксперимент» направлено уведомление, с назначенной датой и временем составления протокола [7] об административном правонарушении.

Чтобы привлечь виновное лицо к административной ответственности по статьей 7.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, специалисты отдела муниципального контроля были вынуждены осуществить два выездных обследования [8] и согласовать проведение внепланового контрольного (надзорного) мероприятия с прокуратурой Красноярского края. За 2023 год из 30 заявлений о согласовании проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия [9] прокуратурой Красноярского края согласовано только 6 инспекционных визитов. Для повышения эффективности контроля за соблюдением земельного законодательства Российской Федерации, необходимо оптимизировать нормативно-правовую базу [10] и упростить процесс согласования с прокуратурой контрольных мероприятий.

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Муниципальный земельный контроль // Колпакова, О.П. // Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК: мат-лы I-IV Нац. науч. конф.— Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 33-36.

- 3. Организация муниципального земельного контроля в городе Красноярске // Мамонтова, С.А. // Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы IV Национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 38-40.
- 4. Основополагающие нормативные и законодательные акты в сфере осуществления муниципального земельного контроля // Каюков, А.Н. // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 15-18.
- 5. Яковлева, Т.А. Муниципальный земельный контроль: правовые средства выявления и фиксации нарушений / Т.А. Яковлева, А.Н. Степанова // Право и государство: теория и практика. -2022. N = 9 (213). -C. 95-97.
- 6. Муниципальный земельный контроль в городе Красноярске // Мамонтова, С.А., Красикова Н.Н. // Перспективы развития науки: землеустройство, кадастр и охрана окружающей среды. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 119-121.
- 7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 8. Решение Красноярского городского Совета депутатов от 14.09.2021 № 13-188 (ред. от 15.06.2022) «О муниципальном земельном контроле на территории города Красноярска» (вместе с «Положением о муниципальном земельном контроле на территории города Красноярска») // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-Ф3 (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 10. Распоряжение администрации г. Красноярска от 02.04.2020 № 115-р (ред. от 14.11.2022) «Об утверждении Регламента взаимодействия органов администрации города Красноярска при выявлении самовольного размещения объектов капитального строительства на территории города Красноярска» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

ГРУППОВОЙ ИСК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Михайлов Святослав Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Svyat5955@gmail.com

Зеер Вадим Витальевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: gunterbog@mail.ru

Научный руководитель: Летягина Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент email: let k@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы применения групповых исков в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Авторы отмечают, что групповые иски являются эффективным инструментом защиты прав и законных интересов большого числа лиц, пострадавших от противоправных действий. При этом обозначается, что в действующем законодательстве существует ряд проблем, которые затрудняют их эффективное применение. Реализация мер позволит повысить результативное использование групповых исков в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: судебное разбирательство, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, гражданский иск, групповые иски, проблемы, пути решения.

CLASS ACTION IN CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Mikhailov Svyatoslav Vladimirovich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: Svyat5955@gmail.com

Zeer Vadim Vitalievich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: gunterbog@mail.ru

Scientific supervisor: Letyagina Ekaterina Aleksandrovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor

email: let_k@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of the application of class actions in civil proceedings of the Russian Federation. The authors note that class actions are an effective tool for protecting the rights and legitimate interests of a large number of people affected by illegal actions. At the same time, it is indicated that there are a number of problems in the current legislation that make their effective application difficult. The implementation of the measures will increase the effective use of class actions in civil proceedings.

Keywords: judicial proceedings, civil proceedings, civil proceedings, civil action, class actions, problems, solutions

Групповые иски как правовой институт возникли относительно недавно в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. В соответствии с ФЗ от 18.07.2019 года № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была установлена в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) групповые иски [1]. В данной статье мы проведём анализ

проблематики данного правового института и предложим пути решения проблем, связанных с его реализацией.

Стоит отметить, что законодатель не даёт чёткого определения группового иска, но исследователи данного правового института смогли сформулировать различные определения. По мнению кандидата юридических наук Аболонина Г.О.: «Под групповым иском следует понимать, определённое письменное обращение в суд от имени группы лиц, основанное на общих юридических фактах и в общих интересах всех членов группы с требованием о взыскании с ответчика денежных средств или восстановлении нарушенных прав» [2, С. 43-47].

В свою очередь Малешин Д.Я. высказывает следующие мнение: «групповой иск следует рассматривать в качестве процессуального института, позволяющего одному или нескольким лицам подать иск в защиту прав группы лиц либо неопределенного круга лиц» [3]. Мы разделяем изложенные выше точки зрения, пологая, что групповой иск - это средство защиты в суде нарушенных прав определённой группы лиц.

Говоря о проблемах данного института, обозначим, что не просто осуществляется процесс определение группы потерпевших. В контексте групповых исков является достаточно серьёзной проблема определение критериев для включения лиц в группу потерпевших. Это важно для того, чтобы обеспечить справедливое представительство интересов всех участников иска. Определение границ группы потерпевших может быть сложным, особенно в случаях, когда ущерб от нарушения прав может быть различным для каждого лица.

Закон определяет специальные условия, при которых групповые иски возникают. Одним из таких условий является однородность прав и схожесть фактических обстоятельств у членов группы. Принцип однородности в групповых исках говорит о том, что дела в группе должны быть похожими и иметь общие черты. Это означает, что требования всех участников группы должны иметь одинаковую цель и основание. Например, если люди подали иск, потому что они все пострадали от одного и того же действия или бездействия - это считается однородностью требований. Фактические обстоятельства, которые являются основой для требований, могут отличаться у каждого члена группы, но они должны иметь общие черты. Например, если каждый член группы столкнулся с похожими ситуациями, которые привели к их требованиям, это помогает определить однородность фактических обстоятельств.

Правовой статус представителя группы лиц в гражданском процессе определен статьей 244.22 ГПК РФ. Согласно этой статье, представитель группы лиц имеет те же процессуальные права и обязанности, что и обычный представитель. Однако в этой статье не содержится прямого указания на то, имеет ли представитель группы лиц право на ведение процессуальных действий, таких как подача ходатайств о изменении предмета или основания иска, а также других существенных требований. Отсутствие однозначного ответа на этот вопрос приводит к возникновению различных спорных ситуаций. Например, могут возникнуть разногласия между представителем группы лиц и членами группы по поводу изменения предмета или основания иска. В этом случае решение вопроса о том, имеет ли представитель право на подачу соответствующего ходатайства, может быть возложено на суд. Представляется, что в целях обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов группы лиц необходимо внести изменения в действующее законодательство. В частности, следует четко определить правовой статус представителя группы лиц, а также перечень процессуальных действий, которые он вправе совершать.

Так же отметим, что конфликт интересов может возникнуть в том случае, когда интересы представителя и его клиентов не совпадают. В групповых исках такое может произойти по нескольким причинам. Во-первых, между истцами и их представителями, как правило, отсутствуют устойчивые и тесные отношения. Это означает, что представители могут не иметь полного представления об индивидуальных интересах каждого истца. Вовторых, представители обычно являются профессиональными юристами, которые получают вознаграждение за свои услуги. В этом случае их интересы могут быть связаны с получением

максимальной прибыли, что может привести к снижению внимания к защите интересов истцов. Конфликт интересов может негативно сказаться на процессе группового иска. Например, представитель может быть более заинтересован в заключении мирового соглашения, которое будет выгодно ему, но не будет соответствовать интересам истцов. В этом случае истцы могут быть вынуждены согласиться на условия мирового соглашения, которые не полностью удовлетворяют их требования.

Для предотвращения конфликта интересов в групповых исках необходимо предусмотреть соответствующие механизмы и сдерживающие факторы. В частности, следует:

- 1. Обязать представителей групповых исков раскрывать информацию о своих потенциальных конфликтах интересов перед судом и истцами.
- 2. Предоставить истцам возможность самостоятельно участвовать в процессе согласования условий мирового соглашения.
- 3. Установить ограничения на размер вознаграждения представителей групповых исков.

Применение таких механизмов позволит повысить эффективность защиты прав и законных интересов истцов в групповых исках.

ГПК РФ устанавливает преюдициальность решений, принятых в целях защиты прав и законных интересов членов группы. Это означает, что вступившее в законную силу решение суда по групповому иску является обязательным для суда при рассмотрении другого иска, предъявленного по аналогичным предметам и основаниям. Однако возникает вопрос, могут ли те, кто не успел участвовать в групповом иске, подать второй иск по аналогичным предметам и основаниям. С одной стороны, преюдициальность решений судов означает, что такие лица уже получили защиту своих прав и законных интересов. С другой стороны, существуют ситуации, когда участие в групповом иске было невозможно или затруднительно. Например, лицо могло не знать о нарушении своих прав, либо не иметь возможности обратиться в суд самостоятельно. Представляется, что в таких случаях разумным решением является разрешение подачи второго иска. При этом суд должен рассмотреть дело в свете решения, уже принятого в групповом иске. Это позволит обеспечить справедливое и эффективное разрешение споров, даже в случае, если лицо не успело участвовать в групповом иске. Присоединившиеся к групповому иску члены группы лиц имеют ограниченный набор процессуальных прав. Они могут лишь знакомиться с материалами дела, подавать свои возражения и ходатайства, а также участвовать в судебных заседаниях. При этом они не могут самостоятельно представлять свои интересы в суде, а также обжаловать решения суда.

Информацию о возможности присоединения к групповому иску члены группы лиц могут получить из средств массовой информации, на сайте суда или в ГАС «Правосудие». Однако такая информация может быть недоступна для некоторых членов группы, например, для лиц, проживающих в отдаленных районах или имеющих ограниченный доступ к интернету. Другая проблема связана с увеличением стоимости иска при присоединении новых участников. Это может привести к тому, что изначально недорогой коллективный иск станет слишком дорогим для рассмотрения.

Представляется, что для повышения эффективности участия членов группы лиц в групповом иске необходимо:

- расширить процессуальные права членов группы лиц, включая право самостоятельно представлять свои интересы в суде и обжаловать решения суда;
- усовершенствовать систему информирования членов группы лиц о возможности присоединения к групповому иску;
- разработать механизмы, направленные на снижение стоимости рассмотрения групповых исков.

Так, в судебной практике есть пример, который произошел с групповым иском, поданным в октябре 2019 года против компании, продававшей косметику через Instagram, в

защиту прав группы потребителей, купивших эти средства. Изначально стоимость иска составляла менее 100 000 рублей, и в соответствии с действующими правилами подсудности (пункт 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ) он был передан в мировой суд. В ходе разбирательства иск превысил порог в 100 000 рублей из-за присоединения новых лиц, и иск был передан в районный суд для нового рассмотрения, что фактически увеличило сроки процесса. Таким образом, возникает вопрос о включении в ГПК РФ правил, касающихся подсудности коллективных исков, касающихся прав потребителей, которые должны подпадать под компетенцию районных судов, независимо от размера иска [4].

Таким образом, групповые иски являются эффективным инструментом защиты прав и законных интересов большого числа лиц, пострадавших от противоправных действий. Однако в действующем российском законодательстве существует ряд проблем, которые затрудняют их эффективное применение. К числу основных проблем относятся нечеткие критерии для определения группы потерпевших, риск конфликта интересов между представителем группы лиц и ее членами, недостаточность процессуальных прав членов группы лиц, трудности в информировании членов группы лиц о возможности присоединения к групповому иску и увеличение стоимости рассмотрения групповых исков при присоединении новых участников

- В ходе анализа проблематики групповых исков в рамках действующего законодательства, мы полагаем возможным определить следующие пути решения проблем.
- 1. Разработать более четкие критерии для определения группы потерпевших, что позволит избежать злоупотреблений со стороны лиц, желающих присоединиться к групповому иску.
- 2. Разработать и установить процедуры, обеспечивающие справедливое рассмотрение дел, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов всех членов группы.
- 3. Предоставить четкие указания по компенсации ущерба в ходе группового иска, что позволит обеспечить справедливое распределение компенсации между членами группы.
- 4. Осуществлять активное применение альтернативных способов разрешения споров. В частности, для некоторых категорий дел, особенно в сфере потребительских прав или массовых ущербов, можно рассмотреть внесудебные способы разрешения споров, такие как медиация или арбитраж. Это может помочь снизить нагрузку на суды общей юрисдикции и ускорить рассмотрение групповых исков.
- 5. Необходимо увеличить и усовершенствовать процесс обучения и информирования адвокатов, судей и сторон о применении групповых исков и их особенностях. Это позволит обеспечить более компетентное и справедливое рассмотрение дел касающихся групповых исков.
 - 6. Расширить процессуальные права членов группы лиц.
- 7. Усовершенствовать систему информирования членов группы лиц о возможности присоединения к групповому иску.

Указанные меры будут способствовать созданию справедливой и эффективной системы правосудия, которая защищает интересы всех граждан и организаций, и способствует соблюдению законов и справедливости в обществе.

- 1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Аболонин, Г.О. Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве перспективы развития / Г.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 43-47.
- 3. Малешин Д.Я. Российская модель группового иска / Д.Я. Малешин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 4. С. 71.
- 4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 № 88-8760/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=7039#ELXIxaTZ4sW RRISY

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ДОМЕННОГО ИМЕНИ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Михайлов Святослав Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: Svyat5955@gmail.com

Зеер Вадим Витальевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: gunterbog@mail.ru

Научный руководитель: Вебер Надежда Владимировна

старший преподаватель email: nadeyusha-veb191@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и правовое регулирование доменного имени в сфере интеллектуальной собственности, их правовую природу. Авторами представлен анализ основных вопросов и проблематики защиты доменного имени. По результатам исследования авторы делают вывод о наличии возможности отнесения доменных имен к объектам интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: доменное имя, интернет, судебное разбирательство, гражданское право, интеллектуальная собственность.

ON THE ISSUE OF RECOGNIZING A DOMAIN NAME AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Mikhailov Svyatoslav Vladimirovich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: Svyat5955@gmail.com

Zeer Vadim Vitalievich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: gunterbog@mail.ru

Scientific supervisor: Weber Nadezhda Vladimirovna

Senior Lecturer email: nadeyusha-veb191@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the concept and legal regulation of a domain name in the field of intellectual property, their legal nature. The authors present an analysis of the main issues and problems of domain name protection. According to the results of the study, the authors conclude that there is a possibility of attributing domain names to intellectual property objects.

Keywords: domain name, internet, litigation, civil law, intellectual property

Доменное имя - это удобная форма адреса интернет-протокола (IP), которая не видна пользователям. Адрес веб-сервера в Интернете назначается и управляется через систему доменных имен (DNS), глобальную распределенную базу данных Интернета, управляемую ICANN. Доменное имя состоит из двух частей: имени второго уровня и домена верхнего уровня. Имя второго уровня - это уникальное имя, которое создается или выбирается заявителем имени домена. Домен верхнего уровня - это категория, к которой относится доменное имя. Домены верхнего уровня делятся на две категории: общие домены верхнего уровня (gTLD) и национальные домены верхнего уровня (ccTLD) [2].

Некоторые из наиболее распространенных и популярных gTLD:

- 1. .сот коммерческие организации
- 3. ...gov правительственные организации
- 4. . . net сетевые организации

Некоторые из наиболее распространенных и популярных ccTLD:

- 1. .ru Россия
- 2. .сп Китай
- 3. . . ір Япония
- 4. .uk Великобритания
- 5. .us США

Необходимость охраны интеллектуальной собственности на доменные имена обусловлена, прежде всего, необходимостью защиты интересов собственников доменных имен и других лиц, использующих средства индивидуализации. Доменное имя является средством индивидуализации, которое позволяет идентифицировать сайт в Интернете. Однако оно может совпадать с товарным знаком, фирменным наименованием или другим средством индивидуализации, принадлежащим другому лицу. В этом случае возникает конфликт интересов, поскольку оба лица имеют законное право на использование данного средства индивидуализации. Охрана интеллектуальной собственности на доменные имена направлена на создание баланса между этими интересами. Она позволяет защитить собственников доменных имен от недобросовестной конкуренции со стороны лиц, использующих средства индивидуализации, принадлежащие им [3, C. 543-544].

По мнению Р.Е. Филатова и С.Х. Миннехановой, авторство является важной особенностью интеллектуальной деятельности. Оно определяет круг лиц, обладающих исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Автор - это лицо, которое создало произведение своими творческими усилиями. Творческий вклад означает, что автор внес в произведение нечто новое, оригинальное, что отличает его от других произведений. Физические лица, которые не внесли личный творческий вклад, не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности. К ним относятся лица, которые оказали только техническую, консультационную, организационную или иную помощь, либо способствовали оформлению прав на такой результат или использованию его, либо осуществляли контроль за выполнением соответствующих работ [4, C. 128-135].

Только лица, которые внесли личный творческий вклад в создание результата интеллектуальной деятельности, могут быть признаны его авторами. Это является гарантией того, что исключительные права на такие результаты будут принадлежать тем лицам, которые их действительно создали. Информационная технология имеет определенную ценность и может быть предметом сделки. В связи с этим право на доменное имя, которое является средством индивидуализации информационного ресурса в сети Интернет, следует рассматривать как имущественное право.

К примеру, ООО «Монте Бьюти» обратилась с иском к АО «Региональный сетевой информационный центр», чтобы запретить использование доменного имени refinex.ru, которое копирует зарегистрированный товарный знак компании. В качестве соответчика привлечен ФИО1, который получил право пользования этим доменным именем. По адресу refinex.ru ФИО1 не размещал сайт. Он только выставил доменное имя на продажу за 300 000 рублей. Суд пришел к выводу, что нарушением исключительного права на товарный знак является фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку [6].

В соответствии с пунктом 57 ГОСТ Р 51303-2013, интернет-магазин - это часть торгового предприятия или торговая организация, которая предоставляет покупателю через сеть Интернет информацию о товарах, ценах, продавце, способах оплаты и доставки. Покупатель может оформить заказ на сайте интернет-магазина, и товары будут доставлены ему по указанному адресу или до пункта самовывоза. Коммерческое обозначение является

средством индивидуализации предприятия, которое позволяет отличить его от других предприятий. В случае интернет-магазина доменное имя также может выполнять функцию средства индивидуализации.

Правообладателем доменного имени является администратор. Администратор - это лицо, которое заключило договор о регистрации доменного имени и осуществляет его администрирование. Право администрирования существует в силу договора о регистрации доменного имени и действует в течение срока действия регистрации.

Правовой статус доменного имени в Российской Федерации регулируется следующими документами:

- 1. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ;
- 2. Соглашением между АНО «Координационным центром национального домена сети Интернет» и Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 7 апреля 2010 года.

Эти документы определяют, что доменное имя не является объектом интеллектуальных прав, но обладает имущественной ценностью. Доменные споры могут возникать в случае, когда доменное имя совпадает с товарным знаком, фирменным наименованием или другим средством индивидуализации, принадлежащим другому лицу.

В случае совпадения доменного имени с товарным знаком, фирменным наименованием или другим средством индивидуализации, принадлежащим другому лицу, возникает конфликт. Правообладатель средства индивидуализации может потребовать от владельца доменного имени прекратить его использование, поскольку это может привести к недобросовестной конкуренции. При рассмотрении судебных дел о доменных именах суды учитывают контекст использования спорного имени. Если на веб-сайте, имеющем спорное имя, содержится информация, которая может ввести в заблуждение потребителя, то суд может принять решение в пользу правообладателя средства индивидуализации.

Приоритет отдается владельцу фирменного наименования и товарного знака, которые были соответствующим образом зарегистрированы. Для примера можно привести Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу №

A40–5128/13, в котором владелец интернет-магазина rzd-shop.ru, в названии которого фигурировала аббревиатура rzd, проиграл дело ОАО «РЖД». Суд вынес решение «признать администрирование доменного имени rzd-shop.ru

<...> нарушением исключительных прав ОАО «РЖД» на общеизвестный товарный знак..., на фирменное наименование», а также «обязать <...> незамедлительно и безвозмездно передать право администрирования доменного имени rzd-shop.ru ОАО «РЖД»...»[5]

В настоящее время доменное имя не является объектом интеллектуальной собственности. Это означает, что его владелец не имеет исключительных прав на него и не может запретить его использование другим лицам. Для защиты доменных имен в качестве объектов интеллектуальной собственности необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации. В частности, необходимо закрепить в Гражданском кодексе РФ следующее понятие доменного имени: Доменное имя - это обозначение, используемое для идентификации сайта в сети Интернет и обладающее индивидуализирующей способностью.

Кроме того, необходимо обозначить «законодательную привязанность» доменного имени к товарному знаку. Это означает, что доменное имя, совпадающее с зарегистрированным товарным знаком, будет считаться объектом интеллектуальной собственности и будет охраняться законом. Такие изменения позволят обеспечить надлежащую защиту уникальных доменных имен в Интернете и предотвратить их использование в целях недобросовестной конкуренции.

Список источников

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)// СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 2. Лысенко, А. А. ДОМЕННОЕ ИМЯ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ / А.А. Лысенко // Вопросы Российской Юстиции. - С. 772
- Березовская, Н. Ю. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности / Н.Ю. Березовская // Молодой ученый. - 2015. - №9. - С. 543-544.
- Филатов, Р.Е., Миннеханова, С.Х. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности // Университет Управления «ТИСБИ». - 2016. - С. 128-135.
- 2013 5. Решение ОТ 19 кнои Γ. ПО делу $N_{\underline{0}}$ A40-5128/2013. https://sudact.ru/arbitral/doc/OwmlyhSoiolt/
- 6. Решение ОТ 31 января 2023 A40-189745/2022. // Γ. ПО делу $N_{\underline{0}}$ https://sudact.ru/arbitral/doc/gxbkRrTpuylS/?ysclid=lpb0or8uz2863920637

УДК 658.26

ПРАВООТНОШЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Мустафина Алина Амировна, студент

email: amustafina054@gmail.com

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Научный руководитель: Трофимова Инна Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблематика правоотношений и правонарушений в сфере энергетики и водоснабжения. Анализируется текущее состояние законодательства и практики в данной области, выявляет пробелы и противоречия в правовом регулировании и предлагают совершенствования правовой базы. Рассматриваются ПУТИ ответственности за правонарушения в сфере энергетики и водоснабжения и предлагаются меры по предупреждению и пресечению таких правонарушений.

Ключевые слова: правоотношения, правонарушения, энергетика, водоснабжение, законодательство, ответственность, предотвращение, пресечение.

LEGAL RELATIONS AND OFFENSES IN THE FIELD OF ENERGY AND WATER **SUPPLY**

Mustafina Alina Amirovna, student

email: amustafina054@gmail.com Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Scientific supervisor: Trofimova Inessa Borisovna

Senior lecturer email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of legal relations and offenses in the field of energy and water supply. The author analyzes the current state of legislation and practice in this area, identifies article also discusses the issues of responsibility for offenses in the field of energy and water supply and suggests measures to prevent and suppress such offenses.

Keywords: legal relations, offenses, energy, water supply, legislation, responsibility, prevention, suppression

Сферы энергетики и водоснабжения являются одними из важнейших для функционирования современного общества. Обеспечение надежной и эффективной работы систем энерго- и водоснабжения, особо значимо требует хорошо функционирующей нормативно правовой базы. Однако современное состояние правового регулирования в этой сфере характеризуется рядом пробелов и противоречий, которые создают дополнительные проблемы для эффективного функционирования отрасли.

Целью данной статьи является исследование проблема правоотношений в сфере энергетики и водоснабжения и предложения, и выработка путей совершенствования правовой базы. В статье проведен анализ текущего состояния законодательства и практики данной области, рассмотрены вопросы ответственности за правонарушения, а также предложены меры по предупреждению и пресечению таких правонарушений.

Правовое регулирование сектора энергетики и водоснабжения в России в основном осуществляется Гражданским, Энергетическим и Водным, также Административным кодексами. Однако эти законы не в полной мере учитывают специфику отрасли и часто возникают коллизии и пробелы в правовом регулировании. Одной из основных проблем является отсутствие четких определений и границ между различными участниками отрасли, включая энергетические, водоснабжающие компании, потребителей и регулирующие органы [1; с. 102].

Существенной проблемой является отсутствие эффективных механизмов ответственности за правонарушения в сфере энергетики и водоснабжения. В настоящем система штрафов часто недостаточна ДЛЯ предотвращения административных правонарушений. Отсутствие уголовной ответственности за правонарушения физических лиц, создает чувство безнаказанности у тех, кто нарушает закон. Вероятно, введение уголовной ответственности за правонарушения в сфере энергетики и водоснабжения, которые привели к тяжелым последствиям и жертвам, предотвратит такие последствия. Поэтому, хорошим решением было бы ввести наказуемость за такие нарушения в уголовный кодекс [2].

Важной проблемой является отсутствие четких определений видов правонарушений в сфере энергетики и водоснабжения. Это создает путаницу и споры между различными участниками отрасли включая энергетические и водоснабжающие компании, потребителей и регулирующие органы. Также отсутствие эффективных методов расследования и судебного преследования правонарушений в секторе энергетики и водоснабжения. Нынешняя система расследования и судебного преследования часто медлительна и неэффективная, что приводит к негативным последствиям [3, с. 261]. Неодназначность понимания и толкования явлений и терминов является немаловажным вопросом. Таким образом, мы видим, что существует ряд проблем, которые нужно решить, и усовершенствовать для наиболее эффективного их решения.

Рассмотрим какие правонарушения предусмотрено в настоящее время кодексами. В КоАП выделены отдельные статьи отрасли энергетики, это такие как: ст. 9.6-9.11, 9.15-9.18, 9.21-9.24 [4].

Имеется статья, которую я желаю выделить, это статья 9.6 КоАП РФ. Нарушение правил использования атомной энергии и учета ядерных материалов и радиоактивных веществ. Которое влечет наложение административного штрафа. Грубое нарушение норм и правил в области использования атомной энергии - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей. Мы можем заметить, что грубое правонарушение также наказуемо по административному кодексу, но если рассматривать с точки зрения улучшения нормативно правовой базы, то за данное грубое нарушение можно было бы ввести уголовную ответственность.

Также, выделю от 13.06.2023 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». В данном ФЗ регулируются полномочия органов местного самоуправления внутригородских

муниципальных образований городов водоснабжения населения и водоотведения на территориях этих образований, и порядок осуществления водоснабжения холодного и горячего, основные требования к водоснабжению и т.д. [5].

Различия КоАП и ФЗ напрямую связаны с тем что, Кодекс об административных правонарушениях содержатся наказания за те или иные правонарушения в сфере энергетики, а ФЗ № 416 основан на положениях и требованиях к водоснабжению, что является важным для соблюдения, чтобы предотвратить какие-либо казусы, и проблемные ситуации.

Рассматривая отрасль водоснабжения можно отметить ситуацию правонарушения в пригороде Красноярска, Плодово-Ягодном, где население осталось без питьевой воды на продолжительном времени. Жители пригорода обратились к главе Октябрьского района г. Красноярска. В свою очередь он встретился на месте с владельцем водонапорной башни, чтобы разъяснить ситуацию. Тот заверил что ситуацию разрешит через неделю. Изначальный срок окончания работ был назначен на 26.05.2023. Но входе производства работ собственник сетей не смог разрешить проблему в обещанный срок. Здесь можно увидеть нарушение прав жителей в отрасли водоснабжения, которое остается безнаказанным и впоследствии чего доставляет дискомфорт и портит жизненные условия [6]. Это указывает - на нарушение которое указано в ФЗ № 416 «О водоснабжении и водоотведении» ст.21., и не только. Данный пример отражает суть того, что существует необходимость в усовершенствовании, и наиболее быстрого разрешения данных проблем.

Предлагаем некоторые меры по совершенствованию правового регулирования необходимо:

Создать эффективные механизмы защиты прав потребителей в секторе энергетики и водоснабжения. Это может включать внедрение системы рассмотрения жалоб и разрешения споров, создание групп защиты прав потребителей и предоставление потребителям четкой информации об услугах энергетики и водоснабжения.

Следует усовершенствовать систему лицензирования и выдачи разрешений компаниям энергетики и водоснабжения. Это поможет гарантировать, что компании работают в соответствии с законом и соответствуют необходимым стандартам безопасности и качества.

Повысить эффективность механизмов ответственности за правонарушения в секторе энергетики и водоснабжения. Примером тому может быть, то, что за более грубые правонарушения в данных отраслях следует ввести уголовную ответственность. Либо это может включать увеличение штрафов и наказаний.

Более четко определить понятия определения и границы между различными видами энергоснабжения и водоснабжения, поспособствует предотвращению конфликтных и спорных ситуаций между различными субъектами энергоснабжения и водоснабжения.

Проблематика правоотношений и правонарушений в сфере энергетики и водоснабжения — сложный и многогранный вопрос, требующий комплексного подхода. Предлагаемые меры по совершенствованию правовой базы, включая уточнение определений и границ, внедрение эффективных механизмов ответственности за правонарушения и т.д.

- 1. Методика мониторинга состояния энергетической безопасности России на региональном уровне / С.М. Сендеров, Н.И. Пятакова, В.И. Рабчук, Г.Б. Славин, С.В. Воробьев, Е.М. Смирнова. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2014. 146 с.
- 2. Макшанов, В.Л. Административная ответственность как вид юридической ответственности / В.Л. Макшанов, А.В. Минаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 208.
- 3. Павлинова, И. И. Водоснабжение и водоотведение / И.И. Павлинова, В.И. Баженов, И.Г. Губий. М.: Юрайт, 2012. 472 с.
- 4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

- 5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О водоснабжении и водоотведении» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 6. По материалам прокуратуры возбуждено уголовное дело о мошенничестве при оформлении права собственности на сети водоснабжения в микрорайоне «Плодово-Ягодная станция» в Красноярске / [Электронный ресурс] // Прокуратура Красноярского края: [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/mass-media/news?item=89102772 [дата обращения: 07.12.2023]

УДК 347

ПОРЯДОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ И ИХ ЗАЩИТА

Пилимонкина Ирина Николаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: interaw@inbox.ru,

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Данная научная статья рассматривает важность защиты бренда и сохранения его уникальности в условиях современного конкурентного рынка. В научной статье описывается роль интеллектуальных прав, особенно исключительных прав на товарные знаки и знаки обслуживания, в отличии продуктов и услуг одной компании от других. Обсуждается срок действия регистрации товарного знака и возможность его продления, а также меры защиты правообладателя при нарушении исключительного права.

Ключевые слова: исключительное право, товарный знак, знак обслуживания, правовая защита, интеллектуальные права.

THE ORDER OF OCCURRENCE, THE USE OF EXCLUSIVE RIGHTS TO TRADEMARKS AND SERVICE MARKS AND THEIR PROTECTION

Pilimonkina Irina Nikolaevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: interaw@inbox.ru,

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This academic article examines the importance of protecting a brand and maintaining its uniqueness in today's competitive market. The academic article describes the role of intellectual rights, especially exclusive rights to trademarks and service marks, in distinguishing one company's products and services from others. The validity period of a trademark registration and the possibility of its renewal are discussed, as well as measures to protect the copyright holder in case of violation of the exclusive right.

Keywords: exclusive right, trademark, service mark, legal protection, intellectual rights

В современном мире, где конкуренция и предложение на рынке все больше усиливаются, защита бренда, и сохранение его уникальности становятся ключевыми задачами для компаний. Для этого используются интеллектуальные права, в том числе исключительные права на товарные знаки и знаки обслуживания. Товарные знаки и знаки

обслуживания стали неотъемлемой частью успешных бизнесов, поскольку они помогают отличить продукты или услуги одной компании от других на рынке [3 с.172].

Законодательство Российской Федерации устанавливает правовой режим для товарных знаков и знаков обслуживания. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, товарный знак представляет собой знак, который отличает товары одной организации от товаров других организаций. Знак обслуживания, с другой стороны, отличает услуги одной организации от услуг других организаций [2].

Получив государственную регистрацию, которая в соответствии со статьей 1480 ГК РФ осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации.

Документом, подтверждающим факт регистрации и приобретения лицом исключительного права, является свидетельство (п. 2 ст. 1518 ГК РФ). Обладатель свидетельства для оповещения о своем исключительном праве может использовать «знак охраны наименования места происхождения товара» (предупредительную маркировку).

С принятием части четвертой ГК РФ в отношении наименования места происхождения товара введено действие исключительного права (п. 1 ст. 1516 ГК РФ). Раньше право на такое наименование исключительным не признавалось, хотя законом ему и предоставлялась правовая охрана (п. 2 ст. 31 Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания») [4 с.235].

Исключительное право означает, что только правообладатель имеет право использовать зарегистрированный товарный знак или знак обслуживания в коммерческой деятельности на территории Российской Федерации.

Товарные знаки могут быть зарегистрированы в различных формах, включая словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения, а также их комбинации. Они могут быть зарегистрированы в любом цвете или цветовом сочетании. После успешной регистрации товарного знака выдается свидетельство, подтверждающее права владельца на него. Это свидетельство устанавливает приоритет товарного знака и его исключительное право на использование в отношении указанных товаров.

Законодательство устанавливает срок действия регистрации товарного знака, который составляет 10 лет с возможностью последующих продлений на дополнительные периоды. Продление срока действия исключительного права на товарный знак может осуществляться неограниченное количество раз.

Владелец товарного знака имеет возможность передавать свои права третьим лицам посредством лицензирования или заключения других договоров. Он также вправе обратиться в суд для защиты своих исключительных прав и требовать запрета на использование его знака третьими лицами без его согласия. Если исключительное право на товарный знак или знак обслуживания нарушается, владелец имеет право на предприятия действий для защиты своих прав и требования компенсации за причиненные убытки.

Так товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными (Термином «контрафакт» обозначают любой товар, изготовленный с нарушением прав интеллектуальной собственности какого-либо лица)[6 с.3].

Правообладатель имеет право потребовать изъятия и уничтожения контрафактных товаров, этикеток и упаковок нарушителя, на которых незаконно размещены товарные знаки или похожие на них обозначения, с целью предотвращения их дальнейшего распространения. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения.

Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения

обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок [5 с.2].

Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», нарушением исключительного права на товарный знак является фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку[1].

Правовая защита общеизвестного товарного знака также охватывает товары, которые не связаны по своему характеру с теми товарами, для которых этот знак признан общеизвестным. Это происходит в тех случаях, когда использование этого товарного знака другим лицом в отношении указанных товаров может создать у потребителей ассоциации с владельцем исключительного права на общеизвестный товарный знак и нанести ущерб законным интересам такого владельца (согласно пункту 3 статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следовательно, нарушение исключительного права на общеизвестный товарный знак может состоять не только в использовании доменного имени, но и в самом факте регистрации доменного имени, которое идентично указанному общеизвестному товарному знаку или сходно с ним в степени смешения.

Если суд устанавливает, что приобретение права на доменное имя является нарушением исключительного права, он может удовлетворить требование о том, чтобы быть обязанным аннулировать соответствующую регистрацию.

Далее стоит обратить внимание, что согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Оценка вероятности смешения товарного знака и спорного обозначения основывается на двух факторах: схожести обозначений и однородности товаров для заинтересованных лиц. На практике, даже при низкой степени сходства обозначений, смешение может произойти, если товарный знак и спорное обозначение идентичны или очень близки, или если товарный знак и спорное обозначение имеют высокую степень сходства, несмотря на низкую однородность товаров.

Суд при вынесении решения о сходстве между товарным знаком и обозначением осуществляет анализ, учитывая представленные сторонами доказательства, основываясь на различных критериях, включая графические, звуковые и смысловые аспекты. При этом суд руководствуется своим внутренним убеждением. Суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения.

Важно отметить, что сходство неохраняемых элементов не учитывается при принятии решения.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При определении вероятности смешения могут учитываться представленные участниками дела доказательства фактического смешения между обозначением и товарным знаком, а также результаты опросов обычных потребителей, которые могут высказать своё мнение относительно соответствующего товара.

Но важно отметить, что суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Так, при использовании обозначения, зарегистрированного в качестве товарного знака, с изменением отдельных элементов судом должна быть проведена оценка наличия или отсутствия сходства товарного знака и используемого обозначения, восприятия потребителями используемого обозначения именно как того же товарного знака, а также влияния изменений на существо товарного знака вследствие такого использования.

А вопрос о том, повлияли ли внесенные правообладателем изменения на существо спорного товарного знака - остался ли он узнаваемым (отличаемым) для обычных потребителей соответствующего товара, - является вопросом факта, который устанавливается судом по результатам комплексного анализа зарегистрированного и используемого обозначения.

Таким образом, решающим фактом является не сходство отдельных изобразительных элементов или слов, а целостное впечатление, создаваемое конкретным обозначением в сознании потребителя, поскольку именно товарный знак в условиях рынка является средством узнаваемости производителя или продавца и передачи информации, на основе которой потребитель принимает решение о приобретении той или иной продукции.

- 1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Волохина, Ю.Ю. Правовой режим приобретения и использования прав на товарные знаки / Ю. Ю. Волохина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 172-174.
- 4. Дадаян, Е.В. Исключительное право на наименование места происхождения товара: некоторые аспекты теории и практики/ Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Вестник КрасГАУ. 2009. №3. С. 234-237
- 5. Колмыкова, А.Д. Защита прав на товарный знак / А.Д. Колмыкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №11. С. 1-3.
- 6. Мотылькова, А.В. Незаконное использование товарного знака и нарушение исключительного права на товарный знак: соотношение понятий / А.В. Мотылькова // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №1. С. 1-4.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ОТНОШЕНИЙ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ

Плясунов Семён Александрович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: plyasunovsemion@yandex.ru

Дермичёв Даниил Дмитриевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: ddermichev@hotmail.com

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования отношений в области управления трудовыми отношениями в сфере служб безопасности. Рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие условия труда, права и обязанности сотрудников служб безопасности, а также вопросы охраны их трудовых прав. В статье также затрагиваются актуальные изменения в законодательстве, влияющие на статус и ответственность сотрудников служб безопасности.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудовые отношения, службы безопасности, нормативно-правовые акты, права и обязанности.

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF LABOR REGULATION AND RELATIONS OF SECURITY SERVICES

Plyasunov Semion Alexandrovich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: plyasunovsemion@yandex.ru

Dermichev Daniil Dmitrievich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: ddermichev@hotmail.com

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of relations in the field of labor relations management in the field of security services. The key normative legal acts regulating working conditions, rights and obligations of security personnel, as well as issues of protection of their labor rights are considered. The article also touches on current changes in legislation affecting the status and responsibility of security personnel.

Keywords: legal regulation, labor relations, security services, regulatory legal acts, rights and obligations

Тема правового регулирования отношений в области управления трудовыми взаимоотношениями сотрудников служб безопасности является чрезвычайно актуальной и насыщенной событиями. В условиях постоянно меняющейся социально-экономической среды, а также угроз терроризма и кибербезопасности, эта тема приобретает ключевое значение как для самой отрасли, так и для общества в целом.

Современные вызовы и изменения в структуре угроз требуют постоянного обновления и адаптации законодательства, регулирующего трудовые отношения в службах безопасности.

Защита национальной безопасности, борьба с терроризмом, кибератаками и другими формами преступности требуют от сотрудников служб безопасности не только высокой профессиональной компетентности, но и надежной правовой защиты.

Актуальность данной темы также связана с постоянным развитием технологий и изменением характера угроз. Сотрудники служб безопасности сталкиваются с новыми вызовами, такими как киберпреступления, информационная безопасность, и необходимо обеспечивать их правовую поддержку и адекватные условия труда.

Другим важным аспектом является защита трудовых прав и социальных гарантий сотрудников служб безопасности. С учетом особенностей их деятельности, которая может быть связана с повышенными рисками и стрессовыми ситуациями, обеспечение справедливых и эффективных правовых механизмов становится неотъемлемой частью обеспечения эффективности и надежности служб безопасности в целом [6].

Таким образом, рассмотрение вопросов правового регулирования труда в сфере служб безопасности является не только важным аспектом обеспечения их эффективной деятельности, но и ключевым элементом обеспечения общественной безопасности и стабильности в условиях современного мира.

Целью данной статьи является исследование особенностей правового регулирования отношений в области регулирования труда отношений служб безопасности.

Начнем анализ с норм трудового законодательства по вопросам рабочего времени и времени отдыха сотрудников служб безопасности Российской Федерации, которые относятся к категории государственных служащих, то в отношении них применяется близкий по своей природе институт административного права - служебное время и время отдыха. Регламентируется служебное время и время отдыха ст. 45 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], а также гл. 8 «Служебное время и время отдыха сотрудника органов внутренних дел» Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ «О службе») [3].

3 апреля 1995 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Закон «О Федеральной службе безопасности», на основании которого ФСБ является правопреемником Федеральной службы контрразведки.

Указанный выше Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ определяет назначение, состав, правовые основы и принципы деятельности федеральной службы безопасности, направления деятельности, полномочия, силы и средства органов федеральной службы безопасности, а также порядок контроля и надзора за деятельностью органов федеральной службы безопасности.

Правовую основу деятельности федеральной службы безопасности составляют Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ [4], другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы Φ CБ являются важным органом в структуре безопасности страны и регламентируются на всех уровнях государственного управления.

Трудовое законодательство обычно устанавливает ограничения на максимальное количество часов, которое работник может отработать в день или неделю. Эти ограничения направлены на то, чтобы у сотрудников было достаточно времени для отдыха, досуга и здорового баланса между работой и личной жизнью. Конкретные ограничения могут варьироваться, но общие стандарты включают восьмичасовой рабочий день или 40-часовую рабочую неделю.

В соответствии со ст. 16.2 Закона «О Федеральной службе безопасности», «согласие граждан Российской Федерации, поступающих на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, военнослужащих и гражданского персонала органов федеральной службы безопасности на прохождение в период службы или работы исследований, тестирований и

проверок, указанных в настоящей статье, закрепляется соответственно в контракте о прохождении военной службы, служебном контракте, трудовом договоре» [4].

Законы о труде часто определяют условия для сверхурочной работы или дополнительных часов сверх обычного рабочего времени. Это может включать положения об оплате сверхурочной работы, отгулах или других льготах для сотрудников, которые работают сверх нормы рабочего времени.

Трудовое законодательство обычно включает положения о периодах отдыха в течение рабочего дня. Это могут быть перерывы на прием пищи, перерывы на отдых или короткие перерывы для отдыха. Конкретная продолжительность и частота периодов отдыха могут варьироваться, но, как правило, они предназначены для предоставления сотрудникам возможности отдохнуть и восстановить силы во время рабочих смен.

Законы о труде часто требуют от работодателей предоставлять работникам как минимум один выходной в неделю в качестве дня отдыха. Этот день, как правило, отделен от любого ежегодного отпуска или других видов оплачиваемого отпуска и позволяет сотрудникам иметь непрерывный период отдыха и досуга [8].

Трудовое законодательство обычно предоставляет работникам право на ежегодный отпуск или отпуск. Конкретная продолжительность ежегодного отпуска и условия его начисления и использования могут различаться, но, как правило, он предназначен для предоставления работникам продолжительного периода отдыха и релаксации.

В организациях, которые работают на основе сменной работы или сменного графика, трудовое законодательство может содержать специальные положения, касающиеся уникальных требований к рабочему времени и организации времени отдыха для сотрудников, занимающих эти должности. Эти положения могут включать руководящие принципы ротации смен, минимальные периоды отдыха между сменами и другие соображения для обеспечения здоровья и благополучия сотрудников [7].

Одним из наиболее важных вопросов, которые посвящены рассматриваемой темы, является регламентация ненормированного рабочего времени. Данный режим работы может быть применен к сотрудникам служб безопасности Российской Федерации, которые замещают должности руководителей (начальников) из числа должностей старшего и высшего начальствующего состава. Если к таким сотрудникам применяется ненормированный рабочий день, то у них есть право потребовать дополнительный отпуск. Данный вопрос регламентируется ч. 5 ст. 58 ФЗ «О службе».

Судебная практика показывает, что большинство судебных дел связаны с неправильной трактовкой «сверхурочной» и «ненормированной» работы среди сотрудников Федеральной службы безопасности.

Тема правового регулирования служебного времени и отдыха сотрудников служб безопасности в Российской Федерации представляет собой сложный и актуальный вопрос, который требует внимательного изучения и пересмотра. Работа в сфере безопасности нередко связана с особыми условиями и стрессовыми ситуациями, что делает важным обеспечение сотрудников не только эффективными методами трудового контроля, но и справедливыми правовыми механизмами, регулирующими их трудовую деятельность и отдых [5].

Юридическая техника в данной области должна учитывать особенности служб безопасности, включая нестандартный характер и режим их работы. Она должна быть четкой, прозрачной и адаптированной к динамике современных вызовов и изменений в сфере безопасности. Эффективность работы служб безопасности напрямую зависит от правильной и сбалансированной регламентации их трудового времени и отдыха.

Необходимость пересмотра законодательства в этой области обусловлена также предотвращением негативной судебной практики. Отсутствие четких норм и правил может привести к неоправданным конфликтам, судебным разбирательствам и непредсказуемым исходам. Следовательно, обновление и усовершенствование юридических норм, касающихся регулирования труда и отдыха сотрудников служб безопасности, становится неотложной

задачей для обеспечения стабильности и эффективности деятельности этой важной общественной сферы.

В заключение данной статьи можно сделать следующие выводы:

Комплексный и грамотный подход к регулированию труда и отдыха в сфере служб безопасности является важным элементом поддержания высокого уровня профессионализма и обеспечения прав сотрудников, что в конечном итоге способствует укреплению безопасности в стране.

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство
- 2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О федеральной службе безопасности» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Васильева, Ж. С. Правовое регулирование обеспечения безопасности и гигиены труда: опыт зарубежных стран / Ж. С. Васильева, И. В. Сильвестрова, Е. В. Пыркина // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста, Чебоксары, 03 декабря 2020 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 490-494.
- 6. Ильменейкин, П.В. Проблемы борьбы с коррупцией и коррупциогенная неясность отдельных норм Трудового кодекса Российской Федерации / П.В. Ильменейкин // Военное право. 2018. № 1 (47). С. 238-245.
- 7. Ладенков, Н.Е. Пути совершенствования трудового законодательства в сфере самозащиты прав работника / Н.Е. Ладенков // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения—2017: в 2 т.: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). Гатчина, 2017. Т. 1. С.163-167.
- 8. Миронов, Р. Г. Взаимодействие правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности: монография / Р.Г. Миронов. Москва: ИНФРА-М, 2022. 183 с.

СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Побегайло Мария Денисовна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: maria.pobegailo@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Инесса Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. Воздушный транспорт является одним из наиболее важных и широко распространенных видов транспорта в современном мире. В связи с этим возникают различные правовые вопросы, связанные с обеспечением безопасности и правопорядка на борту воздушных судов. В данной статье анализируется совершение административных правонарушений на воздушном транспорте в Российской Федерации на основе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Воздушного кодекса Российской Федерации. В ней также рассматриваются различные процессуальные процедуры в случаях, когда правонарушения рассматриваются в соответствии с Административным или Уголовным кодексом.

Ключевые слова: воздушный транспорт, административные правонарушения, воздушный кодекс, правовые вопросы, правопорядок на борту воздушных судов и в аэропортах, безопасность полетов.

COMMISSION OF ADMINISTRATIVE CRIMES ON AIR TRANSPORT

Pobegailo Maria Denisovna, student

Krasnoyarsk Agrarian State University, Krasnoyarsk, Russia email: maria.pobegailo@mail.ru

Scientific supervisor: Trofimova Inessa Borisovna, Senior Lecturer

email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. Air transport is one of the most important and widespread modes of transport in the modern world. In this regard, various legal issues arise related to ensuring security and law and order on board aircraft. This article analyzes the commission of administrative offenses in air transport in the Russian Federation on the basis of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Air Code of the Russian Federation. It also deals with various procedural procedures in cases where offences are dealt with in accordance with the Administrative or Criminal Code.

Keywords: air transport, administrative offenses, the air Code, legal issues, law and order on board aircraft and at airports, flight safety

Воздушный транспорт является особой сферой деятельности, где правонарушения могут нанести серьезный ущерб безопасности и жизни пассажиров. Вопросы, касающиеся административных правонарушений на воздушном транспорте, регулируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Воздушным кодексом Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) - нормативный акт, устанавливающий юридическую ответственность и порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения в различных отраслях, в том числе на воздушном транспорте [1]. КоАП предусматривает штрафы, административные взыскания и меры дисциплинарного

воздействия на лиц, совершивших правонарушения.

Воздушный кодекс Российской Федерации является основным нормативным документом, регулирующим деятельность воздушного транспорта, устанавливающим требования безопасности и нормы его эксплуатации [2]. Он содержит положения о правилах эксплуатации, сертификации, обслуживании, пассажирских перевозках и других аспектах воздушного транспорта.

Данные правовые акты являются основополагающими для регулирования административных правонарушений на воздушном транспорте в Российской Федерации и служат для обеспечения безопасности и защиты прав пассажиров и участников этой сферы деятельности.

Определение того, каким кодексом будет рассматриваться дело, зависит от характера совершенного правонарушения. Если деяние квалифицируется как административное правонарушение, оно рассматривается в соответствии с КОАП РФ. При этом могут применяться различные административные наказания, такие как штрафы, административный арест или административное лишение свободы в зависимости от степени тяжести правонарушения. За нарушение правил безопасности полетов могут быть назначены штрафы в разных размерах, в зависимости от степени тяжести нарушения. Размеры штрафов установлены в КОАП РФ и могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В случае серьезных нарушений, связанных с безопасностью полетов, может быть применено административное лишение специальных прав - это означает временное или постоянное отстранение от занятий конкретной деятельностью, связанной с воздушным транспортом [3]. Но когда нарушение правил безопасности полетов признано особенно тяжким, может быть назначено административное лишение свободы, то есть временное содержание в административном заключении, обычно на определенный срок.

Отмечу, что конкретные наказания и их размеры устанавливаются судом или уполномоченными органами в соответствии с КОАП РФ и с учетом обстоятельств каждого конкретного случая нарушения правил безопасности полетов.

Однако, если совершенное деяние является более серьезным и имеет признаки преступления, оно рассматривается по Уголовному Кодексу Российской Федерации. В этом случае применяются уголовные наказания, такие как лишение свободы, штрафы или иные меры принуждения, предусмотренные уголовным законодательством.

Исходя из практики на основе статьи 11.7 КоАП РФ "Нарушение правил использования воздушного пространства". Согласно этой статье, нарушение порядка использования воздушного пространства или несоблюдение правил эксплуатации воздушных судов влечет за собой наложение административного штрафа. Однако, если в результате данного административного нарушения был причинен существенный ущерб или вред жизни и здоровью людей, то такое деяние может рассматриваться как уголовное преступление, предусмотренное статьей 271.1 УК РФ "Нарушение правил использования воздушного пространства лицом, управляющим воздушным судном".

Не редки и случаи, когда пассажиры берут на борт самолёта запрещенные средства или изделия. Это конечно же является нарушением авиационных правил и может влечь за собой административную ответственность в соответствии с КОАП РФ.

Примером запрещенных средств или изделий может быть ношение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, опасных химических веществ или предметов, которые могут причинить вред пассажирам или экипажу, а также нарушить безопасность полета. Информацию о запрещенных предметах и веществах на борту воздушного судна содержат следующие документы:

- 1. Федеральные правила гражданской авиации (ФПГА): ФПГА содержат нормативные требования и правила, устанавливающие стандарты безопасности гражданской авиации в России. В частности, ФПГА могут содержать информацию о запрещенных предметах и веществах, которые запрещено перевозить на борту воздушного судна.
 - 2. Приказы Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (Росавиация):

Росавиация является главным регулирующим органом в области гражданской авиации в России. Она издаёт приказы и нормативные акты, которые могут содержать информацию о запрещенных предметах и веществах на борту воздушного судна.

- 3. Правила авиационной безопасности, утвержденные операторами авиационных перевозок: Каждый авиаперевозчик в России обязан разработать свои правила и процедуры авиационной безопасности, которые должны соответствовать требованиям ФПГА и другим нормативным актам. Эти правила могут содержать информацию о запрещенных предметах и веществах, а также о конкретных требованиях и ограничениях, установленных авиакомпанией.
- 4. Информация от Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Таможенной службы: ФСБ и Таможенная служба России могут публиковать информацию о запрещенных предметах и веществах, которые запрещено ввозить на территорию РФ или вывозить из нее. Эта информация может быть также применима к авиационному транспорту [4].

В отношении данного правонарушения можно обратиться к различным статьям КОАП РФ в зависимости от конкретных обстоятельств и категории нарушения. Для данного случая может быть применена статья 11.17 «Нарушение правил перевозки опасных грузов». Если пассажир перевозит на борту воздушного судна опасные грузы без соответствующего разрешения или в нарушение установленных правил, он может быть привлечен к ответственности по данной статье. Статья 11.18 «Нарушение правил охраны гражданской авиации». Если пассажир нарушает правила безопасности гражданской авиации, включая запрещенные предметы и вещества, это может быть квалифицировано как административное правонарушение по данной статье. Статья 11.22 «Неповиновение законным требованиям члена экипажа воздушного судна». Если пассажир отказывается выполнять законные требования члена экипажа воздушного судна, включая требования по передаче запрещенных предметов, это также может быть квалифицировано как административное правонарушение по данной статье.

Однако стоит отметить, что конкретные статьи КОАП РФ и меры наказания могут зависеть от обстоятельств и решения компетентных органов, таких как полиция, таможня или авиационные власти. Для получения более точной информации рекомендуется обратиться к соответствующим законодательным актам и юридическим консультантам.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что проблема административных правонарушений на воздушном транспорте является серьезной и требует эффективного правового регулирования: КОАП РФ и Воздушный кодекс являются основными правовыми документами, устанавливающими нормы и требования по обеспечению безопасности и правопорядка на воздушных судах.

Однако для успешного решения этой проблемы важно различать случаи, когда правонарушения рассматриваются в рамках административного права, и случаи, когда они рассматриваются в рамках уголовного права, чтобы в каждом конкретном случае применять соответствующие меры ответственности и наказания. Правильное определение состава правонарушения будет способствовать более эффективной борьбе с противоправными действиями на воздушном транспорте и обеспечению безопасности пассажиров и экипажа.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на анализ эффективности применения норм и требований, установленных КОАП РФ и Воздушным кодексом, а также на разработку и внедрение новых механизмов и процедур, способствующих предупреждению административных правонарушений на воздушном транспорте. Они будут способствовать повышению безопасности и качеству работы воздушного транспорта, обеспечению соблюдения законодательных норм и требований, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на всю отрасль воздушного транспорта.

Список литературы

- 1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф3 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-Ф3 (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Махина, С.Н., Сидоренко, А.В. Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на воздушном транспорте/ С.Н. Махина, А.В. Сидоренко // Журнал Административное право и процесс. 2020. №3'20. URL: file:///C:/Users/pobeg/Downloads/osobennosti-obespecheniya-ohrany-obschestvennogo-poryadka-i-obschestvennoy-bezopasnosti-na-vozdushnom-transporte.pdf (дата обращения: 29.10.2023).
- 3. Чучаев, А.И., Пожарский А. Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика / А.Ю. Пожарский, А.И. Чучаев // Книга Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика. 2018. С. 220.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Саая Айчек Артуровна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: aicheksaaya17@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные проблемы международного усыновления. Международное усыновление является способом спасти детей из стран, где они могли бы остаться без приюта, надлежащего медицинского ухода и образования. Многие дети остаются сиротами из-за различных обстоятельств, и усыновление предоставляет им шанс на более благополучное будущее. Несмотря на перманентное совершенствование отечественного законодательства в области международного усыновления, в нем, тем не менее, остаются недочеты и пробелы. Тема международного усыновления становится объектом обсуждения в мировом сообществе, и регулирование этого процесса активно обновляется и совершенствуется.

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, семейное законодательство, права ребенка, посредничество в усыновлении, страна-донор, страна-акцептор.

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONAL ADOPTION

Saaya Aichek Arturovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: aicheksaaya17@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article discusses the current problems of international adoption. International adoption is a way to save children from countries where they could be left without shelter, proper medical care and education. Many children are orphaned due to various circumstances, and adoption gives them a chance for a more prosperous future. Despite the permanent improvement of domestic legislation in the field of international adoption, there are still shortcomings and gaps in it. The topic of international adoption is becoming an object of discussion in the world community, and the regulation of this process is being actively updated and improved.

Keywords: international adoption, foreign citizens, family law, child rights, mediation in adoption, donor country, acceptor country

Актуальность данного исследования объясняется изменением подходов к воспитанию детей в Российской Федерации. В настоящее время основное внимание уделяется идее того, что каждый ребенок должен расти и формироваться в семейной обстановке. С увеличением числа сирот и детей, лишенных родительской заботы, возросла актуальность усыновления как эффективного инструмента борьбы с социальным сиротством. Международное усыновление рассматривается как способ удовлетворения потребностей детей в семейной среде и потребностей родителей в детях.

Международное усыновление означает усыновление, которое включает элемент иностранного участия. Этот элемент может заключаться в том, что усыновители и усыновленные имеют разное гражданство, либо сам процесс усыновления происходит на территории иностранного государства [7].

Согласно данным о международных усыновлениях, основными странами, из которых дети усыновляются, являются Гватемала, Китай и Россия. Это лидирующие страны, их лидерство обусловлено несколькими факторами, такими как низкий уровень жизни, культурные традиции, которые приводят к гендерной сегрегации внутри общества, а также особенности социального законодательства и демографической политики, которые искусственно увеличивают количество детей, подходящих для международного усыновления (например, в Китае и Гватемале) [9].

Семейное законодательство Российской Федерации, предоставляет возможность усыновления российских детей гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом отдается приоритет российским гражданам.

В Российской Федерации ключевое значение в этой сфере уделяется Семейному кодексу Российской Федерации. Например, статья 165 СК РФ устанавливает, что личное законодательство усыновителя используется для разрешения коллизий [2]. Суды России в основном правильно, с соблюдением требований статей 124-144, 165 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 269-275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с введением в действие с 1 февраля 2003 года Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также с внесением изменений в семейное законодательство в судебной практике возникли вопросы, требующие разрешения [3].

Одной из первоочередных проблем, связанных с международным усыновлением, является процесс адаптации в новой стране. Этот процесс осложняется незнанием культуры, языка и правил поведения. Психологические аспекты, такие как ценности, религиозные убеждения и этика, у ребенка могут значительно отличаться от тех, которые соблюдаются в стране его новых усыновителей [7].

Кроме этого, возникают проблемы с подготовкой в своей стране проживания потенциальных усыновителей. Согласно статье 127 Семейного кодекса Российской Федерации, потенциальные усыновители имеют возможность получить подготовку в своей

стране проживания. Однако здесь возникают определенные сложности в связи с содержанием программы подготовки, проводимой за пределами России. Такая программа может значительно различаться по своему содержанию и фокусу от российских требований, что может создать риск для интересов ребенка, который будет усыновлен. Важным вопросом также остается профессиональный уровень и опыт специалистов, оказывающих поддержку и проводящих подготовку усыновителей за рубежом [2]. Иностранные усыновители, которые принимают решение о воспитании ребенка, обязаны периодически предоставлять отчеты об условиях жизни и благополучии усыновленного ребенка после усыновления. К сожалению, на практике в большинстве случаев такие отчеты не предоставляются [6].

Среди массовых СМИ время от времени появляются истории, в которых усыновленные дети подвергаются чрезмерной жестокости или насилию, достигающему степени убийства. Однако также есть случаи, когда дети с серьезными медицинскими проблемами были усыновлены, и благодаря материальным ресурсам иностранных семей имели возможность пройти сложные операции и реабилитацию. Такие действия не только давали детям шанс на семью, но и ценную возможность на лечение и, в конечном итоге, нормальную жизнь [4].

Вопросы иностранного усыновления могут и должны быть прописаны в международных соглашениях, как многосторонних, так и двусторонних. Россия участвует не во всех многосторонних договорахнапример, Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. – подписана, но не ратифицирована, а Европейская конвенция об усыновлении детей 2008 г. проигнорирована вовсе. Также в половине случаев Россия не имеет двусторонних договоров с государствами, граждане которых регулярно усыновляют российских детей. У России с Германией, Израилем и Аргентиной соглашений нет. Не говоря уже о напряженной ситуации вокруг усыновления россиян гражданами США [8].

Следующий важный проблемный аспект международного усыновления — это вопрос посредничества. Статья 126.1 Семейного кодекса РФ, запрещает посредническую деятельность в процессе усыновления детей [2]. Однако законодательство РФ не содержит каких-либо ограничений на действия иностранных органов и организаций в этой сфере, а лишь определяет перечни документов, которые им необходимо предоставить для получения соответствующих разрешений от Министерства образования и науки РФ. В статье 32 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления более детально уточняется запрет на посредничество при усыновлении. Эта статья подчеркивает недопустимость извлечения финансовой или иной выгоды из деятельности, связанной с межгосударственным усыновлением [1].

Следующей проблемой является невозможность отмены процесса усыновления. После того, как суд удовлетворит ходатайство иностранных граждан об усыновлении, органы ЗАГСа на основании решения суда вносят изменения в актовую запись о рождении ребенка и выдают свидетельство о рождении, в котором иностранные граждане становятся родителями ребенка. [4]. Даже если решение российского суда об усыновлении будет отменено по каким-либо причинам, иностранные законы такую отмену не признают.

Перспективы развития международного усыновления зависят от изменений в странах, которые принимают детей на усыновление. На данный момент, основные темы обсуждений международного усыновления включают: расширение прав однополых семей на усыновление; увеличение видимости усыновления через примеры из медийной сферы; изменения в законодательстве для борьбы с незаконным международным усыновлением; влияние суррогатного материнства и методов вспомогательной репродукции на потребность в международном усыновлении; успехи усыновленных детей во взрослой жизни; критика

дискриминации по признакам расы и пола в вопросах усыновления, а также усыновление детей с ограниченными возможностями. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что спрос на международное усыновление будет расти в странах, которые принимают детей на усыновление, особенно учитывая ужесточение законодательства в странах, которые передают детей на усыновление [9].

- 1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). СПС Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.10.2023)
- 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). СПС Консультант Плюс [Электрон. pecypc]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.10.2023)
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». СПС Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.11.2023)
- 4. Качалова, Е.Ю. Актуальные проблемы международного усыновления / Е.Ю. Качалова. Текст: непосредственный // Закон и право. 2019. №2. С. 76-79.
- 5. Коротченко, А.С. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами / А.С. Коротченко. Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №12-4. С. 65-69.
- 6. Ламейкина, Е.Ю. Проблемы правового регулирования международного усыновления / Е.Ю. Ламейкина. Текст: непосредственный // Закон и право. 2019. №11. С. 71-75.
- 7. Степкина, К.М. Актуальные проблемы международного усыновления / К.М. Степкина. Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. 2022. 4-3 (67). С. 192-195.
- 8. Степанова, А.С. Международное усыновление: проблемные аспекты / А.С. Степанова Текст: непосредственный // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». №7(70). 2022. С. 31-35.
- 9. Ходырева, Е.Б. Международное усыновление как конструирование социального родства: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Ходырева Елена Борисовна; [Место защиты: Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2019. 176 с.

ПРАВИЛА ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ, БАГАЖА, ГРУЗОБАГАЖА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Сагановская Яна Сергеевна, студент

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск, Россия email: saganovskay.hom@gmail.com

Спридзин Ярослав Евгеньевич, студент

Красноярский институт железнодорожного транспорта, г. Красноярск, Россия email: sudak2228@mail.ru

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются правила перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом. Права пассажиров, осуществляющих поездку на железнодорожном транспорте. Обязанности перевозчика, а также рассматриваются вопросы и правовых взаимоотношений.

Ключевые слова: безопасность, билет, паспорт, поезд, перевозка.

RULES OF TRANSPORTATION OF PASSENGERS, BAGGAGE, CARGO BAGGAGE BY RAIL

Saganovskaya Yana Sergeevna, student

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia email: saganovskay.hom@gmail.com

Spridzin Yaroslav Evgenievich, student

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia

email: sudak2228@mail.ru

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. This article discusses the rules of transportation of passengers, baggage and cargo by rail. The rights of passengers traveling by rail. The obligations of the carrier, as well as issues of legal relations are considered.

Keywords: security, ticket, passport, train, transportation

Железнодорожный транспорт является одним из наиболее безопасных и надежных видов транспорта. Однако, для обеспечения безопасности пассажиров и грузов, необходимо соблюдать правила перевозок и следовать инструкциям персонала железнодорожной компании. Перевозка пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом регулировалась Приказом Минтранса России от 19.12.2013 № 473 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом». Правила содержат нормы, обязательные для перевозчиков, владельцев инфраструктур, пассажиров, отправителей, получателей, юридических и физических лиц, и устанавливают условия перевозок.

С 1.09.2023 вступил в силу Приказ Министерства транспорта РФ от 05.09.2022 № 352 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом» [1]. Поэтому актуальность этой статьи выражается в рассмотрении и оценке изменений правил перевозки.

Новое в правилах перевозки: пассажиры теперь смогут купить билет на поезд дальнего следования, если истек срок действия паспорта или свидетельства о рождении. По документам, у которых истек срок действия, пассажир теперь имеет право в течение 90 дней приобрести билет. Кроме этого, в правилах зафиксирован список документов, по которым возможно будет приобрести билет на поезд дальнего следования. К документам, удостоверяющим личность, на основании которых осуществляется оформление проездного документа (билета) на поезд дальнего следования, законодатель относит: паспорт, загранпаспорт, дипломатический, служебный паспорт, справка об освобождении из мест лишения свободы и другие. Если рассмотреть правила перевозки в предыдущей редакции, то можно заметить, что данный нормативный акт не закреплял положение об истечении срока действия документа, удостоверяющего личность пассажира. То есть, паспорт гражданина становится недействительным на следующий день, после дня достижения определенного возраста, при котором следует заменить документ и, следовательно, гражданин не сможет купить билет на поезд дальнего следования, пока не заменит паспорт. Также, в предыдущей редакции ограниченный список документов, по которым возможна покупка билета.

Также, если несовершеннолетний достиг возраста 14 лет — ему следует получить паспорт, свидетельство о рождении становится уже недействительным. Законодатель учел и этот факт, и поэтому в новой редакции изложил о том, что оформление проездного документа (билета) на поезд дальнего следования на основании сведений о свидетельстве о рождении для детей в возрасте 14 лет допускается в течение 90 дней после дня достижения указанного возраста до истечения срока, необходимого для получения паспорта. То есть, несовершеннолетнему возможно будет купить билет по недействительному свидетельству о рождении. В предыдущей редакции это не было учтено.

Рассмотрим еще одно важное правило, которое необходимо отметить. В новой редакции закреплено, что высадка из поезда несовершеннолетнего пассажира до 16 лет, проезжающий без сопровождения взрослых, который не подтвердил оплату проезда, если его проезд подлежит оплате, или право на бесплатный или льготный проезд, запрещена. Сотрудники поездной бригады обязаны будут передать ребенка представителям органов внутренних дел. В предыдущей редакции этого не было. Основным нормативным документом, определяющим правоотношения между грузоотправителем и перевозчиком на железнодорожном транспорте является устав железных дорог РФ [2].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены наиболее актуальные и важные измененные положения, которые вступили в силу с 1.09.2023г. В целом, правила перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом направлены на обеспечение безопасности и комфорта пассажиров. Правила перевозки должны меняться для обеспечения безопасности и комфорта пассажиров, а также для улучшения качество предоставляемых услуг.

- 1. Приказ Минтранса России от 05.09.2022 № 352 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2022 № 70720) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-Ф3 (ред. от 19.10.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Санников Кирилл Юрьевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kirillsannikov04@icloud.com

Цариков Александр Сергеевич, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: tsarikov042007@bk.ru

Научный руководитель: Магомедова Татьяна Юрьевна

старший преподаватель email: rikashka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые аспекты по защите окружающей среды в Российской Федерации. Определяется понятие и содержание права на благоприятную среду обитания, анализируются особенности гражданско-правового регулирования экологических отношений, приводятся примеры реализации и защиты экологических прав и обязанностей граждан.

Ключевые слова: окружающая среда, гражданско-правовая защита, принцип «загрязнитель платит», экологические отношения, выбросы, экологический контроль.

CIVIL LAW ASPECTS OF PROTECTION THE ENVIRONMENT

Kirill Yurievich Sannikov, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: kirillsannikov04@icloud.com

Tsarikov Alexander Sergeevich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

email: tsarikov042007@bk.ru

Scientific supervisor: Magomedova Tatyana Yuryevna

Senior Lecturer email: rikashka@mail.ru

Abstract. The article discusses the civil law aspects of environmental protection in the Russian Federation. The concept and content of the right to a favorable environment are defined, the features of civil law regulation of environmental relations are analyzed, examples of the implementation and protection of environmental rights and obligations of citizens are given.

Keywords: environment, civil protection, the principle of «polluter pays», environmental relations, emissions, environmental control

Охрана окружающей среды является одной из важнейших задач современного общества, которое требует соблюдения правовых норм и принципов, регулирующих отношения между людьми и природой. В Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции и реализуется через систему экологического права, которое включает в себя нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского и других отраслей права [1].

В современном мире все более важной задачей становится защита окружающей среды от экологических проблем, связанных в первую очередь с неблагоприятным воздействием человека на природу. История знает не мало примеров экологических катастроф как в мире, так и на территории Российской Федерации. Примеров может послужить Чернобыльская ядерная катастрофа, которая по своим масштабам охватила весь мир. Именно тогда, в ходе

судебного разбирательства рассматривались такие вопросы, как ответственность, компенсация и воздействие на окружающую среду.

Гражданское право имеет важную роль в обеспечении охраны окружающей среды, поскольку регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в связи с использованием природных ресурсов, компенсации морального вреда, защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере экологии [5]. Гражданское законодательство обеспечивает основу для решения споров, связанных с экологическим ущербом, устанавливая определенные стандарты защиты окружающей среды и позволяя отдельным лицам или группам добиться компенсации за экологический ущерб посредствам судебной защиты. Так же устанавливает правила, для деятельности лиц, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на окружающую среду, и определяет ответственность за несоблюдение.

По смыслу статей 3, 77, 78.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда окружающей среде, осуществляется на основе гражданско-правового института внедоговорных (деликтных) обязательств. Гражданская ответственность за экологический вред носит имущественный (компенсационный) характер и призвана обеспечить в хозяйственном обороте реализацию принципа «загрязнитель платит», создать экономические стимулы к недопущению причинения экологического ущерба при ведении своей деятельности хозяйствующими субъектами [4].

Исходя из положений пункта 1 статьи 1064 ГК РФ [2], пункта 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды [4] обязанность по возмещению вреда возлагается на лиц, в результате хозяйственной деятельности которых произошло соответствующее загрязнение.

Примером применения этого принципа, в судебной практике является дело о незаконных выбросах в атмосферу ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 в Красноярске, которое рассматривалась восьмым кассационным судом 18.10.2023. По иску Красноярского природоохранного прокурора суд обязал АО «Енисейское ТГК (ТГК-13)», которое входит в структуру Сибирской генерирующей компании (СГК), провести инвентаризацию, нормирования и контроль выбросов загрязняющих веществ І-ІІІ классов опасности, включая мышьяк, ртуть, кадмий, барий, марганец, никель, свинец, медь, хром, алюминий, кобальт, магний, ванадии, а также установить фильтры очистки газа на пускоотопительной котельной ТЭЦ-3. Суд также признал недействительными разрешение на выбросы, выданные Роспотребнадзором, поскольку они не соответствовали требованиям законодательства об охране атмосферного воздуха [6].

Судебное решение было вынесено на основании фактов, установленных в ходе прокурорской проверки, которая показала, что выбросы ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 превышают допустимые нормативы и наносят вред здоровью населения и окружающей среде. Суд также учел мнение экспертов, которые подтвердили наличие в выбросах вредных веществ и необходимость их нормирования и контроля. Суд отклонил доводы ответчика, который утверждал, что выбросы осуществляется в рамках действующих разрешений и не требует инвентаризации, нормирования и контроля по отдельным веществам.

Судебное решение вступило в законную силу и обязательно к исполнению. Однако СГК не согласились с ним и заявила о намерении оспаривать его в вышестоящей инстанции. По мнению СГК, ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 работают в рамках действующего природоохранного законодательства и ведут учет всех выбросов, которые необходимо нормировать в соответствии с принятыми документами. Кроме того, СГК считает, что обнаруженные вещества не могут быть включены в программу производственного экологического контроля, поскольку их приземная концентрация не превышает допустимого уровня.

Дело незаконных выбросах ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 является примером того, как гражданскоправовые механизмы могут быть использованы для защиты окружающей среды и прав населения на благоприятную окружающую среду. Оно также показывает, что существует необходимость повышения ответственности загрязнителей воздуха и усиление контроля за их деятельностью со стороны государственных органов и общественности.

Для повышения эффективности гражданско-правового регулирования экологических отношений необходимо совершенствовать законодательство в следующих направлениях:

- Ужесточить ответственность за нарушения нормативов выбросов вредных веществ в атмосферу. Кодекс об административных правонарушениях указывает на ст.8.21 «Нарушение правил атмосферного воздуха», в которой говорится, какие именно применяются санкции за нарушение выбросов вредных веществ, как для физических, так и для юридических лиц [3]. Но в кодексе прямо не прописано, с какого момента предприятие, завод, организация будет нести ответственность за нарушения предельной нормы выбросов в атмосферу. ИКВ, в мировом сообществе более известен как AQI (индекс качества воздуха), не должен превышать 101-150 аді. Но в КоАП не прописано данных об индексе качества воздуха. Необходимо дополнить статьи «Нарушение правил атмосферного воздуха» не менее важными данными, именно тогда специалисты будут знать какой дозволенный предел нарушает организация. Так же можно благодаря этим данным вводить штрафные санкции, именно за нарушение определенного стандарта AQI. Экологическое сообщество выделяет 21-100-удовлетворительно, ИКВ: 0-50-хорошо, 101-150-нездоровый чувствительных групп лиц, 15-200-крайне нездоровый. Из данной нормы и можно выделить различные санкции за нарушения.
- 2. Усилить контроль за соблюдением требований по охране от атмосферного воздуха, в том числе повысить квалификацию и полномочия органов государственного надзора и контроля, а также обеспечить прозрачность и доступность информации о состоянии атмосферного воздуха и источниках его загрязнения.
- 3. Стимулировать внедрение современных технологий и оборудование, направленных на снижение выбросов вредных веществ в атмосферу. Нельзя сказать, что для каждого предприятия существует одинаковый комплекс мер по снижению вредных выбросов в атмосферу. Все методы будут зависеть от различных факторов: вид промышленного процесса; физические и химические свойства выбрасываемых веществ и, конечно же, финансовые возможности самого предприятия. На сегодняшний день известно множество современных технологий для снижения вредных веществ, например, оптимизация и повышение эффективности теплогенерирующих установок; перевод предприятий на экологически чистое топливо (энергия солнца, ветра, воды); фильтровать вредные газы и отделять их от вредных веществ; рассеивание вредных выбросов путем увеличения высоты труб.

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)// СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф3 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-Ф3 (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Комаров, С.А. Экологическое право России / С.А. Комаров / М.: Юристъ, 2010. С. 17-18.
- 6. Уже третий суд подтвердил незаконность выбросов ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 в Красноярске // Сайт Новости Красноярска NGS24: // https://ngs24.ru/text/ecology/2023/10/18/72823100/ (дата обращения: 04.12.2023).

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Серебрякова Кристина Владимировна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: serebryakovacr1stinochka@yandex.ru

Научный руководитель: Бородин Игорь Анатольевич

старший преподаватель email: igoriborodin@bk.ru

Аннотация. В настоящее время очень актуальна тема опеки и попечительства, так как много несовершеннолетних детей остаются без родительской опеки и одной из важнейших форм защиты прав и законных интересов лиц является опека, которая так же решает вопросы содержания и воспитания несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: опека и попечительство, семья, несовершеннолетний.

GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP

Serebryakova Kristina Vladimirovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: serebryakovacr1stinochka@yandex.ru

Scientific supervisor: Borodin Igor Anatolyevich

Senior Lecturer email: igoriborodin@bk.ru

Abstract. Currently, the topic of guardianship and guardianship is very relevant, since many minor children remain without parental care and one of the most important forms of protecting the rights and legitimate interests of persons is guardianship, which also solves the issues of maintenance and upbringing of minors.

Keywords: guardianship and guardianship, family, minor

С вступлением в силу Федерального закона «Об опеке и попечительстве» с 1 сентября 2008 года возникла необходимость и возможность разработки классификации видов и форм опеки. Опека или попечительство — это важный социально-правовой институт, регулирующий отношения между опекунами и подопечными. Ранее данная область права не особо подвергалась изменениям на протяжении многих десятилетий. Однако новый закон открывает возможность для более глубокого исследования внешних и внутренних компонентов данных правоотношений [3].

Опека как институт носит название не только правового, но также и социального. Так как в первую очередь она несёт интересы людей, а это значит, что опека помогает произвести заботу несовершеннолетним. Но при этом попечительство выполняет функции государства – помогает обрести любовь и заботу, а значит проявляет заботу о гражданах, которые пока что не в состоянии это сделать

В какой-то степени — опекунство-это договор с опекаемым, который опекун должен выполнять, а, то есть, уважать границы и присматривать за его интересами. А также гарантировать социальную защиту.

В Семейном кодексе так же прописывается опекунство как способ воспитания и заботы о детях, которые остались без защиты и без присмотра родителя. Опекуны должны обеспечивать ребенка, заниматься воспитанием, обучением [1].

Для опеки как юридической организации характерны следующие признаки, такие как: [2]

- для установления попечительству лицу не должно исполнится 14 лет или лицо должно быть признано недееспособным;
- любые манипуляции по предоставлению интересов опекаемых лиц должны выполнятся от имени подопечного опекуном.

Попечительству характерны такие признаки:

- Возраст подопечного должен достигать от 14 до 18 лет или лицо должно значится недееспособным из-за употребления алкогольных или наркотических веществ;
- Задача попечителя заключается в разъяснении нормативных прав, а также защите его от 3-их лиц;

Решение о назначении или отказе в назначении опекуна или попечителя может быть оспорено в суде заинтересованными лицами, а также лицом, в отношении которого это решение было принято. Если несовершеннолетний гражданин достиг возраста 14 лет, то опекун может быть назначен на основании заявления самого несовершеннолетнего с указанием конкретного лица [1].

В законе особое внимание уделяется определению категорий лиц, которые могут функционировать в качестве опекунов. В качестве опекунов (попечителей) необходимо назначать лиц, достигших совершеннолетия любого пола, за исключением следующих случаев: [3]

- 1. Лиц, которые судом признаны недееспособными или ограниченно дееспособными.
- 2. Супругов, один из которых судом признан недееспособным или ограниченно дееспособным.
 - 3. Лиц, которые лишены родительских прав или ограничены в них судом.
- 4. Лиц, которые были отстранены от должности опекуна (попечителя) из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей, предписанных законом.
- 5. Бывших усыновителей, если было принято решение суда об отмене усыновления по их вине.
- 6. Лиц, которые из-за определенных заболеваний или состояния здоровья не могут осуществлять родительские права.
 - 7. Лиц, которые не имеют постоянного места проживания.
- 8. Лиц, судимых за преступление против жизни или здоровья других граждан, в момент назначения опеки или попечительства.
- 9. Лиц, проживающих в жилых помещениях, не соответствующих санитарным и техническим стандартам и нормам.

При назначении опекуна нужно учитывать не только мнение кандидата, который хочет взять на себя данную ответственность на исполнение обязанностей, но и желание самого ребенка видеть опекуна в этой роли, а также существующие родственные связи. Хоть закон и не определяет приоритет родственников, но они являются более предпочтительными для опекунов. Кроме того, необходимо учитывать отношение членов опекунской семьи к ребенку и, по возможности, учитывать желание самого ребенка.

Если решение о взятии несовершеннолетнего ребенка под опеку уже приняли, для получения более надежной информации о процессе установления опеки и о возможности стать кандидатом в опекуны необходимо обратиться в органы опеки и попечительства по месту жительства и регистрации кандидата.

При этом опекун должен пройти в обязательном порядке специальные курсы подготовки, которые помогут в будущем наладить контакт с ребенком.

Органы опеки и попечительства могут запрашивать сведения о личности предполагаемого опекуна или попечителя у гражданина, подавшего заявление, а также могут обращаться в органы внутренних дел, органы записи актов гражданского состояния, медицинские и другие организации для получения информации о нем. Однако они могут требовать предоставления только той информации, которая позволит установить способность гражданина исполнять обязанности опекуна или попечителя 2 статьи 10 Закона № 48-ФЗ [1].

Благодаря опеке и попечительству несовершеннолетние дети могут защитить свои права, ведь опека всегда старается быть на стороне несовершеннолетнего и учитывать его мнение. Потому и государством более закреплена защита подопечных прав.

Список литературы

- 1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об опеке и попечительстве»// СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347.763.4

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Сизых Дарья Владимировна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: dasha-sizyh@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с перевозкой грузов железнодорожным транспортом является вопрос о правовой природе и форме договора железнодорожной перевозки груза. На сегодняшний день в юридической литературе отсутствует конкретика по данному вопросу, а позиция в нормативно-правовых актах изложена абстрактно.

Ключевые слова: перевозчик, договор перевозки, железнодорожный транспорт, транспортная накладная, форма договора перевозки, заявка на перевозку, грузовая квитанция, права и обязанности сторон.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE FORM OF A CONTRACT FOR THE CARRIAGE OF GOODS BY RAIL

Sizyh Darya Vladimirovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: dasha-sizyh@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. One of the controversial issues related to the carriage of goods by rail is the question of the legal nature and form of the contract for the carriage of goods by rail. To date, there is no specifics on this issue in the legal literature, and the position in regulatory legal acts is stated abstractly.

Keywords: carrier, contract of carriage, railway transport, bill of lading, form of contract of carriage, application for carriage, cargo receipt, rights and obligations of the parties

Под перевозкой грузов железнодорожным транспортом понимается возмездная услуга, исполнение которой регулирует глава 40 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ), Устав железнодорожного транспорта (УЖТ РФ) и другие нормативноправовые акты.

Поскольку в юридической литературе по вопросу определения формы договора перевозки грузов железнодорожным транспортом нет конкретной позиции, целью статьи является изучение дискуссионного вопроса о форме договора перевозки грузов железнодорожным транспортом (далее - ДПГЖТ) и определение того, какой из транспортных документов, перечисленных в УЖТ РФ может выступать договором перевозки, а также рассмотрение необходимости заключения договора в виде отдельного документа.

В силу п. 1 ст. 784 ГК РФ перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный отправителем груз в пункт назначения и выдать его получателю, а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату [1].

Договор перевозки груза является основным транспортным договором, обеспечивающим перемещение товаров. Договор является возмездным — размер и порядок провозной платы определяется сторонами, а плата за перевозку грузов транспортом общего пользования определяется на основании тарифов, утверждаемых в порядке, установленном транспортными уставами и кодексами [2].

Согласно положениям ст. 785 ГК РФ, ст. 11, 25 УЖТ РФ договор перевозки представлен в различных формах (заявка, накладная, квитанция и иные), в чем можно увидеть противоречие.

Так, в соответствии со ст. 11 УЖТ РФ перевозка осуществляется на основании принятой перевозчиком к исполнению (согласованной) заявки на перевозку грузов [3].

Согласно ст.25 УЖТ РФ при предъявлении груза для перевозки грузоотправитель должен представить перевозчику на каждую отправку груза составленную в соответствии с правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом транспортную железнодорожную накладную и другие предусмотренные соответствующими нормативными правовыми актами документы [3].

В п.2 ст.785 ГК РФ указано, что заключение ДПГЖТ подтверждается только транспортной накладной [1].

Исходя из вышеизложенного, определить сущность формы договора перевозки, установить, какой документ из вышеперечисленных является письменной формой ДПГЖТ представляется проблемным.

Согласно ст. 2 УЖТ РФ все вышеперечисленные документы являются перевозочными, исходя из определения и являются документами, подтверждающими заключение договора перевозки [3].

По мнению А.В. Расулова транспортная железнодорожная накладная устанавливает наличие договорных отношений и является письменным доказательством договора перевозки груза наряду с квитанцией о приеме груза [4]. Так, формой договора, по мнению ученого, являются два документа. Аналогичного мнения придерживаются и Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланова и др. [5].

По мнению Т.Е. Абовой и др., из текста ст. 31 Транспортного устава железных дорог РФ (ст.25 УЖТ РФ) следует, что железнодорожная накладная (транспортный документ) подтверждает заключение договора, является доказательством его заключения, а не его письменной формой. Следовательно, заключается ДПГЖТ не путем составления самостоятельного документа, а также, как на всех иных видах транспорта, - путем вручения груза, подтверждаемого накладной [6].

По мнению И.А. Мушиной накладная содержит в себе существенные условия ДПГЖТ. Грузовая квитанция, заявка на перевозку, квитанция о приеме груза не могут признаться договорным документом так как обязательственные отношения между

перевозчиком и грузоотправителем этим документом не создаются, а только удостоверяются [7, с. 92].

По мнению А.А. Довгополова процедура заключения договора перевозки не предполагает подписания сторонам одного документа, поэтому указанный договор заключается путем подписания сторонам систем документов: заявки грузоотправителя и транспортной железнодорожной накладной, в которых отражаются существенные условия указанного договора [8, с. 8-9].

Стоит отметить что ранее, согласно п.2 Указаний МПС РФ от 06.12.1995 № С-932у «О введении в действие Правил о системе и общих требованиях обслуживания грузоотправителей и грузополучателей железными дорогами» под договором перевозки (железнодорожной накладной) понималась разновидность гражданско-правового акта, в соответствии с которым перевозчик за установленную плату обязуется доставить груз, принятый от грузоотправителя, в место назначения и вручить его уполномоченному лицу. Таким образом Указания приравнивали договор перевозки к железнодорожной накладной. На сегодняшний день данный акт утратил силу.

В большинстве научных работ чаще всего встречается мнение, что письменной формой договора перевозки является транспортная накладная в силу ряда признаков. Так, транспортная накладная:

- содержит существенные условия договора (сведения о грузоотправителе, грузополучателе, станции отправления, назначения, сведения о грузе, данные вагона перевозки: номер, грузоподъемность, тип вагона и др., информация об оплате за перевозку и пр.;)
- должна содержать достоверные сведения, в ином случае предусмотрен штраф (ст.98 УЖТ РФ);
- имеет правоустанавливающее значение при предъявлении претензий, а также в судебных производствах.

Накладную составляют в бумажном или электронном виде. Транспортная накладная является обязательным документом при отправке груза.

Исходя из анализа ст. 25 УЖТ РФ, Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 06.10.2005 №30 (Постановление №30) транспортная железнодорожная накладная и выданная на ее основании перевозчиком грузоотправителю квитанция о приеме груза подтверждают заключение договора перевозки груза [9].

Некоторые авторы считают, что поскольку транспортная накладная содержит все существенные условия договора, то, следовательно, она и представляет собой письменную форму этого договора. Учитывая, что специальные нормы о форме договора перевозки грузов отсутствуют, было бы ошибкой считать транспортную накладную документом, оформляющим отношения по перевозке грузов (письменной формой договора). С другой стороны, ст. 160 ГК РФ отсылает к правилам ст. 434 ГК РФ. В ней закрепляется, что письменная форма договора считается соблюденной и в том случае, когда стороны обменялись документами, которые позволяют установить, что документ исходит от стороны по договору [10].

На официальном сайте ОАО «РЖД» размещен подробный алгоритм действий для осуществления перевозки железнодорожным транспортом, содержащий в том числе и заключение договора с ОАО «РЖД» на перевозку грузов.

Кроме того, на официальном сайте ОАО «РЖД» размещен единый договор об оказании транспортных услуг. Согласно Распоряжению ОАО РЖД от 28.03.2016 № 525р «О Едином договоре об оказании транспортных услуг ОАО РЖД», в соответствии со статьями 434, 435 ГК РФ Единый договор является предложением ОАО «РЖД» - офертой, адресованной неограниченному кругу лиц заключить договор на указанных ниже условиях.

Вышеуказанное также подтверждает необходимость заключения договора между грузоотправителем и грузоперевозчиком.

В соответствии со ст. 10 УЖТ РФ грузоотправители, грузополучатели при систематическом осуществлении перевозок грузов могут заключать с перевозчиками долгосрочные договоры об организации перевозок [3]. Договор об организации перевозок заключается в письменной форме. Исходя из толкования статьи, заключение договора — это право сторон.

Согласно п. 24 Постановления №30 договор перевозки считается заключенным при представлении грузоотправителем надлежаще составленной транспортной железнодорожной накладной и выданной на ее основании перевозчиком грузоотправителю квитанции о приеме груза [9].

В соответствии со ст. 25 УЖТ РФ транспортная железнодорожная накладная и выданная на ее основании перевозчиком грузоотправителю квитанция о приеме груза подтверждают заключение договора перевозки груза [3]. Так, в законодательстве не содержится указания на необходимость оформления отдельного договора перевозки грузов.

На основании положений нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что оформление ДПГЖТ в виде единого документа с подписями сторон необязательно, а договорные отношения между грузоотправителем и перевозчиком подтверждает транспортная накладная и квитанция о приеме груза. Кроме того, накладная является необходимым для осуществления перевозки, транспортным документом. Так, например, ООО «Иркут» (истец) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к Сибирской электронной таможне (ответчик) в котором просит заменить административное наказание в виде штрафа на предупреждение. Так, истцом на Сибирский таможенный пост подана неполная таможенная декларация (с отсутствием сведений о получателе товаров, стране назначения, транспорте, упаковках) под таможенную процедуру экспорта. Кроме того, декларантом не представлена железнодорожная транспортная накладная. При неполном таможенном декапировании декларантом (истцом) определен срок представления отсутствующих сведений. В указанный срок сведения не представлены, на основании чего таможней вынесено постановление. Таможенный орган на момент выпуска товаров не располагал необходимыми сведениями поскольку декларантом такие сведения своевременно представлены, в результате чего декларант привлечен к административной ответственности [11].

Исходя из судебной практики, а также множества научных работ, письменной формой договора является транспортная накладная. Так, возникает вопрос в необходимости заключения договора перевозки грузов железнодорожным транспортом в виде отдельного документа.

Согласно п.1 ст. 161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме [10]. Так, законом предусмотрено заключение ДПГЖТ в письменной форме, с перевозчиком, которым является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя обязанность доставить вверенный им отправителем груз в пункт назначения, выдать груз, порожний грузовой вагон управомоченному на его получение лицу [3].

Согласно ст. 798 ГК РФ, ст. 10 УЖТ РФ в договорах об организации перевозок определяются предполагаемые объем перевозок грузов, сроки и условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозок, порядок расчетов, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также иные условия организации перевозок.

Однако необходимо отметить, что в судебной практике нет единого мнения о том, что относить к существенным условиям договора перевозки грузов.

Так, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2011 № А33-13028/2010 указано, что перевозка грузов осуществляется на основании договора перевозки. Конкретные обязательства, определяющие существенные условия договора перевозки грузов, в том числе, относящиеся к наименованию и количеству груза, маршруту перевозок, в договоре перевозки не содержатся, при этом не представлены доказательства согласования объемов, сроков и других условий предоставления транспортных средств и предъявления грузов, маршруты и схемы грузопотоков, график перевозок [12].

В силу статьи 792 ГК РФ одним из существенных условий договора перевозки является срок доставки груза. В транспортной накладной фиксируются существенные условия договора перевозки (срок доставки) [13].

В связи с законодательно закрепленной спецификой договора перевозки груза железнодорожным транспортом, срок доставки груза нельзя отнести к существенным условиям договора перевозки так как срок рассчитывается перевозчиком в одностороннем порядке на основании нормативных документов. Более того, из анализа статьи 785 ГК РФ, ст. 25 и ст. 15 УЖТ РФ также следует, что маршрут следования вагонов не относится к существенным условиям ДПГЖТ и потому не подлежит какому-либо согласованию с грузоотправителем [14].

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. (пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российского Федерации) [11].

Поскольку перечень существенных условий договора является открытым, трудно предугадать исход спора о заключении договора.

Подводя итог, необходимо отметить, что, исходя из толкования норм ГК РФ, УЖТ РФ и иных нормативно-правовых актов, заключение договора перевозки груза в виде отдельного документа для единоразовых поставок не является обязательным. Составление такого документа целесообразно для систематических поставок, при долгосрочном взаимодействии. Однако, без заключения договора перевозки существуют риски признания договора незаключенным с соответствующими правовыми последствиями. При невыполнении перевозчиком оговоренных сроков доставки у отправителя не будет возможности повлиять на ситуацию. Кроме того, важным является и отражение в договоре перевозки существенных условий договора (сроки и порядок оплаты, цену, ответственность сторон, подсудность и пр.). Кроме того, в договоре следует отразить положения о штрафах за неподачу вагонов, размер неустойки за нарушение срока доставки, порядок компенсации стоимости утраченного имущества, условия выгодные для каждой сторон (напр. требования к транспортным средствам, повышенный размер штрафов).

Так, исходя из толкования положений Постановления №30, 10 УЖТ РФ оформление ДПГЖТ в виде единого документа с подписями сторон необязательно, а договорные отношения грузоотправителем между перевозчиком подтверждает транспортная накладная и выданная на ее основании перевозчиком грузоотправителю квитанции о приеме груза.

Нормы, регулирующие перевозку железнодорожным транспортом в части заключения договоров, указывают на свободу юридических лиц и граждан в принятии решения о заключении/не заключении транспортного договора. Исключение составляют случаи, когда обязанность его заключения предусмотрена законом (перевозки транспортом общего пользования).

Имущественные отношения, возникающие из перевозок, основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Однако, соглашение сторон по важным аспектам перевозки грузов железнодорожным транспортом поможет избежать судебных споров, затягивания сроков поставок и крупных расходов.

Договор перевозки грузов занимает в системе транспортных договоров важное положение, поскольку именно он выполняет основные задачи, связанные с перемещением материальных ценностей, способствует выполнению обязательств по доставке груза. Заключение соглашения между сторонами перевозки поможет обеспечить ясность и безопасность в процессе перевозки. При осуществлении любого рода поставок, сторонам

стоит согласовать условия перевозки, особенности перевозки, специфику грузов, обсудить возможные риски и заключить договор с транспортной компанией или железной дорогой. В ДПГЖТ должны быть указаны существенные условия перевозки, такие как предмет, маршрут, сроки, оплата, тарифы и ответственность сторон.

В связи с изложенным видится необходимость в принятии следующих мер, направленных на минимизацию судебных производств и урегулированию рисков и особенностей перевозки грузов железнодорожным транспортом в договоре перевозки:

- 1. Указание формы договора перевозки грузов железнодорожным транспортом, а именно отражения в законодательстве конкретного перечня документов, которые являются формой договора, тогда как на текущий момент перечень таких документов является открытым. Реализация данного пункта представляется виде дополнения ст. 25 УЖТ РФ пунктом следующего содержания: «Письменной формой договора перевозки грузов железнодорожным транспортом для оформления разовой и (или) незначительной поставки является транспортная железнодорожная накладная».
- 2. Отражение в законодательстве более четкой позиции об отсутствии необходимости заключения ДПГЖТ для единовременных поставок (незначительных по стоимости/объему груза) и соответственно необходимость заключения для долгосрочных или иных поставок. Кроме того, установление конкретных критериев, которым должна соответствовать единоразовая поставка.

Дополнение следующим положением: «Заключение единого документа (договора перевозки грузов железнодорожным транспортом) между грузоотправителем и перевозчиком осуществляется по решению сторон для единоразовых поставок грузов, но обязательно при осуществлении систематических (напр. 2 и более поставки в год), крупных поставок».

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Степанов, С.А. Комментарий к Гражданскому кодексу российской федерации. под редакцией / С.А. Степанов. Текст: электронный//URL: https://plus.1jur.ru/ (дата обращения 09.07.2023).
- 3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-Ф3 (ред. от 28.02.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2023) // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Расулов, А.В. Договор железнодорожной перевозки грузов: учеб. пособие / А. В. Расулов. М.: Юридический институт МИИТа, 2012. 154 с.
- 5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 880 с.
- 6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации...: [в 3 томах] / [Абова Т. Е. и др.]; под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2007-. 22 см. (Серия Профессиональные комментарии / Ин-т государства и права Российской акад. наук).т. 2: ...части второй. т. 2. 2007. 1191.
- 7. Мушина, И.А. Дискуссионные вопросы формы договора перевозки грузов на железнодорожном транспорте / И.А. Мушина // Проблемы науки. 2016. С.89-93.
- 8. Довгополов, А.А. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом по российскому праву/А.А. Довгополов. Москва, 2006.
- 9. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 №30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

- 11. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 11.10.2022 № A33-10025/2022 Текст: электронный // URL: https://plus.1jur.ru/ (дата обращения 15.07.2023).
- 12. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2011 № A33-13028/2010 Текст: электронный // URL: https://plus.1jur.ru/ (дата обращения 15.07.2023).
- 13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2022 № 09АП-57874/2021, A40-99165/2021 Текст: электронный // URL: https://plus.1jur.ru/ (дата обращения 21.08.2023).
- 14. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2022 № A56-51444/2022— Текст: электронный // URL: https://plus.1jur.ru/ (дата обращения 01.10.2023).

УДК 632.913.1

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕНЬШЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЯЕМОГО ВРЕДИТЕЛЯМИ РАСТЕНИЙ

Соколовский Кирилл Александрович, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: kirya.sok.04@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Инесса Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются санкции в случае нарушения правил борьбы с особо опасными опасными вредителями карантинными, И растений, возбудителями болезней растений и растениями сорняками. Несоблюдение этих пр авил может привести к серьезным последствиям, таким как распространение инфекций, сниж ение урожайности и ущерб для сельскохозяйственных предприятий. Предлагаются практические рекомендации для улучшения нормативно-правовой базы, борьбы с правонарушениями в этой сфере. Исследуются меры уменьшения вреда, причиняемого карантинными вредителями растений, возможность включения форс-мажорных обстоятельств в договор.

Ключевые слова: вред, карантинные объекты, ответственность, продовольственная безопасность.

MEASURES TO ENSURE FOOD SECURITY AND REDUCE THE HARM CAUSED BY PLANT PESTS

Sokolovsky Kirill Aleksandrovich, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: kirya.sok.04@mail.ru

Scientific supervisor: Trofimova Inessa Borisovna

Senior Lecturer email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. The article discusses sanctions in case of violation of the rules for combating quarantine, especially dangerous and dangerous plant pests, plant pathogens and weeds. Failure to comply with these rules can lead to serious consequences, such as the spread of infections, reduced yields and damage to agricultural enterprises. Practical recommendations are offered to improve the regulatory framework and combat crime in this area. Measures to reduce the harm caused by

quarantine plant pests and the possibility of including force majeure in the contract are being explored.

Keywords: harm, quarantine facilities, responsibility, food security

Продовольственная безопасность требует принятия различных мер для увеличения производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Серьёзную опасность несут различные карантинные объекты растений, которые могут повлечь их снижение урожая в растениеводстве — основной сырьевой базе для всех производств, производимых в особой климатической зоне [1].

По сравнению с 2021 годом Единый перечень ЕАЭС (Евразийский экономический союз) увеличился на 11 видов вредных организмов, которые внесены в раздел I указанного перечня 8 видов вредителей растений и 3 видов нематод (паразит). Три из восьми новых видов вредителей (диабротика красивая, африканская кукурузная совка и западный картофельный жук-блошка) являются полифагами, два вида связаны с плодовыми культурами (западная вишневая муха и натальская плодовая муха) и лесными культурами (американский сосновый гравер и выемчатый короед), и один вид является серьезным вредителем подсолнечника.

На территории Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2022 г. установлены карантинные фитосанитарные зоны по 50 карантинным объектам (20% общего числа карантинных объектов Единого перечня ЕАЭС): — 26 видам насекомых; — 9 видам сорных растений; — 7 видам грибов; — 4 видам бактерий и фитоплазм; — 2 видам нематод; — 2 вирусам [4].

Согласно постановлению от 9 декабря 2022 г. Арбитражного суда кассационной инстанции г. Краснодара, Общество с ограниченной ответственностью «Кубанские аграрные технологии» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления управления о привлечении к административной ответственности [6].

Решением суда и постановлением апелляционного суда отказано в удовлетворении требований общества. В кассационной жалобе общество просит отменить решение суда первой и постановление апелляционного суда и принять новый судебный акт, удовлетворяющий требованиям.

При проведении лабораторных исследований 1440 тонн кукурузы, произведенной ООО «Кубанские аграрные технологии» и находящейся на зерноскладе в Динском районе, был обнаружен карантинный объект - амброзия полыннолистная. Это означает, что компания нарушила карантинные фитосанитарные требования и правила борьбы с карантинными объектами.

Общество утверждает, что отбор образцов произведен с нарушением законодательного порядка и без присутствия собственника или его уполномоченного лица, поэтому акты отбора образцов и заключения о состоянии продукции не могут быть признаны достоверными доказательствами.

ООО «Диметра» предоставило договор поставки, в котором указано общее количество товара, подлежащее поставке - 1440 тонн. Также были направлены заявления на отбор проб и (или) образцов подкарантинной продукции на общий тоннаж 1440 тонн.

Однако, контрольно-надзорные мероприятия в отношении общества не проводились, а государственная услуга по отбору образцов была оказана по заявлениям ООО «Диметра» в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства. По результатам исследований, выявлено заражение подкарантинной продукции амброзией полыннолистной.

Управление просит оставить судебные акты без изменения, указывая на их законность и обоснованность. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, установлено наличие признаков административного правонарушения и соблюдение порядка и срока привлечения к административной ответственности.

В соответствии с решением Арбитражного суда Краснодарского края и постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, решение осталось без изменения и кассационная жалоба без удовлетворения [7].

Борьба с карантинными вредителями растений и растениями-сорняками является значимым аспектом сельского и садоводческого хозяйства. Этот аспект имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности и сохранения растениеводческих культур.

Дефиниция карантинного объекта дается в п.14 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 206-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О карантине растений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) (далее Закон): вредный организм, отсутствующий или ограниченно распространенный на территории Российской Федерации и внесенный в единый перечень карантинных объектов [2].

Опасность, заключается в их способности приспосабливаться к новой среде на нашей территории. Эти вредители и возбудители могут быть завезены в нашу страну человеком, воздушным или наземным транспортом, нелегальная перепродажи, путем переноса животными или птицами в период миграции. При попадании на территорию РФ, отсутствии естественных врагов, которые обычно сдерживают численность в их исходных регионах. Они могут столкнуться с благоприятными условиями для размножения и распространения на территории РФ (амброзия, элодея, ондатра, американская норка, нутрия, енот-полоскун).

Это создает серьезную угрозу для сельского и садоводческого хозяйства, поскольку эти вредители могут стать «хозяевами» и размножаться без эффективного натурального контроля. Их наличие в наших условиях может привести к тому, что сельскохозяйственные предприятия могут оказаться в крайне трудном финансовом положении, вплоть до ликвидации.

Согласно п. 30 ст. 2 Закона, подкарантинными объектами признаются земельные участки любого целевого назначения, здания, строения, сооружения, резервуары, места складирования (помещения), оборудование, транспортные средства, контейнеры, иные объекты, которые способны являться источниками проникновения на территорию Российской Федерации и (или) распространения по ней карантинных объектов.

В соответствии с ч. 5 ст. 16 Закона, затраты на осуществление карантина и фитосанитарных мер несут граждане, юридические лица, которые имеют в собственности, во владении, в пользовании, в аренде подкарантинные объекты.

В силу ч. 4 ст. 20 Закона, в карантинной фитосанитарной зоне мероприятия по осуществлению локализации очага карантинного объекта и (или) ликвидации популяции карантинного объекта осуществляются за счет средств граждан, юридических лиц, которые имеют в собственности, во владении, в пользовании, в аренде подкарантинные объекты, собственников подкарантинной продукции [6].

В статье 1.12 Правил по охране территории Российской Федерации от карантинных вредителей (далее Правила), болезней растений и сорняков указано, что контроль по осуществлению фитосанитарного контроля, осуществляется государственным инспектором по карантину растений. Правила действий с карантинными, особо опасными и опасными вредителями растений, возбудителями болезней растений и растениями-сорняками, установлены в Правилах [3].

В п. 13 Единых правил и норм обеспечения карантина растений на таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденных решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 ноября 2016 г. № 159, мероприятия по выявлению карантинных объектов и борьбе с ними, а также по локализации, ликвидации их очагов осуществляются за счет средств, предусмотренных законодательством государствчленов.

Россельхознадзор осуществляет контроль в данной области. Всего в 2022 году Россельхознадзором проконтролировано более 10,7 млн. тонн и 2,4 млрд. штук различной

подкарантинной продукции. При этом в партиях продукции, импортированных из 56 стран, выявлено 55 видов карантинных для Российской Федерации объектов в 6202 случаях.

Необходимо отметить особую опасность, которую несет лесам различные вредители. Новыми для территории Российской Федерации вредителями лесных культур являются 4 карантинных объекта: клоп дубовая кружевница, клоп платановая кружевница, уссурийский полиграф, ясеневая изумрудная златка.

Различные виды пихт, сосен, в том числе кедр корейский, а также ель и лиственница являются кормовыми растениями для уссурийского полиграфа. Установлено, что в Сибири заселенные короедом пихты погибают в течение 4—5 лет после заселения.

Большая часть пихтовых лесов в Российской Федерации произрастает вне естественного ареала уссурийского полиграфа. Именно в эти леса может расселиться данный карантинный объект. В настоящее время уже выявлены очаги уссурийского полиграфа, в пихтовых лесах Красноярского края. В 2022 году по уссурийскому полиграфу установлено 40 новых карантинных фитосанитарных зон общей площадью около 97,17 тыс. га.

Очаги массового размножения по состоянию на 22.11.2022 г. числятся в тридцати двух лесничествах, их площадь составляет 20,0 тыс. га. Наибольшие площади очагов – 2,7 тыс. га – отмечены в Енисейском, а также в Уярском (2,3 тыс. га), Северо-Енисейском (2,1 тыс. га) лесничествах [5].

Анализ нормативной базы, изучение судебной практики и состоянии дел в данной области, помогает сформулировать практические рекомендации по улучшению нормативного регулирования и борьбе с нарушителями.

Особое внимание следует уделить контролю и превентивным мерам в отношении карантинных, особо опасных и опасных вредителей растений, возбудителей болезней растений и растений-сорняков. Это включает в себя разработку и реализацию эффективных правил, которые должны быть согласованы с международными стандартами и национальным законодательством. Также необходима общественная осведомленность о этой проблеме и разработка программ обучения и информационных материалов для землепользователей. Что позволит принять им соответствующие меры предосторожности и применять эффективные методы борьбы с этими вредителями.

- 1. Кондрашев, А.А. Арктическая продовольственная безопасность: проблемы правового регулирования; Министерство сельского хозяйства Российский Федерации, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»/ А.А. Кондрашев, С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2018. 177 с.
- 2. Федеральный закон «О карантине растений» от 21.07.2014 N 206-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство.
- 3. Правила по охране территории Российской Федерации от карантинных вредителей, болезней растений и сорняков (утв. Минсельхозпродом РФ 19.02.1996) // Консультант Плюс: Законодательство.
- 4. Национальный доклад о карантинном фитосанитарном состоянии территории Российской Федерации в 2022 году Москва, 2023 год
- 5. Российский центр защиты леса. Центр защиты леса Красноярского края. URL: https://krasnoyarsk.rcfh.ru/presscenter/novosti/poligraf-ussuriyskiy-prodolzhaet-rasprostranenie-v-krasnoyarskom-krae/ Текст: электронный.
- 6. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции г. Краснодар от 29 декабря 2022 г. по делу № A32-41/2022 / [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WTsvVFYKwg61 (дата обращения 03.12.2023).
- 7. Решение Краснодарского арбитражного суда 25 апреля 2022 г. по делу № А32-41/2022 / [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/z6oZRkVo8odP (дата обращения 03.12.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Тахтаракова Оксана Ильинична, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: takhtarakova04@mail.ru

Научный руководитель: Бадмаева Юлия Владимировна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент email: badmaeva3912@mail.ru

Аннотация. В статье указываются актуальные вопросы регулирования сделок с объектами недвижимого имущества. Рассматривается рынок недвижимости, электронные сделки с объектами недвижимости, мошеннические схемы при сделках с объектами недвижимости, электронные цифровые подписи в сделках с объектами недвижимости.

Ключевые слова: объекты недвижимости, рынок недвижимости, электронные сделки, мошеннические схемы, электронная подпись.

CURRENT ISSUES OF REGULATION OF TRANSACTIONS WITH REAL ESTATE OBJECTS

Takhtarakova Oksana Ilyinichna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: takhtarakova04@mail.ru

Scientific supervisor: Yulia Vladimirovna Badmaeva

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor email: badmaeva3912@mail.ru

Abstract. The article highlights the current issues of regulating transactions with real estate objects. The real estate market, electronic transactions with real estate objects, fraudulent schemes in transactions with real estate objects, electronic digital signatures in transactions with real estate objects are considered.

Keywords: real estate objects, real estate market, electronic transactions, fraudulent schemes, electronic signature

Рынок недвижимого имущества в нашей стране постепенно развивается. Недвижимое имущество в любом государстве является основой экономики страны, которая представляет собой вложения, инвестиции, приобретения объектов недвижимого имущества. Для каждого гражданина нашей страны основной задачей является приобретение своего собственного жилья либо заключение договора купли-продажи земельного участка с дальнейшим строительством частного дома.

Под объектами недвижимого имущества в данной статье понимается земельные участки, жилая недвижимость, объекты незавершенного строительства.

С формированием рынка недвижимости в России и слабой законодательной базы с последующим развитием появились мошеннические схемы с заключением сделок с объектами недвижимости. Сделки с недвижимостью как купля-продажа, аренда, дарение, залог, наследование, мена дают широкий простор для мошеннических махинаций.

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации сделками признаются действия дееспособных граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

Есть множество различных мошеннических схем при заключении сделок с объектами недвижимости. Прежде всего все схемы мошенничества заключаются в правовой неграмотности человека и договор оформлен сложными юридическими формулировками, что без помощи юриста здесь не обойтись.

Конечно, это далеко не все преступные схемы в нашем современном мире, когда без информационных технологий не обойтись появляются, не без помощи мошенников, разнообразные новые схемы обмана. Если какие-то из них перестают быть эффективными и легко распознаются, то тут же придумываются новые. На сегодняшний день, мошенники с энергичностью осваивают цифровые технологии по обману населения. Появилась возможность заключать, регистрировать сделку практически в отсутствии обеих сторон, то есть дистанционные или электронные сделки через банк, нотариусов, застройщиков, это намного проще, если сделка происходит в другом городе в последствии можно сократить время и деньги из своего кошелька. Объекты недвижимости такие как квартира, дом, земельный участок продается или покупается через интернет, то договор подписывается электронной цифровой подписью, что может создать незаконные методы по хищению недвижимости (например, когда поддельные электронные документы подаются на регистрацию через банк, Росреестр, где должностные лица могут не доглядеть за выявлением поддельных документов) быстрота со спешкой к оформлению - играют аферистам на руку, подделка электронной подписи, документов удостоверяющий личность и т.д. Учитывая, что работа системы до конца не усовершенствована, могут происходить сбои в работе. В результате объект недвижимости переходит в собственность третьим лицам.

Можно обезопасить себя от потери своего жилья запретом электронной сделки и регистрации. Заинтересованное лицо может подать заявление в Росреестр о запрете регистрации сделок без личного участия, а с 2022 года можно оформить заявление в госуслугах. Если мошенники по доверенности будут продавать недвижимость, поданные им документы не будут рассмотрены.

С 2019 года электронные сделки с недвижимостью стали более строгими. Мошенники использовали электронные подписи настоящих собственников, а затем продавали жилье. Теперь сделку через интернет можно оформить только если владелец предоставил заявление в Росреестр, разрешающее электронные сделки (для одного объекта или для всех сразу). Электронные документы могут быть приняты, если банк, нотариус или органы власти отправляют документы в Росреестр. Росреестр всегда уведомляет собственников по электронной почте о получении электронных документов для регистрации недвижимости [3].

Мошенники могут получить доступ к документам через аккаунт на Госуслугах, украв электронную подпись жертвы. Используя ее, они продают чужую недвижимость и получают деньги. Кроме того, помимо покупателя мошенники могут обмануть и продавца. Для защиты сторон существует ряд правовых актов, например, Федеральный закон № 218 «О государственной регистрации недвижимости», который устанавливает порядок регистрации прав на недвижимость и сделок с ней, а также ответственность за нарушение этого порядка [2].

Государственная регистрация сделок с недвижимостью имеет цель в первую очередь защиту прав собственников недвижимости и обеспечение безопасности таких сделок. Росреестр советует покупателям недвижимости проверять данные в документах и запрашивать оригиналы документов на собственность у продавца. Необходимо внимательно изучить такие документы, которые могут быть договорами передачи, приватизации, дарения, купли-продажи, участия в долевом строительстве и т.д. Также рекомендуется запросить выписку из ЕГРН о характеристиках и зарегистрированных правах на объект. Важно удостовериться, что продавец является собственником недвижимости и не является только совладельцем [4].

Желательно заказать выписку из ЕГРН о переходе прав на объект недвижимости, чтобы исключить возможность споров о собственности, которые могут привести к потере

недвижимости. Если продавец действует от имени собственника по нотариальной доверенности, рекомендуется проверить информацию на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2019/08/12/izmenilispravila—registraciisdelok snedzimostiu.html?ysclid=lppl2hkdkt949830677.(дата обращения 29.10.23).
- 4. Официальный сайт Росресстра [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rubrika-vopros-otvet-kak-uberechsvoyunedvizhi most-ot-moshennikov/?ysclid=lpplobhpky108292037. (дата обращения 30.10.23).

УДК 347.44

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Хованская Софья Алексеевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: xovanskaya03@mail.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы объясняется тем, что современная система образования является специфической и динамично развивающейся системой. В правоотношениях по защите прав потребителей образовательных услуг присутствует потребитель как слабая сторона. В статье проведен анализ законодательства РФ о защите прав потребителя, рассмотрены функции защиты прав потребителей в образовательной деятельности; дана характеристика правовому статусу субъектов в области защиты прав потребителей при образовательных услугах.

Ключевые слова: закон, защита прав, потребитель, образовательная услуга.

FEATURES OF CONSUMER PROTECTION IN THE FIELD OFEDUCATIONAL SERVICES

Khovanskaya Sofya Alekseevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: xovanskaya03@mail.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is explained by the fact that the modern education system is a specific and dynamically developing system. In legal relations for the protection of the rights of consumers of educational services, there is a consumer as a weak side. The article analyzes the legislation of the Russian Federation on consumer protection, examines the functions of consumer protection in educational activities; characterizes the legal status of subjects in the field of

consumer protection in educational services.

Keywords: law, protection of rights, consumer

На сегодня в Российской Федерации сложилось два вида образовательной деятельности: платная образовательная деятельность и деятельность, финансируемая из федерального, регионального, местного бюджета – бесплатные образовательные услуги.

Образовательные услуги обладают всеми характеристиками, которые присущи платным услугам в целом. Однако, они имеют ряд особенностей, которые делают их уникальными.

- 1) Удовлетворение индивидуальных запросов потребителей: образовательные учреждения предлагают курсы и программы, которые соответствуют индивидуальным потребностям и интересам каждого студента.
- 2) Нематериальная природа: в отличие от товаров, образовательные услуги не имеют материальной формы, и их ценность заключается в знаниях, навыках и опыте, которые студенты получают в процессе обучения.
- 3) Варианты бесплатного и платного образования: многие страны предлагают бесплатные государственные образовательные программы, однако студенты также могут выбирать платные курсы и программы в частных образовательных учреждениях.
- 4) Получение знаний: основная цель образовательных услуг это передача знаний и навыков от преподавателя к студенту. В результате обучения студенты приобретают новые знания и компетенции, которые могут использовать в своей профессиональной деятельности или личной жизни.
- 5) Отсутствие контактов между исполнителем и потребителем: в некоторых случаях, например, при дистанционном обучении, студенты не имеют непосредственных контактов с преподавателями и другими студентами;
- 6) Выдача итогового документа: по окончании обучения студенты могут получить диплом, сертификат или другой документ, подтверждающий полученные знания и навыки.
- 7) Стандарты образования: образовательные программы должны соответствовать определенным стандартам и требованиям, установленным государством или частными организациями.
- 8) Продолжительность времени процесса оказания услуги: образовательные услуги могут длиться от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от выбранного курса или программы.

Необходимо отметить нововведения в ФЗ от 14.07.2022 № 295-ФЗ. Так, термин «государственная и муниципальная услуга в сфере образования» исключен из статей закона об образовании, регулирующих вопросыфинансирования образования.

Законом взамен этого введены понятия «объем финансового обеспечения реализации образовательной программы» и «объем финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания».

Данные нововведения касаются бесплатного основного общего образования, но не платных образовательных услуг, где присутствует

«заказчик» и «исполнитель».

В ходе платного образования на рынке действуют два равноправных субъекта — учебное заведение, продающее услугу, и обучающийся гражданин - ее покупающий. Такие отношения представляются денежными, договорными и регламентируются Законом Российской Федерации от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» № 2300-1 [1]; Федеральным Законом Российской Федерации № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в РФ» [2]; Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.2020 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».

Под исполнителем услуг понимают государственные (муниципальные) образовательные учреждения, негосударственные образовательные организации, научные организации, оказывающие платные образовательные услуги по реализации

образовательных программ дошкольного, начального общего, основного общего, среднего и высшего профессионального образования. Обязательным условием для исполнителя является наличие соответствующей лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Виды платных образовательных услуг учреждение определяет самостоятельно, фиксируя их конкретные положения в уставе.

Потребителем услуг образования является гражданин, заказывающий или получающий образовательные услуги [3].

Доход от образовательной деятельности государственного учреждения (за вычетом доли, которая принадлежит учредителю) должен быть реинвестированв это же учреждение.

В случае, если оказанные образовательные услуги имели недостатки, в том числе были оказаны не в полном объеме, предусмотренном образовательными программами и учебными планами (в расписание занятий невключены отдельные учебные дисциплины, не проводятся все предусмотренные учебным планом виды занятий, не предоставляется виды производственных возможность пройти все практик, занятия неквалифицированными преподавателями, график учебного процесса не выдерживается), потребитель вправе по своему выбору потребовать: а) безвозмездного оказания образовательных услуг в соответствии с образовательными программами и учебными планами, заключенным договором; б) возмещения понесенных расходов по устранению недостатков оказанных образовательных услуг, в) уменьшения стоимости оказанных образовательных услуг.

Помимо этого, если недостатки образовательных услуг не были устранены исполнителем в установленный срок или носят существенный характер, потребитель имеет право расторгнуть договор и требовать полного возмещения убытков.

В случаях обнаружения нарушения прав, предусмотренных договором или законодательством, потребитель обращается с претензией в письменном виде в адрес образовательного учреждения, где излагает, основываясь на заключенном договоре суть недостатков при оказании услуг образования и формулирует требования, согласно действующему законодательству [4].

При неудовлетворении требований в претензионном порядке потребитель по Закону РФ «О защите прав потребителей» обращается в суд за защитой прав и возмещением понесенных убытков, компенсации морального вреда, взыскании с ответчика неустойки в процентном соотношении от стоимости услуги, расторжения договора, его изменения или совершения других действий исполнителем услуг.

На практике популярными нарушениями прав потребителей являются: отказ исполнителя предоставить потребителю свидетельство о

государственной аккредитации устав образовательного учреждения, где отмечены направления и специальности обучения, по которым после окончания обучения выпускникам вручают диплом государственного образца;

отсутствие в филиалах учебного заведения достоверной информации об учебном процессе, в частности отсутствие лицензий, копий устава, свидетельства о государственной аккредитации.

Кроме того, нарушением является включение в договор на оказание услуг по образованию, ущемляющих права потребителей условий, в частности: исполнитель оставляет у себя право полного удержания оплаченной за курс обучения суммы при расторжении договора по инициативе потребителя. Такое условие является незаконным, потому как ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает право потребителя расторгнуть договор на оказание услуг в любое время, уплатив исполнителю часть цены услуги пропорционально части оказанной услуги и возместив исполнителю расходы, произведенные им до даты извещения о расторжении договора; оплата потребителем определенных сумм, названных добровольными взносами [5].

Добровольные взносы не считаются платой за услугу, не имеют отношения к

договору на оказание образовательных услуг, соответственно, не должны включаться в договор. Уплата средств на такие направления осуществляется потребителями лишь на добровольной основе; внесение потребителем помимо платы за обучение безвозмездных единовременных сумм на содержание корпуса образовательного учреждения и оплата расходов, не имеющих отношения к выполнению договора на оказание образовательных услуг; установление отдельной стоимости за пересдачу контрольных работ, зачетов и экзаменов, пропуск занятий.

Данные платежи признаются, не основанными на законе сборами. Также, не допускается ограничения прав потребителей на судебную защиту при помощи включения в соглашение условия о том, что все споры решаются только переговорами, а также ограничивающие подачу иска в суд по месту нахождения образовательного учреждения. Особенностью данной сферы услуг является то, что потребитель свободен в выборе суда и в любом случае может обратиться в суд [6].

Говоря о статусе организации, оказывающей образовательные услуги, стоит отметить, что такую деятельность могут осуществлять как некоммерческие, так и коммерческие организации. Некоммерческие организации обладают приоритетом в этой сфере, так как их основная цель не связана с получением прибыли. Коммерческие организации также могут оказывать образовательные услуги, но для этого они должны получить соответствующую лицензию и соответствовать требованиям законодательства. Они могут предлагать различные образовательные программы и курсы, проводить обучение на платной основе. Однако они также должны соблюдать права потребителей и обеспечивать качество предоставляемых услуг.

Образовательные учреждения, как и любые другие организации, несут ответственность за свою деятельность. Если они не выполняют свои обязательства перед студентами или нарушают законодательство, то могут быть привлечены к ответственности. Это может включать в себя возмещение убытков, уплату штрафов и даже лишение лицензии на образовательную деятельность.

Таким образом, подводя итог, отметим, что защита прав потребителей в сфере образовательных услуг требует учета множества факторов, таких как качество обучения, соответствие программы обучения ожиданиям студента, доступность информации о процессе обучения и его результатах, а также обеспечение безопасности и комфорта студентов во время обучения. Важно помнить, что каждый потребитель образовательных услуг имеет право на получение качественной и достоверной информации о программе обучения, преподавателе и условиях обучения, а также на защиту своих прав в случае их нарушения.

Список литературы

- 1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» № 2300-1 (с изм. и доп., вступ. в силу 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)// СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Гуляева, И.Н. Защита прав потребителей в вопросах и ответах: типовые ситуации и примеры / И.Н. Гуляева. М.: Омега-Л, 2022. 673 с.
- 4. Озыкова, Ц.И. Защита прав потребителя по законодательству РФ / Ц.И. Озыкова // Мировая наука. -2022. -№11(68). C. 44.
- 5. Айман, Т.О. Защита прав потребителей: моногр. / Т.О. Айман. М.: РИОР, 2022. 802 с.
- 6. Таланцев, В.И. Платные образовательные услуги: права и обязанности потребителей и исполнителей / В.И. Таланцев // Вестник ДВГАЭУ. 2018. № 2. С.78.

РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВО РАЗВИТЫХ ОТДАЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

Хромова Ангелина Михайловна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: xromova 1999@bk.ru

Научный руководитель: Трофимова Инесса Борисовна

старший преподаватель email: iness.kastilia@mail.ru

Аннотация. в статье исследуются вопросы, связанные с реализацией задач устойчиво развитых отдаленных регионов России средствами железнодорожного транспорта, который являясь источником повышенной опасности, требует особых мер безопасности и ответственности.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, отдаленные регионы, реализация задач, меры безопасности, административная ответственность, распитие спиртных напитков.

THE ROLE OF RAILWAY TRANSPORT IN THE IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF SUSTAINABLY DEVELOPED REMOTE REGIONS

Khromova Angelina Mikhailovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: xromova 1999@bk.ru

Scientific supervisor: Trofimova Inessa Borisovna

Senior Lecturer email: iness.kastilia@mail.ru

Abstract. The article examines issues related to the implementation of the tasks of sustainably developed remote regions of Russia by means of railway transport, which, being a source of increased danger, requires special safety measures and responsibility.

Keywords: railway transport, remote regions, implementation of tasks, security measures, administrative responsibility, drinking alcoholic beverages

Сегодня, транспорт является важным элементом общественной жизни и функционирует для удобств граждан. Поэтому обеспечение безопасности на транспорте – главная и довольно сложная задача не только государства, но и всех нас. Один из основных и востребованных видов транспорта в России и по всему миру – железнодорожный транспорт. Железнодорожный транспорт играет важную роль в реализации задач устойчивого развития отдаленных регионов. Это связано с тем, что железнодорожные пути обеспечивают доступ к товарам и услугам, а также способствуют экономическому развитию и социальной интеграции отдаленных территорий.

Тем не менее, железнодорожный транспорт является областью повышенной опасности. Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте зависит от каждого субъекта: пассажира, перевозчика и его работников.

Для начала стоит разобраться в понятии «железнодорожный транспорт», для этого обратимся к Федеральному Закону от 10.01.2003 №17-ФЗ «о железнодорожном транспорте в Российской Федерации»:

В соответствии со статьей 1: железнодорожный транспорт в Российской Федерации является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации. Железнодорожный транспорт в Российской Федерации во взаимодействии с организациями

других видов транспорта призван своевременно и качественно обеспечивать потребности физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом, способствовать созданию условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации.

Железнодорожный транспорт в Российской Федерации (далее - железнодорожный железнодорожного транспорта транспорт) состоит ИЗ общего пользования, железнодорожного транспорта необщего пользования, также технологического железнодорожного транспорта организаций, предназначенного для перемещения товаров на территориях указанных организаций и выполнения начально-конечных операций с железнодорожным подвижным составом для собственных нужд указанных организаций.

Железнодорожный транспорт общего пользования - производственнотехнологический комплекс, включающий в себя инфраструктуры железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками;

Железнодорожный транспорт необщего пользования - совокупность производственнотехнологических комплексов, включающих в себя железнодорожные пути необщего пользования, здания, строения, сооружения, в отдельных случаях железнодорожный подвижной состав, а также другое имущество и предназначенных для обеспечения потребностей физических и юридических лиц в работах (услугах) в местах необщего пользования на основе договоров или для собственных нужд [1].

Одной из основных проблем отдаленных регионов является их изоляция от центральных рынков и центров промышленности. Железнодорожный транспорт позволяет преодолеть эту изоляцию, обеспечивая транспортировку товаров и людей из отдаленных районов в более крупные города и центры потребления. Это способствует развитию местной экономики, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни населения.

Кроме того, железнодорожный транспорт может быть более экологически устойчивым, чем автомобильный или воздушный транспорт, поскольку он потребляет меньше энергии и выбрасывает меньше вредных веществ в атмосферу. Это особенно важно для отдаленных регионов, где доступ к чистой воде, воздуху и природным ресурсам является особенно важным.

Важно обеспечить безопасность железнодорожного транспорта, особенно в отдаленных регионах, где инфраструктура может быть менее развита. Это включает в себя регулярное техническое обслуживание и модернизацию железнодорожных путей, поездов и сигнальной системы, а также обучение персонала вопросам безопасности. Кроме того, необходимо уделить внимание мерам предотвращения аварий и чрезвычайных ситуаций, а также готовности к ним. Это включает в себя разработку планов эвакуации, обучение персонала действиям в случае чрезвычайных ситуаций, а также обеспечение необходимого оборудования для оказания помощи пострадавшим.

Также важно обеспечить безопасность пассажиров и персонала железнодорожного транспорта. Для этого необходимо разработать и строго соблюдать правила и инструкции по безопасности, проводить регулярные тренировки и учения для персонала, а также оснастить поезда современными системами безопасности, такими как аварийные тормоза, системы контроля скорости и др.

Развитие технологий и инноваций в области железнодорожного транспорта играет важную роль в обеспечении его безопасности. Это может включать в себя использование современных систем мониторинга и управления, разработку новых материалов для строительства путей и поездов, а также внедрение автоматизированных систем безопасности.

Для успешного функционирования железнодорожного транспорта необходимо совершенствовать законодательное регулирование, включая вопросы ответственности за правонарушения на железнодорожном транспорте.

Административная ответственность за правонарушения, совершаемые на железнодорожном транспорте — является одним из видов административной ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему правонарушение на железнодорожном транспорте.

Особенность правонарушений, совершаемых на железнодорожном транспорте, заключающаяся в том, что вред физическим и юридическим лицам причиняется в основном при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации источников повышенной опасности и может повлечь возникновение чрезвычайных ситуаций, катастроф, аварий.

Многие составы административных правонарушений описаны бланкетными нормами, для их уяснения нужно обращаться к надлежащим источникам. Административные правонарушения на железнодорожном транспорте и ответственность за них предусмотрена главой 11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Административные правонарушения на железнодорожном транспорте могут включать в себя различные нарушения правил безопасности, перевозки грузов и пассажиров, а также эксплуатации железнодорожной инфраструктуры. Нарушения могут быть связаны с несоблюдением правил перевозки опасных грузов, превышением скорости движения поездов, использованием неисправного оборудования, нарушением правил технического обслуживания и многими другими аспектами.

Одним из нарушений, которые могут быть рассмотрены как административные правонарушения на железнодорожном транспорте, является распитие спиртных напитков в поездах. В соответствии с правилами перевозки пассажиров, во многих странах запрещено употребление алкоголя в общественном транспорте, включая железнодорожные поезда.

В соответствии с п. «а» ст. 36 Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 02.03.2005 № 111, пассажир может быть удален из поезда работниками органов внутренних дел, если он при посадке в поезд или в пути следования нарушает правила проезда, общественный порядок и мешает спокойствию других пассажиров. При этом средства в размере стоимости проезда за непроследованное расстояние и стоимости перевозки багажа не возвращаются [2].

В соответствии со ст. 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток [3].

Кроме того, персонал железнодорожной компании также может быть привлечен к ответственности за допущение таких нарушений и недостаточный контроль за пассажирами.

Данный пример отлично раскрывает административное правонарушение на железнодорожном транспорте. Таким образом, в случае потребления (распития) алкогольной продукции, а также появления в пьяном виде на железнодорожном транспорте, могут не допустить в поезд или снять с поезда, а также привлечь к административной ответственности.

Выявление административных правонарушений на железнодорожном транспорте возложено на органы внутренних дел (полицию), а также на сотрудников центрального Управления и территориальных органов Госжелдорнадзора от имени Федеральной службы по надзору в сфере транспорта. Привлечение к административной ответственности за правонарушение на железнодорожном транспорте возложено на должностных лиц органов внутренних дел или ЛОВД (Линейный отдел внутренних дел на транспорте) в пределах их компетенции, а также на мировых судей. Помимо выявления и пресечения административных правонарушений на железнодорожном транспорте, сотрудники органов

внутренних дел составляют протоколы об административных правонарушениях и передают дела органам или должностным лицам, управомоченным привлекать к административной ответственности [4].

Для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в отдаленных регионах необходимо принимать целый ряд мер. В первую очередь, это связано с обеспечением технической безопасности поездов и инфраструктуры. Это включает в себя регулярное техническое обслуживание и модернизацию железнодорожных путей, мостов, тоннелей и других инженерных сооружений.

Также важно обеспечить безопасность пассажиров и персонала железнодорожного транспорта. Для этого необходимо разработать и строго соблюдать правила и инструкции по безопасности, проводить регулярные тренировки и учения для персонала, а также оснастить поезда современными системами безопасности, такими как аварийные тормоза, системы контроля скорости и др.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что несмотря на существование законов и требований по обеспечению транспортной безопасности, со стороны руководителей различных рангов ОАО «РЖД», сотрудников органов внутренних дел нет достаточного контроля за пассажирами.

В свою очередь, в целях сохранения безопасности в поезде и предотвращения возможных опасностей, рекомендуется соблюдать правила и ограничения по распитию алкоголя, которые установлены компанией-перевозчиком. Пассажирам следует отказываться от употребления алкоголя или воздерживаться его употребления во время путешествия, чтобы не подвергать себя и других пассажиров опасности и не нарушать общественный порядок.

Проведение регулярных проверок и контроль со стороны государственных органов и надзорных инстанций помогает предотвращать подобные случаи и обеспечивать безопасность пассажиров на железнодорожном транспорте.

Таким образом, железнодорожный транспорт играет важную роль в устойчивом развитии отдаленных регионов, обеспечивая доступ к рынкам, способствуя экономическому развитию и улучшению качества жизни населения. Поэтому развитие железнодорожной инфраструктуры и модернизация железнодорожного транспорта должны быть приоритетными задачами для устойчивого развития отдаленных регионов.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Постановление Правительства РФ от 27.05.2021 № 810 (ред. от 27.08.2022) «Об утверждении Правил оказания услуг по перевозкам на железнодорожном транспорте пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Заокнодательство.
- 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф3 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Алехин, А.П., Кармолицкий, А.А. Административное право России / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. Первая часть: учебник. М.: Зерцало-М, 2011. 520 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Шик Вера Олеговна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: shikver@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной работе автор рассмотрел проблему определения гражданско-правовой ответственности, а также предпринял попытку дать определение понятию гражданско-правовой ответственности. Исследуются обстоятельства, освобождающие от гражданско-правовой ответственности. Автором предпринята попытка выявить связь между обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность и обстоятельствами, освобождающими от гражданской ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вред, непреодолимая сила, ущерб, правонарушение, преступление, необходимая оборона, крайняя необходимость, риск, принуждение.

CIVIL LIABILITY: CURRENT THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ITS DEFINITION

Shik Vera Olegovna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: shikver@yandex.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. In this paper, the author considered the problem of defining civil liability, and also attempted to define the concept of civil liability. The circumstances exempting from civil liability are investigated. The author attempts to identify the relationship between circumstances excluding criminal liability and circumstances exempting from civil liability.

Keywords: civil liability, harm, force majeure, damage, offense, crime, necessary defense, extreme necessity, risk, coercion

В настоящее время в юридической науке существует множество дискуссионных вопросов по теме гражданско-правовой ответственности. Так, ученые-правоведы дискутируют о существе понятия «гражданско-правовая ответственность». Некоторые ученые, такие как А.П. Сергеев рассматривают гражданско-правовую ответственность, как один из видов юридической ответственности [6]. Вместе с тем, среди ученых также нет единого мнения о том, что же является юридической ответственностью.

Рассмотрев точки зрения А.П. Сергеева, В.П. Грибанова и других ученых, автор пришел к выводам о том, что юридическая ответственность:

- 1. Является следствием нарушения норм, обязанностей [6].
- 2. Является неблагоприятным последствием для правонарушителя.

Такие черты присущи и гражданско-правовой ответственности. Однако, все же у рассматриваемого вида ответственности есть свои особенности, которые необходимо учитывать. Остановимся на этих особенностях поподробнее.

Во-первых, юридическая ответственность в большинстве случаев наступает при наличии вины. Этот элемент является важным для определения состава правонарушения или преступления, но в гражданском праве вина является не обязательным элементом. Например, если вред причинен здоровью, то компенсация морального вреда возлагается независимо от вины причинителя вреда. В гражданском праве существует также презумпция виновности, которая предполагает, что лицо виновно, пока оно не докажет обратное. Следует учитывать, что презумпция вины действует не во всех ситуациях. В некоторых случаях все же необходимо доказывать наличие вины у конкретного лица. Так, в пункте 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» отмечается, что при непричастности подсудимого к совершению преступления в удовлетворении иска отказывается [2]. Стоит также учитывать, что презумпция вины не означает, что потерпевшее лицо освобождается от доказывания факта нарушения условий договора, норм закона.

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность, преследует в первую очередь цель восстановить положение, существовавшее до совершения правонарушения. Восстанавливается такое положение через выплату определенных денежных сумм, совершения иных действий в пользу потерпевшего. Таким образом, гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность правонарушителя перед потерпевшим. В публичных отраслях права основной целью является не восстановление нарушенного положения, а наказание нарушителя. Данная цель осуществляется при помощи ограничения личных прав нарушителя и иных методов, направленных на личность нарушителя.

Как видим, гражданско-правовая ответственность может быть рассмотрена, как один из видов юридической ответственности, обладающий специфическими чертами, позволяющими отличить данный вид ответственности от ответственности, предусмотренной в других отраслях права.

В гражданском праве существуют обстоятельства, когда исполнение обязательств одной из сторон становится невозможным. Такие обстоятельства могут возникать по разным причинам. ГК предусматривает такие ситуации в качестве обстоятельств, исключающих гражданско-правовую ответственность. Рассмотрим такие ситуации:

- Непреодолимая сила. Под термином «непреодолимая сила» законодатель понимает чрезвычайные И непредотвратимые последствия при определенных обстоятельствах (ст. 401 ГК РФ) [1]. Такое событие не является обычным явлением. Например, оттаивание вечной мерзлоты. В качестве примера рассмотрим Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2022 № 08АП-7907/2022 по делу № А81-12184/2021. Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа обратился в суд с исковым заявлением к ООО «ВИС Девелопмент» о взыскании денежных средств, в том числе штраф за ненадлежащее исполнение условий контракта. Суд установил, что общество построило здание детского сада, которое соответствовало всем требованием, но в результате разморозки грунта фундамент здания деформировался. Общество предприняло попытки остановить разморозку грунта, но они не помогли. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что данное событие является обстоятельством непреодолимой силы и отказал в удовлетворении исковых требований [5].
- 2. ГК предусматривает освобождение лиц от ответственности при причинении ими вреда в состоянии необходимой обороны (ст.1066 ГК РФ) [1]. Необходимая оборона представляет собой форму защиты лиц своих прав от общественно опасного посягательства, при осуществлении такой формы самозащиты причиняется вред самому посягающему [2]. Однако, при рассмотрении конкретного случая дать характеристику действиям

обороняющегося бывает очень сложно. Это связано с тем, что не существует единого мнения о формах проявления посягательства. Некоторые ученые, такие как А.С. Чепурная, считают, что посягательство может быть выражено не только в действиях, но и бездействии [9]. С этой точкой зрения не согласен С.В. Пархоменко, который считает, что бездействие не создает угрозы нападения [7]. Существует также проблема определения пределов необходимой обороны, установление которых предусмотрено ст.1066 ГК РФ для освобождения от ответственности [1]. Так, например, обороняющийся должен убедиться, что угроза причинения вреда реальна. Такое условие сложно выполнимо для некоторых людей, так как угроза применения насилия может вызывать такое состояние, в котором человек не может оценивать ситуацию, ввиду ряда биологических причин.

- 3. В ГК нет специальной конструкции, предусматривающей освобождение правонарушителя от возмещения вреда в виду обоснованного риска. Некоторые ученые считают такое положение пробелом в праве. На наш взгляд является убедительным подход О.М. Болобонова. Ученый приходит к выводу о том, что нормы ГК направлены на урегулирование последствий риска [8]. Например, в ГК существуют нормы, регулирующие переход риска случайной гибели имущества: при передаче имущества покупателю риск случайной гибели переходит на покупателя. Более того, гражданское право позволяет сторонам договора предусмотреть риски, распределить обязанность по возмещению вреда, произошедшего по независящим от них обстоятельствам. В этом случае стороны могут сами рассчитать размер такой ответственности и указать на обстоятельства, при которых могут возникнуть риски. Такие обстоятельства различны и возникают в зависимости от ситуации, условий договора и окружающей среды.
- 4. Правонарушения могут быть совершены также и под физическим или психологическим принуждением. Однако, совершение правонарушения под физическим или психическим принуждением регулируется уголовным и административным правом. Тем не менее, в гражданском праве также предусмотрены последствия совершения действий одной сторон договора, противоречащих обязательству, под физическим или психическим принуждением (в т.ч., например, ст.179 ГК РФ) [1]. В таком случае существует возможность признать совершение действий, нарушающих условия обязательства, недействительными или требовать компенсации от манипулятора понесенных убытков, в следствии применения мер ответственности к данной стороне. К манипулятору также могут быть применены меры уголовной ответственности. Таким образом, статья 179 ГК предусматривает гражданскоправовые последствия правонарушения, а статья 179 УК предусматривает уголовноправовые последствия для манипулятора.

Согласно заявленной аннотации, мы сделали вывод о том, что в науке гражданского права существует проблема определения гражданско-правовой ответственности. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая преследует цель восстановить нарушенное право потерпевшего за счет имущества правонарушителя. Более того, в гражданском праве существует множество обстоятельств, исключающих гражданско-правовую ответственность. Освободить лицо от гражданско-правовой ответственности возможно при рассмотрении конкретных обстоятельств дела, доказательств о невозможности правонарушителя предотвратить такое неисполнение или не надлежащее исполнение своих обязанностей. Не все обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, являются и обстоятельствами, освобождающими от гражданско-правовой ответственности, что связано с разными смысловыми нагрузками одного и того же термина в уголовном и гражданском праве.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика.
- 5. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2022 № 08АП-7907/2022 по делу № А81-12184/2021 // КонсультантПлюс: Судебная практика.
- 6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под. ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022.-1040 с.
- 7. Пархоменко, С.В. Законодательная регламентация необходимой обороны: состояние и перспективы / С.В. Пархоменко // Закон и право. 2021. №11. С. 142.
- 8. Хатова, Я.В. Проблема определения понятия и юридической природы рисков в гражданском праве / Я.В. Хатова // Цивилист. 2023. № 2. С. 2.
- 9. Чепурная, А.С. Необходимая оборона как способ защиты от преступного бездействия / А.С. Чепурная // Уголовная политика и правоприменительная практика. –2019. №34 (85). С 88.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, ЗАКЛЮЧЕННОГО БЕЗ НОТАРИАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ СУПРУГА

Шугалей Владислава Николаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: LadaRat@yandex.ru

Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент email: storanna2021@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается коллизионный вопрос, связанный с куплей-продажей недвижимости, заключенного без нотариального согласия супруга, где конкурируют Гражданское и Семейное законодательство Российской Федерации. Для распоряжения общими активами в браке необходимо обоюдное согласие супругов. Взаимное согласие позволяет мужу и жене владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом, нажитом в зарегистрированном браке. Поэтому, если одна сторона совершает сделку, связанную с общими активами, то предполагается, что получено согласие другой стороны. На практике можно заметить, что один из супругов продает недвижимость без ведома второго.

Ключевые слова: нотариальное согласие супруга, купля-продажа недвижимости, признание сделки недействительной, распоряжение совместным имуществом.

FEATURES OF CHALLENGING THE CONTRACT OF SALE OF REAL ESTATE CONCLUDED WITHOUT THE NOTARIAL CONSENT OF THE SPOUSE

Shugaley Vladislava Nikolaevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: LadaRat@yandex.ru

Scientific supervisor: Storozheva Anna Nikolaevna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: storanna2021@mail.ru

Abstract. This article discusses a conflict of laws issue related to the purchase and sale of real estate concluded without the notarial consent of the spouse, where Civil and Family legislation of the Russian Federation compete. The mutual consent of the spouses is required for the disposal of common assets in marriage. Mutual consent allows a husband and wife to own, use and dispose of common property acquired in a registered marriage. Therefore, if one party makes a transaction related to common assets, it is assumed that the consent of the other party has been obtained. In practice, it can be noticed that one of the spouses sells real estate without the knowledge of the second.

Keywords: notarial consent of the spouse, purchase and sale of real estate, invalidation of the transaction, disposal of joint property

Семейные правоотношения обладают рядом особенностей. Во-первых, они строятся на личном характере связи между участниками. Это означает, что семейные отношения основаны на чувствах, таких как любовь, уважение, доверие и т.д. Во-вторых, семейные отношения имеют специальный субъектный состав. Участниками семейных отношений могут быть только физические лица, которые обладают определенными правами и обязанностями. В-третьих, семейные отношения характеризуются приоритетностью личной компоненты над имущественной. Это означает, что в семейных отношениях имущество и материальные блага не являются главным фактором, определяющим отношения между супругами. Наконец, семейные отношения, как правило, имеют длительный характер. Они могут длиться всю жизнь супругов и продолжаться после их смерти. Однако существуют исключения, когда семейные отношения могут прекратиться раньше, например, при разводе. [1, с. 402-403].

Сделки, совершенные без нотариального согласия супруга, оспоримы. То есть они действительны пока суд не признает их недействительными (именно поэтому регистрация данных сделок совершается в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестре)).

Росреестр при регистрации права собственности по сделке в отсутствие нотариального согласия супруга не отказывает в регистрации при том, что теоретически она является заведомо недействительной, в данном случае лишь вносится запись об отсутствии согласия (ч. 5 ст. 38 Закона «О государственной регистрации недвижимости [2]»).

Если к моменту признания недействительной сделки по распоряжению имуществом, находившимся в совместной собственности, это имущество на основании последовательно совершенных сделок оказалось во владении у иного лица, признание сделки недействительной приводит к тому, что последний приобретатель, ставший собственником имущества, лишается своего права собственности.

Сособственник же, оспоривший первоначальную сделку как совершенную без его согласия, может с точки зрения правоприменительной практики рассчитывать на удовлетворение требования, предъявленного к последнему приобретателю по правилам статей 301 (Истребование имущества из чужого незаконного владения) и 302 (Истребование имущества от добросовестного приобретателя) ГК Российской Федерации» [3].

Если брак не расторгнут на момент продажи квартиры, то супруг обязан получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга на продажу недвижимого имущества (п. 3 ст. 35 СК РФ[4]). В силу п.3 ст.35 СК получать нотариальное согласие супруга необходимо для заключения следующих сделок с общим имуществом супругов:

- сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации (это может быть недвижимость, доли в уставном капитале ООО, маломерные и некоторые иные суда морского и внутреннего плавания и др.);
- сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма (это может быть договор ренты, некоторые договоры эскроу, наследственный договор, договор залога доли в праве общей собственности на недвижимость и др.);
- сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации (это может быть договор ипотеки или договор о передаче нежилого помещения в долгосрочную аренду на срок 1 год и более).

В российской правовой системе де-факто существует режим скрытой супружеской собственности. В публичном реестре (например, ЕГРН) собственником может значиться один человек, а на самом деле существует и другой собственник — его супруг, о котором добросовестный приобретатель может и не знать.

Если второй («незарегистрированный в реестре») супруг такой же собственник, что и первый, значит с его мнением нужно считаться.

По общему правилу п.2 ст.35 СК при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Такую сделку можно оспорить по мотивам отсутствия согласия другого супруга, только если другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Очень важно, чтобы супруг, чье право было нарушено помнил о сроках исковой давности, правильности оформления права на совместное имущество и правах третьих сторон в данной сделке. Примером данной судебной практики можно считать Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 мая 2022 г. № 88-8622/2022, в котором супруге (П.Н.), чье право было нарушено, отказали в удовлетворении иска, так как она не предприняла в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности своевременных мер по контролю над общим имуществом супругов и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество, в связи с чем не может быть истребована часть земельного участка по иску П.Н. у добросовестных приобретателей, которые на возмездной основе приобрели земельные участки у третьего лица, полагаясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, и в установленном законом порядке зарегистрировали возникшее у них право собственности [5].

Однако из этого общего правила есть одно исключение — это п.3 ст.35 СК, согласно которому для определенных трех типов сделок необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга, т.е. презумпция согласия супруга в этих случаях не действует. В следствии этого, заключающий сделку супруг не нуждается в предоставлении доверенности и ему не нужно предоставлять доказательства согласия второго супруга на заключение сделки [6, с. 282].

В ст.35 СК говорится о необходимости получения нотариального согласия именно супруга, а не бывшего супруга. Поэтому, если сделка с общим имуществом совершается после расторжения брака (когда участники совместной собственности супругами уже не являются), то никакого нотариального согласия бывшего супруга получать не надо. Этот вывод следует, в частности, из Определения Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 16-КГ17-4 и пункта 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П по делу Е.В. Мокеева [7], где Конституционный суд Российской Федерации подчеркнул, что иск от бывшего супруга, не оформившего свое право собственности, не может быть удовлетворен. Человек, который приобрел имущество добросовестно, опираясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, становится его законным собственником.

«Разумное и внимательное поведение добросовестного покупателя, использующего сведения из ЕГРН, не требует от него выяснения судьбы данного имущества. В противном случае на покупателей недвижимости ложились бы все риски, связанные с сделками третьих лиц, что подорвало бы доверие граждан к системе государственной регистрации недвижимости», говорится в постановлении Конституционного суда.

Считается, что бывший супруг, сведений о котором не имеется в реестре, должен сам контролировать сохранение за собой права на имущество и позаботиться о его своевременном разделе, или хотя бы добиться того, чтобы в записи ЕГРН о регистрации права на квартиру он был указан как сособственник.

Если же бывший супруг не проявил никакой активности, возлагать неблагоприятные последствия совершения сделки на добросовестных участников оборота нельзя.

Таким образом, бывший супруг, который не принял мер по оформлению своего права собственности, но добился признания сделки о ее продаже недействительной, не вправе истребовать жилье у добросовестного приобретателя, полагавшегося на данные ЕГРН и ставшего собственником законно. Именно поэтому, третьи лица (приобретатели имущества) должны помимо данных ЕГРН также прилагать усилия к установлению наличия или отсутствия у «реестрового» собственника супружеских отношений», чтобы не попасть в сложную ситуацию [8, с. 561].

Суды исходят из того, что ст.35 СК «не предусматривает обязательного указания в согласии супруга на совершение сделки по распоряжению имуществом конкретного объекта недвижимого имущества, на отчуждение которого оно дается, не содержит запрета давать одним супругом другому супругу согласие на отчуждение любого принадлежащего им имущества без указания его конкретного перечня» [9].

Данная позиция представляется верной. Когда один супруг дает другому супругу согласие на совершение сделки с их общим имуществом, он тем самым, по сути, уполномочивает его распоряжаться этим имуществом.

Встречается и другая практика, по которой ст.157.1 ГК признается общей, а ст.35 СК — специальной. Здесь действует уже следующая логика. В п.1 ст.157.1 ГК сказано, что «правила настоящей статьи применяются, если другое не предусмотрено законом или иным правовым актом». В ст.35 СК «другое» (что в согласии супруга предмет сделки можно не указывать) не предусмотрено. А потому некоторые суды применяют правило п.3 ст.157.1 ГК о необходимости конкретизации предмета сделки в нотариальном согласии супруга и не признают «общее» согласие супруга.

Расторжение брака между супругами не изменяет режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке. В то же время, если на момент продажи квартиры брак уже расторгнут, а имущество еще не разделено между бывшими супругами, признать сделку недействительной гораздо сложнее.

Важно понимать, что оспорить в суде удается только сделки, совершенные с ярко выраженными с нарушениями закона: например, когда супруг продает общую квартиру во время судебного разбирательства по разделу совместно нажитого имущества супругов.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на то, что и законодатель, и Конституционный Суд РФ стараются защитить добросовестного приобретателя супружеского имущества, риски у приобретателя остаются. В любом случае перед совершением сделки необходимо проверять в браке было, приобретено имущество или нет. При покупке квартиры необходимо тщательно проверять, как она была приобретена продавцом, так как приобретатель имущества также несёт риск того, что сделка будет признана недействительной, а имущество будет истребовано.

Список литературы

- 1. Короткевич, М.П. Общее имущество супругов: особенности определения в нотариальной и судебной практике / М.П. Короткевич // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 17. № 3 (65). С. 402-413.
- 2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1996 № 51-Ф3 (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 мая 2022 г. № 88-8622/2022 // https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req =doc&base=KSOJ008&n=67187#Id9oZyTyEgZCV6tZ1 (дата обращения: 10.12.2023).
- 6. Петрова, Ю.О. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом / Ю.О. Петрова // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15, № 3. С. 281-284.
- 7. Постановление Конституционного Судом РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева» // Консультант Плюс: Законодательство.
- 8. Карапетов, А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2020. 1104 с.
- 9. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 25.07.2018 № 44г-128/2018 // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

УДК 347

ЗАЩИТА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ЗНАК ОБСЛУЖИВАНИЯ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Щепаняк Полина Николаевна, студент

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия email: polina.shchepanyak@bk.ru

Научный руководитель: Дадаян Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент email: dadaelena.lena@mail.ru

Аннотация. В современном мире товарный знак и знак обслуживания являются важными инструментами, позволяющими предприятиям и организациям идентифицировать и дифференцировать свою продукцию на рынке. Однако наряду с преимуществами использование товарных знаков и знаков обслуживания сопряжено с определенными рисками и проблемами, связанными с нарушением прав на интеллектуальную собственность. В данной статье будет проведен анализ существующих механизмов защиты прав на товарные знаки и знаки обслуживания, а также рассмотрены перспективы развития и совершенствования этих механизмов.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, защита прав на товарный знак и знак обслуживания

PROTECTION OF TRADEMARK AND SERVICE MARK RIGHTS: ANALYSIS AND PROSPECTS

Shchepanyak Polina Nikolaevna, student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia email: polina.shchepanyak@bk.ru

Scientific supervisor: Dadayan Elena Vladimirovna

Candidate of Legal Sciences, Associated Professor email: dadaelena@yandex.ru

Abstract. In today's world, a trademark and a service mark are important tools that allow businesses and organizations to identify and differentiate their products in the market. However, along with the benefits, the use of trademarks and service marks is associated with certain risks and problems associated with infringement of intellectual property rights. This article will analyze the existing mechanisms for protecting the rights to trademarks and service marks, as well as consider the prospects for the development and improvement of these mechanisms.

Keywords: trademark, service mark, protection of trademark and service mark rights

Защита прав на товарный знак и знак обслуживания является одной из важнейших задач для предприятий, стремящихся установить и укрепить свою уникальность на рынке. Товарный знак и знак обслуживания являются ключевыми элементами брэндинга и имиджа компании, а также служат инструментом для защиты потребителей от подделок и некачественной продукции. В связи с этим, понимание механизмов защиты прав на товарный знак и знак обслуживания является необходимым для успешного ведения бизнеса.

Из статьи 1447 Гражданского кодекса Российской Федерации мы сформулировать определение товарного знака и знака обслуживания. Товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц индивидуальных предпринимателей. Знак обслуживания это обозначение лля индивидуализации выполняемых юридическими лицами индивидуальными ИЛИ предпринимателями работ или оказываемых ими услуг. Оба понятия имеют важное значение в области интеллектуальной собственности, так как они являются одним из способов защиты интересов производителей и потребителей от недобросовестной конкуренции.

Как не печально это отмечать, но за последние годы нарушения прав на товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара в связи с развитием частнопредпринимательской деятельности стали встречаться намного чаще. Действующее законодательство хотя и запрещает подобные действия, однако, не содержит эффективного механизма ответственности за подобные нарушения. Защита прав на товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара осуществляется в основном в юрисдикционной форме в рамках административной, гражданской и уголовно-правовой процедур [4]. Гражданско-правовая ответственность за незаконное использование товарного знака указана в ст. 1515 ГК РФ, в соответствии с которой товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными, а также ответственность содержится в нормах статьи 1252 ГК РФ [1].

Введение в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации стало основанием для формирования качественно нового взгляда на отношения в этой области. Права на результаты интеллектуальной деятельности превратились в полноценный объект товарно-денежных отношений, что привело к увеличению количества споров, связанных с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства

индивидуализации [2]. Данное обстоятельство обусловило необходимость разработки новой концепции специализированного суда по защите интеллектуальных прав, опирающейся, в том числе, на опыт тех стран, где аналогичные суды существовали уже много лет, — прежде всего, Федеративной Республики Германии и Японии. На основе концепции, разработанной в 2008-2009 годах, были подготовлены и внесены законопроекты, закладывающие основы деятельности специализированного суда в России.

В 2010 году в Госдуме даже существовало мнение о создании Высшего Патентного суда РФ, который бы не входил в структуру ни одного из судов. При оценке развития данного суда, всё же приняли решение не выделять отдельную весть и создать особый суд, но в рамках системы Арбитражных судов РФ – Суд по Интеллектуальным правам.

Согласно статистическим показателям в 2021 году российскими заявителями было подано 107 030 заявок на регистрацию товарных знаков или знаков обслуживания, а в 2022 году этот показатель вырос до 150 000. Количество обращений в Роспатент увеличилось за первые два месяца 2022 года на 23,6% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, и продолжает расти [5]. Растет и количество судебных разбирательств в данной сфере. Так, в спорах о защите исключительных прав на товарные знаки за весь 2021 год встречается 15 251 судебный акт, были вынесены решения по 3 916 требованиям, это является подтверждением тому, что создание СИПа было необходимым и вполне обоснованным.

Приведем примеры нарушений в сфере исключительных прав на товарный знак. Например, в 2020 году АС Республики Хакасия рассмотрел спор ИП Ибатуллина А.В. к ООО «Фирма «Илона» (далее — Компания) за незаконное использование товарного знака на вывеске. Так ИП является владельцем Товарного знака №182764 «Тысяча мелочей». Компания открыла магазин с одноименным названием и схожим ассортиментом в г. Уфе. Спустя 2 года правообладатель Товарного знака узнал о незаконном использовании его бренда и решил обратится в суд. Доводы Компании, как ответчика, о неизвестности данного бренда в Уфе и отличии в части шрифтового написания не были приняты судом. В итоге, Компани пришлось снять вывеску и заплатить 600 000 рублей в виде компенсации правообладателю [3].

Анализ судебной практики показывает, что, несмотря на наличие механизмов защиты, нарушения прав на товарные знаки и знаки обслуживания являются довольно распространенным явлением. Это может быть связано с различными причинами, включая как недостаточную информированность правообладателей, так и недобросовестные действия конкурентов.

Совершенствование механизмов защиты прав на товарные знаки и знаки обслуживания является актуальной задачей, решение которой позволит укрепить позиции добросовестных производителей на рынке, снизить риски нарушения их прав и предотвратить возникновение недобросовестной конкуренции. Для этого необходимо:

Разработка и внедрение новых методов защиты, таких как блокчейн-технологии и искусственный интеллект. Блокчейн может значительно улучшить систему защиты товарных знаков, обеспечивая прозрачность, неизменность и безопасность данных. С помощью технологии блокчейн, данные о регистрации и использовании товарных знаков могут быть записаны в распределенной, зашифрованной и общедоступной базе данных, что исключает возможность подделки или изменения данных.

Искусственный интеллект (AI) может быть использован для автоматизации процесса обработки заявок на регистрацию товарных знаков и для анализа нарушений использования товарных знаков. Например, AI может анализировать большие объемы данных, связанных с товарными знаками, для выявления потенциальных нарушений, что может сократить время и затраты на расследование.

В целом, сочетание блокчейн-технологий и искусственного интеллекта может значительно усилить систему защиты товарных знаков путем повышения прозрачности, эффективности и точности. Это может привести к созданию более справедливой и надежной системы, которая будет выгодна как владельцам товарных знаков, так и потребителям.

Защита прав на товарные знаки и знаки обслуживания играет важную роль в обеспечении справедливой конкуренции и развитии рынка товаров и услуг. Совершенствование существующих механизмов и разработка новых подходов к защите прав на интеллектуальную собственность позволят укрепить позиции добросовестных участников рынка и обеспечить потребителям более высокий уровень безопасности и качества товаров и услуг.

Список литературы

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Арбитражный суд по интеллектуальным правам: электронный сайт / история создания суда по интеллектуальным правам URL: История создания суда / О Суде / АС Суд по интеллектуальным правам (arbitr.ru) / (дата обращения 10.12.2023).
- 3. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия № A74-5930/2019 от 21.10.2020 // sudact.ru / (дата обращения 10.12.2023).
- 4. Бобунова, Е. А. Способы защиты права на товарный знак и знак обслуживания по российскому законодательству / Е. А. Бобунова / Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 152-157. URL: https://moluch.ru/archive/448/98624/ (дата обращения: 10.12.2023).
- 5. Исследование: судебная практика по товарным знакам: электронный ресурс URL: Судебная практика по товарным знакам: исследование / RTM Group (rtmtech.ru) / (дата обращения 10.12.2023).

ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ

21 декабря 2023 года кафедрой Гражданского права и процесса проведена II Межрегиональная научно-практическая конференция «Теория и практика гражданских правоотношений»

В работе конференции приняли участие более 141 человек, из них:

профессорско-преподавательский состав, представители из числа работодателей (практических работников), аспиранты, магистры, бакалавры.

С актуальными докладами от представителей практических организаций перед участниками выступили:

Исакова Ирина Николаевна, Арбитражный суд Красноярского края (заместитель Председателя Арбитражного суда Красноярского края, председатель судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений);

Малышева Маргарита Валерьевна, Арбитражный управляющий СРО «Гильдия Арбитражных управляющих» г. Казань;

Астанина Мария Викторовна, помощник руководителя – главного судебного пристава Пермского края. г. Пермь;

Шеменева Ольга Николаевна, д-р юрид. наук, профессор кафедры Гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета.

В конференции приняли активное участие преподаватели и студенты других институтов Красноярского ГАУ (институт землеустройства, кадастров и природообустройства, института экономики и финансов АПК), а также филиала Иркутского государственного университета путей сообщения, Красноярского института железнодорожного транспорта.

По итогам проведения конференции опубликованы научные труды всех участников конференции.

Оргкомитет выражает огромную благодарность всем участникам и докладчикам за их активное участие и плодотворное сотрудничество. Ваши выступления и дискуссии внесли значительный вклад в развитие науки и укрепление связей между вузами.

Конференция прошла на высоком уровне, и мы уверены, что она стала отправной точкой для новых исследований и проектов. Мы были рады видеть, как участники активно взаимодействовали, задавали вопросы и делились своим опытом.

Ваши идеи и предложения будут учтены при планировании будущих конференций, и мы с нетерпением ждем возможности снова встретиться с вами на следующих мероприятиях. Вместе мы сможем продолжить наш путь к новым научным открытиям и достижениям.

ФОТО-ОТЧЕТ

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ДЛЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

<i>Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.</i> ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ СУЩНОСТИ И ПРИРОДЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ3
Дадаян Е.В. К ВОПРОСУ О БЕЗДЕЙСТВИИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА6
Дадаян Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ЦЕЛЬЮ
УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА9
Ивченко Е.И. ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ
ПРОЦЕССАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ11
Колпакова О.П. РЕЕСТРОВЫЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ14
<i>Курбатова С.М.</i> О ДОСТУПЕ К ПРАВОСУДИЮ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ЛИЦ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ (ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)17
<i>Летягина Е.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ,
ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС19
ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС19 <i>Лемягина Е.А.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ24
<i>Магомедова Т.Ю.</i> НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ НИХ НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ28
<i>Магомедова Т.Ю</i> . ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД КОНКУРЕТНОГО
ПРАВА – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ31
Мазуров В.Ю., Виговская Ю.В. ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО
30НИРОВАНИЯ34
Нор К.Е. ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ
УЧАСТКИ37 Нор К.Е., Нор В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ К СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ40
Нор К.Е., Нор В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ К СЕМЕЙНЫМ ОТНОЩЕНИЯМ40
<i>Орлова А.И</i> . К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ НЕУСТОЙКИ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 333 ГК
РФ ПРИ ПРОСРОЧКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ДОЛЖНИКОМ НАТУРАЛЬНОГО
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА43
<i>Орлова А.И., Глушко А.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОВЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ46
<i>Сторожева А.Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО
ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ50 Сторожева А.Н. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ
Сторожева А.Н. ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕИСТВИТЕЛЬНОИ
БЫВШИМ СУПРУГОМ52 <i>Харебин Д.Д.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В
Харебин Д.Д. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В
РОССИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО КОНЦА XVIII ВЕКА54
Селезнев В.М., Червяков М.Э. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ В ДОКУМЕНТАХ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СУД В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ
РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ58
Чурсина А.С. ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ64

Чурсина А.С. ИНСТИТУТ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
СЕКЦИЯ 2. ДЛЯ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ
Бауэр Е.А. ПОРЯДОК И РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ70 Ведерникова Е.Н., Медведева Е.Д. СОГЛАШЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВОСПИТАНИЯ И СОЛЕРЖАНИЯ ЛЕТЕЙ
СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ 73 Сальникова А.Р. ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ 75
Адрианова А.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ
Алейникова Г.В. ПОРЯДОК ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Алексейцев А.А. ДОГОВОР ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЛИЯТА ИНИИХ ИХУИЛ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Базыкина И.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ (ЗНАКОВ ОБЛУЖИВАНИЯ): ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ92
Батурина А.Р. К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ ПЕРЕВОДЧИКА
Батура А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УПРОЩЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
Беззубова А.А. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
Варфоломеева В.Г. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ЦЕССИИ
ДОГОВОРА ЦЕССИИ
Васильев Е.Л. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ110 Васильева А.А. К ВОПРОСУ О ВИДАХ ДОГОВОРОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
<i>Ганенко А.Г.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ПОСТАВКИ116
Гордиенко А.Е. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ119 Гумеров Д.В. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА
Демченко Т.О. ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
Дерзновенко А.В. ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
Доможакова Л.А. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА В ПРОЦЕДУРАХ
БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА
Зубова О.А. НЕГАТОРНЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ
Ильясова Э.Л. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ
(ВЫКУПА) ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
несовершеннолетнего как семьи, находящейся в социальной опасности

Истомина А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ГЛАСНОСТИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ
Камалова К.С. ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ151
Кирьянчев К.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ 154
Кирьянчев К.В. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ДОГОВОРА ПОСТАВКИ157
Клундук К.А. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
3АКУПОК
ЗАКУПОК160 Корж В.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО
ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ163
Корж В.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
R 3APVEFWHLIX CTPAHAX 165
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ
Кущенкова В.А. ЗАНИЖЕНИЕ ЦЕН КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ
ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ170
Логинов В.С. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ВОЗДУШНЫХ
ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Макаренко Е.А. ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ
Меньшикова В.П. САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ВОЗВЕДЕНИЯ И СНОСА179
<i>Митяев И.А.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ
ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ, СУДА182
Мищенко А.С. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИНСТИТУТА
ЛИШЕНИЯ РОЛИТЕЛЬСКИХ ПРАВ
<i>Моргун А.А.</i> ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ОКАЗАНИИ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
Никульшина А.О. ДОГОВОР ПОСТАВКИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ193
Питецкий В.К. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ
МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ196
Потес Т.А. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ199
Пряжников П.Ю. ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ БЫВШИХ
ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКА 202
Скурихина П.С. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ С
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ207
<i>Скурихина П.С.</i> ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 336, ИЛИ ТРУСЛИВОЕ
БЕГСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ НЕПРАВА210
Сорокина К.С. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ
УЧАСТОК
Тарнаруцкая И.Л. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В
СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ И КИТАЯ219
Таюрская О.С. ВЗЫСКАНИЕ РАСХОДОВ НА ПОДГОТОВКУ ДОСУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ
Таюрская О.С. РАСТОРЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА:
ОСОБЕННОСТИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, РИСКИ ДЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ226

Тельманова А.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ
РЕСУРСОСНАБЖЕНИЯ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.04.2013
№ 44-Ф3
Тельманова А.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
КОНТРАКТОВ
ОТНОШЕНИЯХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ АВТОМОБИЛЕЙ240
ОТНОШЕНИЯХ КУПЛИ-ПРОДАЖИ АВТОМОВИЛЕИ240
Титова Ю.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ О ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВ
<i>Ткаченко Н.И.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МОРАТОРИЯ К ДОГОВОРАМ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ
Трубникова Т.А. К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА251
Урнышева А.В. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ
Федоренко А.О. СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
$\Phi y \kappa c$ А.М. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
Фукс А.М. ДОГОВОР ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НУЖД: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА 263
Хребтий В.М. ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ УСЛУГАМ266
Хребтий Н.А. ПРЯМЫЕ ДОГОВОРЫ С РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ270
Чеглакова Д.С. ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В
АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ: СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И
АРБИТРАЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Чиркова К.С. К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ДОПУСТИМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА
КОНТРОЛЬНЫХ (НАДЗОРНЫХ) ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА
ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ
Чуланкина О.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФОРМИРОВАНИЯ УСТАВНОГО КАПИТАЛА АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ285
СЕКЦИЯ 3. ДЛЯ СТУДЕНТОВ
секции с. дом сто дентов
<i>Александрова В.А.</i> ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ
PEEEHKA
Баранова Э.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ИХ
МАТЕРИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ
Бахметьева Д.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА
УМЕРШИМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ296
Бондарчик Н.В., Середина М.С. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ299

Воробьева Е.А. ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПАЦИЕНТУ
МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ301
<i>Глухих А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ
<i>Глушко А.А.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
<i>Горбунова К.С.</i> СТРАХОВОЙ ПОЛИС – ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ ПРАВО
ГРАЖДАНИНА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ?310
Добрынин В.В. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В АТОМНОЙ
ЭНЕРГЕТИКЕ
Дюкова С.Н. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ИЗ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ316 Иванова А.А. К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕЙ ФОРМЕ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ
Иванова А.А. К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕЙ ФОРМЕ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ
ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ319 Ивашина А.С., Ревякина Е.А. ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
Ивашина А.С., Ревякина Е.А. ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ322 Кармацкая П.С. НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ КАРАНТИНА ЖИВОТНЫХ И ДРУГИХ
ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫХ ПРАВИЛ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СУДЕБНЫХ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВ
Копылова Е.В., Мулявко А.И. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР
крафт В.Е. ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДУШНОГО ГРАНСПОРТА В РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ УСТОИЧИВОГО ГАЗВИТИЯ НОВМ. ВОССИЙСКОГО И
Литвинова А.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ РОССИЙСКОГО И
ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ
СУПРУГОВ
договору комиссии на продажу автотранспортного средства 338
Tumering AC HEVOTODLIE HDOEHEMLI 2AHHATLI HDAR CVELEVTOR
Литвинова А.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ341
<i>Маликова А.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ
Маликова А.А. НАСЛЕДОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ347
Матвеева С.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОЛАТЕЛЬСТВА В КРАСНОЯРСКЕ 350
ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КРАСНОЯРСКЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
<i>Михайлов С.В., Зеер В.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ДОМЕННОГО ИМЕНИ КАК
ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
ЭНЕРГЕТИКИ И ВОДОСНАБЖЕНИЯ361
П илимонкина И . Н . ПОРЯДОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ И
ИХ ЗАЩИТА
ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ОТНОШЕНИЙ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ 368
Побегайло М.Д. СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА
ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ372
Саая А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ 375
Сагановская Я.С., Спридзин Я.Е. ПРАВИЛА ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ, БАГАЖА,
ГРУЗОБАГАЖА ЖЕЛЕЗНОЛОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ 379

<i>Санников К.Ю., Цариков А.С.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПО ЗАЩИТЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ381
Серебрякова К.В. ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
Сизых Д.В. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ
Соколовский К.А. МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕНЬШЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЯЕМОГО ВРЕДИТЕЛЯМИ
РАСТЕНИЙ392
Тахтаракова О.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СДЕЛОК С
ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА396
<i>Хованская С.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ398
<i>Хромова А.М.</i> РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ
УСТОЙЧИВО РАЗВИТЫХ ОТДАЛЕННЫХ РЕГИОНОВ402
<i>Шик В.О.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ406
<i>Шугалей В.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, ЗАКЛЮЧЕННОГО БЕЗ НОТАРИАЛЬНОГО
СОГЛАСИЯ СУПРУГА409
Щепаняк П.Н. ЗАЩИТА ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК И ЗНАК ОБСЛУЖИВАНИЯ:
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ413

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно-правовых отношений

21 декабря 2023 года, г. Красноярск

Редакционная коллегия

А.Н. Сторожева, канд. юрид. наук, доцент Е.В. Дадаян, канд. юрид. наук, доцент О.Н. Шеменева, доктор юрид. наук, профессор А.С. Чурсина, старший преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 24.05.2024 г. Регистрационный номер 73 Редакционно-издательская служба Красноярского государственного аграрного университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117